

8
A

C

ОПЕЧАТКИ, ЗАМЕЧЕННЫЕ В № 6 ЖУРНАЛА „ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ“

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
7	20 сверху	12 названий	12 планируемых
	22 „	Но эта торговая смычка совсем другого характера, чем та, которую предъявляли правые оппортунисты, противопоставляя ее производственной смычке.	Но эта торговая смычка совсем другого характера, чем та, которую противопоставляли правые оппортунисты производственной смычке.
30	Заголовок 2-й таблицы	На опление в основные фонды народного хозяйства СССР к 1928—1933 гг.	Накопление в основные фонды народного хозяйства СССР за 1928—1931 гг.
65	13 снизу	млрд. руб. в неизвестных ценах.	млрд. руб. в неизменных ценах.

На странице 250 подзаголовок „Местное топливо — боевой участок подъема производительных сил Московской области“ надо вычеркнуть.

Г О Д
ИЗДАНИЯ
ЧЕТВЕРТЫЙ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

О
Р
Г
А
Н
И
Н
С
Т
И
Т
У
Т
А
Э
К
О
Н
О
М
И
К
И
К
О
М
М
У
Н
И
С
Т
И
Ч
Е
С
К
О
Й
А
К
А
Д
Е
М
И
И

О Р Г А Н
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

№ 6

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1932

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Квиринг Э.— К итогам сентябрьского пленума ЦК ВКП (б)	3
Рагольский М.— Темпы социалистического накопления в первой пятилетке . .	11
Косяченко Г.— К вопросу о балансовом методе планирования	34
Смушков В.— О советской торговле в свете задач второй пятилетки	61
Балков В.— Капиталистическое воспроизводство в троцкистском освещении . .	80
Грановский Е.— Химизация и техническая реконструкция социалистической промышленности СССР	118
Савченко — О низовом планировании	159
Богоград Д. и Толстой Б.— Территориальные сдвиги промышленности в первую пятилетку	186
Грачевский М.— Нефтяная промышленность в системе советского хозяйства и пути ее развития во второй пятилетке	223
Фейгельсон М.— Подмосковный энергохимический комбинат	248
Бригада ЭИКП: Анисимов, Есиков, Мордвинов, Бузин, Заславский, Козелков.— За марксистско-ленинскую установку в вопросах социалистического расселения	283

БИБЛИОГРАФИЯ

Бригада промотделения ЭИКП: В. Блинов, Д. Бендюков, Е. Кинершлак.— Рецензия на учебник „Экономия социалистической промышленности“ . . .	306
Жуков.— К вопросу об управлении промышленными предприятиями	216
А. Вейсман.— Апологеты капитализма о воздушном транспорте	325

КВИРИНГ Э.

К ИТОГАМ СЕНТЯБРЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК ВКП (б)

Огромные успехи в деле индустриализации страны, успешное продвижение важнейших отраслей промышленности к выполнению пяти-летки ставят задачу в возможно кратчайший срок подтянуть отстающие участки, каковыми являются металлургия как основная база индустриализации и легкая промышленность, имеющая исключительное значение для развития советской торговли и улучшения рабочего снабжения.

ЦК партии в этом направлении развернул уже большую работу, дал ряд важнейших директив. Однако нужно отметить, что должных сдвигов до сих пор еще нет.

Постановления пленума по вопросам развертывания советской торговли и производству товаров широкого потребления подводят итоги ряду решений, направленных к укреплению смычки рабочего класса с трудящимся крестьянством и улучшению материального положения трудящихся города и деревни.

Пленум проверил, как наркоматы и кооперация выполнили решения ЦК по вопросам развития советской торговли и расширения производства предметов широкого потребления.

Пленум Центрального комитета прошел под знаком резкой самокритики по всем трем вопросам порядка дня пленума.

Пленум констатировал, что как в области производства предметов широкого потребления и развертывания советской торговли, так и в области черной металлургии основной причиной отставания производства от заданных планов является неудовлетворительное хозяйственное и административно-техническое руководство наркоматов, управлений и предприятий порученным им делом.

И по легкой промышленности и по черной металлургии как производственная мощность, так и обеспеченность сырьем давали возможность работать значительно лучше, чем это имеет место. Между тем хозяйственные и местные партийные и советские органы уделяют этим задачам совершенно недостаточно внимания.

Пленум ЦК подчеркнул, что «всемерное усиление производства товаров широкого потребления как в отраслях легкой и пищевой промышленности, так и в отраслях тяжелой промышленности и в кустар-

но-промышленной кооперации является в настоящее время одной из важнейших хозяйственно-политических задач».

Одной из основных причин невыполнения производственных планов по ширпотребу является «все еще неизжитая хозяйственными организациями недооценка огромного значения для народнохозяйственного развития производства предметов широкого потребления» (из резолюции пленума).

Ничем иным нельзя объяснить тот факт, что например по хозяйственным метизам, начиная с 1930 г., производство предметов широкого потребления «закономерно» сокращалось.

Бюрократический недосмотр части хозяйственного аппарата нельзя оправдывать ссылками на якобы закономерный процесс вытеснения ширпотреба тяжелой индустрией.

Производство хозяйственных метизов требует сравнительно небольшого количества металлов и конечно не может быть конкурентом машиностроению и другим основным потребителям металла.

Сокращая производство метизов, аппарат ВСНХ шел по линии наименьшего сопротивления. ЦК партии в начале этого года предложил Наркомтяжпрому удвоить продукцию металлопромышленности по ширпотребу, выделив для этого дополнительно металлы. Однако Наркомтяжпром до сих пор выполняет эту расширенную программу очень плохо.

Из годового задания в 474 млн. руб. за 8 месяцев выполнено всего на 215 млн. руб., т. е. 45% годового плана. В августе и сентябре произведено метизов по 30 млн. руб. в месяц, а за остающиеся 4 месяца нужно еще дать по плану на 260 млн. руб., т. е. по 65 млн. руб. в месяц.

Это говорит о том, что нужного сдвига среди хозяйственников еще не имеется, что организация производства еще не удовлетворительна.

Работники тяжелой промышленности должны усвоить, что выполнение решения ЦК по ширпотребу является важнейшей политической и хозяйственной задачей партии.

Для улучшения руководства легкой промышленности, для усиления внимания к ней создан Наркомат легкой промышленности. Однако новый наркомат еще не сумел поставить на должную высоту работу легкой промышленности.

За 8 месяцев производственная программа выполнена на 88,4%, причем июль, август и сентябрь дали снижение производства. План на IV квартал по важнейшим планируемыми товарам на 40% выше фактического выполнения в III квартале.

Это требует от работников легкой промышленности, а также от всех местных советских и партийных органов решительного преодоления отрицательных тенденций III квартала. Как сырьем, так и про-

изводственной мощностью предприятия обеспечены, для выполнения плана нужно лишь правильно организовать работу.

Нужно помнить, что и при выполнении плана IV квартала легкая промышленность будет иметь рост за год всего около 10% против 26% по плану. Такое отставание более нетерпимо. В IV квартале продукция легкой промышленности должна быть резко повышена для того, чтобы обеспечить более высокий уровень производства в 1933 г.

Особенно следует отметить недопустимое отставание обувной промышленности, которая идет на уровне ниже прошлого года.

Пленум отметил, что помимо недостатков руководства неудовлетворительное выполнение плана является также результатом «перерасхода сырья против установленных норм» и «недостатком отдельных видов сырья» (главным образом льна, пеньки, отчасти хлопка). Нормы расхода сырья увеличились по сравнению с прошлым годом. В результате из-за перерасхода хлопка недовыработано около 150 млн. м ткани, по обуви недовыработаны сотни тысяч пар, по шерсти (мягкой) перерасход свыше 30%.

При таком плохом использовании сырья и больших отходах последние к тому же весьма плохо используются. Промкооперация в совершенно недостаточных размерах развернула производство на отбросах и отходах, которые в значительной части пропадают.

Промысловая кооперация из своей расширенной программы на 1932 г. в 3,2 млрд. руб. за первое полугодие выработала на 1,1 млрд. руб. Это значит, что во втором полугодии промысловая кооперация должны удвоить выпуск продукции. В III квартале такого роста промысловая кооперация не достигла, и выполнение годового плана стоит под большой угрозой.

Недавними решениями ЦИК промысловая кооперация получила широчайшие льготы по развертыванию кустарного производства. Эти льготы ею еще не использованы, артели еще не развернули полностью свои производственные возможности. Особенно важно быстро расширить непосредственную розничную торговлю артелей на селе.

Наряду с общими указаниями о мерах к расширению продукции широкого потребления пленум дал конкретные задания отдельным наркоматам и организациям.

Пленум предложил также для мобилизации всех сил: «Всем центральным и местным органам печати проводить систематическое освещение хода выполнения заданий по производству ширпотреба, освещая конкретные достижения отдельных предприятий и артелей и ведя борьбу за выполнение производственных программ», всем же «партийным, комсомольским, профсоюзным и советским организациям оказывать всяческое содействие хозяйственным организациям и промкооперации в деле развертывания производства предметов широкого потребления и ежемесячно проверять исполнение указаний ЦК и СНК и ход производства ширпотреба».

Общими усилиями нужно вытянуть производство предметов широкого потребления, чтобы к 1933 г. подготовить его дальнейшее развертывание и тем самым обеспечить необходимый рост материального обеспечения рабочего класса и колхозников.

Эту же задачу, как и задачу роста товарных ресурсов сельского хозяйства преследует и развертывание советской торговли.

Пленум ЦК отметил, что в деле усиления оптовой и розничной сети в течение 1932 г. сделано много, но все же в работе как госторговли, так и потребкооперации еще не изжиты крупнейшие недостатки, как-то: неравномерный завоз товара по районам, механическое распределение вместо торговли, рост накладных расходов, превышение установленных цен, хищения и злоупотребления, плохое отношение к потребителям и т. п.

Пленум особо отметил необходимость изменить отношение к торговой работе как второстепенной.

«Пленум ЦК считает совершенно недопустимым отношение некоторых членов партии и отдельных партийных и комсомольских организаций к торговой работе как к работе второстепенной и менее важной, чем работа в других хозяйственных, профессиональных и советских организациях. ЦК предлагает Центросоюзу, Наркомнабу, ЦК профсоюза работников госторговли и кооперации и местным партийным организациям: а) систематически пополнять торговый аппарат проверенными коммунистами и комсомольцами; б) решительно устранить текучесть руководящих и рядовых работников торгового аппарата; в) улучшить их материальное положение, построив заработную плату торговых работников в зависимости от размеров оборота и установив прибавки к заработной плате за длительную и добросовестную работу в одном и том же торговом предприятии; г) усилить партийно-массовую и профсоюзную работу среди работников торговли».

Должен быть изменен в известной мере и характер работы торгового аппарата. Нельзя рассчитывать только на централизованные фонды, получаемые от госпромышленности.

Рыночный фонд по 12 плановым товарам в 1932 г. составит ориентировочно (при выполнении плана IV квартала) около 3 700 млн. руб. против 3 200 млн. в 1931 г., что даст рост на 16%. Растут также рыночные фонды других товаров госпромышленности. Рост этот имеет место как за счет производства, так и за счет сокращения потребления государственных учреждений.

То же по линии продовольствия.

Получение этих фондов для торговых организаций не представляет особых затруднений.

Между тем решения ЦК о колхозной торговле, о льготах промкооперации, о сокращении государственных заготовок ставят во всю ширь вопрос о расширении товарооборота кооперации и госторговли за счет самозаготовок.

Пленум отметил, что: «дальнейшее улучшение снабжения городского населения продуктами питания должно идти, наряду с полным выполнением планов централизованных заготовок, по линии организации государственных закупок с.-х. продуктов по конвенционным ценам и главным образом за счет развертывания децентрализованных заготовок кооперации, столовых и других торговых организаций, развития колхозных базаров и создания при фабриках и заводах и других предприятиях собственных продовольственных баз (огороды, молочное хозяйство, свиноводство, кролиководство, птицеводство, пудовое хозяйство и т. п.).

Задача заводов, фабрик, транспорта и других предприятий в настоящих условиях состоит в том, чтобы иметь не только кооператив и столовую, но и свои с.-х. предприятия, дающие дополнительные продовольственные продукты для снабжения рабочих.

В соответствии с этим необходимо дальнейшее развертывание строительства столовых, фабрик-кухонь и хлебозаводов».

Все эти решения имеют огромное политическое значение для укрепления «торговой смычки города с деревней».

Мероприятиями ЦК по расширению рыночного фонда обеспечено увеличение плана завоза 12 названий промтоваров для села с 1 500 до 1 800 млн. руб.

Но эта торговая смычка совсем другого характера, чем та, которую предъявляли правые оппортунисты, противопоставляя ее производственной смычке.

Поэтому пленум отметил, что «развертывание советской торговли, и в частности развитие торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян, не только означает, как это пытаются толковать правооппортунистические и кулацкие элементы, развязывание рыночной стихии, допущение нэпмана, спекулянта, а, наоборот, требует искоренения частников и перекупщиков-спекулянтов, пытающихся наживаться на колхозной торговле».

Вместе с тем «пленум ЦК обязывает все партийные, хозяйственные и профессиональные организации дать беспощадный отпор левацкой, антиленинской недооценке значения советской торговли».

С большевистской настойчивостью мы обязаны быстро ликвидировать отдельные недочеты в руководстве советской торговлей и, преодолевая все трудности, добиться быстрого улучшения обслуживания рабочих и колхозных масс.

Решение ЦК о черной металлургии имеет также огромное значение. Черная металлургия — одна из решающих отраслей для всего народного хозяйства. Это — основа индустриализации. Между тем черная металлургия за последние два года недопустимо отстает от всего народного хозяйства.

В 1931 г. черная металлургия не дала роста выпуска чугуна против 1930 г. В 1932 г. черная металлургия за 8 месяцев дала рост на 22%

против соответствующего периода 1931 г. (по чугуну — 28%, стали — 8%, прокату — 9%). Конечно на фоне мирового кризиса это огромный рост. Для Советского союза это рост совершенно недостаточный.

В 1932 г. по плану должно быть выплавлено 9 млн. т чугуна, — будет сделано около 6,4 млн. т при выполнении плана IV квартала.

Выполнение плана IV квартала требует суточной выработки в 22 тыс. т, тогда как в последние дни сентября домы давали около 19 тыс. т. В черной металлургии летние месяцы дали значительное снижение продукции, несмотря на ввод в работу новых домен. В 1932 г. уже введено в работу 9 новых доменных печей (из 24 по годовому плану), и все же производство в сентябре идет на уровне начала года. Так, против 1930 г. производственная мощность доменных печей выросла на 52%, а производство выросло всего на 29%.

Мощность мартеновских печей выросла на 30%, а производство на 8%.

Это говорит о том, что мы очень плохо используем производственную мощность и особенно старых реконструируемых домен и мартенов. В лучшем случае старые реконструируемые домы и мартены работают в 1932 г. не хуже, чем в 1930 г., до окончания реконструкции.

Но это обстоятельство говорит также о том, что при изживании недостатков мы быстро можем поднять производство, так как у нас есть неиспользованные резервы.

Касаясь причин такого отставания черной металлургии, «пленум считает, что главной причиной ухудшения работы черной металлургии в летние месяцы этого года является не вполне удовлетворительное, а иногда совершенно неудовлетворительное хозяйственное и административно-техническое руководство со стороны заводууправлений, объединений, ГУМП и Наркомтяжпрома, не сумевших изжить элементы формального руководства и организовать действительную проверку исполнения, не сумевших в должной степени организовать производство и труд, противопоставить существующим трудностям большевистский напор и организованность, закрепить и развить дальше в летние месяцы уровень производства, достигнутый в мае, когда выплавка чугуна поднялась до 19 тыс. т, а стали до 18 тыс. т в сутки.

Наряду с этим ЦК отмечает ослабление партийной и профессиональной работы на заводах черной металлургии, результатом чего явились упадок трудовой дисциплины, ослабление соцсоревнования и ударничества, ослабление внимания к повседневным бытовым нуждам рабочих. Некоторую роль в невыполнении плана по черной металлургии в летние месяцы сыграли также транспортные затруднения, выразившиеся в перебоях в доставке руды, угля, известняка, огнеупоров и строительных материалов».

Все эти причины устранимы, в силу чего мы уже можем поднять суточный выпуск до 22 и выше тысяч тонн.

Пленум наметил целый ряд конкретных директив, на основе которых должны быть достигнуты быстрые успехи.

Быстрый рост продукции в дальнейшем обеспечивается также огромными капиталовложениями в черную металлургию. Находятся в стройке и монтаже 16 доменных печей мощностью в 4,5 млн. т, 52 мартена мощностью в 2,5 млн. т и 4 блюминга мощностью в 4 млн. т. Блюминги и большинство мартенов и доменных печей будут закончены и введены в работу в 1933 г., что сразу резко поднимает производственную мощность черной металлургии. Ни в одной капиталистической стране в лучшие годы не строилось столько домен и мартенов. Мы должны теперь быстро использовать огромные вложения в черную металлургию.

С отставанием черной металлургии должно быть покончено.

В короткий срок необходимо улучшить качество работы и полностью освоить резервы производственной мощности.

Пленум вынес решения по важнейшим вопросам дня. На основе испытанной генеральной линии пленум наметил конкретные меры подтягивания отстающих участков, чтобы обеспечить дальнейшее продвижение вперед, чтобы обеспечить прочное улучшение материального положения рабочих и колхозников.

В этом центральный пункт всех решений пленума.

Решения пленума политически заострены против всяких шатаний и колебаний от генеральной линии. Всем спекулирующим на трудностях нашего роста партия дает решительный отпор.

Местные организации в единодушных решениях полностью поддерживают решения пленума ЦК.

Тем более жалкой является попытка небольшой группы бывших оппозиционеров как правых, так и троцкистско-зиновьевского блока выступить против линии партии, против ее руководства.

Эта группа приняла целиком контрреволюционную программу восстановления капитализма, являясь рупором последних остатков ликвидированных капиталистических классов в нашей стране.

Участники и пособники этой контрреволюционной группы не имеют никаких связей с рабочим классом. Они являются или ранее исключенными из партии, или озлобленными оппозиционерами, которые добились обратного приема обманными заявлениями о полном согласии с линией партии.

В числе пособников этой группы имеются Каменев, Зиновьев и Угланов, которые, зная о контрреволюционной организации, не помогли партии в борьбе с ней, а содействовали ее деятельности.

Решение ЦКК об исключении из партии организаторов и пособников контрреволюционной группы наносит сокрушительный удар этой очередной попытке нападения на партию изнутри.

На эту жалкую попытку партия ответит еще большим сплочением вокруг центрального комитета партии во главе с т. Сталиным. Всяким попыткам подорвать доверие к решениям партии большевики противопоставят свое железное единство и дружную работу для преодоления всех трудностей.

Решения сентябрьского пленума дают всем членам партии **новое** оружие, новые конкретные методы борьбы на отстающих участках.

Долг всех коммунистов с удвоенной энергией бороться за быструю ликвидацию отставания, за развертывание производства черной металлургии, предметов ширпотреба и советской торговли большевистскими темпами, за твердое проведение на практике генеральной линии партии против всяких шатаний и колебаний, чтобы твердой рукой довести до конца начатую борьбу за коммунизм.

Сплотившись вокруг Ленинского ЦК, усилив бдительность и удвоив свою энергию, рабочий класс СССР, руководя широкими крестьянскими массами, сумеет преодолеть все трудности и успешно завершить построение социализма.

РАГОЛЬСКИЙ М.

ТЕМПЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО НАКОПЛЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКЕ ¹

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

Социалистическое накопление, представляющее применение прибавочного продукта, который «идет не классу собственников, а всем трудящимся и только им» (Ленин) на цели расширенного социалистического воспроизводства, было крупнейшего значения фактором выполнения первого пятилетнего плана. В то же время оно определялось в своем объеме, структуре и источниках общим ходом процесса воспроизводства, всем ходом выполнения первого пятилетнего плана.

В более широком смысле социалистическое накопление представляет единство: 1) производства средств производства и потребления сверх израсходованных, 2) направления этих материальных средств, остающихся за вычетом расходов на управление, оборону и социально-культурные нужды, на расширение социалистического производства и наконец 3) мобилизации этих средств в денежной форме через определенную политику прибылей, цен и налогов и т. п.

В социалистическом накоплении таким образом реализуется единство и взаимодействие производства распределения и обмена (а также и потребления) в их исторически-своеобразной форме, форме, присущей им в условиях переходного периода и начальной стадии социализма.

При этом решающую роль в этом взаимодействии играет социалистическое производство, которое за годы пятилетки в результате героической борьбы рабочего класса и ленинской политики его партии заняло абсолютно преобладающее место во всем материальном производстве. Мы и начинаем анализ социалистического накопления с рассмотрения хода производства, хода воспроизводства, шедшего под знаком выполнения пятилетнего плана.

Выполнение пятилетнего плана происходило в условиях реконструктивного периода, причем уже первый год выполнения характеризуется как год великого перелома, год «решительного перелома» в области производительности труда «и развертывания творческой инициативы и могучего трудового подъема миллионов масс рабочего класса», год «разрешения проблемы накопления для капитального строительства тяжелой промышленности», год, когда «нам удалось повернуть основные массы крестьянства в целом ряде районов от старого, капиталистического пути развития... к новому, социалистическому пути развития» (И. Сталин, Год великого перелома). Быстрые темпы социалистической индустриализации страны обусловили глубокие изменения в соотношении классов внутри страны, которые характеризовались быстрым ростом численности рабочего класса и усилением его руководящей роли по от-

¹ Редакция оговаривает предварительный характер подсчетов итогов накопления в первой пятилетке и подчеркивает, что по 1932 году взяты не итоговые, а плановые цифры.

ношению к бедняцкому и середняцкому хозяйству, укреплением производственной смывки между городом и деревней, огромным падением роли частного капитала, переходом миллионов мелких крестьянских хозяйств на рельсы крупного социалистического земледелия, переходом от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации его как класса на основе сплошной коллективизации. К 1930 году была разрешена проблема «кто—кого» в промышленности, развитие сельского хозяйства повернуто на путь социалистического расширенного воспроизводства, пролетарское государство овладело всеми хозяйственными рычагами всего народного хозяйства,— что и означало вступление СССР в период социализма. Эта новая обстановка — продукт планомерной производственной и других форм деятельности, непримиримой классово-борьбы пролетариата и обусловливалась на новой качественной основе ход социалистического накопления в следующие годы пятилетки.

Социалистическое накопление развертывалось на основе и в тесной зависимости от выполнения и перевыполнения первой пятилетки, являясь в то же время одним из важнейших факторов ее. Первый пятилетний план дал развернутую программу социалистической реконструкции народного хозяйства — программу социалистической индустриализации СССР, социалистического переустройства значительного массива мелкого крестьянского хозяйства, преодоления капиталистических элементов и последовательного усиления социалистических элементов в народном хозяйстве, повышения обороноспособности СССР и наконец решительного хозяйственного и культурного под'ема отсталых национальностей и районов. Основная установка первой пятилетки была установка на социалистическую индустриализацию СССР.

Эта основная установка пятилетнего плана в области социалистической индустриализации выполняется в четыре года, причем по ряду важнейших показателей мы имеем за эти четыре года перевыполнение плана.

Продукция планируемой промышленности составила в 1931 г. 26,3 млрд. руб. в ценах 1926/27 г. (при задании пятилетнего плана для 1931 г. в 19,6 млрд. руб.). В 1932 г. эта продукция должна составить 35,6 млрд. руб. при задании пятилетнего плана для 1932/33 г. в 30,4 млрд. руб. Таким образом задание пятилетнего плана должно быть выполнено на 117,1%. Ряд отраслей промышленности уже в 1931 г. выполнил, а некоторые и перевыполнили задание пятилетнего плана (нефть, машиностроение и т. д.).

Огромные успехи достигнуты в первом пятилетии в области машиностроения. Машиностроение получило наиболее высокие темпы развития. При этом — и это особенно важно — мы организовали производство машин, никогда до этого не производившихся в СССР.

1931 г. является в этом отношении годом переломным, годом овладения техникой в ряде новых производств. Общий объем продукции машиностроения увеличился в 1931 г. на 34,7%. При этом удельный вес новых производств увеличился с 9,2% до 25,4%.

Советское машиностроение по объему превысило в 1931 г. довоенное примерно в 5 раз (оно несравнимо с довоенным по своей структуре). Достигнутые успехи в машиностроении уже в 1931 г. значительно ослабили зависимость СССР от импорта оборудования. Удельный вес импортного оборудования в общей массе оборудования, составлявший в 1913 г. 55%, в 1928/29 г. — 21%, в 1929/30 г. — 23%, понизился в 1931 г. до 19%. Машиностроение призвано сыграть ведущую и решающую роль в осуществлении тех-

нической реконструкции всего народного хозяйства, в процессе завершения социалистического обобществления производства оно определит в огромной мере темпы расширенного социалистического воспроизводства во второй пятилетке.

Выполнение плана ГОЭЛРО, укрепление тяжелой индустрии и быстрое развертывание собственного машиностроения означает создание собственной базы для завершения реконструкции всего народного хозяйства, разрешение проблемы основного капитала для всего социалистического хозяйства. Тем самым прочно закрепляются огромные успехи, достигнутые нами в области социалистической реконструкции в первой пятилетке, подводится база крупной машинной индустрии под социалистическое воспроизводство во всем народном хозяйстве.

«За истекший период наша тяжелая промышленность поставлена твердо на ноги и тем самым создана собственная база для завершения реконструкции всего народного хозяйства, база социалистической крупной машинной индустрии» (XVII конференция ВКП(б)).

Огромное продвижение по линии социалистической индустрии и укрепление тем самым материальной основы социализма в СССР сыграло решающую роль в ходе выполнения пятилетнего плана в области сельского хозяйства. Задания пятилетнего плана в области социалистической реконструкции сельского хозяйства перевыполнены уже в первые годы. Пятилетний план намечал охват коллективизацией 20% крестьянских хозяйств с доведением посевных площадей обобщественного сектора в 1933 г. до 26 млн. га и товарной продукции этого сектора до 84 млн. ц от урожая 1932 г. В итоге трех лет пятилетки 62% индивидуальных крестьянских хозяйств вошло в колхозы. Завершена сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса в основных зерновых районах. Колхозник стал центральной фигурой земледелия. СССР стал страной самого крупного земледелия. В 1932 г. 82% всей посевной площади сосредоточено уже в совхозах и колхозах. Это означает, что СССР окончательно укрепился на социалистическом пути. Мы имели к концу 1931 г. 1574 машинно-тракторных станции, число которых должно достигнуть в 1932 г. 3100.

Эти 3100 МТС являются мощным рычагом внедрения новой техники в колхозы, внедрения тех образцов социалистической организации труда, которые будут давать советские хозяйства. МТС стали основным рычагом организационно-хозяйственного укрепления и дальнейшего социалистического роста колхозов.

Коренные изменения в экономике СССР: увеличение продукции тяжелой индустрии в три раза по сравнению с довоенным, выполнение плана ГОЭЛРО, предусматривавшего введение 1,5 млн. квт новых мощностей, решение вопроса «кто—кого» во всем народном хозяйстве, завершение сплошной коллективизации в основных зерновых районах,—все это означало завершение построения фундамента социалистической экономики уже в 1931 г.

При выполнении и перевыполнении пятилетнего плана по ряду решающих отраслей и разрешении проблемы «кто—кого» в горюде и деревне трудности в области кадров, трудности овладения передовой техникой, недостаточное проведение шести условий т. Сталина и бешеное сопротивление классового врага привели к невыполнению ряда качественных показателей (снижение себестоимости, рост производительности труда и пр.), и отставанию от плана в области ме-

галлургии, транспорта, животноводства, которое при низком уровне в первые годы пятилетки «попало под огонь классовой борьбы, разразившейся в деревне и понесло от этого значительный урон» (Куйбышев, Доклад на XVI конференции ВКП(б). Однако основной замысел, основные задачи, поставленные перед пятилеткой, разрешены.

Выполнение первого пятилетнего плана совпало с развертыванием мирового экономического кризиса, начавшегося в половине 1929 г., поразившего в первую очередь цитадель мирового капитализма, САСШ, и развернувшегося затем во всех капиталистических странах. Истекший период еще раз ярко продемонстрировал полную противоположность двух систем — системы восходящего, строящегося социализма, с одной стороны, и системы загнивающего капитализма, находящегося в периоде общего кризиса, — с другой.

Основной итог первой пятилетки сформулирован XVII партконференцией в следующих словах: «В результате осуществления большевистских темпов соцстроительства и ликвидации в основном паразитических классов уже в первом пятилетии ликвидируются основы и источники эксплуатации человека человеком, растет недостижимыми для капиталистических стран темпами народный доход, уничтожены безработица и нищета (пауперизм), уничтожаются «ножницы цен» и противоположность между городом и деревней, растет из года в год благосостояние и культурный уровень рабочих и трудящихся крестьян, падает смертность и быстро возрастает народонаселение СССР».

В этих словах по существу и сформулирована сущность экономического закона движения нашей экономики за годы первой пятилетки.

Один из важнейших выводов, который должен быть сделан из предыдущего, — это твердое усвоение того, что ход расширенного воспроизводства в СССР был результатом не стихийного и не самотечного экономического процесса, а обуславливался хозяйственным планом пролетарского государства, обуславливался революционной деятельностью рабочего класса, руководимого коммунистической партией.

В итоге экономической и политической деятельности пролетариата, в итоге упорнейшей классовой борьбы воспроизводство в СССР явилось расширенным воспроизводством социалистических производственных отношений и продукции социалистического сектора. Если в восстановительный период решающую роль играло восстановление с. х. и промышленности и овладение товарооборотом, то в реконструктивный период эту решающую роль играют быстрые темпы социалистической индустриализации и разрешение на этой основе противоречия между развитием нашей государственной промышленности по принципу расширенного воспроизводства и отсутствием расширенного воспроизводства в простых товарных хозяйствах.

Правильная политика коммунистической партии как авангарда пролетариата сыграла в этом процессе решающую роль. Мобилизация революционной активности рабочего класса, непримиримая борьба с оппортунизмом всех видов в условиях планового руководства производством были необходимыми условиями выполнения плана социалистического воспроизводства. Только в результате революционной активности широчайших масс рабочего класса и трудящихся крестьян, только в решительной борьбе с контрреволюционным троцкизмом, с «левым» и с правым оппортунизмом как главной опасностью в период социалистического наступления по всему фронту, только в ре-

зультате упорной борьбы за генеральную линию нашей партии «ВКП(б) обеспечила полную возможность выполнения первой пятилетки в четыре года, разгром классового врага и победу социализма в СССР». Вторая пятилетка должна привести к уничтожению классов в СССР на основе самой непримиримой классовой борьбы с остатками капитализма, с мелкобуржуазными тенденциями и за социалистическое перевоспитание широких трудящихся масс.

Темпы развития и социалистическое накопление в госпромышленности СССР

Выполнение и перевыполнение основных установок в области производства и социалистического обобществления обусловили и перевыполнение плана социалистического накопления. Будучи результатом быстрых темпов роста производства и обобществления, социалистическое накопление было в то же время и мощным фактором развернутого социалистического наступления по всему фронту большевистских темпов развертывания социалистической экономики.

Анализ факторов роста продукции нашей промышленности показывает, что процесс расширенного социалистического воспроизводства в ней был обеспечен за счет: 1) увеличения числа рабочих и 2) ввода в эксплуатацию новых основных фондов и 3) известного роста производительности труда. Если сравнить по годам рост валовой продукции с ростом численности рабочих, то увидим, что приросты продукции обгоняют приросты числа рабочих особенно в 1929/30 г. Это же должно иметь согласно плану место и в 1932 г. Здесь выявляется огромное значение роста производительной силы труда как фактора темпов расширенного воспроизводства.

Движение численности рабочих и валовой продукции по ценовой промышленности СССР

	1927	1928	1929	1930	1931	1932 (план)
Численность рабочих среднегодовая (в тыс. чел.)	2 392	2 599	2 861	3 405	4 163	4 641
В процентах к предыдущему году	108	108,6	110,1	119	121,2	105
Валовая продукция в ценах 1926/27 г. (в млн. руб.)	12 051	14 755	18 338	23 060	27 918	37 804
В процентах к предыдущему году	—	122,4	124,3	125,8	121,1	135,0

Как видим, рост численности рабочих шел до 1932 г. нарастающим темпом. Если в 1929/30 г., а также согласно плану и в 1932 г. рост числа рабочих довольно значительно отстает от роста валовой продукции, то 1931 г. дает почти полное совпадение роста числа рабочих и роста валовой продукции.

Правда, более конкретный анализ оставляет и для 1931 г. место — хотя и скромное — для роста производительности труда как фактора темпов расширенного воспроизводства. Так, по данным ВСНХ мы имеем такое сопоставление роста валовой продукции и движения среднесуточного числа рабочих (см. табл. на стр. 16).

Как видим, рост продукции превысил рост среднего числа рабочих по всей промышленности на 5,6%. Примерно таков был рост производительности труда в промышленности ВСНХ.

Необходимо иметь в виду, что самое движение производительности труда протекало неоднобразно по различным отраслям промышлен-

Валовая продукция и среднесуточное число рабочих

	1931 г. в % к 1930 г. по продукции	1931 г. в % к 1930 г. по среднесу- точному чис- лу рабочих
Группа „А“	126,4	120,9
Группа „Б“	112,8	107,8
Группа „А“+„Б“ (без сезон- ных рабочих)	120,9	114,5

ности. Так, при росте выработки на 1 рабочего в 1931 г. по сравнению с 1930 г. по нефтяной промышленности на 10%, химической (гр. «Б») на 29%, по текстильной на 8%, по горнорудной на 4%, мы имели падение производительности по каменноугольной на 4%, по цветной металлургии на 5%, по черной металлургии на 5,4%.

В общем 1931 г. выделяется как год преимущественно экстенсивного роста производства, рост не только за счет производительности труда, сколько за счет притока новых рабочих. Это связано с плохой организацией труда в 1931 г. (особенно в первом полугодии), с недостатками в деле освоения новых видов производства, с притоком огромного числа необученных рабочих и пр.

Движение числа рабочих обогнало наметки пятилетнего плана, а по промышленности уже 1931 г. превысил наметки пятилетнего плана для 1932/33 г. на 32,7%. Это находится в тесной связи с двумя факторами: 1) перевыполнением плана по ряду отраслей и 2) невыполнением наметок пятилетнего плана по линии производительности труда. Здесь положение обрисовывается следующей таблицей.

Средняя выработка продукции на одного рабочего по планируемой промышленности

(В процентах к предыдущему году)²

	По пятилет- нему плану		Планы по к. ц. годовые				Фактическое выполнение в % к предыдущему году				
	1932/33 г. в % к 1927/28 г.		1928/29 г.	1929/30 г.	Особый квар- тал 1930 г. в % к 1929/30 г.	1931 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	Особый квар- тал 1930 г. в % к 1929/30 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1927/28 г.
Вся промышлен- ность	210,0		117,5	125,0	115,3	128,8	115,4	109,6	103,5	106,0 ³	139,0
Группа „А“	222,0		118,0	130,3	119,9	133,0	114,9	114,1	102,5	105,0	137,8
Группа „Б“	207,0		117,3	122,2	112,7	125,0	117,4	109,2	105,3	110,0	141,0

Если учесть, что 1932 г. должен дать прирост производительности труда в 22%, то и при выполнении этого задания следует считать, что наметка пятилетнего плана по линии производительности труда все же не будет выполнена. Повышение производительной силы труда не-

² Составлена по материалам ЦУНХУ Госплана СССР.³ Данные за 1931 г. предварительные. Поскольку производительность труда выражается в выработке в рублях одного рабочего, увеличение удельного веса группы „А“ с меньшей выработкой по стоимости на одного рабочего, чем в легкой промышленности, неблагоприятно влияет на сравнение с пятилеткой.

разрывно связано с технической реконструкцией, с овладением передовой техникой, с развертыванием соцсоревнования и ударничества, с правильной организацией труда. Мы имели значительные успехи в деле поднятия производительности труда, особенно в машиностроении, электротехнической промышленности, нефтяной и др. -

Общий прирост производительности труда по промышленности за 1927—1931 гг. за 5 лет реконструктивного периода составил около 78 %.

Таких темпов роста производительности труда не видела ни одна капиталистическая страна. Так, в САСШ за 30 лет (1899—1929 гг.) индекс производительности труда по обрабатывающей промышленности увеличился со 100 до 165, в том числе за 1922—1929 гг. с 128,5 до 165. Уже в 1930 г. этот индекс вследствие кризиса составил лишь 150.

В Англии за 6 предкризисных лет этот индекс поднялся лишь на 3—4%. Мы далеко обгоняем по темпу страны капитализма, но мы отстаем от них по уровню.

Необходимо подчеркнуть, что рост производительной силы труда является основным фактором снижения себестоимости и роста внутрипромышленного накопления. Там, где растет производительность труда, как правило, снижается себестоимость. Это можно проиллюстрировать для 1931 г. следующей таблицей.

Отрасль промышленности	Динамика производительности в %	Динамика себестоимости в %
Автотранспорт	+25,8	-20,7
Точная механика	+18,8	- 6,5
Электротехника	+15,8	- 7,4
Машиностроение	+ 7,3	- 3,3
Нефтяная	+ 7,1	-13,6

Наоборот в угольной промышленности и металлургии мы имели в 1931 г. при уменьшении производительной силы труда еще большее увеличение себестоимости. Снижение себестоимости на 15%, которого мы достигли в первые три года пятилетки, в решающей части является результатом роста производительности труда. Однако эти успехи недостаточны и отстают от хода технической перестройки в этих отраслях народного хозяйства. Во второй пятилетке развернется на основе увеличения продукции машиностроения в 3—3,5 раза мощный процесс технической реконструкции всего народного хозяйства. Это создаст огромные возможности роста производительности труда и снижения себестоимости, которые мы должны превратить в действительность на основе овладения техникой, развертывания социалистического соревнования и полного овладения производственной мощностью, созданного за годы пятилетки основного капитала. На современном этапе и в рамках второй пятилетки рост производительности труда становится основным фактором убыстрения темпов развития, увеличения потребления и важнейшим источником социалистического накопления. «Борьба за повышение в общенациональном масштабе производительности труда» (Ленин) является решающим условием для окончательной победы нового строя.

Другим фактором, неразрывно связанным с первыми двумя, обеспечившим большевистские темпы развертывания промышленности, был прирост основных фондов, ввод в эксплуатацию новых предприятий, наряду с расширением и реконструкцией действующих предприятий. Ввод в эксплуатацию новых основных фондов по про-

мышленности составил: в 1928 г.—1171 млн. руб., в 1929 г.—1624 млн. руб., в 1930 г.—2575 млн. руб. и в 1931 г.—3941 млн. руб. Если сопоставить по годам движение основных фондов с движением промышленной продукции, то получим такую картину:

Динамика среднегодовых основных фондов (по реальной стоимости с учетом износа) и валовой продукции. Прирост в процентах за год по цензовой промышленности

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Прирост основных фондов за год	10,6	15,0	22,5	30,5	38,1
В том числе по планир. ВСНХ и НКСнаба группа „А“	18,4	20,5	35,6	60	—
группа „Б“	4,4	4,7	7,7	14,2	—
Прирост валовой продукции	22,4	24,3	25,8	21,1	35
В том числе группа „А“	18,5	24,8	43,9	22,9	—
„Б“	25,6	23,9	11,9	19,3	—
Отношение прироста валовой продукции к приросту фондов по всей промышленности	211	162	115	69	92

Как видим, вплоть до 1931 г. прирост валовой продукции обгоняет прирост основных фондов, что говорит об увеличении использования основных фондов. 1931 г. представляет исключение, здесь прирост продукции наполовину отстал от прироста основных фондов. Следует однако иметь в виду, что ввод в эксплуатацию новых строителей в 1931 г. происходил преимущественно во второй половине года и особенно в IV квартале, в связи с чем использование этих фондов передвигается на 1932 год. Однако очевидно, что основные фонды в 1931 г. были использованы недостаточно.

Основную роль в течение первых двух лет пятилетки играло расширение производства на действующих предприятиях за счет увеличения числа рабочих и роста производительности труда. В 1930 г. продукция новых предприятий составила около 2,5 млрд. руб., или 11% всей продукции. В третьем году пятилетки вступил в действие ряд новых предприятий-гигантов, как например Сталинградский тракторный с годовой продукцией в 120 млн. руб. и др. 1932 г. должен на основе ввода в 1931 г. на 3,9 млрд. руб. новых основных фондов дать значительный перелом — значительный рост удельного веса продукции новых предприятий. В 1932 г. ввод в эксплуатацию новых основных промышленных фондов должен составить около 5 млрд. руб. Основной фонд должен увеличиться в 1932 г. примерно на 35—38,9%. Это создает возможность и соответствующего увеличения промышленной продукции, что и предусмотрено планом 1932 г.

Рост основных фондов, создавший базу для роста продукции, шел на основе мощного процесса капитального строительства. За последние годы развернулось строительство новых крупнейших предприятий. В некоторых отраслях промышленности уже созданы предприятия, оставляющие позади уровень европейской техники. Пятилетний план предусматривал вложение в основные фонды промышленности за пять лет 16 353 млн. руб. (по обобществленному сектору — 16 059 млн. руб.), в том числе в планируемую — 13,5 млрд. руб. (в ценах соответствующих лет), причем в последнем году пятилетки эти вложения должны были составить 4 170 млн. руб., в том числе в планируемую промышленность — 3 465 млн. руб.

По электрификации намечалось вложить 2 826 млн. руб.

Фактическое выполнение капитальных вложений в промышленность и электрификацию иллюстрируется по предварительным данным следующим образом:

Выполнение пятилетнего плана по капитальному строительству в промышленности (в млн. руб. в ценах соответствующих лет)

	Пятилетний план	1928/29 г.			1929/30 г.			1930/31 г.			1931 г. кварт.	1932 г. план.	Всего за 4¼ года	В % ко всему пятилетнему плану
		По плану	Фактическое выполнение	В %	По плану	Фактическое выполнение	В %	По плану	Фактическое выполнение	В %	Фактическое выполнение			
Всего по промышленности обобщественного сектора	16 059	2 026	2 046	101,1	2 783	4 005	143,9	3 392	5 991	176,6	2 107	9 864,5	23 512	147,0
Электростанц.	2 826	321	272	84,6	431	371	85,9	617	693	112,3	235,5	353	2 424	85,8
Всего с электрификацией	18 885	2 347	2 318	98,8	3 214	4 375	136,1	4 009	6 684	166,7	2 342	10 217,5	25 936	137,3

Как видим, капитальные вложения за 4¼ года (включая 1932 г.) должны составить по промышленности обобщественного сектора 23 936 млн. руб., что на 37,3% превышает задание пятилетнего плана, рассчитанного на 5 лет (18 885 млн. руб.).

Капитальные вложения 1932 г. должны в 2,3 раза превысить задание пятилетнего плана на 1932 г.

Мы сделали сопоставление наметок пятилетнего плана и его выполнения, исходя из вложений, выраженных в меняющихся ценах данного года. Следует иметь в виду, что пятилетний план предусматривал значительное снижение стоимости капитального строительства в течение пятилетки. Так, в неизменных ценах 1925/26 г. капитальные вложения в промышленность и электрификацию должны были составить за пять лет 26 861 млн. руб., а в ценах соответствующих лет это должно было составить 18 865 млн. руб. Это означало бы среднее снижение стоимости капитального строительства с 1925/26 г. на 42%.

Мы имели фактически в процессе выполнения плана меньшее снижение стоимости строительства. До сих пор мы не располагаем достоверными сведениями о динамике стоимости строительства. Получение этих данных позволит сделать более точное сопоставление. Если принять в качестве варианта (наиболее близкого к действительности) снижение стоимости капитального строительства по промышленности за 1925/26—1932 гг. в 11,3%, то, взвешивая удельный вес каждого года в капитальном строительстве и движение в отдельности стоимости чистого строительства и оборудования, мы приходим к сумме капитальных вложений в промышленность и электрификацию за 1928/29—1932 гг. в ценах 1925/26 г., которая на 12,6% превышает задание пятилетнего плана.

Основная масса капитальных вложений была направлена в тяжелую индустрию. Пятилетний план предусматривал направление 78% в сех вложений в тяжелую промышленность — в производство средств производства.

Фактически за четыре года должны быть направлены (в группе «А») 87,5% всех вложений в основные фонды.

Распределение капитального строительства между строительством новых предприятий, реконструкцией и капитальным ремонтом харак-

теризуется тем, что с каждым годом неуклонно и растущим темпом повышался удельный вес в капитальном строительстве новостроек и снижался удельный вес капитального ремонта. Более медленным темпом снижался удельный вес реконструкции и расширения. Если в 1926/27 г. новостройки занимали 18% всего капитального строительства, то в 1930 г. они составили 24,5%, а в 1931 г. они заняли преобладающее место (58,3%). 1931 г. является переломным в структуре капитального строительства, этот год дает огромный разбег строительству новых предприятий — ассигнования на них увеличились за один год почти в 2,5 раза.

В итоге этих капитальных вложений за годы реконструктивного периода основные фонды промышленности СССР увеличились с 7,3 млрд. руб. на 1 октября 1927 г. до 14,7 млрд. руб. на 1 января 1932 г. (по восстановительной стоимости), т. е. в два раза.

По реальной стоимости (с учетом износа) основные фонды социалистической индустрии увеличились с 5 712 млн. рубль на 1 января 1928 г. до 12 714 млн. руб. на 1 января 1932 г., т. е. дают увеличение в 2,2 раза. Нужно указать, что в тяжелой индустрии реальная стоимость основных фондов увеличилась в 3,1 раза. 1932 г. должен обеспечить ввод в эксплуатацию новых фондов на 5 млрд. руб. Таким образом к концу первой пятилетки по реальной стоимости мы должны будем иметь основной фонд, с учетом амортизации и ремонта в 17,7 млрд. руб., что больше чем в 4 раза превышает довоенный основной капитал промышленности.

Эти цифры являются чрезвычайно показательными и дают представление — правда, в данном случае в денежной форме — о состоянии наших основных фондов. Это имеет большое значение для учета перспектив второй пятилетки.

Мы должны точно представить себе, с каким основным фондом мы вступаем во вторую пятилетку. Мы должны знать не только денежное выражение этих основных фондов, но и производственную мощность наших основных фондов. Наряду с денежным выражением основных фондов перед нами встает с большой остротой задача выяснения производственной мощности наших основных фондов, которая может быть выражена и в денежном выражении. Эта задача в связи с работой над второй пятилеткой представляет огромное значение.

Этот рост основных фондов означает создание новой мощной технической базы реконструкции всего народного хозяйства страны, означает разрешение проблемы «основного капитала социалистического хозяйства, что дает возможность наряду с огромным дальнейшим размахом в развертывании тяжелой индустрии развивать легкую и пищевую промышленность и создает через сельскохозяйственное машиностроение, электростроительство и химическую промышленность новую техническую основу для дальнейшей реконструкции и механизации сельского хозяйства» (из резолюции XVII конференции ВКП(б). Итоги развития промышленности за 1931 г. и задачи 1932 г.).

Вложения в основные фонды составляют основной элемент социалистического накопления в промышленности, но не исчерпывают его.

Социалистическое накопление в промышленности получило выражение 1) в «чистых» вложениях в основные фонды (капитальные вложения минус амортизация) и 2) в расширении производства на действующих предприятиях, что потребовало вложений в оборотные

средства производства, а также втягивания новых рабочих, фонд зарплаты которых представляет составную часть социалистического накопления. Таким образом действительные размеры социалистического накопления в промышленности отнюдь не сводимы к вложениям в основные фонды (минус амортизация). Они больше их на сумму: 1) прироста производственного потребления за данный год по сравнению с предыдущим годом, 2) прироста зарплаты средней численности рабочих данного года по сравнению с предыдущим.

Прирост производственного потребления за данный год по сравнению с предыдущим, фонд зарплаты рабочих, втянутых в производство за данный производственный период (например год) плюс капитальные вложения в основные фонды, минус амортизация, плюс прирост на конец года запаса оборотных средств производства—таковы элементы, которые и определяют величину накопления в промышленности. Наличие некоторых (незначительных) повторных счетов (по линии машиностроения, металлургии и капитального строительства) вынуждает условно считать это накопление валовым накоплением и ставит задачу очистки его от повторных счетов. Впредь до этой очистки приходится давать обычно применяемый метод исчисления накопления—капитальные вложения, минус амортизация, плюс прирост товарно-материальных запасов.

При исчислении социалистического накопления по этому варианту получаем такие итоги:

Социалистическое накопление в ценовой промышленности (включая электрификацию) (в млн. руб.)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Капитальные вложения	2 667	4 721,3	6 935,8
В том числе вложены в производственные фонды без жилищно-строительных геологоразведывательных работ, научно-исследовательских и пр.	2 091,8	3 613,0	5 904,3
Амортизация	492,4	553,7	795,8
Накопление в основных фондах	1 598,8	3 059,3	5 208,5
Прирост запасов	78,2	558,7	1 084,5
Разница между капиталовложением по 1-му и 2-му кругам	575,2	1 108,3	1 031,5
Накопление (4 + 5 + 6)	2 252,2	4 726,3	7 224,5

Размер социалистического накопления за 4 года (1929—1932) определяется, примерно в 22 млрд. руб.

Накопление в сельском хозяйстве

Социалистическое расширенное воспроизводство в промышленности являлось ведущим и определяющим фактором всего процесса расширенного воспроизводства в СССР. Являясь ведущим и решающим фактором, оно находилось в то же время в процессе взаи-

4 Некоторое несоответствие по капитальным вложениям с вышеприведенными данными объясняется разницей в круге учитываемых предприятий, а также в числе учтенных кварталов.

модействия с сельским хозяйством. Различие социально-экономической структуры в промышленности, в преобладающей части которой существовали последовательно социалистического типа отношения и в сельском хозяйстве, где включая еще 1929 г. преобладало мелкое крестьянское хозяйство, которое не только не осуществляет в своей массе ежегодно расширенное воспроизводство, но, наоборот, «не всегда имеет возможности осуществить даже простое воспроизводство» (И. Сталин), со вступлением в реконструктивный период создало острое противоречие в общем ходе воспроизводства в СССР.

Социалистический путь разрешения этого противоречия состоял в том, чтобы «перейти от мелких, отсталых и распыленных крестьянских хозяйств к объединенным крупным общественным хозяйствам, снабженным машинами, вооруженным данными науки и способным произвести большое количество товарного хлеба, в переходе от индивидуального крестьянского хозяйства к коллективному, к общественному хозяйству в земледелии» (И. Сталин, На хлебном фронте).

Выполнение пятилетнего плана в сельском хозяйстве шло по существу на другой качественной основе, чем это намечалось пятилеткой. Первый пятилетний план ставил своей задачей: «создать социалистическое земледелие, которое к концу пятилетия имело бы по меньшей мере такой же удельный вес в товарном зерне, какой имеет сейчас крестьянская верхушка—вот одна из основных установок плана»⁵.

Для осуществления этой установки пятилетний план намечал довести товарную продукцию Зернотреста в 1933 г. до 16 млн. ц, всю товарную продукцию совхозов до 34 млн. ц, а товарную зерновую продукцию колхозов до 50 млн. ц, что в совокупности должно было обеспечить 42,6% всей зерновой товарной продукции. План намечал охватить колхозами 20% крестьянских хозяйств и 20 млн. га посевов. Наконец план намечал охватить машинно-тракторными станциями 3 млн. га посевов (кроме охвата части колхозных посевов), рассматривая это как начальную ступень 10-летнего охвата МТС 25 млн. га пахоты⁶.

Согласно пятилетнему плану предполагалось что «как поставщик продукции хозяйство индивидуальное преобладающую роль все еще будет играть»⁷ и что «нельзя считать, что продукция зажиточной части уже потеряет свое значение для государства»: обобществленному сектору ставилась задача быть «материальной базой регулирования всего сельского хозяйства»⁸.

В отношении индивидуальных хозяйств ставилась задача кооперирования, контрактации 85% всей товарной массы технических культур, 43% товарной продукции зерновых и 50% животноводческих, проведения ряда агрикультурных мероприятий и т. п.

Для осуществления этих задач намечалось осуществить 8 994 млн. руб. капитальных вложений, из них: в совхозы — 1 026 млн. руб., в колхозы — 1 837 млн. руб., в индивидуальный сектор — 2 300 млн. руб. Остальные по линии кооперации (2 850 млн. руб.) и государственных мероприятий (980 млн. руб.).

⁵ См. «Пятилетний план», т. II, ч. I, стр. 272.

⁶ Там же, стр. 277.

⁷ Там же, стр. 285.

⁸ Там же.

Машиноснабжение за пятилетие должно было составить 2 500 млн. руб., в том числе в совхозы и колхозы должно было поступить машин на 800 млн. руб.

С.-х. инвентарь должен был увеличиться с 1 млрд. руб. примерно до 2 млрд. руб. Пятилетним планом намечалось доведение посевных площадей в 1932/33 г. до 142 млн. га, валовой продукции сельского хозяйства до 25,8 млрд. руб. в ценах 1926/27 г. и товарной — до 7,9 млрд. руб. (без крестьянских покупок), в ценах 1926/27 г.

Вместе с развертыванием социалистической индустриализации, вместе с перевыполнением плана в области индустрии создавались и необходимые предпосылки такого перевыполнения установок плана в сельском хозяйстве, при котором количество перешло в качество. Восстановление и укрепление тяжелой индустрии, особо значительное продвижение по линии производства сельскохозяйственных машин и тракторов, огромные успехи социалистического строительства в целом, — все это подготовило предпосылки того перехода на следующую ступень, о котором говорил Ленин еще в 1921 г.: «Основной вопрос заключается в том, чтобы сохранить возможность восстановления крупной промышленности. Если крестьянское хозяйство может развиваться дальше, необходимо прочно обеспечить и дальнейший переход, а дальнейший переход неминуемо состоит в том, чтобы наименее выгодное и наиболее отсталое, мелкое обособленное крестьянское хозяйство постепенно объединялось, организовало бы общественное, крупное земледельческое хозяйство».

В 1928/29 г. — первом году пятилетки — продукция промышленности достигла 169% довоенной, производство с.-х. машин превысило довоенное в 4 раза; мощность тракторного парка к весне 1930 г. составила 820 тыс. лошадиных сил. Вместе с тем кооперирование крестьянства охватило в 1928/29 г. 11,8 млн. крестьянских хозяйств, в том числе около 1 млн. крестьянских хозяйств состояло в зерновых товариществах, возникших на основе контрактации. Финансирование совхозов составило в 1928/29 г. 260 млн. руб., а в 1929/30 г. — 1 075 млн. руб.

Первый год пятилетки был годом завершения предпосылок коренного перелома и вместе с тем годом поворота среднего крестьянства в сторону коллективизации.

В первом году пятилетки в итоге поворота середняка к колхозам число коллективизированных хозяйств увеличилось с 595 тыс. до 2 131 тыс. хозяйств.

Следующие годы проходили под знаком социалистической реконструкции сельского хозяйства, политики сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса на ее основе. В итоге в 1932 г. мы имеем 82% всей посевной площади в социалистическом секторе сельского хозяйства и укрепление СССР на социалистическом пути развития не только в городе, но и в сельском хозяйстве.

Мы имели за 4 года перевыполнение пятилетнего плана по линии накопления в обобщественном секторе сельского хозяйства и соответственно — за резким сужением индивидуального сектора — невыполнение плана накопления в частном секторе.

Бурная ломка старого социально-экономического уклада в деревне не могла не сопровождаться отчаянным сопротивлением кулачества, стремившегося через разрушение производительных сил (уничтоже-

ние скота и т. д.) нанести максимальный вред пролетарскому государству. В известных районах и в известные периоды под влиянием качества даже часть середняков и бедноты хищнически истребляла скот. В итоге всех этих процессов в результате выполнения пятилетнего плана мы получаем разрешение в основном того противоречия, которое создалось с переходом к реконструктивному периоду — противоречия между огромными возможностями расширенного воспроизводства в индустрии и исчерпанием этих возможностей в мелком крестьянском сельском хозяйстве.

Уже 3 года выполнения первого пятилетнего плана создали абсолютное преобладание социалистического сектора в сельском хозяйстве. Именно это и явилось основным условием разрешения этого противоречия. В 1932 г. должна быть достигнута посевная площадь, которую пятилетний план намечал лишь для 1932/33 г. Эта огромная победа могла быть в условиях бурной ломки старого уклада осуществлена лишь на основе социалистического переустройства сельского хозяйства.

Преобладание крупного совхозного и колхозного хозяйства создало огромные возможности расширенного воспроизводства, которые превращаются в действительность на основе организационного хозяйственного укрепления колхозов, на основе МТС и совхозов.

Пятилетний план намечал капитальных вложений в обобществленный сектор сельского хозяйства на 7 184 млн. руб., в том числе в 1928/29 г. — 625 млн. руб.; в 1929/30 г. — 1 094 млн. руб.; в 1930/31 г. — 1 467 млн. руб. Фактические вложения составили за 1928/29 — 1931 гг. (т. е. за 3¼ года) 6 699 млн. руб., или 93,2% всего пятилетнего плана. За 1928/29 — 1932 гг. (т. е. за 4¼ года) капитальные вложения в обобществленный сектор с. х. должны составить 12 241 млн. руб., что на 70,4% превышает задание пятилетнего плана.

По календарным годам капитальные вложения в сельское хозяйство распределяются следующим образом:

Капитальные вложения в сельское хозяйство (в млн. руб.)⁹

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г. (план)	1929 — 1932 гг.
Капиталовложения во все сельское хозяйство (с жилфондом)	2 814,1	3 172,7	4 568,6	5 430,8	15 986,2
Капиталовложения во все сельское хозяйство без жилфонда с электростанциями	1 955,9	2 594,4	3 752,0	4 966,7	23 464,0
В том числе по обобществленному сектору (без жилфонда, но с электростанциями)	530,0	1 614,4	2 836,5	4 664,7	9 645,6
Капиталовложения в обобществленный сектор с учетом покупки скота без жилфонда . .	635,9	2 025,3	3 379,0	5 113,0	11 153,2

⁹ Таблица составлена по материалам группы качественных показателей с-х. сектора ЦУНХУ. Материалы будут еще уточняться. Известным значительным изменениям подлежат расчеты по скоту, в связи с данными переписи. За 1932 г. в основу расчетов положены проекты Госплана, окончательно не уточненные.

Как видим, наиболее высокие темпы прироста капитальных вложений дает обобществленный сектор. Если в 1929 г. капитальные вложения по обобществленному сектору сельского хозяйства составили около $\frac{1}{3}$, то в 1930 г. они достигают примерно $\frac{2}{3}$ всех вложений (без учета вложений в жилфонд), а в 1931 г. они составляют около $\frac{3}{4}$ всех вложений.

Что касается частного сектора, то здесь мы имели абсолютное уменьшение вложений, которое объясняется самым уменьшением этого сектора в результате бурного процесса сплошной коллективизации.

Вложения в основные фонды частного сектора дают такую динамику.

Вложения в основные фонды в индивидуальном секторе (в млн. руб.)

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Все вложения в основн. фонды (включая жилстроительство)	2 867	2 260	1 450,5	1 556
В т. м. числе без жилстроительства	1 956	1 426	999,0	935

Если из вышеприведенных вложений вычесть амортизацию основных фондов, то получим накопление (без учета потерь) в основные фонды сельского хозяйства. Это накопление дает такую картину.

Накопление в основные фонды сельского хозяйства (все сектора с учетом фондов в скоте, без учета потерь) (в млн. руб.)

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Вложения в основные фонды	3 110	2 814	3 154	4 549
Амортизация основных фондов :	1 792	1 805	1 906	2 219
Накопление	1 318	1 009	1 248	2 330

Как видим, накопление в сельском хозяйстве за все последние годы шло быстрым темпом, особенно бурный прирост накопления дает 1931 г. по сравнению с 1930 г. Теория деградации сельского хозяйства, выдвинутая правыми оппортунистами не находит себе никакого подтверждения. При этом, как мы видели, все большую роль играет социалистическое накопление—накопление в обобществленном секторе.

Что касается частного сектора, то здесь мы имели следующее:

Вложения по частному сектору сельского хозяйства с жилфондом с учетом фондов в скоте, без учета потерь (в млн. руб.)

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Вложения в основные фонды	2 867	2 260	1 450,5	1 556
Амортизация	566	1 680	1 605	1 407
Чистые вложения	2 301	580	155	59

По обобществленному сектору накопление в основные фонды дает такую картину:

Накопление в основные фонды обобществленного сектора (с жилфондом и электрификацией) (в млн. руб.)

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Вложения в основные фонды ¹⁰	276,6	658,4	2 127,0	3 672,1
Амортизация	87,3	125,4	297,9	718,3
Накопление	189,3	533,0	1 829,1	2 893,8

Более правильную картину вложений в основные фонды частного сектора мы найдем, если не будем учитывать вложений в жилфонды. Тогда получим следующую картину:

¹⁰ Учтена покупка скота.

Вложения частного сектора сельского хозяйства без жилфондов с учетом фондов в скоте (в млн. руб.)¹¹

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Вложения в основные фонды	1 955,8	1 425,9	998,7	935,1
Амортизация	1 110,1	1 081,5	1 011,4	908,9
Чистые вложения	+845,7	+344,4	-12,7	+26,2

Своеобразная социально-экономическая структура накопления в сельском хозяйстве — абсолютное преобладание в нем с 1930 г. социалистического сектора — нашло за последние годы свое выражение в натуральной структуре динамики основных фондов сельского хозяйства.

Динамика основных фондов сельского хозяйства СССР за 1928—1931 гг.
(в млн. руб. и ценах соответствующих лет)

Виды фондов	1/I 1928 г.	1/I 1929 г.	1/I 1930 г.	1/I 1931 г.	1/I 1932 г.
1. Все основные средства производства без учета фонда в скоте	9 665,2	10 051,8	10 644,5	11 591,2	13 028,6
2. Постройки все	16 946,1	16 983,5	17 389,5	17 549,2	18 269,1
В том числе жилые и пр. личного пользования	11 048,9	11 347,6	11 564,4	11 481,0	11 630,3
В том числе постройки с.-х. назначения	5 447,8	5 635,9	5 825,1	6 068,2	6 638,5
3. Мертвый инвентарь	2 738,9	2 874,9	3 129,2	3 553,7	3 951,5
В том числе машины и орудия	1 075,2	1 168,0	1 287,4	1 475,9	1 695,8
В том числе тракторы	41,8	40,1	65,6	145,5	269,2
4. Живой инвентарь	8 997,3	8 860,2	10 551,5	14 458,8	13 925,3
В том числе рабочий скот	3 158,0	3 212,3	3 281,3	5 590,9	5 534,5
В том числе продуктивный скот	4 245,3	5 438,7	7 054,9	8 686,5	8 195,0
5. Сельские электростанции и электроустановки, строения и оборудования	10,2	14,6	23,8	37,9	61,8
6. Промпредприятия (включая подсобные техническ. предприятия)	640,7	662,1	706,0	797,3	983,3

Как видим, на первом месте по темпу роста идут вложения в приобретение тракторов, за ними следует приобретение машин и орудий. Весьма быстрыми темпами росли вложения по линии ирригации и мелиорации; довольно скромными по абсолютным размерам были вложения в с.-х. электрификацию¹².

В результате этих вложений мы имели рост основных фондов в сельском хозяйстве с 17 962,5 млн. руб. на 1 января 1928 г. до 26 954 млн. руб. на 1 января 1932 г. (в ценах соответствующих лет). При этом основные средства производства (без скота) увеличились с 9,67 млрд. руб. до 13 млрд. Мертвый инвентарь в сельском хозяйстве увеличился с 2,75 млрд. руб. до 4 млрд., в том числе машины и орудия — с 1 075 млн. до 1 696 млн. руб.

Мы имели рост всех основных с.-х. фондов при быстром росте мертвого инвентаря, особенно тракторного (последний вырос в 6,3 раза). Учитывая, что в 1932 г. сельскому хозяйству должно быть дано с.-х. машин и с.-х. инвентаря на 910 млн. руб., следует считать задачу доведения мертвого инвентаря в сельском хозяйстве, в течение первой пятилетки до 2 млрд. руб. разрешенной в 4 года.

¹¹ По данным с.-х. сектора ЦУНХУ, данные предварительные, подлежат уточнению.

¹² Следует иметь в виду, что приведенные данные нуждаются в дополнении данными о динамике фондов в неизменных ценах, особенно по линии живого инвентаря, цены которого значительно изменялись.

Коренной перелом в производственных отношениях сельского хозяйства — поворот середняка к колхозам, сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса на ее основе — обусловили переход сельского хозяйства к быстрым темпам расширенного воспроизводства, в результате которых уже в итоге первых трех лет пятилетки разрешена в основном зерновая проблема, достигнуты крупнейшие сдвиги в производстве с.-х. технических культур и заложены прочные основы для разрешения во второй пятилетке проблемы животноводства.

Быстрые темпы расширенного воспроизводства сказались прежде всего в росте посевных площадей. Общая динамика посевных площадей дает такую картину:

Динамика посевных площадей (в млн. га)

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Посевная площадь уборочная . . .	113,0	118,0	122,2	134,4	131,4
В том числе технических культур .	8,6	8,8	9,6	14,1	—

Особенно значительные темпы роста дает посевная площадь с.-х. технических культур.

Посевные площади с.-х. технических культур

(В тыс. га)

(В % к предыдущ. году)

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Хлопок	971,5	1 055,5	1 582,6	2 163,6	2 348	108,6	149,9	136,7	126
Сах. свекла	769,7	770,7	1 035,8	1 376,2	1 533	100,1	134,4	132,9	116,3
Лен	1 735,6	2 059,4	2 115,4	3 065,1	3 142	110,5	99,6	143,9	109,5
Подсолнух	3 904,9	3 620,2	3 251,3	4 599,6	5 195	92,7	89,8	141,5	107,4

Если сопоставить динамику посевных площадей и валовой продукции, то увидим, какую огромную роль призвана сыграть борьба за качественные показатели в сельском хозяйстве — борьба за повышение урожайности, за подчинение стихии природы на основе подчинения контролю общества отношений производства. По одним культурам и годам валовая продукция отстает от посевной площади, по другим — обгоняет. В общем можно считать прочно завоеванными быстрые темпы количественного роста по линии с.-х. технических культур. Центр тяжести переносится на качественные показатели. Уже в 1932 г. рост валовой продукции должен значительно обогнать прирост посевных площадей. Насаждение совхозов и переход от мелкого крестьянского хозяйства к крупному коллективному производству создают совершенно новые возможности расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве даже при отсутствии во многих колхозах таких орудий производства, как тракторы, комбайны и т. д., а тем более при них. Планомерная организация и кооперация труда, максимальное использование инвентаря, применение крупных орудий производства, применение новейших данных агрономической науки и т. д. — все это позволяет увеличить валовую и чистую продукцию, увеличить одновременно и потребление и накопление, все это дает возможность расширить процесс производства и вширь (новые участки) и вглубь (улучшение обработки, более интенсивные культуры, рост урожайности).

Необходимо твердо иметь в виду, что возможность быстрых темпов расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве, созданная социалистической реконструкцией, может быть превращена в действительность лишь на основе организационно-хозяйственно-

го укрепления колхозов и совхозов, укрепления артельной формы и бригады как основного звена на основе борьбы с уравниловкой и обезличкой при строжайшей охране социалистической, общественной, колхозной и государственной собственности от классового врага, от кулака, шкурника, лодыря. Это требует самой решительной борьбы с остатками мелкобуржуазной стихии с буржуазными рваческими, кулацкими тенденциями в отдельных колхозах, а также с рецидивами буржуазных тенденций в некоторых совхозах.

IV. Народный доход и накопление

Выше мы показали основные условия хода воспроизводственного процесса в промышленности и сельском хозяйстве. Этот ход воспроизводства обусловил определенные размеры социалистического накопления и в свою очередь определялся размерами социалистического накопления. Общим источником социалистического накопления являлся народный доход. Динамика, социально-экономическая и отраслевая структура народного дохода были обусловлены общим ходом выполнения и перевыполнения пятилетнего плана.

Общее представление о движении народного дохода в сопоставлении с пятилеткой мы получаем из нижеприводимой таблицы:

Предварительные итоги первой пятилетки по народному доходу
(в млн. руб., в ценах 1926/27 г.)

	1927/28 г.	1932/33 г. по пятилет- ному плану	1931 г. факт. вы- полн.	1932 г. (план)
Народный доход (чистая продукция народного хозяйства)	24 429	49 690	38 078	49 441
В том числе промышлен. (с акцизом)	7 978	18 983	14 498,0	19 145
Транспорт и связь	1 176	2 191	3 029	3 951
Сельское хозяйство	—	16 681	9 439	11 327
Строительство	1 667	5 877	3 413	5 321
Торговля	2 825	5 958	4 692	5 630
Удельный вес в народном дох.				
1. бобщ. сектор		66,3	81,5	90,7
2. Частный		33,7	18,5	9,3

Как видим 1932 г. должен согласно плану дать уровень народного дохода намечавшийся для последнего года пятилетки. При этом промышленность идет в четвертом году пятилетки на уровне последнего года, транспорт и связь далеко обгоняют этот уровень, а сельское хозяйство значительно отстает. Что особенно важно, это перевыполнение задания по социально-экономической структуре народного дохода. Удельный вес социалистического сектора достигает в 1932 г. 91% вместо 66% для последнего года пятилетки (см. табл. на стр. 29).

Движение народного дохода за годы осуществления первой пятилетки по отраслям народного хозяйства иллюстрируется нижеследующей таблицей (см. табл. на стр. 29).

Мы обнаруживаем нарастающие в общем темпы роста народного дохода — от 9,2% прироста в 1929 г. до 14,4% в 1932 г. При этом обнаруживается, что наивысшие темпы роста народного дохода дает строительство — здесь мы имеем движение от темпа роста с 14,2% в 1929 г. до 40% в 1932 г. Этот наиболее быстрый рост

Народный доход СССР

	Темпы прироста за год					
	(в млн. руб. в ценах 1926/27 г.)			в процентах		
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Все народное хозяйство	28 861	33 289	38 078	9,2	15,3	14,4
В том числе:						
цензовая промышленность с акцизом . .	8 584	10 817	13 196	20,6	26,0	22,0
Мелкая промышленность	1 340	1 206	1 302	3,9	10,0	8,0
Сельское хозяйство	8 947	9 394	9 439	—	5,0	0,5
Строительство	2 023	2 452	3 433	14,2	21,2	40,0
Транспорт	1 975	2 482	2 755	24,9	15,7	11,0
Торговля	3 400	4 080	4 692	16,2	20,0	15,0

чистой продукции строительства отражает специфический характер переживаемого периода — периода огромной стройки и реконструкции. Оно было возможно лишь в условиях общего невиданно быстрого роста народного дохода. Решающую роль в движении народного дохода играли промышленность и сельское хозяйство при ведущей роли промышленности. Именно здесь создается та материальная база, размеры коей в последнем счете определяют и работу транспорта, и обороты торговли, и продукцию общественного питания и т. д.

Промышленность дает поднимающуюся кривую роста от 20,6% роста в 1929 г. до 22% в 1931 г. Народный доход в сельском хозяйстве в своем движении отразил бурный ход социалистического переустройства, ломки старых общественных укладов и обостреннейшей классовой борьбы. Несмотря на значительный рост посевных площадей и продукции растениеводства, динамика чистой продукции сельского хозяйства дала неравномерный рост. При намеченном весьма значительном росте в 1932 г. в 20%, росте, невиданном в истории капитализма, народный доход сельского хозяйства в 1931 г. дает весьма незначительное повышение вследствие плохого урожая в ряде районов, прорех и прорывов по линии уборки урожая и т. д.

Социально-экономическая структура и динамика народного дохода при повышающихся темпах его роста создавала возможность роста фонда накопления. Мы имели резкое изменение классовой структуры народного дохода в результате бурного процесса социалистического обобществления и индустриализации. Удельный вес социалистического сектора в народном доходе составлял в 1928 г. 52,7%, в 1929 г. — 61%, в 1930 г. — 72,2%, в 1931 г. — 81,5%; в 1932 г. должен составить 90,7%.

Первый пятилетний план намечал произвести капитальных вложений в основные фонды всего народного хозяйства в сумме 60 341 млн., а с учетом мероприятий около 62,5 млрд. руб., в том числе в промышленность и электрификацию — 18 885 млн. руб., в сельское хозяйство — 19 млрд. руб. (по всем секторам), в транспорт — 8 873 млн. руб., в торгово-складское дело 2 164 млн. руб. и т. д.

При этом в последнем году пятилетки вложения должны были составить: в промышленность и электрификацию 5 031 млн. руб., в сельское хозяйство — 5 516 млн. руб., в транспорт — 3 027 млн. руб.

Фактически вложения в основные фонды составили за годы первой пятилетки (см. табл. стр. 30—31).

**Капитальные вложения в основные фонды народного хозяйства СССР в
млрд. руб. с уче
(по предваритель**

	Общий объем влож. по пятил. пл.	1928/29 г.			по плану
		по плану	выпол- нено	% выпол- нения к плану	
Все народное хозяйство	62 508	8 411	8 532	101,4	10 600
В том числе: общественный сектор	44 912	5 133	5 198	101,3	7 224
Промышленность	18 885	2 347	2 318	98,8	3 214
Сельское хозяйство	7 184	625	654	104,6	1 094
Транспорт	8 880	1 093	1 100	100,6	1 411

Сопоставление этих данных с заданиями пятилетки показывает: 1) за 4¼ года сумма капитальных вложений составит около 95—100% суммы вложений, намеченных на 5 лет; 2) абсолютное и относительное перевыполнение плана вложений по линии промышленности — удельный вес этих вложений составил 41,2% всех вложений вместо 30,5% по плану; 3) перевыполнение задания последнего года пятилетки по транспорту; 4) по сельскому хозяйству мы имели перевыполнение плана вложений по обобщественному сектору. Пятилетний план исходил из того, что в течение пятилетки вложения в основные фонды обобщественного сектора сельского хозяйства составят 7 184 млн. руб. На самом деле эти вложения составят за 1928/29—32 гг. — 17 015 млн. руб., или на 137% выше плана.

Капитальные вложения в основные фонды шире, чем накопление в основные фонды. Чтобы получить размеры последнего, необходимо из капитальных вложений вычесть амортизацию, тогда получаем такую картину накопления в основные фонды:

**Накопление в основные фонды народного хозяйства СССР за 1928—1933 гг.
(в млн. руб.)**

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Вложения в основные фонды	6 809	7 645	10 505	15 526
В том числе по обобщественному сектору	3 738	5 267	9 354	14 400
Амортизация	3 411	3 531	3 734	4 357
Накопление в основные фонды	3 398	4 114	6 771	11 169

По важнейшим отраслям народного хозяйства картина накопления в основные фонды за 1929—1931 гг. представляется в следующем виде (см. на стр. 23, таблицу «Накопление... СССР»).

Как видим на первом месте по своему удельному весу в накоплении идет промышленность и электрификация. Удельный вес ее в накоплении составлял в 1928 г. 32%, в 1929 г. — 39%, в 1930 и 1931 гг. — 44—45%.

Итак, в течение первой пятилетки почти половина фонда накопления направлялась в промышленность на цели создания мощной тяжелой индустрии.

Вторым элементом накопления является прирост за год так называемых товарно-материальных запасов, куда входит прирост оборотных средств производства и запасов и т. д.

¹⁸ В сельском хозяйстве по госсектору даны календарные годы.

¹⁴ Без учета перехода фондов из частного сектора.

сопоставлении с пятилетним планом; в ценах соответствующих лет, в том мероприятий
ным данным) на май 1932 г.

1929/30 г.		1930/31 г.			Выполн. за IV квартал 1931 г.	1932 г. по плану
выпол- нено	% выпол- нения к плану	по плану	выпол- нено	% выпол- нения к плану		
11 191	105,6	12 789	16 383	128,1	4 415,5	22 488
9 324	129,0	9 222	14 565	157,9	4 415,5	22 376
4 375	136,1	4 009	6 684	166,7	2 342	10 217
3 458	316,0	1 476	6 654	451,0	978	5 542 ⁴
1 380	97,8	1 742	2 407	138,0	719	33 485

Накопление в основные фонды по основным отраслям народного хозяйства СССР*

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
1. Все народное хозяйство с учетом фондов накопления в скоте	3 397,7	4 113,6	5 770,6	11 168,9
В том числе:				
А. Промышленность ценовая с электро-станциями				
Вложения в основные фонды	1 524,5	2 091,2	3 613,0	5 715,0
Амортизация	435,5	492,4	553,7	795,8
Накопление	1 090,0	1 598,8	3 059,3	4 919,2
Б. Сельское хозяйство с учетом фондов в скоте				
Вложения в основные фонды	2 178,4	1 955,9	2 594,4	3 752,0
Амортизация	1 192,6	1 200,1	1 300,6	1 607,5
Накопление	985,8	755,8	1 293,8	2 144,5
В. Транспорт				
Вложения в основные фонды	901,8	1 146,6	1 624,7	2 499,4
Амортизация	584,3	618,2	638,6	676,8
Накопление	317,5	578,4	986,1	1 822,6

* Расчеты произведены по материалам ЦУНХУ, которые окончательно будут еще уточняться.

По данным народнохозяйственного баланса прирост запасов составлял в 1928 г. 1 446,5 млн. руб., в 1929 г.—1 345 млн. руб. и в 1930 г.—2 143 млн. руб. Суммируя прирост основных фондов и запасов, мы получаем фонд накопления, который определяется для 1928 г. в 5 036,5 млн. руб., для 1929 г.—в 5 917 млн. руб. и для 1930 г.—в 9 870 млн. руб.

В 1929 г. произошел коренной сдвиг в социально-экономической структуре накопления. Если в 1923 г. удельный вес обобщественного и частного секторов в накоплении был примерно одинаковым, то с 1929 г. абсолютно преобладающая часть накопления осуществлялась в общественном секторе. В 1929 и 1930 гг. в частном секторе накопление отсутствовало. Мало того, вложения и прирост оборотных средств были меньше выбытия основных и других фондов. Таким образом вышеприведенный фонд накопления имел целью не только расширение производства, но и шел на покрытие потерь в народном хозяйстве, которые были значительны в 1929 и 1930 гг. и превышали обычные потери. За вычетом этих потерь фонд накопления (реаль-

ное накопление) составит для 1928 г. 4 489 млн. руб., для 1929 г.— 4 838 млн. руб. и для 1930 г.— 8 193 млн. руб. (по данным народно-хозяйственного баланса). Для 1931 г. фонд накопления может быть определен (без учета потерь) примерно в 13,5 млрд. руб. (в том числе прирост запасов на 2,3 млрд. руб.). В общем фонд накопления показывает бурный рост и вырастает с 1928 по 1931 г. в 2,6 раза.

Такой огромный рост фонда накопления был результатом, во-первых, быстрых темпов роста народного дохода, во-вторых, увеличения удельного веса социалистического сектора в народном доходе и, в-третьих, увеличения в результате первых двух факторов удельного веса фонда накопления в народном доходе.

Рост народного дохода, будучи сам по себе результатом роста производства, роста производительности труда и роста накопления, является в свою очередь причиной, обуславливающей растущие темпы расширенного воспроизводства.

Вместе с общим ростом народного дохода и увеличением удельного веса социалистического сектора прогрессивно возрастал фонд социалистического накопления и увеличивался удельный вес этого фонда в народном доходе. Для иллюстрации этого процесса приведем такую таблицу:

Народный доход и накопление
(в ценах соответствующих лет, в млн. руб.)

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Народный доход	26 442	30 136	38 333	Ок. 48 млрд.
Накопление	5 137	5 917	9 870	Ок. 13,5 "
Удельный вес в народном доходе (в проц.)	19,4	8	25,7	—
Накопление за вычетом потерь	4 489	4 838	8 193	—
Удельный вес в народном доходе (в проц.)	17,0	16,1	21,4	28,1

Социально-экономическая природа нашего хозяйства, решающая роль, а на современном этапе абсолютное преобладание социалистических отношений в СССР позволяют выделять на цели накопления гораздо большую долю народного дохода, чем это доступно капиталистическим странам.

Едва ли не единственным исследованием в области накопления в послевоенный период в буржуазных странах является исследование Берлинского конъюнктурного института, опубликованное им в 1931 г.

В этом исследовании разработаны весьма подробно как общий объем накопления по линии основных капиталов и прироста товарно-материальных запасов, так и в особенности отраслевая структура этого накопления. Согласно этому исследованию общая картина накопления по Германии за 1924—1928 гг. представляется в следующем виде:

Вложения в основные капиталы и динамика запасов в Германии за 1924—1928 гг.
(в млн. германских марок)

	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1924—1928 г.
Вложения в основные капиталы (за вычетом амортизации)	2 701	4 532	5 156	7 168	7 273	26 830
Прирост (+) или быль (—) запасов	+5 511	+2 703	—2 450	+4 104	2 624	12 492
Прирост золотого запаса	296	455	624	33	866	2 274
Общий прирост ценностей (1+2+3)	8 508	7 690	3 330	11 305	10 763	41 596

При взгляде на эту таблицу и сравнении ее с данными о накоплении в СССР прежде всего бросается в глаза большая роль в накоплении прироста запасов, который составил 30% общей массы накопления за эти годы. В СССР прирост запасов, скажем, за 1928—1930 гг. составил 4 934 млн. руб., что составляет 24% всего фонда накопления за эти годы.

Это показывает между прочим, что наша система может функционировать с меньшими запасами, чем капиталистическая. Отмечу, что прирост запасов в отношении капиталистических стран является довольно-таки сомнительной статьей накопления. Запасы могут расти тогда, когда общее производство сокращается, например во время кризисов и т. д. При сравнении с СССР следует, во-первых, иметь в виду, что приведенные данные о накоплении в Германии относятся к годам относительной стабилизации, к годам, охватившим цикл, предшествовавший современному мировому экономическому кризису. Годы кризиса дают резкий упадок накопления и даже сводят его к отрицательной величине, т. е. к отсутствию даже простого воспроизводства. Во-вторых, необходимо иметь в виду, что по тем же данным за 1924—1928 гг. Германия импортировала капитала на сумму в 13 619 млн. марок, в том числе в 1924 г.— 988 млн. марок, в 1925 г.— 3 409 млн. марок, в 1926 г.— 678 млн. марок, в 1927 г.— 4 383 млн. марок и в 1928 г.— 4 161 млн. марок. Этот импортированный капитал составил 31,3% всего прироста ценностей в Германии, или почти $\frac{1}{3}$. В СССР накопление осуществлялось за счет собственных ресурсов (иностранные кредиты играли ничтожную роль). И все-таки, несмотря на это накопление, в СССР за годы пятилетки (да и предшествовавшие ей) шло гораздо интенсивнее и большими темпами, чем в Германии в годы ее относительной стабилизации. Для сравнения сопоставим данные о накоплении в основные фонды в СССР и в Германии по их доле в народном доходе.

Народный доход и накопление в основные фонды в СССР и в Германии

	СССР в млрд. руб.							Германия в млрд. марок					
	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1926—1931 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1924—1928 г.
Народный доход	23,3	25,5	26,4	30,1	38,3	48	191,6	44,2	54,3	56,3	62,2	68,5	285,5
Накопление в основные фонды	3,11	3,29	3,398	4,114	6,771	11,169	31,85	2,7	4,532	5,156	7,168	7,273	26,829
Удельный вес накопления в народном доходе	13,4	12,9	12,7	13,6	17,7	23,3	16,6	6,1	8,3	9,15	11,5	10,6	9,4

Таблица приводит к тому выводу, что удельный вес накопления в СССР гораздо выше, чем в Германии. В то время как в Германии в годы относительной стабилизации, в годы предкризисные удельный вес достигал максимум 11,5% (а в годы кризиса упал до нуля), в СССР мы имели и имеем непрерывное увеличение удельного веса фонда накопления по мере все большего охвата народного хозяйства, социалистическим сектором. В этом ярко сказывается одно из важных преимуществ СССР, обеспечивающих ему наряду с другими более быстрые темпы развития. Другие проблемы социалистического накопления, как вопрос об его источниках, о взаимоотношении накопления и потребления, будут даны нами отдельно.

К ВОПРОСУ О БАЛАНСОВОМ МЕТОДЕ ПЛАНИРОВАНИЯ*

1. Балансовый метод и его место в планировании народного хозяйства

Понимание народнохозяйственного баланса как одного из методов планирования советского хозяйства возможно лишь на основе правильного уяснения закономерностей воспроизводственного процесса в нашем хозяйстве.

Проблема баланса и пропорциональности есть подчиненный момент всей совокупной проблемы общественного воспроизводства. Необходимость известной пропорциональности между отдельными отраслями материального производства является обязательной для любого общества. Однако каждому общественному строю присуща своя специфическая пропорциональность в материальном производстве, своя специфическая форма осуществления этой пропорциональности (осуществляющаяся в стихийном порядке лишь как тенденция к пропорциональности в анархическом обществе или же осуществляемая сознательно в плановом порядке в обществе плановом), а также специфическая форма распределения продуктов общественного производства между участниками этого производства и различными социальными слоями. Все это обуславливается законами общественного воспроизводства данного исторически преходящего общественного строя производства и целиком из них вытекает. Попытки рассматривать пропорциональность как нечто самодовлеющее, исключительно вытекающее из уровня развития материальных производительных сил, безотносительно к их общественной форме, попытки сведения всех закономерностей общественного воспроизводства к проблеме пропорциональности как таковой являются попытками игнорирования принципиально отличного характера закономерностей советского хозяйства в сравнении с хозяйством капиталистическим и на деле ведут к увековечению конкретно исторических пропорций, полученных нами в наследство от капитализма.

Из этой роли и места пропорциональности во всей системе общественного воспроизводства вытекают также и роль и значение баланса как метода планирования в нашем советском хозяйстве.

Даже больше того, указание на подчиненный характер проблемы пропорциональности в системе общественного воспроизводства и на его специфику, обуславливаемую данным общественным строем производства, есть необходимый общеметодологический исходный пункт. Однако, чтобы вскрыть эту пропорциональность и форму ее проявления, необходим глубокий анализ закономерностей этого строя производства. Разработать схему народно-хозяйственного баланса в СССР — это значит отразить закономерности расширенного социалистического производства, вскрыть плановую и материальную структуру производства и распределения общественного продукта. Это требует не только общего представления об основах переходной экономики,

* Помещая статью г. Косяченко, редакция „Проблемы экономики“ открывает обсуждение вопросов народнохозяйственного баланса.

но и глубокой ориентировки в конкретной закономерности социалистического строительства по отдельным его этапам.

В последние годы, особенно после развернувшейся методологической критики буржуазной теории равновесия, пользовавшейся особым успехом в рядах правых оппортунистов и всех без исключения вредителей, некоторые товарищи слишком настороженно стали относиться к самой проблеме пропорциональности и в частности к балансу как методу планирования. Такие взгляды не только по существу неправильны, но и вредны. Основой баланса является реально существующая материальная взаимосвязь отдельных элементов общественного воспроизводства. Игнорирование этой взаимосвязи и взаимообусловленности было бы просто абсурдно.

При этом нужно помнить классовый характер диспропорций, имеющийся в советской экономике. Пропорциональности (например подтягивание сырьевой с.-х. базы) партия добивается в процессе классовой борьбы, через социалистическую реконструкцию сельского хозяйства. При господстве плана у нас эти диспропорции не могут перерасти в кризис.

Задача разработки народнохозяйственного баланса, поставленная т. Сталиным перед марксистами-экономистами, является одной из важнейших проблем. В настоящий момент в связи с проблемой конкретного планирования эта задача приобретает еще большее значение, и игнорирование или недооценка этой задачи должны быть пресечены самым решительным образом.

Но, с другой стороны, не менее неправильно было бы видеть в балансовом методе главное и всепасающее средство в деле планирования народного хозяйства. Подобная переоценка балансового метода вообще вытекает из теории равновесия. Больше того, некоторые из ярых сторонников этой теории сводят всю теорию воспроизводства к «теории» баланса. Громан например считает, что «...теория рынка и кризисов должна составить лишь часть теории баланса народного хозяйства и баланса хозяйства мирового» («Плановое хозяйство» № 11, 1926 г., стр. 67).

Неверно было бы утверждать, что вся «методология» вредителей сводится лишь к переоценке балансового метода как такового. Неверно было бы утверждать, что вредители, пытаясь в своей практике планирования сорвать дело индустриализации и увековечить аграрный характер нашей страны, опирались якобы исключительно на балансовый метод. Речь шла не только о балансовом методе как таковом и его месте в планировании, а о нечто значительно большем. Даже если отвлечься от последнего периода вредительской деятельности, направленной главным образом на сознательное создание и обострение отдельных диспропорций и прямого вредительства в производстве, а взять лишь первый период вредительской деятельности, то и тогда мы не сможем сказать, что основное в методе вредителей сводилось к переоценке балансового метода как такового.

Правда, такой вредитель, как Громан, сводил (да и то не совсем) всю свою методологию преимущественно к балансу, рассматривая его как нечто самодовлеющее. Однако большинство вредителей в своих методологических построениях делало основное ударение не на балансовый метод как таковой. Базаров например неоднократно подчеркивает, что «при всей колоссальной важности балансового метода он все же не обладает тем всемогуществом, которое ему... склонны приписывать многие из современных работников в области народного хозяйства» («Капиталистические джидлы», стр. 14).

То же самое говорит Кондратьев: «К сожалению мы не разделяем той абсолютной веры в балансовую увязку, которая не чужда у нас многим». И здесь же Кондратьев дает пояснение, почему именно он вынужден так настороженно относиться к балансовому методу.

«Сам по себе балансовый метод, — продолжает Кондратьев, — в применении к перспективам и то, если он применен верно, гарантирует лишь одно, а именно то, что проектируемые темпы развития отдельных отраслей между собой согласованы. Но балансовый метод совершенно не гарантирует того, что спроектируемая при его помощи модель оудущего народного хозяйства в какой-либо мере осуществима, а не произвольна. На вопрос о том, какая или какие из этих моделей могут быть реальны и какая из этих последних в то же время является наилучшей, эти вопросы балансовым методом решить нельзя. Для этого необходимо опять-таки проанализировать те основания, которые определяют реальность именно той, а не другой модели хозяйства» («План. хоз.» № 4, 1927 г., стр. 13).

буквально такими же доводами предостерегает от переоценки балансового метода А. Л. Вайнштейн.

«Балансирование отдельных отраслей народного хозяйства, если оно и имеет место, свидетельствует лишь о том, что темпы развития отдельных элементов статистически пригнаны друг к другу, но совершенно не гарантируют достижения в действительности результата статистических расчетов».

«Баланс может получиться и в результате ничем не прикрытого порочного круга, что и имеет место зачастую в пятилетке, когда рост потребления определяется ростом продукции, а рост последней увеличением потребления («Экономический обзор», июнь 1927 г., стр. 35).

Таким образом, вредители понимали, что с помощью балансового метода как такового можно построить любой план, в котором отдельные моменты хозяйства будут по крайней мере внешне между собой согласованы. Можно построить сбалансированный в основных деталях перспективный план индустриализации, но можно с таким же успехом построить план аграризации. Все стало быть зависит от того, какие основные классово экономические предпосылки будут положены в основу плана и каким путем они будут добыты и обоснованы. Кроме того вредители так же не менее ясно отдавали себе отчет в том, что оперировать соображениями балансового метода в своей борьбе против курса индустриализации, это значит лишить себя как бы то ни было веских доводов против этого курса, ибо с помощью лишь балансового метода самого по себе нельзя ни одобрить, ни опровергнуть любой предложенный план, раз его составные элементы между собой как-то согласованы. Поэтому естественно, что вредители основной свой удар направили против самого основания плана — против природы нашего воспроизводства в целом. Что должно быть положено в основу плана? Предвидение стихийно складывающихся тенденций и приспособление к ним или же активная воля рабочего класса, опирающегося на командные высоты, т. е. директива, пронизанная курсом индустриализации страны и социалистического обобществления всего народного хозяйства, — в этом гвоздь.

Тот же Кондратьев основной недостаток первой пятилетки видел в том, что авторы ее «отказались от метода экстраполяции на основе установления статистических и экономических коэффициентов». «Если задания не имеют никакой связи с предвидением, — поучает Кон-

дратьев,— то они не могут быть и реальными, не могут быть и обоснованными» (там же, стр. 12).

«Трудно допустить, — говорит он там же, — чтобы в стране, где реальный народный доход стоит ниже довоенного .., где доходы весьма нивелированы, где частное накопление идет явно замедленным темпом, — процент накопления был бы выше довоенного». Поэтому Кондратьев, высказав еще раз сожаление о том, что в пятилетке «реальное сочетание заменено формальным балансированием», делает откровенный кулацкий вывод о том, что «нужно поощрить накопление в деревне, нужно при стабильных ценах на с.-х. товары пойти на значительное снижение промышленных цен» и т. д., в противном случае пятилетка со своим курсом на индустриализацию «...обрекает сельское хозяйство на путь явных и глубоких кризисов» (там же, стр. 31, 33).

Подобная ориентация на стихийный путь развития сельского хозяйства и приспособление к последнему развитию социалистической промышленности проходит красной нитью во всех методологических установках вредителей. Юровский, например признает, что пятилетний план в отличие от КЦ должен содержать в себе в известной мере предуказание. Однако это предуказание он сводит исключительно к голому, ничем не обоснованному «волеизъявлению». Вы, мол, можете выявлять и фиксировать в плане свою волю и пожелания сколько вам угодно, однако практика покажет, что эта воля может быть осуществлена лишь при том условии, если она не претендует на большее в сравнении с тем, что мы имеем до сих пор (его выступление на V с'езде Госплана). Или как говорит тот же Кондратьев:

«План является системой заданий, но сама система этих заданий строится на основе известного предвидения хода действительности, протекающего при условии наших сознательных воздействий на нее» («Плановое хозяйство» № 4, 1927 г., стр. 6).

Даже тот же Громан является ярким защитником балансового метода лишь постольку, поскольку он рассматривает наше хозяйство как объективно протекающий независимо от нашего воздействия на него процесс; в основе которого лежит пресловутый постулат равновесия «... всякое нарушение которого немедленно приводит к кризису и заставляет исправлять допущенные отступления от его требований» («План. хоз.» № 1, 1925 г., стр. 102). Отсюда, естественно, что для Громана основным методом для составления плана народного хозяйства также является метод статистических и динамических коэффициентов или метод экстраполяции на будущее явление прошлого плюс сравнение с уровнем 1913 г. А балансовый метод нужен ему для того, чтобы более строго соблюдать довоенные отношения, которые «... в огромной степени являются регулятивными нормами в объективном смысле этого слова и для нашего теперешнего хозяйственного процесса» (там же, стр. 111).

Что же касается Базарова, то он сомневается во всемогуществе балансового метода по тем же мотивам, как и другие вредители, ориентирующиеся на капиталистический путь развития нашего хозяйства. «Генетически выведенный перспективный план с.-х. продукции. — вещает Базаров, — является тем фундаментом, к которому должны быть приноровлены телеологически конструируемые перспективные планы отдельных отраслей промышленности». Положив таким образом в основу народнохозяйственного плана генетически выведенный показатель стихийного развития сельского хозяйства, Базаров

естественно не мог не прийти к выводу, что «балансовый метод не в состоянии выявить с достаточной четкостью тех процессов, мерой которых служат величины так называемого второго порядка по сравнению с величинами основных балансовых агрегатов» («Капит. циклы», стр. 14). Дело в том, что Базаров, с одной стороны, требует, чтобы перспективный план «не только в конечном пункте, но и на всех промежуточных ступенях представлял собой систему динамического равновесия, чуждую сколько-нибудь резких диспропорций» («План. хоз.» № 2, 1928 г., стр. 55), т. е. целиком равнялся бы на «кирпичи» и другие узкие места, но обалансировать во всех своих деталях план, в основу которого положен стихийный процесс развития сельского хозяйства, совершенно невозможно. «Отсюда,— говорит Базаров,— вытекает необходимость дополнить балансовое исследование экономической действительности иными способами наблюдения, менее громоздкими и потому более чувствительными» («Капит. циклы», стр. 74), именно теми способами, которые вообще доступны для анализа стихийно развивающегося хозяйства. Первое место среди них Базаров отводит индексу товарных цен, построенному выборочным учетом, который представляет по его мнению «гораздо более чувствительный прибор для изучения рыночных соответствий и несоответствий, нежели сплошной учет всех поступающих на рынок товаров». Далее он рекомендует выборочный индекс производительности труда и целый ряд других «чувствительных» инструментов гарвардского барометра.

Мы видим таким образом, что балансовый метод сам по себе может сочетаться с различными методами проектировки плана и с различной установкой и целью, которая может быть положена в основу плана его авторами.

Балансовая прикидка сама по себе не может доказать ни оптимальности плана в данных условиях, ни его реальности, ни тем более основного стержня этого плана, т. е. основного звена его, поскольку в качестве этого звена могут быть положены различные элементы народного хозяйства в зависимости от того, от какой пещки начинает танцевать плановик — от ведущих отраслей тяжелой индустрии или от капиталистического сектора. Неверным поэтому и совершенно безграмотным является утверждение некоторых наших экономистов, что якобы «балансовые расчеты определяют направление, куда должны быть направлены наличные средства государства»¹. В лучшем случае эти «расчеты», если из них исходить, могут привести к равенению на узкие места, о которых ратовал т. Бухарин при яркой поддержке со стороны вредителей. Неправильным является также и утверждение, т. Ковалевского, что «... мы ищем оптимальных путей и форм народного хозяйства методом встречных последовательных приближений». Одним только этим методом без целевой инженерной проектировки вскрыть оптимальные пути развития народного хозяйства нельзя.

Из всего сказанного вытекает значение и место балансового метода в планировании.

Народнохозяйственный баланс это — не просто система цифр, таблиц, внешне арифметически между собой увязанных и согласованных. Баланс, если он правильно методологически разработан, должен отобразить в себе реальные взаимосвязи всех составных элемен-

¹ Д. С. Попов («Северокавказский край» № 8, 1926 г., стр. 106.)

тов материального процесса воспроизводства в данных конкретно-исторических и, стало быть, социально-экономических условиях. Иначе говоря, баланс должен отобразить закономерности реального процесса воспроизводства производительных сил и производственных отношений нашего хозяйства, который протекает в конкретных условиях того или иного соотношения классовых сил и классовой борьбы. Отсюда проблема баланса есть сугубо классовая проблема. Соотношение классовых сил и классовая борьба является решающей характеристикой баланса. Вот почему т. Сталин говорит, что народнохозяйственный баланс могут и должны разработать только марксисты-экономисты, вооруженные марксистско-ленинской методологией, а не буржуазные реставраторы, отрицающие плановую природу нашего хозяйства и ориентирующиеся на кулацкий сектор развития. Вредительская практика составления хлебо-фуражного баланса доказала это с полной очевидностью. Баланс является необходимым и важнейшим методом реализации установок генеральной линии партии, он позволяет нам изучать темпы и факторы расширенного социалистического воспроизводства в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Основные разделы балансовых связей воспроизводственного процесса, которые должны характеризовать собой основное содержание народнохозяйственного баланса, можно свести в основном к следующему: Главный раздел баланса — это баланс производства и потребления в широком смысле. Он охватывает собой производство всей материальной продукции, ее распределение и потребление, как производственное, так и личное. Сюда же включается и накопление. Все это должно быть разработано как в разрезе двух подразделений (гр. А и Б), так и по отдельным отраслям и социальным секторам народного хозяйства. Этот баланс отображает лишь результаты производства и распределения материальных ресурсов, но он не вскрывает конкретных путей достижений этого результата. Между тем «... сущность плана именно в том и состоит, что он должен показать не только то, чего нужно достичь в конечном счете, но также показать, как это сделать, каковы рычаги выполнения плана и как должно разворачиваться выполнение во времени и пространстве (Куйбышев, доклад на XVII партконференции). Это последнее может быть дано вторым важнейшим разделом баланса — баланс распределения и перераспределения народного дохода. В нем должны быть в полной мере выявлены основные источники, пути и рычаги перераспределения материальных ресурсов, а также их потребление и накопление. Социальный разрез — доходы классов, секторов и т. д. — должен найти здесь наиболее полное и исчерпывающее освещение. Само собой разумеется, что этот раздел баланса больше, чем другие, непосредственно связан с товарно-денежной формой продукта. Дело здесь не только в том, что народный доход должен найти здесь денежное выражение. Контроль рублем, как главнейшая форма учета на данном этапе социалистического строительства, предполагает, что весь общественный продукт нашего хозяйства должен иметь денежное выражение. Однако вопрос здесь не только в этом. Здесь возникает целый ряд важнейших проблем о природе нашей цены как фактора планового перераспределения народного дохода, о динамике этой цены, вопрос о бюджете как рычаге перераспределения, о кредите и т. д. и т. п. Третий важнейший раздел народнохозяйственного баланса, или, точнее, раздел балансовых связей, это — баланс труда и качественных показателей. Основной и решающий показатель, который должен

найти здесь наиболее полное отражение, это — производительность труда. И наконец последний раздел народнохозяйственного баланса, это — баланс спроса и предложения. Необходимо заметить, что эта сторона балансовых связей в практике прошлых лет работы Госплана привлекла сравнительно большое внимание. Однако содержание, которое зачастую вкладывали в этот баланс многие из экономистов, не совсем соответствовало природе нашего хозяйства. Здесь сказывается очевидно и установка вредителей, которые, придавая этому балансу решающее значение, сводили его по существу к фиксации и предвидению стихийно складывающегося спроса со стороны частного сектора и изысканию материальных фондов для его покрытия. Активное воздействие на самый спрос, его структуру и т. д. вредители заранее исключали. Основное назначение этого разреза балансовых связей должно прежде всего сводиться к изучению структуры спроса и предложения. Не приходится доказывать, что этот вопрос и в настоящий момент, особенно в связи с развертыванием советской торговли, имеет весьма существенное значение и требует со стороны плановых органов самого тщательного изучения.

Таково в основном должно быть содержание народнохозяйственного баланса. В этих основных разделах должен найти свое выражение весь общественный производственный процесс нашего переходного хозяйства. Плановый процесс социально-технической реконструкции нашего хозяйства должен найти наиболее полную и яркую свою характеристику во всех основных разделах балансовых связей. Здесь возникает целый ряд важнейших методологических и практических вопросов, непосредственно связанных с теорией воспроизводства нашего хозяйства. Можно безошибочно сказать, что все основные проблемы воспроизводства нашего, советского хозяйства — проблемы производства и потребления, народного дохода и его распределения, накопления и потребления, темпов, источников, соотношения секторов и т. д., и т. п. — находят свое выражение в народнохозяйственном балансе. Не ставя перед собой задачи освещения всех этих проблем под углом зрения балансовых связей, мы позволим себе в данной статье остановиться вкратце на одном вопросе. Этот вопрос о том, с чего начинать проектировку и балансирование народнохозяйственного плана, и второй вопрос — о финансовом разрезе баланса.

Что касается первого вопроса, то здесь необходимо прежде всего подчеркнуть, что исходным, определяющим моментом является здесь генеральная линия партии, которая синтетически отображает в себе основные закономерности воспроизводственного процесса нашего переходного хозяйства. Правильно составленным перспективным балансом является тот, который верно отображает в себе эту генеральную линию и в котором наиболее удачно учтены возможности и пути, обеспечивающие наиболее успешное ее выполнение.

Баланс, как уже было сказано, является необходимым и важнейшим методом планирования партии, который облегчает нам изучать все основные моменты расширенного социалистического воспроизводства в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Из этого явствует, что основные плановые установки, вытекающие из генеральной линии партии, ни в коей мере не должны ставиться в зависимость от балансовых расчетов. Наоборот, сами эти балансовые расчеты должны исходить из основных установок плана.

Социалистическая реконструкция всего народного хозяйства — вот руководящая идея при составлении народнохозяйственного плана и баланса. Из этой же идеи целиком вытекает вопрос, с чего на-

чинать проектировку плана, и его сбалансирование, или, точнее, какие их элементы должны быть положены в основу плановой наметки, вокруг которых должны быть сбалансированы все остальные элементы плана.

По этому весьма важному вопросу — о последовательности логических звеньев в составлении плана — мы имеем изрядное количество путаницы, несмотря на то, что еще Маркс дал на этот счет многократные и весьма ценные методологические указания. Так например, т. Струмилин делает совершенно правильное указание, что проектировку пятилетки необходимо начинать с промышленности, что вытекает из нашего курса на индустриализацию, затем переходить к сельскому хозяйству и транспорту и т. д.) Однако здесь же, переходя к проектировке плана самой промышленности, он вдруг заявляет, что «здесь для увязки отдельных отраслей логически обязательны й известный порядок составления этих планов, начиная с производства средств широкого индивидуального потребления, переходя затем к производствам средств производства—машиностроению, металлам и другим строительным материалам, топливной промышленности, по возможности в том порядке, в котором по внутренней цепной связи этих производств последующие звенья обслуживают своей продукцией все более широкий круг предыдущих»². Здесь же поставлено на голову. Тов. Струмилин предпочитает почему-то свою своеобразную «логику», на основании которой и притом в полном противоречии с марксистской логикой он отводит почему-то ведущую роль производству предметов широкого индивидуального потребления. Ведь ясно, как день, что переход к расширенному воспроизводству во всяком хозяйстве предполагает предварительное расширение прежде всего отраслей I подразделения. Это довольно наглядно показано также в марксовых схемах. Но мало этого, известно, что I и II подразделения представляют собой последовательные стадии производственного процесса, причем II подразделение является лишь последней стадией, продукт которой окончательно выпадает из производственного процесса и поступает в сферу личного потребления. При определении размеров I подразделения партия исходит из своих классовых задач, во втором пятилетии это задача построения социалистического общества. Одна из важнейших задач — удовлетворение растущих потребностей рабочего класса.

Задача создания новой техники, адекватной развивающимся социалистическим отношениям, задача технической реконструкции всего народного хозяйства предполагает огромное усиление роли и удельного веса ведущих отраслей, прежде всего по линии машиностроения и электрификации, создание целого ряда совершенно новых отраслей по массовому производству нового типа машин и т. д. В свете этих задач вполне естественным и единственно правильным является метод, predetermined партийными директивами по составлению первой и второй пятилетки. Как известно, в этих директивах партия, исходя из конкретного анализа хозяйственного состояния материальных возможностей, определяет прежде всего объем развертывания ведущих отраслей, которые выступают тем стержнем, вокруг которого развертываются все остальные отрасли. Всем известно, что такие отрасли, как металл, уголь, машиностроение, транспорт, являются отраслями, определяющими темпы социалистической

² Очерки советской экономики, стр. 414.

реконструкции всего народного хозяйства. Эти отрасли являются именно теми звеньями, ухватившись за которые можно осуществить задачу реконструкции всего народного хозяйства. Само собой разумеется, что на отдельных этапах реконструктивного периода те или иные отрасли тяжелой индустрии приобретают особое специфическое значение, равно как и соотношение в темпах роста между тяжелой и легкой индустрией по мере успехов индустриализации изменяется.

Но все это ни в коей мере не отменяет того факта, что ведущие отрасли по крайней мере на протяжении всего реконструктивного периода будут определять развитие других отраслей. Взять например такой участок, как сельское хозяйство. Несомненно, что в период социалистической реконструкции сельского хозяйства основным определяющим моментом и лимитом развития сельского хозяйства являются, помимо всего прочего, прежде всего металлургия, машиностроение и т. п. В крупном социалистическом земледелии «основная часть труда, необходимого для производства пшеницы, теперь уже применяется не на поле, как это было раньше, а в металлургических заводах, нефтяных промыслах»³.

Поэтому в корне неправильным является также утверждение т. Преображенского вроде следующего: «Начинать составление генерального плана или пятилетки, поставив себе лимитом цифру добычи чугуна, стали или электроэнергии, значит ставить телегу впереди лошади. Количеством чугуна или угля должно закончиться составление генерального плана второй пятилетки, а не начинаться» (Преображенский).

2. Отчетный и перспективный баланс

Правильное построение перспективного баланса требует не только овладения в совершенстве марксистско-ленинской методологией, но и знания статистического и вообще отчетного материала за истекший период. Методологически совершенно бесспорно, что справиться с задачей построения целостного перспективного народнохозяйственного баланса, который имел бы практическое и действительное значение в деле планирования, возможно лишь при том условии, если плановые органы будут иметь хорошо разработанный отчетный народнохозяйственный баланс за истекший период. Это требует конечно такого состояния учета, которое позволило бы своевременное составление отчетного баланса, могущего быть использованным для составления баланса перспективного. При длительном опаздывании в составлении отчетного баланса в значительной мере утрачивается его практическое значение в деле планирования, и он может представлять собой лишь удобоваримый материал для исследования, имеющего дело преимущественно с историей. Между тем основное назначение отчетного баланса в наших условиях это — использование его для составления перспективного плана. Такая опасность опаздывания в разработке отчетного баланса грозит также и той работе, которая проводится сейчас Центральным управлением народнохозяйственного учета.

Отчетный и перспективный балансы как по своей роли, так и по методу составления весьма отличаются друг от друга. Прежде всего отчетный баланс должен методологически правильно отобразить то,

³ Яковлев, Стенографический отчет XVI Съезда, стр. 587.

что есть, т. е. то, что уже реально произошло, и дать таким образом конкретный, научно-систематизированный материал для выводов. Между тем как перспективный баланс должен идеально представить то, что должно быть, исходя из сознательно поставленной плановой цели социалистического строительства, которая должна найти свое воплощение в конкретных задачах с учетом специфических социально-экономических условий данного этапа социалистического строительства.

Отчетный баланс должен быть так составлен, чтобы составители перспективного плана могли в нем найти исчерпывающий ответ на все основные вопросы, относящиеся к оценке состояния истекшего периода. Правда, такое огромное требование, предъявляемое к отчетному балансу, предполагает не только хорошо поставленный всесторонний учет производственного процесса, но и сопоставление его с наметками баланса, которые намечались на период, представленный в отчетном балансе. Чтобы получить исчерпывающий ответ, в какой мере отчетный баланс данных лет отличается от плана этих лет, необходимо, чтобы этот план был по возможности точно сбалансирован. Однако всем известно, что как первый пятилетний план, так и годовые контрольные цифры вплоть до 1932 г. далеко не могут быть названы перспективными балансами в собственном смысле слова. Они хотя и дают известную систему цифр, но эти цифры далеко не доработаны до степени законченной балансовой увязки по всем основным разделам народнохозяйственного плана. Поэтому данные отчетного баланса можно непосредственно сопоставлять далеко не со всеми показателями народнохозяйственного плана. Доработка наших перспективных планов (как контрольных цифр, так и пятилетки) до степени перспективного баланса должна будет придать гораздо больший интерес также и отчетному балансу.

Но даже при всех этих условиях ценность отчетного баланса огромна. Тем более что, как мы уже отметили, сама доработка наших планов до степени планового баланса предполагает хорошо составленный отчетный баланс.

Как же у нас практически дело обстоит с составлением отчетного народнохозяйственного баланса?

Как известно, первая попытка составления отчетного народнохозяйственного баланса была предпринята в 1925 г. ЦСУ, в результате которой была выпущена в свет довольно об'емистая книга: «Баланс народного хозяйства СССР 1923/24 г.», под ред. П. И. Попова. Но эта попытка представляет собой лишь образец того, как не следует подходить к составлению народнохозяйственного баланса. То, что опубликовано ЦСУ в 1926 г., — говорит т. Сталин, — в виде баланса народного хозяйства есть не баланс, а игра в цифирь».

Эта работа лишь по названию, которое незаконно присвоили ей авторы, называется «балансом» народного хозяйства. На деле же она представляет лишь оборотную ведомость, да и то худшего образца. Даже сами авторы рассматривают ее прежде всего как оборотную ведомость. «Оборотная ведомость материальных ценностей, создаваемых и распределяемых в народном хозяйстве в течение хозяйственного года, представляет собой главную и основную часть народнохозяйственного баланса за 1923/24 г., составленного ЦСУ. К ней присоединяется еще ряд таблиц, изображающих состояние основных капиталов народного хозяйства и энергетический баланс хозяйственного года» (Л. Литошенко, стр. 56). Но и эта оборотная ведомость

благодаря вульгарно-механистическому и зачастую антимарксистскому подходу к проблеме ее авторов, представляет собой лишь механическую сумму ряда статистических таблиц, методологически совершенно не увязанных между собой. Правильно составить статистический материал по определенной научной схеме можно лишь на основании правильно понятой и умело применяемой марксистско-ленинской методологии. Авторы не сделали никакой попытки проанализировать этот материал под углом зрения двух подразделений общественного производства и социальных секторов. Вводная, довольно большая статья, посвященная разбору схем воспроизводства Кэне и Маркса (трактующих кстати сказать вульгарно-механистически), а также пяти укладов нашей экономики, является простой отпиской для успокоения собственной совести авторов. В самом же построении баланса совершенно не отражены ни два подразделения в их внутренней взаимозависимости, ни общественные классы нашего хозяйства. Многочисленные таблицы производства и распределения продуктов представляют собой груду статистического материала, подвергнутого весьма небрежной и методологически совершенно невыдержанной группировке. Так например, в таблице «Капитальные фонды» фигурирует почему-то «стоимость» земли, которая значительно превышает «стоимость» всех капитальных фондов страны. Или например при разбивке сельского населения по социальным группам положен почему-то в основу лишь один критерий, который имеет далеко не решающее значение, именно: количество земли, принадлежащей на одно хозяйство. Баланс народного дохода как один из важнейших разделов баланса всего народного хозяйства в данной работе совершенно не разработан. Совершенно отсутствует в ней как вещественная структура народного дохода, так и социальная структура и его распределение на потребление и накопление.

Что касается второй попытки составления баланса, предпринятой сектором народнохозяйственного учета, то эта работа, правда, далеко еще не законченная, представляет собой известный шаг вперед в сравнении с балансом прежнего ЦСУ. Этот баланс охватывает целых три года (1928—1930 гг.), что дает известное сопоставление динамики и соотношения отдельных элементов динамики по годам. Он включает в себя: 1) основную таблицу поступления и распределения продуктов в народном хозяйстве, 2) народный доход по отраслям и секторам и 3) основные фонды, накопление и потребление.

Основная таблица — поступление и распределение продуктов в народном хозяйстве — составлена методологически более выдержанно, чем это имеет место в балансе ЦСУ 1924 г. Она в значительно более полном и конкретизированном виде охватывает основные моменты поступления и распределения и в то же время представляет собой законченную систему показателей. Однако существенным недостатком этой весьма важной таблицы является тот же недостаток, которым страдает и баланс 1923/24 г.

В этой таблице имеется разбивка продукции (поступление и распределение) на средства производства (с подразделением на основные и оборотные) и продукты личного потребления, с указанием отдельных сфер производства: промышленность, сельское хозяйство, транспорт, строительство и т. д. Но в ней совершенно отсутствует подразделение на производственное потребление гр. «А» и «Б». Следовательно мы имеем там весь общественный продукт с подразделением на средства производства и предметы личного потребления, но не имеем указания, какая часть из производственного потребления

приходится на гр. «А» и гр. «Б». То же самое и с народным доходом. Мы имеем вещественную структуру народного дохода. Но какая часть из той части народного дохода, которая воплощена в средствах производства, потребляется в I подразделении и какая во II, на этот вопрос таблица не дает ответа. Короче говоря, таблица не дает ответа на вопрос о том, как произошел обмен продуктов между I и II подразделением. В этом заключается один из существеннейших недостатков данной таблицы.

Авторы этой таблицы совершенно ясно сознают этот недостаток. И в этом отношении ими предприняты уже некоторые попытки заполнить этот пробел. Но насколько удастся выполнить эту задачу, это во многом будет зависеть от качества и дифференцированности того статистического материала, которым они располагают. Постановка статистического учета до сих пор у нас, как известно, весьма далека от тех требований, которые предъявляет ему плановая природа нашего хозяйства. Можно сравнительно легко составить весьма идеальную и методологически выдержанную схему отчетного баланса сельского хозяйства, но состоящие статистического материала далеко не всегда дает возможность использовать ее в полной мере. Приходится упускать целый ряд важнейших разделов схемы и ограничиваться лишь теми таблицами, которые позволяют заполнить наличный статистический материал. Такое приспособление к наличному статистическому материалу и постановке учета вообще в дальнейшем не должно быть терпимо. Органы статистического учета должны поставить дело учета в соответствии с теми требованиями, которые предъявляют ему органы планирования народного хозяйства. В этом отношении весьма важное значение должно иметь укрепление хозяйственного расчета на предприятии. Известно, что правильная постановка всей системы народнохозяйственного учета во многом зависит от того, как поставлен учет на самом предприятии. Отсутствие или плохое состояние хозрасчета на предприятии во многом обуславливает собой также и плохое качество отчетно-статистического материала. Внедрение хозрасчета, перевод отдельных цехов и бригад на хозрасчет предполагают дифференцированный учет потребляемого материала как в денежном, так и в натуральном выражении и, кроме того, что также не менее важно, создает заинтересованность в таком учете самих работников предприятия непосредственно. Тем самым совершенно устраняется такое отношение к учету со стороны предприятия, которое зачастую сводилось к голый отписке путем формального заполнения статистических таблиц, при отсутствии непосредственной ответственности за качество и точность даваемых цифр.

Другой важнейший недостаток упомянутой таблицы заключается в том, что в ней отсутствует разбивка по секторам. Правда, этот пробел частично устраняется имеющейся таблицей социальной структуры народного дохода, а также таблицей прироста основных фондов по секторам и отраслям. Но это далеко не достаточно. Основная сводная таблица должна непременно включать в себя социальный разрез.

Что касается следующих таблиц — народный доход и основные фонды, — то они весьма выгодно отличаются от соответствующих таблиц баланса ЦСУ 1923/24 г. и представляют собой значительный шаг вперед. Так например сравнительно детально и полно представлен народный доход как в отношении вещественной и денежной

формы, так и в отношении социальной структуры. Правда, цифры, которые там фигурируют, нуждаются в значительном уточнении. Особенное сомнение вызывает динамика душевого потребления земледельческого и неземледельческого населения. Этот показатель нужно бы дифференцировать по отдельным группам населения. Большой проблемой, которая требует особой, весьма значительной разработки, является показатель неизменных цен. Природа этого показателя как под углом зрения изучения материальной пропорциональности, так и с точки зрения перераспределения народного дохода в сопоставлении с ценами соответствующих лет и т. д. совершенно не изучена. Без правильного уяснения природы этого показателя нельзя правильно понять ни распределения народного дохода в целом по отраслям и секторам, ни отдельных его частей и накопления.

Несколько удивляет также слишком большая суммарность таблиц по народному доходу и основным фондам. Особенно требуют значительно большей детализации таблицы накопления как в отношении вещественной структуры накопления, так и в отношении доли в нем отдельных отраслей и секторов. Также весьма важным является дифференциация накопления по отдельным отраслям и секторам. Разбивка на такие огромные подразделы, имеющиеся в таблице, как промышленность в целом, сельскохозяйственное строительство и т. д., является далеко не достаточным, чтобы можно было из нее делать непосредственные выводы. Наконец необходимо еще раз подчеркнуть, что существенным недостатком всех рассматриваемых нами таблиц по народному доходу является отсутствие в них разбивки на I и II подразделения, о которых мы говорили выше.

В заключение необходимо остановиться на схеме баланса, разработанной группой народнохозяйственного баланса ЦУНАУ. Эта схема разработана совсем недавно и окончательно, насколько нам известно, еще никем не утверждена. Об использовании ее речь может идти лишь при составлении баланса следующих отчетных лет. Схема эта представляет собой лишь более полную детализацию первой основной таблицы баланса поступления и распределения продуктов в народном хозяйстве. Здесь более полно представлены отдельные отрасли, а также натуральные показатели продукта. Схема предусматривает разработку частных материальных балансов по важнейшим продуктам. Наконец, что весьма важно, схема включает во второй своей части разбивку по секторам. Это является значительным шагом вперед. Однако необходимо отметить, что и эта таблица далеко не дает еще необходимых данных в отношении двух подразделений. Проблема эта в практической ее постановке должным образом еще не разрешена.

Перейдем теперь к вопросу о плановом балансе. — Мы уже сказали, что хорошо составленный и во-время выполненный отчетный баланс мог бы принести весьма большую пользу при составлении отчетного баланса. Но само собой разумеется, что из этого отнюдь не вытекает возможность в какой бы то ни было мере применения простой экстраполяции. Такое вульгарно-механистическое представление о взаимосвязи отчетного и перспективного балансов ничем по существу не отличалось бы от тех мало действенных методов планирования, которые проповедывали вредители. Образцом такого вульгарного и вредного представления о взаимосвязи отчетного и перспективного балансов является статья Е. Невской, помещенная в журнале «Хозяйство Украины» № 7 за 1927 г. Если бы у нас имелся отчетный баланс, пишет она, то «...гипотетический баланс

должен был бы воспринять все предшествующие конкретные соотношения и, исходя из них, вести дальнейшую непрерывную, но замыкающуюся для каждого года цепь».

Как бы хорошо ни был составлен отчетный баланс, каков бы характер пропорциональности он ни отображал, совершенно недопустимо некритически воспринимать не только «все конкретные соотношения отчетного баланса» и переносить его в баланс плановый, но даже самые общие пропорции отчетного баланса нельзя принимать непосредственно в качестве скелета планового баланса. Это относится не только к многолетнему перспективному плану, который должен идеально отобразить огромные сдвиги в соотношении отдельных отраслей и балансовым методом их между собой увязать, но также и к годичным планам. Верно конечно, что в годовых планах будут запроектированы эти сдвиги в меньшем размере, чем в пятилетке, поскольку период времени, охватываемый планом, гораздо меньший. Но отсюда отнюдь не вытекает, что баланс годового плана должен не только тяготеть, но воспринять конкретные соотношения отчетного баланса. Если бы пятилетний план представлял собой бесскелетную сумму годовых планов, без собственного внутреннего стержня, тогда можно было бы в основу годичного плана класть конкретные соотношения отчетного баланса с внесением соответствующих коррективов. Но поскольку каждый годовой план должен представлять собой и в действительности представляет годовой отрезок пятилетки, причем новые строительства, запроектированные в годовом плане, обычно выходят далеко за пределы годового отрезка времени, постольку нелепо говорить о каком бы то ни было механическом перенесении конкретных пропорций отчетного баланса в плановый баланс. Такая экстраполяция соотношений отчетного года на плановый год является совершенно недопустимой не только в наше переходное время, в годы революционной ломки старых пропорций и соотношений и создания новых пропорций, свойственных социалистическому строю производства, но она совершенно неприемлема и после завершения социалистической реконструкции народного хозяйства. Социалистический план всегда должен отображать в себе технические сдвиги производства, обеспечивающие постоянный рост производительности труда. Социалистическое общество обеспечивает возможности невиданных темпов развития производительных сил. Технические сдвиги, которые достигались при капитализме на протяжении десятков лет, в условиях социалистического общества будут осуществляться на протяжении каких-нибудь нескольких лет, причем такие сдвиги, которые по своему значению будут равняться целым техническим переворотам. Известно также, что подобного рода сдвиги не могут не вызывать самых радикальных изменений в соотношении и роли отдельных отраслей в системе народного хозяйства. Поэтому о какой бы то ни было голой экстраполяции пропорций прошлых лет на годы будущего даже после второй пятилетки не может быть и речи.

Аналитическое значение отчетного баланса при составлении перспективного плана заключается прежде всего в том, что он представляет собой научно систематизированный материал, легко поддающийся изучению, и характеризует собой фактическое конкретное соотношение основных производственных комплексов как между собой, так и внутри каждого из них. Чтобы правильно построить план, нужно знать действительное положение дел, т. е. ту конкрет-

ную действительность, которую нужно изменить в соответствии с основной установкой плана. В этом именно состоит ценность отчетного баланса.

Выше мы уже говорили, что балансы отчетный и плановый отличаются между собой как по своей роли, так и по методу своего составления. Если перед отчетным балансом стоит задача правильно отобразить то, что есть, то плановый баланс представляет собой активную проектировку будущих конкретных соотношений и пропорций. Здесь роль самих составителей плана с учетом конечно объективных факторов имеет решающее значение. Недооценка возможностей активного воздействия на перспективные показатели и пропорции проектируемого плана означает по сути дела равнение на узкие места.

Вспомним например «Заметки экономиста» т. Бухарина, который требовал для будущих фабрик наличного запаса кирпичей. Время и средства, требуемые для производства строительных материалов, т. Бухарин воспринимал как что-то данное, стоящее над планом, изменить которое совершенно не в наших силах. Объективные факторы являются, по мнению т. Бухарина, какой-то железной необходимостью, находящейся вне всякого воздействия со стороны субъекта. Такое фаталистическое преклонение перед объективными факторами является неизбежным следствием механистического метода, не говоря уже о социальных мотивах такого преклонения.

Примечание. Механистическому материализму вообще свойственно отрывать объективные факторы от субъективных и рассматривать первые вне всякого воздействия со стороны последних. Достаточно вспомнить например французских материалистов с их путаницей насчет взаимоотношения и индивидуализма и среды, Л. Фейербаха с его пассивным мировоззрением, исключившим всякую революционную практику, и т. д.

Взять хотя бы тот самый кирпич, которым т. Бухарин пытался лимитировать все наше строительство. В газете «Техника» по поводу этого пресловутого кирпича мы читаем следующее весьма интересное сообщение:

«Традиционный кирпич, и по сей день служащий основным видом строительного материала, создал нашему строительству необычайные трудности. Кирпича нехватает. По самым скромным подсчетам, в 1933 г. по объему нашего строительства надо 30 млрд. кирпичей. Их вес—120 млн. тонн. Перевозка их составила бы 25% всего железнодорожного грузооборота: ежедневно 20 тыс. вагонов были бы заняты только кирпичами. Для изготовления этой массы кирпичей пришлось бы немедленно затратить около 1 млрд. рублей на новые кирпичные заводы. Для производства кирпича понадобилось бы вырыть из земли 200 млн. тонн сырья—втрое больше добычи угля текущего года. А для обжига их потребовалось бы завербовать до 2 млн. рабочих. Таким образом положение было бы просто безвыходным, если бы... если бы на смену кирпичу не явились новые, лучшие, более эффективные строительные материалы».

«Советская наука,— продолжает далее газета,— уже дала нам прекраснейшие образцы новых строительных материалов—бетонитовые камни, силикат-органики, фибролит, инсорит, керамзит, висмит и т. д. Это стеновые материалы. Одновременно мы обогатились рядом новых материалов, новыми вяжущими растворами и цементами (известково-трепельный, силикальцитный, глигит), новыми материалами, не уступающими по крепости естественной породе (идамит, искусственный базальт, силикальцит и т. д.) и могущими служить не

только несущими частями зданий, нё и дорожным камнем» («Техника» от 19 декабря 1931 г.).

Мы видим, таким образом, что наша революционная практика с успехом преодолевает все трудности, встречающиеся по пути нашего бурного роста. Ибо «...отличительная черта наших трудностей состоит в том, что они сами дают нам базу для их преодоления» (Сталин). Тов. Бухарин не понял характера наших трудностей, и вместо изыскания конкретных путей преодоления их он отступает перед ними, как перед непреодолимыми препятствиями. Такое фаталистическое преклонение перед объективными факторами и соотношениями, защищаемое т. Бухариным, ничем, по сути дела, не отличается от пресловутых эмпирических закономерностей Громана. Не случайно, что правооппортунистический лозунг равнения на узкие места нашел в среде вредителей самый сочувственный отзыв. Так например, Залкинд один из первых подхватил этот лозунг, выдвинутый т. Бухариным. Равнение на узкие места, говорит он, обусловливается и «...доказывается анализом состояния рынка за последние три года, с очевидностью выявляющим наличие и даже развитие тенденции к таким кризисам недопроизводства». Смягчение этого кризиса недопроизводства, — поучает он далее, — «...лежит в плоскости текущего регулирования рынка»⁴. Парализовать активную волю пролетариата, приковать его к наличной объективной действительности, изменить которую не в его силах, — вот была затаенная мечта вредителей.

Революционная практика пролетариата под руководством ленинского ЦК и огромные успехи, достигнутые им в деле развернутого соцсоревнования и ударничества; далеко отбросили прочь всякие «теории» и «теорийки» буржуазных реставраторов и правых оппортунистов. Роль и значение массовой активности пролетариата на основе соцсоревнования и ударничества как фактора, ускоряющего темпы нашего роста, настолько в настоящее время возросли, что недооценивать его при оценке наших перспективных планов может лишь непримиримый классовый враг или насквозь прогнивший оппортунист. Однако находятся еще и теперь люди, которые преподносят рабочему читателю истрепанный хлам вроде следующего:

«Надо ясно понять, что «плановости» и «ударности» глубоко противоположны друг другу. Если плановый подход рассматривает все стороны народного хозяйства и культуры как единый целостный процесс, то ударность предполагает определенные критические моменты, когда все силы и средства необходимо сосредоточить на одной центральной проблеме, обычно в ущерб развитию остальных сторон народной жизни» (Эссен, Основы генерального плана народного хозяйства СССР, стр. 107). |

И вот такая чушь преподносится в популярной брошюре, рассчитанной на массового рабочего читателя, разъясняющей «основы генерального плана». Хороши «основы», нечего сказать. Автор не только исключает активность пролетариата в форме ударничества из перспективного плана, но прямо противопоставляет их друг другу. Добавочный миллион тонн производства чугуна, выдвинутый в этом году в порядке встречного плана на основе ударничества рабочих масс, рассматривается этой «теорией» как нечто противоречащее планированию, как нечто нарушающее планомерное выполнение плана на всех участках плана, на всех участках хозяйственного строи-

⁴ „Вопросы торговли“ № 2—3 за 1927 г.

тельства. Такая теория может возникнуть лишь в голове чиновника, рассматривающего план исключительно как кабинетное творчество учреждений при пассивном выполнении его со стороны широких масс.

Перспективный баланс, устанавливая внутреннюю взаимосвязь элементов, должен обнаружить узкие места не для того, чтобы к ним приспособить все остальные элементы баланса, а для того чтобы изыскать конкретные пути и средства преодоления этих узких мест. Активная роль перспективного баланса ни в коей мере не допускает брать тот или иной отдельный показатель и им лимитировать все остальные элементы. Необходимо брать все основные элементы и комплексы народнохозяйственного целого и всеми доступными и плановой практикой средствами определить оптимальность именно данного сочетания элементов как наиболее отвечающего основной задаче социалистического строительства на данном его этапе. При этом совершенно не обязательно, чтобы были заранее сбалансированы между собой все элементы народнохозяйственного баланса. Такое сбалансирование предполагало бы одинаковую (равноценную) оценку всех составных элементов баланса, которые по своей роли и экономическому удельному весу далеко не равноценны. Кроме того, такое детальное сбалансирование заранее исключало бы все дополнительные возможности преодоления узких мест, возникающих в самой практике выполнения плана. «Никакой пятилетний план не может учесть всех тех возможностей, которые таятся в недрах нашего строя и которые открываются лишь в ходе работы, в ходе осуществления плана на фабрике, на заводе, в колхозе, в совхозе, в районе и т. д. (Сталин). Важно, чтобы запроецированный баланс в наиболее полной мере отобразил основную идею, положенную в основу плана.

Задача социалистической реконструкции народного хозяйства требует максимального внимания ведущим отраслям, обеспечивающим эту реконструкцию. Поэтому в плане должны быть особо тщательно разработаны балансы ведущих отраслей и изысканы конкретные пути преодоления узких мест, встречающихся на пути развертывания этих отраслей. «В интересах большего успеха технических сдвигов в народном хозяйстве, в интересах плановой увязки отраслей между собой нам необходимо усилить в плане натуральные показатели». «План должен быть и материализован и натурализован, и это не только не отрицает, но, наоборот, предполагает, что будет проверка рублем» (К у й б ы ш е в, «План. хоз.» № 4 за 1931 г., стр. 8). Это предполагает собой тщательную и дифференцированную разработку материальных балансов основных отраслей с полным учетом производственно-технических и рационализаторских мероприятий. При недостаточной детализированности частных материальных балансов может иметь место такой случай (что зачастую и бывает в действительности), когда бездефицитность запроецированного баланса достигается путем компенсации недостатка одних строительных материалов избытком других материалов, имеющих совершенно иную материальную форму. Обнаружение балансовым методом суммарного дефицита по отдельным группам продуктов далеко еще не означает действительного вскрытия дефицита, характеризующего действительную диспропорцию в народном хозяйстве. Большой размер дефицита одного вида продукта может представлять собой значительно меньшее значение для народного хозяйства, чем меньший размер дефицита другого вида продукта, имеющего более важное экономическое значение.

Вскрыть действительный размер и качество диспропорции возможно лишь путем детальной разработки материальных балансов по основным видам продуктов.

Правда, эта задача встречается на своем пути довольно большие трудности. Взять например такой сравнительно однородный продукт, как топливо. Выражение его в калориях тепла в очень малой степени может быть пригодным для технического обоснования плана. Даже больше того, дифференциация этого баланса на отдельные виды топлива — нефть, уголь, дрова, торф и т. д. — тоже может оказаться недостаточной, если отсутствуют сведения о качестве каждого вида топлива (например коксующийся уголь и т. д.). Если же взять более сложный и разнообразный продукт, как например продукцию машиностроения, то мы встретимся с гораздо большими трудностями. Здесь приходится проводить гораздо большую детализацию, вплоть до отдельного вида машин, имеющих массовое производство. Впрочем нужно сказать, что проводимые ныне стандартизация и нормализация производства должны в дальнейшем в значительной мере облегчить задачу материального учета и балансирования этого рода производства. Перспективный народнохозяйственный баланс и особенно частные материальные балансы должны в полной мере количественно отобразить все те предполагаемые качественные сдвиги в производственном процессе, которые могут повлиять на конкретные соотношения отдельных элементов баланса, а также на размер обнаруживаемого дефицита. Для этого требуется глубокая технико-экономическая проработка плана.

Материальные балансы не должны просто фиксировать обнаруживаемый дефицит без того, чтобы вскрыть действительные причины этого дефицита и наметить конкретные технико-производственные мероприятия для его изживания. Общеизвестно, что существующие до сих пор частные материальные балансы всякий дефицит сводят обычно к отставанию производства от роста потребностей. Но каковы в действительности эти потребности, они не вскрывают.

Тщательное корректирование заявок под углом зрения строгого соблюдения технических норм, возможности замены менее дефицитными материалами, проведения рационализаторских мероприятий и т. д. являются важнейшими вопросами при разработке балансов. С этим непосредственно связана также задача повседневного технического руководства и контроля при реализации плана. Мало зафиксировать в плане рационализаторские и всякие иные мероприятия, необходимы постоянный контроль и руководство при осуществлении этих мероприятий. «Только бюрократы могут думать, что плановая работа заканчивается составлением плана. Составление плана есть лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство разветвляется лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана». Сталин, Доклад на XVI съезде ВКП(б)

3. Практика составления частных материальных балансов

Как известно, составление общего народнохозяйственного (перспективного) баланса должно начинаться с составления частных материальных балансов, по крайней мере, по важнейшим продуктам основных отраслей. Об этом свидетельствует также и долготная практика плановых органов. Если в отношении разработки общенародного баланса задача, которая была поставлена т. Сталиным еще два года

тому назад, не только не выполнена, но даже практически как следует не начата, то в отношении разработки частных материальных балансов наши плановые органы имеют уже некоторый практический опыт. По целому ряду продуктов сравнительно уже давно составляются из года в год особые материальные балансы. Наконец для этого хозяйственного года, согласно постановлению СНК от 26 октября 1931 г., Госплан должен был значительно расширить круг материальных балансов и включить их в народнохозяйственный план 1932 г. как его обязательную часть. В постановлении имеется наряду с перечислением всех основных материальных балансов, подлежащих составлению, также указание о необходимости составления баланса народного дохода в денежном выражении. Это постановление при удачном его выполнении явилось бы значительным шагом в направлении практического осуществления задачи, поставленной т. Сталиным.

Мы не будем касаться здесь практики составления материальных балансов за прошлые годы, а рассмотрим лишь один конкретный пример из практики составления балансов на текущий хозяйственный год. Возьмем в качестве примера баланс металла. Металл представляет собой важнейший продукт в народном хозяйстве и к тому же он является в настоящее время узким местом в народном хозяйстве. Поэтому составление баланса металла требует со стороны плановых органов особой тщательности и продуманности при его проработке.

Важнейшая статья баланса металла (определение размера производства металла) представляет собой сравнительно несложную в методологическом отношении проблему. Условия металлического голода принуждают нас определить максимально возможную цифру производства металла, какую только могут позволить данная мощность производственного аппарата и наше умение использовать эту мощность более эффективно. Производственная мощность действующих металлургических предприятий и вступающих в эксплуатацию новых достаточно известна. Условия работы этих предприятий, а также все мероприятия, которые должны быть проведены в предстоящий плановый год, также могут быть заранее, хотя бы с приближительной точностью, учтены. Вопрос сводится лишь к тому, в какой мере мы сумеем с надлежащей полнотой использовать эти производственные возможности; удастся ли нам, на основе неуклонного проведения шести условий т. Сталина, выполнить и перевыполнить план производства металла и облегчить этим самым напряженность с металлом в народном хозяйстве, или же мы будем и в дальнейшем иметь те неполадки и недостатки в области организации труда, налаживания шихты и вообще овладения техникой, которые так резко дают себя чувствовать в отношении количественного и качественного выполнения плана. Здесь есть конечно затруднения. И затруднения громадные. Они требуют большого напряжения сил с нашей стороны. План производства металла, как и всякий производственный план, не есть какая-то данная величина, не зависящая от нас, от которой нужно исходить и по ней равняться. Это было бы правооппортунистическим подходом к делу. Активная роль всего рабочего класса, его умение овладеть техникой производства и использовать все наличные объективные возможности — все это имеет решающее значение в деле выполнения производственного плана. Истекший хозяйственный год доказал нам это с достаточной убедительностью. Намеченный на этот год план производства чугуна

9 млн. тонн включают в себя как продукцию вновь вступающих в эксплуатацию домен, так и решительное повышение эффективности использования существующих домен. Однако и этот план нельзя принимать за какой-то объективный предел, превзойти который не в наших силах. Рабочий класс на основе конкретного изучения производственных возможностей в каждом предприятии выдвинул встречный план, увеличивающий производство на целый миллион тонн. И целиком от нас будет зависеть, сумеем ли мы выполнить и перевыполнить этот план, освоить эту программу.

Следовательно, говоря о той части планового баланса, которая показывает поступление металла, мы имеем в виду его теоретическую относительную несложность. В условиях дефицита металла мы должны исходить из максимальных возможностей его производства. В этих условиях не возникает еще проблема, в каком размере необходимо произвести, скажем, в данном году металла, чтобы покрыть существующие потребности. Положение таково: чем больше произвести металла, тем лучше. Необходимо лишь следить за тем, чтобы отдельные сорта металла производились в определенной пропорции, обеспечивающей правильное и равномерное снабжение наиболее ударных строек. Опасность перепроизводства металла в сравнении с имеющейся потребностью в нем не существует. Наоборот; развертывание всех других отраслей и прежде всего таких металлоемких отраслей, как машиностроение, транспорт и т. д., лимитируется размером производства металла. Поэтому в данных условиях, в условиях недостатка металла, проблема заключается не в том, в каком размере наметить план производства металла, а в том, как более рационально, с точки зрения всего социалистического строительства, распределить этот металл. Вот почему практические работники Госплана, НКТП и т. д., сидящие над балансом металла, поглощены главным образом задачей распределения металла между различными потребителями.

Необходимо форсировать производство металла, максимально его экономя, и таким образом преодолевать диспропорцию между потребностью в металле и фактической его наличностью. В условиях недостатка металла огромное значение имеет рациональное распределение металла в целях первоочередного удовлетворения ударных строек и отраслей производства.

Здесь прежде всего возникает очень сложная проблема определения типа потребителей. Как известно, потребителями металла являются все отрасли народного хозяйства. Однако среди них есть такие ведущие отрасли, как машиностроение, электростроение и т. д., которые должны пользоваться особым преимуществом. Кроме того в пределах одной и той же отрасли между отдельными предприятиями также имеется целый ряд различий по их экономической значимости и их роли во всем народном хозяйстве. Взять например такую крупнейшую народнохозяйственную область, как строительство. Строительство Урало-кузнецкого комбината, Днепростроя, Бобриковского комбината и т. д. несравнимо с различного рода местными коммунальными и прочими строительствами. Критерий абстрактной полезности здесь неприменим. Нужно исходить из основного звена, овладев которым можно вытащить всю цепь. Этот принцип основного звена довольно ярко отображен в изменении структуры распределения металла за последние годы (см. табл. на стр. 46).

В 1931 г. удельный вес металлопромышленности поднялся еще выше и достиг 71%. Само собой разумеется, что такое резкое

Структура потребления рядового проката

Основные потребители	1926/27 г.		1929/30 г.	
	тыс. тонн	удельн. вес	тыс. тонн	удельн. вес
Транспорт	411	15,9	527	11,0
Металлопромышленность	1 240	47,9	3.269	68,1
Неметаллопромышленность	89	11,1	323	6,7
Комм. хозяйство (жилстрой) . . .	288	1,11	61	1,3
С.-х. и широкий рынок	238	9,2	188	3,8

понижение удельного веса коммунального строительства и сельского хозяйства должно рассматриваться как временное явление, оправдываемое лишь недостатком металла. Совершенно правильно, замечает автор, комментирующий эту таблицу, что «перераспределение исчерпало свои возможности, так как металлопромышленность забирает уже почти три четверти всего проката. Наоборот, мы теперь должны усилить удельный вес транспорта в металоснабжении (то же относится к коммунальному хозяйству)»⁵.

Однако проблема рационального распределения металла этим конечно не ограничивается. Эта сторона дела сама по себе довольно понятна и практически сравнительно легко разрешима.

Вторая сторона дела, которая представляет особую трудность, это изучение действительной потребности потребителей в сравнении с теми заявками, которые они представляют. Здесь дело идет не только о том, что потребители в условиях металлического голода сознательно пытаются заполучить побольше металла и создать для себя даже некоторый запасец в ущерб другим. Но очень часто и сами потребители просто не знают действительных своих потребностей и представляют заявки, значительно превышающие их действительные потребности. В этом отношении особое значение приобретает конкретное планирование распределения металла и вообще дефицитных материалов при глубоком знании конкретных производств и строительства. На этой стороне вопроса мы и хотели бы остановиться.

Как известно, потребление проката можно разбить на 2 категории: 1) потребление в производстве и 2) потребление в чистом строительстве. Не ставя перед собой задачи специального рассмотрения вопроса, об определении потребностей в металле для производства, ограничимся лишь указанием, что плановые органы в своей практике исходят здесь обычно из нормы расходования металла на единицу продукции *in natura*, а также из нормы на единицу «стоимости» или физического веса продукции. Мы считаем совершенно неправильным исходить из нормы расходования металла на единицу «стоимости». Этот метод совершенно не учитывает такого важного фактора, как например изменение конструкции машин или других изделий, поглощающих металл. Он не учитывает также изменения удельного веса отдельных элементов в общей сумме издержек производства на единицу продукции и т. д. Этот метод может быть до поры до времени терпим лишь в качестве вспомогательного способа, дающего возможность весьма ориентировочно определить потребности металла

⁵ Лауэр Г. „Большевик“ № 3 за 1932 г., стр. 32.

для производства разнообразного, не стандартизированного и типизированного, вообще не имеющего массового характера продукта. В этих условиях намечаемая предприятием к выпуску продукция не всегда поддается требуемой расшифровке, без которой вообще невозможно установить расход металла на единицу продукта. С развитием стандартизации и типизации производства этот метод должен находить все меньшее и меньшее применение, охватывая собой все более узкий круг потребителей металла. Однако и сейчас уже имеется гораздо большая возможность воздержаться от применения этого весьма несовершенного метода, чем это делается со стороны плановых органов. Стальсбыт например в разработанном им материале о потребности металла в 1932 г. определил этим методом примерно около 20% всей потребности в металле предприятий общего машиностроения. Авторы документа ссылаются на невозможность расшифровки продукции этих предприятий. Однако весьма мало вероятно, чтобы предприятия не могли хотя бы с приблизительной точностью определить натуру и классифицировать пятую часть всей своей предполагаемой продукции. Действительным мотивом такого широкого применения этого метода является не затруднение в расшифровке продукта, а «принцип» наименьших трудностей при определении потребности предприятий.

Что касается метода определения потребностей, исходя из норм на единицу физического веса продукции, то и этот метод страдает не меньшими дефектами. Он находится в резком противоречии с одним из основных направлений технического прогресса и стремлений технической мысли, направленной к облегчению физического веса единицы металлической продукции. Речь идет не только о замене тяжелых и менее прочных металлов более легкими и прочными, но также о необходимости борьбы со всякого рода перерасходами металла, связанными с совершенно ненужными допусками, утолщениями и т. д., не оправдываемыми технической целесообразностью. Применение этого метода исключает осуществление одной из важнейших задач плановых органов — борьбу за экономию металла на единицу продукции. Единственно надежным методом является определение норм расходования металла на единицу продукции *in natura*. Только с помощью этого метода можно достигнуть действительной экономии металла, учесть намечаемые технические сдвиги в производстве и проконтролировать выполнение качественных показателей, запроецированных в плане. Этот метод по мере внедрения стандартизации и типизации производства должен найти всеобщее применение, вытеснив собой все остальные методы. Кроме того данный метод также позволяет не только учесть опыт нашей отечественной промышленности, но и опыт передовых производств за границей. Как известно, мы в отношении экономики металла на единицу продукции от капиталистических стран отстали. Если в отношении расходования металла на единицу площади строительства мы за последнее время настолько продвинулись вперед, что по целому ряду строителств идем даже впереди капиталистических стран, то в отношении норм расходования на единицу продукции в производстве мы должны еще порядочно поучиться у них. У нас наблюдаются еще такие случаи, когда на одну и ту же марку изделия расходуется на разных предприятиях совершенно различное количество металла. Здесь имеется еще огромная возможность экономии металла, которую мы должны использовать в полной мере.

После этого короткого замечания остановимся на практике распределения металла на чистое строительство. Как известно, на чистое строительство требуется почти исключительно прокат. Напряженное состояние с прокатом как в истекшем году, так и в этом в особенности, требует весьма вдумчивого внимания и большой гибкости при распределении его между потребителями.

Выявление потребностей в прокате на 1932 г. произведено было на основании поступивших от ведомств заявок, которые были прокорректированы Стальсбытом. Заявки эти были составлены еще в октябре — ноябре 1931 г. вне всякого учета контрольных точек как в отношении объема чистого строительства, так и типа этого строительства. Кроме того многие заявки, поступившие в Стальсбыт, были составлены в таком виде, что просто исключали возможность какого бы то ни было серьезного корректирования со стороны Стальсбыта. В некоторых заявках отсутствуют даже такие сведения, как разбивка строительных работ на чистое строительство, ремонт и монтаж; отсутствуют сведения о типе строительных зданий и т. д.

Как же относится Стальсбыт к подобного рода заявкам?

Нужно сказать, что Стальсбыт до сих пор не проявил достаточной требовательности в отношении качества поступающих к нему заявок. Это объясняется тем, что сами эти заявки, будучи составлены вне всякого учета основных контрольных точек, утрачивают тем самым свое практическое значение. Поэтому, поскольку Стальсбыт и Госплан определяли степень фактического удовлетворения потребностей в металле на основании этих заявок, постольку было бы весьма опрометчиво судить о фактическом дефиците металла на основании этих материалов. Ибо ни Госплан, ни Стальсбыт не знают точной цифры фактического удовлетворения потребностей в металле. Поэтому Госплан поступил весьма благоразумно, когда он вместо сомнительного баланса составил на этот год просто обыкновенную ведомость поступления и распределения проката между отдельными предприятиями. Но тем самым нужно прямо признать, что правильно составленного баланса металла мы до сих пор не имеем.

Стальсбыт и Госплан должны повысить требовательность к составителям заявок. Это имеет большое значение не только в целях точного выявления степени удовлетворения потребности, но необходимо также и в целях усиления соответствующей дисциплины ведомств и воспитания в них необходимых навыков.

Известный шаг вперед сделал в этом отношении сектор строительных материалов НКТП. Как известно, НКТП весь причитающийся на его долю строительный материал распределяет самостоятельно между ведомствами, входящими в его состав. Все поступающие в этот сектор заявки должны быть, как правило, снабжены официальной справкой о фактическом ассигновании капитальных затрат на чистое строительство, о типе этого строительства, его кубатуре, очередности и т. д. Затем в самой заявке должны быть строго соблюдены технические нормы расхода металла по спецификации строительства, разработанные тем же НКТП. Технические нормы, которыми руководствуется НКТП, были разработаны им на основании изучения опытных строек в металлургической, химической и других отраслях. Эти нормы понижены против госплановских примерно процентов на 15.

Не касаясь вопроса о том, насколько эти нормы достаточно проверены на опыте строительства, а также насколько полно использо-

ваны здесь технические возможности экономии металла, отметим лишь, что само существование различных норм для одного и того же типа строительства, которыми руководствуются отдельные ведомства, является ненормальным. Установившаяся стандартность нашего строительства вполне позволяет эмпирически установить единые нормы расхода металла для всех ведомств с полным учетом спецификации строительства. Такого рода нормы, тщательно разработанные по отдельным видам строительства и многократно на опыте строительства проверенные, должны были бы являться обязательным руководством для всех ведомств и строителей. Невыполнение этих норм должно было бы рассматриваться как невыполнение одного из существенных показателей плана. Без этих норм совершенно исключается какая-либо возможность корректирования поступающих с мест заявок, а также контролирования расхода металла в процессе самой стройки.

Вторым существенным недостатком распределения металла является проектируемый до сих пор метод определения потребностей металла на единицу «стоимости» чистого строительства. Если в отношении производства частичное применение этого метода могло бы быть в известной мере оправдываемо не поддающейся расшифровке продукции, то в отношении строительства его применение совершенно недопустимо. Между тем, не только в заявках местных ведомств «обосновывается» потребность металла на единицу капиталовложений, но даже органы, ведающие распределением металла, также пользуются этим нелепым методом. Тот же НКТП наряду с техническими нормами на кубометр пользуется также «нормами» на 1 000 руб. строительства. Этими так называемыми «нормами» он руководствуется в том случае, когда потребители не имеют еще разработанных проектов, т. е. когда сами потребители еще толком не знают, что будут строить и каковы их потребности.

Перед проектными работниками в этом году поставлена, как известно, весьма важная задача максимального сокращения дефицитных материалов и в особенности металла в наших сооружениях. Проекты должны в максимальной степени отобразить все рационализаторские мероприятия по линии внедрения в строительство новых и местных строительных материалов. Они должны в полной мере отобразить директивы партии и правительства о снижении себестоимости строительства. Те проекты, которые не отвечают этим требованиям, должны быть, как правильно отмечает одна из передовых «Известий», немедленно пересмотрены.

Из всего этого должно было бы само собой вытекать, что определение фактического отпуска металла тому или иному потребителю должно производиться лишь после окончания проектных работ, ибо только в этих условиях возможно на деле осуществить принцип экономии металла и воспитать в этом духе потребителей. Речь идет не о том конечно, что плановые органы при составлении наметок общих потребностей в металле должны просто сбросить со счетов потребителей, не представивших проекты. Само собой разумеется, что Госплан, НКТП и др. должны при составлении наметок исходить, прежде всего, из принципа ударности стройки, ее актуальности для народного хозяйства, очередности стройки и т. д., но не из того, кто раньше представил проект, тот и получил. Однако, проектная дисциплина должна быть укреплена. Необходимо ограничить до минимума выделение фондов беспроектным стройкам.

Нам кажется, что нужно просто запретить отпуск металла по заявкам, составленным из расчета расходования металла на единицу стоимости строительства.

Третьим существенным недостатком в распределении металла является неравномерное распределение отдельных видов сортамента металла между отдельными потребителями. Сплошь и рядом наблюдались случаи, когда в ряде трестов при одной и той же сумме стоимости чистого строительства, одного и того же типа сооружений отпуск сортамента металла был совершенно различный. Одни тресты были с избытком обеспечены, например, балками, швеллерами, в то же время терпели острую нужду в катанке, а другие тресты испытывали совершенно обратную картину — избыток катанки и дефицит балок. В результате получалось, что в одном месте лежат балки и швеллера, не могущие быть использованы за неимением катанки, а в другом месте не используется катанка из-за отсутствия балок и швеллеров. Вопрос о правильном распределении сортамента металла является не менее важным, чем вопрос о пропорциях в производстве отдельных видов металла. Можно вызвать диспропорцию внутри баланса проката одним лишь неумелым распределением его, несмотря на наличие соответствующей пропорции в сортаменте металла в самом производстве.

Непропорциональное снабжение отдельными видами строительных материалов имеет место не только в отношении сортамента проката, но и целого ряда других материалов. Оно объясняется не только неудовлетворительным составлением заявок и не критического отношения к ним со стороны плановых органов, но и недостаточной согласованностью между отдельными органами, ведающими распределением материала. Это относится не только к центральным органам, но также к республиканским и районным. Кроме того, не малую роль играют здесь также стремления отдельных объединений «поднакопить» про-запас острodefицитный материал. Не так давно газета «За индустриализацию» сообщала например, что на складах Кузнецкстроя были обнаружены запасы кабеля, превышающие в огромной степени всю его потребность.

Вопрос о методах распределения строительных материалов и в частности о составлении заявок упирается в вопрос о методах самого планирования. Выше уже было указано, что заявки могут иметь практическое значение, и труд, потраченный на их составление, не окажется напрасным лишь при том условии, если плановыми органами будут предварительно преподаны какие-то отправные контрольные точки производства и капитального строительства, исходя из которых составлялись бы заявки. В этих условиях сам баланс, составленный на основе такого материала мест, имел бы гораздо большую реальность и тем самым мог бы явиться одним из средств проверки и уточнения самих контрольных точек. Но для этого необходимо своевременное определение этих контрольных точек, чтобы места действительно могли их использовать и своевременно прислать заявки. То, что делает НКТП, есть, по существу уже вторая стадия работы. К нему поступают эти заявки уже после того, как было намечено по плану общее количество проката, и задача его заключалась только в том, чтобы более рационально распределить этот проект с точки зрения наиболее полного обеспечения ударных строек. В условиях металлического голода это является вполне понятным. Однако здесь обходится целый ряд проблем, которые должны быть охвачены балансом. Баланс должен представлять собой не

только распределительную ведомость предполагаемого по плану производства, но само это производство, его объем, сортамент и т. д. должны быть подвергнуты соответствующему воздействию балансового метода с точки зрения основных установок плана. Баланс должен дать правильную картину соотношения размера производства и достаточно точно выявленной фактической потребности. Ибо только этим путем можно выявить действительный дефицит того или иного продукта и предусмотреть конкретные меры к его устранению или смягчению в ходе выполнения плана.

Наконец, последнее, что необходимо отметить, это вопрос о районном разрезе материальных балансов. Составлявшиеся до сих пор балансы почти совершенно не учитывают районного разреза. Существует даже мнение, что по таким централизованным продуктам, как например металл, нет никакой необходимости давать районный разрез баланса. Что же касается местных строительных материалов, то это является якобы делом исключительно местных планирующих органов. Однако, практика последнего времени показала, что это далеко не так. Баланс не может отвечать требованиям оперативного руководства, если в нем совершенно обезличены как поставщики, так и важнейшие потребители продукта. Для оперативного руководства далеко не безразлично, каких конкретных потребителей будет обслуживать, например, южная металлургия, а каких — восточная. Сокращение пути продвижения грузов, максимальное приближение потребителей к месту получения громоздких материалов, устранение встречных перевозок и т. д. — все это может быть учтено с надлежащей тщательностью лишь при том условии, если сам баланс будет составлен в районном разрезе.

Еще большее значение приобретает районный разрез баланса для таких продуктов, которые лишь частично учитываются и распределяются централизованным порядком. В этом случае совершенно невысказано практическое значение баланса, если он составлен вне учета районов. Наконец, районный разрез материальных балансов должен являться составным моментом районного разреза всего народнохозяйственного плана. Разработка планов отдельных экономических районов не может быть признана достаточной, если в частных материальных балансах эти районы не находят должного отражения. План района должен включать в себя не только перечень объектов строительства, капитальные вложения, продукции и т. д., но он должен конкретно отобразить место и удельный вес района как в производстве, так и в потреблении основных продуктов.

Вообще проблема районного разреза всего народнохозяйственного баланса приобретает в настоящее время особое значение. Создание огромных народнохозяйственных комбинатов ставит на первое место проблему комплексного планирования. Однако эта тема в силу ее сложности и важности требует особого специального анализа.

Не менее важным является также вопрос об обеспечении важнейших строек местными материалами. Газета «За индустриализацию» от 17/III 1932 г. сообщает например, что «уже в прошлом году, как это ни странно, самым дефицитным материалом был не цемент, не металл, а бут, щебень, гравий, песок. На Магнитной, например, имелось в изобилии и цемент и металл. А не хватало... щебенки.

Стройки освоили искусство добывать всякие дальнепривозные материалы, но далеко не всегда умеют брать то, что лежит у них тут же около площадки (песок, гравий)».

В другом номере той же газеты сообщается об огромном росте цен на местные строительные материалы. Одной из главнейших причин этого роста является, как сообщает газета, чрезмерное удаление пункта их производства от строительных площадок, «за многие десятки, а то и сотни километров возятся строительные материалы». Чтобы избежать этих нелепостей, удорожающих в огромной степени наше строительство, необходима какая-то координация со стороны плановых органов в деле распределения материалов. Здесь вопрос сводится не только к тому, чтобы приучить руководителей стройки добывать материал, который лежит у них под носом (песок, гравий), но он касается также целого ряда других местных материалов, которые далеко не в каждом районе могут оказаться в наличии. В этом случае районный разрез плана производства и распределения местных строительных материалов выходит далеко за пределы его местного значения.

СМУШКОВ В.

О СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛЕ В СВЕТЕ ЗАДАЧ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ¹

В процессе развития социалистического хозяйства советская торговля является одним из важнейших звеньев. Из этого не следует, что советская торговля является ведущим звеном в развитии всего советского хозяйства. Это противоречило бы основному положению о примате производства, о ведущей роли социалистической промышленности. Мы подчеркиваем значение торговли как народно-хозяйственной функции, зависящей от производства и в свою очередь влияющей обратно на производство.

Если в первый период нэпа перед советской торговлей ставились задачи, связанные в первую очередь с укреплением влияния социалистического сектора на мелкое товарное хозяйство через торговлю, то на протяжении истекших десяти лет мы видим, как непрерывно изменялись и перестраивались задачи торговли в прямой зависимости от роста социалистического сектора хозяйства, от развития социалистической промышленности и переделки мелкотоварного сельского хозяйства.

Если в первый период нэпа советская торговля должна была непосредственно на рынке вести напряженную борьбу с частным капиталом, если ленинский лозунг «учитесь торговать» в той постановке имел огромное значение, как орудие борьбы с частным торговым капиталом, то на современной стадии развития сельского хозяйства этот лозунг «учитесь торговать» приобретает новое содержание — организации советской торговли внутри преобладающего в стране социалистического сектора хозяйства в городе и деревне и с оставшимся мелкотоварным сектором, перестраивающимся в крупное социалистическое сельское хозяйство. В начале нэпа Ленин неоднократно подчеркивал важность овладения торговлей. Эта постановка вопроса о значении торговли должна была изжить у советских работников пренебрежительное отношение к торговле, ретирование ее, недооценку значения и умения торговать. Организовывать и вести советскую культурную торговую работу в борьбе с частным капиталом, в борьбе за влияние на мелкотоварное хозяйство на основе хозяйственного расчета — таково было очередное звено цепи переходных мер для социалистического строительства. Хозяйственный расчет в первый период нэпа значительно отличался от современного этапа. Это относится и к хозрасчету в области советской торговли.

Борьба с частником уже не стоит в центре работы советского торгового аппарата. Между предприятиями, ведущими на современном этапе советскую торговлю, должна быть уже не борьба, а соревнование за лучшую организацию торговли, борьба за лучшее обслуживание потребителя, уменьшение издержек, ускорение товарного обращения.

¹ В порядке обсуждения.

В первый период нэпа государственная и кооперативная торговля не были достаточно организованы, существовало огромное количество торговых организаций; сплошь и рядом сбытовой и заготовительной работой занимались организации, для которых эта работа являлась подсобной. В этом развертывании торговли на первом этапе был целый ряд как положительных, так и отрицательных моментов. Положительное было то, что это расширяло базу советской торговли, давало возможность охватить больший круг товаров, двигало ее вперед; отрицательным же моментом является «конкуренция», которая, развертываясь не только в сфере частного капитала, но и между государственными и кооперативными организациями, сплошь и рядом использовалась частным капиталом и укрепляла враждебные силы на отдельных участках торговли.

Постепенно через преодоление ряда ошибок советские торговые организации подходили к более полному обслуживанию рынка, кооперация вытесняла частника из деревни, обобщественный сектор охватил не только оптовую торговлю, но и основные участки розничной. Развертывание социалистической промышленности уже создало базу для дальнейшего развертывания торговли. Частник, который в первые годы нэпа часто выступал как посредник между государственной промышленностью и потребителем, который хищнически использовал это посредничество и наживал значительную прибыль в торговле, теряет это выгодное положение, и государственная оптовая торговля лишает его посреднических функций, постепенно он отходит исключительно в область розничной торговли, используя здесь слабость кооперативной и государственной розничной сети, опираясь в известной мере на кустарную промышленность и спекулируя сельскохозяйственными продуктами.

Переход к социалистической реконструкции сельского хозяйства, развитие контрактации, охват заготовками государственных и кооперативных организаций,— все это выбивает почву из-под ног частника. И в области торговли мы вступаем в период не только вытеснения или сокращения частного капитала, а его уничтожения. Ликвидация кулачества как класса и проведение сплошной коллективизации создают условия для полного прекращения воспроизводства капиталистических элементов и тем самым для уничтожения частной торговли и вольного рынка как частно-капиталистического. Неверно было бы утверждение, что процесс уничтожения частной торговли уже закончен, что частник уже не представляет никакой опасности. Хотя сплошная коллективизация сельского хозяйства создает все предпосылки для того, чтобы вся продукция в этом хозяйстве шла помимо частника, но тем не менее необходимо подчеркнуть, что затруднения в снабжении дают возможность существованию спекулятивной торговли. А при отсутствии развернутой колхозной торговли и организованных советских базаров часть продукции колхозников и особенно единоличников может попасть в руки частника-спекулянта. Ни в какой мере нельзя проводить аналогию между частным рынком и советскими базарами. Такое отождествление вытекает из непонимания роли социалистического сектора, его удельного веса во всем хозяйстве, зависимости мелкого товарного производства от социалистического хозяйства в связи, которая между ними устанавливается в новых условиях. В постановлениях партии и правительства о торговле непосредственных сельскохозяйственных производителей особенно подчеркивается вопрос о борьбе с частником-перекупщиком и спекулянтом, указывается роль местных

торговых организаций в борьбе за правильное направление товарных потоков, идущих через местные рынки.

Развертывание торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличников является сейчас важнейшим вопросом в деле развертывания советской торговли и в деле окончательной ликвидации частника и той экономической базы, на которой он до сих пор существовал.

Последние решения партии и правительства о хлебозаготовках и мясных заготовках, о развертывании колхозной торговли, новый закон о сельхозналоге, — все это отнюдь не является показателями отступления и возврата к нэпу восстановительного периода, а показывает, что социалистическое хозяйство окрепло и формы торговли должны быть приспособлены к произведенной социалистической реконструкции производства. Они показывают и устанавливают особый характер советской торговли того этапа нэпа, который является этапом преобладания социализма в экономике СССР и социалистического наступления по всему фронту.

Этот особый характер советской торговли на современном этапе требует огромной активности от торговых организаций. Торговля на советских базарах по ценам, складывающимся на рынке, требует не приспособления к рыночной стихии, а организованного воздействия госторговли и кооперации, укрепления их ведущей роли в местной торговле. Повышение товарности сельского хозяйства, борьба за вывоз продуктов из глубинных пунктов, борьба за овладение внутридеревенским товарооборотом, который часто совершенно не учитывается и является в отдельных случаях орудием в руках кулака и деревенского спекулянта, — все это требует опять со всей резкостью подчеркнуть значение лозунга «учиться торговать». Вырастает значение потребительской кооперации как объединения потребителей-трудящихся. Рабочий кооператив не может думать только о том, чтобы распределять «что дают», он должен бороться за увеличение товарной массы. Сельский кооператив не может только «распределять» полученные из города промтовары, а должен овладеть деревенским оборотом, являясь одновременно заготовительным пунктом. Организация торговли, борьба с оппортунистическим подходом к «продвижению» товара, борьба с механическим распределением полученного товара — задача наших кооперативных и госторговых организаций, которые должны сейчас развить инициативу в борьбе за советскую торговлю сверху донизу, до каждого отдельного кооператива. Это не будет ослаблением планирования, а расширением и укреплением его. Мы не должны к вопросам планирования подходить механически, не должны рассматривать их с точки зрения только централизованного регулирования, что исключает инициативу и активность низовых звеньев торговли. Централизованное регулирование товарооборота не исключает, а предполагает инициативу и активность низовых звеньев торговли. Без этого последнего обстоятельства нет социалистического регулирования и планирования. Когда наши заводы и фабрики выдвинули встречное планирование, были оппортунистические попытки доказать, что это срывает план. Строительство социалистического хозяйства показало, что инициатива рабочих на предприятиях привела к ускорению темпов социалистического строительства. Мобилизация товарных фондов каждым кооперативом, борьба за рост товарооборота не ослабляет, а усиливает план, увеличивает наши ресурсы, ослабляет товарный дефицит, увеличивая потребление и

повышая производительность труда. Необходимость советской торговли определяется не только и не столько существованием мелко-товарного и остатков капиталистического хозяйства. На первой стадии социализма, не являющейся еще стадией полного обобществления производства во всем народном хозяйстве, мы не можем еще учет и контроль осуществлять в форме непосредственного трудового учета в трудовых единицах и на этой основе осуществлять прямое социалистическое распределение по труду. Вследствие этого социалистический учет и контроль могут быть осуществлены только в денежной форме. Отсюда необходимость контроля рублем, денежного учета и хозяйственного расчета. Между отдельными частями хозяйства мы не имеем еще возможности установить расчеты в непосредственно трудовых показателях. Поэтому нам необходима товарно-денежная форма. Мы знаем, что всякого рода уклонисты как правооппортунистического направления, так и «леваки», совершенно неправильно оценивают роль и значение советской торговли на данном этапе. Защитники «левацкой» установки считают, что обобществление хозяйства уже позволяет немедленно поставить вопрос о переходе к прямому продуктообмену и упразднению товарно-денежной формы; правые оппортунисты считают торговлю чуть ли не вечной категорией и совершенно не замечают тех сдвигов, которые в ней происходят в прямой связи с процессом реконструкции народного хозяйства. Для контрреволюционного троцкизма торговля везде, где бы и в каких бы условиях она ни происходила, существует только как капиталистическая категория хозяйства.

В распределении средств потребления принцип оплаты по труду мы осуществляем только в товарно-денежной форме. Поэтому правильное распределение, соответствующее задачам борьбы за социализм, правильный обмен продуктов в первый период социализма мы можем организовать только на основе развертывания советской торговли, что будет означать процесс постепенного нарастания предпосылок к переходу в будущем к системе прямого социалистического распределения. Процесс этот будет идти тем успешнее, чем успешнее будет завершаться полная техническая реконструкция всего народного хозяйства и чем успешнее будут достигаться необходимые организационные завоевания.

Задачи, которые стоят перед советской торговлей во второй пятилетке, намечены XVII партконференцией.

Во второй пятилетке мы будем иметь гигантское развитие всего нашего народного хозяйства, еще более быстрое развитие промышленности и огромные сдвиги в реконструкции сельского хозяйства. Резолюция XVII партконференции ставит центральной политической задачей второй пятилетки «окончательную ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые противоречия и эксплуатацию и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества». Из этой установки вытекает не только полная ликвидация частного капитала, но и сплошная коллективизация всего мелкого сельского хозяйства, замена его крупным социалистическим хозяйством и с подведением высокой технической базы под это хозяйство. В соответствии с этими задачами перед советской торговлей ставятся новые задачи.

В построении плана советской торговли во второй пятилетке необходимо исходить из следующих основных предпосылок: а) рост потребления в два-три раза ставит во всей широте вопрос о перестройке и новом построении торговой сети, об изменении не только объема, но и качества потребления, об изучении потребительского бюджета, о динамике различных товаров в потреблении; б) рост совхозов и завершение коллективизации в ближайшие годы, создание новых производственных комбинатов, специализация районов и подготовка к ликвидации противоречий между городом и деревней по-новому ставят вопросы движения товарных потоков и создания материально-технической базы советской торговли; в) ликвидация классов и социалистическая система оплаты по труду требуют исключительного внимания к вопросам цен, издержек обращения, фондов обращения и т. д.

Окончательная ликвидация капиталистических элементов в народном хозяйстве, осуществление полной социалистической реконструкции сельского хозяйства и проведение принципа оплаты по труду полностью в товарно-денежной форме ни в какой мере не ставят вопроса о превращении советской торговли в техническую категорию, не ставят вопроса о том, что через товарное обращение мы просто технически свяжем производство и потребление. Такая постановка была бы чисто механическим подходом к данной проблеме.

Советское товарное обращение при этих условиях остается важной народнохозяйственной функцией, обуславливающей социалистическое развитие всего народного хозяйства. И это будет до тех пор, пока советская торговля не перейдет в прямое социалистическое распределение по труду без денежного опосредствования. Прямое социалистическое распределение в свою очередь тоже не является простой технической категорией.

Переходя к вопросам развертывания советской торговли во второй пятилетке, отметим прежде всего особую важность выявления этапов, звеньев и переходов в развитии форм советской торговли в пределах второй пятилетки.

Рост производительных сил во втором пятилетии, резкое увеличение производства средств потребления обеспечивают увеличение потребления в два-три раза и увеличивают товарное обращение до огромных размеров. Если в 1932 г. мы должны увеличить розничный товарооборот по сравнению с 1931 г. на 30%, то во второй пятилетке этот рост должен идти еще более значительными темпами. Учитывая рост потребления, мы можем ориентировочно наметить товарооборот на 1937 г. в сумме примерно около 120—130 млрд. руб. в неизвестных ценах. Помимо того, что мы будем иметь непрерывный рост производительных сил и увеличение потребления, на рост товарооборота воздействуют и другие факторы, вытекающие из процесса реконструкции народного хозяйства. Большое значение имеет здесь проведение специализации внутри отдельных районов и областей. Создание новых промышленных центров, относительный рост городского населения, специализация и индустриализация сельских местностей резко увеличивают потребности этих районов, создают новые потребности и качественно их перестраивают. Это требует постановки вопроса о путях товаропродвижения совершенно по-новому, с учетом всех изменений, связанных с индустриализацией бывших «аграрных районов», со специализацией сельскохозяйственных районов. Новый потребитель-колхозник и рабочий

совхоза предъявляют повышенные требования на новые товары. Культурный рост сельского населения также ставит вопрос о новых потребностях и необходимости завоза таких товаров, которые до сих пор являлись предметами потребления городского населения.

Все это требует не только количественной, но и качественной перестройки товарооборота, вытекающей из необходимости удовлетворения все растущих потребностей рабочего потребителя. Уже в отношении данного этапа т. Сталин говорит:

«Надо исходить не из прошлого, а из растущих потребностей рабочих в настоящем. Нужно понять, что условия существования рабочих изменились у нас в корне. Рабочий ныне не тот, что раньше. Нынешний рабочий, наш советский рабочий, хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей и в смысле жилищ и обеспечения культурных и всяких иных потребностей. Он имеет на это право, и мы обязаны обеспечить ему эти условия».

Если раньше в Среднюю Азию или Западную Сибирь завозилось мало продуктов питания, и ассортимент завозных товаров был более или менее ограничен, то сейчас, когда специализация районов вытесняет из производства ряд продуктов, ранее производимых в этих районах, когда ежегодно растут потребности как количественно, так и качественно,— то естественно, что и перестройка товаропродвижения и изменение товарных потоков должно происходить количественно и качественно на основе коренного изменения социально-экономического облика районов и областей.

Специализация районов идет одновременно с развитием в каждой области возможностей удовлетворения своих потребностей в продуктах питания (например в Московской области производство овощей и частично хлеба). Но это должно идти не за счет ослабления того основного производства, которое может быть с наибольшей эффективностью в данном районе развито и которое требует ограничения производства других продуктов (хлопок и пшеница в Средней Азии, фрукты и кукуруза в Закавказье и т. д.). Это обстоятельство ведет неизбежно к дополнительному росту товародвижения, к количественному и качественному росту потоков товаров между районами. С другой стороны, комбинирование промышленности и установление более тесной связи между промышленностью и сельским хозяйством, развитие пригородного хозяйства, развитие самозаготовок, использование местных ресурсов сокращают товародвижение по ряду товаров, которые здесь же на месте перерабатываются в средства потребления, сокращают перевозки ряда товаров из одних районов в другие, главным образом продуктов питания. Перевозка ряда овощей в том объеме, в каком она производится сейчас, когда эти овощи перебрасываются на огромные расстояния, причем значительная часть их портится, должна сократиться. Развитие промышленности на местах, перенесение промышленных предприятий в районы, производящие сырье, также резко сокращают перевозки ряда товаров.

При проведении заготовок организациями, перерабатывающими сырье, создаются предпосылки для установления прямой связи между производством сырья и его переработкой, ликвидируется посредничество, усиливается воздействие промышленности на сельское хозяйство. Поэтому во второй пятилетке мы будем иметь различные процессы в товародвижении, которые на первый взгляд как будто исключают друг друга или во всяком случае находятся в противо-

речии. На самом деле это только кажущееся противоречие. Оно отражает диалектический процесс разворачивания товарооборота. По линии товаропродвижения средств производства будет идти сокращение звенности и относительное уменьшение оборачиваемости товара при абсолютном росте товарной массы в то же время. По линии средств потребления будет идти значительный рост товарной массы в различной степени по различным товарам при ускорении товаропродвижения по ряду сельскохозяйственных продуктов. Количественный рост и качественная перестройка потребления требуют соответствующей организации торговой сети, обеспечивающей действительное продвижение товаров к потребителю. Тов. Молотов на XVII партконференции указывал, что мы вынуждены иметь закрытые кооперативы и распределители не только потому, что у нас не хватает товаров, но и потому, что у нас плохо налажено снабжение этими товарами. Обследование торговой сети показало, что завоз товаров в отдельные районы производится бессистемно: в то время как в одном районе мы имеем острый дефицит товаров—в других они лежат на складах и не могут быть реализованы. Здесь мы имеем чисто механистический подход к распределению товарной массы по отдельным районам, когда ставится задачей завезти товары на такую-то сумму совершенно без учета, какие именно товары и в каких количествах должны быть завезены; здесь игнорируется потребительский спрос, качественная сторона потребления. Поэтому увеличение потребления во второй пятилетке в два-три раза связано не только с вопросом увеличения производства товаров в три раза, а и с организацией торгового аппарата, поскольку увеличение потребления в два-три раза нельзя понимать механистически в том смысле, что это увеличение будет идти пропорционально по всем товарам. Мы будем иметь здесь сложный процесс, связанный с общим ростом благосостояния трудящихся и поднятием культурного уровня. В то время как по одним товарам это увеличение будет идти в гораздо больших размерах, чем в два-три раза, по другим оно изменяться не будет, а по третьим будет даже идти некоторое сокращение. Некоторые товары, которые являются предметами массового потребления, необходимо вытеснить и заменить другими, более полезными. Ясно например, что потребление водки в 1937 г. вовсе не должно увеличиться в три раза, а наоборот, сократиться, и что водка должна быть заменена в потребительском бюджете другими товарами. Точно так же картофель должен уступить место другим более полезным овощам, равно как и ряд предметов широкого потребления должен вытесняться и заменяться другими. Маркс говорит:

«Хлопок, картофель и водка представляют собою наиболее распространенные предметы потребления. Картофель породил золотуху, хлопок в большинстве случаев вытеснил лен и шерсть, хотя эти последние продукты во многих отношениях, например с чисто гигиенической точки зрения, гораздо полезнее хлопка, наконец водка взяла верх над пивом и вином, хотя по общему признанию водка как предмет потребления оказывается ядом. В течение целого века правительство тщетно боролось с этим европейским опиумом. Экономика победила, она продиктовала свои законы потребления. Почему же хлопок, картофель и водка стали краеугольным камнем буржуазного общества? Потому что их производство требует наименьшего труда, и они имеют вследствие этого наименьшую цену. А почему минимум цены обуславливает максимум потребления, уже не вследствие ли абсолютной внутренней полезности дешевых пред-

метов, их способности наилучшим образом удовлетворять потребности рабочего как человека, а не человека как рабочего? Нет, это потому, что в обществе, основанном на нищете, самые нищенские продукты имеют роковое преимущество служить для потребления широких масс населения.

Говорить, что так как самые дешевые предметы имеют наиболее широкий круг потребления, то они обладают следовательно самой большей полезностью, говорить это теперь — значит утверждать, что громадное распространение водки, обусловливаемое дешевизной ее производства, есть самое убедительное доказательство ее полезности, это значит говорить пролетарию, что для него картофель полезнее мяса, это значит признать существующий порядок вещей»².

Мы должны улучшать потребление. Но не механически его увеличивать. Поэтому качественная перестройка потребления является одной из важнейших задач второй пятилетки. Торговля должна активно бороться не только за общее увеличение потребления, но также и с вкусовым и эстетическим консерватизмом потребителей, ведя пропаганду за новое содержание потребления, за его перестройку. Рост культурного уровня требует уже сейчас совершенно новых товаров, которые в довоенном бюджете русского рабочего и крестьянина не играли почти никакой роли. Потребление книг, спортивных принадлежностей, туалетных принадлежностей и т. д. уже сейчас резко возросло. Ясно, что этот рост будет неуклонно идти вперед: носки не только в городе, но и в деревне вытеснят портянки, простыни завоевывают прочное место в рабочем быту, ботинки вытесняют сапоги и т. д. Тов. Куйбышев на XVII партконференции отмечал, что во второй пятилетке мы должны поставить во всю широту вопрос о развитии производства винограда, апельсинов, мандаринов и лимонов, что не нужно пренебрежительно относиться к этим культурам, потому что к концу второй пятилетки мы будем иметь такое положение, когда все эти продукты будут предметами массового потребления. Конкретное содержание понятия «предметы роскоши» меняется. Особенно значительно перестроится в связи с процессом уничтожения противоположности города и деревни, перестройкой деревенского быта, потребление деревни. Коллективизация сельского хозяйства, механизация его, борьба за ликвидацию «идиотизма деревенской жизни», борьба за уничтожение противоречия между городом и деревней, — все это если не полностью уничтожает особенность деревенского спроса, то во всяком случае оставит только незначительную часть их. Специализация районов включает в бюджет деревенского потребителя ряд сельскохозяйственных товаров, которые раньше производились в его универсальном хозяйстве, но которые он сейчас будет покупать. Все это требует изучения потребительского бюджета по-новому.

Мы должны организовать торговлю так, чтобы к концу второй пятилетки в ней не оставалось элементов нормирования карточного или ордерного распределения. Каждый трудящийся, получая заработную плату по труду, должен иметь возможность приобретать те товары, которые ему необходимы и которые он хочет приобретать. Поэтому борьба за ассортимент, за расширение номенклатуры товаров, борьба за организацию специализированной торговли, дающей возможность более широкого выбора, — все это органически связано с вопросом о потребительском бюджете и об увеличении потребления в два-три раза. В связи с вопросом о потреблении необходимо

² Маркс, Ницета философии, стр. 63.

остановиться на одном важном моменте. Во второй пятилетке потребительский бюджет в значительной степени перестроится по линии увеличения удельного веса удовлетворения общественных потребностей. Рост культурного обслуживания трудящихся, проведение общего бесплатного обучения, развертывание медицинского обслуживания, рост детских домов, площадок, не говоря уже о быстром росте общественного питания,— все это изменит потребительский бюджет и вместе с тем товарообращение. Ряд товаров относительно должен уменьшиться в розничной торговле за счет их роста в оптовой, так как они не будут закупаться индивидуальным потребителем, а организациями, обслуживающими потребление (лечебные средства, учебники, спортивные принадлежности, сырье для фабрик-кухонь). В связи с этим перестроится розничная сеть и изменится ее ассортимент, так как развертывание общественного питания будет в значительной мере сдерживать рост розничной торговли такими продуктами, как картофель, сырое мясо, рыба, за счет усиления удельного веса консервов, кондитерских изделий и пр. Это связано также и с развертыванием доставки на дом ряда таких товаров, как хлеб, молоко, что также потребует меньшую розничную сеть по сравнению с общим ростом потребления этих товаров.

Указанная перестройка товарообращения и рост как количественно, так и качественно потребления выдвигает перед советской торговлей важнейшую задачу в деле организации торговой сети. В истекший период мы имеем в этой области значительные достижения. Если в начале нэпа значительная часть городской торговой сети и почти вся деревенская находилась в руках частного капитала, то сейчас размеры частной торговли городской сети совершенно ничтожны. Несмотря на опромный рост сети советской торговли, размеры ее явно недостаточны. Недостатки городской сети, которые необходимо ликвидировать в кратчайший срок, идут как по линии качественного ее содержания, так и количества торговых точек и их расположения. Если мы ставим перед собой задачу во второй пятилетке наиболее полного обслуживания потребителя, то это в значительной мере должно быть проведено путем реорганизации и расширения торговой сети. Уже сейчас при недостатке целого ряда товаров в ряде отраслей торговли мы имеем чрезмерную перегрузку магазинов, очереди и т. д. В самом размещении торговой сети мы еще многое имеем от старого наследия, когда сеть концентрировалась в районах, преимущественно населенных буржуазией, и совершенно не развертывалась в рабочих районах. Сейчас даже при новостройках сплошь и рядом жилищные рабочие кооперативы не выделяют помещений для развертывания торговли. По линии торговой сети мы имеем узкое место, которое необходимо преодолеть и обеспечить наилучшим обслуживанием потребления. Не случайно поэтому резолюция XVII партконференции, говоря о развертывании советской торговли, особенно подчеркивает необходимость расширения розничной сети.

Принцип оплаты «по труду» требует, чтобы каждый трудящийся получал пропорционально его труду как в форме денег — заработной платы, так и в форме товарного ее покрытия. Всякая принудительная натурализация заработной платы должна быть ликвидирована. Но механическая ликвидация нормирования была бы крупной ошибкой и привела бы к отказу от проведения классово-производственного принципа в распределении, к отказу от наилучшего обеспечения отдельных групп трудящихся, ударников и т. д. Постепенно

переход к единой цене товара и к сочетанию ее с четким построением единой системы заработной платы «по труду» с учетом в размере зарплаты особенностей отдельных производств и ударничества—подготавливает и переход к полной отмене нормирования покупок. Но это осуществимо только при условии достаточного обеспечения покупательской способности трудящихся товарами. Отсутствие этого условия создает неравенство в потреблении, которое не имеет ничего общего с тем «неравенством», которое связано с оплатой по труду и является необходимым условием социалистического распределения. Если последнее есть неравенство, органически определяемое участием каждого трудящегося в производстве, количеством и качеством общественно-полезного труда, то первое зависит от причин, не связанных с этим, а иногда прямо находящихся в противоречии (ударник, работающий сверх нормы, не имеет времени искать товар, которого недостаточно, в то время как другие могут его найти).

В социалистическом обществе, где каждый будет получать по труду, остается ограничение потребления и неравенство, основанное на остатках «буржуазного права», о котором говорит Маркс в «Критике Готской программы». Но это распределение является прямой противоположностью натуральному нормированию, когда распределение товаров производится на основе уравнительного распределения «по душам». В практике наших торговых организаций мы имели перегибы по линии нормирования и уравнительного распределения. Нормирование потребления охватило почти все массовые товары. То, что было применимо по отношению к хлебу, потребление которого в среднем для рабочих или для служащих более или менее одинаково, перенесено было на галоши, обувь и т. д., где нет этой однородности, где «разверстка» приводила часто к тому, что покупался ненужный в данный момент данному лицу товар, и он либо лежал «про запас», либо поступал на частный рынок. Директива партии и правительства о резком сокращении числа нормируемых товаров, разоблачение «левацкого» содержания этого уравнительного распределения, не имеющего ничего общего с социалистическим распределением, правильно вскрыла и ударила по ошибкам такой практики кооперации.

Необходимо ли и целесообразно ли такое нормирование потребления во второй пятилетке?

Было бы неправильно утверждать, что уже в начале второй пятилетки нужно отказаться от всякого нормирования и регулирования распределения и потребления помимо дифференциации заработной платы. Общий рост благосостояния трудящихся, перестройка «особенностей» деревенского спроса (как следствие индустриализации сельского хозяйства, культурного роста и перестройки деревенского быта), рост новых потребностей—все это требует гибкости и подвижности в распределении при одновременном условии обеспечения наиболее необходимыми товарами наиболее важных участков хозяйственного строительства. Отсюда вытекает вопрос о создании такой системы, которая обеспечила бы наилучшее распределение товаров, наиболее современную форму торговли, обеспечивающую удовлетворение потребления трудящихся.

Опыт закрытых распределителей показывает как положительные, так и отрицательные стороны нормирования. Принцип снабжения дополнительными пайками по пониженной цене при нормировании в натуральных показателях приводит к тому, что иногда принцип

оплаты по труду искажается и в отдельных случаях выражается в своеобразную уравниловку для рабочих и служащих одного предприятия и одновременно в оплату по «распределителю», а не по труду для разных предприятий. Опыт с бонами, дающими право закупки в пропорции с жалованием, уже вносил коррективы в первой части, но не менял ничего во второй. В начале второй пятилетки существование закрытых кооперативов еще необходимо в целях преимущественного снабжения определенных групп трудящихся, но в этих кооперативах продажа должна производиться по цене, все более приближающейся к ценам других магазинов. Преимущество должно выражаться только в том, что эти кооперативы будут снабжаться в первую очередь предметами первой необходимости на основе учета потребительского бюджета лиц, объединенных в данном кооперативе. При единой цене это не будет создавать нездорового ажиотажа и вместе с тем обеспечивает преимущественное снабжение с наименьшими затратами времени данной группы рабочих и служащих. По мере роста товарных фондов эти кооперативы будут превращаться в кооперативы обычного типа, но, будучи тесно связанными с определенным предприятием или учреждением, станут базой для действительного учета потребительского спроса и его динамики. Наряду с такими кооперативами должна развиваться сеть магазинов, торгующих на обычных основаниях и по той же цене теми же товарами, но снабжаемых во вторую очередь. Ассортимент кооперативов с определенным контингентом потребителей необходимо четко разработать с таким расчетом, чтобы не превращать их в универмаги, в которых есть все от картофеля до статуетки и музыкальных инструментов, а ограничить теми товарами, в которых преимущественное снабжение целесообразно, так как иначе будет затоваривание и создадутся нездоровые условия для товарооборота. Во всяком случае такие формы нужно рассматривать как средство, а не как цель. Центр тяжести необходимо перенести на такое развертывание и размещение торговой сети, при котором можно было бы с наибольшей полнотой удовлетворить потребности. Поэтому резолюция XVII партконференции в части развертывания торговли особенно подчеркивает вопрос о розничной сети.

Вторая пятилетка ставит вопрос не только об увеличении торговой розничной сети, но и ее упорядочении, ее правильной организации. Мы знаем, что многие кооперативные организации до сих пор смотрят на розничную торговлю как на свою монополию. Такая установка партией осуждена, и с ней необходимо бороться. Задачи в развертывании розничной торговли так велики, что и для кооперации и для других видов советской торговли имеется широкое поле деятельности. Соревнование между ними должно укреплять торговлю и улучшать обслуживание потребителя. В перспективе второй пятилетки ни в коем случае не должно идти вытеснение госторговли, а, наоборот, необходимо ее расширение. Госторговля не должна ограничиваться городами, а расширяться за счет обслуживания совхозов и МТС, которые будут превращаться в поселения городского типа. Во второй пятилетке необходимо развернуть торговлю на всех участках социалистического строительства на основе социалистического соревнования. Новую базу государственной торговой сети в деревне даст выход на рынок совхозов одновременно с колхозами. Этот новый тип торговли должен быть органически увязан со всей системой розничной торговли, должен войти в эту систему как часть ее. Опыт выхода на рынок совхо-

зов и колхозов уже сейчас показывает, насколько значительна их роль в деле увеличения фондов потребления. Дальнейший рост производительности социалистического сельского хозяйства еще более усиливает их значение и требует проработки вопроса как о форме этой торговли, так и об увязке с существующей государственной и кооперативной торговлей. Основные особенности кооперативной торговли в значительной части должны быть перенесены в госторговлю (контроль потребителя, общественность и т. д.). Нельзя ставить вопрос об объединении потребкооперации с госторговлей, однако ряд организационных мероприятий по увязке их работ должен быть проведен.

Основное размежевание между кооперативной и государственной торговлей должно идти частично по линии территориального размежевания и частично по ассортименту товаров. Так в сельскохозяйственных районах в основном должна быть развернута кооперативная торговля, но в крупных совхозах и в центрах работы МТС значительное место должна занимать и государственная, главным образом по линии организации торговли отраслевых объединений промышленности.

С другой стороны, необходимо размежевание в определенной части между госторговлей и кооперацией по линии ассортимента. Кооперация должна по преимуществу перейти на торговлю предметами массового потребления. Торговля мебелью, более дорогой одеждой, дорогой гастрономией, винами и т. д. должна быть сконцентрирована в руках отраслевых объединений Наркомлегпрома, Наркомснаба и Наркомлеса за счет сокращения в этой специализированной торговле «чужих» товаров и увеличения ассортимента собственных. Специализированные магазины должны быть действительно специализированными по группе товаров. Такие магазины не должны располагаться стихийно, а из расчета района обслуживания с учетом того, в какой мере та или иная группа товаров имеет спрос. Чрезмерная сеть специализированных магазинов приводит к тому, что в целях рентабельности предприятий объединения должны переходить к «универсальной» торговле, что по существу искажает значение специализированной торговли. Так например в районе деятельности МТС в 30—40 тыс. га, необходимо построить сеть на следующих основаниях: в каждом населенном пункте должны быть кооперативные магазины ширпотреба и продуктовые с ассортиментом массовых товаров, в то время как в центре района должны быть специализированные магазины с большим выбором товаров, ведущие одновременно и посылочную торговлю по заказам периферии через общую торговую сеть. Совершенно нецелесообразно в отдельном кооперативе иметь мебель, зимнее пальто, фотографические аппараты, дорогое вино и т. д.оборот этих товаров будет идти гораздо быстрее и лучше через специализированный магазин и систему заказов, не перегружая кооператив, в котором будет продаваться галантерея, мануфактура (недорогие сорта), дешевая обувь и т. д. В социалистических городах нужно уже сейчас создавать в плановом порядке торговую сеть, определяя, какие магазины должны быть в большом количестве развернуты в непосредственной территориальной близости к потребителю, и какие необходимо специализировать, не гоняясь за их количеством, а повышая их качество. Потребителю, приобретающему мебель или шубу, важнее иметь выбор товара из богатого ассортимента, чем плохой выбор в кооперативе рядом с квартирой. С ростом потребления, с его перестройкой, с повышением качества спроса специализи-

рованная торговля, правильно построенная и органически связанная с потребителем, имеет огромное будущее.

Необходимо отказаться от «универмагов» американского типа, слепого подражания буржуазным их типам. Нецелесообразно в одном магазине торговать спичками, галошами, сельдями, мебелью, пианино и автомобилями. Спички, галоши, сельди должны быть в магазинах, непосредственно связанных с потребителем, в районах, в то время как мебель и пианино могут быть отделены, и торговля ими сконцентрирована в специальных магазинах. Здесь итти нужно по линии учета отдельных товаров в потреблении и характере спроса. Мы не должны отказываться от комбинированных магазинов особенно по предметам массового потребления и постоянного спроса, но это не будет тот «универсализм», который мы встречаем в практике буржуазной торговли, основной целью которой является борьба за повышение прибыли.

Совершенно бесспорно, что вторая пятилетка требует огромного увеличения розничной сети при неперенном условии роста всех ее видов. Но этот рост будет итти неравномерно по отдельным видам торговли и будет требовать перестройки отдельных торговых звеньев. Перестройка бытовых условий и развитие общественного питания, полностью обслуживающего городского потребителя, ставят вопрос о пересмотре принципов построения розничной сети за счет: а) замедления роста к концу пятилетки продовольственных магазинов по торговле сырыми продуктами (мясо, овощи, рыба и т. п.), так как эти продукты в основном потребитель будет получать в переработанном виде; б) организации торговли продовольственными полуфабрикатами; в) значительного расширения и дифференциации магазинов; г) развертывания сети по доставке на дом ряда товаров (хлеб, молоко и т. д.).

Но здесь необходимо учесть различие положения в первые годы пятилетки и ее завершения. Если в начале пятилетки необходим еще больший рост сети продовольственных (мясных, овощных) лавок, то к концу этот рост должен уменьшиться или приостановиться, а в некоторых случаях их число даже будет уменьшаться за счет продажи полуфабрикатов и общественного питания. Отсюда необходимо строить эти лавки не по одному типу, а дифференцируя применительно к сроку их существования (на год, на пять лет, на десять лет), что требует точного учета сети общественного питания, перспектив развития форм сбыта, правильной дислокации и продуманного развертывания новой сети, необходимой для второй пятилетки.

С другой стороны, крайне важно разрешить вопрос о так называемой деревенской сети, которая теряет свое прежнее содержание и требует огромного расширения количества торговых единиц. Особенно важно это учесть на основе положения о специализации сельскохозяйственных районов и полного отмирания натуральных и мелкотоварных хозяйств. Пятилетка должна дать огромный рост розничной сети в колхозах и совхозах и изменить характер работы этой сети и типа предприятий (переход к специальным магазинам, развитие посылочной и передвижной торговли, развитие торговли продуктами питания).

Принцип построения торговой сети должен быть подчинен задачам наилучшего удовлетворения потребителя при наименьших затратах как торгового аппарата, так и потребителя. Если в условиях острой борьбы с частным торговым капиталом, при охвате кооперацией розничной торговли в этой борьбе необходимо было центр внимания

в строении торговой сети переносить на организационное единство сети, то сейчас уже и тем более во второй пятилетке задача «организационной стройности» подчиняется задаче наиболее полного удовлетворения потребителя. Но это многообразие в части организации сети должно быть подчинено единому плану размещения сети, единому принципу снабжения.

Механизация в торговых предприятиях, создание технической базы, широкое использование технического оборудования, органическая увязка между собой торговых точек, развитие внутриторгового транспорта, сплоченной сети — все это требует значительных капитальных вложений в советскую торговлю. Тезис т. Сталина о том, что «техника в реконструктивный период решает все» должен быть полностью перенесен в торговлю, тем более, что советская торговля фактически сейчас вступает в свой реконструктивный период, захватывая новые районы деятельности, преодолевая «наследственно» капиталистические методы торговли, остатки чрезвычайной отсталости и некультурности и т. д.

Народное хозяйство в царской России в значительной части было мелкотоварным и полунатуральным. Огромное количество продуктов, производимых в том или ином районе, потреблялось здесь же. Из тех же продуктов, которые вывозились, значительная часть погибала, причем тем не менее купцы получали достаточную прибыль за счет нищенской оплаты труда мелкого товаропроизводителя. Поскольку для купца основным стимулом была прибыль, для него совершенно безразлично было чем торговать и где торговать, потери не пугали, так как и без того прибыль была весьма высока. Достаточная материально-техническая база торговли была лишь в крупных портах, экспортирующих товары за границу — в Петербурге, Одессе, Новороссийске и т. д.

Сейчас мы имеем огромный рост производительных сил. Количество средств потребления, создаваемых в колхозах и совхозах, все время растет, равно как и в легкой промышленности. Необходимо обеспечить сохранение этих средств, так как всякие потери уменьшают абсолютно и относительно общий размер товарной массы и снижают нормы потребления. Так если из 100 кг картофеля погибает 40, т. е. пойдет в потребление 60%, то для того, чтобы увеличить норму потребления вдвое, достаточно обеспечить такое хранение, при котором погибнет не 40%, а только 5%, и увеличить производство всего лишь на 25%. То же самое можно сказать о ряде скоропортящихся товаров. Вопрос о специальных складах, овощехранилищах и холодильниках является одним из наиболее существенных при обеспечении советской торговли, поскольку хранение дает рост товарной массы.

При дифференциации торговли (кооперативная, государственная, специализированная, универсальная) необходимо поставить вопрос о типах складов и их подчиненности. Склады специального типа необходимо выделить и подчинить специальным объединениям производственных наркоматов. Склады общего типа не должны в определенном районе раздробляться между отдельными организациями, а находиться в ведении одной организации с правом пользования другими. В ряде городов и районов сейчас каждая торгующая организация заводит свои склады, которые наполовину пустуют и увеличивают издержки. При наличии единого склада, особенно по стандартным товарам, получается большая экономия средств и сил. Во второй торговой пятилетке необходимо вопрос о складской сети ста-

вить не как ведомственный вопрос, а как народнохозяйственную проблему. Такая постановка ни в какой мере не нарушает принципа хозрасчета.

Наконец особого типа материально-технического оборудования требует новый вид торговли—доставка на дом и обслуживание домашних торговых станций. Этот тип до сих пор не продуман, между тем как во второй пятилетке должна быть развернута широкая торговля по доставке на дом и в домовые базы. Это промежуточное звено не должно превращаться в средостение, в нем не должно быть затоваривания.

Вопрос о транзите и промежуточных звеньях торговли нельзя ставить механически, как это у нас делали некоторые организации; транзитные операции по ряду товаров могут быть широко развиты, и вовсе не нужно свозить на базу все товары, а потом развозить их потребителю и низовому торговому звену; целесообразнее использовать базу только по ряду товаров, сделав ее организованным центром снабжения дома или данного района.

Создание вокруг городов устойчивой базы садов и огородов также влияет на распределение и характер складской сети. Наконец огромное значение имеет вопрос о том, должны ли быть основные склады в местах производства или в местах потребления. Этот вопрос связан с вопросом о транспорте. Предпосылкой в определенной части служит учет транспортной сети и ее расположения; выводом—определение вагоно-километров груза.

В связи с рационализацией складской сети и организацией плана товародвижения должен быть разрешен вопрос о стандартизации тары и проблеме бестарной перевозки. Без этого нельзя осуществить полный план рационализации перевозок и размещения складской сети. Все это ставит огромную проблему капитальных затрат материально-технической базы, которая должна быть создана во второй пятилетке.

Реконструкция сельского хозяйства ставит по-новому вопрос о товарности сельского хозяйства. Необходимо приступить к разработке новой системы продвижения продуктов сельского хозяйства за счет перестройки существующей периферийной заготовительной сети, агентуры, мелких складов и т. д., так как укрупнение сельского хозяйства создает как экономические, так и технические предпосылки для укрупнения сети и специализации ее наряду с развитием местной материально-технической базы для колхозной торговли. Вторая пятилетка должна провести эту перестройку.

Построение второй пятилетки требует реконструкции учета издержек обращения. Общая рационализация всего процесса товарного обращения требует учета всех расходов не по формальным признакам, а по существу. Без такого учета нельзя не только теоретически, но и практически определить действительное значение и роль издержек обращения в нашем хозяйстве. Необходимо отказаться от капиталистической буржуазной классификации издержек, и во второй пятилетке поставить их учет по-новому, а именно: а) объединить учет производственных издержек в сфере обращения с издержками производства в единую группу производственных издержек; б) выделить «издержки распределения», т. е. издержки, которые остаются в социалистическом хозяйстве в сфере распределения; в) выделить издержки, связанные с превращением формы продукта Д—Т и Т—Д и имеющие тенденцию к сокращению и отмиранию.

При такой классификации издержек обращения можно действительно поставить учет движения всех затрат в сфере обращения и подойти к проблеме борьбы за снижение издержек правильно, не скрывая за общей формой учета существа процесса перестройки издержек.

Проведение принципа оплаты по труду требует разработки категорий цены по-новому. Если сейчас цена является орудием перераспределения дохода и классовой политики, то с обобществлением всего производства, ликвидацией нетрудового дохода и проведением принципа «каждому по труду» необходимо перестроить систему цен и их калькуляцию. Цена должна будет складываться в основном из себестоимости и накладки, обеспечивающей фонд социалистического накопления, общих расходов по управлению, просвещению и т. д. и обобщественного потребления. Накладка должна распределяться на все товары в соотношении с издержками производства. В связи с этим категория коммерческой цены, среднеповышенной и т. д. должна будет отпасть и остаться единая цена на каждый товар.

Этот процесс перехода от цены на отдельный товар, включающий в себе высокую наценку на себестоимость, к единой цене должен быть выражен в системе построения цен во втором пятилетии в прямой связи с проведением принципа «каждому по труду». Регулирование наценок и перераспределение их между отдельными товарами в целях перераспределения потребления (отвлекать спрос от одних товаров и привлекать к другим) должно производиться на основе учета роста производства товаров по отдельным отраслям и на общую сумму цен всех товаров не повлияет. Рост производительности труда во всем хозяйстве, и прежде всего в сельском хозяйстве, уменьшает издержки производства и тем самым обеспечивает во второй пятилетке снижение цен в целом и реальное повышение материального обеспечения трудящихся.

Вопрос о ценах на средства потребления должен быть рассмотрен в органической связи с планированием заработной платы. Накладка к издержкам производства (себестоимости товаров) должна регулировать социалистическое накопление, обеспечивать социалистическое воспроизводство. Таким образом упрощается процесс распределения в перераспределении дохода.

Наиболее сложным вопросом в деле регулирования цен на протяжении пятилетки является вопрос об увязке единой цены на различные группы товаров с принципом обеспечения потребления в условиях ликвидации товарного дефицита и обеспечения роста потребления наиболее низко оплачиваемых групп. Принцип единой цены необходимо рассматривать как принцип одинаковой цены на данный товар во всех торговых организациях на данной территории. Но принцип установления цен на различные группы товаров в первые годы план должен корректировать на основе учета дефицитности отдельных товаров и их роли в потребительском бюджете. Так должна варьироваться наценка на предметы первой необходимости и предметы роскоши (с непременным сужением понятия «роскоши»). По мере изживания товарного дефицита принцип пропорциональности может корректироваться только на основе борьбы за изменение структуры потребления и перевоспитания потребителя (вытеснение спиртных напитков, картофеля и т. п.). Необходимо уже сейчас приступить к такому регулированию и установлению цены, которая не была бы чисто «калькуляционной категорией» и, с другой стороны, не давала бы возможности отдельным организациям использовать ее на «коммерческих» основаниях в интересах предприятия, в угоду за

прибылью. Необходимо выделение ряда групп товаров на основе определения их роли в потреблении, степени концентрации производства, путей продвижения от производства к потреблению и т. д. и применительно к этим группам установить различные методы определения цен — этикетные цены, цены франко станция отправления, франко станция назначения.

Исключительную важность имеет вопрос о ценах на сельскохозяйственные товары. Разрешение торговать по ценам, складывающимся на рынке, вовсе не аннулирует вопроса о регулировании и планировании цен. Задачей наших торговых организаций является борьба за влияние на образование этих цен. В дальнейшем будем иметь все большее и большее сближение цен рынка с ценами кооперации, и в процессе роста производительных сил сельского хозяйства, укрепления колхозов и роста совхозов во второй пятилетке и здесь будем иметь единую цену на сельскохозяйственные продукты. Необходимо пересмотреть вопрос о транспортных тарифах, дифференцируя их не только по товарным группам, но и по районам отправки и назначения. Нормирование цен не должно выливаться в форму «твердых цен» на все товары, это необходимо только в отношении определенной группы товаров, на которые можно установить этикетные цены. На целый ряд товаров необходимо установление отпускных цен, причем движение цены должно быть установлено до последнего розничного звена, с тем чтобы издержки розничного звена были под контролем потребителя. Путем концентрации всех основных налогов и сборов в отпускной цене мы можем установить контроль над деятельностью торговых организаций сверху и бороться с злоупотреблениями отдельных торговых предприятий, какие мы имеем сейчас в отдельных случаях, когда два магазина на одной улице продают один и тот же товар по ценам, расходящимся на 25—30%.

Для каждой отрасли хозяйства необходимо разработать типовые показатели себестоимости производства в данной области, обязательные для каждого предприятия (отклонение от них в сторону повышения издержек есть нарушение хозрасчета). Но продажа продуктов (нефть, металлы и т. д.) в другое предприятие производится не только на основании калькуляции себестоимости в данном предприятии, так как это привело бы к анархии в установлении цен и этого нет и сейчас, но и необязательно на основе указанной типовой цены, а по цене, определяемой планирующими органами на основе учета плана обоим контрагентам. Так, тракторы могут отпускаться одним организациям по более низкой цене, чем другим, но при обязательном условии учета этой цены в продукции организации, купившей трактор. При исчислении в пятилетке общей суммы стоимости производства средств производства необходимо учесть точно как себестоимость, так и отпускные цены, на основе учета потребителей продукции и цены, по которой им отпускается товар. Различие в принципах построения цен на средства производства и средства потребления определяется тем, что цены первой группы должны являться орудием перераспределения средств внутри социалистического сектора хозяйства, в то время как вторые будут в основном служить задачам распределения продукта «по труду».

Вторая пятилетка по-новому ставит вопрос о фондах товарного обращения. Для нас ясно, что создание той материально-технической базы, которая необходима для советской торговли, требует больших капитальных вложений. При постройке складов и холодильников мы увеличиваем реальное количество товаров без расширения произ-

водства; при механизации складского дела и технической реконструкции розничной сети резко падает затрата живого труда, уменьшается число служащих и рабочих в торговле, которые могут быть использованы на производстве, уменьшаются затраты времени потребителя. Таким образом капитальные вложения в торговле в условиях социалистического планового хозяйства способствуют росту производительных сил всего хозяйства. Ассигнуя средства для торговли из государственного бюджета, мы одновременно мобилизуем средства через кооперацию, непосредственно привлекая членов кооперации к делу улучшения их обслуживания. Кооперативные пай должны явиться мощным орудием укрепления финансовой базы торговли. Наряду с этим будет приобретать все большее значение и метод увеличения средств торговли через систему предварительных заказов и авансов. Увеличение потребления и расширение потребностей создают предпосылки для развертывания посылочной торговли и предварительных заказов, а это дает возможность широко вовлечь авансы потребителей для увеличения фондов торговли. Что касается собственных средств торговых организаций, то их увеличение будет основываться на росте товарной массы. Ускорение товарооборота дает относительное уменьшение средств, занятых в торговле.

В заключение необходимо подчеркнуть важность постановки вопросов о кадрах в торговле. Вопрос заключается не только в количестве кадров, но особенно в качестве их. Реконструкция торговли рождает потребность в работниках нового типа. Это связано с техническим оборудованием торговли, с новыми организационными формами ее, с борьбой за обслуживание потребителя. Тип нового работника в торговле в определенных частях прилагается к типу организатора, конструктора и экономиста-инженера, работающих в промышленных предприятиях. Сложность подготовки нового работника заключается в том, что здесь мы не можем и не должны копировать «делового человека» и рационализатора капиталистического хозяйства, а должны создавать совершенно нового работника. Необходимо отказаться от универсального работника и специализировать работников по отдельным проблемам и функциям работы. Так например у нас нет работников по экономике труда в торговле, по организации товаропродвижения, по учету. Нужны специальные работники по организации домовых баз, по посылочной торговле, разверстке типов торговых предприятий и т. д. Наконец огромное значение имеет подготовка товароведческих кадров. Но эти товароведы не должны являться технологами-товароведами, которые необходимы в производстве, они должны готовиться для организационной работы на складах и в магазинах, должны знать бракераж, сортоведение и т. д. В качестве их работы лежит успех для борьбы с потерями в торговле.

«Наконец важна массовая работа по подготовке кадров, связанная с преодолением пережитков капитализма в сознании людей» (резолуция XVII партконференции). Продавец в магазине, завмаг, оперативный работник торговли, с одной стороны, и покупатель, с другой—не должны рассматривать друг друга как представители «различных классов», когда один хочет обмануть другого. Необходимо воспитание массовых кадров в сознании, что интересы торговли не могут ни в какой мере противопоставляться интересам потребителя. Изжитие этих пережитков капиталистических методов торговли должно быть полностью проведено во второй пятилетке как путем вос-

питания кадров, так и через вовлечение потребителя в контроль и помощь торговому аппарату через общественные организации.

Нужно четко проработать типы специалистов в торговле и правильно связать все звенья подготовки. Необходимо перейти к специализации работников, причем центр тяжести перенести на подготовку не по товарам, а по функциям работы, умело сочетая то и другое. Бесспорно нужна подготовка работников так называемого синтетического типа, но нельзя ограничить роль вузов только подготовкой таких работников. Пора ликвидировать такую установку, когда лицо, окончившее вуз, либо идет счетным работником с громким названием «экономист», либо, что теперь бывает чаще в виду недостатка работников, не «опускается» ниже уполномоченного какого-либо объединения в области. Пора сказать, что квалифицированный и теоретически подготовленный работник с высшим образованием торгового организатора должен стоять во главе большого склада и магазина. Почему на заводе в цехе работает инженер, а на мощном складе производится укомплектование штата работниками с образованием не выше конторгуча? Почему считается, что торговать может всякий? Все это наследие старого, когда для торговли нужен был «жюльнический ум» и этого было достаточно. Советская торговля служит делу социалистического строительства, все продвижение товаров является органически планируемой частью всего процесса воспроизводства; техника планируемой торговли сложна и требует таких знаний, без которых борьба за качество обслуживания потребления не может быть успешной.

Поэтому вопрос о качестве торговых кадров, об улучшении и расширении подготовки, о специализации (организатор складской сети, организатор баз по доставке на дом, экономист по труду, организатор бракеража и т. д.) является одним из важнейших вопросов, обеспечивающих полное и правильное использование советской торговли во второй пятилетке.

Таковы некоторые вопросы второй пятилетки советской торговли. Эти вопросы могут разрешиться только на основе анализа всего процесса развития советского хозяйства. Необходимо немедленно приступить к разработке каждой из поставленных проблем, обеспечить научный подход к ним, дать теоретическое марксистско-ленинское основание как всему плану построения советской торговли во второй пятилетке, так и каждой отдельной проблеме.

БАЛКОВ В.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО В ТРОЦКИСТСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

(критика „теории“ Е. Преображенского)

Идет жесточайшая схватка между капитализмом и социализмом.

Отсюда понятна острота борьбы, развернувшейся вокруг проблемы кризиса и крушения загнивающей системы капитализма.

Современный капиталистический кризис усложнил и заострил эти вопросы. На фоне кризиса еще более обнажились агрессивность, лживость и теоретическое бессилие буржуазной науки. Стала очевиднее гнусная предательская роль II Интернационала.

Еще более ярко обнаружилась истинная суть троцкизма, выступающего в качестве авангарда контрреволюции. Вместе с тем начавшийся развал массовой базы социал-фашизма толкает его на «левые» маневры. Задача углубленного теоретического анализа современного капитализма и разоблачения антимарксистской теории контрреволюционной социал-демократии приобрела огромную актуальность. Один из крупнейших врагов марксо-ленинской теории—пассивно-созерцательная концепция автоматического «заката капитализма», пользующаяся широким распространением в среде буржуазных и меньшевистских теоретиков.

Кунов, Каутский, Гильфердинг, Бауэр, фабрианцы¹ строили подобные теории. Аналогичны в этом же смысле теории «заката» капитализма Зомбарта, Опленгеймера, Шпенглера и им подобных. Теория автоматического «заката капитализма» представлена в работах Розы Люксембург и ее жалких эпигонов, прикрывающихся именем великой революционерки (Борхардт, Леве, де-Фриз, Люке, Тальгеймер, группа Зейдевица, Штернберг). Автоматическая «закатная» теория преподносится «левым» социал-фашистом Гроссманом. Аналогична теория Троцкого и — как ее развитие — концепция тов. Преображенского о стагнации производительных сил и «закате капитализма». Все эти построения основаны на извращении самой сути капитализма и империализма.

Новая работа т. Преображенского — яркий образец отхода от марксизма-ленинизма, начиная с самых абстрактно-теоретических вопросов и кончая практически-политическими выводами. Это — попытка «фундировать» установки контрреволюционного троцкизма, этого передового отряда международной буржуазии, и протащить их в массы, подменить большевистскую теорию революционного действия буржуазно-апологетической схоластикой троцкизма.

Ленин указывал на извращение метода диалектического материализма, на схоластику, архаикадемичность и эклектицизм у т. Преображенского. Новейшие выступления т. Преображенского по теории

¹ С. Вебб, Закат капитализма, рус. пер., изд. 1925 г.

денег, по вопросам советской экономики, мирового капиталистического кризиса показывают, что т. Преображенский попрежнему сохранил свои старые троцкистские методологические и теоретические позиции.

Задача данной работы — разобрать ревизию марксовой теории воспроизводства и кризисов в старых работах т. Преображенского и в его «Закате капитализма», вскрыть сущность троцкистской теории империализма и крушения капитализма, как она дана в выступлениях Троцкого и т. Преображенского, и противопоставить этим теориям марксистско-ленинскую концепцию по наиболее важным из затрагиваемых вопросов. (Часть данной работы см. в № 7—8 «Вестника Комакадемии» за 1932 г.).

I. Как т. Преображенский «развивал» марксову теорию в №№ 17 и 18 «Вестника Комакадемии»

Новая работа Е. А. Преображенского «Закат капитализма» представляет прямое продолжение, вернее «расширенное воспроизводство» соответствующих глав второго тома «Новой экономики», — этой политико-экономической «библии» троцкизма. Эти главы были напечатаны в №№ 17 и 18 «Вестника Комакадемии» под заголовком: «Проблема хозяйственного равновесия при конкретном капитализме и в советской системе»².

Указанные статьи отличаются исключительно яркой механистичностью, схоластикой, игрой в схемы. Здесь мы видим прямое отрицание ленинской теории империализма, подмену ее теорией Троцкого, подмену ленинской теории неравномерности развития при империализме теорией «нивеллировки», попытку «обоснования» троцкистской теории «абсолютной стагнации», теории автоматического краха капитализма, пресловутого «закона первоначального социалистического накопления» и т. д.

Тов. Преображенский ставит пять основных проблем: 1) проблему простого воспроизводства при смешанной экономике капитализма и простого товарного производства; 2) расширенное воспроизводство при чистом капитализме в условиях роста органического состава капитала; 3) расширенное воспроизводство при конкретном капитализме, т. е. в условиях переплетения капиталистического производства с мелкобуржуазным; 4) снижающееся воспроизводство в условиях той же экономики; 5) равновесие при расширенном воспроизводстве в хозяйстве СССР».

Проследим ход рассуждений т. Преображенского и рассмотрим те выводы, которые он делает.

1. „Простое воспроизводство при смешанной экономике капитализма и простого товарного хозяйства“

В теории воспроизводства, как и во всей политической экономии, т. Преображенский стоит на позициях механицизма. В основном взгляды т. Преображенского на теорию воспроизводства родственны взглядам т. Бухарина, Богданова, Гильфердинга.

² Последняя часть — статья под названием „Хозяйственное равновесие в системе СССР“, № 22 „Вестника Комакадемии“.

Тов. Преображенский, как и все механисты, стоит на точке зрения примата момента равновесия. Тов. Преображенский рассматривает сложные связи капиталистического производства с мелкотоварным сквозь очки теории равновесия. Маркс и Ленин указывали на недопустимость смещения абстрактного анализа капиталистического воспроизводства с конкретно-историческим. Вопреки этим указаниям т. Преображенский констатирует схему из 4 подразделений, охватывающих и капиталистическое и мелкотоварное производство.

Вот эта схема:

$$\begin{aligned} \text{„IK } 4\,000 \text{ с } (3\,725 \text{ k} + 250 \text{ d}) + 1\,000 \text{ v} + 1\,000 \text{ m} (1\,000 \text{ d} + 1\,000 \text{ k} = \text{v} + \text{mkI}) \\ \text{IK } 1\,500 \text{ с } (1\,000 \text{ k} + 500 \text{ d}) + 375 \text{ v} + 375 \text{ m} = 2\,250 \\ \hline 8\,250 \end{aligned}$$

$$1\text{Д } 750 \text{ с } (500 \text{ d} + 250 + \text{k}) 1500 (1000 \text{ d} + 500 \text{ k}) = 2\,250$$

$$\text{ПД } 2\,000 \text{ с } (1\,000 \text{ d}) + 1\,000 \text{ k} + 4\,000 \text{ (фонд потребления)} = \frac{6\,000}{8\,250}$$

Символы: К — капиталистический сектор; Д — докапиталистический сектор; d и k — «ценности, получаемые путем обмена в сектор К из сектора Д и наоборот».

Сначала о схеме в целом. Недопустимо построение подобного рода схем при анализе конкретного, «нечистого» капитализма. Схемы воспроизводства можно строить лишь для однородной формации. У т. Преображенского получается смешение двух ступеней существенно различных стадий теоретического исследования. Ясно с самого начала, что т. Преображенский не понимает самой сути марксовых схем.

Тов. Преображенский забывает неоднократные указания Ленина о том, что теория воспроизводства «необходимо должна брать для своих построений замкнутое капиталистическое общество» (Соч., том II).

Капитализм подчинил себе все сохранившиеся элементы прошлых формаций; поэтому неверно изображать «конкретный капитализм» в виде параллельных схем двух секторов. Здесь требуется конкретное исследование связей рудиментарной формы производства с доминирующей по типу работ Ленина.

Схема же т. Преображенского построена на балансировании несравнимых элементов. Она представляет механическое соединение производственных отношений различных общественно-экономических формаций, подчиненных разным законам воспроизводства. Единства между двумя рядами подразделений в этой схеме нет и быть не может.

В рассуждениях т. Преображенского выпячивается идея примата момента равновесия и разрыв единого механизма общественного воспроизводства на стоимостный и вещественный состав. Так, т. Преображенский пишет: «Такой детальный анализ, сопровождающий исследование ценностного равновесия обмена изучением вещественной стороны товарного обмена, особенно необходим при изучении равновесия в экономике конкретной страны или по отношению к мировому хозяйству на определенном этапе его развития» («Вестник Комкадемии» № 17—18, стр. 44).

Здесь обращают внимание: 1) сведение проблемы и процесса воспроизводства к проблеме и состоянию равновесия, 2) разрыв меха-

низма общественного воспроизводства на «ценностное» и «вещественное» равновесие, т. е. уничтожение всей специфики марксова анализа. Ибо, во-первых, главным в анализе общественного воспроизводства является не равновесие, а отношения взаимодействия в диалектическом смысле этого слова. Во-вторых, в том-то и состоит особенность анализа третьего отдела II тома «Капитала», что здесь воспроизводство рассматривается как воспроизводство стоимости в определенных натуральных формах.

Тов. Преображенский «ничтоже сумняшеся» отрывает «ценностную пропорциональность» от «пропорциональности вещественного состава», «ценностный анализ» от анализа «вещественного состава» (стр. 45 и др.). Ясное дело, что одно без другого ничего не дает для понимания закономерностей капиталистического общественного воспроизводства. Получается лишь схоластическая игра в цифирьки.

Из приведенной схемы т. Преображенский сразу же делает два вывода.

«Прежде всего бросается здесь в глаза тот факт, что при конкретном капитализме для равновесия всей системы в условиях простого воспроизводства не только не требуется, чтобы в капиталистическом секторе $M+V$ первого подразделения равнялись C второго, но что, наоборот как правило здесь всегда будет неравенство» (ibid), стр. 41).

Второй вывод: «...установленное Марксом равенство пропорций обмена между первым и вторым подразделениями для чистого капитализма ($M+V I=CII$), необязательное теперь для капиталистического сектора, принимает форму аналогичного равенства для всего хозяйства в целом, поскольку производство средств производства обоих секторов берется как одно подразделение, производство средств потребления в них — как второе» (стр. 41).

Прежде всего характерно, что здесь, как и во всех своих работах, т. Преображенский рассматривает схемы воспроизводства в качестве доказательства, а не просто как иллюстрацию. Ленин прямо указывал, что арифметические схемы суть лишь иллюстрации определенных теоретических положений (Соч., т. II).

Оба вывода т. Преображенского просто-напросто вытекают из той предпосылки, которая *ad hoc* была взята автором за основу при составлении схемы.

Тов. Преображенский отвергает основной закон простого воспроизводства, установленный Марксом, равенство $(V + mI) = (CII)$. По его мнению, при конкретном капитализме этого закона нет и не требуется.

Выходит, что законы, вскрытые Марксом при анализе «абстрактного капитализма», суть «бескровные теоретические фикции», как это утверждала Роза Люксембург. Выходит, что эти законы лишены реального существования и представляют мертвые безжизненные абстракции. Выходит, что основной закон капиталистического общественного воспроизводства, установленный Марксом в формуле $(V + mI) = (CII)$, суть некая презумпция, заведомо ложная предпосылка, необходимая в качестве рабочего инструмента исследования, которая затем должна быть отброшена в сторону.

Эта идеалистическая трактовка абстрактных законов воспроизводства есть грубейшее извращение самой сути марксизма.

Законы капитализма и формы их проявления не совпадают. Но надо быть фетишистом, чтобы не видеть за этими формами проявления внутренних законов.

Только на основе законов, установленных в III отделе II тома «Капитала», возможно исследование конкретного капиталистического воспроизводства.

В самом деле. Что значит такое исследование? Исследование воспроизводства при конкретном капитализме есть изучение того, как, в какой форме проявляются, действуют те законы капиталистического воспроизводства, которые были вскрыты Марксом при анализе воспроизводства *in abstracto*.

Указанный закон составляет ось всего процесса общественного воспроизводства капитала, хотя он и осуществляется сквозь строй постоянных нарушений, лишь как тенденция. Неудивительно поэтому, что, выбросив за борт основной марксов закон воспроизводства, т. Преображенский пришел, как мы увидим, к люксембургским построениям.

Равенство, выдвигаемое самим т. Преображенским взамен разжалованного марксова равенства, должно быть решительно отвергнуто.

Тов. Преображенский утверждает, что для конкретного капитализма в целом обязательно равенство между фондом личного потребления I класса обоих секторов с фондом производительного потребления II класса обоих секторов. Больше того это равенство оказывается универсальным надысторическим законом.

«Что касается неизбежности равенства для всего хозяйства обменных пропорций между той частью производства средств производства обоих секторов, которые обмениваются на средства потребителя с обеих вторых подразделений, и между ценностью восстанавливаемого постоянного капитала обоих вторых подразделений, то это равенство в условиях простого воспроизводства является обязательным для всякого хозяйства с рыночной системой обмена, является ли оно мелкобуржуазно-капиталистическим, или представляет из себя смешанную товарно-социалистическую систему хозяйства нашего типа» (*ibid.*, стр. 42).

Вот вам и политическая экономия «вобщем».

Это равенство, которое не годится ни для конкретного капитализма, ни для советской экономики, основано на той предпосылке, что капиталистический и мелкотоварный секторы движутся двумя параллельными рядами, которые не сходятся, не пересекаются. В этом корень всей концепции нашего автора. Тут мы имеем яркий пример механистической ревизии марксизма.

Здесь отрицается марксов закон — закон концентрации и централизации капитала.

С самого своего возникновения капитализм отличается расширенным воспроизводством. Простое же товарное производство, существующее в порах и на периферии капиталистического, — простым и суженным воспроизводством.

Чем больше развивается капиталистический способ производства, тем сильнее капитализм подчиняет мелкотоварное хозяйство, высасывая из этого хозяйства все соки. Поэтому нельзя при анализе «конкретного капитализма» исходить из схемы простого воспроизводства, в таком случае исчезает как раз вся специфика отношений между капитализмом и остатком докапиталистического уклада. Ибо вся суть

этих отношений определяется расширенным процессом капиталистического воспроизводства.

Поэтому конкретный капитализм не знает и не может знать равенства в обмене между капиталистическим и мелкотоварным хозяйством. Следовательно, рушится тезис т. Преображенского насчет равенства в обмене между I и II классами всей системы конкретного капитализма, взятой в целом.

То же равенство и ту же схему простого воспроизводства т. Преображенский переносит и на советскую экономику.

Подгонять под одинаковые пропорции воспроизводства и систему конкретного капитализма и систему расширенного социалистического воспроизводства это значит исходить из вечных надысторических законов и по-троцкистски понимать природу экономики переходного периода от капитализма к социализму.

Можно ли определять законы воспроизводства советской экономики схемой простого воспроизводства, т. е. абстрагируясь от расширенного социалистического воспроизводства — раз и его доминирующей роли — два? Нет, ибо тогда мы выбрасываем за борт всю специфику переходной экономики и вместо нее подставляем в качестве субъекта анализа некую иррациональную абстракцию. Налицо вопиющее извращение марксо-ленинской методологии и теории.

«Конкретный капитализм» т. Преображенского не конкретен. Переход от абстрактного к конкретному капитализму т. Преображенский смешивает с переходом от чистого капитализма к «нечистому», «смешанному». Тов. Преображенский берет капитализм, как он рассматривается у Маркса во II томе. Он изменяет лишь одну предпосылку Маркса, присоединяет к абстрактному капитализму мелкотоварное производство. Но это в корне неправильно. Ибо, если мы переходим к анализу воспроизводства в «смешанном» капитализме, нужно действительно брать реальный процесс общественного воспроизводства, включая конкуренцию, закон средней нормы прибыли, движение цен, кредит. Только при этом условии можно дать действительный анализ связи и субординации мелкотоварного производства с капиталистическим. А у нашего автора получается игра в схемы и мертвые абстракции. Эта основная методологическая ошибка автора ярко сказывается в его смешении двух разных плоскостей анализа — теории воспроизводства *in abstracto* и теории кризисов.

Переходим к вопросу о диспропорциональности при конкретном капитализме, как он поставлен автором. Основная мысль, проходящая красной нитью сквозь эту часть исследования автора, та, что мелкотоварный сектор якобы способствует достижению большей гармоничности и плавности капиталистического воспроизводства. Для этого сначала доказывается, что мелкотоварное производство может легче осуществить перегруппировку производительных сил в целях ликвидации образовавшейся диспропорциональности общественного производства.

Сначала т. Преображенский предполагает недопроизводство средств потребления. В этом случае, по мнению автора, II класс докапиталистического сектора может легче выйти из затруднения (обеспечить возобновление *Ис*) путем перегруппировки между личным и производительным потреблением.

Спрашивается, почему не может быть аналогичного маневра в капиталистическом секторе? Не ясно ли, что капиталистическое потребление в отличие от потребления мелких и мельчайших товаропроиз-

водителей скорее может подвергаться временному сокращению без ущерба для воспроизводства рабочей силы и средств производства?

Тов. Преображенский переходит к анализу случая, когда «мы будем иметь в капиталистическом секторе не перепроизводство средств производства при дефиците на средства потребления, а недопроизводство средств производства при перепроизводстве средств потребления. В этом случае постоянный капитал второго подразделений капиталистического сектора не может быть полностью возмещен из $M+V$ первого подразделения, и дефицит должен быть покрыт из первого подразделения мелкобуржуазного сектора. В связи с этим и в мелкобуржуазном секторе должно произойти изменение в распределении производительных сил: производство в первом подразделении должно расшириться, во втором — сократиться» (ibid).

Здесь ярко сказывается туган-барановщина, одна из характернейших черт концепции т. Преображенского. Автор постоянно оперирует частичной диспропорцией на манер старика Сэя с его теорией сбыта („*théorie des débouchés*“) Перепроизводство средств потребления представлено у т. Преображенского как результат дефицита в средствах производства.

Конечно существуют частичные диспропорции, которые не означают еще всеобщего перепроизводства. Но у т. Преображенского дано противопоставление обоих подразделений, взятых как целое. А это может означать лишь всеобщее перепроизводство при узком базисе потребления. Следовательно, нельзя говорить о недопроизводстве средств производства при перепроизводстве средств потребления, это *contradictio in adjecto*, ибо одно исключает другое. Так рассуждал Туган-Барановский, для которого диспропорциональность двух подразделений общественного производства тождественна диспропорции между отдельными отраслями внутри одного из подразделений. Но эта гармонистическая теория, подменяющая общее перепроизводство относительным, частичным, как небо от земли отлична от теории Маркса.

Диспропорция между I и II классами производства никак не может быть лишь частичным кризисом, она означает всеобщее перепроизводство. А т. Преображенский не только китайской стеной отделяет оба основных отдела общественного производства, но и утверждает перепроизводство в одном при одновременном дефиците в другом. По нему выходит, что пропорциональность производства одно, а отношение производства к потреблению совсем другое. У т. Преображенского кризис представлен как единство избытка в одном подразделении и «дефицита» в другом.

В самом деле, что означает перепроизводство средств производства? Допустим, что I подразделение состоит из сфер А, В, С и Д, располагающихся в порядке приближения ко II подразделению. Допустим, что в данный момент производство $A >$ чем спрос, предъявляемый на его продукцию со стороны В, $B > C$, $C > D$. Но почему Д не предъявляет больший спрос на продукцию С, С к В, В к А? Потому, что конечное звено цепной связи А, В, С, Д, прикреплено ко II классу. Дефицит во II классе, т. е. недостаток средств потребления в сравнении с эффективным платежеспособным спросом, повлек бы за собой рост цен на средства потребления, соответственно добавочный, все увеличивающийся спрос на средства производства, предъявляемый к капиталистам, Д, Д повышает спрос на продукцию С и т. д. В свою очередь расширение в I создаст добавочный рынок для II и

т. д. Вывод: не может быть перепроизводства в I при «дефиците» во II. Допустив обратный «вариант», мы опять приходим к выводу, что не может быть дефицита в I при перепроизводстве во II.

Эта «теория», изолирующая диспропорциональность I и II классов от диспропорции производства с его потребительским базисом, развита более широко в новой книге т. Преображенского, о чем еще будет речь впереди.

Дальше в лес, больше дров. Игра в схемы продолжается.

Построив очередную схему, т. Преображенский говорит: «Сравнивая помещенную здесь вначале схему со второй схемой, мы видим, как рост производства средств производства и сокращение производства средств потребления в капиталистическом секторе вызывают, при прочих равных условиях, сокращение производства средств потребления в мелкобуржуазном секторе и рост его первого подразделения» (ibid., стр. 46).

Откуда, спрашивается, автор взял, что с ростом капиталистического производства неизбежно сокращение II и рост I классов в мелко-товарном производстве? Что значит абсолютное падение капиталистического производства средств потребления?

В целом получается рост производительного потребления при абсолютном падении производства средств потребления (и в К и в Д). Да тут сам Туган-Барановский мог бы позавидовать.

Хорош анализ «конкретного капитализма», где действительность поставлена наголову! И это называется «продолжать» анализ, «оборванный» Марксом!

Любопытно, что сама схема т. Преображенского показывает как раз обратное выводам автора. Она показывает рост II класса докапиталистического сектора и сокращение I класса того же сектора при увеличении К I и сокращении К II (ibid.).

Впрочем, сам автор тут же присовокупляет, что «исторически... реальное движение шло иначе...» (ibid.). В этой же цитате мы узнаем нечто ошеломляющее по своей неожиданности. Оказывается, накопление во II подразделении имеет тенденцию расти быстрее, чем в первом: «первое подразделение, вследствие повышения органического состава капитала, растет быстрее второго, в то время, как накопление во втором имеет тенденцию расти быстрее».

Это великолепное «открытие» т. Преображенского мы сейчас разберем. Оно изложено нашим автором в главе «Расширенное воспроизводство при чистом капитализме», к которой мы и переходим.

Тов. Преображенский утверждает, что марксова теория воспроизводства неприменима к реальному капитализму «ввиду ее «незаконченности». Поэтому «прежде, чем прямо перейти к анализу пропорциональности при реальном капитализме, нам приходится остановиться на исследовании расширенного воспроизводства при чистом капитализме, поскольку у Маркса все исследование этой проблемы обрывается на том месте, где продолжение его является абсолютно необходимым для понимания равновесия в экономике реального капитализма» (стр. 47).

По мнению автора, все дело в том, что Маркс в схемах расширенного воспроизводства исходит из неизменности органического состава капитала. «У Маркса анализ расширенного воспроизводства при чистом капитализме был выполнен лишь в основном (!), но не был закончен, поскольку все его схемы расширенного воспроизводства исходят из неизменности органического состава капитала в первом

и втором подразделении, т. е. исходят из раз данного уровня техники» (ibid.) (В «Закате капитализма», как увидим ниже, автор упрекает Маркса совсем в другом).

Тов. Преображенский «забыл», что в I томе «Капитала» Маркс исследует накопление капитала в связи с изменением его органического состава и выводит всеобщий закон капиталистического накопления, вне которого нельзя решительно ничего понять в реальном воспроизводстве. «Забыл» также т. Преображенский главу о «накоплении и потреблении» во II томе «Теории». Наконец известно, что проблема общественного воспроизводства в связи с ростом техники и пр. есть специальный объект III тома «Капитала», особенно XV главы этого тома.

Тов. Преображенский не понимает, что момент изменчивости роста органического состава капитала требует перехода от абстрактных схем воспроизводства к реальному воспроизводству, к закону средней нормы прибыли и к теории кризисов, перехода от II тома «Капитала» к III тому. Отсюда все качества!

Но последуем за нашим автором далее.

Тов. Преображенский перевертывает схему Маркса, изображая расширенное воспроизводство I класса как процесс приспособления к величинам, заданным процессом расширенного воспроизводства II класса. Сооружается схема. А из схемы следует «открытие» и вот какое.

«Если приведенную здесь нами схему развить дальше на несколько лет вперед, то систематическое недонакопление в первом подразделении и более быстрое накопление во втором, вследствие более низкого строения капитала во втором, скоро должно будет поставить преграду для накопления во втором подразделении, тогда как в схемах Маркса равновесие может длиться в течение большого количества лет. Но зато Марксу приходится мириться с различными размерами потребления в первом подразделении в сравнении со вторым... И в том и в другом случаях и первое и второе подразделения будут потреблять и накапливать в разных пропорциях, что, вообще говоря, при капитализме, с его нивелирующими тенденциями, не может иметь места» (стр. 50).

Здесь мы узнаем 4 фундаментальных вещи: 1) различие органического состава капитала в I и II пп. показывает, якобы, нереальность схем Маркса, ибо это различие, мол, означает систематическое недонакопление в I и более быстрое накопление во II, 2) различие состава капитала I и II создает фатальную невозможность расширенного воспроизводства, 3) норма накопления в I и II классах не может быть различной и 4) схема Маркса противоречит нивелирующим тенденциям капитализма.

Автор ставит в качестве основной проблемы вопрос — как обеспечить рост $(V + mI)$ соответственно росту cII при повышении органического состава капитала (стр. 50—52). Главной опасностью для капитализма оказывается угроза отставания роста производства средств производства от роста II класса, недопроизводство I класса.

Маркс же постоянно твердил об обратном, о том, что капитализм вырабатывает слишком много средств производства, чтобы их применять при условии надлежащей нормы прибыли. Присмотримся к делу поближе.

Тов. Преображенский совершенно изгоняет из сферы анализа общей диспропорциональности производства момент потребления. Все его

внимание поглощено новым «открытием», на которое он натолкнулся как будто даже неожиданно для самого себя. Корень зла при анализе расширенного воспроизводства, оказывается, в неравномерности капиталообразования в I и II классах благодаря неравномерности производства в них прибавочной стоимости при более низком составе капитала во II в отличие от I.

Отсюда, оказывается, непропорциональное распределение капитала, диспропорция производства и кризисы. «При исследовании конкретного капитализма, — читаем мы на стр. 58, — и особенно при изучении капиталистических кризисов, мы сталкиваемся постоянно не только с перепроизводством во II, но гораздо чаще с перепроизводством средств производства... Это означает, что в данном случае распределение общественного капитала, если отвлечься (!) от условий распределения платежеспособного потребительского спроса, дало стихийно крен в сторону слишком большого разветвления I» (подчеркнуто нами—В. Б.).

Снова образец перепроизводства в I, взятого независимо, в отрыве от II класса. Но причина и здесь, оказывается, в перенакоплении II подразделения.

По т. Преображенскому, перенакопление во II классе вызывает чрезмерный отлив капитала в I классе и отсюда якобы кризисы перепроизводства средств производства при нормальном ходе дел во II подразделении.

Итак, в чем дело? Действительно ли различие органических составов капитала обуславливает недонакопление в I и перенакопление во II классе?

Ошибка автора слишком элементарна. Но на ней стоит остановиться.

Тов. Преображенский смешал две ступени анализа различные по степени абстракции, ухватившись за различие составов капитала, толкует о необходимости переноса части накоплений из отраслей с низким составом в отрасли с высоким составом, забыв о законе цены производства и средней нормы прибыли. Следовательно речь надо вести о перераспределении прибавочной стоимости при обмене I и II подразделений по ценам производства, а не о перераспределении капитала путем закрытия предприятий, мобилизации резервов основного капитала, выпуска займов и пр., о чем пространно толкует наш автор и что тоже важно, но в другой связи.

Но факт остается фактом. Родилась на свет «новая» «теория» кризисов.

Мы назовем ее теорией кризисов Преображенского № 1.

Теорию кризисов Преображенского № 2; изложенную в книге «Закат капитализма», рассмотрим ниже.

Согласно концепции № 1 кризисы суть результат дефицита капитала в I классе и перенакопления во II. В действительности, как известно каждому, перепроизводство и перенакопление отличаются наибольшей силой именно в отраслях с более высоким $\frac{c}{v}$, т. е. в I классе. Рассуждения о «дефиците капитала», как причине кризисов, есть прямое издевательство над теорией кризисов Маркса, переход на позиции вульгарных экономистов, объясняющих кризисы недостатком и диспропорциональностью распределения капитала. Так, в «концепции» т. Преображенского соединяются два основных положения теории рынка и кризисов Тугана — отрицание всеобщего пе-

репроизводства и объяснение кризисов диспропорциональным распределением капитала.

Открытая т. Преображенским «тенденция капиталистической экономики, заключающаяся в систематическом (!) перенакоплении в сферах низкого (!) органического состава капитала», решительно противоречит неоднократным высказываниям Маркса и Ленина о значении концентрации производства и высоты органического состава капитала для образования избытка капитала и обострения тенденции к перепроизводству.

Маркс и Ленин указывали, что систематического избытка и перманентных кризисов не бывает. Иначе смотрит на дело т. Преображенский. Всякий знает, что наибольшей силы перенакопление и кризисы достигают именно в сферах, ведущих циклическое движение, а таковыми являются именно отрасли с высоким органическим составом капитала, т. е. тяжелая индустрия. Но какое дело т. Преображенскому до этого факта. Надо же «развивать» Маркса дальше!

Большая чувствительность II класса производства к ограниченности потребительского базиса, непосредственная связь первого со вторым, — этой важнейшей контрольной, хотя и в конечном счете инстанцией всего воспроизводственного процесса, — разумеется, не существуют для автора, стоящего обеими ногами на позициях «гармоничного» Тугана. «Сам» Туган-Барановский утверждал, что наиболее резкие взлеты и падения свойственны отраслям с высоким строением Тов. Преображенский здесь превзошел своего учителя. Впрочем, в своей теории кризисов № 2, как мы увидим, т. Преображенский ударяется в обратную крайность.

Основной порочной предпосылкой этого замечательного «открытия» т. Преображенского является следующее. Все рассуждения нашего автора покоятся на допущении: 1) различия в органическом составе капитала и 2) устранении подвижности капиталов, перераспределения их и прибавочной стоимости между обоими классами производства. Затем, ухватившись за различие норм прибыли благодаря различию составов капитала, т. Преображенский проделал свою махинацию над теорией кризисов Маркса. Наш автор понимает, что не случайно Маркс исследует перенакопление капитала в III томе, после анализа закона средней нормы прибыли, а не во II томе. Но т. Преображенский против «ученической робости», как мы увидим дальше.

Теория недостатка и диспропорции в «аранжировке» т. Преображенского представляет возобновление избитого репертуара театра вульгарной политической экономии. Казалось бы, Маркс раз навсегда достаточно определенно квалифицировал попытки объяснить кризисы периодически возникающим недостатком капитала, попытки, предпринимавшиеся, как известно, начиная с приснопамятного банкира и лорда Оверстона до Тугана и К^о.

Тов. Преображенский спешит воздать себе должное. Он не мирится в итоге своего «открытия» меньше чем на одном «законе».

«Итак, — заявляет автор, — при повышении органического состава капитала и в условиях более широкого (низкого? — В. Б.) строения капитала во втором подразделении перенесение части избыточного капитала из второго подразделения в первое есть общий закон развития производительных сил» (стр. 59).

Иначе рассуждал Ленин. «Известно, что закон развития капитала состоит в том, что постоянный капитал возрастает быстрее переменного, т. е. все большая и большая часть вновь образуемых

капиталов обращается к тому отделу общественного хозяйства, который изготавляет средства производства» (Соч., т. II, стр. 27; подчеркнуто нами.— В. Б.)

Более быстрый рост I класса объясняется тем, что сюда все более притекают новые капиталы, а не тем, что «избыточный капитал» II подразделения «переносится» в I, отличающееся якобы хроническим перенакоплением. Сильнее всего тенденция к перенакоплению капитала, в противоположность т. Преображенскому, именно в отраслях высшего органического строения капитала.

Далее т. Преображенский пишет: «Следующие годы точно так же должны давать постоянное увеличение накопления во II сверх необходимого для этого подразделения и систематический дефицит капитала в I подразделении. Во всем этом явлении нет ничего необъяснимого.— заверяет автор,— потому, что во II подразделении органический состав капитала в нашей (как и в марксовой) схеме ниже, чем в первом, а потому при прочих равных условиях накопление здесь идет быстрее. Если бы органический состав капитала в первом подразделении был, наоборот, ниже, чем во втором, то при тех же исходных величинах всего общественного капитала мы имели бы в конце I-го года, а также и в дальнейшем, систематическое перенакопление в I подразделении и недонакопление во II» (стр. 62).

Анархия и диспропорциональность производства являются лишь выражением глубочайшего коренного противоречия капитализма, противоречия между общественным производством и капиталистическим присвоением. Если Туган и Гильфердинг исходят из анархии производства, взятой как конечная и самостоятельная причина в объяснении диспропорциональности распределения капитала и производства, к этому моменту сводят объяснение кризисов, замазывая основную их причину, то т. Преображенский пытается поглубже «фундировать» эту буржуазно-гармоническую теорию кризисов. С этой целью т. Преображенский буквально за волосы притягивает сюда такой момент, как различие органического состава капитала и вытекающую якобы отсюда неравномерность капиталообразования. Несостоятельность этой попытки очевидна.

Пообещав продолжить Маркса в деле анализа расширенного воспроизводства при условии роста органического состава капитала, т. Преображенский ограничился лишь одним фокус-покусом. Ни слова о том, чем действительно нужно заняться в порядке дальнейшего изучения и применения теории Маркса, анализа движения противоречий всего механизма общественного воспроизводства в связи с ростом органического состава капитала (динамика противоречия и диспропорции между производством и потреблением, действие закона понижательной тенденции нормы прибыли и др.).

Тов. Преображенский строит «схемы воспроизводства», допуская изменение органического состава капитала. Но удивительно, что здесь ни слова не говорится о противоречии между производством и потреблением. Изменение органического состава капитала — важнейший момент для понимания динамики этого противоречия. Тов. Преображенский вообразил, что Маркс вообще не связывал расширенное капиталистическое воспроизводство с законом роста органического состава капитала, и благополучно прибывает к берегам... гармонической теории рынка.

Теория тождества производства с потреблением, по существу лежащая в основе построений т. Преображенского, находится в тес-

ном созвучии с теорией равновесия, проходящей красной нитью сквозь все работы т. Преображенского. По Преображенскому, «в схеме» Маркса капитализм достигает равновесия замкнутого круга, «в схемах Маркса равновесие может длиться в течение большого количества лет» (стр. 50). Чудовищно подобным образом толковать схемы Маркса, тем самым повторяя зады Струве, Тугана, Бернштейна и К^о насчет противоречия между II и III томами «Капитала». Схемы Маркса показывают законы движения капиталистической экономики, неизбежность «постоянной дисгармонии», а не какое-то стоячее болото «предустановленной гармонии», хотя бы и завуалированное «схемами» «подвижного равновесия» Богданова — Бухарина или Тугана — Преображенского.

Следующий подзаголовок статьи носит обязывающее название:

2. Расширенное воспроизводство при конкретном капитализме

Ссылки т. Преображенского на «перераспределение производительных сил» не доказывают «гармоничности» капиталистического воспроизводства, не доказывают, что гармоническое равновесие — правило, а кризисы — временное нарушение его. Поэтому, ощущая слабость доводов, приведенных в защиту этой излюбленной «теории» вульгарных экономистов, наш автор решает использовать «наследство» народников и Розы Люксембург.

Тов. Преображенский рассматривает рост I класса докапиталистического сектора как условие воспроизводства C II в капиталистическом секторе и реализации продукта K II.

«Совершенно очевидно, — пишет он, — что для капитализма перегруппировка внутри мелкобуржуазного сектора является очень важным средством достижения пропорциональности во всей системе, если такая перегруппировка соответствует одновременно достижению пропорциональности, и в вещественных элементах товарного обмена. Если бы мы имели дело с перепроизводством в K II при чистом капитализме, т. е. при равновесии замкнутого круга, для экономики общества не было бы иного исхода для достижения пропорциональности, кроме промышленного кризиса в худшем случае или кроме переноса капитала из K II в K I в лучшем случае, что часто сопряжено с потерями в стоимости и с временной задержкой всего темпа расширенного воспроизводства» (стр. 69; то же, см. стр. 71 и далее).

Тов. Преображенский утверждает, что «благодаря «мелкобуржуазному сектору мы получаем уже восстановление (!) равновесия, нарушенного слишком быстрым ростом K II (!) при относительно меньшем (!) росте K I» (стр. 69). Развертывание капиталистического воспроизводства «вполне возможно при этом без перенесения капитала из одного подразделения капиталистического сектора в другое, если в мелкобуржуазном секторе происходит необходимая для него перегруппировка производительных сил» (стр. 70). Итак, перепроизводство «удачно» ликвидируется благодаря внутренним передвижкам в кругу некапиталистического производства, которые обеспечат реализацию избытка капиталистической продукции. Таков «смысл философии сей»!

Поневоле возникает вопрос: почему же кризисы и депрессии имеют такой острый и мучительный характер, если наличие «докапиталистического сектора» дает выход в случае перепроизводства?

Из этих люксембургских построений т. Преображенского невольно получается такой вывод: кризисы неизбежны лишь при чи-

стом капитализме; они возможны, но не необходимы в реальном капитализме с остатком некапиталистической «среды».

Вся эта «тонкая» конструкция с попыткой представить мелкое товарное производство при капитализме в качестве средства от кризисов была прекрасно раскритикована Лениным в его работах по теории рынка.

Во-первых, откуда взял т. Преображенский, что перегруппировка производительных сил между разными сферами производства легче достижима в отсталом, застойном и разлагающемся с развитием капитализма мелкотоварном производстве в сравнении с капиталистическим производством эпохи неограниченной свободной конкуренции. На стр. 70 автор так и пишет: «Вообще перегруппировка внутри сектора Д достижима легче, чем в капиталистическом секторе...»

Во-вторых, здесь опять выпирает наружу туган-барановщина. Снова перед нами изолированное, автаркическое перепроизводство средств потребления, которое неизвестно почему не перерастает, не хочет перерасти в перепроизводство средств производства. Снова кризисы связываются лишь с частичной диспропорциональностью производства.

В-третьих, кризисы, оказывается, совсем не обязательны в случае перепроизводства средств потребления. Есть «худшие» и «лучшие случаи». Конечно, в случае перепроизводства брючных пуговиц или сливочного масла, для всего общества дело ограничится «лучшим случаем» т. Преображенского. Но ведь речь идет о перепроизводстве по всему фронту капиталистического производства. Далее, автор выдвигает в качестве выхода из трудностей диспропорционального хода расширенного капиталистического воспроизводства «комбинированное» средство: перераспределение капитала внутри капиталистического сектора плюс «третьи лица» в качестве рынка сбыта и снабжения. Но вместо того чтобы доказать это, автор отсылает нас от Понтия к Пилату.

«Тогда тот дефицит в 173 на средства производства, о котором речь была выше, должен быть ликвидирован при распределении капитала для производства следующего года частью перегруппировкой в секторе Д, частью же перенесением капитала из К II в К I. Но это уже другой вопрос, который не касается ценностного анализа пропорциональности и подводит исследование к задаче комбинированного ценностно натурального анализа проблемы равновесия, что означает уже переход к изучению конкретной экономики» (стр. 70).

Но, позвольте, ведь здесь как раз речь идет о воспроизводстве при конкретном капитализме! Куда же еще переносить решение поставленной теоретической проблемы? И что это за таинственная абракадабра, витиеватая, длинная и непонятная: «комбинированный ценностно натуральный анализ проблемы равновесия»?

«Рассмотрим теперь, — говорит далее автор, — схему равновесия реального капитализма в условиях не перепроизводства средств потребления и дефицита на постоянный капитал, а в условиях перепроизводства средств производства в капиталистическом секторе и при наличии дефицита на средства потребления, что, как мы увидим ниже, снова приведет нас автоматически к дефициту на средства производства» (стр. 71). С точки зрения марксо-ленинской теории приведенная тирада лишена всякого смысла.

Совокупный дефицит в средствах потребления и общий избыток средств производства взаимно исключают друг друга.

Далее опять следуют схемы то с дефицитом на средства производства при избытке средств потребления, то наоборот.

Особенно излюбленным у нашего автора является дефицит средств производства. Этот «товарный голод на средства производства» в капиталистическом обществе согласно концепции т. Преображенского получается «от двух причин: от повышения органического состава капитала обоих подразделений капиталистического сектора,— во-первых, от более быстрого темпа накопления в К II,— связанного с более низким органическим строением капитала в этом подразделении в сравнении с К I, во-вторых. Таким образом здесь при механическом разворачивании процесса расширенного воспроизводства пробивает себе путь уже отмеченная нами выше тенденция капиталистической экономики, заключающаяся в систематическом накоплении в сферах низкого органического строения капитала, т. е. в таком случае — в области капиталистического производства средств потребления» (стр. 74—75).

Мы уже разобрали эту замечательную концепцию т. Преображенского, где капитализм поставлен наголову.

Но мало того. С помощью той же концепции т. Преображенский ставит наголову и законы советской экономики.

«Открытая» т. Преображенским тенденция капитализма к систематическому перенакоплению в сферах низкого строения и дефицита в области производства средств производства является, по мнению автора, законом и для советской экономики. «Этот последний пример,— замечает наш автор к цитированному выше месту,— характерный для капиталистической экономики периода ее развития, имеет особый интерес для нас еще и потому, что он отчасти воспроизводит (хотя и в слишком общей и абстрактной форме) также и те процессы, которые мы, *mutatis mutandis*, наблюдаем в настоящий момент в экономике СССР, поскольку изучаем ее под углом зрения хозяйственного равновесия во всей системе» (стр. 75).

Таким образом за частоколом оговорок обнаруживается троцкистско-меньшевистский тезис, рассматривающий закономерность расширенного социалистического воспроизводства переходного периода лишь как модификацию законов капиталистического воспроизводства. Здесь тоже «политика дальнего прицела», начиная с самых абстрактных схем насчет «смешанной экономики капитализма».

Наконец еще одна цитата: «Таким образом, если перегруппировка производительных сил внутри мелкобуржуазного сектора, диктуемая ему механизмом капиталистического рынка, в известных пределах служит существенным элементом достижения равновесия в капиталистическом секторе хозяйства, то, с другой стороны, мелкобуржуазное накопление, являясь очень существенным фактором, облегчающим капиталистическое расширенное воспроизводство, также увеличивает эластичность всего механизма для достижения хозяйственного равновесия» (стр. 76).

Это положение имеет двоякий смысл. Во-первых, здесь автор выставляет мелкобуржуазную периферию в качестве гармонизирующего фактора капиталистического воспроизводства. Во-вторых, тезис насчет роли мелкобуржуазного накопления как существенного фактора равновесия преследует целью обоснование «закона первоначального социалистического накопления», троцкистской теории перекачки средств из крестьянского хозяйства. Недаром т. Преображенский в этой статье противопоставляет капиталистическому сектору «мелкобуржуазный», сваливая таким образом в одну кучу простое мел-

котоварное производство с мелкокапиталистическим (мелкобуржуазным тоже!).

«Теория» т. Преображенского о «мелкобуржуазном секторе» как важнейшем факторе равновесия и расширенного воспроизводства капиталистического общества есть переделка старого народническо-романтического хлама с тем, чтобы создать видимость «научного» обоснования троцкизма.

II. Как т. Преображенский «развивает» марксову теорию воспроизводства в своей новой работе

Теперь обратимся к соответствующим разделам «Заката капитализма». Надо отдать автору должное. В этой своей работе он стоит на тех же методологических и теоретических позициях, что и раньше.

Отправным пунктом работы и базисом всей развиваемой в ней «концепции» служит вулгаризация марксова учения о воспроизводстве в духе гармонической теории. Согласно этой последней платежеспособный спрос является лишь обратной стороной предложения, а противоречия между производством и потреблением не существует. Конечная зависимость производительного потребления от личного потребления отрицается.

«Маркс,— пишет Преображенский,— совершенно правильно считал потребление функцией (!) производства». И далее: «В капиталистическом обществе не существует и не может существовать никакого другого спроса кроме (!) платежеспособного спроса, уже predeterminedного (!!) размерами предыдущего цикла воспроизводства и размерами производительного накопления»³.

Иначе решали вопрос Маркс и Ленин.

Они признали вполне правильным тезис классиков о том, что капиталистическое производство само создает себе рынок, построили и обосновали закон капиталистической реализации, но в то же время нанесли сокрушительные удары апологетической теории гармонии производства и потребления.

Маркс писал: «Если бы расширение рынка шло нога в ногу с расширением производства, то не было бы переполнения рынка, не было бы перепроизводства» («Theorien», Bd. II, S. 304).

«Итак,— говорил Ленин,— в конечном счете, производительное потребление (потребление средств производства) всегда связано с личным потреблением, всегда зависимо от него» (т. II, стр. 400; разрядка наша. — В. В.).

Тов. Преображенский выбрасывает за борт теории рынка марксово учение о противоречии производства и потребления. Это чудовищное извращение марксизма вытекает как раз из отрицания того, что производство зависит от потребления и в капиталистическом обществе.

По вопросу об отношении производства к потреблению Ленин писал, что «в капиталистическом обществе потребление в конечном счете должно идти за производством, и если производительные силы рвутся к безграничному росту производства, а потребление сужено пролетарским состоянием народных масс, то противоречие здесь несомненно» (Соч., т. II, стр. 424).

Тов. Преображенский же переделывает марксо-ленинскую теорию рынка в тугановскую, сводя потребление только к функции произ-

³ „Закат капитализма“, стр. 6.

водства в капиталистическом обществе. Этот тезис, а также и второе положение т. Преображенского о том, что при капитализме спрос предопределяется размерами предыдущего производства и накопления, находится в теснейшей связи с теорией «организованного капитализма». Туган-Барановский с его гипотезой капитализма, преодолевшего анархию производства, Гильфердинг и другие теоретики «организованного капитализма» руководствуются гармонической теорией рынка, согласно которой потребление определяется размерами производства, возможность общего перепроизводства исключена и расхождение спроса с предложением вытекает не из внутренних законов капиталистического способа производства, не из антагонистических производственных отношений капитализма, а лишь из отсутствия плановости, знания рынка, из анархии производства, причем последняя оказывается лишь внешней особенностью капиталистической системы.

Неудивительно поэтому, что гармоническая теория рынка, на которую опирается т. Преображенский, привела его к теории ультраимпериализма Троцкого и к «собственному варианту» организованного капитализма («система чистого монополизма»).

Продолжая здесь, как и во всей книге, линию своих статей о «равновесии при конкретном капитализме», автор дает тугановскую трактовку пропорциональности капиталистического производства.

Маркс и Ленин в своем анализе простого и расширенного воспроизводства показали, что личное потребление есть составной момент, фаза воспроизводства и что отношение потребления и производства суть элемент пропорциональности общественного производства. Рассуждения же т. Преображенского совсем обратного свойства. Одно дело, по его мнению, диспропорциональность I и II подразделений, другое дело — отношение производства и потребления. Первое означает... депрессию, а второе... кризис. Аналогичную установку мы видели и в статье т. Преображенского о «равновесии при конкретном капитализме». Чего стоит например следующее место из новейшего «опуса» нашего автора:

«Правилом же,— говорит т. Преображенский,— являются постоянные диспропорции, разной степени и силы, приводящие то к депрессивным состояниям отдельных отраслей внутри подразделений, то к более серьезным депрессиям (!), вызванным большими нарушениями пропорциональности между производством средств производства и производством средств потребления, то наконец (!!!) к таким разветвлениям производства в обоих подразделениях, когда обнаруживается диспропорция между всем объединенным (?) производством и общим уровнем потребления общества, т. е. разражается общий кризис» (20).

Далее следует «анализ» примеров каждого отдельного «типа» нарушения. Мы не можем разбирать всю нагроможденную здесь путаницу, да едва ли и есть в этом необходимость. Достаточно лишь указать в качестве примера на следующее. Согласно «компетентному» разъяснению автора «в случае» взрыва диспропорциональности между I и II классами «дело может не дойти до сокращения роста производства, не в ценностном конечно, а в натуральном выражении».

Так, под предлогом «развития» и «уточнения» теории Маркса — Ленина контрабандно протаскивается туган-барановщина. Это обнаруживается в противопоставлении и разрыве момента пропорциональ-

ности производства с моментом потребления, взрыва общей диспропорции I и II подразделений с кризисом всеобщего перепроизводства. Тов. Преображенский игнорирует исключительные по своей убедительности, ясности и четкости лаконичные замечания Ленина, поражающие в самое сердце концепцию Туган-Барановского. «Потребительная сила общества» и «пропорциональность различных отраслей производства» — это вовсе не какие-то отдельные, самостоятельные, не связанные друг с другом условия. Напротив, известное состояние потребления есть один из элементов пропорциональности». Эта формула Ленина странным образом выпала из сферы руководящих ассоциативных идей «теоретизирующего» т. Преображенского.

Далее, наш автор повторяет: «Так обстоит дело в том случае, когда в условиях свободы конкуренции при наличии данного и более или менее правильно (sic!) складывающегося отношения между всем уровнем производства и между уровнем потребления [спрос которого в его (кого «его»: отношения, производства, потребления? — В. В.) пределах всегда (?) платежеспособный] средства производства и рабочие силы оказываются неправильно, т. е. непропорционально (!) распределенными между двумя основными подразделениями» и т. д. и т. п. (стр. 23).

Здесь все замечательно: тезис о постоянной платежеспособности спроса, противопоставление отношения производства и потребления общей пропорциональности производства, допущение пропорциональности производства и потребления при диспропорции I и II классов.

Извращение марксо-ленинской теории воспроизводства и реализации в духе гармонической школы, выхолащивание из закономерностей капиталистической динамики противоречия производства и потребления, несоответствие условий производства с условиями реализации проходят красной нитью сквозь все звенья «концепции» автора «Заката».

Но что еще примечательнее—это следующее. Тугановское гармоническое игнорирование противоречия производства и потребления т. Преображенский ухитряется «синтезировать» с теорией Розы Люксембург. Роза Люксембург и ее эпигоны утверждают, что прибавочная стоимость может быть реализована лишь путем продажи на внешнем рынке, в «некапиталистической среде».

Фриц Штернберг, теоретик «левых» социал-фашистов, доказывает, что не вся, как у Розы, но только часть прибавочной стоимости требует наличия «третьих лиц»⁴. Сужение внешнего рынка согласно догме люксембургянцев обостряет трудности реализации и ведет к катастрофе капитализма. Это насквозь прочная концепция.

Дело не в количестве, как думает Штернберг, а в понимании законов движения капитала и его действительно основного противоречия, противоречия общественного производства и частного присвоения.

Вслед за Штернбергом т. Преображенский хочет оправдать свое люксембургянство.

«Поэтому, — пишет наш автор, — если открытие для развитого капитализма новых территорий играло роль в вопросе реализации (!), то не по абсолютному значению этих территорий в капиталистиче-

⁴ Именно: прибавочная стоимость во втором подразделении. См. Ф. Штернберг Империализм и кризисы.

ской торговле, а потому, что в конечном счете увеличение рынков в колониях позволяло в несравненно большем размере увеличивать рынок для капитализма внутри самого капитализма... Когда человек с тяжелым грузом на плечах поднимается по очень большим ступеням, то ему для перехода с одной ступени на другую бывает важно на одну секунду опереться на какой-либо маленький выступ между ступенями» (стр. 15; разрядка наша.— В. В.).

Новые рынки в отсталых странах «облегчали капитализму протаскивание скопившихся (?) производительных сил на следующую ступень расширенного воспроизводства и тем развешивали несравненно более мощный спрос внутри самого капитализма» (стр. 15—16).

В период империализма,—говорит т. Преображенский,—«когда весь мир уже поделен, все колонии распределены... на этот маленький выступ становится несколько ног сразу. В результате никто не может подняться кверху, и весь грузный производственный аппарат монополистического капитализма снова возвращается на ту ступень, с которой хотел подняться» (стр. 16).

Ленин в работах по теории рынков и по империализму показал, что не в проблеме реализации надо искать движение внутренних противоречий капитализма, ведущих к революционному уничтожению последнего.

Исходным моментом анализа т. Преображенского является как раз то положение, что рынки вне капитализма являются **необходимыми** условием расширенного капиталистического воспроизводства.

Роза Люксембург говорила: часть товарной «кучи», воплощающая прибавочную стоимость, реализуется во-вне, отсюда — капитализм получает возможность перехода к новому циклу расширенного воспроизводства. Что же касается внутреннего рынка, то согласно концепции Р. Люксембург он заключает возможность реализации лишь в пределах простого воспроизводства.

Тов.-Преображенскому хочется увязать теорию Р. Люксембург с теорией Маркса. Он считает, что «некапиталистическая среда» является **необходимым** условием расширенного капиталистического воспроизводства и в то же время допускает, что капиталистическое производство своим развитием само создает себе рынок. Тов. Преображенский таким образом извращает и запутывает самую суть марксо-ленинской теории капиталистического рынка.

В чем порочность новоявленной теории «выступов» т. Преображенского?

В смешении законов реализации всего капиталистического общественного продукта в целом с проблемой сбыта продуктов отдельно взятых капиталистических стран или предприятий. Основной закон реализации Маркса состоит в том, что само расширенное воспроизводство капитала и противоречия между производством и потреблением (благодаря все большему росту I подразделения в сравнении со II) создает рынок для реализации совокупной продукции капиталистического общества.

«А внешний рынок? — спрашивает Ленин. — Не отрицаем ли мы необходимости внешнего рынка для капитализма? Конечно, нет. Но только вопрос о внешнем рынке не имеет абсолютно ничего общего с вопросом о реализации, и попытка связать их в одно целое характеризует лишь романтические пожелания «задерживать» капитализм и романтическую неспособность к логике. Теория.

разъяснившая вопрос о реализации, показала это с полной точностью. Романтик говорит: капиталисты не могут потребить сверхстоимость и потому должны сбывать ее за границу. Спрашивается, не даром ли уже отдают капиталисты свои продукты иностранцам или не бросают ли они их в море. Продаю — значит получают эквивалент; вывозят одни продукты — значит ввозят другие... Это просто грубый логический промах: люди сбываются с вопроса о реализации всего общественного продукта на точку зрения единичного предпринимателя, которого кроме «продажи иностранцу» ничто дальше не интересует... Вопрос о реализации ни на йоту не подвинется вперед, если мы вместо рынка одной страны возьмем рынок известного комплекса стран... Теория, связывающая внешний рынок с вопросом о реализации всего общественного продукта, не только показывает непонимание этой реализации, но еще содержит в себе к тому же крайне и поверхностное понимание противоречий, свойственных этой реализации» (Соч., т. II, стр. 32—33).

Ленин дал исчерпывающую критику по адресу народников, а также Струве за их смешение закона реализации с проблемой внешнего рынка и «третьих лиц» (см. «Статьи по вопросу о теории рынков», Соч., т. II).

Сокращение «некапиталистической среды» говорит о росте, а не об уменьшении размеров рынка для капитализма, о расширении поля, на котором разворачивается процесс капиталистического воспроизводства. Узкий «выступ», на который становится множество борющихся конкурентов, — это не отсталые страны, как утверждает т. Преображенский, а тот потребительский базис капиталистического общества, размеры которого определяются пролетарским состоянием масс и который все более приходит в противоречие со всей системой капиталистического производства. Борьба же за раздел мира и ее обострение с развитием капитализма объясняется стремлением капиталистов каждой страны закрепить за собой монополию неэквивалентного обмена с остальными странами и расширить территориальную базу капиталистического производства за пределы данного государства, ибо капиталистическому производству присуще стремление к безграничному расширению и обогащению.

Теория «выступов» представляет лишь средство для того, чтобы контрабандой протащить троцкистскую идейку об абсолютной стагнации и автоматической гибели капитализма (см. ниже).

Здесь мы не собираемся разбирать теорию накопления Розы. Остановимся вкратце на люксембургских маневрах социал-фашистов. Ленин в критике народников вскрыл сущность подобной концепции и дал глубочайший анализ проблемы реализации. Механистическая теория накопления и империализма Розы Люксембург и вытекающая отсюда концепция автоматического краха капитализма несостоятельны, теоретически извращают действительные закономерности капитализма.

Р. Люксембург была беззаветным и страстным революционером. Она была талантливейшим теоретиком. Но ее ошибочная теория накопления и империализма была тесно связана с политическими ошибками. Неудивительно поэтому, что эта теория и другие работы Р. Люксембург используются социал-фашистами типа Пауля Леви, «левым» социал-фашизмом в лице групп Зейдевица, Розенфельда, троцкистов и прочих ренегатов в их борьбе против пролетарской революции и ее вождя — большевистской партии. Ленин дал убийствен-

ный ответ на такого рода маневры. В статье «О восхождении на высокие горы» Ленин писал:

«Павел Леви желает теперь особо выслужиться перед буржуазией и следовательно, перед II и 2½-ным интернационалами, ее агентами переиздавая как раз те сочинения Розы Люксембург, в которых она была не права. Мы ответим на это двумя строками из одной хорошей русской басни: «Орлам случается и ниже кур спускаться, но курам никогда, как орлам, не подняться». Роза Люксембург ошиблась в вопросе о независимости Польши, ошиблась в 1903 году в оценке меньшевизма; ошибалась в теории накопления капитала; ошибалась, защищая в июле 1914 года рядом с Плехановым, Вандервельде, Каутским и другими объединение большевиков с меньшевиками; ошибалась в своих тюремных писаниях 1918 года (причем сама же по выходе из тюрьмы в конце 1918 и начале 1919 годов она исправила большую часть своих ошибок). Но несмотря на эти свои ошибки, она была и останется орлом; и не только память о ней будет всегда ценна для коммунистов всего мира, но ее биография и полное собрание ее сочинений... будут полезнейшим уроком для воспитания многих поколений коммунистов всего мира. «Немецкая социал-демократия после 4 августа 1914 года — смердящий труп», — вот с каким изречением Розы Люксембург войдет ее имя в историю всемирного рабочего движения» (Соч., т. XX, изд. 1-е, ч. 2, стр. 490).

Мы должны учиться у Ленина борьбе с ошибками Розы Люксембург, чтобы бить и разоблачать «левых» социал-фашистов и троцкистских контрабандистов, прикрывающих свои «теории» именем Р. Люксембург.

Тов. Преображенский подражает Р. Люксембург в ее нападках на марксову теорию воспроизводства и кризисов, использует теорию реализации Розы, пытаясь от своего имени представить взятые оттуда основные положения как новое «развитие», «дополнение», конкретизация теории Маркса, строит в духе люксембургинской методологии теорию автоматического «заката капитализма».

Последуем дальше.

Главу о расширенном воспроизводстве и кризисах при «классическом капитализме» т. Преображенский начинает собственной «схемой». Эта «схема» представляет извращение непревзойденных, классически глубоких и четких схем Маркса. Прежде всего здесь бросаются в глаза самолюбование автора и склонность открывать от своего имени давно открывать «Америки», причем «открытия» эти преподносятся как дальнейшее развитие теории Маркса.

«Мы вводим, — «скромно» заявляет Преображенский, — лишь одно очень важное приближение к действительности по сравнению с марксовыми схемами, а именно: пусть основной капитал амортизируется не в течение года, а в течение 10 лет»... По Преображенскому, марксовы схемы рисуют «процесс более или менее планового (плавного? — В. Б.) увеличения переменного (постоянного? — В. Б.) капитала без выделения основного капитала...» (26).

Неверно! Тов. Преображенский не может не знать, что особенностям воспроизводства основного капитала Маркс посвятил специальные разделы при анализе схем общественного воспроизводства. И уж конечно ближе к действительности Маркс, а не т. Преображенский. Ибо в XI разделе XX г., в § 1-м I и II разд. и в § 3-м III раздел. XXI гл. III тома «Капитала», а также в ряде замечаний в других местах Маркс проанализировал и осветил важнейшие и решающие закономерности движения основного капитала в совокупном процессе общественного

воспроизводства, наиболее типичные условия нарушения пропорциональности воспроизводственного процесса со стороны основного капитала. У т. Преображенского же мы находим только путаницу и прежде всего разрыв между пропорциональностью общественного производства и отношением производства и потребления, что никак нельзя считать «приближением к действительности». В действительности это не более и не менее, как «приближение» к Тугану и присным.

Тов. Преображенский строит «схему», выделяя в ней амортизацию основного капитала. Но автор сразу все запутывает. У него и амортизация и функционирующий основной капитал обозначены одинаково символом «с» малое. А Маркс для выделения амортизации пользуется специальным символом *d* (от слова *dechet* — снашивание).

Громогласно пообещав ближе подойти к действительности, чем Маркс, автор на следующей же странице ретировался со сцены со своими «схемами», так и не выяснив специфичность движения основного капитала в схемах капиталистического воспроизводства. Маркс установил закон равенства сумм годовой амортизации и годового натурального возмещения основного капитала, проанализировал разные типы отклонения от этого равенства и отсюда вывел тезис, что нарушения этого закона суть один из моментов нарушения общей пропорциональности производства. Но именно об этом то и «забыл» т. Преображенский, занятый «углублением» и «повышением» реалистичности марксовской теории.

В другой главе т. Преображенский утверждает, что «Схемы II т. исходят из износа и воспроизводства основного капитала в один год, вследствие чего плавно происходит и его увеличение пропорционально темпам всего накопления. Все это гармоническое разворачивание производства исчезает как только упрощающая дело предпосылка... заменяется другой предпосылкой, соответствующей условиям реальной действительности, а именно положением о том, что основной капитал амортизируется в течение года лишь в одной своей части». Если Маркс «не построил (!) схем с учетом и этого осложняющего обстоятельства, то по той же причине, по которой вообще не закончил своего великого труда» (83).

Преображенский в корне не прав.

В определенной части своего исследования воспроизводства и обращения общественного капитала Маркс дает специальные схемы и анализ «способа воспроизводства основной капитальной стоимости» (см. «Капитал», т. II, изд. 1930 г., стр. 329 и далее).

Далее нормальный ход воспроизводства в схемах Маркса не является следствием абстрагирования от основного капитала, как утверждает т. Преображенский, а результатом того, что, как указывает сам Маркс, здесь «предполагается полная пропорциональность между различными системами производства» («Капитал», т. II, стр. 331).

Трактовка схем Маркса как картины «гармонического разворачивания производства», не соответствующей «условиям реальной действительности», взята напрокат у Струве, Тугана, Гильфердинга, Бауэра. Ленин в свое время воздал должное такого рода «интерпретации» марксовских схем со стороны Струве и К°.

Своим анализом особенностей возмещения основного капитала Маркс показал ход совокупного капиталистического воспроизводства при предпосылке постепенной амортизации основной части капитала и неизбежность связанных с этим частичных и общих нарушений, кризисов.

Там же Маркс показал, что ряд диспропорций, не только диспропорция основного капитала, должен нарушать ход воспроизводства в его целом.

Легенда о незаконченности марксовой теории воспроизводства выдвигается всеми без исключения критиками Маркса. Ленин дал блестящий отпор ревизионистам, оправдывавшим свою деятельность «незаконченностью» трудов Маркса, влиянием его болезни и т. п.

В III т. «Капитала» и в других работах («Теории») Маркс анализирует реальный процесс воспроизводства, циклическую динамику капиталист. общества, но в прямую противоположность теоретикам типа т. Преображенского, не занимается насиланием действительности в угоду «оригинальности», односторонним и вредным преувеличением, гиперболоизацией роли основного капитала в динамике расширенного воспроизводства, а отводит ему должное место наряду с другими элементами.

О чем же беспокоится т. Преображенский? Где «прорыв»?

Речь идет о средствах обновления и увеличения основного капитала с началом нового цикла расширенного воспроизводства.

По мнению т. Преображенского, «Если оставаться на базе марксовых схем... на этот вопрос нельзя найти ответа» (26, разрядка наша.— В. Б.).

Маркс детально разъяснил источники средств возобновления основного капитала и дополнительного c , разрушив фетишистские заблуждения буржуазных политико-экономов. Тов. Преображенского это не удовлетворяет, хотя он и пальцем не шевельнул для того, чтобы рассмотреть далеко еще не разработанные и не использованные марксистами данные третьего отдела II тома «Капитала».

В чем же заключается «открытое» т. Преображенским «решение» проблемы? «В этом случае, — вещает наш автор, — прежде всего надо исходить из наличия в реальном капитализме значительных резервов основного капитала, сырья и т. д. Эти резервы служат очень важными рессорами всего движения. И этот пункт не может быть отражен схемами Маркса на той стадии его анализа, на которой он оставил проблему. Между тем использование полностью резервов позволяет часто обойтись лишь увеличением оборотного капитала» («Закат капитализма», стр. 26).

В статье в № 17 «Вестник Комкадемии» т. Преображенский писал:

«Оборудование предприятий в I и II подразделениях редко бывает загружено полностью... неиспользованность полностью основного капитала есть очень важный инструмент достижения пропорциональности производства, не менее важный, чем например, резервная армия промышленности» (стр. 58). Тов. Преображенский высказывал здесь даже такое «предположение», что эта «теория» может быть найдена в рукописях Маркса. Тов. Преображенскому невдомек, насколько чужда марксизму эта явно выдуманная гармоническая концепция.

Существование резервов основной и оборотной части c т. Преображенский не доказывает, а постулирует.

Предполагается нелепый случай: заказ на предметы основного капитала, превышающий наличные возможности производственного аппарата общества. «Предположим теперь, — говорит т. Преображенский, — что I подразделение должно выполнить заказ на новый основной капитал в размере 1 500, т. е. несколько больше 10% всего наличного основного капитала общества... Для выполнения заказа потребовалось бы 9 лет» («Закат», стр. 66—67).

По Преображенскому, спрос на элементы постоянного капитала, рождаясь в период депрессии, сразу требует продукции, которая может быть создана лишь в течение девятилетнего периода. Оказывается положение капитализма было бы совсем плохо, невозможен был бы новый подъем, если бы не резервы т. Преображенского. Мобилизация их дает возможность выполнить «заказ» на новое оборудование «в кратчайший срок».

Всякий, кто читал «Капитал», знает, что Маркс неоднократно говорит о наличии и значении резервов. Мы не говорим уже о специальных главах, как, скажем, гл. VI II тома «Капитала». Маркс считает, что «при анализе годового воспроизводства, сведенного к его абстрактному выражению, мы в обоих случаях должны вычеркнуть товарный запас» («Капитал», т. II, стр. 370). Почему? Потому, заявляем мы, что этот момент не играет определяющей, решающей роли в закономерном процессе воспроизводства общества в целом. Необходимость же существования запасов следует сама собой из общих законов воспроизводства. «Резервный» конек т. Преображенского это — «римский огурец» из известной басни.

Маркс обходится без категории резервов постоянного капитала в своем анализе расширенного воспроизводства во II и III томах «Капитала», ибо внутренний источник и спроса и средств его покрытия один: взаимные обмены внутри I класса и всего I класса со II, — увеличение строительства, расширение производства, напряжение производительного потребления.

Раз, как говорит т. Преображенский, оборудование предприятий и при промышленном капитализме «редко бывает загружено полностью», значит кризисам не предшествует лихорадочное напряжение производственного аппарата капитализма, следовательно, потребность в создании нового оборудования тоже возникает «редко».

Много любопытных выводов проистекает из «новой» теории т. Преображенского, которая, видите ли, открывает «закон» не менее «важный», чем закон относительного перенаселения Маркса. Как это Маркс просмотрел такой важный «закон»?

Ларчик открывается просто. «Резервы основного капитала», «открытые» т. Преображенским, есть явление эпохи кризиса капитализма, отчасти эпохи довоенного империализма. Хроническая недогрузка производственного аппарата возводится здесь т. Преображенским в закон, общий для всех стадий капитализма. То же в более развернутом виде мы находим и в новой книге т. Преображенского. Тем самым: 1) смазывается глубина и острота всеобщего кризиса капитализма, 2) смазывается стихийность, анархичность, автоматизм циклических колебаний капиталистического производства. Кризис оказывается не выражением противоречия между данным уровнем производительных сил и их капиталистической «оболочкой», а лишь результатом неполного использования первых.

Тезис т. Преображенского о резервах основного и оборотного капитала служит трамплином, отталкиваясь от которого автор приходит к теории «организованного капитализма» под названием — «чистый монополизм». Резервы основного капитала в эпоху монополистического капитализма, по Преображенскому, достигают огромных размеров, будучи сосредоточены в руках могущественных трестов. Тресты регулируют производство в соответствии со спросом, исчезает новое строительство основного капитала, производство развивается плавно, следуя за увеличением спроса. Вся эта идиллия «чистого монополизма» конструируется именно на базе **новоявленного**

«закона резервов» Остроумная техника! Сначала задумано здание, а в соответствии с типом последнего заложен надлежащий фундамент. Функциональное назначение всех «открываемых» т. Преображенским «законов», в том числе и «закона резервов», стоит в том, чтобы служить «теоретической» подпоркой троцкистской теории империализма и теории «абсолютной стагнации производительных сил».

Тов. Преображенский преисполнен сознанием всей важности своего «открытия». «Из приведенного примера, — заявляет он, — мы видим, что резервы основного и оборотного капиталов при капиталистической системе совершенно необходимы для этой системы, они придают капиталистической экономике необходимую ей эластичность (!) в периоды быстрого циклического расширения производства... Если Маркс отвлекался от этого обстоятельства на первой стадии анализа процесса расширенного воспроизводства, прекрасно понимая всю его важность (!) для теории кризисов, то из этого отнюдь не вытекает, что марксистская мысль должна остановиться (!) на том пункте, где исследование было прервано болезнью и смертью Маркса. Вот почему при помощи схем, игнорирующих и эти резервы, и износ основного капитала не в течение одного года, и неравномерное обновление и увеличение основного капитала, наконец влияние на воспроизводство неравномерности капиталистического развития, — вот почему при помощи схем такой степени абстракции и такой степени ученической робости (Sic!) и неумения продвинуться дальше (!!) оборванного марковского исследования невозможно (!) понять развертывания ни одного реального капиталистического кризиса» (стр. 70—71).

Это выступление в стиле Евгения Дюринга представляет полное и откровенное отрицание ленинского этапа в политической экономии вообще, в теории кризисов в частности.

Едва ли есть необходимость доказывать здесь, в противоположность т. Преображенскому, величайшую роль Ленина в разработке марксовой теории воспроизводства и кризисов.

Работы Ленина по теории рынка и кризисов дают лучшее оружие для разоблачения всякого рода «новейших» откровений в этих вопросах.

Маркс действительно никогда не превозносил «эластичность» капиталистической системы. На этот счет Маркс и Энгельс были совсем другого мнения. Но Маркс не остановился «на первой стадии анализа процесса расширенного капиталистического воспроизводства», как это уверяет т. Преображенский. III том «Капитала» существует вопреки крикам всех ревизионистов насчет «незаконченности» анализа Маркса. По Преображенскому, ни Маркс, ни кто-либо от Маркса до... Преображенского не могли понять ни одного реального кризиса. На это можно ответить словами Энгельса, представляющими его заключительный вывод из разбора писаний Дюринга: «Невменяемость, сошедшая манией величия!»

Подведем итог.

Диалектическое содержание капиталистического воспроизводства т. Преображенский подменил мертвой схемой равновесия. Маркс и Ленин показали, что отношение производства и потребления — составная часть общей пропорциональности производства. Тов. Преображенский стоит на диаметрально противоположной точке зрения.

В «теории» т. Преображенского нет места для этого «элемента». По Преображенскому, марксовы схемы воспроизводства это — гармоничная картина, исключающая противоречия. Развивая свою теорию кризисов № 1, т. Преображенский вслед за Туган-Баранов-

ским объясняет кризисы недостатком и диспропорциональностью распределения капитала. Механицизм включает в себя эклектицизм, поэтому у т. Преображенского тугановщина «счастливо» сочетается с люксембургянством. Взвываясь за «анализ» воспроизводства при конкретном капитализме, т. Преображенский смазал все противоречия капиталистического воспроизводства. В «Закате капитализма» автор начинает с гармонизации капиталистического рынка. Пообещав «приблизить» схемы Маркса к «действительности», автор «развивает» их в духе Туган-Барановского и ему подобных. Другая «оригинальность» воззрений нашего автора — это ярко проявляющийся фетишизм основного капитала и капитальных резервов.

III. Теория кризисов № 2 т. Преображенского

Теория кризисов № 2 т. Преображенского родственна его теории кризисов № 1. Она образует важнейшую часть книги «Закат капитализма». Поэтому требуется более подробное ознакомление с этой теорией.

Преображенский рассматривает теорию кризисов Маркса как разрозненные элементы, представляющие лишь часть ноги, часть позвоночника и голову. Выступая в Комакадемии в апреле 1931 г., т. Преображенский «скромно» рекомендовался как Кювье от теории кризисов.

Нужно ли доказывать, что именно Маркс и Энгельс, а никто другой, вскрыли глубочайшие корни кризисов, лежащие в основном противоречии капитализма — противоречии общественного производства и частного присвоения?

Далее достаточно указать на гениальную разработку перехода возможности кризисов в действительность, данную Марксом в главе XV III тома «Капитала» и во II томе «Теории». В ряде мест Маркс с детальным анализом раз'яснил все важнейшие противоречия расширенного капиталистического воспроизводства, находящие свое коллективное выражение и «разрешение» в периодических кризисах. Маркс на один момент вскрыл как содержание кризисов — насильственное и относительное на один момент уравнение диспропорций разных сфер производства, а также производства с потреблением, — так и форму кризисов — всеобщее переполнение рынка товарами.

Маркс показал, что каждый кризис подготавливает новый цикл расширенного воспроизводства капиталистических противоречий. Маркс объяснил цикличность капиталистической динамики и смену фазисов цикла (см. XV гл., т. III «Капитала»).

Никто другой как Ленин, ведя блестящие турниры с народниками и ревизионистами, продолжил и развил ряд важнейших моментов марксовской теории воспроизводства и кризисов. В полемике с критиками Маркса, в разработке программы партии, в работах по империализму Ленин поднял на новую ступень теорию кризисов Маркса — Энгельса и применил ее к эпохе монополистического капитализма. На базе марксо-ленинской теории, в эпоху общего кризиса капиталистической системы Коминтерн и партия дают правильный диагноз и прогноз, блестяще подтверждающиеся всем ходом событий. А Преображенский толкует об отсутствии у марксистов-ленинцев законченной теории, выдвигает «новую», «применяет» ее к нынешнему этапу и позорно проваливается со своими «предсказаниями», как это было весной 1931 г. (на дискуссии в Комакадемии) и осенью того же года (в книге «Закат капитализма»).

Наш тезис о законченности и целостности марксо-ленинской теории воспроизводства и кризисов не значит, что закончена и более не нужна разработка трудов Маркса и Ленина по этим вопросам. Разработка, изучение, раскрытие, объяснение и использование всего богатейшего методологического и теоретического содержания работ и всех высказываний Маркса, Энгельса и Ленина — важнейшая задача после всех извращений, ранее и теперь, с стороны всякого рода буржуазных, социал-фашистских критиков, «комментаторов», «интерпретаторов» и «продолжателей» марксовой теории воспроизводства и кризисов.

Тов. Преображенский утверждает, что Маркс создал лишь отдельные, разрозненные, некомплектные части, не дающие объяснения реального капитализма⁶.

Посмотрим, как т. Преображенский заканчивает «незаконченную» теорию кризисов Маркса.

Методология т. Преображенского отличается тем, что: 1) вместо метода материалистической диалектики т. Преображенский ставит во главу угла теорию равновесия, что правда иногда стыдливо задрапировано термином «данные условия пропорциональности»; 2) вместо анализа кризисов, как явления реального процесса капиталистического воспроизводства, вместо анализа анархии производства и классовых противоречий капитализма умозрительные, мертвые абстракции «кризиса», «схемы», «Scholastische Einbildungen» по выражению Маркса; 3) из анализа выхолощены, исключены противоречия и диспропорции производства и потребления. Диспропорциональность I и II классов рассматривается как частичное, а не всеобщее перепроизводство.

Подобно Шумпетеру и другим динамическим «теоретикам», т. Преображенский сводит причину кризисов к «скачкообразности обновления и увеличения основного капитала» (стр. 83 и другие), т. е. строительства, производства оборудования, машин и т. д. Эти периодические колебания, неравномерности, являющиеся отражением, следствием действительных причин общей цикличности капиталистического расширенного воспроизводства, лежащих в специфических общественных условиях данного способа производства, представлены как первичные, главные факторы кризисов и циклов. Если марксо-ленинская теория вскрывает источник диспропорциональностей и кризисов в антагонистических классовых отношениях, образующих базис всей системы капитализма, то «теория» т. Преображенского сводит все к диспропорциям техно-экономического порядка.

Струвистский «об'ektivизм» т. Преображенского, «абстрагирование» от классов, от антагонистической природы производственных и, resp. распределительных отношений капитализма, от анархии капиталистического производства — одна из важнейших черт «новой» теории т. Преображенского.

Как это ни странно, при анализе своих схем цикла т. Преображенский утверждает, что «мы исходим из условий конкретного капитализма эпохи свободы конкуренции...» (стр. 77). Вот уж, действительно, «не верь глазам своим»!. В «схемах» т. Преображенского нет ни изображения процесса нарастания диспропорциональности разных сфер производства, ни указания на образование скрытого избытка производственного аппарата и продукции во II классе. Исключены

⁶ Все это не ново. Отто Бавэр в своей статье в „Neue Zeit“ еще в 1905 г., заявил что Маркс оставил лишь строительный материал, Bausteine, для теории кризисов. То же см. Natalie Moszkowska „Das Marxistische System“, Berlin, 1929.

из анализа действие закона падения нормы прибыли в реальных условиях цикла, повышение состава капитала, кредит. От этих моментов автор считает необходимым абстрагироваться.

Без закона капиталистического накопления в его реальном действии, при полном устранении противоречия производства и потребления, без показа реальной динамики этого последнего в увязке с общим процессом расширенного воспроизводства, без показа обострения действия понижительной тенденции нормы прибыли, превращения ее контртенденций в свою противоположность, без анализа роли анархии производства на конкретных стадиях цикла, то же в отношении изменения органического состава капитала, распределения капитала, роли кредита, без этого у т. Преображенского неизбежно получается схоластическая, гармонически выглаженная, натуралистическая, мертвая абстракция.

Впрочем, эта «абстрактность» между прочим не мешает т. Преображенскому к «открытой» им универсальной — и главной, и ближайшей, и непосредственной — «причине» кризисов добавить указание на неурожай и другие «природные факторы», а наряду (!) с ними и... анархию производства (стр. 84).

Тов. Преображенский дает односторонне-стилизованную и натуралистическую трактовку подъемной фазы цикла в духе Шпитгофа и Касселя.

Так как резервов недостаточно для покрытия растущего производительного спроса, строятся новые предприятия, создается добавочный основной капитал.

Окончание этого строительства означает конец фазы подъема. К этому сведено все диалектическое содержание повышательного движения цикла. Любопытно и следующее обстоятельство.

Тов. Преображенский неоднократно утверждал, что при расширенном воспроизводстве требуется, чтобы «весь фонд накопления был употреблен на увеличение переменного капитала» (стр. 67—68). Куда делся у автора постоянный капитал — неизвестно.

В основе повышения цен в период подъема, по Преображенскому, лежит увеличение стоимости товаров, убывающее плодородие почвы и т. п. (стр. 76). Тов. Преображенский здесь открыто примыкает к вульгарным экономистам, которые объясняют поворот к кризису ростом издержек, падением производительности и т. п. невинными вещами. Таковы Гильфердинг, Афтальон, Кларк, Штуккен, Митчелль, и другие.

Теперь мы вплотную подошли к самой quintэссенции «новой» теории кризисов.

«Когда, — говорит Преображенский, — строительство добавочного основного капитала в I подразделении заканчивается, новые предприятия дают огромное увеличение продукции, в то время как строительство уже не занимает рабочих и спрос их сокращается. В результате, при огромном росте предложения для увеличения C II само II подразделение не может разместить даже того, что является продуктом предыдущего расширения. Разражается кризис, который означает переход от того специфического временного равновесия (!), которое создано под влиянием усиленного строительства в I» (стр. 27).

Какое глубокое объяснение! Причина кризисов оказывается в «прекращении» строительства добавочного основного капитала. Но где причина этого «прекращения»? Единственно, что можно найти на этот счет у нашего автора, это указание на «неравномерность воспроизводства во времени». Возникновение кризиса т. Преображенский выво-

дит из однократности «заказа» на основной капитал. Но почему далее не возобновляются подобного рода «заказы» — остается тайной, покрытой мраком неизвестности. Почему «заказы» не могут повториться? Потому ли что узок базис потребления или потому, что на выполнение дальнейших заказов система неспособна технически, неизвестно. Ясно одно, что по Преображенскому, кризисы возникают помимо диспропорции производства и потребления и не как выражение общей диспропорциональности всего капиталистического производства, взятого в его целом.

В противоположность Марксу, т. Преображенский вкупе со всеми механистами определяет кризисы как нарушение равновесия, как переход от равновесия на одном уровне к равновесию на другом уровне.

Сколько людей ломало голову над проклятым вопросом о причинах кризисов, сколько пролито чернил, сколько изведено бумаги. И наконец-то:

«Неравномерность восстановления, — формулирует т. Преображенский, — а особенно увеличения основного капитала в буржуазном обществе является главной непосредственной и ближайшей причиной общих экономических кризисов» (стр. 81).

Здесь сваливаются в одну кучу столь различные категории, как конечная, ближайшая и непосредственная причина кризисов. Этот методологический прием весьма характерен для всей методологии работы т. Преображенского. Здесь мы наблюдаем смешение различных ступеней исследования капиталистической экономики, прыжки от абстрактно-формальных схем к непосредственной действительности и это называется «раскрыть конкретное экономическое содержание»... «формулы» о том, что кризисы есть следствие противоречия между общественным характером производства и частным присвоением («Заказ», стр. 81).

Тов. Преображенский ссылается на известное место во II томе «Капитала», где Маркс указывает, что продолжительность оборота основного капитала образует материальную основу периодических кризисов. По этому поводу необходимо заметить, что: 1) здесь Маркс говорит лишь о материальной основе, а не о причине кризисов; 2) объяснение самой периодичности их Маркс не сводил лишь к условиям воспроизводства основного капитала (не забудем, что здесь во 2 отделе II тома Маркс еще не занимается анализом воспроизводства всего общественного капитала и тем более реального капиталистического хозяйства в его целом), 3) указанная формула т. Преображенского является пустой тавтологией. Цикличность капиталистического производства в целом у т. Преображенского объясняется периодичностью обновления и расширения основного капитала, которая в свою очередь вытекает очевидно не из законов природы или технологии *an und für sich*, а из циклических колебаний того же капиталистического хозяйства, 4) у Маркса речь идет не о «неравномерности воспроизводства основного капитала во времени», а о продолжительности периода физической и «моральной» амортизации основного капитала, а это вещи совершенно разные.

Срок снашивания машин и прочего оборудования, перевороты в технике и стоимости предметов основного капитала имеют существенное значение для понимания длины промышленных циклов, и Маркс специально занимался этой стороной дела, как это видно из его переписки. Но отсюда не следует, что отмирание, смена и увеличение основного капитала есть источник и причина цикличности кризисов капиталистического общества.

По Марксу, периодические нарушения и падения капиталистического производства, кризисы, невозможность перманентного подъема объясняются основным противоречием капитализма, соответственно классовыми отношениями, анархией производства и противоречием производства и потребления.

Основной капитал обуславливает сплетение годовых оборотов промышленного капитала в более продолжительный период оборота. Массовое обновление основного капитала в период депрессии служит одним из факторов нового оживления. Наконец особенности натурально-технической формы основного капитала наряду с другими факторами (анархия производства, кредит, обособление купеческого капитала и др.) обуславливают стихийность, автоматизм расширения производства.

Вот почему различие основного и оборотного капитала, как говорит Маркс, «оказывает значительное влияние на воспроизводство»⁶.

В переписке Маркса с Энгельсом мы читаем: «Средний срок, в течение которого обновляется машинное оборудование, является важным моментом для объяснения тех многолетних циклов, через которые проходит промышленное развитие с тех пор, как создалась крупная промышленность» (письмо от 2 марта 1853 г.). По вопросу о промежутках времени, через которые обновляется основной капитал, Маркс пишет: «Цифра в 13 лет (эта цифра была указана Энгельсом в ответ на запрос Маркса — В. Б.) соответствует и теории, поскольку такое соответствие необходимо, так как оно дает единицу измерения (подчеркнуто Марксом. — В. Б.) для *une époque of industrial reproduction*, совпадающего более или менее с периодами постоянно повторяющихся больших кризисов, движение которых, разумеется, с точки зрения интервалов между ними определяется и совершенно иными моментами. Но для меня важно, что в непосредственных материальных предпосылках крупной промышленности имеется один (подчеркнуто Марком. — В. Б.) из моментов, определяющих эти циклы. При воспроизводстве машинного оборудования в отличие от воспроизводства *capital circulant* невольно приходят на ум Молешотты, которые так же обращают слишком мало внимания на период обновления костного скелета, а, rather, подобно экономистам, довольствуются средним периодом обновления всего человеческого тела» (письмо от 5 марта того же года).

Таким образом нельзя трактовать циклы подобно вульгарным экономистам, игнорировавшим особенности обращения основной части капитала, но, с другой стороны, и фетишизм производства машин в объяснении циклов не имеет ничего общего со взглядами Маркса. Обусловленность формы движения, противоречия между общественным производством и частным капиталистическим присвоением, обусловленность этой формы своеобразием натурально-технического костяка производства составляет лишь «один из моментов, определяющих циклы».

Маркс решительно боролся с теориями типа того «варианта построения», который сочинил т. Преображенский. Маркс резко бичевал вульгарные теории, сводившие объяснения кризисов лишь к указанию на непропорциональность разных отраслей производства.

⁶ „Theorien über den Mehrwert“, изд. 1923 г., Bd. II, S. 375.

Маркс, особо вскрыл «тупость» (Stupidität) теорий объясняющих кризисы диспропорций основного и оборотного капитала»⁷ и⁸.

Маркс идет от простого к сложному, от абстрактного к конкретному, от закона стоимости через цепь его превращений к синтезу всех закономерностей, таким путем он приходит к раскрытию реальной динамики цикла, природы закона кризисов и их причины. В своей теории кризисов и цикла Маркс берет всю совокупность существенных моментов реальной капиталистической динамики, которая только и объясняет действительные кризисы. Тов. Преображенский же полагает, что введение в схемы абстрактного воспроизводства момента неравномерности возмещения и увеличения основного капитала раскрывает реальную причинность периодических кризисов.

Конечная, главная причина кризисов — противоречие между общественным производством и частным присвоением. Это определение, кажущееся т. Преображенскому банальной фразой, кладет глубочайший водораздел между подлинной марксо-ленинской теорией кризисов и всеми антимарксистскими, антиленинскими «вариантами». В этом определении синтезируется вся совокупность моментов с необходимостью ведущих к периодическим кризисам.

Цикл есть движение этого основного противоречия капиталистического хозяйства, фазисы цикла — стадии движения указанного противоречия; каждой фазе цикла соответствует строго определенная форма существования этого основного противоречия, с необходимостью переходящая в новую форму, в новое состояние этого противоречия. Что же касается излюбленной экономистами типа т. Преображенского непропорциональности производства основного капитала, то она ни в коей мере не отражает минимума характерных черт динамики основного противоречия капитализма сквозь фазисы цикла, будучи лишь частичным моментом этой динамики и опять-таки не со стороны хронологической неравномерности его производства, а со стороны продолжительности его физического и стоимостного существования.

«Неравномерность воспроизводства основного капитала во времени» хронологически охватывает весь цикл, означает рост скрытого избытка на протяжении всего периода подъема и так же, как общая ссылка на диспропорциональность разных сфер производства, не объясняет именно перехода от подъема к кризису. У т. Преображенского не указываются, как было отмечено, конкретные факторы или обстоятельства, кладущие предел дальнейшему повышательному движению цикла. Не определен момент «скачка», «перехода количества в качество», перехода скрытого перепроизводства в актуальное, что характерно для всех механизмов в теории кризисов. Утверждается лишь наличие скрытого перепроизводства элементов основного капитала перед кризисом. Всеобщее перепроизводство подменяется частичным перепроизводством. Нарушение общей пропорциональности и конфликт производства с узким базисом потребления не представлены вовсе в объяснении причины кризиса.

Таким образом выдвинутое т. Преображенским определение универсальной причины в применении к вопросу о переходе от подъема к кризису совершенно бессодержательно и коренным образом извращает дело.

⁷ См. напр. о Вильсоне и Рошере „Theorien“, Bd. II, S. 327 и другие.

⁸ Маркс рассматривал перепроизводство основного капитала лишь как момент всеобщего кризиса. Это явление означает лишь частичный кризис. „Но этого рода кризис признают Рикардо и другие“, — подчеркивал Маркс (S. 301). „Это случай перепроизводства основного капитала и (оно) вызывает те же самые явления, как и в первом случае“ (S. 291).

В качестве ближайшей причины возникновения кризиса на гребне циклической волны необходимо указать ту конкретную форму обострения, которую принимает в итоге своего циклического развития противоречие между общественным производством и частным присвоением, «антиномию меры капиталистического воспроизводства».

В XV главе III т. «Капитала» и в «Теориях» Маркс дал ряд исчерпывающих определений как конечной, так и ближайшей причин *causa efficiens*, периодических кризисов.

Диспропорциональность разных отраслей производства и отрыв производства от узкого базиса потребления—такова конкретная форма движения и развития основного противоречия, противоречия общественного производства с частным присвоением. Рост органического состава капитала, анархия производства, неравномерность развития производства в его различных сферах, прогрессивное увеличение несоответствия между ограниченными размерами платежеспособного потребления и производством, эти моменты в их взаимном сплетении ведут к росту избыточного производственного аппарата, товарных запасов и к невозможности при данных условиях реализации, при использовании всех способов повышения нормы прибавочной стоимости и при достигнутом уровне органического состава капитала не только повышать норму прибыли, но и поддерживать ее данный уровень. Таким образом накопление капитала переходит в перенакопление пока в скрытой форме. Наступает заключительный этап под'ема—высшее обострение всех методов повышения нормы прибыли, конкуренции и спекуляции. Но ближайшая причина перелома цикла, *causa efficiens* кризиса уже созрела, это—перенакопление капитала, хотя и не абсолютное. Достаточно того, что при сложившемся к данному времени отношении совокупной массы прибавочной стоимости ко всему овеществленному, наличному действительному капиталу, при сложившемся теперь отношении производства II класса с эффективным потреблением, при сложившихся в связи с этим отношениях пропорциональности разных сфер общественного производства, достигнутая норма прибыли не может быть сохранена, невозможно увеличение массы прибыли в должном соответствии с возрастающей массой капитала, прежде всего в отраслях наиболее значительного размаха концентрации капитала. Все это выражается в недостатке заказов, в образовании видимых запасов. «Прибыль капиталистов есть граница производства» („Theorien“, Bd. II, S. 309). Напряженность положения заставляет наиболее зарвавшиеся, «переразвитые» отрасли замедлить взятые темпы, сократить расширенное воспроизводство, уменьшив заготовку материалов производства, причем застрельщиками здесь выступают вначале отдельные единицы. Для общего взрыва достаточно лишь небольшой искры. Так, скрытое перепроизводство капитала и товаров неожиданно натягивает удила капиталистического расширенного производства. Максимально интенсифицированная диспропорциональность составных частей совокупного механизма воспроизводства, в том числе производства и личного потребления, влечет, таким образом, к падению с вершины под'ема в бездну кризиса.

Такова в кратких чертах суть процесса «становления» кризиса, если брать «классический» цикл⁹.

⁹ См. нашу статью «Теоретическое обоснование гугеризма и крах буржуазной экономической мысли», „Под знаменем марксизма“ за 1931 год, № 7—8. См. также нашу статью „Псевдосоциологическая теория кризисов Гейнриха“ в № 34 „Вестника Комкадемии“ за 1928 г.

* * *

В своем объяснении кризисов т. Преображенский смыкается с целым рядом представителей вульгарной политической экономии. И немудрено, ибо тов. Преображенский перешагнул тот водораздел, который отделяет марксову теорию кризисов от всех буржуазных теорий, отбросив объяснение кризисов основным противоречием капитализма.

Тов. Преображенский сводит причину кризисов и цикла к неравномерности во времени обновления и увеличения основного капитала. Аналогичное определение дает архибуржуазный теоретик Лю д в и г По л е:

«Причина периодических, — писал он, — кризисов современного народного хозяйства заключается в том, что превращение ежегодных сбережений общества в производительный капитал — в машины, фабричные здания, суда, доменные печи, железные дороги и т. п. — не идет равномерным темпом, но скачками и задержками»¹⁰.

То же самое выдвигает виднейший буржуазный экономист И о с и ф Ш у м п е т е р:

Почему, — спрашивает он, — развитие идет через под'емы и падения? «И с к л ю ч и т е л ь н о (разрядка автора — В. Б.), потому, что осуществление новых комбинаций (усовершенствование и увеличение оборудования — В. Б.) не распределено равномерно во времени (nicht... in der Zeit gleichmäßig verteilt ist; разрядка наша — В. Б.), новые комбинации... выступают кучеобразно (scharenweise)»¹¹.

Поле и Шумпетер изображают причины кризисов и цикла в качестве «естественных» законов хозяйственной жизни, затушевывая противоречия капиталистического способа производства. Объяснение кризисов и цикла у них сведено к указанию на неровномерность во времени переоборудования и расширения технического аппарата общества, причем оно у них неразрывно связано с теорией равновесия.

Шумпетер в своей теории кризисов исходит из «собственной» концепции динамики общественного хозяйства — кредита, прибыли, стоимости, — представляющей соединение в модернизированном виде теории статики и динамики Кларка, кредитного номинализма и теории стоимости австрийской школы. Поле — ученик Туган-Барановского.

Вот в этой-то компании и оказывается т. Преображенский со своей «новой» теорией кризисов.

Та поверхностная и узко-односторонняя интерпретация капиталистического цикла, которую выдвигает т. Преображенский, задолго до появления «Заката» была выдвинута в работах другого последователя Тугана, А р т у р а Ш п и т г о ф а.

«Первоначальное влияние под'ема на производство товаров, — писал Шпитгоф, — заключается в том, что полностью используется уже наличный основной капитал. Затем следует вторая стадия, во время которой создается новый основной капитал... скопился ряд заказов, после выполнения которых бурный спрос должен прекратиться... Те особые задания, которые возникают в начале периода под'ема, могут быть выполнены полностью в течение известного более или менее продолжительного промежутка времени. Во всяком случае, если при этом потропиться и создать производственные установки, которые

¹⁰ L. Pohle, Bevölkerungsbewegung, Kapitalbildung und periodische Wirtschaftskrisen, Göttingen, 1902, S. 35/36

¹¹ Schumpeter, Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung, 1926 r., S. 334.

будут столь велики, как-будто дело шло не о заполнении определенной пустоты, а о некоторой постоянной потребности, то в результате значительно расширенное производство не встретит спроса таких же размеров¹². «Расчленение явлений застоя показывают, что лишь одни блага посредственного потребления регулярно оказываются перепроизведенными»¹³. «Производство есть несоответствие внутри производства благ».

Приведенные выдержки почти буквально совпадают с рассуждениями т. Преображенского об исходной точке под'ема, развитии под'ема и возникновении кризиса.

Сведение капиталистического цикла, представляющее совокупное движение всех противоречий капиталистического производства, к колебаниям в воспроизводстве основного капитала, ближайшим образом роднит т. Преображенского и с таким теоретиком, как Г у с т а в К а с с е л ь.

Кассель писал, что «смена периодов под'ема и периодов падения по своей внутренней природе есть вариация в производстве основного капитала и что эта смена не стоит ни в какой непосредственной связи с остальным производством»¹⁴. «Никакой прогресс не может быть абсолютно равномерным, каждая неравномерность в производстве для текущих потребностей должна регулярно сопровождаться гораздо более сильной неравномерностью в применении постоянных средств производства высшего порядка. Так как эти средства производства высшего порядка составляют основной капитал и так как кон'юнктурные движения по сути своей являются колебаниями в производстве основного капитала, то едва ли может быть мыслимо полное уравнение, кон'юнктурных движений в развивающемся народном хозяйстве»¹⁵ «При таком понимании кон'юнктурные движения не связаны с общественным укладом, построенным на частном предпринимательстве. До тех пор, пока вообще действует стремление к прогрессу и пока материальные условия удовлетворения потребностей требуют применения в больших размерах основного капитала, необходимо ожидать в общественной производственной деятельности колебаний, подобных нашим кон'юнктурным движениям»¹⁶.

Кассель отрицает всеобщее перепроизводство. Он отрицает, что кризисы коренятся в специфических закономерностях, противоречиях капиталистического общества. Поэтому цикл у него сведен к скачкообразному изменению в размерах производственного аппарата общества, будь то капитализм или социализм. Остается только сличить «оригинальную» теорию т. Преображенского с теорией Касселя, чтобы понять, как далеко зашел наш автор в своей ревизии марксизма.

Другой представитель буржуазной науки, А л ь б е р т А ф т а л ь о н, пишет:

«Капиталистическая техника, затягивая рост цен во время расцвета и понижение их во время депрессии, побуждает попеременно то к избыточному, то к недостаточному производству оборудования.. Капиталистическая техника составляет явление физического, материального порядка. Отсюда следует, что нельзя определенно рассчитывать на полное устранение периодических кризисов путем введения

¹² A. Spiethoff, Vorbemerkungen zu einer Theorie der Überproduktion, стр. в Schmollers Jahrbuch, 1902

¹³ A. Spiethoff, Статья. „Krisen“ в Handwörterbuch der Staatwissenschaften.

¹⁴ G. Cassel, Theoretische Socialökonomie, Leipzig, 1918 г., S. 488.

¹⁵ Ibidem. S. 371—372.

¹⁶ Ibidem. S. 373.

социалистического строя»... «Зло здесь создается вовсе не индивидуалистическим производством, преследующим получение прибыли. Оно вызывается капиталистической техникой... нельзя таким образом уверять, что социализм освободит нас от периодических кризисов перепроизводства»¹⁷.

Таким образом, сведение причин кризисов и циклов к диспропорции основного и оборотного капитала, к скачкообразности роста технического оборудования ведет к самой оголтелой апологии капиталистического общества, к построению вечной, надисторической категории экономических кризисов.

Можно указать и на других любителей «технического прогресса» и «неравномерности обновления и увеличения основного капитала» в объяснении циклов и кризисов (Фогель, Лексис, Робертсон и др.).

Что мы здесь видим?

Мы видим, что объяснение кризисов и циклов, предложенное т. Преображенским, взято из инвентаря апологетов капитализма, сводящих причины кризисов к особенностям современной техники, к скачкообразности роста основного капитала, прикрывающих действительные причины кризисов, коренящиеся в противоречии между производством общества и капиталистическими отношениями, и пытающихся увековечить кризисы, представить их как категорию прогрессирующего хозяйства вообще, доказать, что кризисы неизбежны и при социализме.

Возвещенная с таким шумом насчет «ученической робости» «новая» теория оказывается в ближайшем родстве как с откровенно-буржуазной политической экономией, так и с политической экономией социал-фашистов, исползующих вульгарную теорию пропорциональности в своих ренегатских целях.

В своей интерпретации цикла и кризисов т. Преображенский переходит на позиции технологически-«динамических» теорий вульгарных экономистов и гармонически-апологетической теории «пропорционализма» теоретиков II Интернационала во главе с Каутским, теорий, отрицающих противоречия капитализма, выхолащивающих революционную сущность марксовской теории, заменяющих ее теорией гармонии классов, «организованного капитализма», «хозяйственной демократии», социального государства и т. д. и т. п.

Теория воспроизводства Маркса изображается социал-фашистами как картина гармонического развития производства, а диалектическое, революционное содержание этой теории, учение о противоречии между развитием производительных сил и капиталистическим присвоением, об антагонистических отношениях производства, о противоречии производства и потребления, — все это объявляется «сисмондизмом»¹⁸. Гильфердинг, Каутский, Бауэр, Нафтали, Браунталь, Ледерер, Наталья Мошкова и другие социал-демократические спецы» по кризисам считают своим долгом «дополнить» и «развить» Маркса.

¹⁷ Aftalion. Les crises périodiques de surproduction.

¹⁸ См. Каутский. Материалистическое понимание истории, т. II. После своего отказа от теории недопотребления, прикрывавшей меньшевизм «радикальной» фразой, Каутский в своей «новой теории кризисов» объясняет их диспропорцией между промышленностью и земледелием, что представляет чистейшую туган-бараповщину. Аналогичную, третью по счету, теорию кризисов преподносит т. Преображенский в книге «От нэпа к социализму», изд. 1923 г.

«К сожалению—заявляет Нафтали,—К. Маркс не оставил нам никакой законченной теории кризисов»¹⁹.

Затем он строит «свой вариант», который предстает вульгарную гармоническую теорию натуральнохозяйственных диспропорций. То же Ледерер с его диспропорциями цен, доходов и производства²⁰.

Эта натуралистически-механистическая теория взята у Тугана, Гильфердинга, Каутского и *tutti quanti* вплоть до отцов вульгарной экономии: Рошера, Рау, Сэя и др.

Браунталь прямо заявляет, что Маркс своим анализом подтвердил теорию сбыта Сэя²¹.

Мошковская объясняет кризисы недостатком рабочей силы, прямо ссылаясь на Касселя и Тугана²².

Теория исключительной и автономной кризисообразующей роли межотраслевой производственной диспропорциональности является официальной догмой социал-фашизма. Известна уничтожающая критика этой теории, данная Лениными в его замечаниях против ревизионистов. Эта теория отрицает противоречие между общественным производством и частным присвоением—это основное противоречие капитализма,—отрицает имманентное капитализму противоречие производства и потребления, всеобщее перепроизводство заменяет частным, на место внутренней необходимости капиталистических кризисов подставляет лишь внешнюю необходимость. Отсюда теория планомерно организованного, бескризисного капитализма. Капиталистическая анархия производства, законы капиталистического накопления выхолащиваются представителями указанной теории до жалкой фразы об отсутствии «знания спроса», об отсутствии «планового спроса». На эти позиции туган-барановщины последовательно пришли Багданов и Бухарин.

Теория кризисов т. Преображенского—плод от этой же ветви древа вульгарной буржуазной политической экономии. Разница только в упаковке.

Все антимарксистские пропорционалистические теории кризисов, которые замазывают основное противоречие в объяснении кризисов, подменяют общее перепроизводство частным, необходимость кризисов лишь ее возможностью, отрицают закон обострения кризисов и их исторически-переходящий характер, все эти теории, будучи едиными по своей сути, различаются лишь в деталях и внешней форме.

Особенность концепции т. Преображенского в сравнении с указанными состоит в том, что у него речь идет о неравномерном распределении во времени производства предметов основного капитала.

Этот момент, как мы видели, составляет конек целой группы буржуазных спецов по теории кризисов и циклов. Из числа социал-фашистских теорий мы укажем здесь на новую теорию кризисов и цикла Отто Бауэра. Совпадение основной формулы Бауэра с лейтмотивом теории т. Преображенского как нельзя более точное.

В своей новейшей работе „Kapitalismus und Socialismus nach dem Weltkrieg“. Bd. I. Rationalisierung Fehlrationalisierung, изд. 1931 г., представляющей итог теории и практики контрреволюционного социал-

¹⁹ Fritz Naphthali, Wirtschaftskrise und Arbeitslosigkeit, S. 11.

²⁰ E. Lederer, Konjunktur und Krisen, в Grundriss der Socialökonomik, IV Abt., Teil, 1925 г.

²¹ B. Braunthal, Die Wirtschaft der Gegenwart und ihre Gesetze, 1931, S. 162.

²² Op.cit.

фашизма, Бауэр выдвинул объяснение кризисов, которое подозрительно похоже на теорию т. Преображенского.

Бауэр, как и Каутский, уже третий раз видоизменяет (по форме, а не по сути) свою концепцию кризисов и цикла. Теория кризисов Бауэра № 1 объясняет их по Туган-Барановскому истощением резервов денежного капитала и нарушением пропорциональности производства. В статье, направленной против Розы Люксембург, Бауэр развивает теорию № 2, в которой как дважды два — четыре доказывается, что причина кризисов заключается в недостатке рабочей силы.

Теория кризисов Бауэра № 3, только что возвещенная миру, состоит в следующем.

«Последняя причина этого промышленного цикла, — заявляет Бауэр, — та, что капиталистическое общество не может планомерно и равномерно распределять на отдельные годы обновление, расширение, техническое совершенствование производственного аппарата, а концентрирует их всегда на несколько лет, чтобы затем прервать их на некоторое время»²³.

Все очередные «теории» кризисов Бауэра есть теории межотраслевой натурально-технической диспропорции, исключают всеобщее перепроизводство и привлекающие какой-либо внешний или фиктивный момент в качестве фактора, выводящего производство из равновесия. Нетрудно видеть, что теория Бауэра № 3 и по существу и по форме совпадает с теорией т. Преображенского.

У Бауэра теория кризисов всем своим существом агитирует за «организованный капитализм», образует звено буржуазно-меньшевистской концепции, увенчивающейся теорией «планового», «гармоничного», «социального» капитализма. Аналогичные выводы вытекают и из теории кризисов и циклов Преображенского, о чем в следующей статье.

**
**

Натуралистически-механистическая теория воспроизводства и кризисов была знаменем Кондратьева, Базарова, Громана, Богданова. Все они доказывали неизбежность кризисов в нашей экономике, выводили их из надисторических, естественных «законов» и использовали эту «теорию» как один из аргументов против социалистической реконструкции. Аргумент от кризисов эксплуатировался правыми оппортунистами во главе с т. Бухариным, был любимым коньком троцкистов в их борьбе против генеральной линии партии.

Эта теория исходит: 1) из отрицания специфически-исторической, капиталистической природы кризисов, из выхолащивания самой сути этого явления как следствия противоречия между общественным производством и частным присвоением; 2) из отрицания социалистического характера Октябрьской революции, из отрицания последовательно-социалистического характера наших госпредприятий, ведущей роли плана, господства новых, высших отношений производства и распределения; 3) из отрицания раскола мира на две противоположные, борющиеся не на жизнь, а на смерть системы, из рассмотрения нашей страны как придатка к капиталистической мировой экономике. Тов. Преображенский вместе с Громаном, Базаровым, с

²³ Указ. соч. 185. (Разрядка наша — В. В.).

благословения Троцкого и вкуче с ним, в тон всей компании меньшевиков в ряде выступлений пытался и пытается «научно», «статистически» доказать неизбежность кризисов в стране социалистического строительства и диктатуры пролетариата. (См. доклад «Экономические кризисы при нэпе», «Новая экономика», статьи в «Вестнике Комкадемии», в особенности статью «Хозяйственное равновесие в системе СССР» в № 22 и др.). В своей новой статье «О методологии составления генплана и второй пятилетки» т. Преображенский предсказывает неизбежность перепроизводства средств производства уже к 1935 году²⁴.

Таким образом методологические и теоретические установки т. Преображенского в теории воспроизводства и кризисов ведут его к антиленинской позиции в вопросах советской экономики.

В следующей статье мы рассмотрим теорию т. Преображенского о циклах эпохи империализма и троцкистскую теорию крушения капитализма.

---

²⁴ См. критику этой троцкистской статьи с ее тезисом о примате потребления и т. д. в ст. тов. К. Бутеева „Проблемы экономики“ № 1 за 1932 г.

ГРАНОВСКИЙ Е.

ХИМИЗАЦИЯ И ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

I. Химизация и социалистическая реконструкция народного хозяйства

Под руководством ленинской большевистской партии Советский союз победоносно заканчивает в четыре года первую пятилетку. На очереди стоит выработка на основе решений XVII партконференции плана развития социалистического хозяйства во втором пятилетии. В связи с этим встает задача обеспечения наиболее полного использования в нем преимуществ планового социалистического хозяйства, в частности по линии внедрения во все отрасли народного хозяйства самой передовой техники. Решения XVII партконференции подчеркивают, что выполнение политических и экономических задач второй пятилетки — окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей имеет своей основной предпосылкой техническую реконструкцию всего народного хозяйства — промышленности, транспорта, сельского хозяйства. «Поэтому XVII партконференция считает, что основной и решающей хозяйственной задачей второй пятилетки является завершение реконструкции всего народного хозяйства, создание новейшей технической базы для всех отраслей народного хозяйства».

Капитализм не в состоянии обеспечить полного использования передовой техники: уже в домонополистический период погоня за прибылью препятствует применению новейших технических усовершенствований, тем самым ослабляя и стимулы к их изобретению. В период империализма прежние частные проявления задержки технического процесса превращается в тенденцию к техническому загниванию, являющуюся одной из форм выражения общей тенденции монополистического капитализма к загниванию. Техническое загнивание особенно резко проявляется в период всеобщего кризиса капитализма и развивающегося на его основе современного мирового кризиса: современный капитализм не только замедляет развитие технического прогресса, но в ряде случаев идет назад: замена экскаваторов на земляных работах человеческой рабочей силой, закрытие технически передовых, рассчитанных на массовое производство предприятий из-за невозможности обеспечить соответствующую нагрузку их вследствие отсутствия сбыта и т. п.

В противоположность этому Советский союз строит свою техническую политику на базе последовательного внедрения во все области производства самой передовой техники, организации крупного массового производства и такого сочетания отраслей и стадий производственного процесса, которое обеспечивало бы максимальное повышение производительности труда, наилучшее использование агрегатов, сырья и рабочей силы.

Важнейшим элементом технической реконструкции социалистического хозяйства СССР является электрификация — последовательное внедрение электричества во все производственные процессы, являю-

щие основной для коренной их перестройки, для создания новой социалистической техники.

Ведущая роль в завершении технической реконструкции народного хозяйства СССР принадлежит, как это отмечено в решениях XVII партконференции, советскому машиностроению. Но советское машиностроение базируется на электрификации, на широчайшем внедрении электричества в производственный процесс с вытекающей отсюда коренной перестройкой всех технологических процессов.

Капиталистическое хозяйство не в состоянии осуществить такой перестройки, так как последовательное использование электроэнергии требует объединения все ресурсов, направления потоков энергии в одно русло и централизованного ее распределения, что вступает в коренное противоречие с капиталистическими производственными отношениями. В противоположность этому электрификация достигает громадного размаха в государстве пролетарской диктатуры, так как только плановое хозяйство позволяет осуществить централизацию производства и распределения электроэнергии, давая электрификации тем самым огромные возможности развития и превращая ее в могучий рычаг роста социалистического хозяйства, в частности создавая основы для механизации и химизации технологических процессов.

Мощным орудием перевода хозяйства на более высокий технический уровень у нас является также химизация, последовательное внедрение во все отрасли хозяйства химических методов использования вещества и энергии, создающее возможность широчайшего развития на этой основе множества отраслей химической промышленности.

Химизация является одним из основных методов осуществления поставленной XVII партконференцией задачи технической реконструкции народного хозяйства. Область ее применения почти всеобъемлюща. Химизация пронизывает все отрасли промышленности, тяжелой, легкой, пищевой; имеет громадное значение для развития сельского хозяйства и лесного хозяйства, затрагивает транспортное хозяйство и даже систему распределения (складское и холодильное дело и т. д.), приводя к глубочайшей перестройке производственных процессов и подымая их на более высокую техническую базу, обуславливая создание новых видов сырья и новых отраслей производства. Химизация приводит к образованию новых связей между отраслями производства, комбинированию их между собой на базе комплексного использования сырья. Наконец последовательное внедрение химических методов использования вещества во все отрасли народного хозяйства приводит к коренным изменениям в географическом размещении производительных сил, являясь в частности существенным моментом, облегчающим равномерное распределение промышленности по всей территории Советского союза и ликвидацию противоположности между городом и деревней.

Последовательное проведение химизации технологических процессов в социалистическом хозяйстве не только не противоречит электрификации, но является необходимым ее продолжением и дополнением и может быть осуществлено лишь на основе электрификации.

«Идея химизации,— пишет т. Кржижановский,— отнюдь не может быть противопоставляема идее электрификации и лозунгу энергетики как равноправная величина...» И далее: «Трансформация химической энергии должна быть включена в круг тех трансформаций энергии, которые находят свое завершение и свое определяющее начало в электрификации».

Ярким примером того, что развитие химической промышленности и химизация народного хозяйства осуществляются на базе электрификации, является глубокое проникновение электричества в технологический процесс в химии, металлургии и ряде других отраслей, основанных на химических процессах, приведшее к созданию новых технически передовых отраслей электрохимии, электрометаллургии, черных, цветных и легких металлов и электротермии, в которых электроэнергия является основным средством производства, а весь технологический процесс сводится к обработке предмета труда электричеством.

Это сочетание методов химизации и электрификации при определенном значении последней лежит в основе технической политики партии в деле реконструкции социалистического хозяйства. Декрет правительства СССР о химизации говорит об «органическом сочетании великой проблемы энергетики с проблемой рационального и наиболее экономного использования и обработки вещества».

Точно так же химизация не только не находится в противоречии с механизацией, но предполагает ее последовательное проведение. Химизация, как и механизация, связана с ростом производительности труда, с колоссальной экономией физического труда, и в этом отношении оба эти метода дополняют друг друга. С другой стороны, технически передовое химическое производство предполагает чрезвычайную механизацию производства, прежде всего механизацию транспорта сырых материалов и готовых продуктов, автоматизацию и механизацию регулирования производственных процессов. Как на примере того, насколько далеко может зайти сочетание химизации и механизации, интересно указать на производство синтетической нефти на основе химической переработки топлива, которое организовано таким образом, что весь производственный процесс полностью механизирован, и на самом заводе ввиду постоянной опасности сильнейшего взрыва во время действия завода не находится ни один человек, а регулирование производства происходит автоматически из центра, находящегося на расстоянии трех километров от завода. Разумеется, что такая автоматизация производства может иметь место лишь на базе его полной электрификации, что только полная электрификация делает возможные проведения такой автоматизации. На этом примере ярко обнаруживается не только необходимость и неизбежность сочетания химизации и механизации, но и ведущая роль электрификации в отношении обоих остальных методов.

Касаясь вопроса о перспективах развития химических методов использования материи по сравнению с механическими, необходимо вспомнить указание Энгельса о том, что механическая техника как ведущая техническая реальность имеет наиболее бедные формы движения природы и что поэтому по мере овладения человечеством силами природы, по мере развития техники, в частности техники химических реакций, механические методы заменяются на ряде участков методами химическими, и роль химических методов должна возрасти. То же положение мы находим у Маркса. Анализируя развитие технологии производства, Маркс писал:

«...по мере овладения человечеством химическими методами и реакциями механическая обработка будет все более и более уступать место химическому воздействию»¹.

¹ Маркс, Капитал, т. I.

На этой основе происходит стирание граней, прежде существовавших между отраслями. Отрасли, прежде существовавшие как независимые от химпромышленности, в результате растущего применения химических методов превращаются в химические отрасли. Так например прежние методы получения бензина базировались исключительно на физических методах отделения легких фракций нефти, в настоящее же время переработка нефти есть отрасль по преимуществу химическая, так как крекинг-процесс, как парофазный, так и жидкофазный, базируется на химическом превращении тяжелых углеводородов в легкие. Далее по мере роста применения коксовых печей с рекуперацией и уловлением побочных продуктов коксовая промышленность все в большей степени становится химической отраслью.

Параллельно с этим на основе расширения сферы химического воздействия происходит коренное изменение структуры химической промышленности. Последняя приобретает новое лицо. Если раньше химическая промышленность была отраслью, производящей химикалии, специфические потребительные стоимости, использовавшиеся по преимуществу как химические реактивы (кислоты, удобрения), то в настоящее время в связи с развитием химической технологии, в особенности с развитием синтетической химии и внедрением во все отрасли химических методов, химпромышленность производит множество предметов, идущих в промышленное и личное потребление не как реактивы, не являющиеся химикалиями в старом смысле слова: искусственное волокно, пластические массы, органические красители, продукты химической переработки топлива и т. п. Пластический материал для электрической радио- или телефонной аппаратуры, заменяющий цветные металлы и кость, искусственный шелк или штапельное волокно, синтетический каучук, фотокинопленка и т. п. не носят уже специфической печати, характеризовавшей продукты химической промышленности в прежнее время.

В области химизации, как и во всех других, современный капитализм ставит препятствия техническому прогрессу. Это имеет место, несмотря на то, что химия является в настоящее время одной из самых передовых в техническом отношении отраслей и до кризиса 1929 г. переживала процесс бурного развития, связанный со специфическим характером химической промышленности, как отрасли непосредственно связанной с ростом вооружений и легче всякой другой могущей быть переведенной на создание орудий истребления. Для характеристики технического загнивания в области химии и химизации достаточно сослаться на широко известную практику скупки в целях воспрепятствования их реализации крупнейшими химическими трестами, в частности I. G. Farbenindustrie, новых изобретений, применение которых означало бы обесценение крупных старых вложений капитала вследствие морального снашивания старых агрегатов и понижения цен на химикаты с вытекающим отсюда ущербом для прибылей монополий.

«...поскольку устанавливаются хотя бы на время монопольные цены, постольку исчезают до известной степени побудительные причины к техническому, а следовательно и ко всякому другому прогрессу, движению вперед; постольку является далее экономическая невозможность искусственно задерживать технический прогресс»^{1а}.

Развитие химпромышленности и проникновение химических методов переработки вещества в другие отрасли промышленности имеет

¹ Ленин, Империализм, Собр. соч., т. XIII, изд., 1925 г., стр. 314.

^{1а} Там же.

решающее значение для обороны нашей страны. Производство взрывчатых веществ почти целиком покоится на химических продуктах. Химическая промышленность является таким образом и базой обороны страны. Особенно актуальной становится задача развития химпромышленности в настоящий период, когда угроза нападения империалистических хищников на Советский союз вырисовывается все более определенно, является возможной в любой момент.

В соответствии со всем значением химии и химизации для социалистического строительства партия взяла твердый курс на развитие химпромышленности и химизацию страны. Это нашло свое отражение в ряде постановлений партии и правительства, подчеркивающих значение химии и химизации и выдвигающих конкретные задачи в этой области. Декрет СНК Союза ССР от 28 апреля 1928 г. о химизации указывает на необходимость всемерного развития химпромышленности и внедрения химических методов переработки вещества во все отрасли народного хозяйства Советского союза. Декрет «особо подчеркивает, что «современная химия, преобразующая основы промышленного производства, открывающая новые источники и виды дешевого сырья, создающая крупнейшие материальные ценности из наиболее простых и распространенных элементов, являющаяся непосредственным орудием преобразования сельского хозяйства, по праву выдвигается вперед как один из решающих факторов индустриализации народного хозяйства».

В резолюции ЦК ВКП(б) о деятельности Северного химтреста сказано:

«Ряд важнейших научных открытий в области химии сделал ее одним из основных факторов развития производительных сил народного хозяйства и источников новых средств материальной культуры, что ставит перед пролетарским государством задачу форсированного развития химизации страны и развития химической промышленности. С другой стороны, химия в руках капиталистических стран стала страшным орудием разрушения и истребления в грядущих империалистических войнах. Это в свою очередь требует от рабочего государства в целях обеспечения обороноспособности всемерного развития советской химической промышленности, остающейся до сих пор одной из отсталых отраслей народного хозяйства» («Правда» от 7 сентября 1929 г.).

В резолюции XVI съезда партии о выполнении пятилетнего плана промышленности подчеркивается задача обеспечения за химпромышленностью (в ряде некоторых других отраслей) таких темпов развития, которые соответствовали бы потребности реконструирующегося сельского хозяйства. Съезд особо подчеркнул значение химизации народного хозяйства Союза. «Съезд считает необходимым обеспечить неуклонное и последовательное проведение химизации во всех отраслях народного хозяйства в направлении развертывания в форсированных темпах производства искусственных удобрений и средств борьбы с вредителями сельского хозяйства, калийного дела, производства азота, искусственного волокна, лесохимии, переработки сланцев, торфа и химически ценных углей (синтетические масла и горючие, краски, строительные материалы и пр.)».

Наконец в решениях XVII партконференции по плану второй пятилетки перед химической промышленностью ставится задача «полностью ликвидировать отставание от темпов развития народного хозяйства в целом. Особое внимание обратить на развитие основной химии

и прежде всего на производство удобрений, для чего обеспечить переоборудование заводов и всемерное развертывание нового строительства».

Указанные постановления положены в основу разработки плана химизации и развития химпромышленности и во второй пятилетке. В процессе выработки этого плана чрезвычайно важно учесть, и при том во всей конкретности, значение химизации как определенного метода технической реконструкции для создания новейшей технической базы народного хозяйства, в первую очередь промышленности, с тем чтобы реализовать в плане всю совокупность обуславливаемых ею преимуществ в области социалистической реконструкции и повышения темпов развития нашего народного хозяйства.

II. Химизация и создание новейшей технической базы в социалистической промышленности

Химизация играет огромную роль в создании новой технической базы промышленности, в осуществлении задачи «догнать и перегнать в кратчайший срок передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны».

Роль химизации в этом отношении крайне многообразна: химизация означает создание мощной химической промышленности, внедрение почти во все отрасли новых технических методов, дающих высокую эффективность, а в ряде случаев и вносящих полный переворот в организацию производства, создание новых производств на базе химического использования сырья и использования химических методов для получения продукции специального качества, общее улучшение качества продукции в результате научно поставленного химического контроля.

Химизация промышленности Советского союза, последовательное внедрение химических методов во все ее отрасли, находится в тесной связи с созданием мощной химической промышленности. С одной стороны, химический подход к использованию вещества и энергии вызывает к жизни огромное количество предприятий химической промышленности, где выступают в различных комбинациях друг с другом многочисленные химические производства. Достаточно взять например химическое использование топлива, лесную промышленность, цветную или черную металлургию. С другой стороны, осуществление химизации промышленности требует широкого развития производства химикатов, подобно тому как химизация сельского хозяйства имеет своей предпосылкой развитие производства удобрений. Отставание в темпах развития производства химпродуктов создает препятствия для химизации других отраслей промышленности.

Например такое мероприятие как хлорирующий обжиг сульфидных руд в металлургии требует для своего осуществления хлора.

В настоящей статье мы ограничимся лишь анализом тех новых технических сдвигов в химической и других отраслях промышленности, которые должны быть освоены во второй пятилетке и стать основными элементами новейшей технической базы народного хозяйства, создание которой является основной и решающей хозяйственной задачей второй пятилетки.

Задачи освоения передовой техники в области химпромышленности и химизации всех отраслей промышленности могут быть сформулированы следующим образом:

1. Создание новых отраслей химпромышленности, основанных на наиболее совершенных технических методах.

2. Реконструкция существующих в СССР отраслей химпромышленности на базе новейших достижений химической технологии.

При этом необходимо отметить, что реконструкция старых отраслей промышленности, как правило, настолько велика по своему объему и связана с такими коренными изменениями технических методов производства, что практически она означает создание новых отраслей химпромышленности.

3. Реконструкция всех отраслей промышленности на основе последовательного внедрения химических методов.

Задача освоения мощной химической промышленности и ликвидации отставания ее от темпов развития народного хозяйства СССР требует не просто развертывания существующих производств, а развертывания их на базе наиболее передовой техники, изменения ассортимента продукции в направлении создания наиболее эффективных с народнохозяйственной точки зрения видов ее (концентрированные и сложные удобрения), создания ряда новых производств, введения и использования новых широко распространенных видов сырья, использование низкопроцентного сырья и получения сырья из отходов других производств.

Только в меру осуществления этих задач наша химическая промышленность сможет получить размах, соответствующий задачам, поставленным XVII партконференцией, обеспечить максимальную эффективность капитальных вложений в химию и создать для нее мощную сырьевую базу. Осуществление этих задач будет означать превращение химпромышленности в один из ведущих факторов реконструкции народного хозяйства.

Успешное выполнение задач, поставленных партией в области развития химпромышленности и химизации как фактора создания новейшей технической базы народного хозяйства, требует освоения в практике различных производств, наиболее совершенных научных и технологических методов, лежащих в основе современного развития химии. Последние являются выражением тенденции современной техники в направлении ускорения процессов производства, переключения их на большие скорости. Конкретно для химии это означает освоение на практике далеко зашедших усовершенствований метода химического синтеза, внедрение в производство метода катализа во всех его разновидностях, биохимических процессов («биокатализ»), метода высоких давлений и температуры, электролиза вакуум-процесса, обработки веществ в дисперсном состоянии, в газовой фазе и водной среде, использование достижений коллоидальной химии для научной организации производства в ряде отраслей (искусственное волокно, синтетический каучук, пластические массы и др.), флотации и ряда других.

Применение усовершенствований синтетической химии открывает большие возможности в области использования природных ресурсов Советского союза, в сильной степени расширяет сырьевую базу промышленности, приводит к созданию ряда новых отраслей и производству огромного числа продуктов, ранее добывавшихся главным образом из органического сырья или совсем неизвестных.

Метод химического синтеза в огромном большинстве случаев связан с методом катализа, получившим колоссальное развитие в современной химической технике. Почти все новейшие процессы синтезов требуют присутствия катализаторов. Успехи синтетической химии в значительной степени определяются применением катализаторов. Но

применение метода катализа шире и выходит далеко за пределы одной синтетической химии. Поэтому метод катализа является одним из самых важных и характерных моментов в системе технических сдвигов современности.

Катализ является мощным стимулом развития промышленной химии, так как сделал возможным разрешение проблем, считавшихся неразрешимыми, и привел к осуществлению в заводских масштабах множества процессов, ранее осуществлявшихся только в лабораторном масштабе.

Огромные преимущества катализа заключаются в том, что, будучи нейтральным в отношении к вступающим между собою в реакцию элементам, он 1) ускоряет процесс химической реакции, что колоссально повышает оборот капитала в химпромышленности, 2) направляет его по нужному руслу, т. е. дает твердую уверенность в том, что результаты процесса при соблюдении определенных условий будут одинаковыми, что является также основным условием постановки процесса в промышленном масштабе, 3) снижает температуру реакции, часто на сотни градусов, что значительно сокращает расход топлива и предотвращает процессы распада вещества под влиянием высокой температуры и загрязнение продуктов реакции.

Катализ часто сочетается с высокими давлениями, приводящими также к значительному ускорению химических реакций. Особенно значительна роль такого сочетания в процессах гидрирования, соединения с водородом, получивших широчайшее применение в различных областях.

По выражению одного немецкого исследователя, «водород — хлеб современной химической индустрии». Соединения с водородом приводят к созданию синтетическим путем ряда новых продуктов, имеющих крупнейшее экономическое значение. На соединениях с водородом в присутствии катализатора и под давлением основан ряд важнейших достижений современной химии: производство синтетического аммиака, получение синтетической нефти путем ожижения угля гидрогенизацией по способу Бергиуса, крекинг-мазута и тяжелых нефтяных остатков. На них же основано получение гидрогенизацией нафталина, углеводородов декалина и тетралина (растворители и моторное топливо), анилина путем гидрирования нитробензола, гидрогенизация под давлением в присутствии катализатора жидких масел и жиров, составляющих основу маргариновой и мыловаренной промышленности и ряд других важных в народнохозяйственном отношении процессов.

Метод катализа обнаруживает тенденцию ко все большему расширению сферы своего действия, ко все большей универсализации, к выходу далеко за пределы одной только химпромышленности. Как правильно отмечает проф. Челинцев, деление реакций на каталитические и некаталитические необосновано: «Все химические процессы следует считать вообще «катализуемыми», т. е. способными в известных условиях к ускорению при помощи катализаторов, и все дело сводится лишь к тому, найдены ли для реакций такие вещества или нет»².

Отсюда вытекает, что прогресс химической науки и технологии с неизбежностью должен привести к внедрению каталитического метода во все химические реакции с вытекающими отсюда последствиями для ускорения производственных процессов, расширения сферы приме-

² Челинцев, проф., Контактно-каталистические процессы в химии и их применение в технике, стр. 13, 1927.

ния химических методов в различных отраслях производства, уменьшения издержек производства и улучшения качества продукции. Наконец крупную революционизирующую роль в области развития химпромышленности играет метод электролиза, на котором основана электрохимия, представляющая собой наиболее яркий пример развития химической технологии на базе электрификации.

Характерно, что это огромное значение химии в области усовершенствования технологических процессов апологеты капитала пытаются использовать для того, чтобы создать теорию химического «омоложения» капитализма и на этой основе прокламировать возможность близкого выхода из развивающегося на базе всеобщего кризиса капитализма современного мирового кризиса и дальнейшего расцвета капитализма на базе «организованного капитализма» и ультраимпериализма. В этом отношении особенно изощряются в своем старании угодить хозяевам социал-фашисты.

Еще в докладе на Кильском партийтаге в 1924 г. Гильфердинг в качестве одного из важнейших аргументов для своей теории «организованного капитализма» и ультраимпериализма использовал развитие синтетической химии. «Организованное хозяйство, — говорит Гильфердинг, — характеризуется в техническом отношении тем, что наряду с паром и электричеством все больше выступает на первый план синтетическая химия; приблизительно после 50 лет научного развития она созрела для прикладных целей в области промышленности. Применение химии означает нечто принципиально новое. Оно делает капиталистическое хозяйство независимым от отдельных месторождений сырья, так как принципиально стремится искусственно создавать важные сырьевые материалы из неорганических веществ, всюду имеющих в большом количестве. Укажу на производство масел из бурого и каменного угля; эти масла необходимы для промышленности в качестве горючего и т. д. Множество так называемых геополитиков (социалистов и несоциалистов) уже доказывали нам, что новая мировая война неизбежна и будет войной за нефтяные источники, но теперь, когда у нас в Лейне и Мерзебурге производится искусственная нефть, все это геополитическое течение конечно попало впросак»³. «Реальный политик» Гильфердинг с чувством превосходства иронизирует над «наивностью» политиков «в мировом масштабе» («геополитики»), которые говорят о возможности империалистических войн из-за сырья в наше время, когда собственно и воевать-то не из-за чего, так как сырье-де у всех под рукой. На деле нет ничего более лживого и лицемерного, нежели утверждение об установлении всеобщего мира и устранении империалистических войн из-за сырья на основе успехов синтетической химии. Наоборот, применение новых методов получения сырья приводит к усилению неравномерности технического развития и обострению империалистических противоречий. Взять к примеру синтетическую нефть: постановка в крупном масштабе производства синтетической нефти создает постоянную угрозу подрыва монополии обоих мировых нефтяных капиталистических трестов и приводит к ожесточенной борьбе между ними на почве стремления захватить в свои руки монополию в производстве синтетической нефти. Standard Oil удалось договориться с I. G. Farbenindustrie относительно приобретения патентов. Но это не означает прекращения борьбы на этой почве между американским и англо-голландским нефтяными и германским химическим трестом. Наоборот, борьба за монополию в области про-

³ Гильфердинг, Задачи с.-д. в германской республике. Доклад на Кильском партийтаге, сборник „Капитализм, социализм и социал-демократия“, стр. 120—121.

изводства синтетической нефти будет продолжаться, приводя к дальнейшему обострению противоречий между трестами и стоящими за их спиной империалистическими правительствами.

В частности специфическая роль катализа в области ускорения процессов, возможность в результате применения катализа увеличения производства без увеличения капитальных вложений используется апологетами капитала для утверждений о том, что развитие примененной каталитической химии способно смягчить современный кризис капитализма⁴. В действительности дело здесь обстоит совсем наоборот: рост продукции капиталистической промышленности привел бы к еще большему обострению кризиса вследствие ограниченности рынков сбыта. Здесь сказывается вынужденно-противоречивая природа капитализма, особенно резко выступающая в период империализма. Капиталистические противоречия сужают сферу применения новейших достижений химической технологии, являются источником задержки технического прогресса, приводят к техническому загниванию капитализма.

В развитии химической промышленности капиталистических стран с особой яркостью выступает справедливость указания Ленина: несмотря на то, что «возможность понизить издержки производства и повысить прибыли посредством введения технических улучшений действует в пользу изменений...» «тенденция к застою и загниванию, свойственная монополии, продолжает в свою очередь действовать и в отдельных отраслях промышленности, в отдельных странах, на известные промежутки времени она берет верх» (Ленин, т. XIII, стр. 314). Период современного мирового кризиса и является как раз таким периодом, когда тенденция к застою и загниванию берет верх: это непосредственно вытекает из всей той экономической ситуации, в которой находится современный капитализм. Отсюда и глубокая утопичность надежд апологетов капитала на исцелительную роль технического прогресса в отношении современного капиталистического кризиса.

Отсюда перспектива на близкое применение в практике работающих на широкий рынок производств новых достижений химической технологии, могущих привести к еще большему нежели в настоящее время увеличению производственной мощности химпромышленности капиталистических стран, не исключает применения всевозможных улучшений в лихорадочно работающих предприятиях военно-химической промышленности капиталистических стран. Одновременно в лабораториях химических трестов идет огромная работа по дальнейшему усовершенствованию всевозможных орудий истребления с тем, чтобы использовать их в грядущих войнах империалистических стран между собой и в войне их против страны пролетарской диктатуры.

Ставя во главу угла развития нашей химпромышленности освоение передовой техники, мы должны всегда иметь в виду необходимость критического использования тех методов, которые нашли себе применение в химпромышленности капиталистических стран. Недопустимость механического перенесения этих методов диктуется прежде всего тем, что техническое существо их часто связано с системой производственных отношений монополистического капитализма, вследствие чего они носят в себе ряд черт, не только не способствующих развитию производительных сил социалистического хозяйства, но и прямо вредных для него, тормозящих его развитие. Сюда еще присоединяются особенности химической технологии, которая существенно изменяется в зависимости от используемого сырья. Исключительное

⁴ Menzel, Статья в „Wirtschaftsdienst“, 1931 г., № 46.

разнообразие химического сырья вообще, необходимость использования новых, более бедных и более распространенных видов сырья и отходов различных производств со всей резкостью и определенностью ставят задачу создания собственными силами советской науки и техники многочисленных методов химического производства, приспособленных к качеству нашего химического сырья и не имеющих в себе тех вредных для нас сторон, которые заключают в себе многие технологические процессы, применяемые в химпромышленности капиталистических стран. Освоение всего наиболее ценного в химической технике капиталистических стран и создание богатой советской химической техники является решающим моментом осуществления постановления XVII партконференции о ликвидации отставания химпромышленности.

В числе задач, поставленных XVII партконференцией в области развития химической промышленности во второй пятилетке, главной задачей является форсированное развитие основной химпромышленности и прежде всего производства удобрений. Наиболее же важной составной частью основной химпромышленности является азотное производство.

Азот — одно из основных с.-х. удобрений, одна из главных составных частей производства взрывчатых веществ и важнейший продукт для ряда промышленных производств. Значение азота в области сельского хозяйства определяется прежде всего тем, что он является первым минимумом питательных веществ для значительного количества с.-х. районов, в первую очередь хлопководческих, служащих сырьевой базой для нашей текстильной промышленности. Далее, присоединение азота к другим удобрениям является также условием эффективного использования калийных и фосфатных солей. Отсюда высокая экономическая эффективность смешанных и особенно комбинированных удобрений.

Потребность сельского хозяйства СССР в азоте для удобрений выражается огромной цифрой, далеко превосходящей все мировое производство его. В 1929 г. потребление чистого азота на 1 га посевной площади составляло в Дании около 14 кг, в Германии — около 18 кг, в Голландии — около 20 кг вместе с лугами и пастбищами. Чтобы довести к концу второй пятилетки потребление азота до норм, Дании потребовалось бы с учетом намечаемого к 1937 г. расширению посевных площадей, лугов и садов довести производство связанного азота для нужд одного сельского хозяйства до 2,7 млн. т в пересчете на чистый азот. Мировое же производство синтетического аммиака составило в 1931 г. в пересчете на чистый азот около 900 тыс. т (при мощности заводов в 2,6 млн. т). Отсюда видно, какие огромные задачи в области развития производства азота стоят перед нами в связи с осуществлением задачи догнать и перегнать передовые в технико-экономическом отношении страны в области одного только сельского хозяйства.

Эти задачи увеличиваются в своем масштабе и усложняются в связи с необходимостью получения значительных количеств связанного азота для удовлетворения потребностей промышленности, где азот и его производные находят себе широкое применение, прежде всего в пределах самой химпромышленности; пластические массы, искусственное волокно, специально нитроцеллюлозы с основанными на них нитролаками, нитрошелком, искусственной кожей, кинопленкой, целлулоидом и прочими продуктами того же типа, химико-фармацевтическая промышленность, анило-красочная промышленность,

производство взрывчатых веществ, серная кислота (башенный и камерный способ), а затем и в ряде других отраслей.

Осуществление задачи «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны в области потребления азота на 1 га посевной площади выходит за пределы второй пятилетки. Однако создание мощной азотной промышленности является узловой проблемой развития химической промышленности и химизации всего народного хозяйства СССР во второй пятилетке. На данной стадии развития химической техники азотная промышленность сама по себе — важнейшая отрасль химической промышленности, подобно тому, как прежде ведущей отраслью ее было производство серной кислоты, отходящее ныне несколько назад по мере замены элементарного суперфосфата и сульфатаммония комбинированными и концентрированными удобрениями, щелочными соединениями и т. п., резко уменьшающими потребность в серной кислоте.

Далее азот — важнейший продукт, необходимый для производства удобрений и тем самым химизации сельского хозяйства, наконец азот необходим в ряде других отраслей промышленности, кроме химической: автогенная сварка, холодильное дело.

Огромные перспективы развития производства синтетического азота выдвигают задачу выбора наиболее эффективных в наших условиях и технически наиболее передовых методов его производства и рационального их сочетания.

Из существующих методов получения синтетического азота мы останавливаемся на синтезе аммиака, отбрасывая могущие играть сколько-нибудь значительную роль другие методы получения синтетического азота, как дуговой метод и кальций-цианамид. Дуговой метод — получение из воздуха разрядами вольтовой дуги азотной кислоты — не может найти у нас значительного применения вследствие огромного расхода электроэнергии: 80 тыс. *квтч* на 1 *т* связанного азота. Цианамидный метод требует меньшего, но тем не менее также чересчур большого количества электроэнергии (25 тыс. *квтч*) и кроме того является вредным производством. Гораздо более эффективным и целесообразным является в наших условиях метод получения азота синтезом аммиака.

Однако если вопрос о выборе синтеза аммиака в качестве основного метода получения синтетического азота решается сравнительно просто, то гораздо сложнее вопрос о выборе методов получения водорода для синтеза аммиака и о рациональном их сочетании.

Важнейшими моментами, определяющими выбор того или иного метода производства азота, размещение предприятий и комбинирование их с другими отраслями, являются: необходимость концентрации азотного производства, необходимость использования дешевого сырья и отходов других производств в целях достижения высоких качественных показателей и низкой себестоимости в производстве синтетического аммиака.

С точки зрения концентрации производства наибольшие преимущества имеет метод конверсии. Применение его дает возможность создания установок на 300—400 тыс. *т* связанного азота с вытекающим отсюда удешевлением производства аммиака. Между тем получение водорода в качестве побочного продукта при коксовании угля даже на крупнейших металлургических комбинатах ограничивает размеры установок для синтеза аммиака десятками тысяч тонн, так как для получения из коксового газа водорода в количестве, необходимом для фиксации тонны азота, требуется перевести в кокс

до 16 т угля. Таким образом даже крупнейшие коксовые установки (например Магнитогорского завода, при доведении его мощности до 2,5 млн. т чугуна) смогут дать водород в количестве, не превышающем необходимого для фиксации 150—180 тыс. т азота; мощность же других установок будет значительно меньше. Таким образом с точки зрения концентрации производства метод конверсии имеет несомненные преимущества.

Одним из преимуществ метода конверсии является также то, что организация азотного производства на базе его имеет гораздо более широкие возможности в смысле выбора места расположения предприятий, нежели на основе метода глубокого охлаждения, где производство аммиака связано с коксовыми печами и металлургическими заводами. Последнее означает ряд экономических преимуществ и весьма существенно для интересов обороны.

Вопрос о применении метода получения водорода электролизом воды решается в зависимости от наличия дешевой электроэнергии. Пока мы можем говорить о перспективах получения электролитического водорода лишь на базе очень дешевой энергии. Для получения водорода электролизом воды в количестве, требующемся для связывания тонны азота, необходимо затратить около 12 тыс. кВтч электроэнергии. Между тем для получения того же количества водорода методом конверсии требуется лишь около 5 т угля. Ясно, что электролитический метод в производстве водорода для синтеза аммиака может найти себе применение лишь при особой дешевизне электроэнергии (порядка 1 коп. за 1 кВтч), каковая может быть достигнута прежде всего на базе гидростанций.

Большим и сложным является вопрос об использовании коксовых газов для получения синтетического аммиака на основе так называемого метода глубокого охлаждения, при котором коксовый газ и воздух при высоком давлении и глубоком охлаждении превращаются в жидкости и затем разделяются на фракции с получением водорода, азота, кислорода, метана и прочих продуктов, из которых для синтеза аммиака используются первые два, а остальные находят себе применение в разных других производствах.

Использование коксового газа для синтеза аммиака вызывало и продолжает вызывать у нас споры и возражения прежде всего со стороны представителей теории «замкнутого теплового баланса» в металлургии. Сущность этой теории заключается в том, что наиболее якобы целесообразная организация энергетического хозяйства металлургических предприятий требует максимального сокращения потребления топлива извне за счет использования всех энергетических отходов коксового и металлургического производства в пределах самого металлургического предприятия. Этим самым отрицается отдача их на сторону, в частности для химического использования или на бытовое использование в коммунальном хозяйстве.

Эта точка зрения является в корне неверной и основана на некорректном перенесении на советское хозяйство отношений, сложившихся в условиях капиталистической конкуренции в период империализма.

Лишь стремление замкнуться в себе, оградить себя от внешней зависимости, а не техническая целесообразность заставляют капиталистические металлургические предприятия использовать все энергетические отходы внутри предприятия. Наряду с целесообразным использованием газов (для мартеновских печей и т. п.) это часто приводит к тому, что избытки высокоценных коксовых газов используются в

качестве котельного топлива или для обогрева коксовых печей, где могут быть применены самые низкие сорта угля. Такое использование газов является показателем технического загнивания капитализма, конкретным примером противоречия между развитием производительных сил и капиталистической формой этого развития, противоречия, особенно резко обострившегося в период современного мирового кризиса. Доморощенные сторонники теории «замкнутого теплового баланса» в данном случае некритически повторяют утверждения буржуазных экономистов, все рассуждения которых исходят из точки зрения «рентабельности» в условиях господства капиталистических монополий. Нужно иметь здесь также в виду специфический характер того товара, которым являются отходящие газы коксового и металлургического производства. Использование их для бытовых и коммунальных нужд вне металлургического предприятия требует дорогостоящей разветвленной системы газопроводов на значительные расстояния, что требует крупных капитальных затрат, производство которых не всегда совпадает с интересами получения максимальной прибыли. Аналогично обстоит и с созданием рядом с металлургическими предприятиями заводов синтетического аммиака. Отсюда выгода для некоторых капиталистических предприятий замкнутого теплового баланса.

Совершенно иначе обстоит дело в нашей социалистической промышленности, где тепловое хозяйство каждого предприятия строится не изолированно, а как составная часть энергетического хозяйства целого района или группы предприятий и где критерием производства дополнительных капитальных затрат, в данном случае создания системы газоснабжения или постройки завода синтетического аммиака, является не прибыль, а интересы повышения производительности общественного социалистического труда, наиболее рациональное использование имеющихся ресурсов. Вопрос об использовании коксовых газов для синтеза аммиака не может поэтому решаться у нас так, как он решается в капиталистических предприятиях.

Использование отходящих газов коксовых печей для получения водорода имеет еще ряд сторон, подлежащих учету, прежде всего территориальная связанность заводов синтетического аммиака с металлургическими или чисто коксовыми предприятиями, лишаящая возможности избрать место постройки азотных комбинатов в соответствии с другими оптимальными показателями как экономического, так и оборонного порядка. В этом отношении, как мы указывали выше, конверсионный метод имеет преимущество перед методом глубокого охлаждения.

При решении вопроса о создании азотных комбинатов по методу глубокого охлаждения необходимо поэтому конкретно учитывать указанные преимущества и недостатки этого метода, отнюдь не отбрасывая его огульно, в угоду некритически воспринятой буржуазной теории «замкнутого теплового баланса».

Проблема использования в производстве дешевого и недефицитного сырья выдвигает вопрос о замене в конверсии водорода дефицитного металлургического топлива бурными углями, торфяным коксом и полукоксом и сланцами, а также вопрос об использовании метана природных газов посредством их крекирования. В области технологического освоения и переработки в нужном для синтеза аммиака направлении указанных видов сырья имеются некоторые достижения, тем не менее для проектирования комбинатов на этих видах сырья требуется еще проведение большой научно-

исследовательской работы, в особенности по линии опытов в полу-заводском масштабе. Размах производства синтетического аммиака во втором пятилетии настойчиво требует использования новых видов сырья и соответственно введения новых методов. Эти методы не имеют за собой почти никакого опыта за границей. Введение у нас этих методов, имеющих крупные экономические преимущества и дающих возможность развития азотной промышленности в масштабе, соответствующем потребностям народного хозяйства, означает огромный шаг вперед в деле поднятия азотной промышленности на более высокий технический уровень и сыграет крупную роль в процессе создания новейшей технической базы химпромышленности в целом.

Другой важный вопрос — о давлениях для синтеза аммиака. Существующие методы синтеза азотно-водородной смеси требуют относительно высоких давлений — от 200 до 1 000 атмосфер. Повышение давлений при неизменной температуре ведет к ускорению процесса синтеза аммиака и увеличению выхода конечного продукта. Однако на некоторой точке преимущества высоких давлений элиминируются чрезвычайным возрастанием затрат на оборудование и энергию для высоких давлений. Задача заключается в отыскании таких давлений, где мы имели бы оптимальное сочетание скоростей процесса и выходов с затратами на аппаратуру и оборудование и издержками производства. Вычисления и опыт показывают, что такими оптимальными давлениями являются давления в пределах 200—300 атмосфер, которые и должны быть положены в основу проектирования новых азотных комбинатов.

Производство азота во втором пятилетии должно получить наиболее форсированное развитие в ряде других основных химических производств. Это обуславливается, с одной стороны, тем значением, которое играет азот для народного хозяйства, с другой — тем, что отставание в этой области у нас наиболее значительно.

Весьма существенное значение имеет рациональный подбор ассортимента азотных удобрений. Прежде всего необходимо стремиться к производству возможно более концентрированных удобрений с наибольшим содержанием полезных веществ, с тем чтобы максимально удешевить перевозку единицы их. Из концентрированных чисто азотных удобрений наиболее эффективными являются мочевины, аммиачная селитра и лейнаселитра.

Другой крупной задачей развития химпромышленности, подлежащей разрешению во втором пятилетии, является доведение производства фосфоритных удобрений до размеров потребности в них сельского хозяйства. Это должно составить к концу второй пятилетки в пересчете на стандартный 14%-ный суперфосфат цифру порядка 20 млн. т. Отдаленность относительно богатого сырья, каким являются хибинские апатиты, от остального Союза, низкопроцентность фосфоритного сырья в остальных частях Союза (вятские, егорьевские, подольские и актюбинские фосфориты) выдвигают проблему организации на местах добычи фосфоритов производства высокопроцентных удобрений с использованием всех составных частей фосфоритного сырья и с максимальным сокращением потребления сырья, производимого извне. С этой точки зрения абсолютно непригодными являются старые методы производства и старые сортаменты фосфоритных удобрений. В частности необходимо совершенно отказаться от производства суперфосфата, содержащего не более 14% фосфорного ангидрида и требующего для связывания его боль-

ших количеств серной кислоты, совершенно ненужной, а порой и вредной (для кислых почв) для удобряемых почв. В отношении хибинских апатитов метод получения суперфосфата тем более неприемлем, так как помимо получения низкопроцентного продукта ведет к потере нефелина и других ценных минералов, имеющих в руде.

Изменение ассортимента фосфатных туков означает и коренное изменение методов производства, так как каждое удобрение имеет свою отличную от других технологию. Изменение ассортимента в сторону производства наиболее эффективных с народнохозяйственной точки зрения концентрированных и сложных главным образом аммофос удобрений уже само по себе означает таким образом коренную перестройку технической базы фосфато-туковой промышленности.

Из сложных туков наибольшие преимущества имеет аммофос (40% P_2O_5 и 11% N) и диаммофос (54% P_2O_5 и 21% N). Организация производства этих туков требует комбинирования производства фосфатов с производством аммиака, что связано с дополнительными преимуществами в виде использования фосфогипса — отброса производства аммофоса — для получения сульфат-аммония путем переработки его углекислотой и аммиаком.

Помимо экономии на перевозках, что имеет особенное значение для СССР с его огромными расстояниями, экономии на таре для связывания полезных веществ удобрения (серная кислота), преимущество концентрированных и сложных удобрений заключается еще в том, что в их производстве качество исходного фосфорита не играет существенной роли. Последнее обстоятельство означает дополнительные возможности расширения сырьевой базы и находится целиком в соответствии с решениями партии по вопросам развития химпромышленности.

Калий является весьма важным видом химического сырья, образуя существенную часть минеральных удобрений, необходимых почве. Кроме того калий (хлористый калий, углекислый калий, едкий калий и др.) является необходимым сырьем в металлургической промышленности и различных видов химпромышленности: мыловаренной, стекольной, производство взрывчатых веществ и т. д.

Калийная промышленность только создается в Советском союзе и во втором пятилетии должна получить блестящее развитие. Сырьевая база ее разведана очень недавно. Но то, что известно в настоящее время, говорит о том, что в Соликамске и Березниках мы имеем запасы калия мирового значения. Разведанные залежи составляют около 3 млрд. т окиси калия, главным образом в форме сильвинитов и карналлитов. При этом они расположены крайне компактно, содержание в них на единицу площади в пять раз больше, чем в знаменитых эльзасских месторождениях, что соответственно облегчает их разработку.

Карналлит особенно интересен тем, что содержит хлористый магний, могущий быть использованным для производства электролитическим путем металлического магния. Последнее имеет особенно важное значение, так как открывает новую страницу в развитии нашей металлургии, является одним из важнейших моментов создания металлургии легких металлов, находящихся ныне широкое применение в авио- и автомашиностроении, в электротехнике и ряде других специальных видов машиностроения.

В области использования калийных солей в качестве удобрений тенденция развития у нас идет в направлении переработки сильви-

нитов в высокопроцентные туки: 20—50-процентная окись калия (K_2O), сернокислый калий, хлористый калий и комбинированные удобрения: нитрофоска, потазот и др.

Таким образом калийная промышленность из горнодобывающей все более становится перерабатывающей, химической. Основные преимущества такой переработки заключаются в том, что она дает сельскому хозяйству высокопроцентные туки, дает возможность комбинированного всестороннего использования вещества, заключающегося в руде, и в колоссальной степени разгружает транспорт. Чтобы понять значение последнего, необходимо вспомнить, что к 1937 г. намечена добыча свыше 12 млн. т сырых калийных солей и что калийные удобрения должны из Соликамска перевозиться на тысячи километров во все части нашего Союза.

Одной из крупных задач второй пятилетки химпромышленности является создание электрохимии, основанной на методе электролиза.

В основе применения электролиза к химии, равно как и металлургии, и лежит ряд преимуществ и особенностей этого процесса. Применение электролиза лежит в основе возникновения ряда процессов, не получающихся при других условиях, гарантирует соблюдение чистоты, не достижимое при использовании других видов топлива, и наконец вследствие большой энергоемкости электролитических процессов дает возможность эффективного использования громадных ресурсов электроэнергии, получаемых от утилизации водных сил.

Из важнейших процессов, основанных на электрохимии в узком смысле слова и находящихся свое применение в Советском союзе, отметим прежде всего электрохимическое получение хлора и его кислородных производных. Добыча хлора электролизом обычно комбинируется с производством едких щелочей, так как при электролизе хлористого натрия (поваренной соли) одновременно с образованием хлора на аноде на катоде образуются едкие щелочи. Оба продукта имеют большое промышленное значение. Кроме того электролиз хлористого натрия и хлористого калия дает возможность получения ряда важных технических солей: хлората натрия и хлората калия (бертолетовой соли). Применение электрохимии дает также возможность получения каустика, перхлоратов, персульфатов и перборатов, перманганата, азотной кислоты, получаемой разрядами вольтовой дуги, гидросернистой кислоты, хромовой кислоты из окисных солей хрома (методом регенерации), хромовых красок, свинцовых белил, кислорода, озона и др.

Электролиз воды является источником получения водорода, необходимого для синтеза аммиака и ряда других важнейших производств, основанных на синтезе с водородом (гидрогенизация нефти, крекинг-процесс, гидрогенизация жиров и т. д.).

Наконец электролиз должен сыграть крупную роль в перестройке технической базы сернокислотной и содовой промышленности и использовании новых огромных сырьевых ресурсов для этих отраслей. Электролиз карабугазских мирабилитов, сульфатов натрия Кулундинской степи дает возможность получить огромные количества дефицитных щелочей и серной кислоты и притом в тех районах, где этот дефицит особенно резко ощущается (Сибирь, Кавказ).

Развертывание производства синтетического аммиака и азотных удобрений, означающее фактически создание новой крупнейшей отрасли, полная реконструкция на самых совершенных технико-экономических основах фосфато-туковой промышленности, создание новой калийной промышленности в комбинации с производством

электролитического магния и калия, создание электрохимической отрасли и частичная реконструкция на этой базе серноокислотной и содовой промышленности должны составить в совокупности важнейшие элементы выполнения постановления XVII партконференций о ликвидации отставания основной химической промышленности от темпов народного хозяйства. Развитие этих отраслей в указанных выше направлениях означает также ряд крупнейших шагов по пути освоения последних достижений техники и использования их для перевода всего народного хозяйства СССР на более высокий технико-экономический уровень.

Одной из важнейших проблем химической промышленности во второй пятилетке является химическая переработка твердого топлива, являющаяся базой производства ряда ценнейших и необходимых продуктов: удобрений, органических красителей, взрывчатых веществ, газов, медийских и фармацевтических препаратов, холодильных смесей и т. д. Сюда относится прежде всего всемерное развитие коксохимии, идущее в ногу с развитием черной металлургии, а затем химическое использование местных топлив (бурые угли, торф, сланцы), вызывающие к жизни целый ряд новых отраслей химической промышленности, доставляющих средства производства как для основной, так и для тонкой химии. Огромное значение химической переработки топлива видно из того, что в отношении сырья едва не на три четверти современная химпромышленность базируется на ней.

Постановление XVII партконференции о создании «новейшей энергетической базы, основанной на широчайшей электрификации промышленности и транспорта и постепенном внедрении электроэнергии в сельское хозяйство, с постепенным использованием водной энергии, каменноугольных залежей основных и местных бассейнов, местных видов топлива (торф, сланцы)», постановление XVI съезда «принять меры к тому, чтобы высокоценные угли, имеющие специальное значение для коксования и химии, не сжигались в топках», решение ЦК ВКП(б) и правительства, предусматривающее создание химико-энергетических комбинатов на подмосковных углях (Бобрики) и сланцах (Средняя Волга), и ряд директив о всемерном развитии использования местных топлив намечают на длительный срок основные линии сочетания энергетического и химического использования высокосортных и местных топлив. В этой области необходимо вести постоянную борьбу с остатками теорий вредителей, отрицавших целесообразность использования местных топлив и ориентировавшихся исключительно на донецкий уголь, а также выступавших против химической переработки топлива вообще. Крылатая фраза Рамзина «не портить топлива его химической переработкой» ярко характеризует сущность этих воззрений. В основе этих последних лежит сознательное противопоставление химизации и электрификации (а также энергетики вообще), злостное игнорирование того обстоятельства, что химические методы переработки топлива не только не суживают его рационального энергетического использования, но, наоборот, расширяют базу электрификации, удешевляя котельное топливо путем отгожки от него химических ценных продуктов и создавая особые высокоценные сорта топлива, какими являются газ, жидкие нефтепродукты, полужокс и др.

Рациональное же использование местных топлив имеет своей необходимой предпосылкой его химическое использование. Преимущество комбинированного энергетического и химического использования сланцев, бурых углей и торфа перед одним энергетическим до-

казаны рядом опытов. Точно так же несомненны преимущества комбинированной выработки электричества и газа — главного продукта химической переработки топлива — имеющего огромные перспективы использования в теплоемких производствах: обработка цветных металлов, в керамическом-и стекольном производствах, в пищевой индустрии и в быту.

Наиболее рациональная организация хозяйства предполагает комбинированную выработку электроэнергии, пара, горячей воды и газа, что достигается на базе энергохимических комбинатов, где топливо подвергается одновременно химической и энергетической переработке. Такие комбинаты относятся к наиболее высокому типу комбинатов, так как основаны на всестороннем использовании топлива и как сырья и как источника энергии, на применении технически наиболее совершенных методов и дают максимальный экономический эффект. С другой стороны, развитие топливной промышленности выдвигает проблему подземной газификации угля, которой Ленин придавал огромное значение и которая должна явиться одной из основ полной технической революции в каменноугольной промышленности и вообще в области энергохозяйства.

В области химизации твердого топлива особое место занимает получение из твердого топлива жидких нефтепродуктов, составляющее одно из крупнейших достижений химической технологии за последние годы и долженствующее найти надлежащее развитие в плане химизации во второй пятилетке.

Получение искусственным путем жидкого моторного топлива происходит на базе химической переработки. Экономическое значение синтетических нефтепродуктов для Советского союза заключается в возможности расширения применения тракторной тяги и моторного транспорта в районах, особо отдаленных от естественных месторождений нефти, в частности в Сибири, обладающей огромными возможностями для развития сельского хозяйства, и где это развитие на ближайшие годы требует широкого развития тракторной тяги. Существуют многочисленные способы получения жидкого моторного топлива, причем исходным сырьем могут являться почти все виды твердого топлива, различные масла, газы, а также отходы нефтепереработки.

Однако далеко не все технически возможные методы (экстрагирование, гидрирование, полукоксование, синтетические методы, швелование) и не все технически пригодные виды сырья могут явиться базой для организации производства синтетических нефтепродуктов. Экономическая целесообразность данного метода химической переработки доказана для сибирских сапропелитов или богхедов как в силу особых качеств этого сырья, так и вследствие их удачного геосграфического расположения в районе, нуждающемся в нефти и крайне отдаленном от самородных источников ее.

Сапропелиты отличаются высоким содержанием летучих, представляют собой застывшие отложения отмерших животных организмов и по способу своего образования сходны с нефтью. Это сходство подтверждается еще тем, что в найденных экземплярах коренных сапропелитов — томитах — летучие составляют 89%, т. е. по составу они приближаются к нефти. Такой состав сапропелитов делает необходимой их химическую переработку не только для получения жидкого топлива, но и ряда других продуктов: метана, перефорина, ацетилена, твердых жирных кислот, фенолов и ряда других.

Разведанные запасы сапропелитов в Сибири составляют около 13 млрд. т. Этого достаточно для превращения Сибири в крупнейший центр производства синтетических нефтепродуктов, имеющий мировое значение. Первые шаги в этом направлении сделаны в Кеммерове, Новосибирске и Черемхове, намечены к пуску установки, которые должны к 1933 г. переработать около 2 млн. т сапропелей и смешанных сапропелитово-гумусовых углей.

Наряду с получением искусственного жидкого топлива из твердого топлива большое значение в деле химизации имеет крекинг-процесс, успехи которого открывают огромные перспективы как в области получения дополнительных ресурсов жидкого топлива, так и в области химического использования нефти. Сущность крекинга заключается в химическом превращении тяжелых высокомолекулярных углеводородов жирного и алициклического ряда, заключенных в остатках его физической перегонки — мазуте, в более низкие и легкие углеводороды. Бензин, получаемый в результате крекинг-процесса, отличается повышенным содержанием углеводородов ароматического ряда и непредельных, что лежит в основе их высокого качества, и особых антидетонационных свойств, особенно важных для ответственных карбюраторных двигателей. В области крекинг-процесса стоит задача сочетания жидкофазного крекинга, дающего в основном жидкое топливо с парофазным, открывающим главным образом большие возможности в области химического использования непредельных углеводородов в газовом состоянии, заключенных в продуктах переработки, причем газолин является побочным продуктом. Попытки отказаться от развития жидкофазного крекинга во втором пятилетии и перейти целиком на парофазные на том основании что авиа-, авто-, и тракторные двигатели должны переходить на дизельный мотор, вследствие чего якобы отпадает потребность в антидетонационном бензине, должны быть квалифицированы как перескакивание через этап, как «левацкий» заскок в области технической политики. Точно так же глубоко ошибочным было бы ограничение одним жидкофазным крекингом.

Наконец химия дает еще ряд других возможностей получения моторного топлива. Сюда относится метан — отход коксовых газов, могущий быть в сжатом состоянии использованным в качестве моторного топлива, углеводороды — декалин и тетралин, — получаемые гидрогенизацией из каменноугольного нафталина, и ряд других.

Химическая переработка твердого топлива и крекинг базируются на освоении в технологии производства новейших достижений, в частности, катализа. Крекинг-процесс, равно как и химические превращения каменноугольных продуктов, получает значительное ускорение при наличии катализаторов. Применение катализаторов в крекинг-процессе приводит также к значительному снижению температуры реакции, уменьшению расхода кокса и увеличению выходов. Без присутствия катализатора и без давления расщепление тяжелых углеводородов нефти наступает при температуре 300—600° Ц. Катализаторы (железо, никель, кобальт, магний, окись алюминия) значительно понижают температуру разложения и уменьшают отложения кокса, образование которого нарушает правильный ход крекинг-процесса и непрерывность его вследствие необходимости очистки. Все эти моменты сильно повышают эффективность крекинг-процесса. Можно сказать, что лишь применение катализаторов создало экономическую возможность осуществления крекинг-процесса в промышленном масштабе. Дальнейшим шагом по пути повышения экономической эф-

эффективности крекинг-процесса является гидрогенизационный крекинг, т. е. гидрирование непредельных продуктов, получаемых при крекинг-процессе, и превращение их в предельные продукты бензинового характера в присутствии катализатора.

В области тонкой химии ведущими и решающими для нас задачами является развитие на базе новейших достижений химической технологии производство искусственного волокна и синтетического каучука. Крупное значение имеет анилинокрасочное производство, производство пластических масс и связанный с ними синтез органических растворителей и кислот, а также химико-фармацевтическая промышленность.

Развертывание всех названных отраслей имеет также большое значение для укрепления обороноспособности Советского союза.

Экономическое значение производства искусственного волокна для СССР чрезвычайно велико. Наряду с увеличением площади хлопковых посевов и повышением их урожайности, ростом стада и т. д. развитие производства искусственного волокна должно будет иметь существенное значение в усилении сырьевой базы текстильной промышленности. Преимущества искусственного волокна в этом смысле заключаются еще в том, что производство его не связано с влиянием стихийных моментов, как это имеет еще место на данной стадии развития производительных сил в отношении хлопковых посевов.

Производство искусственного волокна, особенно нитратного и ацетатного шелка, имеет также крупное оборонное значение. Нитратное волокно использует в качестве сырья и полуфабрикатов химические продукты, являющиеся также сырьем и промежуточными продуктами в производстве взрывчатых веществ. Ацетатные ткани обладают негорючестью, вследствие чего используются при постройке аэропланов и дирижаблей. Совокупность всех отмеченных выше обстоятельств определяет ведущее значение производства искусственного волокна в области тонкой химии.

Искусственное волокно требует, как мы уже отмечали выше, огромных количеств разнообразных химических продуктов и с этой стороны тесно связано с химизацией страны и развитием химической промышленности. Это же обстоятельство и определяет необходимость комбинирования производства искусственного волокна с основными потребными для него продуктами (целлюлоза, серная кислота, едкий натр, сероуглерод и др.) на базе дешевой электроэнергии и топлива, расход которых составляет 12—15 единиц условного топлива на единицу продукции. Это комбинирование производства искусственного волокна с производством потребных ему химпродуктов не ограничивается территориальной близостью предприятия, а идет по линии глубокого переплетения производственных процессов и технологических связей, в частности передачи по трубам химпродуктов, потребных для производства искусственного волокна и использования отходов его производства.

Одним из основных вопросов развития промышленности искусственного волокна является вопрос о соотношении различных способов его производства и о сортаменте продукции. В этом отношении мы существенным образом отличаемся от капиталистических стран, где решающая роль в производстве искусственного волокна принадлежит вискозе. В настоящее время наши фабрики также работают по вискозному методу, однако вторая пятилетка в этом отношении намечает коренной перелом: не менее половины всей продукции искусственного волокна должно приходиться на другие методы.

Как и производство искусственного волокна, производство синтетического каучука относится к числу новых производств, создание которых основано на освоении последних достижений химической технологии, в частности в области синтетической, каталитической и коллоидальной химии.

Значение производства синтетического каучука для Советского союза трудно переоценить. Уже в настоящее время у нас работают два гиганта автомобильной промышленности — завод им. Сталина в Москве и завод им. Молотова в Нижнем-Новгороде, производственная программа которых составляет уже в 1932 г. 200 машин в день. Вторая пятилетка будет периодом широчайшей автомобилизации, которая является одним из важнейших элементов создания новейшей технической базы в области транспорта и укрепления обороны страны. Это потребует огромных количеств каучука. Кроме того каучук требуется в большом количестве для производства множества других предметов промышленного и личного потребления. При отсутствии значительных ресурсов натурального каучука широкое развитие производства синтетического каучука является необходимым условием удовлетворения названных выше потребностей и полного освобождения от ввоза каучука из-за границы. Наряду с этим производство синтетического каучука имеет крупное оборонное значение.

Производство синтетического каучука выдвигает сложнейшую проблему использования отходов, по ценности превышающих основное сырье для получения каучука.

Рациональное использование этого сырья может иметь место лишь на основе комплексного использования сырья путем комбинирования производства синтетического каучука с рядом других производств. Комбинирование выступает здесь как и в ряде других случаев, как новая производительная сила, как метод повышения производительности общественного труда.

Крупное значение для химизации народного хозяйства имеет развитие анилокрасочной промышленности, сырьевая база которой основана на продуктах химической переработки топлива (каменноугольные смолы, фенол, бензол, антрацен и др.).

С своей стороны анилокрасочная промышленность, помимо удовлетворения текстильной промышленности в красителях, доставляет ряду отраслей химпромышленности сырье для органического синтеза на базе ароматических углеводородов. Потребителями ее являются промышленность пластических масс (фенол и фталевый ангидрид), резиновая промышленность (ускорители для вулканизации резины), химико-фармацевтическая, производство фотографических химикалий, кожевенная промышленность (искусственные дубители), лакокрасочная промышленность (растворители) и ряд других.

Кроме того производство полупродуктов анилокрасочной промышленности тесно связано с производством взрывчатых веществ. Анилокрасочная промышленность принадлежит к числу первых отраслей, возникших на базе органического синтеза, и является одной из самых передовых в техническом отношении отраслей химпромышленности. Как и в области азота, в области органических красителей наша отсталость особенно велика и требует особенно большой работы в целях ее ликвидации. Задачи, стоящие перед анилокрасочной промышленностью во второй пятилетке, заключаются в таком развертывании производства, которое полностью удовлетворило бы потребности текстильной промышленности в красителях и обеспечило бы сырьем все

производства, обслуживаемые анилинокрасочной промышленностью. Выполнение этой задачи означает необходимость колоссального размаха в ее развертывании в соответствии с развертыванием текстильной, резиновой, кожевенной, фармацевтической, фотохимической промышленности, получающих большое развитие в связи с постановлением XVII партконференции об утроении норм душевого потребления к концу второй пятилетки. Серьезная задача стоит и по линии качества продукции: в течение ближайших лет нашей анилинокрасочной промышленности необходимо освоить опыт САСШ и Германии в области производства новых, более дорогих, но зато и гораздо более прочных и внешне привлекательных красителей, индантреновых красителей: индиго, производных антрацена, карбазола и других органических продуктов и полупродуктов.

Промышленность пластических масс — одна из новых отраслей — должна получить во втором пятилетии очень большое развитие в силу многообразия применения пластических масс и возможности замены ими цветных металлов и ряда ценных натуральных органических материалов и производства из них ряда новых продуктов, до сего времени ввозившихся в СССР из-за границы: материал для химической аппаратуры (кислотно- и щелочноупорные материалы), электроизоляционные материалы, в частности для высоковольтных передач, материалы для электрической, радио- и телефонной аппаратуры, специальных частей для машин различных видов, фото- и киноплёнки, искусственной кожи, галантереи, специального небьющегося стекла для автомобилей (триплекс) и множество других применений. Пластические массы должны таким образом глубоко войти в сферу как промышленного, так и личного потребления, являясь важным звеном в деле создания новых производств и тем самым укрепления экономической независимости Советского союза.

Развитие промышленности пластических масс должно пойти в отношении сортамента продукции таким путем, чтобы обеспечить надлежащее место производству нитро- и ацетоцеллюлоз, являющихся исходными продуктами для производства наиболее ценных в народнохозяйственном и оборотном отношении материалов.

В отношении сырья производство пластических масс зависит от продуктов химической переработки топлива (спирты, бензол, толуол, крезол, пиридин, каменноугольные смолы, продукты полимеризации и конденсации, пиролиза нефти, крекинга т. д.), азотной и сернокислотной промышленности (азотная кислота, серная кислота), лесохимии (уксусная кислота, ацетон, клетчатка, камфора, нитроклетчатка и другие органические кислоты и растворители, смолы), анилинокрасочной промышленности (фенол и фталевый ангидрид), производства синтетических органических растворителей, синтетического каучука и ряда других. Это свидетельствует о том, что промышленность пластических масс, как и промышленность искусственного волокна, является в известной степени верхушечным образованием («венцом») современной химической промышленности, так как развитие ее предполагает развитие ряда других отраслей химпромышленности, которые сами по себе основаны на далеко зашедших достижениях в области химической технологии. На этом участке химпромышленности ярко выступает то обстоятельство, что развитие во всем ее многообразии химической промышленности является одной из важнейших составных частей выполнения основной и решающей хозяйственной задачи второй пятилетки — завершения реконструкции народного хозяйства

СССР и создания новейшей технической базы для всех отраслей народного хозяйства.

Одной из существенных областей так называемой тонкой химии, отражающей технические сдвиги в ней, является производство синтетическим путем органических растворителей, требующихся в анилино-красочной промышленности, производстве пластических масс, искусственного волокна, искусственной кожи, фото-кинопленки, бумаги, дубителей; средств борьбы с вредителями; нитроцеллюлозных и ацетилцеллюлозных лаков, спиртовых лаков, аэролаков, металлолаков, воска; эфирных масел и т. д. Получение органических растворителей синтетическим путем диктуется тем что естественные органические растворители—винный спирт, ацетон и формалин—чересчур дороги для большинства вышеназванных производств, основное требование развития которых—дешевизна конечного продукта. Применение же методов синтеза позволяет получить гораздо более дешевые органические растворители и притом в неограниченном количестве. То же относится и к производству органических кислот (уксусная и др.).

Органические растворители (метанол и ацетон брожежения) и уксусная кислота, полученные синтетическим путем, успешно заменяют соответствующие продукты, полученные от сухой перегонки дерева, превосходя их однако по чистоте и в ряде случаев по дешевизне, так как синтез их основан на использовании малоценных отходящих газов. При развитии производства этих продуктов в Союзе необходимо оптимальное сочетание получения их процессами сухой перегонки дерева с получением их синтетическим путем.

**

Мы отметили сдвиги в области создания новейшей технической базы народного хозяйства, происходящие в результате процесса реконструкции химической промышленности — важнейшей составной части процесса химизации. Реконструкция химической промышленности означает колоссальное повышение производительности общественного труда. Последнее выражается прежде всего в создании новых производств, в частности развитии синтетических производств, и производств, основанных на применении электричества в технологическом процессе, производящих продукты или их субституты с значительно меньшей затратой труда, чем прежде, и ряд новых потребительных стоимостей, являющихся орудием дальнейшего развития производительных сил страны и повышения количественных и качественных показателей потребления. Так например, азот, калий, легкие металлы, синтетическая нефть и другие продукты химической переработки топлива, синтетический каучук, пластические массы — продукты отраслей, фактически только ныне создаваемых, являются могучими средствами повышения производительности труда в земледелии, в транспорте и промышленности; анилинокрасочная промышленность, пластические массы, искусственное волокно, химико-фармацевтическая промышленность, производство многочисленных средств потребления из продуктов химической переработки топлива, промышленность синтетического каучука и другие фактически заново создаваемые отрасли создают новые возможности повышения потребления в смысле количества, разнообразия и качества потребляемых продуктов. Последнее не может быть рассматриваемо изолированно от общего процесса повышения производительности общественного труда, так

как речь идет о потреблении трудящихся — основной производительной силы общества.

Другой стороной процесса реконструкции химпромышленности является коренное изменение технической базы существующих отраслей ее.

Внедрение новых методов в область производства удобрений и кислот и удешевление производства, производство новых видов концентрированных и сложных удобрений, с образующейся отсюда экономией на связывающих веществах (серная кислота, щелочи) и транспорте, использование новых видов менее ценного и более распространенного сырья, комплексная переработка сырья и переплетение химпромышленности с другими отраслями, все эти элементы, составляющие существо процесса технической реконструкции, имеют решающее значение в области повышения производительности общественного труда, — основного критерия хозяйственной деятельности для социалистической промышленности.

Одним из важнейших моментов, характеризующих процесс реконструкции химической промышленности, является комплексное использование сырья и возникающее на этой основе комбинирование предприятий различных отраслей как внутри химической промышленности, так и за пределами ее. Комбинирование становится в условиях социалистического хозяйства новой крупной производительной силой, ускоряющей его развитие. Причина этого ускорения — рост производительности общественного труда, основа которого лежит в рациональном использовании сырья и энергии, сокращении времени производства, экономии на издержках перевозки и хранения сырья и готовых продуктов, а также укрупнения производства, так как комбинирование различных производств на данном техническом уровне требует соответственного повышения размеров предприятий, и в этом отношении значение комбинирования тождественно с концентрацией производства. В области комбинирования особенно резко выступает превосходство социалистической системы перед капиталистическим хозяйством, где комбинирование и использование его преимуществ наталкивается на границы, обусловленные внутренней противоречивостью капиталистического способа производства.

Развитие химической промышленности и химизации других отраслей народного хозяйства сопровождается громадным расширением сферы комплексного использования сырья и комбинирования с вытекающими отсюда преимуществами для развития производительных сил социалистического хозяйства. Химические методы являются орудием, реализующим эти преимущества. Значение химических методов было в свое время отмечено Марксом:

«Наиболее яркий пример применения отбросов дает химическая промышленность. Она потребляет не только свои собственные отбросы, находя для них новое применение, но также отбросы самых разнообразных других отраслей промышленности и превращает например пропадавший каменноугольный дегатив в прежнее время почти совершенно без пользы в анилиновые краски, в ализарин, а в последнее время даже в медикаменты»⁵.

С того времени, как Маркс писал эти строки, развитие техники использования отходов и отбросов на базе химических методов пошло настолько вперед, что в ряде отраслей грани основного произ-

⁵ Маркс, Капитал, т. II, изд. 1922 г., стр. 78—79.

водства и использования отходов стираются, так как стоимость продуктов, производимых в них из отходов, превышает стоимость основных продуктов или близка к ним. Так обстоит дело в области использования отходов производства синтетического каучука, в коксохимии, апатитовом производстве и ряде других. Развитие химической промышленности на основе освоения самых передовых методов химической технологии означает поэтому построение ее на базе комплексной переработки сырья, в котором использование так называемых «отходов» не является каким-то придатком, а входит органической составной частью в единый процесс производства с вытекающим отсюда переплетением процессов и технологических связей.

Однако задача комплексного использования сырья не исчерпывается сферой собственно химической промышленности, а охватывает почти все отрасли промышленности, открывая огромные возможности в деле развития производительных сил социалистического хозяйства. Особенно значительна роль отходов в области цветной металлургии, черной металлургии, лесного хозяйства, пищевой индустрии. Например в цветной металлургии из тонны относительно богатого медного колчедана с 2½-процентным содержанием меди и 45-процентным содержанием серы получается около 22 кг меди стоимостью в 13 руб. и около 1¼ т серной кислоты стоимостью в 40 руб. Тонна медного концентрата дает 150 кг меди стоимостью в 90 руб. и 1¼ т серной кислоты стоимостью в 40 руб. При таких соотношениях отношение сернокислотного производства на флотационных хвостах и обжиговых газах к области использования отбросов, трактовка его как чего-то второстепенного по отношению к цветной металлургии является неправильной: сернокислотная промышленность выступает здесь в качестве одного из важнейших звеньев единого процесса комплексного использования сырья, переплетаясь с выплавкой меди по ряду направлений. И действительно развитие сернокислотной промышленности во втором пятилетии будет в гораздо большей степени базироваться на использовании отходов медеплавильных заводов, нежели на переработке дефицитного серного колчедана.

Отсюда проистекает огромное значение комплексного использования сырья для технической реконструкции промышленности. Коль скоро использование отходов производства входит органической составной частью в процесс производства, это обязывает к существенной его перестройке, к введению ряда новых процессов, к изменению технических методов, изменению последовательности технологических процессов и т. д. Такая перестройка означает организацию более совершенного технологического процесса. Отсюда и проистекает значение комплексного использования сырья для создания новейшей технической базы. Это значение чрезвычайно велико, так как дело идет не об одной какой-либо отрасли промышленности, а об универсальном методе, имеющем значение для всех отраслей промышленности для всего народного хозяйства.

Комплексное использование сырья становится возможным в сколько-нибудь широких масштабах лишь с достижением определенной степени в развитии химической технологии, так как оно базируется на сочетании различных методов, из которых химическим принадлежит решающая роль. В области одной механической технологии комплексное использование сырья имеет чрезвычайно ограниченные пределы. Такая постановка вопроса не должна вести к отрицанию ведущей роли электрификации в комбинировании и в частности в комбини-

ровании на основе комплексного использования сырья. Как мы показали выше, развитие самой химической технологии происходит на базе электрификации.

**
*

Остановимся несколько подробнее на вопросе о роли химизации в деле технической реконструкции промышленности. Не ставя ни в какой мере задачу дать исчерпывающее описание применения химических методов в промышленности, мы для иллюстрации значения химизации в создании новейшей технической базы промышленности коснемся основных проблем, стоящих перед важнейшими отраслями промышленности в области их химизации в связи с конкретными задачами, поставленными перед этими отраслями решениями XVII партконференции.

Металлургия, как черная, так и цветная, сама по себе является отраслью промышленности, где основные процессы суть процессы химические. Однако для последовательного проведения химических методов в черной и цветной металлургии имеется еще огромное поле, и осуществление химизации металлургии будет означать большое повышение технической базы этой отрасли с вытекающим отсюда улучшением использования агрегатов и ростом производительности труда.

В постановлении XVII партконференции по вопросу о создании новейшей технической базы для черной металлургии говорится: «По черной металлургии исходить из выплавки в 1937 г. не менее 22 млн. т чугуна, с обеспечением необходимого для машиностроения выпуска качественных сталей, для чего провести полную техническую реконструкцию черной металлургии с постройкой новых заводов, с установкой нового мощного оборудования, с тщательной подготовкой сырья, внедрением электропроцессов и использованием побочных продуктов». Выполнение заданий XVII партконференции в области реконструкции технической базы черной металлургии в значительной своей части упирается в последовательное проведение химизации этой отрасли, в частности в области выпуска качественных сталей, подготовки сырья и использования побочных продуктов.

Химическая подготовка сырья для шихты является одним из важнейших методов ускорения процессов и вообще полного использования агрегатов в черной металлургии. Сюда относится агломерация руд, обогащение углей, идущих для коксования, и улучшение качества кокса, обжиг известняка, идущего в мартеновские печи и т. д.

Улучшение качества кокса на базе предварительного обогащения углей, идущих в коксование, в частности обессеривание их, является основным условием обеспечения правильного режима доменной печи и сокращения длительности пребывания шихты в печи с вытекающим отсюда улучшением коэффициентов использования полезного объема доменных печей. К тому же результату приводит и агломерация (спекание) пылеватых руд, улучшает их химический состав и тем самым усиливает использование агрегатов, экономит большое количество руды, обычно уносимой через колошники доменных печей.

Агломерация руд начинает прочно входить в обиход нашей черной металлургии. Уже в 1932 г., помимо существующей ныне агломерационной фабрики в Керчи, должны быть введены в эксплуатацию такие же фабрики на заводах им. Томского, Дзержинского и Ворошилова. Развертывание агломерации имеет тем большее значение, что, с од-

ной стороны, в связи с прекращением открытых разработок в Криворожском бассейне на долю пылеватых руд придется уже в 1933 г. наибольшая часть добычи, с другой,— в связи с тем, что во втором пятилетии намечено широкое использование порошковых керченских руд. В частности новый гигант Азовсталь целиком будет работать на керченском агломерате, и для его обслуживания создается мощная рудная база в Камыш-Буруне с предполагаемой добычей в 9 млн. т руд.

Обжиг известняка, засыпаемого в мартеновские печи, облегчает вступление в реакцию составных частей мартеновской шихты, приводит к ускорению процесса выплавки стали и значительному увеличению с'ема стали с квадратного метра пода. Именно последовательное осуществление мероприятий в области химической подготовки сырья является основой поразительных коэффициентов, достигаемых отдельными агрегатами в Германии и САСШ (0,69—0,75 для доменных печей до 8 тонн с квадратного метра пода мартеновских печей). Такова роль химической подготовки сырья в деле перестройки технической базы черной металлургии.

Этим однако не ограничивается роль химизации в технической реконструкции черной металлургии. Огромное значение здесь имеет еще последовательное проведение химического контроля над ходом производственного процесса, приводящее к улучшению технических показателей и способствующее получению рядового металла высокого качества, а также специальных сталей и сплавов. Выплавка специальных сталей и ферросплавов требует совершенно исключительного по своей точности химического подхода к организации процесса производства и контролю над ним.

Улучшение качества металлов, увеличение способности их противостоять коррозии и механической прочности может сильно увеличить продолжительность существования металлоизделий и сохранить огромные ценности для народного хозяйства Советского союза.

Производство качественных сталей различных видов имеет решающее значение прежде всего для обеспечения важнейших отраслей машиностроения: электротехнической промышленности, станкостроения, производства инструмента, авто- и тракторостроения, авиостроения, котлотурбинной промышленности, судостроения, химического машиностроения, производства шарико- и роликоподшипников, а также для военной промышленности.

Последние годы характеризуются в области черных металлов громадными сдвигами в направлении производства специальных, так называемых легированных сталей и ферросплавов, представляющих собой химические соединения железа с другими металлами. В области специальных сталей решающее значение принадлежит соединениям сталей с молибденом, хромом, никелем, марганцем, ванадием и вольфрамом. Ванадиевая и хромоникелевая стали являются необходимыми элементами в производстве автомобилей и тракторов и в авиационной промышленности; для производства шарико- и роликоподшипников необходима хромистая сталь. Химическая промышленность, требующая аппаратуры, сделанной из кислотоупорных и жароупорных сталей, также употребляет сталь с высоким содержанием хрома и никеля. Мостостроение и судостроение, требующие металла, стойкого против окисления, разрешают проблему применения сталей с содержанием меди. Динамное и трансформаторное железо для электромоторов, трансформаторов, генераторов и т. п. оборудование также изготов-

ляется из сталей с значительным содержанием кремния. Большое будущее принадлежит сталям с содержанием титана, в сильной степени увеличивающим механическую стойкость металла. Проблема отыскания быстрорежущих и вообще инструментальных сталей также решается на пути легирования сталей. Везде, где требуется противодействие большому трению, применяется высокомарганцовистая сталь (сталь Гадфильда с содержанием марганца до 14%), обладающая совершенно исключительной твердостью и одновременно вязкостью. Производство специальных сталей и ферросплавов одновременно основано на широчайшем применении электричества в технологическом процессе. Например в САСШ около 50% литья из легированной стали получается в электропечах (см. сб. «Проблемы генплана электрификации СССР», стр. 155).

Развитие производства специальных сталей и ферросплавов представляет для нас в настоящее время в области черной металлургии одну из самых боевых задач, имеющих большое значение в деле укрепления экономической независимости и обороноспособности Советского союза. Разрешение ее связано с освоением большого иностранного опыта и проведением ряда научно-исследовательских работ собственными силами. Основное, что здесь требуется сделать для обеспечения успеха,— это поставить дело специальных сталей на научную почву и научно осознать те зависимости, которые существуют между различными качествами сталей (механическая прочность, стойкость против коррозии, кислот, щелочей, высоких температур, немагнитность и т. д.) и их химическим составом. До сих пор общие закономерности, характеризующие эти связи, мало обнаружены, вследствие чего производство специальных сталей и ферросплавов в значительной степени основано на эмпиризме, ремесленных приемах и т. п. Разрешение задач в области специальных сталей, поставленных грандиозными масштабами развития специального машиностроения во второй пятилетке, не может основываться на кустарщине и эмпиризме, а требует перевода его на рельсы научно организованного массового производства. Здесь-то и выступает значение химии: во-первых, по линии разрешения научных и технологических проблем в области специальных сталей, во-вторых, по линии организации производства их, в частности осуществления и последовательного проведения химического контроля в производственном процессе.

Наконец в использовании побочных продуктов, являющихся одной из форм технической реконструкции черной металлургии, химические методы также играют решающую роль. Комплексное химическое использование керченских руд и титано-магнезитов дает возможность получения из доменных шлаков окиси ванадия и титана. Ванадий и титан имеют огромное поле применения, в частности в производстве ферросплавов и легированных сталей, титан кроме этого — в химических производствах, в частности в лакокрасочном. Постановка в промышленном масштабе извлечения ванадия и титана из руд означает большую экономию в валюте по линии сокращения и затем полного прекращения ввоза ванадия для ферросплавов и свинца для производства белил. Томасовский передел стали из керченских и вообще фосфористых (хоперских и др.) руд обеспечивает получение огромных количеств томасшлаков, применяемых в качестве удобрения.

Комплексное химическое использование халиловских руд, на которых запроектирован огромный металлургический комбинат, даст

возможность получения наряду с высококачественным чугуном никеля и кобальта (ценных цветных металлов, не производящихся в СССР), а также сырья для алюминия.

Использование отходов коксования представляет собой огромный интерес и имеет большое значение. Прежде всего оно имеет место внутри металлургического предприятия, где коксовый газ используется для обогрева мартеновских печей, что обеспечивает более высокое качество продукции и ускорение процесса плавки по сравнению с газогенераторным способом обогрева.

На базе использования побочных продуктов коксования мы осуществляем ныне и намечаем для второй пятилетки создание огромных аммиачных и азотно-туковых комбинатов. При полном использовании коксовальных газов намечаемой к 1937 г. продукции кокса для синтеза аммиака производительность этих комбинатов могла бы превысить все мировое производство синтетических азотных удобрений в 1931 г. Наряду с этим вся коксобензольная промышленность, продукты которой помимо непосредственного использования являются сырьем для азотно-туковой (аммиачная вода) и анилинокрасочной промышленности (бензол, антрацен, фенол), промышленности пластических масс (фенол, сельвент-нафта) и химико-фармацевтической промышленности,— также базируется на использовании побочных продуктов коксования.

Помимо этого коксовый газ широко используется в коммунальном хозяйстве, а также в домашнем обиходе (газовые плиты и печи и т. д.).

Крупное значение в сфере использования отходов черной металлургии имеет использование шлаков, которое может дать огромное количество шлако-портланд-цемента, не уступающего по качеству портланд-цементу, но дешевле его. Выход доменных шлаков составляет по самым скромным подсчетам около 50% всей массы выплавляемого чугуна, так что уже в текущем году выход шлаков должен составить $4\frac{1}{2}$ —5 млн. *т*, а к концу второй пятилетки не менее 11 млн. *т*, главная часть которых является основными, т. е. вполне пригодными для производства шлако-портланд-цемента. Остальные шлаки могут быть использованы в качестве сырья для получения портланд-цементного клинкера и ряда других стройматериалов. Химически доменные шлаки состоят из тех же соединений, что и портланд-цемент, но соотношение этих соединений (SiO_2 , Al_2O_3 , CaO , MgO , CaS , MnO) несколько иное. Физико-химическая обработка шлаков состоит прежде всего в грануляции, сущность которой заключается в быстром охлаждении жидких шлаков, препятствующем кристаллизации силикатов и приводящем к тому, что шлаки остаются аморфными и стеклообразными и приобретают гидравлические свойства. Эти гидравлические свойства проявляются однако лишь при смешивании доменных шлаков с активными гидравлическими веществами или с химическими соединениями, действующими, как катализаторы. В этом заключается вторая стадия физико-химической обработки шлаков. Наконец одной из стадий переработки доменных шлаков в цемент должно явиться обогащение шлаков, технологическое осуществление которого представляет собой проблему тоже химического порядка, пока еще не разрешенную научно-исследовательской мыслью.

Установка, данная XVII партконференцией в области цветной металлургии, заключается в том, чтобы «достичь в течение пятилетия, используя селективную флотацию, метод плавки распыленных руд, новые виды сырья и т. п.—выплавки меди, свинца, цинка, алюминия

и редких элементов в размерах, необходимых для полного удовлетворения потребностей страны».

Создание новой технической базы цветной металлургии также теснейшим образом связано с ее химизацией.

В области подготовки сырья решающее значение, как это отмечено и в постановлении партконференции, имеет селективная флотация — разделение путем воздействия химическими реагентами (так называемыми флотореагентами) полиметаллических руд. Значение этого метода на данном этапе настолько велико, что его трудно переоценить. Селективная флотация приводит к значительному уменьшению потерь и ускорению процессов получения цветных металлов. В настоящее время имеется ряд трудностей в области применения селективной флотации к золотосодержащим рудам. Однако последовательная разработка вопроса на основе химических методов должна привести к преодолению этих трудностей. Из других методов химической подготовки сырья в целях ускорения процессов следует отметить понижение твердости металлов и минералов путем прищелки к промывной воде при измельчении руд или при механической обработке металлов различными химическими реагентами, служащими катализаторами, и коагуляцию шламмов — процесс, основанный на использовании данных коллоидальной химии.

Решающую роль в области рационализации производства и ускорения производственных процессов в цветной металлургии должен сыграть метод плавки распыленных руд. Этот метод основан на том физико-химическом законе, по которому скорость и совершенство химических процессов находятся в прямой зависимости от величины поверхности взаимодействия веществ, так как последнее происходит в первую очередь между поверхностями их соприкосновения и уменьшается по мере ухода от нее. В цветной металлургии этот принцип находит себе применение в форме переработки рудных концентратов во взвешенном состоянии в газовой фазе путем вдувания ее в печь под определенным углом по принципу вдувания пылевидного топлива. Этот метод представляет собой поворотный пункт в развитии цветной металлургии, так как в чрезвычайной степени ускоряет процесс, значительно сокращает расход топлива, уничтожает множественность стадий процесса, ведущей к огромным потерям (в частности при получении свинца), и тем самым резко повышает выход металла. Наряду с этим метод плавки распыленных руд значительно сокращает потребное оборудование: он дает возможность получения черновой меди непосредственно в отражательных печах, исключая шахтные печи и возможно даже конвертора, делает ненужными многоподводные печи для обжига концентратов и тяжеловесные спекательные печи для агломерации при дистилляционном методе получения цинка.

Другой физико-химический метод, приводящий к ускорению процессов в цветной металлургии — вакуум-процесс (понижение давления) при восстановлении металла. Применение вакуума понижает температуру кипения концентратов, приводя тем самым к экономии тепла, и доводит потери металла от выгорания до ничтожных размеров, устраняет вредные выходы, дает возможность фракционного разделения металлов и сплавов и использования отхода — окиси углерода.

Наконец огромную роль в создании новой технической базы цветной металлургии играют электрохимия и электротермия.

Электролиз является единственным способом получения легких металлов, в первую очередь алюминия, магния, кальция и натрия

(Днепровский алюминиевый завод, Волховский алюминиевый завод), а также редких металлов, как бериллий, литий и др. С другой стороны, электролиз получает широкое применение и в производстве цинка, меди и извлечения золота и серебра из полиметаллических руд. Электролиз цинка имеет большие экономические преимущества перед дистилляцией, так как дает большие выходы (97% выхода металла из руды при переработке кеков), продукцию более высокого качества, требует в 4 раза меньше рабочей силы, применим и к окисленным рудам при условии перевода их путем вельц-процесса в окись цинка, что дает возможность значительно расширить сырьевую базу цинкового производства. Электролиз цинка ставится у нас на ряде крупнейших предприятий: Уралцинке, Кеммерове, Риддере, на новых установках Севкавцинка. Электролиз меди применяется для получения рафинированной меди. Наконец электролиз дает возможность получения ряда сплавов электролизом комплексных растворов, полученных непосредственным выщелачиванием металлов из комплексных руд, чем в чрезвычайной степени ускоряет и удешевляет процесс переработки полиметаллических руд и приводит к резкому уменьшению потерь.

Электротермия должна найти себе также широкую область применения в сфере цветной металлургии. Электротермия является важным методом в области производства легких металлов, так как дает возможность получения окиси алюминия из нефелинов. Далее, электротермический процесс получения цинка имеет ряд несомненных преимуществ того же порядка, что и электролиз, и даже ряд преимуществ перед электролизом (меньшие капитальные затраты, более простая методика, меньший расход рабсилы). Лишь недостаточная проверенность электротермического метода заставляет нас пока воздерживаться от создания цинковых заводов на его основе. Но после уточнения необходимых данных электротермический метод должен найти в цветной металлургии широкое применение. Уже в настоящее время электротермия находит себе применение в области переработки коллективного концентрата (Уральский медноцинковый комбинат, запроектированный на второе пятилетие).

Химизация должна сыграть большую роль в деле расширения сырьевой базы цветной металлургии и использования новых видов сырья. Решающее значение здесь имеют использование хлор-газа для хлорированного обжига бедных полиметаллических руд в целях их обогащения и химические способы переработки окисленных медных руд, имеющихся у нас в значительном количестве (в частности Алмалыское месторождение порфириновых руд в Средней Азии, с запасом в 50—60 млн. *т* руды, содержащих около 1½ млн *т* меди).

В области расширения сырьевой базы для производства легких металлов химические методы также должны иметь большое значение, в частности щелочной метод извлечения глинозема из бокситов (Ленинградский завод), сернокислотный, солянокислый и хлорный способы извлечения глинозема из алунитов и нефелинов, различные способы извлечения окиси алюминия из каолиновых, маложелезистых глин, золы, остатков крекинг-процесса и т. п.

Наконец огромна роль химических методов в деле использования так называемых «отходов» цветной металлургии. Основным направлением здесь является использование сернистых газов и сернистых хвостов медеплавильных, цинковых и свинцовых заводов (вместо выбрасывания их в воздух) для получения серы, серной кислоты и возможно сернистой кислоты. Комплексное химическое использование цвет-

ных металлов является основой широко проводимого комбинирования ряда отраслей между собой и оказывает большое влияние на географическое размещение как самой цветной металлургии, так и ряда химических отраслей, в первую очередь использующих серную кислоту в качестве сырья.

Кроме этого существенную роль имеет использование хлор-газа, являющегося отходом при электролизе хлорных солей легких металлов, уловление белого мышьяка — отхода при обжиге концентратов, получение медного купороса из штейна, получение литопона из отходов цинка. Во всех этих случаях использование отходов возможно лишь на основе последовательного внедрения химических методов.

Химия должна сыграть большую роль в деле экономии и в борьбе с потерями цветных металлов. Сюда относится замена дефицитных и дорогих цветных металлов биметаллом, получаемым из железа путем гальванического покрытия, являющегося одной из форм электролиза. В области борьбы с потерями металла химическим методом принадлежит крупная роль, в частности в борьбе с коррозией, путем создания новых сплавов и улучшения качества существующих.

В теснейшей связи с химизацией металлургии стоит и химизация машиностроения, роль которой в создании новейшей технической базы для всех отраслей народного хозяйства выступает наиболее ярко.

Ведущая роль в завершении технической реконструкции, как это отмечено решениями XVII партконференции, принадлежит советскому машиностроению. Это значит, что развертывание советского машиностроения в необходимых масштабах, производство технически наиболее современных типов машин как в смысле конструктивном, так и в смысле качества материалов и создание новых отраслей машиностроения является важнейшим необходимым условием создания новейшей технической базы социалистического строительства, укрепления экономической независимости и обороноспособности Советского союза, осуществления задачи «догнать и перепнуть в технико-экономическом отношении в кратчайший срок передовые капиталистические страны». Эта роль советского машиностроения проистекает из того простого факта, что машина является основой технической организации современного крупного производства.

Несмотря на то, что в основе производственных процессов машиностроения лежит механическая обработка материалов, в первую очередь металлов, внедрение химических методов в производство машин имеет огромное значение. Последнее идет по линии приспособления качества машин и аппаратов к условиям их работы.

Ярче всего значение химических методов выступает в области создания и развития новых отраслей машиностроения. В первую очередь сюда относится создание советского химического машино- и аппаратостроения, которое идет не только в химическую промышленность в собственном смысле этого слова, но и в ряд других отраслей, где имеются аналогичные условия производства: сахарную промышленность, консервную, хлебопекарную, винокуренную и другие отрасли пищевой индустрии.

Создание и развитие химического машиностроения является основной предпосылкой развития этих отраслей. Поскольку дело касается качества материалов, в первую очередь речь идет о развитии производства машин и аппаратов для отраслей, применяющих высокие давления, жароупорной, кислотоупорной, щелочеупорной, эмалированной и керамической аппаратуры. Развитие этих производств требует всестороннего и последовательного применения химических методов

как по линии создания специальных материалов, так и в области испытания и контроля за качеством готовой продукции.

Однако было бы ошибочно ограничивать область химизации машиностроения созданием одного лишь машиностроения для химпромышленности и смежных с нею отраслей, хотя и одна эта сфера дает достаточно оснований говорить о химизации машиностроения как об одной из важных конкретных линий технической политики в области машиностроения.

Не меньшее значение имеет последовательное внедрение химических методов в область машиностроения в целом. Здесь роль химизации также заключается в приспособлении машин и аппаратов к специфическим условиям их работы, в создании предпосылок для производства машин, обладающих максимальной стойкостью и долговечностью, а также рядом специальных свойств, обусловливаемых данной отраслью промышленности.

Практически это означает создание и применение в процессе производства наиболее совершенных материалов, стойких против коррозии и механического износа, непроницаемых для электрического тока или, наоборот, обладающих высокой степенью проницаемости. Путь к созданию таких материалов — химический: получение специальных сталей и сплавов, специальная химическая обработка дерева, получение пластических масс, смол, химически устойчивых лаков и красок, специальной керамики и т. д.

В области создания материалов, необходимых для машиностроения, последнее кооперируется с рядом других отраслей промышленности, в первую очередь с металлургией черной и цветной, химпромышленностью и деревообрабатывающей промышленностью. При этом на машиностроении лежит задача создания оптимальных материалов и конструкций для машин, применяемых в соответствующих отраслях. Соответствующие отрасли машиностроения должны непрерывно работать над изучением и внедрением в производство материалов, обладающих особыми свойствами, максимально приспособленными к условиям их применения. В области же выработки этих наиболее совершенных материалов решающая роль принадлежит химическим методам. Огромно значение последних и в области испытания готовой продукции и контроля за ее качеством.

В особенности остро стоит вопрос о химизации машиностроения, потому что тенденция современной техники заключается в развитии машин и аппаратов, работа которых основана на больших скоростях и высоких давлениях, вызывающих быстрое наступление усталости металлов, их стирания, выражающегося в изменении их структуры. Применение в машиностроении специальных сталей, качество которых приспособлено к характеру работы машин, разрешает проблему борьбы с быстрым их изнашиванием.

Последовательное внедрение химических методов во все другие отрасли машиностроения является моментом, поднимающим наше машиностроение на более высокий технический уровень, и должно иметь своим результатом ежегодную экономию сотен тысяч и даже миллионов тонн металла, дерева и других материалов вследствие увеличения механической и химической стойкости машин и соответственно их большей долговечности на базе последовательно проведенного химического контроля за их качеством, приспособления этого качества к специфическим условиям работы машин. Это означает создание новых дополнительных материальных ресурсов для расширенного воспроизводства социалистических производственных отношений.

Химизации принадлежит крупнейшая роль также в области создания новейшей технической базы лесного хозяйства. Химическая переработка древесины является основным условием рационального использования лесосырья. В то время как механическая обработка древесины обеспечивает использование всего около одной трети от всей массы древостоя, комбинирование механических методов обработки древесины с химическими дает возможность полного использования всех отходов лесозаготовок и лесопиления, создавая сырье для ряда важных отраслей и открывая громадные перспективы для развития промышленности в лесных районах.

Химическая переработка отходов лесозаготовок и лесопиления дает возможность организации производства целлюлозы (для бумажной промышленности, для промышленности искусственного волокна, пластических масс, целлюлозных лаков, фотокинопромышленности), производства новых видов стройматериалов, производства дубителей, — осахаривания древесины и получения кормового сахара и винного спирта, и наконец организации ряда важных химических производств, главным образом на отходах сухой перегонки дерева (уксусная кислота, ацетон, скипидар, метиловый спирт, формалин, канифоль и др.).

Химическая переработка древесины означает также рост производства химических продуктов на базе уловления газовых отходов углечения и газогенераторов на дровах, развитие прижизненного использования дерева для получения канифоли, скипидара, хвойных масел, камеди, дегтя и т. д., постановку в промышленном масштабе гидролиза древесины с получением всех его продуктов, химическое использование древесных отходов и отработанных сульфитных щелочков целлюлозных и древесномассных заводов.

Таким образом химизация лесного хозяйства является исходным пунктом создания ряда новых производств, новых источников сырья и продовольствия и приводит к существенным сдвигам в области географического размещения промышленности. Создание на базе химического использования леса многочисленных промышленных предприятий и целых индустриальных районов на севере, где промышленность до сих пор была очень слабо развита, означает крупный шаг вперед в деле равномерного размещения промышленности по территории Советского союза и уничтожения противоположности между городом и деревней.

Химическая переработка древесины имеет крупное значение и для укрепления экономической независимости Советского союза, так как освобождает нас от ввоза из-за границы ряда необходимых продуктов, сопряженного с расходом большого количества валюты.

В заключение остановимся на роли химизации в развитии легкой и пищевой промышленности. Постановление XVII партконференции о развитии легкой и пищевой промышленности гласит:

«По легкой и пищевой промышленности всемерно развернуть производство важнейших отраслей на основе создания крупной машинной индустрии и значительного расширения сельскохозяйственной сырьевой базы и обеспечить утроение норм душевого потребления, исходя при этом из необходимости усиленного развития легкой и пищевой промышленности в новых районах, а именно в районах сельскохозяйственного производства».

Химизация должна сыграть крупную роль в осуществлении этой директивы.

В текстильной промышленности роль химизации выступает прежде всего в области развития промышленности искусственного волокна, доведение производства которого до 100 с лишком тысяч тонн к концу второй пятилетки означает существенный вклад в дело обеспечения выполнения поставленной партией задачи.

Но помимо развития этой чисто химической отрасли текстильного производства химизация приводит к существенным сдвигам в области старых отраслей текстильной промышленности, основанных главным образом на механической технологии. Химизация идет здесь прежде всего по линии ускорения процесса первичной переработки и облагораживания грубых волокон. Сюда относится в частности разложение химическим путем технических лубяных волокон на элементарные, в результате которого вместо грубых волокон мы получаем котонин, удельный вес которого в текстильном сырье должен к 1937 г. составить около 20%, т. е. свыше 150 тыс. *тл.*

Во всех этих случаях использование новейших достижений химической технологии связано с значительным ускорением производственных процессов, экономией в расходовании сырья и улучшением качества продукции.

Текстильное производство является одной из отраслей, где особенно ярко выступает справедливость указания Маркса о том, что с развитием техники химических реакций «механическая обработка будет все более и более уступать место химическому воздействию». В то время когда прежняя текстильная технология применяла химические методы лишь в области отбелики и окраски, ныне они проникли уже в сферу обработки самих тканей. Дальнейшее развитие идет в том же направлении и притом идет быстрыми шагами. В этом отношении характерны опыты, производимые рядом наших научно-исследовательских институтов, в направлении превращения всех видов первичных волокон в массу и переработки ее по типу искусственного волокна. Успех этих опытов и применение их в практике промышленного производства будет означать полную техническую революцию в текстильном производстве и превращение ее из отрасли с преобладанием механических методов в отрасль химическую.

Об указанном методе нельзя пока еще говорить как о технической и экономической реальности, но то обстоятельство, что проблема поставлена и серьезно разрабатывается, свидетельствует о том, в каком направлении идет развитие.

Главное направление химизации кожевенной промышленности составляет создание новой отрасли производства кожевенных суррогатов (искусственная кожа), продукция которых к концу второго пятилетия должна быть примерно равна продукции переработки натуральных кож на жесткие полуфабрикаты. Таким образом химизация кожпромышленности является одним из основных условий обеспечения выполнения директивы партии в области увеличения душевого потребления предметов легкой промышленности, в частности кожевенных изделий.

Другая область химизации кожевенной промышленности заключается в переходе на новые способы дубления, в частности на синтетическое и сульфитцеллюлозное дубление. Такая реконструкция дает возможность замены дорогих импортных дубителей советскими синтетическими и прежде неиспользовавшимися отходами других производств. Дубители таким образом перестают быть узким местом кожевенной промышленности.

Создание промышленности кожевенных суррогатов и реконструкция дубления являются одновременно важнейшими моментами технической реконструкции кожпромышленности.

Переходим к проблеме химизации пищевой промышленности. Известна огромная роль пищевой индустрии для социалистической индустриализации: только постановка производства пищевых продуктов в крупном масштабе на базе передовой техники вместо кустарных и полукустарных пищевых промыслов в состоянии обеспечить сильно возросшие потребности и освободить для участия в качестве производительных работников в крупной промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве миллионные массы рабочих, занятых в кустарных промыслах, и женщин, занятых домашним хозяйством.

Пищевая промышленность, более чем какая-либо другая, основана на применении химических, в частности биохимических методов. Основные задачи пищевой промышленности — улучшение качества продуктов и облегчение их усвоения путем соответствующей переработки, превращение малоценного в пищевом отношении сырья в полноценное, сохранение пищевых продуктов от порчи, сохранение их ценных свойств и придание им новых ценных качеств — достигаются в основном посредством применения химических методов. Вся консервная промышленность, сахарная, винокуренная, пивоваренная, маслосбойная, хлебопекарная, сыроваренная промышленность, отрасли хранения и транспорта пищевых продуктов (холодильная промышленность) почти целиком основаны на применении химических методов.

В технически передовой пищевой промышленности характерна чрезвычайная механизация производственных процессов: достаточно вспомнить крупные мукомольни, перерабатывающие в муку ежедневно десятки тысяч пудов зерна и обслуживаемые небольшим количеством рабочих, мощные мясокомбинаты с продукцией до 150—200 тыс. т мяса в год при работе в одну смену, крупные консервные заводы с доведенной до крайних пределов автоматизацией, сахарное и винокуренное производства с механизацией процессов извлечения сахара из свеклы и крахмала из картофеля и наконец даже технически передовой хлебозавод, заменивший кустарную пекарню. Но во всех этих производствах механические процессы подчинены тем требованиям, которые ставит перед пищевой промышленностью химия. Например критерием для выбора метода помола зерна — механический процесс — является сохранение и увеличение хлебопекарных свойств муки; выбор методов и пределов измельчения клубня в крахмало-паточном и винокуренном производствах определяется критерием сохранения высокого качества крахмала; выбор методов убоя и разделки скота в механизированных мясокомбинатах определяется необходимостью извлечения и сохранения в нужном для последующей химической переработки видов отходов: крови для получения гемозы и альбумина, эндокринных органов для приготовления эндокринных препаратов, жира, костей и прочих отходов для экстракции жира и переработки их в муку, клей, масла и т. д. Наряду с этим ряд механических методов в пищевой промышленности уступает место методам химическим. Как на пример можно указать на замену в маслосбойной промышленности прессования экстракцией. Здесь таким образом снова подтверждается приводившееся выше указание Маркса о том, что с развитием технического прогресса роль химических методов возрастает.

Решающее значение в пищевой промышленности принадлежит биохимическим методам, сущность которых заключается в применении в качестве реактивов микроорганизмов и ферментов («биокатализаторы»), обладающих способностью чрезвычайного ускорения химических процессов и по силе и специфичности своего действия далеко превосходящих обычные катализаторы из металлов или их окислов. Самые сложные реакции, осуществление которых химическим путем чрезвычайно сложно или пока даже недоступно, достигаются применением органических ферментов с исключительной легкостью и быстротой. Отсюда возможность наряду с значительным ускорением процессов создания синтетическим путем ряда органических продуктов, ранее получавшихся исключительно в результате длиннейшего ряда органических превращений, длившихся долгие годы и поглощавших огромные массы человеческого труда. Биокатализ отражает таким образом с наибольшей яркостью тенденцию современной техники к ускорению процессов и к замене природных органических продуктов синтетическими. Биохимия дает возможность перестройки на научных основах производственного процесса в отраслях, издавна основанных на применении биохимических процессов: бродильной, дрожжевой, хлебопекарной, в области мукомольного дела, где паспортизация зерна по содержащимся в нем ферментам дает возможность подбора для помола смесей, обеспечивающих наилучшие сорта муки для выпечки хлеба, а также в процессах, где устранение микроорганизмов является условием успеха: провяливание мяса и рыбы, созревание виноградных вин и т. д.

Значение биохимических процессов в области ускорения процессов и улучшения качества сказывается в ряде отраслей пищевой промышленности, имеющих крупное экономическое значение»⁶.

В табачной промышленности изучение свойств ферментов и их поведения в различных условиях влажности и температуры дает возможность обеспечить такие условия ферментации табака, при которых в течение 1½ месяцев, притом независимо от сезона, можно получить табак прекрасного качества, для изготовления которого ранее требовались годы. Нетрудно понять экономический эффект научного применения биохимических процессов в этой отрасли, особенно если учесть экспортный характер табачной культуры, ее дефицитность и т. д.

В чайной промышленности научное использование свойств ферментов даст возможность довести процесс ферментации до нескольких часов и получать при этом чай высокого качества. Внедрение биохимических процессов является таким образом важным моментом в области укрепления нашей экономической независимости.

Исключительно ярким примером значения биохимических методов для ускорения процессов является превращение под действием микроорганизмов минерального азота в белковый азот и сахаристых веществ в синтетические жиры. Образование белка происходит здесь в несколько тысяч раз быстрее, с использованием вещества (минерального азота) в несколько десятков раз большим, нежели при использовании этого азота для удобрений, получения добавочного урожая и выкормки свиней на этой основе. Практическое значение биохимических методов получения белков из минерального азота на данном этапе сводится к получению кормовых средств. В совокупно-

⁶ В. Куликов, Биохимия и техника, Гиз, 1930, серия «Новейшие течения научной мысли»; см. также статью проф. А. И. Опариной, Техническая биохимия и ее роль в производстве», «Соревн.» № 1 за 1931 г.

сти с химическим обогащением кормов, силосованием кормов, основанным также на биохимических методах, с утилизацией отбросов это должно сыграть существенную роль в укреплении кормовой базы животноводства.

Во всех рассмотренных случаях химические методы играют важную роль в создании новейшей технической базы пищевой промышленности и тем самым в выполнении задач, возложенных на пищевую промышленность XVII партконференцией.

Но с наибольшей яркостью выступает роль химизации в технической реконструкции пищевой промышленности в области утилизации отходов, на базе которой возникает ряд новых производств, по преимуществу химических. При этом тенденция развития такова, что по мере овладения техникой химического использования отходов роль переработки их возрастает до того, что они дают продукты, по своей стоимости иногда даже превышающие стоимость основного продукта. Так обстоит например в современных мясных комбинатах САСШ, опыт которых мы широко заимствуем. По выражению одного исследователя, с этих предприятий «уходят неиспользованными только стон и последний вздох животного, потерей же является испаряющаяся влага»¹.

Большие возможности имеет в этом отношении и сахарная промышленность: отходы ее дают возможность получать пектиновый клей, очищенный пектин, целлюлозу, фурфурол и пластические массы из жома, углекислый кальций и искусственный портланд-цемент из фильтр-прессной грязи, магnezит, калийные и азотные соединения, глицерин, молочную, уксусную и другие кислоты из мелясы и паточной барды, использовать кормовую патоку для переработки широко распространенного доломита в относительно редкой магнезии. Все эти производства могут быть поставлены в относительно крупном масштабе, ввиду того что отходы сахарной промышленности очень значительны. С другой стороны, развитие этих производств создает необходимость дальнейшего укрупнения сахарного производства и перехода на работу в течение всего года, что связано с коренной технической реконструкцией сахарной промышленности (переход на переработку сушеной свеклы и т. п.). Отсюда и вытекает роль химизации в деле технического перевооружения, укрупнения и комбинирования сахарной промышленности с рядом других отраслей, прежде всего на базе комплексного использования основного сырья. Последовательное осуществление этого принципа приводит к созданию целого комплекса производств с вытекающими отсюда изменениями в технологических процессах сахарного производства и порождает новую тенденцию к глубокому переплетению технологических процессов внутри этого комплекса. Это переплетение должно пойти как по линии переработки отходов сахарного производства в смежных производствах, так и по линии взаимного использования продуктов и отходов этих последних и использования их для сахарного производства. Примеры такого глубокого переплетения технологических процессов имеются уже сейчас: так, углекислота и известь, получаемые путем регенерации из углекислого кальция — основной массы одного из отходов сахарного производства, — используются в свекло-сахарном производстве при очистке соков. Развитие этой тенденции неизбежно, так как использование в комбинате продуктов и отходов

¹ Всесоюзная конференция по утилизации отходов и отбросов народного хозяйства. Тезисы, материалы и конспекты по пищевой секции, Москва, 1932 г.

смежных производств представляет большие экономические преимущества, толкающие на изыскание всевозможных путей дальнейшего переплетения технологических процессов.

* * *

Мы рассмотрели роль химизации в области технической реконструкции важнейших отраслей промышленности под углом зрения выполнения решений XVII партконференции. Последовательное внедрение химических методов ведет в большинстве случаев к коренной перестройке производственных процессов, обуславливая поднятие производства на более высокий технический уровень, комбинирование производств на основе комплексного использования сырья и переплетения технологических процессов, вносит существенные изменения в географическое размещение промышленности.

Химизация промышленности, как и осуществление полной технической реконструкции народного хозяйства вообще, связана с овладением техникой нашими хозяйственниками и созданием из рабочих и крестьян широких кадров собственной технической интеллигенции, инженеров и техников различных отраслей промышленности, стоящих на уровне достижений современной химической технологии, могущих применять ее в условиях разнообразных отраслей и двигать вперед ее развитие, а также широчайших кадров технически грамотных рабочих. Задачи овладения техникой в области химизации особенно сложны как ввиду чрезвычайного многообразия процессов, основанных на химической технологии, так и ввиду того, что многие современные технические методы представляют секрет капиталистических трестов и последние ставят всяческие препятствия к их освоению. Но нет такого препятствия, которого большевики не могли бы одолеть, «нет такой крепости, которую большевики не могли бы взять» (Сталин). Процесс подготовки кадров и поднятия общекультурного и технического уровня рабочих происходит каждодневно через широчайшую сеть вузов, техникумов, рабфаков, курсов и технической пропаганды, и результаты этого уже теперь сказываются в производстве.

Подготовка кадров и овладение техникой существующими кадрами хозяйственников и рабочих является однако только одной хотя и весьма важной стороной процесса химизации как определенного направления технической реконструкции. Другой не менее важной стороной этого процесса является повседневная борьба за освоение передовых достижений химической технологии в практике различных производств. Химизация есть борьба за овладение процессом производства синтетического аммиака в Березниках, синтетического каучука в Ярославле, алюминия в Волхове, за улучшение подготовки сырья и соответствующее повышение производительности агрегатов в черной металлургии и т. п., борьба, которую каждодневно ведет рабочий класс всего нашего Союза на основе шести исторических условий т. Сталина, являющихся программой развернутого социалистического наступления для переживаемого нами исторического периода. Борьба за собственные кадры технической интеллигенции является составной частью этой программы.

В этой программе особенно ярко выступает решающее значение соответствующей организации рабочего класса, важнейшей производительной силы социалистического хозяйства. Этим коренным образом отличается наша большевистская программа технической реконструкции от правооппортунистического, механистического понимания

ее, которое основано на отождествлении техники с производительными силами и ведет к игнорированию роли организации масс, игнорированию значения стимулирования производительности труда, социалистического соревнования, ударничества в процессе технической реконструкции, к выхолащиванию его творческой сущности.

Последовательное большевистское осуществление химизации, как и технической реконструкции в целом, требует заостренной борьбы на два фронта в вопросах нашей технической политики. С одной стороны, это борьба против правого оппортунизма как главной опасности, против попыток агентуры классового врага задержать наше быстрое движение вперед в деле освоения и внедрения в производство передовых достижений химической технологии, против консерватизма и боязни перед новшествами, против попыток сорвать крупнейшие масштабы, в которых это освоение техники происходит. С другой — борьба против «левацких» извращений нашей технической политики, против прожектерства, против стремлений одним махом разрешить все проблемы технической реконструкции, практически ведущих к срыву нашей планомерной борьбы за осуществление ленинского лозунга «догнать и перегнать в кратчайший срок передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны».

О НИЗОВОМ ПЛАНИРОВАНИИ.

(Опыт Бобриковского строительства)

Успешное выполнение первой пятилетки и огромные задачи, намеченные на второе пятилетие, ставят перед строительными и научно-исследовательскими организациями крупнейшие задачи в области низового планирования. От разрешения задач, стоящих перед стройорганизациями по низовому планированию, по вовлечению в него широких масс, будут зависеть темпы строительства.

Изучение достижений в этом деле является одной из основных задач низового планирования. Надо изучать и обобщать колоссальный опыт по низовому планированию, накопившийся за первое пятилетие борьбы рабочего класса за строительство социализма. Надо изучить те недостатки в низовом планировании на новостройках, которые задерживали темпы строительства и вели к омертвлению капитала, и на основе этого изучения выработать ряд мероприятий по низовому планированию, обеспечивающих снижение стоимости строительства, повышение качества строительных работ, обеспечивающих высокие темпы строительства и выполнение стройфинплана второй пятилетки.

XVII партконференция, анализируя итоги 1931 г., установила, что одной из основных причин невыполнения плана прошлого года являются крупные недостатки внутризаводского планирования. «Крупные недостатки в работе самой промышленности,—говорится в резолюции по докладу т. Орджоникидзе на XVII партконференции,—прежде всего недостатки в организации труда (в особенности обезличка), в системе зарплаты (уравниловка), в деле внутризаводского планирования и технологического руководства, приведшие к невыполнению плана производительности труда и себестоимости». Эти указания в полной мере, если не в большей, относятся и к нашим новостройкам.

Итоги выполнения плана первого полугодия 1932 г. показывают, что и организация строительных работ и постановка планирования на наших новостройках не поставлены на надлежащую высоту.

На стройках еще не налажена равномерная и четкая работа. Отсутствует четкая увязка между отдельными участками работы каждого объекта и между отдельными объектами на площадке. Планирование по своему существу должно было бы охватить все стороны деятельности строящегося объекта: организацию труда, квалификацию рабочих, вопросы труддисциплины, количество и качество стройматериалов, механизацию строительства, складское хозяйство, транспорт и т. п., но до сих пор мы еще не имеем такого планирования на стройках. За организацию и качество такого низового планирования надо систематически и упорно вести борьбу,—каждая сторона жизни на строительной площадке должна находить себе отражение в плане.

Во многих случаях там, где в той или иной степени имеет место низовое планирование, при составлении стройпланов применяется неправильный методологический подход. Обычно за исходную точку берутся среднестатистические нормы выработки, не проверенные ни техническим нормированием труда, ни техническим планированием производства. На основе этих норм составляется план.

При таком подходе к низовому планированию последнее превращается в «игру в цифры» и страдает качественными дефектами, т. е. недооценкой наших возможностей, внутренних ресурсов, необоснованностью показателей, преувеличенными требованиями на стройматериалы и рабочую силу.

Правильно организованное низовое планирование должно строиться на детальном технологическом подсчете и обосновываться нормами по расходу рабочего времени и стройматериалов с учетом механизации строительных работ. Резолюция XVII партконференции с особой силой подчеркивает, что «в основу правильной организации труда и внутриводского планирования должно быть положено техническое нормирование». Низовое планирование на строительстве должно основываться на технических нормах по каждому виду строительных работ с учетом всех возможностей механизации и пр. Низовой план, основанный на технологическом процессе, со всеми его показателями должен быть доведен до каждой бригады, до каждого рабочего места.

В связи с этим стоит вопрос о создании бригадного стройплана. Опыт Бобриковского строительства по созданию стройплана бригады оправдал себя и получил широкую популярность.

Путем учета и мобилизации внутренних ресурсов стройфинплан бригады дает возможность учесть все производственные возможности каждого рабочего места, тщательно взвесить их и подвергнуть оценке под углом зрения осуществления важнейших директив партии и правительства. Этот опыт составления стройплана бригады должен быть изучен каждой строительной организацией и широко распространен на стройке.

Наличие стройплана бригады и вытекающие из него производственные задания для каждого звена и отдельного рабочего имеют решающее значение для качества низового планирования, так как они дают полную возможность обеспечить реализацию шести указаний т. Сталина.

На основе стройплана бригады представляется возможность развернуть все мероприятия в области внедрения хозрасчета, в области организации труда и создания производственной интеллигенции из рабочего класса. Кроме того он является основой, обеспечивающей участие рабочих масс в технико-экономическом низовом планировании, ибо только при широком участии и инициативе широких рабочих масс можно осуществить новые формы планирования, которые характеризуют подлинно социалистический характер нашего низового планирования. «Было бы глупо думать, — говорит т. Сталин, — что производственный план сводится к перечню цифр и заданий. На самом деле производственный план есть живая и практическая деятельность миллионов людей» (С т а л и н, Новая обстановка, новые задачи хозяйственного строительства). Производственный план это план борьбы миллионов людей против всяких отклонений от генеральной линии партии, за темпы социалистического строительства, за укрепление низового планирования как важнейшего рычага для выполнения и перевыполнения плана 1932 г., последнего года пятилетки.

Останавливаясь на принципах централизованного планирования, мы не задаемся целью освещать этот вопрос всесторонне, так как он представляет собой совершенно самостоятельную тему. Нас интересует централизованное планирование постольку, поскольку его нельзя обойти при рассмотрении вопроса методологии построения стройфинплана. Централизованное планирование в строительном деле аналогично принципам планирования в законченных промышленных предприятиях. Оно

заключается в том, что строительный объект или группа объектов получает от вышестоящих планирующих организаций директивные контрольные точки, которые составляются с учетом подготовленности объекта к строительству, его технической готовности и т. д. при непосредственном участии ответственных представителей данного строительства.

Эти директивные точки определяют в первую очередь строительную программу в физическом объеме, т. е. техническую готовность строительства на планируемый отрезок времени, затем намечают общий рост производительности труда, рост заработной платы, размеры снижения себестоимости и определяют капиталовложения на планируемый период.

Проектирование контрольных цифр в качестве директивных точек для каждого отдельного строительства исходит из принципа первоочередной важности строящегося объекта как с экономической, так и с политической стороны. В зависимости от этого положения планирующие организации распределяют и перераспределяют денежные и материальные ресурсы между отдельными стройками и на основе генеральной линии партии дают четкие указания о порядке развертывания того или иного объекта новостройки.

Таким образом каждая новостройка к началу нового года получает от государства плановое задание, в пределах которого она обязана работать и дать в требуемый срок законченный строительный объект.

Получив директивные точки, строительный объект на их основе составляет стройфинплан, который определяет все затраты по строительству: потребное количество и качество рабочей силы, количество и качество стройматериалов, оборудования, механизмов, а также накладных расходов. Все это в своей сумме составляет плановую себестоимость строящегося предприятия.

Вместе с тем объект спускает свои директивные точки до каждого участка работ и производственной бригады, привлекая к планированию широкие рабочие массы и инженерно-технический персонал. При такой постановке планирования работу бригад по составлению встречного плана надо понимать не как обособленный план, противоположный плану, идущему сверху. Здесь мы имеем два встречных потока в планировании, органически друг с другом связанных, причем встречное планирование обогащает социалистический план опытом миллионов. Вместе с тем планировать только снизу, мобилизовать активность и внимание масс, не указывая одновременно заданий, требований, предъявляемых к данной стройке социалистического строительства в целом, было бы ошибочно. Прежде чем приступить к работе над встречным стройфинпланом, следует иметь лимиты, даваемые стройке высшими планирующими органами, что будет ставить работу по встречному на конкретную деловую почву. Это обстоятельство конечно не снимает возможности вести разработку стройплана в физическом объеме до получения лимитов и выяснить максимальные возможности развертывания строительства. Однако эти максимальные возможности нельзя рассматривать абстрактно, вне задания. План как руководство к действию должен исходить из использования максимальных возможностей. Но эти возможности должны выявляться на основе вполне конкретного задания стройке в соответствии с интересами социалистического строительства в данной конкретной обстановке.

Необходимость предварительного получения лимитов разумеется не означает, что рабочие могут приступить к работе над планом только

после того, как строительный объект закончит всю свою работу по составлению плана. Встречный план — не текущая проходящая кампания, а постоянный момент социалистического планирования.

Стройфинплан

Стройфинплан строительной площадки есть не что иное, как комплекс планов объектов, а при функциональной организации строительства есть комплекс планов участков работ. Следовательно все то, что относится к составлению общего плана площадки при комплексной или функциональной организации работ, относится и к составлению стройпланов объектов или участков работ. То, что отличает стройфинплан прораба от плана начальника работ, в основном сводится к некоторой упрощенности и большей детализации стройплана прораба, которая делает его более доступным для техников в процессе практического его осуществления, а также более доступным для широких рабочих масс объекта или участка работ.

При построении стройфинплана одной из основных задач является разработка всех основных показателей с таким расчетом, чтобы они полностью обеспечивали проведение хозрасчета на всех участках строительных работ. В этом случае план должен отражать задание в физическом объеме по каждому виду работ и всей площадки в целом, с одной стороны, и в денежном выражении всех капитальных затрат по выполнению этого физического объема — с другой. Практика показывает, что по целому ряду новостроек, в том числе Бобриковскому строительству, стройфинпланы площадки объектов строительства представляют собой грубую наметку сплошь и рядом без хозрасчетных показателей, без надлежащих обоснований. Они не являются по сути дела хозрасчетными, оперативными планами, выполнение которых можно было бы систематически контролировать рублем.

Эти плановые документы содержат суммарные показатели об объеме и наименовании работ, количестве потребной рабочей силы, которая исчисляется по средним математическим нормам, и срок начала и выполнения работ. Как правило, они не отражают ни подлинного хозрасчетного оперативного планирования, ни рабочей силы, ни материалов, ни механизации. Качественные показатели как производительность труда, снижение себестоимости строительства и рационализация строительного дела в стройфинпланах также не имеют должного обоснования. Хозрасчет требует, чтобы стройфинпланы объекта площадки с наибольшей точностью отражали каждую конкретную часть строительства, виды работ, последовательность одного вида работы от отношению к другому и объем работ по каждому виду. Нормы выработки и расценки, вводимые в план, необходимо установить, исходя из тщательного технического нормирования труда и самого строительного процесса. Это даст возможность отразить в плане более точно стоимость работ.

В стройфинпланах должно найти отражение не количество потребных человеко-дней «вообще», а количество человеко-дней с учетом коэффициента квалификации (который следует устанавливать по каждому виду работ, в зависимости от характера и объема работ). Кроме того необходимо учесть нормы выработки, расценки и мероприятия по вербовке рабочей силы, организации и механизации труда (особенно средних звеньев простейшей механизации строительных работ) и поднятию производительности труда.

Особое место должен найти себе в плане важнейший вопрос, который до настоящего времени на строительстве по-настоящему не постав-

лен — снижение себестоимости строительных работ, обоснованное планом рационализации строительства и планом мобилизации внутренних ресурсов.

Денежные показатели плана должны быть обоснованы натуральными показателями плана строительных работ по отдельным видам. Только на основе планирования и учета не только денежного, но и физического объема подлежащих выполнению на каждом участке работ можно добиться подведения твердых, максимально точных, технически и экономически обоснованных расчетов под все количественные и качественные показатели стройфинплана. Это в свою очередь требует резкого упорядочения сметного дела, а также своевременного составления чертежей.

Таким образом исходным пунктом низового планирования на новостройках является планирование на основе заданных лимитов физического объема подлежащих выполнению работ. Разработанный план в физическом объеме по каждому виду работ (земляные, плотничные, арматурные, бетонные работы и др.) при разработанных нормах выработки рабочими (на что особое внимание обращалось XVII партконференцией) дает полную возможность с точностью подсчитать потребное количество человекодней и рабочей силы для выполнения этого объема работ при одновременном учете всех возможностей механизации трудоемких строительных работ, степени использования механизмов и возможности лучшей организации и рационализации на стройке. При имеющихся нормах расхода материала по каждому виду работ возможно с точностью установить потребное количество стройматериалов, сроки их поступления и возможности мобилизации внутренних ресурсов (это особенно важный момент при дефиците стройматериалов), наконец учесть потребное количество инструментов, транспортных средств и подсобных предприятий.

Все эти факторы, которые должны найти отражение в стройфинплане, получая денежное выражение, обеспечивают полную возможность проведения на новостройках хозрасчета, контроля рублем по каждому участку работ и являются исходными пунктами снижения себестоимости строительных работ.

Планирование рабочей силы

Строительное дело, несмотря на значительные достижения в области его механизации и рационализации, до настоящего времени является наиболее трудоемкой отраслью из всех отраслей производства. При оставлении строительного плана, обеспечивающего выполнение данного правительством задания, это выдвигает первоочередной задачей правильную проектировку потребности рабочей силы. Количество и качество затраченных стройматериалов является одним из наиболее важных элементов в деле снижения себестоимости, и здесь представляется широкая возможность экономии и сохранения остродефицитных материалов. При этих условиях правильная организация рабочей силы является наиболее существенным моментом в деле снижения себестоимости. Удельный вес заработной платы рабочих в общей смете строительства занимает довольно значительное место. Недостаток рабочей силы также ставит перед строительными организациями вопрос об организации рабочей силы как важнейший вопрос всего строительства. Его разрешение с поразительной четкостью дал т. Сталин в речи на совещании хозяйственников.

Подготовка рабочей силы для стройки включает в себя следующие задачи: установление потребности в рабочей силе; снабжение строительства рабочей силой как централизованным путем через Наркомтруд, так и децентрализованным — путем самостоятельной вербовки рабочей силы в колхозах на договорных началах; подготовка квалифицированных кадров на самом строительстве; плановое регулирование рабочей силы на строительной площадке. Практика Бобриковской и прочих новостроек показала недостаточную обеспеченность строительства рабочей силой, а между тем начальники по труду на отдельных объектах не знают ни количества, ни качества потребной им рабочей силы. Надо сказать, что они по-большевистски не включились в работу по планированию и плановой вербовке рабочей силы. К примеру, в аммиачной группе Бобриковского строительства, считающейся аварийной группой, имела место значительная нехватка рабочей силы, но в силу того, что группа не знала ни количества, ни квалификации требуемой рабочей силы, плановая вербовка рабочей силы не могла быть поставлена по-настоящему, не говоря уже о том, что вербовка была неорганизована. Соответственно заявке, которая по существу дела не была обоснована реальной потребностью, аммиачной группе с июля по 1 октября было предоставлено для вербовки рабочей силы 8 районов на 7 317 чел. Из этого числа завербовано 796 чел., из которых 334 чел. убыло. Отсюда видно, что снабжение аммиачной группы за счет вербуемой рабочей силы составляет около 8%, в остальной части работники, задачей которых является обеспечение строительства рабочей силой, положились на самотек. Самотек дал не более одной пятой того количества, которое было дано в заявке. Однако годовой план почти был выполнен; отсюда вывод, что для полного выполнения плана достаточно было половины рабочих. Такое положение не должно иметь места на социалистических стройках. Опыт аммиачной группы показывает всю серьезность и ответственность крупнейшей задачи рационального планирования труда. Многие строительные организации в своей практической работе по планированию труда вместо проведения нормирования труда и точного подсчета на этой основе потребного количества часов труда ограничиваются методом средних арифметических величин. Такой метод планирования непригоден не только для планов по труду, но и для ориентировочных первоначальных наметок.

При правильной проектировке потребной рабочей силы следует иметь в виду не только потребное количество рабочей силы, которое исчисляется на основе физического объема работ и норм выработки на каждого рабочего, но главным образом как состав этой рабочей силы, под которым следует понимать квалификацию рабочих. Кроме того при исчислении рабочей силы должны быть учтены условия работы, уплотненность рабочего дня, являющаяся следствием той или иной степени организации труда, связанной с рационализацией, степенью механизации строительных работ, наличием инструментов, степенью их износа и т. д. Совокупность всех этих условий, определяющих количество рабочей силы, рациональное ее использование даст нам определенную степень производительности труда, которая должна найти свое отражение в плане.

Количество потребной рабочей силы на стройке должно определяться следующим образом: 1) определение физического объема строительства, 2) всестороннее техническое нормирование процесса строительства по его видам, 3) на основе технического нормирования труда и уплотненности рабочего дня определяются количество рабочих часов

и характер профессий, требуемых для выполнения данного вида строительных работ, 4) исходя из этих данных, устанавливается количество потребных рабочих каждой профессии, а в ее пределах — степень квалификации.

Определяя количество рабочих часов на основе норм выработки, надо руководствоваться, с одной стороны, опытными данными за истекший период как планируемой строительной площадки, так и других строек, а с другой стороны, — имеющимися нормами ТНБ с учетом улучшения организации и проведенных рационализаторских мероприятий. По каждому виду работ определенное количество рабочих часов, потребное для выполнения строительной программы, необходимо перевести в количество рабочих с учетом всех предлагающихся неявок и других потерь во времени на протяжении планируемого периода времени. Определив количество потерь рабочего времени: отпуска, общественная нагрузка, простои, болезни, уважительные и неуважительные прогулы, при наличии данных о потребном количестве рабочих часов для выполнения программы, мы можем запроектировать нужное нам количество рабочих.

При проектировке количества рабочих в связи с потерями во времени необходимо проявлять особую осторожность, в противном случае проектировка может оказаться нереальной. В случае запроектирования преувеличенных потерь во времени мы получим на протяжении года кажущееся хорошее использование рабочего времени, а на деле — излишек рабочей силы; при нереально малой проектировке потерь во времени, подлежащей выполнению, план окажется не обеспеченным рабочей силой.

Как в первом, так и во втором случае мы будем иметь неблагоприятные показатели количественного и качественного выполнения плана, ибо нарушение одной части плана ведет к нарушению других частей, а следовательно и всего плана.

При определении количества потребных рабочих и количества требуемых человеко-часов надо учесть квалификацию данной рабочей силы. Выработку на единицы времени необходимо определять не на человекодень или человекочас «вообще», а с обязательным учетом квалификации. При определении квалификации, требуемой для выполнения данной работы, необходимо руководствоваться как объектом и видом предстоящих строительных работ, так и опытными данными, накопившимися за ряд лет на новостройках. Каждая операция строительных работ требует определенной квалификации, а степень квалификации присваивает определенный разряд, определяющий степень квалификации рабочего. При планировании рабочей силы надо определять количество рабочих, падающее на определенный вид работ, на каждый определенный разряд, изгоняя из практики планирования всевозможные средневзвешенные методы и коэффициенты квалификации.

Планируя заработную плату, нужно исходить из тех форм оплаты, которые применяются на данном строительстве, из потребного количества рабочих с учетом профессии и квалификации каждого рабочего.

Основной формой оплаты на строительстве является индивидуально-звеньевая оплата. Она складывается из двух элементов: во-первых, тарифной ставки для определенной квалификации и, во-вторых, премии за перевыполнение норм.

Величина заработной платы устанавливается в зависимости от данных прошлого года с учетом директивных указаний о ее росте и с учетом динамики производительности труда.

Планируя заработную плату, мы должны подходить к ней и как к элементу себестоимости. В данном случае задача сводится к тому, чтобы при относительном снижении доли заработной платы как элемента себестоимости непрерывно поднимался ее абсолютный рост, т. е. при абсолютном увеличении заработной платы рабочего неуклонно уменьшать норму зарплаты на единицу произведенной работы.

Такое снижение может и должно быть произведено в соответствии с проектируемым ростом производительности труда. Производительность труда определяется двумя основными факторами: во-первых, состоянием средств производства, качественно рациональным использованием этих средств производства (материалы, орудия труда, инструменты и т. д.) и качественным состоянием и использованием рабочей силы (квалификация, условия работы, рациональное использование этой рабочей силы); во-вторых, интенсивностью труда. Совкупность этих факторов определяет производительность труда. Факторы, относящиеся к первой категории, играют в конечном счете решающую роль в росте производительности труда, так как они зависят от степени организации труда, техники, умения работать и т. д., предел которых не может быть ограничен. Второй фактор ограничен, хотя мы еще далеко не достигли необходимой степени интенсивности. В определении интенсивности труда наша задача сводится к установлению путей и методов технормирования наиболее возможной интенсивности. В повышении производительности труда и в особенности за пределами установленных норм выработки основную и решающую роль играют методы социалистического соревнования: ударничество, хозрасчетные бригады и т. п.

При этом измерителем производительности труда должны быть не только денежные, но главным образом натуральные показатели выработки на единицу времени.

Вот те основные моменты, которые на наш взгляд должны учитываться при построении стройфинплана площадки и объекта в связи с проектировками плана по исчислению потребной рабочей силы.

Но это является только одной стороной в планировании рабочей силы, обеспечивающей выполнение плана. Другой стороной, обеспечивающей выполнение стройфинплана, является снабжение стройки определенным количеством и качеством рабочей силы и закрепление ее за строительством. Ясно, что хорошо подсчитанная потребность в рабочей силе, обеспечивающая поднятие производительности труда, снижение себестоимости не дадут результатов, если планом не будут предусмотрены мероприятия по обеспечению рабочей силой строительства.

Практика Бобриковского строительства и целого ряда других новостроек является живым примером срыва строительных темпов, повышения себестоимости единицы производимой работы из-за недостаточного снабжения рабочей силой, качественно и количественно не отвечающей потребности строительства.

Указания т. Сталина в планах новостроек не всегда получают ясное, четкое выражение. Многие хозяйственники еще подходят к вербовке рабочей силы формально. В их понимании задача вербовки рабочей силы исчерпывается заключением договора с колхозом и доставкой рабочих на место работы. Такое представление о вербовке рабочей силы является неверным. Хозяйственным, профессиональным и партийным организациям объекта необходимо установить непрерывную связь с колхозами, с партийными организациями колхозов, инфор-

мировать их о работе колхозников на строительстве, о состоянии стройки, ее значении для колхозов и т. д., тем самым создавая интерес у колхозов к стройке. Организованная деловая связь с колхозом даст возможность обеспечить дополнительный приток рабочей силы не путем самотека, а в организованном порядке и обеспечить положительное влияние колхоза на работающих на стройке колхозников. Мероприятия по вербовке рабочей силы должны найти четкое выражение в планах. Однако плановая постановка вопроса вербовки рабочей силы еще не решает полностью вопроса о 100%-ном выполнении и перевыполнении стройпланов. Необходимо еще закрепить эту рабочую силу на строительстве. Текучесть рабочей силы срывает выполнение стройплана. Бобриковское строительство на сей день хронически страдает этой болезнью. По аммиачной группе текучесть рабочей силы составляет в октябре 52,4%, в ноябре—52,3% ко всему составу рабочих, занятых на строительстве этой группы. Причинами этой текучести являются отсутствие плановой расстановки рабочей силы на строительстве, наличие элементов уравниловки и обезлички. На Бобриковском строительстве за последние 3 месяца, несмотря на оппортунистические противодействия со стороны отдельных хозяйственников-специалистов, проведена большая работа по уничтожению уравниловки.

Индивидуально-звеньевая сдельщина на стройке получила права гражданства. На 1 декабря по строительству индивидуально-звеньевой сдельщиной охвачено свыше 90%, по аммиачной группе—89%. По некоторым объектам кое-кто из руководителей почил на лаврах количественных достижений, успокоившись на том, что уравнил артель как пережиток буржуазного строя получила сокрушительный удар, упустив из виду, что она еще окончательно не добыта. На отдельных объектах стройки количество рабочих в некоторых звеньях достигает 30 чел., и здесь сказывается уравниловка. Звенья, как правило, организовывались стихийно, без учета условий работы. В арматурном цехе аммиачной группы условия работы требуют организации звеньев от 2 до 4 человек, а организованы звенья от 5 до 7 человек. При расстановке людей в звене по квалификации не учитываются ни условия работы, ни поднятие квалификации малоквалифицированных рабочих.

Что касается звеньев, работающих на одинаковых участках, при одинаковых всех прочих условиях, то они и в количественном и в качественном (в смысле квалификации) отношениях разнородны. Вместе с тем звенья, как правило, не закрепляются за определенными видами работы, а все время перебрасываются с одного вида на другой, квалифицированные рабочие используются для подноски материалов к месту своей работы, а это не может не повести к снижению их заработной платы и производительности труда.

Бесплановая самотечная организация труда при индивидуально-звеньевой сдельщине, как это имеет место на ряде объектов Бобриковского строительства, не дает возможности закрепить индивидуально-звеньевую сдельщину, окончательно ликвидировать уравниловку и обезличку и закрепить рабочую силу на стройке.

Необходимо планово повести работу по организации звеньев как с количественной, так и с качественной стороны, исходя из условия каждого конкретного вида работы; это обеспечит молодым работникам получение квалификации, устранение переброжки рабочих с одного звена в другое и устранил ежедневную переброжку звеньев с одной работы на другую

«Надо поставить рабочих в такие условия труда, которые давали бы им возможность работать с толком, поднимать производительность труда, улучшать качество продукции. Нужно стало быть организовать труд на предприятиях таким образом, чтобы производительность поднималась из месяца в месяц, из квартала в квартал» (Сталин).

Недостатки в оплате и организации труда являются исключительно результатом отсутствия четких планов как по снабжению новостроек рабочей силой, так и плановому распределению кадров внутри строительной площадки и по отдельным участкам работы. Отсутствие точного плана по организации труда в значительной степени ведет к невыполнению качественных показателей стройфинплана: заработная плата, выработка, производительность труда и себестоимость и т. д. Планирование рабочей силы в условиях ее дефицита требует особой четкости планов по труду. Нерациональное использование квалифицированной рабочей силы вызывается почти исключительно неумелым планированием. Нельзя считать нормальным положение, когда при имеющемся у нас недостатке в квалифицированных рабочих-плотниках последние таскают на себе бревна. Отсутствие плановости организации труда ведет не к повышению производительности труда, а к его понижению и одновременному понижению заработной платы. Бесплановость по сути дела сводит на-нет индивидуально-звеньевую сдельщину и усиливает текучесть рабочей силы. Подобная организация труда заставляет рабочих уходить с производства в поисках лучших условий.

Вопрос об обеспечении полной потребности строительства в рабочей силе стоит чрезвычайно остро. Главнейшими источниками, обеспечивающими стройку рабочей силой, в настоящее время являются: 1) вербовка в колхозах, 2) подготовка строительных кадров на площадке и в других учреждениях по договорам, 3) внедрение женского труда в строительное дело, 4) максимальная механизация всех трудоемких процессов строительного производства, 5) изжитие текучести рабочей силы. Наиболее существенным из моментов организации вербовочной работы на площадке является закрепление за каждым объектом определенных выделенных районов для вербовки действительно располагающих определенным количеством и качеством рабочей силы. При этих условиях каждый объект будет кровно заинтересован вопросом вербовки, и это будет обязывать его посылать в районы вербовки своих уполномоченных, хорошо знающих характер и условия работы своего объекта, непосредственно принимающих группу нанятых и несущих полную ответственность за текучесть рабочей силы. Предупредить текучесть рабочей силы можно только при условии точного выполнения стройкой принятых на себя по договорам с колхозами и единоличниками обязательств, при организации такой системы приема и распределения нанятых, при которой оформление размещения по жилищам и направление на работу будет происходить с максимальной быстротой, при условии высокой организации труда, обеспечивающей поднятие квалификации малоквалифицированных рабочих и переход их в высший разряд, улучшения культурно-бытового обслуживания рабочих, связи стройки с колхозом как живой, так и при посредстве печати на стройке и писем, освещающих работу колхозников на стройке и значение стройки для колхозного хозяйства и т. д., и наконец если будут обеспечены мероприятия по линии общественности, самозакрепления и т. д.

Огромное значение имеют в деле снабжения стройки рабочей силой и в закреплении ее за строительством перекавалификация и повышение квалификации. Помимо других условий, повышение квалификации вызывается низким качеством состава рабочей силы, прибывающей из деревень (преимущественно из молодняка и женщин), и тем обстоятельством, что техническое достижение в строительном деле предъявляет большие требования к квалификации рабочего.

Большинство из строительных рабочих — малоквалифицированная молодежь и женщины. Женский труд на строительных работах только теперь начал принимать более или менее массовый характер. Раньше он применялся в таком незначительном количестве, что о нем в смысле повышения квалификации не приходилось говорить.

Применение труда женщин в строительном деле имеет место на многих работах основного производства (каменные работы, штукатурные, бетонные, частично арматурные и стекольные).

Вопрос внедрения женского труда в строительное дело кроме вопроса о повышении квалификации выдвигает другие, не менее важные вопросы, которые должны быть учтены в плане мероприятий. К этим вопросам относятся: форсирование строительства бытовых учреждений — яслей, прачечных, детских садов и т. д., освобождающих женщину от самообслуживания, а также мероприятий по развертыванию работы культурно-просветительных учреждений.

При построении стройпланов комплекс мероприятий по обеспечению строительства рабочей силой и изжитию текучести должны найти полное отражение.

Планирование стройматериалов

Подобно тому, как мы определяли количество и качество рабочей силы, мы должны определить количество и качество потребных для выполнения строительной программы стройматериалов и инструментов. Потребность в стройматериалах надо исчислять в соответствии с конструкциями строящихся зданий, в полном соответствии с физическим объемом объекта по каждому виду работ. В основу методологии исчисления потребных материалов должен быть положен балансовый метод. В форме баланса стройматериалов потребные стройматериалы должны быть отражены в физическом объеме определенного количества и качества для определенных видов работ, а также должны быть выражены в ценах франко-стройка.

При построении баланса стройматериалов и т. д. в физическом объеме необходимо отразить в нем повторное использование стройматериалов, так как в планировании этот момент играет громадную роль в деле снижения себестоимости. В этом отношении организатору представляется широкая возможность повторного использования материалов и технически возможное уменьшение стройматериалов на единицу произведенной работы. Нормирование стройматериалов в условиях крупного социалистического строительства в условиях дефицитности в стройматериалах приобретает на строительной площадке актуальнейшее значение. Нормирование расхода стройматериалов на единицу выполняемой работы и уменьшение норм вполне возможно. Это может быть осуществлено при детально рациональном планировании технологического процесса по каждому виду строительных работ и соответственно этому при планировании самих стройматериалов.

Имеющийся в настоящее время дефицит ряда основных строительных материалов, перегруженность транспорта, которым часто лимити-

тируется своевременный завоз стройматериалов на площадку, обязывают при планировании стройматериалов намечать ряд мероприятий по максимальной добыче потребных стройматериалов из местного сырья и отходов стройпроизводства. Стопроцентное выполнение строительной программы в значительной степени будет зависеть от успешной работы по изготовлению и добыче местных стройматериалов. Эти возможности представляются в той или другой мере почти для каждой новостройки. В связи с мероприятиями по замене дефицитных стройматериалов новыми материалами на базе местного сырья и отходов встает необходимость развертывания стройдвора подсобных предприятий.

Обеспеченность строительства твердой материальной базой будет в значительной мере зависеть от усиленной работы подсобных предприятий.

В то же время, освобождая строительство от производства материалов, строительных деталей и конструкций, сводя в известной степени строительный процесс к сборке готовых отдельных частей зданий, подсобные предприятия способствуют своей работой разрешению вопросов рабсилы, непрерывности работ в течение круглого года, усилению темпов строительства, снижению его стоимости и т. д., являются одним из существенных звеньев индустриализации строительства.

Все это естественно выдвигает подсобные предприятия на первый план, ставит их наравне с механизацией работ в центре внимания стройиндустрии.

Однако и до настоящего времени некоторые стройки недооценивают значения подсобных предприятий, исходя из консервативного мнения, что заниматься производством материалов, деталей и конструкций несвойственно строительным организациям.

Конечно развитие сети подсобных предприятий не снимает с производителей, отраслевых объединений обязанности снабжать строительство материалами, полуфабрикатами и готовыми изделиями.

Однако в ближайшие годы, до тех пор пока указанные объединения не будут в силах полностью покрыть потребности строительства, пока не будут полностью изжиты затруднения, вызываемые перегруженностью транспорта, стройиндустрия должна будет для избежания перебоев в снабжении стройматериалами и разгрузки транспорта широко развернуть сеть стройдворов и подсобных предприятий по производству строительных деталей и конструкций, стеновых и иных строительных материалов на базе местного сырья и отходов.

В планировании стройматериалов на строительстве весьма крупную роль играет улучшение складского хозяйства. Ибо большую часть внутрисдневных потерь в рабочей силе занимает отсутствие под руками у рабочего нужных ему материалов.

Сплошь и рядом рабочему приходится уходить со своего рабочего места искать стройматериал на площадке.

Обычно на площадке стройматериал бывает разбросан в нескольких местах, так как отсутствует склад; рабочему приходится ходить с одного места на другое, пока он найдет нужный ему стройматериал, а когда материал найден, он его должен сам же доставить на место работы. Эти хождения в поисках стройматериалов ведут к значительной потере рабочего времени, а в конечном итоге приводят

к значительному упадку производительности труда. В данном случае основная задача в низовом планировании на стройке должна сводиться к тому, чтобы обеспечить каждое рабочее место нужными материалами, не загромождая однако фронт работы. Поэтому в зависимости от территории площадки строительства, характера и объема стройматериалов необходимо планомерно предусмотреть мероприятия по организации складов, подъездных путей для каждого объекта, мероприятия по доставке стройматериалов к рабочему месту путем механизации высших и средних звеньев.

Механизация строительства

При планировании строительных работ в связи с наличием дефицита в рабочей силе и задачей подъема производительности труда перед строительными организациями встает весьма сложная и ответственная задача, заключающаяся в необходимости максимальной механизации строительства. Механизация строительства, несмотря на большие сдвиги в области строительной техники, стоит на довольно низкой ступени, она не достигает максимально возможных пределов и неполностью иногда используется.

Планируя механизацию строительства, необходимо учитывать вопрос объема организации работ, органически связанных с работой механизмов, обеспечивающих их полное использование — повышение коэффициента эксплуатации механизмов. Этого можно достигнуть при том условии, если мы сумеем детально проработать план использования механизации и сумеем увязать его с физическим объемом строительства и всем стройфинпланом площадки в целом и по отдельным участкам. Ясно, что в деле выполнения строительной программы внедрение механизации должно сыграть решающую роль. Замена ручного труда механизированным трудом освобождает значительное количество рабочих, улучшает качество работы, ускоряет темпы выполнения строительной программы и ведет к снижению себестоимости строительных работ. Для получения этих качественных и количественных достижений должны быть осуществлены отдельные мероприятия.

Необходимо изжить имеющие место на площадке тенденции обеспечить себя механизмами без учета действительной потребности и производить завоз механизмов на объект задолго до фактической потребности на строительных работах. Факты показывают, что наибольший процент простоев механизмов падает на отсутствие требований на них, простои механизмов по вине механиков, как правило, значительно меньше. В этом отношении необходимо провести ликвидацию обезлички как механизмов, так и обслуживающего их персонала путем концентрации механизмов и обслуживающего персонала в центральной базе строительной площадки, которая на основе договора будет сдавать механизмы, снабдив их обслуживающим персоналом в эксплуатацию объектам и участкам работ. Каждый механизм должен иметь свой график работы в соответствии с тем видом строительной работы, которую он должен выполнять на том или ином участке, с максимальным использованием всей своей мощности. При таких условиях все механизмы с обслуживающим персоналом должны быть переведены на хозрасчет, что даст нам возможность сэкономить рабочее время, сократить количество потребных человеко-дней работы и снизить себестоимость строительных работ.

Стройплан бригады

На строительстве до последнего времени стройплан бригады не имел места. Опыт построения стройплана бригады невелик, он применялся частично на Бобриковском строительстве и на одной из новостроек в Ленинграде. Однако уже в настоящее время можно сделать кое-какие выводы в отношении стройплана бригады. Если, как мы уже говорили, стройплан объекта или участка в отличие от плана площадки представляет собой более детализированный план, то план бригады в отличие от плана прорабов представляет собой и более конкретный план, составленный на основе анализа каждой части технологического процесса, подлежащей выполнению строительной работы, при этом план более простой, более понятный каждому рабочему как по своим количественным, так и по качественным показателям. Короче говоря, стройплан, это—документ, который конкретно указывает бригаде, что и как она должна сделать и что она получит за сделанную работу.

Как бы хорошо ни был разработан план объекта, который будет являться оперативным планом строительства, он не может все же представить всего конкретного содержания, которое требуется для выдачи рабочему звену производственного задания. Стройплан прораба должен получить дальнейшую конкретизацию по линии приближения его к производственному заданию.

Практика Бобриковского строительства показала возможность установления этого приближения путем создания стройфинплана бригады. Как известно, индивидуально-звеньевая сдельщина как одна из форм социалистического труда не исключает такой формы производственно-массовой работы, как бригада. Бригада остается основной формой производственно-массовой партийной работы на строительстве при индивидуально-звеньевой сдельщине. Вместе с тем она поднимается на более высокую ступень социалистического труда. Она должна явиться основным звеном в борьбе за осуществление хозрасчета и выдвижение встречных и сменно-встречных планов, закрепление индивидуально-звеньевой сдельщины, повышение производительности труда и т. д. Все указанные задачи, стоящие перед бригадой, должны быть сконцентрированы вокруг стройфинплана.

Стройплан бригады как основной производственной единицы должен включать в себя детализированное описание работ, точный объем работ, нормы и расценки, потребное количество человекодней для осуществления этого плана, количество потребного материала, сумму стоимости работ и сроки выдачи и исполнения.

Стройпланы бригад должны составляться на основе стройплана прораба на тот или иной объем и вид работы. В сумме стройпланы бригад должны охватывать полностью план прораба. Во времени бригадные стройпланы должны зависеть от объема работ по тому или другому виду, однако они не должны составляться на продолжительное время, в противном случае последние могут потерять свою оперативность.

Проведенная работа по внедрению в бригадах стройпланов показывает жизненность и необходимость их. Ярким примером построения бригадных стройпланов является газогенератор аммиачной группы Бобриковского строительства. Все попытки газогенератора выдать производственное задание индивидуалам сдельно и звеньям на основе плана прораба приводили к необходимости перестроить весь план. Перестройка плана прораба при ориентации на то, чтобы на его ос-

нове выдавать производственные задания каждому звену без построения бригадного стройплана, оказалась невозможной, так как нельзя было учесть на продолжительный период конец и начало работы, а разбить участки между звеньями на таких работах, как леса, хотя бы на два дня, не представлялось возможным.

Это обстоятельство толкнуло первоначально работников газогенератора на путь наименьшего сопротивления. Они начали выдавать звеньям вместо производственного задания, наряды, в которых указывалась пара расценок на ту или другую работу, и только. Затем работники газогенератора стали на более простой и правильный путь в части осуществления выдачи звеньям заданий вместо нарядов.

Они взяли самую трудную часть (в смысле выдачи производственных заданий) работы — леса и опалубок, — подлежащей выполнению в течение декады. Разбили всю работу данного участка по бригадам и этим самым определили фронт работ каждой бригады в отдельности. План прораба и определенный фронт работ каждой бригады в отдельности явились элементами при составлении стройплана бригады. Бригадные стройпланы по лесам и опалубке были составлены с достаточно точными показателями на десятидневку. В содержание стройпланов бригады входило: подробное описание работ, объема работ, нормы выработки, расценки, потребное количество человеко-дней, стоимость работ и сроки исполнения. Этот детально проработанный стройплан по сути дела представлял документ, с которого любой инструктор, мало мальски грамотный, мог выписать задание для звеньев.

Таким образом значение бригадного стройплана очевидно. Он представляет возможность осуществления на деле выдачи производственных заданий, он является основой производственно-массовой работы бригады, он дает возможность уничтожить тот разрыв, который существовал между планом прораба и суммой производственных заданий, имеющих на стройке, который объяснялся местными работниками недостатком рабочей силы, и наконец стройфинплан имеет колоссальное значение в деле закрепления индивидуально-звеньевой сдельщины и хозрасчета.

Это положительное достижение на Бобриковском строительстве по низовому планированию, дающее возможность закрепить индивидуально-звеньевую сдельщину, могущее быть образчиком для другихстроек в деле осуществления шести исторических условий т. Сталина, ибо низовое планирование, сводящееся к хорошо составленному плану участка, объекта, бригады, звена, доведению плана до рабочего места, является условием выполнения плана по качественным и количественным показателям.

С точки зрения плановости работы в бригаде и оперативного руководства эти мероприятия являются весьма целесообразными, так как инструктор, повседневно работая в бригаде, при выдаче задания на основе стройплана может лучше учесть возможности организации труда и другие моменты для скорейшего выполнения задания. Кроме того стройплан бригады представляет собой большую возможность для привлечения рабочих к вопросам планирования и их участия в обсуждении конкретного плана работ, подлежащего исполнению данной бригадой, а также выдвижение встречных планов для покрытия плана прораба. Введение бригадных стройпланов дает основу для развертывания производственно-массовой работы не формально, а по существу и укрепляет бригаду как форму социалистического труда. Кроме того оно дает нам в руки оружие для борьбы с теми опор-

тунистическими настроениями, которые имеются на большинстве объектов, которые ведут к фактической ликвидации бригады как формы производственно-массовой работы.

Что же касается методологии составления стройфинпланов в отличие от плана прораба, то она заключается в том, что стройплан бригады составляется не на основе средних показателей, а на основе конкретных форм выработки, расценок, норм расхода на каждый конкретный вид работы стройматериалов с учетом рационализации технического процесса и расстановки рабочей силы на фронте работ и т. д. Трудность в составлении стройплана бригады заключается в том, что не все детали работы пронормированы и расценены. Но это обстоятельство может быть устранено путем усиления на новостройках технормирования. Технормирование должно стать на службу низовому оперативному планированию. На это с особой остротой указала XVII партконференция.

Производственное задание

Главным звеном в выполнении стройплана, осуществлении этих мероприятий и закреплении тех достижений, которые имеются на Бобриковском строительстве по индивидуально-звеньевой сдельщине, является оперативное низовое планирование.

До тех пор, пока не будет дано каждому звену, каждому рабочему четкое производственное задание, индивидуальная звеньевая сдельщина будет являться формальной.

Рабочий и звено должны знать, что они должны делать, объем подлежащей выполнению работы и что они получают за эту работу. Поэтому партийный комитет Бобриковского строительства своим решением правильно предлагает: «В срочном порядке наладить повседневную выдачу производственных заданий всем звеньям и рабочим до начала работы с тем, чтобы каждому рабочему был своевременно известен объем работы и расценки». Только тогда, когда рабочий будет иметь точное представление о нормах и расценках, знать точно, сколько он получит за перевыполнение норм, каждый рабочий естественно будет стремиться к максимальному перевыполнению. При таких условиях индивидуально-звеньевая сдельщина будет действительно стимулировать производительность труда. До настоящего времени, когда рабочие узнавали о своем заработке и проделанной работе в лучшем случае лишь в конце месяца, положительная роль индивидуально-звеньевой сдельщины фактически сводилась на-нет. Наблюдающееся на объектах некоторое перевыполнение норм является сплошь и рядом результатом самотека, ибо существующее положение с выдачей производственных заданий делало невозможным ведение систематической углубленной работы в области борьбы за реальное выдвижение встречных и сменно-встречных планов. Естественно, что в выдачей производственных заданий на строительстве в отличие от законченного производства встречаются трудности. Специфичность строительства заключается в том, что одному рабочему звену приходится осуществлять целый ряд работ, связанных с технологическим процессом строительства. В особенности это относится к плотничным работам по установке лесов, опалубка. Но эти трудности ни в какой мере не снимают вопроса выдачи задания, а, наоборот, указывают на необходимость его осуществления в интересах уничтожения уравниловки и обезлички и выполнения стройплана. Между тем кое-кто из оппортунистов использует эти трудности для отмены выдачи рабочим и

звеньям заданий. На аммиачной группе начальник по труду и зам-прораба на газогенераторе считали, что можно ограничиться устными заданиями, как это было до сих пор.

Таким оппортунистическим настроениям, идущим по линии наименьшего сопротивления, надо дать решительный отпор. Само собой разумеется, что выдача производственного задания для звена и рабочего требует от инструктора, техника и прораба большого внимания, изучения и наблюдения за ходом строительства, заставляет их вплотную подойти к рабочему месту, каждодневно наблюдать за тем, что сделано звеном или рабочим, как эта работа сделана, выяснить, какие препятствия встречаются при выполнении этой работы и тут же на месте исправлять.

Это является одним из важнейших моментов оперативного планирования, оперативного руководства на строительстве, это — требование рабочих масс.

На многочисленных собраниях рабочих, проведенных как на ЦЭС, так и на аммиачной группе, рабочие массы встречали с полным одобрением предложения о выдаче производственных заданий, о повороте руководителей и технического персонала лицом к рабочему месту. Они заявляют, что техперсонал мало интересуется подготовкой рабочего места и тем, что рабочим сделано, и тем, что он должен получить за работу. Подготовка фронта работ путем доставки к месту работы материалов и организации труда на строительстве является неотложной задачей. Опыт ЦЭС и аммиачной группы показал, что звенья, работавшие по заданиям, для которых предварительно были проработаны вопросы о подготовке фронта работ, об организации доставки к рабочему месту материалов, об организации труда, дали резкий скачок к повышению производительности труда.

Так например, 4 звена бригады Филиппова, работавшие по производственным заданиям, дали повышение производительности труда от 125 до 161%, в то время как соседнее звено той же бригады, выполнявшее ту же работу, но без задания, выполнило норму лишь на 111%. 4 звена бригады Буцаева аммиачной группы, работавшие без производственных заданий, во вторую декаду дали производительность труда от 94 до 154%. Работавшие по заданию в третьей декаде того же месяца дали производительность труда от 102 до 191%.

Достигнутый положительный опыт, давший значительные сдвиги в производительности труда на Бобриковском строительстве, начинает широко распространяться. Для внедрения производственных заданий по всему строительству потребовалось упрощение самой формы задания, с одной стороны, с другой — для действительного стимулирования производительности труда потребовалось, чтобы они содержали необходимый объем показателей и точные указания.

Опыт Бобриковского строительства показывает, что в производственных заданиях звеньям рабочих должно быть указано: а) описание работы, б) объем подлежащей выполнению работы, в) количество потребных человеко-дней, г) нормы выработки и расценки по каждому виду работ, д) сроки исполнения работы, е) потребное количество стройматериалов, ж) сумма стоимости всей работы, включая стоимость материала. Такое задание дает рабочему все сведения, включая материалы, потребные для работы. На практике при составлении задания мы сталкиваемся с тем, что трудно заранее предусмотреть все мельчайшие виды работ и дать точные указания объема работ. От точности объема работ зависит стоимость работ, следовательно и зарплата рабочего. Возможная неточность, допускаемая в заданиях, кор-

ректируется в процессе исполнения работы. Инструктора при учете законченной работы отмечают в заданиях фактическое отклонение от заданного объема работ, которое подтверждается подписью звеньевых и инструктора, и на основе этого задания уточняется сумма заработка звена и индивидуального рабочего. Вполне понятно, что на этом пути будут встречаться некоторые трудности и в дальнейших работах. Но эти трудности преодолимы, и их преодоление есть залог высоких темпов строительства, есть закрепление индивидуально-звеньевой сдельщины, есть форма борьбы за встречные и сменно-встречные планы и хозрасчет в звене.

Учет

Колоссальное значение имеет в строительном деле правильная постановка учета выполняемых работ как в физическом объеме, так и в стоимостном отношении.

Повседневное наблюдение за выполнением производственного задания стройпланов бригад и объектов, а также обязательств, взятых по встречному плану, закрепление индивидуально-звеньевой сдельщины возможны при правильной постановке учета работы звена, бригады и объекта. Та практика учета, которая имела место до перевода на индивидуально-звеньевую сдельщину, сводившаяся к месячному обмеру работ и бухгалтерскому учету, не соответствует полностью новым условиям, не способствует уничтожению уравниловки и обезлички. Если при обезличенной бригаде было достаточно произвести месячный обмер выполненной работы, то при индивидуально-звеньевой сдельщине необходимо проводить учет по каждому заданию, которое выдается на 2—3 дня. Кроме этого момента низового планирования сменно-встречные планы при индивидуально-звеньевой сдельщине также предъявляют к учету более повышенные требования, т. е. постановления ежедневного учета выполняемой работы с доведением результатов последней до рабочего звена.

Многим казалось, что постановка ежедневного учета, в особенности на строительстве при многообразии работ, есть гиблое дело. А если допустить ежедневный учет, то это потребует большого штата учетчиков и поведет к повышению себестоимости строительства. Опыт борьбы за ежедневный учет на аммиачной группе Бобриковского строительства показал возможность и необходимость постановки ежедневного учета. Первоначально работники аммиачной группы при введении ежедневного учета поставили перед собой небольшую задачу — охват учетом нескольких звеньев и бригад и доведение результатов работ до последних. Они поставили себе цель достичь такого положения, чтобы звено знало, что оно сделало и сколько получит за выполненную работу. Начинание было робким и осторожным. С 1 октября на каждом объекте взято было для опыта по две бригады, с достаточно грамотными инструкторами. Техника учета была возложена на инструкторов, которых соответствующим образом проинструктировали о формах и методе проведения ежедневного учета. На них возлагалось по окончании дневной работы звеньев произвести обмер выполненной работы каждого звена в отдельности и записать в лицевой счет звена результаты работы по установленной форме, затем вычислить стоимость работы, производительность труда и наконец на следующий день перед началом работы объявлять звеньям результаты их работы за истекший день или же, как это практиковалось на некоторых объектах, например газогенераторе,

эти данные выписать на доске. Трудность ежедневного учета вытекает из малограмотности части инструкторов. Эта трудность выдвигает основной задачей необходимость подготовки и переподготовки отдельных инструкторов (что практически ведется на Бобриковском строительстве).

Осторожное начинание в области учета, несмотря на малограмотность инструкторов, получило значительный размах. На определенных объектах, например бетонный завод аммиачной группы, ежедневным учетом уже охвачено вся 100% рабочих. Опыт по ежедневному учету можно считать удавшимся. Надо эту работу развернуть гораздо шире, надо мобилизовать вокруг нее общественность рабочих масс. Те достижения, которые имеются на аммиачной группе по ежедневному учету, по сути дела являются громадным достижением, несмотря на имеющиеся еще большие недостатки как в части собирания материала, обработки его и доведения результатов до рабочего места.

Многие еще не совсем ясно представляют себе значение ежедневного учета. А это значение огромное. От способа учета, от своевременности его в огромной степени зависит выполнение стройплана. Очень часто прорыв в стройфинплане замечают спустя долгое время только потому, что учет не дает своевременно сведений о ходе выполнения стройплана. С другой стороны, по той же причине рабочая общественность не может мобилизовать рабочих на борьбу за своевременную ликвидацию прорыва, за встречные и сменно-встречные планы. К недостатку ежедневного учета следует отнести еще то, что ежедневный учет еще не включил такой существенный элемент, как расходование стройматериала и т. д. Результаты ежедневного учета не всегда своевременно доводятся до рабочего и не совсем показательны. Надо поставить ежедневный учет так, чтобы он был ясен, понятен каждому рабочему, чтобы сведения давались своевременно, в точно установленное время, чтобы единицы измерения были понятны каждому рабочему. Только при условии, что рабочий будет своевременно и совершенно ясно понимать смысл и значение каждой цифры, будет знать полученное задание и как оно выполнено, у него возникнет мысль о встречном плане, иначе это будет игра вслепую.

Основные требования, предъявляемые ежедневному учету: 1) возможно подробнее и точнее отмечать стадии строительного процесса, 2) своевременная дача все необходимых сведений, 3) материалы, добываемые учетом, должны обрабатываться и изучаться. Для этого необходимо, чтобы учетные ячейки строительства так организовали свои работы, чтобы можно было в любую минуту дать требуемые сведения о том, как работает звено, бригада, в каком состоянии стройки тот или иной участок строительных работ, сколько работало рабочих, сколько затрачено стройматериала и т. д.

Постановка ежедневного учета по выполнению стройфинплана с соблюдением указанных основных требований создает возможность быстрого и гибкого маневрирования наличными людскими и материальными внутренними ресурсами для максимального ускорения темпов строительства, а также возможность закрепить индивидуально-звеньевую сдельщину, повысить производительность труда и обеспечить переход на высшую ступень социалистического труда — к хозрасчету.

Ежедневный учет как форма наблюдения за выполнением строительного плана вследствие некоторой неточности еще не снимает учета, который ведется за более продолжительный период как фор-

ма наблюдения за выполненном производственном задании. Эта форма учета, соответствующая во времени производственному заданию, должна остаться; она дает нам возможность проверить всю работу по производственному заданию, учет по всему заданию представляет возможность одновременно сочетать в производственном задании документы учета и расчета, в результате чего упрощается работа тарификаторов и ликвидируется задержка в выдаче заработной платы, имевшая место при переводе на индивидуально-звеньевую сдельщину. Конечно, это обстоятельство не снимало вопроса о бухгалтерском учете, хотя он теряет свое значение как оперативный учет.

Плановые органы на стройке

Говоря о плановых органах на строительной площадке, мы не собираемся дать организационную структуру управления строительством, куда плановые отделы и ячейки входят составной частью аппарата. Мы остановимся на необходимости этих плановых органов и принципах, которых следует придерживаться при организации, не касаясь однако их функций. Развертывание низового планирования от начальника работ до прораба, бригады и звена и постановка ежедневного учета как формы наблюдения за выполнением стройплана по новому ставит вопрос о планирующих и учетных органах на стройке. До настоящего времени на стройке существовали месячные планы, представлявшие объем работ и потребное количество рабсилы без всяких оснований. В настоящее время на Бобриковском строительстве поставлен вопрос о планировании на основе анализа отчетных данных, а это вызывает необходимость в планоучетных органах на строительстве, которые до настоящего времени по существу отсутствуют. Опыт работы по низовому планированию и ежедневному учету на аммиачной группе показывает, что система планоучетных органов должна состоять из планового бюро при начальнике строительства, техника по низовому планированию и учетчика при прорабах. Надо решительно вести борьбу против таких настроений, которые ссылкой на отсутствие людей для планоучетных органов срывают низовое планирование, учет, а по сути дела и индивидуально-звеньевую сдельщину и ведут к уравниловке, обезличке, задерживают темпы строительства. Вместе с тем надо объединить низовое планирование и учет выполнения плана и отказаться от практики (на наш взгляд неверной), имеющий место на аммиачной группе, где учетом выполнения плана занимается начальник по труду, а планированием — плановое бюро. Такое распределение учета и планирования ведет к тому, что плановое бюро не может заниматься оперативным низовым планированием, не может сигнализировать своевременно о прорыве на том или ином объекте или участке. Это объясняется его оторванностью от ежедневного учета. Темпы социалистического строительства остро ставят вопрос о повседневном оперативном планировании. Плановые органы должны помнить, что хорошее планирование осуществимо только при условии тщательного анализа отчетных данных по выполнению плана за истекшее время. Поставленное на должную высоту оперативное планирование и учет есть гарантия выполнения и перевыполнения стройфинплана. Однако при построении плановых органов нельзя механически подходить ко всем объектам, следует учитывать особенности каждого объекта в отдельности. В условиях одного объекта с функциональным распределением работ, как например ЦЭС, где каждый прораб ведет только один вид

работы (леса или арматуры), можно сделать плановое бюро при начальнике работ из 1—2 плановых работников и 1 учетчика. При прорабах можно поставить одного техника по планированию и учетчика. Там же, где мы имеем группу объектов, как например аммиачная группа с комплексом работ, следует создать плановое бюро из 2—3 плановиков и 1—2 учетчиков, исходя из соображений количества и величины объектов, входящих в группу. При прорабах на объектах следует иметь 1—2 техников по планированию и 1—2 учетчиков в зависимости от величины объекта. Вопросы организации плановых органов на стройках должны разрешаться конкретно по отношению к каждому отдельному объекту в зависимости от изложенных принципов.

Хозрасчет и планирование на строительстве

Вопросы хозяйственного расчета, как и низового планирования, до сих пор на строительстве практически в широком масштабе не ставились.

Медь тем проведение хозяйственного расчета на строительстве, увязка соцсоревнования и ударничества с экономией в расходовании стройматериалов, с рационализацией строительства, с механизацией его, мобилизацией внутренних ресурсов на строительстве имеют громадное значение, которое не всеми руководителями строительства в достаточной степени осознано. Нередки случаи, когда строительство ведется не только без хозрасчета, но и без строительных смет (Бобриковское строительство).

Проведение хозрасчета на строительстве означает усиление темпов строительства, выполнение стройплана не только в стоимостном выражении, но и в физическом объеме, на каждом конкретном участке, по каждому виду работ. А это содействует уточнению, конкретизации и максимальной напряженности плана, он должен быть построен на основе учета полного использования всех имеющихся материальных ресурсов и рабочей силы и доведен до каждого звена и отдельного рабочего.

Проведение хозрасчета требует решительной борьбы с приблизительным (взятым с потолка) ориентировочным планированием. Хозрасчет заставляет считать каждый рубль и этим самым содействует настоящему планированию, беспощадно вскрывая бюрократическое бумажное планирование, ведущее к срыву темпов строительства.

План при хозрасчете должен принимать конкретную форму по каждому строительному процессу, по каждому заданию. Это повышает оперативную ответственность руководящих снабженческих и плановых органов на стройке, дает возможность вовлекать рабочие массы в дело планирования и в процессы строительства, уточнять его. «Только бюрократы могут думать, что плановая работа заканчивается составлением плана. Составление плана есть лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство разворачивается лишь после составления плана, после проверки на местах в ходе осуществления, исправления и уточнения плана» (Сталин).

Плановая работа не может быть кабинетной работой, это — повседневная планово-оперативная работа на строительной площадке, объекте и участке работ. Таковы условия, предъявляемые хозрасчетом к планированию.

Плановые организации на строительной площадке должны охватить своей работой бригады, звенья, положив в основу низового планирования калькуляцию по каждому виду строительных работ;

составление балансов стройматериалов, рабочей силы, инструментов и пр. Особое внимание должно быть обращено на составление технических планов строительства по каждому виду работ и их увязке между собой.

Хозрасчет надо проводить с большевистской настойчивостью, вовлкая в это дело массы рабочих, объявляя жестокую борьбу таким извращениям хозрасчета, как подмена его декларациями и преобладание администрирования над массовой работой, принимая всестороннее участие в проведении хозрасчета.

Хозрасчетом должен быть схвачен каждый участок работ, возглавляемый прорабом. Под хозрасчетом участка работ и предпосылками для его осуществления надо понимать систему хозяйственно-строительной деятельности, при которой осуществляется известная степень оперативной самостоятельности строительного участка работ и ответственность за выполнение заданий; обязательное наличие такой системы учета и отчетности, которая выявила бы результаты деятельности каждого строительного участка в отдельности; материальная ответственность строительного участка, возглавляемого прорабом, перед начальником строительства и другими участками работ (будь это участки работ в виде отдельных объектов или участок работы в виде одного вида работ крупного объекта при функциональном распределении работ); финансовое хозяйство для каждого участка работ во всех отношениях должно принимать денежную форму расчетов, и наконец за достижение строительного экономического эффекта должно применяться премирование участников работ.

Само собой разумеется, что на каждой стройке в зависимости от объема каждого объекта и способа организации работ (функциональной или комплексной) при проведении хозрасчета следует учитывать специфические особенности стройки. Однако практика Бобриковского строительства показывает, что как на участках работ, возглавляемых прорабом при функциональной организации работ, так и на участках при комплексной организации имеются предпосылки для осуществления хозрасчета.

На каждом отдельном строительном участке может быть проведен хозрасчет и выполнен план при том условии, что начальник строительства и другие участки работ, возглавляемые прорабами, связанные с первым участком технологическим процессом стройки, будут выполнять свои планы и обязательства по отношению к первому участку и, наоборот, первый участок будет выполнять свои обязательства по отношению к остальным. Поэтому надо не только определить задание и план каждого строительного участка, но и установить такие отношения между строительными участками и всей строительной площадкой, которые бы на основе плана при соблюдении жесткой плановой дисциплины обеспечили выполнение взятых на себя взаимных обязательств. Эти обязательства между отдельными строительными участками, с одной стороны, участками и строительной площадкой—с другой, должны найти свое отражение в хозрасчетных договорах, которые заключаются на основе утвержденных планов договаривающихся сторон с учетом сроков выполнения строительных работ, снабжения стройматериалами, использования всех имеющихся внутренних ресурсов и всех прочих техникопроизводственных, финансовых и т. п. моментов. Такой договор не может быть добровольно-произвольным соглашением договаривающихся сторон. Он возлагает обязанность на каждый строительный участок в соответствии со своим планом, обязанным включать все конкретные усло-

вия, которые участок работ должен и может выполнить при правильной постановке строительных работ в пределах существующего законодательства и т. д.

Договоры должны быть конкретны, точны и ясны. Они должны включать в себя показатели физического объема и стоимости планируемых работ, количество и качество выполняемой работы, а также материальную ответственность в случае невыполнения выставленных показателей. Но наряду с этим необходимо избегать таких мероприятий и взысканий, которые отражаются отрицательно на строительстве. В таких случаях как мероприятия по взысканию начальники строительства должны проявить достаточную гибкость в применении мер взыскания (штрафы, пени, организационные и административные меры, меры общественного воздействия и т. д.). Особо нужно отметить недопустимость включения в договоры пунктов о задержке выдачи зарплаты рабочим. Наряду с материальными и другими репрессиями за невыполнение договоров должны быть отражены мероприятия по премированию за хозяйственные достижения, за экономию и прочее.

Нельзя проводить хозрасчет на строительном участке, если он не охватывает все строительные звенья, в том числе бригаду и звено. Вместе с тем нельзя смешивать производственную бригаду как технику-производственную и административно-строительную единицу с ударной бригадой как формой соцсоревнования. Хозрасчетная бригада есть высшая ступень социалистического соревнования. Отсюда сам процесс работы бригады должен иметь хозрасчетные показатели, учет и контроль работы всей бригады должен осуществляться рублем. Необходимым условием для этого является ясное и точное оперативное задание бригады, стройплан, выраженный в физическом объеме и денежных единицах.

Без ясного и точного задания, ясной и точной калькуляции строительных процессов, которые должна осуществить бригада, нельзя обеспечить ни проведения хозрасчета в бригаде, ни проведения соцсоревнования и ударничества.

Соцсоревнование

Соцсоревнование и ударничество в последние годы широко вошли в практику работы на всех новостройках; однако не всеми учитывается огромное политическое и производственное значение соцсоревнования и ударничества. Многими еще недостаточно осознана необходимость большей конкретности и полного учета результатов соцсоревнования и ударничества.

Социалистическое соревнование и ударничество, вовлекая широкие массы в дело социалистического строительства, имеют своими конкретными задачами выполнение и перевыполнение стройпланов, максимальное снижение себестоимости строительных работ, всемерное улучшение качества производимых работ, поднятие производительности труда, борьбу за экономию стройматериалов, снижение накладных расходов, развитие рабочего изобретательства и его наилучшего использования, проведение в жизнь технических усовершенствований, рационализацию строительных работ, решительную борьбу с прогулами, текучестью, небрежным отношением к производственной дисциплине, решительную борьбу за всестороннее проведение хозрасчета на строительстве и т. п.

Соцсоревнование и ударничество в условиях советского строя «производят коренной перелом во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, как он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма» (Сталин). Это обстоятельство указывает на то, что надо действительно по-большевистски взяться за руководство социалистическим соревнованием и ударничеством и глубокую детальную проработку практических задач, которые ставит себе соцсоревнование, — поднять на высшую ступень коммунистические формы труда. Этого еще до настоящего времени на многих стройках не поняли. Часто в соцсоревновании преобладают внешняя сторона, формальность (Бобрики). Не поняли того, что основным мерилom успехов соцсоревнования на каждом предприятии является достижение практического результата в области повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции, а также закрепление этих достижений через рационализаторские мероприятия, технические усовершенствования, которые обеспечивают дальнейшее повышение производительности труда.

Состояние соцсоревнования и ударничества на Бобриках (это в полной мере относится и к другим стройкам) показывает, что основным недостатком соцсоревнования являются общность показателей, недостаточная конкретность договоров. Сплошь и рядом договоры по соцсоревнованию ограничиваются лишь указанием, общим процентом повышения производительности труда, выполнения стройплана, снижения расходов. В договорах необходимо не только более точно указывать, какое именно производственное задание должна бригада выполнить, но надо, чтобы хозяйственно-производственные показатели результатов соцсоревнования в самом договоре находили себе отражение и учитывались в материальных и денежных выражениях; кроме того необходимо учитывать целый ряд технических показателей, а также и участие в производственных совещаниях, технической и т. д. Хозяйственные показатели соцсоревнования, хозяйственные результаты в связи с проведением хозрасчета должны быть не только максимально подробными и конкретными, но и находить свое выражение в рублях; вместе с тем должны найти свое отражение в договоре точные конкретные обязательства со стороны администрации строительства. Производственные задания должны доводиться администрацией и техперсоналом до каждой бригады, до каждого рабочего места с подробными указаниями как самой работы, так и показателями по соцсоревнованию не в общих выражениях, а конкретно по каждому виду работ, выраженных как в физическом объеме, так и в денежном. Администрация обязана давать соревнующимся бригадам, отдельным соревнующимся рабочим-ударникам точные технические и материальные нормы, точные производственные задания с необходимой плановой калькуляцией, указанием себестоимости и т. д. Короче говоря, это требование калькуляции, учета и контроля хозяйственных процессов и их результатов рублем должно распространяться и на хозяйственно-производственные показатели по соцсоревнованию и ударничеству. Это есть условия проведения в жизнь хозрасчета на строительстве в каждой бригаде и звене.

Социалистическое соревнование и ударничество находят свое высшее выражение в движении за встречный стройфинплан. Оно должно отразить в своем движении: усиление темпов строительства, снижение себестоимости, повышение качества работы рационализа-

торских мероприятий, оперативное планирование и доведение плана до рабочего места, точное технологическое и экономическое обоснования плана, разработку финансовой стороны плана, что особенно важно при хозрасчете.

Встречный стройплан должен стать одним из необходимых моментов всей системы планирования на строительстве. Основным стержнем в движении за встречные стройфинпланы должно быть последовательное проведение хозрасчета по всем линиям стройфинплана. Борьба за встречное планирование на строительстве, несмотря на всю его важность, развертывается недостаточно, можно сказать, слабо (Бобрики).

Тот небольшой опыт, который имеется на Бобриковском строительстве в части сменно-встречных ежедневных планов, надо также развернуть и тесно связать с оперативным хозрасчетным планированием, ежедневной работой по мобилизации внутристроительных ресурсов, поднятию производительности труда, снижению себестоимости. Сменно-встречное планирование, как показывает опыт Бобриковского строительства, на строительстве вызывается самим технологическим процессом, ибо бригада или звено, работавшие в первую смену, не заканчивают работу, а эту же самую работу должна продолжать бригада во вторую смену. Такое положение мы можем иметь на земляных, опалубных, установке лесов, арматурных и бетонных работах. Например рытье котлованов: первая смена произвела половину работы, вторая смена заканчивает эту же работу.

Производственно-массовая работа и ее перестройка

Важнейшим звеном в выполнении стройплана является массовая работа на строительстве. Индивидуально-звеньевая сдельщина, низовое планирование не дадут значительных результатов, если не будет проводиться повседневная мобилизация масс на борьбу за стройплан, если не будет развернута вокруг стройплана бригады производственного задания производственно-массовая работа за реальное выдвижение встречных норм. Недостаточно формально довести стройплан до бригады, производственное задание до звена и рабочего. Надо еще ежедневно напоминать рабочему, как он выполняет обязательство, взятое на себя. Плохо информированный о ходе выполнения стройплана и производственного задания рабочий в значительной степени теряет стимул к дальнейшему развитию производительности труда. Опыт Бобриковского строительства по внедрению индивидуально-звеньевой сдельщины показывает, что окончательное уничтожение уравниловки, обезлички возможно при активном участии самих рабочих в борьбе с этим злом. Недостаточно разбить уравниловскую артель, прикрывающуюся формой бригады; надо вооружить рабочих для окончательного уничтожения ее. Надо принять реальные меры для создания подлинной бригады и превращения ее в основное звено производственно-массовой партийной работы на объектах. Основной формой развертывания борьбы за встречный план должно быть производственное совещание в бригаде и звене. На этих производственных совещаниях должны прорабатываться бригадные стройпланы, работа отдельных звеньев и итоги выполнения стройпланов и производственных заданий. Основное звено производственно-массовой работы — бригада — не исключает, а предполагает широкое развертывание производственных совещаний по определенным

видам работ (плотничьи, бетонные, земляные), на которых должны прорабатываться планы и итоги выполнения планов по данному виду работ, включая в себя выполнение отдельных бригадных планов. Далее необходимо ввести в практику обсуждение на производственных совещаниях стройпланов объекта на предстоящий месяц и итоги выполнения стройпланов за истекший месяц. Наряду с обсуждением стройплана на производственных совещаниях, начиная от бригады и кончая объектом, должны ставиться на обсуждение вопросы организации труда, рационализации, механизации и другие. Следует отметить, что кроме производственных совещаний по всей цепи—от звена до объекта—могут сыграть большую роль в деле мобилизации рабочих масс на преодоление трудностей, связанных с выполнением напряженных планов, другие формы массовой работы. Например большую пользу приносят специальные массовые вечера, посвященные вопросам встречного плана. Как на удачный опыт следует указать на вечер встречного плана, проведенный ЦЭС Бобриковского строительства, на котором присутствовало до 1 000 человек рабочих. Эти вечера следует ставить под лозунгом сбора для осуществления встречного плана рабочих предложений, которые должны быть в срочном порядке реализованы. В целях постоянной мобилизации внимания рабочих вокруг борьбы за выполнение стройфинплана не малую роль играет плакатировка. Она дает большое поле деятельности в повседневной информации рабочих о различных достижениях по выполнению стройпланов, об отдельных образцах ударного труда и т. д. Надо пустить в ход все рычаги, использовать все имеющиеся у нас возможности для мобилизации масс на выполнение стройфинплана. Нельзя ни на один момент упускать из виду исторические указания т. Сталина, что «производственный план есть живая и практическая деятельность миллионов людей. Реальность нашего производственного плана, это — миллионы трудящихся, творящих новую жизнь. Реальность нашей программы, это — живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план». Мобилизация творческой энергии рабочих масс, направление ее по-новому на выполнение стройплана обеспечит большевистские темпы на наших новостройках, закрепит индивидуально-звеньевую сдельщину, ликвидирует уравниловку и обезличку. Крупнейшие задачи по мобилизации рабочих на выполнение строительной программы, на ликвидацию обезлички и уравниловки на строительстве, борьба за хозрасчет ставят перед нами вопрос об улучшении профессиональной работы.

Проведенная индивидуально-звеньевая сдельщина на всех объектах Бобриковского строительства, ликвидация старой уравнилительной артели поставила по-иному вопрос о бригаде. Бригада во главе с инструктором стала основным звеном производственно-массовой работы по выполнению бригадного стройплана. Перед бригадой возникли новые задачи, которые требуют оживления профессиональной работы.

Профорганизации должны отвечать за выполнение стройплана на том участке строительного фронта производственно-массовой работы, которым они руководят. Они должны вести борьбу за повышение практического участия коммунистов и рабочих бригад в организации производства, переход на хозрасчет, выдвижение встречных планов, за развертывание соцсоревнования и ударничества, повышение производительности труда, поднятие труддисциплины и т. д.

Основным профсоюзным звеном по развертыванию производственно-массовой работы на стройке должна быть также производственная

бригада, которая выбирает своего профорганизатора и организатора бригадного производственного совещания.

Таким образом борьбу за развертывание производственной работы должен вести низовой треугольник бригады — группорг, профорг и инструктор.

Практика на аммиачной группе борьбы за бригадный стройплан и доведение задания до рабочего звена показали необходимость треугольника в связи с перенесением производственной работы в производственную бригаду. Это дает возможность повести подлинную борьбу за встречный и сменно-встречный план не путем агитации вообще, а конкретно в каждом звене, вокруг каждого задания, борьбу за выполнение бригадного стройфинплана, уничтожение уравниловки и обезлички, закрепление индивидуально-звеньевой сдельщины и уменьшение текучести рабочей силы.

БОГОРАЧ Д. и ТОЛСТОЙ Б.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СДВИГИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРВУЮ ПЯТИЛЕТКУ¹

Успешно завершая в основном план первого пятилетия уже в текущем году и развернув конкретную разработку плана второго пятилетия на основе директив XVII конференции ВКП(б), мы обязаны подвести итоги пройденного пути. В итоге первой пятилетки созданы достаточные материально-технические и социальные предпосылки для еще более грандиозных и величественных по своему замыслу работ по развитию народного хозяйства, его окончательному техническому перевооружению в соответствии с директивами ЦК партии и т. Сталина о необходимости в исторически-минимально короткий срок догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны мира. Результатом прошедшего этапа является превращение нашего Союза из страны в основном аграрного типа в страну индустриального типа. Темпы развития промышленности СССР не имеют прецедентов для сравнения ни в одной стране мира, ни в одну из исторических эпох развития. Достаточно указать, что против 5 млрд. руб. основных фондов промышленности СССР на 1 октября 1925 г. мы имеем в текущем году действующим основным фонд в размере 13,6 млрд. руб. Таким образом за 6 лет возрастание действующего фонда промышленности составляет 272%. Для сравнения можно например указать на тот факт, что даже в период наиболее лихорадочного роста русской промышленности (1909 — 1913 гг.) возрастание за 5 лет составило 141,4%.

Промышленное строительство истекшего периода ознаменовало собою глубокую социалистическую реконструкцию как самого типа и структуры сложившегося в условиях капиталистической России основного капитала, так и его территориальной конфигурации. За этот период не только произошел процесс образования новых индустриальных центров Союза, но и сложившиеся центры кардинальным образом изменили свой промышленный профиль в связи с определяющей ролью в них новых отраслей промышленности и реконструкцией существующего производства на основе требований, предъявляемых социалистической системой производства.

Показательным в смысле процессов образования новых индустриальных центров является тенденция к росту удельного веса нового строительства в общем капитальном строительстве промышленности. Так, если в 1925/26 г. удельный вес нового строительства составлял всего 13,4%, то в дальнейшем он рос следующим образом: в 1926/27 г. — 15,1%, в 1927/28 г. — 15,1%, в 1927/28 г. — 23,2%, в 1928/29 г. — 25,5%, в 1929/30 г. — 38,3%, в особом квартале — 44,2%,

¹ Из работ Сектора районных комплексов Института промышленно-экономических исследований НКТП СССР.

в 1931 г. — 50,6%. Значительная часть этого нового строительства территориально размещалась в новых районах, создавая тем самым новые индустриальные центры страны².

Для размещения промышленности за истекший период и в плане второго пятилетия определяющей была и остается директива Ленина о территориальном приближении центров обрабатывающей промышленности к сырьевым и энергетическим ресурсам на основе их максимального комплексного использования, что одновременно с этим означает процесс равномерного размещения индустрии в условиях оптимального пространственного сочетания отдельных стадий производства по линии их специализации, комбинирования и кооперирования. С этим процессом полностью совпадает ленинская национальная политика партии. Индустриализация национальных районов в первом пятилетии и в плане второго пятилетия происходила и будет происходить на базе максимального использования местных природных ресурсов.

Эта же тенденция удовлетворяет в основе и требованию рационального размещения в целях поднятия обороноспособности страны.

Обладая огромной территорией с исключительно слабым освоением потенциальных природных богатств в период капиталистического развития страны, пролетарское государство имеет полную возможность создавать наиболее мощные индустриальные центры в зонах, являющихся одновременно и наименее уязвимыми в военном отношении и в то же время располагающими всеми необходимыми естественными ресурсами.

Далеко не второстепенным фактором в создании УКК являлся фактор повышения обороноспособности.

Наконец, что также важно отметить, на этой же основе территориального сближения районов, размещения энергетических и сырьевых ресурсов с индустриальными центрами происходит процесс уничтожения противоположности между городом и деревней. Одним из важнейших условий в разрешении этой задачи является уничтожение противоположности в путях развития так называемых индустриальных и аграрных районов. Последние перестают существовать в роли лишь сырьевых придатков первых и рынков сбыта их продукции. Так, большой оказалась ставка Рыбникова и К^о на исключительное сельскохозяйственное развитие Сибири. Уже в первом пятилетии здесь заложен фундамент мощной индустрии; во втором пятилетии этот район превращается в один из крупнейших промышленных центров страны одновременно с мощным развитием сельского хозяйства. Индустриализацию новых районов не надо понимать так, что эти районы сами будут потреблять все местное сырье и топливо. Эта неверная точка зрения зачастую проскальзывает в проектировках местных организаций и препятствует рациональной организации межрайонных связей.

Современные достижения в области техники делают все менее локальным сырье и энергетику и этим подводят базу для равномерного размещения производительных сил. Особого внимания при этом заслуживают электрификация и химизация народного хозяйства. Электрификация на пройденном этапе уже сыграла роль крупнейшего фактора не только реконструкции производственных процессов, но также и рационального размещения промышленности, создавая воз-

² Даже в том случае, если строительство производилось на территории старопромышленных районов, однако в новых географических точках оно также означало процесс образования новых промышленных центров. Для примера можно указать хотя бы на строительство Бобриковского энергохимического комбината.

возможность наиболее эффективного использования местных энерго-ресурсов.

Все большую роль в деле размещения промышленности начинает играть химия. Химизация производственных процессов влечет за собой величайшую географическую реконструкцию. Создание энерго-химических комбинатов, химико-металлургических комбинатов и т. д. революционизирует самые методы использования природных ресурсов.

При всем этом исключительная роль падает на отрасль машиностроения. Ее форсированный рост, призванный сыграть решающую роль в деле подведения технической основы развития народного хозяйства, имеет огромное значение в направлении определения промышленного профиля уже сложившихся и вновь осваиваемых районов. Глубокие революционные изменения в технико-экономической организации машиностроительного производства, намечаемые в плане второго пятилетия и осуществляемые в настоящее время, одновременно знаменуют собою процессы территориальной реконструкции производительных сил.

Со всем изложенным выше сочетается практика планового распределения рабочей силы, которая за последнее время на основе практического претворения в жизнь шести исторических условий т. Сталина неизмеримо двинулась вперед и позволила в минимальные сроки создать новые людские центры строителей наших гигантов на Востоке.

Проблема размещения в условиях социалистической системы производства является важнейшей составной главой экономической политики пролетарского государства. Неслучайным явилось то обстоятельство, что в своем докладе на XVI съезде ВКП(б) т. Сталин отнес эту проблему к числу важнейших очередных проблем социалистического строительства. Этот же момент был отмечен и в речи т. Молотова на XVII партийной конференции.

«Рациональное размещение производительных сил страны должно явиться дополнительным источником ускорения темпов социалистического строительства, разрешающая задачи «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении в кратчайший исторический срок»⁸.

Уже в период, предшествовавший первому пятилетию, наметились тенденции к образованию новых индустриальных центров и к изменению исторически сложившейся производственной структуры старых центров. Характерным в этом отношении является развитие добычи Подмосковного угля (уже к началу пятилетия превысившей в несколько раз размеры довоенной добычи), расширение торфоразработок, в Московской, Ивановской областях в Нижегородском крае, создание районных энергоустановок на базе местных ресурсов (Шатура, Кашира, Волховская, Япославская, Нижегородская и др.), развитие промышленности по обработке и переработке леса (лесная, лесохимическая, лесобумажная и др. в районах центра), развитие на Урале и в Сибири сельскохозяйственного машиностроения, топливной, химической и других отраслей промышленности, основывающихся на местных ресурсах.

В этот же период развиваются тенденции роста сложного и точного машиностроения в Ленинграде, среднего и точного — в Московской области, производства качественных и специальных сталей на Урале

⁸ „Основные указания к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)“.

и т. д. Эти тенденции являются четким выражением процессов территориального приближения промышленности к сырьевой и энергетической базе и одновременно использования технико-экономических преимуществ старых промышленных центров (наличия квалифицированных кадров, сети научных и технических учреждений, сосредоточения основных фондов по ряду ведущих отраслей и пр.).

Но несравненно более широкий и глубокий размах получают географические сдвиги промышленности в период осуществления первой пятилетки.

В ее пределах начался и развернулся гигантский, всемирноисторического значения процесс построения материально-технической базы социализма. До неузнаваемости изменяется прежний технико-экономический облик страны. Исключительный размах социалистической индустриализации, создание заново целых отраслей промышленности, коренная реконструкция старых индустриальных массивов, освоение огромных естественных богатств Союза путем сооружения ряда мировых заводов-гигантов, комбинатов, электроцентралей, оборудованных с применением последних достижений современной европейско-американской техники, — эти моменты не могли не сопровождаться и сопровождались глубочайшими изменениями структуры территориального размещения производства. Планово организуемый процесс развертывания производительных сил Союза широко захватил все части страны.

Наиболее общее представление о размерах территориальных сдвигов за характеризующее четырехлетие (1927/28—1932 гг.) дается нижеприведенной таблицей.

Р а й о н ы	Удельный вес осн. фонд. пром. на 1/X 1928 г.	Удельный вес капиталовложений в промышленность				
		1928, 29 г.	1929/30 г.	Особый квартал	1931 г.	1932 г.
Районы центра Ленинградская, Московская, Ивановская обл. и Нижегородск. край УССР	40,8 24,5	29,6 27,0	23,6 23,7	29,5 24,8	19,6 18,0	18,3 24,2
Районы УКК Урал. Башкирия, Западная Сибирь, Казакстан	6,8	12,1	19,4	22,3	24,5	27,8
Итого . . .	72,1	68,7	66,7	70,6	62,1	70,3
Прочие районы	27,9	31,3	33,3	29,4	37,9	29,7
Всего по СССР	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Из таблицы мы видим, что: 1) основное промышленное строительство на отрезок текущего пятилетия происходит в трех ведущих комплексах (УКК, Юг (УССР) и Центр), 2) темп роста этих комплексов далеко неодинаков: соотношение удельного веса основных фондов на начало пятилетия с удельным весом капиталовложений дает резко поднимающуюся кривую для УКК, понижающуюся кривую для районов центра и в общем прямую линию для южного комплекса.

Наибольший темп роста восточных районов (УКК) с полной наглядностью иллюстрирует правильную ленинскую политику партии приближения промышленных центров страны к районам расположения важнейших сырьевых и энергетических ресурсов.

Основа комбината — угольно-металлургическая промышленность — базируется на богатейших местных ресурсах. Остальные отрасли промышленности теснейшим образом комплексуются с этими производствами и по ряду отраслей используют другие природные ресурсы, в чрезвычайном разнообразии и богатстве представленные на территории УКК. Развитие различных отраслей химической промышленности, образование центров тяжелого и крупного машиностроения, цветная металлургия, производство строительных материалов — таков перечень прочих ведущих отраслей Урало-кузнецкого комбината, базирующихся как на местных ресурсах, так и на использовании всех выгод процессов комбинирования с угольной и металлургической промышленностью.

В системе Урало-кузнецкого комбината наибольшие темпы роста в пределах текущей пятилетки характерны для Урала, на долю которого падало из общей суммы вложений по комбинату: в 1928/29 г. — 77,4%, в 1929/30 г. — 82,2%, в 1931 г. — 71,7%.

Наличие исключительных по своему разнообразию и количеству запасов ископаемых, являющихся сырьем для ведущих отраслей промышленности, благоприятное географическое положение Урала при сравнительной близости к существующим индустриальным центрам, наконец факт наличия здесь сложившихся центров горнозаводской промышленности позволили занять этому району совершенно особое место в системе районов УКК и предопределили наиболее высокие темпы его развития⁴.

Сооружаемые на Урале мировые гиганты создают новые индустриальные центры, существеннейшим образом изменяя исторически создававшуюся карту преимущественно сгущения среднеуральского промышленного пятна.

Мощным ядром становится Магнитогорский металлурго-коксо-химический комбинат с городом свыше 100 тыс. чел., Свердловский машиностроительный узел, в состав которого входят крупнейшие в мире комбинаты (Уралмашстрой, Экскаваторный завод и Электромашиностроительный комбинат), Челябинский узел, Нижнетагильский, Кизеловский, Березнико-Соликамский и др.

Каждый из этих новых центров будет иметь свою районную электроцентраль и основываться на местной сырьевой базе и преимуществах территориально сближенного комбинирования.

То же следует отметить и в отношении других районов, входящих, в состав Урало-кузнецкого комбината.

Так, в Западной Сибири, где в последние годы развернуто интенсивное строительство каменноугольной, металлургической, химической и машиностроительной промышленности уже создан ряд индустриальных центров. В Сталинске уже сооружена первая очередь металлурго-коксо-химического комбината, в районе Щегловска создан Кемеровский коксохимический комбинат, связанный единством технологического производства с Беловским свинцово-цинковым заводом,

⁴ Не лишне здесь же отметить вредительскую теорию, которую в свое время проповедывал небезызвестный проф. Диманштейн, предлагавший делать ставку на Сибирь (при условии, если там окажутся достаточные запасы железной руды), минуя Урал, который по его концепции не имел решительно никаких оснований для своего развития.

район Новосибирска превращается в центр машиностроения (завод горного оборудования, Сибкомбайн). Кроме того широкое развитие каменноугольной промышленности создает в ряде районов Кузбасса промышленные центры (Прокопьевск, Анжерский район и др.).

Большинство из этих индустриальных очагов имеет свои районные электроцентраль, базируется на преимущественном использовании местных природных ресурсов и особенностей географического положения.

Так, можно указать, что строительство Сибкомбайна в сравнительно территориальной удаленности от металлургической базы (Сталинска) объясняется преимуществами географического положения Новосибирска в центре сельскохозяйственной полосы Западносибирского края.

Наряду с дальнейшим развитием этих центров уже в настоящее время намечаются новые промышленные «пятна» в районах Хакассии, Бийска, Барнаула, Омска. Особый интерес при этом представляет Омск, как находящийся на полпути между Уралом и Кузбассом. Предполагаемая к сооружению здесь во втором пятилетии гигантская районная гидростанция явится посредствующим звеном, которое создаст возможность электрокольцевания ведущих участков комбината.

Наконец создание уже в текущем пятилетии ряда мощных индустриальных центров, опирающихся на использование богатейших местных ресурсов в Казакстане (Караганда—Коунрад—Алтай и др.) и в Башкирии (Уфа—Баймакс—Комарово—Зигазинск) отчетливо показывает, что здесь мы имеем ту же тенденцию к максимальному использованию наличных природных богатств, к равномерному размещению на этой основе промышленности. Создание целой системы опорных индустриальных узлов базируется здесь на принципе комплексного использования природных возможностей, на широком применении методов комбинирования и кооперирования производства, обеспечивающих ряд достижений в области освоения передовой техники.

Во втором пятилетии в восточном комплексе получают дальнейшее развитие указанные тенденции.

Сооруженные в первом пятилетии гиганты развертываются на полную мощность (Магнитогорский, Сталинский, Уралмашстрой, Кемерово, Березники, Соликамск и многие другие), превращаясь в крупнейшие опорные центры индустрии Союза и радикально изменяя хозяйственный облик своих районов. Наряду с процессами дальнейшего роста уже созданных индустриальных узлов (что обеспечивает значительное возрастание промышленной мощности этих районов) выдвигаются новые крупнейшие масштабы проблемы комплексного характера, осуществление которых раскрывает грандиозные перспективы.

Использование гигантских ресурсов районной группы УСК — угля, железа, цветных металлов, калия и пр., — в особенности по линии организации межотраслевого комбинированного производства на основе комплексного использования сырьевых и энергетических баз (металл и уголь, кокс и газ, энергетика и химия, металлические элементы и цементы, синтетические красители и производные азота, азотная кислота и удобрения и т. д.)^{4а}, будет сочетаться здесь с использованием вновь выявляемых природных богатств, открывая новые широчайшие перспективы индустриального строительства.

Новые железорудные месторождения на западе Урала (в частности высококачественные железные руды), комплексы полезных ископа-

^{4а} Ферсман А., Комплексное использование ископаемого сырья, стр. 9.

емых на востоке и юге Урала и в прилегающих районах Казакстана (алюминий, марганец, железо в сочетании с никелем и титаном), проблема уральских титанов, магнетитов, проблема редких элементов для всей этой районной группы, новые возможности по линии угля, железа, полиметаллических комплексов и пр. в Западной Сибири и Казакстане — все эти моменты развертывают совершенно исключительные перспективы создания здесь индустриальных баз союзного значения. Необходимо отметить огромный рост энергетической базы, опережающий индустриальный рост этих районов. По ориентировочным данным мощность электроустановок в таких районах, как Урал, вырастает к концу второго пятилетия до 3,2—3,4 млн. квт против 112,5 тыс. квт в 1932 г. Западной Сибири — до 2—2,5 млн. квт против 30 тыс. квт, Казакстане — до 1,2 млн. квт против 17 тыс. квт, т. е. увеличится в темпах, обгоняющих промышленное их развитие. Развертываются и третьи очереди созданных в первом пятилетии энергетических центров, вырастают новые электрические системы, причем упор делается на использование мощных гидроресурсов восточных районов путем сооружения высокой мощности гидроэлектростанций. Сети высоковольтных электропередач, соединяя основные индустриальные узлы, коренным образом преобразуют прежний экономический облик восточного комплекса.

Во втором пятилетии значительные сдвиги происходят также и по линии развертывания процессов индустриализации в ряде таких восточных районов, как Восточная Сибирь, Дальневосточный край, Бурято-Монгольская АССР и др., где в первом пятилетии были осуществлены лишь первоначальные шаги в этом направлении.

Так, будет заложена основа гигантского Ленско-Ангарского энергопромышленного комплекса, который превратится в общесоюзный электро-химико-металлургический центр, намечается создание ряда крупнейших лесохимических узлов, индустриальных комбинатов, базирующихся на использовании многочисленных сырьевых комплексов этого района; быстрыми шагами развиваются ДВК — этот сложный и разносторонний хозяйственно-территориальный массив, обладающий такими ресурсами, как уголь, нефть, гидроэнергия, рудные и нерудные ископаемые, лес, рыба и т. д.

Таким образом во втором пятилетии на востоке наряду с развитием и укреплением Урало-Кузбасской группы начинают выдвигаться новые крупные хозяйственно-территориальные комбинаты и комплексы.

В районах центра, играющих исключительно крупную роль в промышленности Союза, происходит коренная перестройка самого направления их индустриального развития.

Итоги первой пятилетки показывают, что реконструкция этих районов развивается по пути широкого использования собственных энергетических и сырьевых (ископаемых, лесных и пр.) ресурсов с преимущественным развитием на этой основе производств технически сложных, специальных, вырабатывающих высокосортную продукцию орудий и средств производства и предметов потребления. Развертывание в течение первого пятилетия ряда мероприятий по созданию собственной энергетической базы, развитию машиностроения и электротехнического производства и тяжелой химии, а также лесной промышленности, производства стройматериалов и т. д. уже обеспечило ряд крупнейших сдвигов в индустриальной структуре этих районов. Продукция местных видов топлива, игравших самую незначительную роль в топливоснабжении этих районов, увеличивалась в несколько раз, и по своему значению они вырастают до одного из основных эле-

ментов топливного баланса. В топливоснабжении Московской области местные виды топлива (подмосковный уголь и торф) с 22,2 в 1927/28 г. поднимаются до 42,4% в 1932 г., тогда как топливо дальнепривозное падает соответственно с 43,2 до 35%. Почти удваивается в топливном балансе Ленинградской области удельный вес торфа, сланцев и др. видов местных топлив, аналогичным образом возрастает значение торфа в Ивановской области, Нижегородском крае и др.

Развитие и упрочнение собственной топливной базы явилось одной из важнейших предпосылок широкого развертывания электростроительства. На базе использования подмосковного угля, торфа, гидроэнергии и пр. вырос ряд крупнейших электростанций — Шатурская, Каширская, Бобриковская, Волховская, «Красный Октябрь», Дубровская, Свирь I, Нижегородская, Ярославская, Ивановская, Южская, Брянская и др. В последние годы развивается также стройка теплоэлектростанций (ТЭЦ), обеспечивающая наиболее рациональную организацию энергохозяйства: крупные ТЭЦ Москвы — Фрунзенская, Теплотехнического института, ТЭЖЭ, Краснопресненская и другие ТЭЦ Ленинграда, Иванова и др. Районные станции и ТЭЦ образуют мощное энергокольцо на базе местных ресурсов. Общая мощность всех электростанций старых промышленных районов выросла с 718,6 тыс. *квт* (1927/28 г.) до 1 937,8 тыс. *квт* (1932 г.), причем районные станции увеличили свою мощность с 376 тыс. *квт* до 1 581 тыс. *квт*, т. е. более чем в четыре раза. Повышение удельного веса районных станций в общей мощности электростанций (с 52 до 82%) указывает на растущую концентрацию энергохозяйства, указывает на широкое внедрение электрификации в отрасли районного хозяйства.

Реконструкция промышленного хозяйства отчетливо развивается в направлении преимущественного развития тяжелой индустрии. В ряде отраслей наиболее интенсивно развивалось машиностроение и электротехническое производство, причем особенно высокими темпами в этом направлении достигла ленинградская промышленность, а затем московская. Преимущественное развитие сложного, специального, точного и т. п. машиностроения, крупнейшие достижения в этом направлении обеих столиц дают наглядное доказательство огромного значения технико-экономических ресурсов, преимущественно обусловленных исторически сложившимся высоким уровнем индустриального развития.

Машиностроение и судостроение Ленинграда дало рост за три года на 288%, электротехническое производство — на 340%. При этом характерной особенностью ленинградской металлопромышленности все более отчетливо становится развитие в сторону освоения новейших достижений техники, овладения техникой передовых капиталистических стран, постановка наиболее сложных производств с последующей передачей своего богатого производственного опыта другим районам. В третьем году пятилетки ленинградскими металлзаводами были освоены такие важнейшие производства, как производство новых типов тракторов, тягачей, пропашников, мотовозов, высококачественных сталей и сплавов («Красный путиловец»), серийные выпуски паровых турбин 24 и 50 тыс. *квт*, теплофикационных гидротурбин, котлов и др. (М. З. им. Сталина), новые типы коммерческих кораблей, рефрижераторы, лесовозы и др. (Балт. суд., Сев. Верфь и др.), блюминги на Ижорском заводе, мощные дизели («Русский дизель»), гребнечесальные, обувные, трикотажные, полиграфические и пишущие машины, фотоаппараты, аппараты звукового кино, транспортно-подъемные сооружения, изделия из кольчуг — алюминия, производство би-

металла и дюралюминия, новые пневматические машины, турбо- и гидрогенераторы от 11 до 50 тыс. *квт* и от 20 до 62 тыс. *квт*, электросварочные машины и аппараты, силовые кабели для проведения тока в 35 и 120 тыс. вольт, усилительные катодные и генераторные лампы, мощные генераторные лампы в 250 *квт*, барневые лампы, ртутные выпрямители со стеклянными колбами, газотроны, аппараты многократной телефонии, автоматические телефонные станции, радиостанции и многие другие. В текущем 1932 г. металлзаводы Ленинграда широко развертывают машиностроительное и электротехническое производства и выпустят 4 блюминга (Ижорский завод), 55,5 тыс. лош. сил дизелей («Русский дизель»), 964 тыс. лош. сил паровых турбин и 117,5 тыс. лош. сил гидротурбин («Котлотурбина»), 300 чесальных машин, машины гребнечесальные, кардные агрегаты, ватера, декоративаторы, 500 больших токарных станков, сверлильные машины, углеродистые сверла, отбойные молотки, десятки конструкций машин табачных, пачечных, укладочных и пр., 319,5 тыс. телеграфных аппаратов, звуко-киноаппараты, генераторные лампы, рентгеновские трубки и т. д. Вступающий в строй алюминиевый комбинат дает 8 тыс. *т* металлического алюминия. За годы первого пятилетия ленинградская металлопромышленность с исключительным размахом и напором добилась огромных успехов в деле овладения передовыми позициями современной машиностроительной техники. При этом крупную роль сыграло применение принципов кооперирования производства, тесной производственной связи между металлзаводами Ленинграда. Здесь мы видим исключительно удачное сочетание плановых социалистических методов организации производства с использованием исторически накопленных основных фондов и высококвалифицированных кадров, сочетание, опирающееся на энтузиазм пролетарских масс, на массовое вовлечение рабочих в борьбу за овладение передовой техникой. Достаточно указать, что только за первую половину 1931 г. поступило по Ленинградской области до 60,6 тыс. рабочих предложений по изобретательству. Необходимо подчеркнуть огромное значение именно конструкторско-инструктивной роли Ленинграда, передачу другим районам своих достижений, играющую огромную роль в деле индустриализации новых районов.

Если развитие машиностроения Ленинграда ярко иллюстрирует пути социалистической реконструкции старого промышленного центра, пути правильного использования ресурсов, перешедших пролетарскому государству от дореволюционной России, то не менее показательными являются успехи и московской металлопромышленности, в особенности машиностроения. С 1927/28 по 1932 г. валовая продукция машиностроения Московской области выросла на 658,4% — с 169,3 млн. руб. до 1114,7 млн. руб., тогда как вся промышленность Московской области за тот же период выросла на 281%. Удельный вес машиностроения в составе всей московской промышленности повысился за тот же период с 9,8 до 20,3%.

Машиностроение вырастает в основную отрасль индустрии Московской области, становится основной линией ее специализации в общесоюзной экономике. Эти успехи были достигнуты благодаря непрерывному возрастанию капиталовложений по этой линии, значительному размаху как реконструкции и расширения существовавших предприятий, так и нового строительства машиностроительных заводов. При этом направление развития машиностроительного производства в основном шло по линии развития сложного квалифицированного машиностроения и все более опирается на специализацию и коопериро-

вание предприятий, что отчетливо отражается на характере реконструктивных работ и нового строительства. Реконструкция металлостроительных заводов достигла в первом пятилетии широких масштабов, сопровождаясь обычно проведением мероприятий по специализации. Достаточно указать на такие крупнейшие реконструктивные работы, как реконструкцию завода им. Сталина—б. АМО (вместо автомобильных мастерских, выпускавших в год до 200 автомашин, вырос гигант, выпускающий в одну смену 25 тыс., а в две смены 50 тыс. машин в год), Коломенского завода (заканчивается в 1933 г. со специализацией завода на выпуске паровозов, дизелей и тепловозов), Мытищенского с.-х. машиностроения, Калининского вагоностроительного, Люберецкого, Тормозного, «Красного пролетария», «Котлотурбины», Подольского и т. п. Из числа вновь выстроенных машиностроительных предприятий Московской области следует указать шарикоподшипниковый завод, автосборочный им. КИМ, велозавод, «Фрезер», «Калибр», завод револьверных станков, фитинговых, завод приспособлений, часовой завод № 1 и др. Новые заводы четко отражают установку на специализацию и развитие сложного ответственного машиностроения. Еще более высокими темпами развивалось электротехническое производство. Наряду с развитием гиганта Электрозавода, ВЭО выстроен и строится ряд новых заводов. По удельному весу электротехнической продукции Москва достигает 40% от всей продукции этой отрасли в СССР.

Мы видим, что основное ядро центральных промышленных районов с успехом осуществляет свою специализацию на развитие сложного, ответственного машиностроения, занимая в этом отношении крупнейшее место в СССР.

Интенсивно развивается машиностроение и в других районах группы: автогигант в Нижнем, инструментальные и станкостроительные заводы, реконструкция «Красного Сормово», автозавод и завод торфомашины в Ивановской промышленной области, реконструкция Кольчугинского завода, Ярославского, металлостроительных Западной области, Брянского, «Профинтерна», Людиновского и др.

Все более отчетливо намечающиеся возможности развития металлургии на основе местных ресурсов подводят твердую базу под форсированное развитие машиностроения в старых промышленных районах.

Необходимые топливные ресурсы металлургия находит здесь также в пределах местных возможностей — торфококсы, использование кускового торфа, разрешение проблемы коксования подмосковного угля. Сочетание местной руды и торфа развертывает широкие перспективы развития именно качественной металлургии, производство высококачественных специальных сталей и т. п., т. е. является фактором, стимулирующим развитие сложных и специальных видов машиностроения. Строительство Тульского металлургического комбината, Колпинского в Ленинградской области, расширение Косогорского завода и заводов Нижегородского края, «Центролит», и пр. является первым шагом к разрешению этой проблемы. Двинуто также развитие цветной металлургии — алюминиевый комбинат, завод № 45, реконструкция Кольчугинского завода и т. п.

В процессе перестройки индустриальной структуры старых промышленных районов и в разрешении проблемы использования местных сырьевых возможностей совершенно особую роль играет химическая промышленность и вообще химизация народного хозяйства. Топливные ресурсы центра — подмосковный уголь, торф, сланцы и пр. — пре-

доставляют одновременно ценнейшее химическое сырье. Высококалорийный газ, метанол, аммиак, являющийся исходным материалом для производства сульфат-аммония и различных видов азотнокислых туков, угольная и торфяная смола, из которой добывается ряд химпродуктов — искусственный бензин и другие виды жидкого горючего (гидрогенизация), фенол и его гомологи (крезол, ксилол и др.), являющиеся лучшим сырьем для производства пластических масс, флото-реагентов для рудообогащения, суррогатов кожи, дезинфекционных средств, абразивного производства и т. п., затем такие продукты, как калиевая селитра, воск, парафин, асфальтены, нейтральные масла, пек, динитрохлорбензол и т. д. и т. п., — эти и многие другие продукты химия получает из подмосковного угля и торфа. Хибинские апатиты, нефелин, титано-магнезит, сфен, сульфитные руды (Мурман), бокситы, фосфориты (Московская область, Нижегородский край, Западная область), различные виды силикатного сырья образуют широкую базу для развития производства тяжелой химии. К этому необходимо добавить лесохимию, утилизацию отходов и отбросов промышленности и сельского хозяйства, внедрение химических методов в производственный процесс прочих отраслей промышленности, ряд электрохимических производств. Именно химия в сочетании с электроэнергией становится важнейшим рычагом реконструкции старых промышленных районов. В первом пятилетии заложена основа последующего мощного развития химизации, создан заново ряд новых центров тяжелой химии. Заканчивается первая очередь Бобриковского энергохимического комбината, вступает в строй Воскресенский туковый комбинат, Невский химкомбинат (работающий на базе Хибинских концентратов), Ярославский резино-асбестовый, за два года на месте пустынной тундры вырос апатитовый гигант с целым городом вокруг, крупных размеров достиг Чернореченский завод (Нижегородский край). Целлюлозно-бумажные комбинаты (Балахна, Сясь), лесохимические заводы, костеобрабатывающие, предприятия легкой химии и пр. дополняют этот перечень. Но в первом пятилетии сделаны только первые шаги, в ближайшие годы развитие химизации в старых промышленных районах во много раз превзойдет достигнутый уровень.

На местной сырьевой базе развивалось также производство стройматериалов. В отраслях легкой индустрии наметился, с одной стороны, упор на развитие по линии производства квалифицированной продукции, технических и специальных тканей, искусственных изделий, суррогатов и т. п., а также на большее использование местных ресурсов (лен, картофель, животноводческое сырье, целлюлоза и т. п.).

Характер сдвигов в индустриальной структуре группы старых промышленных районов отчетливо виден из данных о составе валовой продукции за 1927/28 и 1932 гг. Если в начале реконструктивного периода основное место в промышленности группы принадлежало текстилю — 54,7% по валовой продукции, тогда как металл и электротехническая давали лишь 14,2%, химическая (группа «А») — 2,1%, то в последнем году пятилетки на первое место выдвигаются металл и электротехника — 30,1%, химическая составляет 12,1%, тогда как текстиль понижает удельный вес всей продукции до 22% (предварительные данные контрольных цифр 1932 г.).

Город Ленина стал ведущим центром сложного и специального машиностроения. революционными темпами завоевывая одну за другой высоты иностранной техники, Москва «ситцевая» превращается в Москву металла и химии. Нижний из прежнего торгового центра вы-

рос в крупнейший узел тяжелого машиностроения, лесной, химической и лесохимической промышленности. На территории областей образуется ряд новых промышленных районов, созданы те центры, вокруг которых разрастаются промышленные кусты (Свирь, алюминиевый комбинат, Сясьский целлюлозно-бумажный, Невская гидроцентраль, Хибинь, Бобрики, Тульский комбинат, Воскресенский и т. п.).

Итоги и направление социалистической реконструкции промышленности районов центра наголову разбили оппортунистические «теории» о деградации, затухании старых промышленных центров. Высокие темпы промышленного роста центра, значение его в решении всемирно-исторической задачи индустриализации Советского союза с полной ясностью и отчетливостью указывают на правильность политики партии и правительства относительно типа и характера дальнейшего индустриального развития центральных районов. Отброшены и показались всю свою несостоятельность и гнилую оппортунистическую сущность и такие установки, как «установки» на реставрацию капиталистической структуры центральной промышленности, на преимущественное развитие в центре легкой индустрии на привозном сырье, на развитие «ситцевой» Москвы. «Теория» деградации старых центров, на словах защищая ультрареволюционную установку на исключительное развитие новых районов, фактически выбрасывала за борт крупнейшие пролетарские массивы, не понимала значимости вопроса об использовании исторически сложившихся крупнейших материальных ценностей, в особенности в деле борьбы за освобождение от импортной зависимости, игнорировала задачу индустриального развития политического центра страны и смыкалась с вредительскими установками в части недооценки и игнорирования местных естественных ресурсов, означая на практике срыв индустриализации новых районов и ослабление темпов промышленного развития Союза в целом.

Установки же на развитие центральных районов по линии воспроизводства довоенной структуры промышленности еще менее прикрыты в своей махрово оппортунистической сущности. Стремясь повести центр по капиталистическим путям, эти установки питаются вредительскими теориями о нерентабельности использования местных ресурсов и, рассматривая окраинные ресурсы как источники питания сырьем центра, являются проявлением великорусского шовинизма.

Если в первом пятилетии четко наметились основные пути индустриального развития центральных промышленных районов, то во втором пятилетии эти установки реализуются в несравненно более широких масштабах, переходя на качественно более высокую ступень. Районы центра углубляют свою специализацию и в несравненно более широких размерах развертывают промышленное использование своих природных ресурсов. К концу второго пятилетия энергетическая и сырьевая база индустрии этих районов в своей большей части будут опираться на местные энергетические и сырьевые ресурсы с широким применением методов комплексного их использования. Сохраняя установку на развитие сложных квалифицированных производств, все более широко развивая машиностроение, электротехническое производство и химическое как центральные ведущие отрасли, районы центра свое индустриальное развитие во втором пятилетии осуществляют по преимуществу путем сооружения сложных энергопроизводственных комбинатов, сложных комплексных систем, широко охватывающих различные отрасли промышленности и другие отрасли народного хозяйства (сельское хозяйство, транспорт и т. д.).

Широкое применение получают принципы специализации и кооперирования производства, углубляется разделение труда между отдельными производственными комплексами, обеспечивающее высочайшую эффективность производственной деятельности районов.

Машиностроение, энергетика и химия являются центральными рычагами, которые сыграют решающую роль в дальнейшем разворачивании социалистической реконструкции индустрии центрально-промышленного комплекса. Наряду с огромным размахом нового строительства, сооружением сотен новых специализированных предприятий завершается реконструкция действующих заводов, в результате которой осуществится их специализация и значительное повышение продуктивности. Для характеристики направлений и масштабов индустриального развития центра во втором пятилетии приведем некоторые данные по такому ведущему району центрального комплекса, как Московская область⁵.

Мощность электроустановок достигнет к концу второго пятилетия примерно 3 млн. *квт* против 634 тыс. *квт* на 1 января 1933 г., причем в главной своей части эти установки будут базироваться на местных ресурсах — топливных и отчасти гидравлических. Огромный рост энергобазы создает необходимые предпосылки индустриального развития, в корне перестраивая технико-экономическую ткань народного хозяйства. Соответственно разворачивается добыча местных видов топлива. Добыча подмосковного угля возрастает примерно до 20—22 млн. *т* в 1937 г. против 6 млн. *т* в 1932 г., добыча торфа — до 20 млн. *т*. Несмотря на крупнейший рост общего потребления топлива областью, резко возрастает удельный вес местного топлива в топливном балансе Московской области и достигнет около 86% в 1937 г., т. е. более чем на $\frac{3}{4}$ область будет пользоваться собственными топливными ресурсами.

В корне меняется вся ситуация энерго- и топливоснабжения области, индустриальное развитие получает мощную базу. Основные принципиальные линии решения топливно-энергетической проблемы центра, намеченные еще планом ГОЭЛРО и начатые реализацией в первом пятилетии, получают здесь свое законченное выражение.

В крупнейших масштабах разворачивается машиностроение по линии сложного, ответственного производства с широким осуществлением принципов специализации и кооперирования.

Новое строительство в области машиностроения намечается по линии сооружения специализированных литейных и кузнечных заводов, заводов деталей (заводы шестерен, коленчатых валов, гибких рукавов и валов, шкивов, пружин и т. п.), позволяющих применить принципы массового серийного производства, затем заводов, производящих оборудование для определенной отрасли промышленности (полиграфических машин, литейных, редукторных и т. п.), станкостроительных заводов, а также предприятий точной механики (электроинструмент, лабораторные машины, термо-электроприборы и пр.), причем эта группа намечается в качестве основной и ведущей группы нового строительства по машиностроению.

Ряд указанных производств преимущественно точного машиностроения будет снабжать своей продукцией значительную часть СССР, часть же рассчитана на обслуживание центральной группы районов и соседних с нею районов.

Специализируясь на указанных отраслях машиностроения, область закрепляет за собой место одной из основных баз ответственного машиностроения и точной механики Союза. Значительные перспективы получает также развитие собственной металлургической базы,

⁵ По проектировкам Мособлплана данные ориентировочные и подлежат уточнению.

причем как по характеру железорудных месторождений и топливных ресурсов (торфококс, торф), так и соответственно доминирующей тенденции в области машиностроения основной упор делается на создание базы для производства качественного металла. В целом за второе пятилетие продукция металлопромышленности должна вырасти почти в 3 раза.

Еще более высокими темпами растет электро-техническая промышленность, принадлежащая к производствам, наиболее технически сложным и требующим высококвалифицированных кадров. Намечается осуществить сооружение двух электрогородков (сильноточного и слаботочного), светового комбината и ряда других предприятий.

Крупнейшее значение получает развитие химической промышленности, обеспечивающей мощный сдвиг в использовании природных ресурсов области. Важнейшая проблема производственной химии — получение связанного азота — получает свое разрешение на основе завершения строительства Бобриковского комбината, разветвляющегося на полную свою мощность, и сооружения нового мощного Подмосковского (Окского) комбината, значительно превосходящего Бобриковский и Оршанский торфохимические комбинаты. Комплексное использование подмосковных углей и связанных с ними ископаемых и также торфа получает прочную основу, обеспечивая крупнейшие масштабы производства азотнокислых удобрений, серной кислоты (на базе углистых колчеданов Подмосковского бассейна) и других химикалий. Разветвление 2-й и 3-й очереди Воскресенского химкомбината создает основу широкого использования фосфоритов области для производства концентрированных фосфорных туков. Разветвляются прочие отрасли химии — анилинокрасочная, лакокрасочная, лесохимическая, коксо-газо-химическая, искусственных смол и пластических масс, синтетического каучука, производство искусственного волокна и др. Особое значение получает развитие производства синтетических изделий благодаря все возрастающей их роли в производстве и быту. Основным путем развития химической промышленности является энерго-химическое комбинирование, делающее огромный шаг вперед во втором пятилетии. В этой области закрепляются и расширяются позиции, завоеванные Московской областью в первом пятилетии. Рост валовой продукции химической промышленности намечен более чем в четыре раза. Одна из ведущих проблем социалистической реконструкции центральных районов — проблема химизации районного хозяйства — находит свое конкретное разрешение не только в проектировках развития тех или иных отраслей химической промышленности, но и по линии глубочайшего внедрения химических методов в производство других отраслей, что является одной из важнейших задач второго пятилетия для районов центра.

Существенным моментом в использовании местных ресурсов явится развитие производства стройматериалов, значительно возрастающее во втором пятилетии.

Московская область, как и Ивановская промышленная, сохранит во втором пятилетии свое значение одного из основных центров текстильного производства, хотя последнее и значительно снизит свой удельный вес в общесоюзной текстильной продукции. При этом широкую реализацию получает тенденция на использование собственных сырьевых ресурсов — льнокомбинаты и производство сложной высокосортной продукции технических тканей и т. п. Весьма возрастает значение пищевкусовой промышленности, также реализующей уста-

новку на использование местных сельскохозяйственных сырьевых ресурсов.

Новое индустриальное строительство, намечаемое в крупнейших масштабах, в значительной своей части проектируется на периферии области, чем осуществляются установки на территориальную децентрализацию промышленности — энерго-химические комбинаты в районе Калуги и в районе торфоболот «Оршинский мох», металлургомашиностроительные комбинаты в районе Коломны и Тулы и т. д.

Как видно на примере Московской области, во втором пятилетии получает расширенное воспроизводство основная руководящая идея социалистической реконструкции районов центра — сочетание использования местных природных ресурсов с использованием в определенном направлении исторически сложившихся технико-экономических ресурсов этих районов.

При этом во втором пятилетии значительно возрастает роль использования местных ресурсов, и создание собственной энергетической и сырьевой базы становится одним из центральных моментов осуществления второй пятилетки. Таким образом, те выводы, которые были сделаны на основе итогов первого пятилетия с точки зрения вопросов размещения производительных сил, находят полное подтверждение при рассмотрении проектировок второй пятилетки, как бы ориентировочны эти последние пока еще ни были.

Что касается других районов центра, то, не приводя за отсутствием места данных о намечках второй пятилетки, следует отметить, что и в отношении их имеет место аналогичное положение, т. е. основные узловые линии, оформившиеся в результате осуществления первой пятилетки, получают расширенную реализацию в плане второго пятилетия. В частности Ленинградская область, продолжая углублять свою специализацию по линии машиностроения, приступает к созданию базы предельной металлургии, делает крупнейшие шаги в деле подъема производительных сил своих периферийных районов. Во всей широте разворачивается разрешение грандиозной горно-химической проблемы Хибин, проблемы использования апатито-нефелиновой породы, где принципы комбинированного, комплексного использования находят совершенно исключительные возможности для своего применения. Намечается и новая крупнейшая проблема — проблема Монче-Тундры, где крупнейшие возможности связаны с использованием сульфидных руд, и т. д.

Осваивая разнообразные и богатые природные ресурсы, разрешая боровичскую проблему, создавая сеть новых энергопроизводственных комбинатов; развивая алюминиевое производство и осваивая полиметаллические ресурсы на севере, реализуя лесные богатства, широко разворачивая рыбную промышленность. Ленинградская область радикально перестраивает свою экономическую структуру, втягивая в мощное индустриальное развитие свои районы.

Аналогичным путем расширяя и углубляя основные тенденции первого пятилетия, разворачивают свое индустриальное строительство прочие районы центра — Ивановская промышленная, развивающая новые отрасли и перестраивающая индустрию (по линии развития торфохимии, машиностроения, льнопромышленности), Западная, Нижегородский край (машиностроение, химия, лесная и деревообделочные отрасли) и Центрально-черноземная область (проблема КМА связывает ЦЧО с районами центра).

В результате осуществления второго пятилетия значительно возрастут и укрепятся взаимные производственные связи районов центра, все более и более преобразующихся в единый районный комплекс,

аналогично решающий свои ведущие проблемы и комбинирующий производительные силы отдельных районов для решения межрайонных задач, отнюдь не нарушая однако самостоятельности составляющих его районов, углубляющих и развивающих свою производственную специализацию.

Следует подчеркнуть, что вопрос о путях индустриального развития центральной группы районов, о ее месте в системе межрайонного сотрудничества является одним из виднейших и сложнейших вопросов проблемы размещения социалистического производства, так как пролетарскому государству приходится здесь не только заново создавать промышленные центры, но и решать задачу оптимального использования имеющихся крупнейших капитальных фондов, сложившихся в условиях совершенно иной социально-экономической системы.

Изложенная выше основная схема, согласно которой в соответствии с директивами партии и правительства осуществляется и будет осуществляться промышленное развитие этих районов, четко намечает производственные функции центральных районов в общесоюзной экономике. Ясно конечно, что при весьма значительном абсолютном росте центральной индустрии удельный вес ее отраслей относительно соответствующих отраслей всей промышленности СССР будет снижаться в связи с форсированным ростом новых индустриальных районов и районных групп, где совершенно заново и в исключительных, небывалых в мировой истории темпах создаются целые индустриальные системы. По мере же возрастания индустриальной мощи новых районов и развертывания в них соответственной производственно-технической базы ряд производств и притом не только такого типа, как металлоемкое производство (тяжелое машиностроение и т. п.), но и некоторые виды сложного ответственного машиностроения — электротехническое производство и др. (в масштабах обслуживания нужд данной районной группы) — переносятся из районов центра (где они первоначально были освоены) в указанные районы. В этом процессе в частности сказывается роль районов центра как производственных лабораторий страны.

Процесс этот, способствующий уточнению специализации центра и развитию производств на местной сырьевой базе, является вполне закономерным и представляет выражение таких центральных установок социалистической политики размещения, как равномерное территориальное размещение производства, приближение индустрии к сырьевой и энергетической базе, подъем окраинных и национальных районов и т. д. Теряя свою прежнюю роль монополистов обрабатывающей индустрии страны, свою прежнюю универсальность, центр растет мощными темпами, все более опираясь на плановое использование своих внутренних ресурсов и специализируя свое индустриальное развитие, но растет как один из нескольких крупнейших промышленных узлов Союза, и молодые районные гиганты вскоре начнут подниматься на уровень с ним. Но необходимо подчеркнуть, что еще долгое время центр сохранит свое ведущее значение в индустриальном развитии Союза и будет являться наиболее мощным центром обрабатывающей индустрии.

Наконец для третьего комплекса (юго-западный) характерной чертой развития промышленности является также появление новых отраслей, базирующихся на местных ресурсах и выгодах комбинирования с ведущими отраслями — каменноугольной и металлургической. В системе взрванного хозяйства этот районный комплекс (Укра-

инская ССР) являлся до последнего времени основным опорным центром индустриализации страны. На небольшой, сравнительно, площади (около 2% всей территории СССР) здесь сложился огромный индустриальный массив, сосредоточилось свыше 30 млн. населения, т. е. $\frac{1}{3}$ всего населения СССР. Ряд крупнейших в стране металлургических и (машиностроительных заводов) угольных шахт (Донбасс), предприятий с.-х. индустрии, мощные с.-х. районы экспортно-зернового хозяйства и технических культур обуславливают выдающееся значение этого комплекса в системе народного хозяйства СССР (74% каменноугольной продукции СССР, 57% железорудной, 55% черной металлургии, 59% с.-х. машиностроения, 80% сахарной промышленности в начале реконструктивного периода).

В основном это мощное народнохозяйственное развитие края сложилось на базе собственных топливных и сырьевых ресурсов, удачно сочетавшихся с преимуществами географического положения и воздействием факторов социально-исторического порядка. Однако в капиталистических условиях промышленное использование естественных богатств Украины носило односторонний характер, капитализм не смог обеспечить широкого комплексного развития промышленности района. В промышленном хозяйстве УССР резко преобладали две отрасли — горно-металлургическая и пищевкусовая. Машиностроение, преимущественно тяжелое, лишь начало развиваться в предвоенный период, еще менее была развита химическая промышленность, силикатная и т. п.

Осуществление плана великих работ, развертывание социалистической реконструкции, создавая новые угольно-металлургические базы, новые центры машиностроения и химии, новые индустриальные районы, высокими темпами поднимает также развитие южной угольно-металлургической базы, причем вносит ряд крупнейших сдвигов в индустриальную структуру УССР, видоизменяет характер территориального размещения промышленного производства, обеспечивает направление промышленного развития края по плановым социалистическим путям. В основу социалистического развития южного комплекса положено использование в более широких размерах и более интенсивными производственно-техническими методами его богатейших природных ресурсов (уголь, руда, марганец, химическое сырье, силикаты и др.), социалистическая перестройка с.-х. производства, обеспечивающая оптимальные условия развития пищевкусовой индустрии; ведущее место занимает также разрешение проблемы энергоснабжения, наконец значительную роль играют факторы, связанные с достигнутым уже высоким уровнем индустриального развития, развитым транспортом и т. п. Огромный рост добычи угля и металлургического производства связывается с соответственным развитием машиностроения (по линии производства промышленного и транспортного оборудования, тракторостроения и с.-х. машиностроения, электромашиностроения, сложного и точного машиностроения), химической промышленности (тяжелая каменноугольная химия, коксобензолная, анилокрасочная, электрохимия, производство суперфосфата и комбинированных туков и пр.), силикатной и т. п.

Наряду с тяжелой индустрией высокими темпами растет легкая промышленность в направлении главным образом отраслей, опирающихся на местную сырьевую базу, — развитие и реконструкция сахарной промышленности, ряда прочих отраслей пищевкусовой, пенько-джутовой, шерстеобрабатывающей и т. п.

Ведущее начало южного массива — угледобыча и металлургическое производство — технологически и экономически связывается с целым

комплексом отраслей, являясь основой широкого развития машиностроительного, химического и других производств УССР, преобразуется в гигантский хозяйственно-территориальный комбинат, опирающийся на единую энергетическую сырьевую базу. Итоги первого пятилетия отчетливо свидетельствуют о развитии указанных процессов перестройки отраслей и территориальной структуры производства УССР.

Уступая в темпе своего развития Урало-кузнецкому комбинату, юго-западный комплекс тем не менее достигает в текущем пятилетии значительного размаха своего индустриального роста. На его долю за четырехлетие приходится 4,1 млрд. руб. капитальных затрат при росте промышленной продукции на 318,8% (с 1642,4 млн. руб. в 1927/28 г. до 5112,8 млн. руб. в 1932 г.). Значительно изменяется структура промышленности в связи с форсированным ростом новых отраслей. Так, по ориентировочным данным, удельный вес машиностроения возрос с 5,3% в 1927/28 г. до 19,1% в 1931 г., коксохимической промышленности — с 0,2 до 5,2%, электро-технической — с 1,9 до 2,5%, швейной — с 2,9 до 6,3%.

Одновременно с этим снижается и удельный вес отраслей каменноугольной промышленности и черной металлургии, несмотря на значительные темпы их роста.

Важнейшим новым промышленным центром в УССР является район Днепрокомбината, здесь одновременно сочетаются мощные запасы гидроэнергии с удобствами географического положения на пересечении водной магистрали и железных дорог и с наличием разнообразных природных ресурсов (каолин, глины, известь, гранит, железная руда). При всем этом определяющим создание этого центра фактором является бесспорно электроэнергия, которая при своей чрезвычайно дешевой цене привлекает ряд производств, в особенности энергоемких (алюминиевое производство, электрометаллургия и др.).

Из старых промышленных районов значительное развитие характерно для Донбасса, где проведенные работы по электрификации (Штеровская, Зуевская и др.) и механизации процессов угледобычи (с 22,2% в 1927/28 г. до 80% в 1932 г.) наряду со значительной реконструкцией старых и строительством новых шахт позволили невиданными темпами развить каменноугольную промышленность и увеличить добычу угля на 4 года на 184,3% (с 27,3 млн. т в 1927/28 г. до 49,3 млн. т в 1932 г.).

Значительно также возрос объем металлургического производства. Рост основных фондов южной металлургии составил (в отношении к прошлому году) в 1928/29 г. 23% и в 1929/30 г. — 33%.

Капитальные вложения в черную металлургию юга направлялись преимущественно по линии расширения и реконструкции существующего оборудования, составив в 1927/28 г. 55,2%, 1929/30 г. — 69,1% и в 1931 г. — 48% от общей суммы вложений.

Из крупнейших объектов нового строительства следует отметить сооружение заводов: Мариупольского, Днепросплава, Запорожского и Криворожского.

В тесной связи по линии комбинирования с угольно-металлургическим производством возникает ряд отраслей коксохимической промышленности. В этом смысле показательным является тот факт, что в 1931 г. капиталовложения по Союзкоксу составили 43,6% от вложений по линии каменноугольной промышленности.

Наличие металлургической базы оказывает определяющую роль в деле интенсивного развития на Украине тяжелого машиностроения.

К концу текущего пятилетия УССР становится районом сосредоточения мощного производства тракторостроения (Харьковский тракторный), горного оборудования (Краймашстрой) и паровозостроения (реконструкция Луганского и Харьковского заводов). Значительный рост показывает также сельхозмашиностроение.

Но наряду с этим развивается также электротехническое производство, сложное и точное машиностроение, используя наличие кадров квалифицированной рабочей силы и инженерно-технического персонала, сети научно-технических организаций и т. п., в особенности в крупных центрах УССР (Харьков и др.).

В последние годы форсируется развитие и легкой индустрии, в особенности пищевкусовой, давшей в 1931 г. рост на 26,4% при общем росте всей промпродукции на 20,8%. Вложения в промышленность НКСнаба растут в 1932 г. на 178%, тогда как по всей промышленности УССР — на 77,3%. Общий объем промышленной продукции Украины вырастает в 1932 г. на 48,3%.

Вступил в строй индустриальный гигант — Харьковский тракторный, введены в действие три новых домы (на 587 тыс. *т*), Макеевский завод установил новый блюминг — продукт советского машиностроения, Харьковский паровозостроительный завод выпускает дизеля, Луганский — сверхмощные паровозы, развернуто производство врубовых машин на Горловском заводе. Энергетическая база укреплена пуском новых очередей Штеровки, первой очереди Зуевской и двух очередей электростанции им. Дзержинского. В текущем году разворачивается стройка Криворожского металлургического, Азовстали в Мариуполе, реконструкция металлзаводов Донбасса, вступает в эксплуатацию гидроэнергетический колос — Днепровская ГЭС и ряд предприятий Днепровского промышленного комбината. Производство чугуна достигнет по плану 1932 г. 5 050 *т*, угля — 49,5 млн. *т*, кокса — 10,3 млн. *т*, руды — 11 млн. *т*. с.-х. машин на сумму 350 млн. руб., тракторов — в количестве 27 тыс. шт. и т. д.

Промышленный комплекс УССР как бы опирается на два основных комбината — Д о н б а с с - К р и в о р о ж ь е, основу которого образует сочетание добычи угля, руды и производство металла, представляющее замкнутый производственный цикл, притягивающий ряд перерабатывающих отраслей с утилизацией побочных продуктов и отходов, и Д н е п р о с т р о й, опирающийся на сочетание гидроэнергии с развитием ряда соответственных производств — цветных металлов, металлосплавов, качественной стали, алюминия, магния, ферромарганца, ферросилиция, электростали, электрохимических производств, абразивных, химических и силикатных.

Реконструируется старый промышленный район и вырастает новый.

Таким образом и третий важнейший районный комплекс Союза реконструирует свою индустрию, ее отраслевую и территориальную структуру в соответствии с принципами размещения социалистического производства.

Создание второй угольно-металлургической базы, развитие производительных сил новых районов отнюдь не снижает индустриального роста южного комплекса, который уточняет и специализирует свои народнохозяйственные функции, содействуя осуществлению индустриализации восточных районов. Развивая рост крупнейших энергопроизводственных комплексов, осуществляя строительство индустриальных гигантов, разворачивая социалистическую перестройку сельского хозяйства, Украина во втором пятилетии поднимет развитие своих производительных сил на высшую ступень, форсируя процессы

перестройки своей индустриальной структуры и вовлекая в промышленное развитие ряд новых районов.

Основной линией развития украинской индустрии во втором пятилетии является дальнейшее развитие тех установок, которые были положены в основу ее соцреконструкции и начаты осуществлением в первой пятилетке. Мощное развертывание основной и доминирующей горнозаводской индустрии, огромный рост металлургической промышленности, завершение их реконструкции с переходом на высшую техническую базу все шире сочетается с развитием целого комплекса отраслей, комбинирующихся с указанными основными производствами. Донбасс все более преобразуется в угольно-химико-металлургический комбинат, широко развертывая производство электроэнергии. Одной из центральных проблем второго пятилетия УССР является надлежущая организация промышленного использования всего комплекса полезных ископаемых Донбасса (использование песчаников и доломитов угленосных свит, колчеданов и т. п.), в особенности по линии всестороннего использования углей.

Во втором пятилетии широко развертываются наметившиеся в первом пятилетии процессы образования и развития новых индустриальных районов УССР. В числе их особенно важное место получает район Приднепровья, где вновь созданный Днепровский комбинат развертывается на полную мощность как центр производства высококачественных сталей, ферросплавов, алюминия и т. п., а также дешевой электроэнергии; растут металлургия и химия Днепропетровщины, интенсивной эксплуатации подвергается рудная база Криворожья. Продолжается дальнейший рост Харьковского района как нового центра машиностроения, в особенности по линии горнометаллургического оборудования, паровозостроения, электрооборудования. Выдвигается Мариупольский район как район развития металлургии и химии. Эти процессы имеют крупнейшее значение с точки зрения более равномерного территориального распределения украинской индустрии на базе широкого вовлечения в промышленное использование местных ресурсов. Углубление специализации отдельных районов сочетается на основе развития транспорта и электрической базы с процессом преобразования Украины в мощный народнохозяйственный комбинат, опирающийся на растущую топливную и металлургическую базу, связанный кольцом высоковольтных передач, широко развивающий машиностроение, в особенности металлоемкое, химию, легкую индустрию и т. п.

На основе этих установок намечается развитие отдельных отраслей индустрии Украины.

Каменноугольная промышленность, завершая механизацию старых шахт, широко развивает новое шахтное строительство и доводит объем угледобычи в 1937 г. примерно до 100 млн. т. металлургия доводит выплавку чугуна до 12 млн. т. начинают работать новые металлургические гиганты УССР — Азовсталь, Криворожский и Запорожский заводы, Никопольский трубный, сооружается ряд новых доменных печей и мартенов на существующих заводах.

Высокими темпами развертывается машиностроение, вступает в строй такой колосс, как новый Краматорский завод (показатели мощности — выпуск в год 19 комплектов прокатных станков, 3 блюминга, 6 комплектов для доменных печей объема 1 000—1 200 куб. м, 30 комплектов для мартенов по 50 т, 250 штук разных кранов и многое другое): новый Луганский паравозостроительный будет выпускать 1 080 сверхмощных паровозов; Харьковский турбостроительный будет про-

изводить турбогенераторы от 50 до 200 тыс. *квт* мощности; намечается постройка Донецкого завода металлургического оборудования, реконструируются заводы Гормаштреста, развивается химическое машиностроение, быстро растет электротехническое производство.

Мощный рост химической промышленности опирается на широкое использование местных сырьевых ресурсов и реализуется преимущественно в форме сооружения крупных энергохимических комбинатов — Лисичанский, Александрийский — наряду с расширением и реконструкцией действующих заводов. Крупнейшее развитие получает производство азота, фосфоритов и смешанных удобрений. Проблема химизации УССР получает разрешение в широчайших масштабах. Весь этот разворот индустриального строительства южного комплекса опирается на форсированное развитие энергетической базы. Вырастает целая сеть крупных районных электростанций — Днепровская, Шгеровская, Зуевская, Гришинская, Каменская и др. — и ТЭЦ, кольцующихся в единую электрическую систему, связывающуюся с соседними районами. Рост мощности электростанций вырастет примерно в три раза против 1932 г.

Развитие производства стройматериалов, пищевкусовой и других отраслей легкой индустрии, опираясь на местные ресурсы, углубляет процессы децентрализации промышленности, освоения новых районов.

Осуществление огромной программы нового строительства — пуск новых металлургических заводов, мощных шахт, коксохимических установок, машиностроительных гигантов, химических комбинатов с форсированным развертыванием электрификации, реконструкции и расширением действующих предприятий — поднимает индустрию этого крупнейшего промышленного района Союза на высшую технико-экономическую ступень и видоизменяет его территориальную структуру в сторону реализации основных установок размещения социального производства. Доминирующее значение получает принцип комбината, принцип комплексного использования ископаемых и других ресурсов.

Таким образом из важнейших районных комплексов страны южный комплекс во втором пятилетии развивает и углубляет те тенденции, которые характерны для результатов первой пятилетки. В системе межрайонного сотрудничества южный комплекс сохраняет свое значение первой угольно-металлургической базы Союза, но усиливает значение таких отраслей, как машиностроение, электротехническое производство и химия, коренным образом перестраивая свою технико-экономическую структуру, обогащаясь рядом новых отраслей производства и преобразуясь в сложный хозяйственно-территориальный комбинат, слагающийся из ряда территориальных индустриальных систем и опирающийся на единую топливную и энергетическую базу.

Одним из крупнейших факторов размещения промышленности в пределах текущего пятилетия является индустриализация национальных районов, которые базируются на преимущественном использовании местных природных ресурсов. В большинстве национальных районов фабрично-заводская промышленность к началу реконструктивного периода отсутствовала, и тем разительнее представляются успехи, достигнутые за столь короткий промежуток времени.

Некоторые из национальных районов приобретают уже к настоящему времени значение союзных индустриальных баз (Казакстан, Башкирия, Закавказье, Северный Кавказ и др.), и во всех без исключения национальных образованиях идет процесс форсированного про-

мышленного развития, существенно изменяющего их экономический облик.

Так, в Средней Азии построено несколько хлопчатобумажных фабрик, крупный завод хлопкоуборочных машин, ряд заводов строительной промышленности, сооружаются шахты, пущена первая районная гидростанция, приступлено к строительству еще ряда гидростанций.

Сосредоточивая на своей территории значительные ресурсы гидроэнергии, запасы цветных руд (Карамазарское месторождение) и химсырья (калийные и глауберовые соли, сера, тенардит, барит и др.), Средняя Азия имеет все данные приобрести во втором пятилетии значение мощного металлурго-химико-машиностроительного и текстильного центра страны.

Крупнейшую роль в пределах текущего пятилетия приобретает Казакстан и Башкирская АССР, входящие в состав Урало-кузнецкого комбината.

Значительные запасы каменных углей Карагандинского бассейна, их высокое качество, не уступающее кузнецким, удобства географического расположения (на полпути между Уралом и Кузбассом и вблизи района сосредоточения цветных руд) заставляют обращать внимание на месторождение как на возможную третью угольную базу Союза. В 1931 г. добыча в Карагайде составила 700 тыс. *т*, в 1932 г. она должна составить 2,5 млн. *т*.

По подсчетам последних разведок на территории Казакстана сосредоточено 66% запасов по Союзу меди, 55% запасов цинка, 69% запасов свинца.

В районе сосредоточения основных запасов меди (Коунрад) сооружается в настоящее время самый крупный в мире медеплавильный завод, который уже в 1932 г. даст 200 тыс. *т* меди, что составит около $\frac{1}{3}$ всего производства меди в СССР.

Кроме того в Казакстане строится крупнейший в Союзе свинцовый завод с производством в 100 тыс. *т* свинца в год, значительно расширяется существующий Риддеровский свинцовый завод, разворачиваются работы по эксплуатации одного из крупнейших в СССР месторождений фосфоритов (актюбинские фосфориты). В ближайшие годы Казакстан уже будет играть роль одного из центров сернокислотного производства и производства фосфорноокислых туков. Здесь же создается центр каучукового производства, призванный в недалеком будущем освободить нашу страну от зависимости от иностранного рынка по этому виду сырья, растет площадь, занятая под хлопком, культивируются новые виды текстильных волокон.

Значительные успехи достигнуты также в деле индустриального развития Башкирской АССР. Железные и цветные руды, ценнейшие виды нерудных ископаемых (хромиты, бромит и др.), сланцы, лесные массивы, гидроэнергия, торф, наконец разнообразное сырье сельскохозяйственного происхождения — таковы богатства этой в прошлом экономически отсталой республики, обеспечивающие быстрые темпы ее индустриализации на базе преимущественного использования местных ресурсов.

Из крупнейших промышленных строительных, которые происходят в настоящее время на территории Башкирской АССР, следует отметить значительное расширение и реконструкцию Белорецкого металлургического завода со специализацией его на производстве авто-тракторной стали, расширение Баймакского комбината цветной металлургии, сооружение около Уфы комбината в составе лесопильно-

фанерного, кожевенного и экстрактно-дубильного заводов. Кроме того здесь развернуто также строительство целлюлозно-бумажного, спичечного и другого производства.

На базе Комарово-зигаинского железорудного месторождения в Башкирской АССР намечается строительство мощного металлургохимического комбината (равного по размерам Нижнетагильскому), предполагается строительство завода по производству моторов для автомобилей крупнейшего в мире механического завода, значительное развитие цветной металлургии.

Форсированные темпы индустриализации характерны и для других национальных районов. Так, в Карельской АССР крупное развитие приобретает лесная, деревообрабатывающая и бумажная промышленность, расширяется производство строительных материалов. В Закавказье наряду с быстрым ростом нефтяной промышленности развивается хлопчатобумажное производство, цветная металлургия, каменноугольная промышленность, создается ряд мощных гидростанций. Белоруссия превращается в страну с развитой промышленностью, дающей уже к настоящему времени более половины всей народнохозяйственной продукции республики. За истекшие годы пятилетия здесь уже сооружен ряд крупных предприятий: завод Госсельмаша, Могилевская фабрика искусственного шелка, две спичечных фабрики.

Кроме того в процессе строительства находятся такие предприятия, как цементный завод, Гомельский механизированный завод оконного стекла и др.

В Крымской АССР, обладающей исключительно большими запасами железной руды, построена первая очередь Керченского металлургического завода, сооружается ряд предприятий строительной промышленности, значительное развитие получает солехимическая промышленность, строится завод консервного оборудования.

В Дагестанской АССР и в других автономных областях Северного Кавказа (Чечня, Северная Осетия, Ингушетия, Кабарда, Адыгей, Карачай, Черкесия) на основе использования местных ресурсов цветных руд, горных лесов, рыбных богатств, животного сырья, гидроэнергии, природных газов и др. быстро развивается промышленность и создаются предприятия, имеющие крупное союзное значение (Грознефть, свинцово-цинковый комбинат в гор. Орджоникидзе, азотно-туковый комбинат в Дербенте, комбинат кукурузно-крахмальный).

Используя природные богатства национальных районов СССР, проводя неуклонную политику по индустриализации, Советская власть ликвидирует их вековую отсталость, созданную капитализмом.

В национальных районах начинает производиться такого вида продукция, которая до революции производилась только в старых индустриальных центрах или ввозилась из-за границы: машины, сельскохозяйственные орудия, химикаты и пр.

Характерной чертой отраслевого распределения капитальных затрат, является преимущественное их сосредоточение в отраслях тяжелой индустрии. Так, по предварительным итогам капиталовложений за истекшие годы пятилетия из общей суммы вложений по пяти союзным республикам (БССР, ЗСФСР, Узбекская ССР, Туркменская ССР и Таджикская ССР) в размере 917 млн. руб. 86% пошло в отрасли группы «А». За тот же период по десяти наиболее крупным нацрайонам РСФСР в отрасли тяжелой индустрии пошло 87%.

Утверждая контрольные цифры на 1932 г., вторая сессия НИК СССР отметила в своем постановлении необходимость уделить особое внимание вопросам индустриализации национальных районов.

Во втором пятилетии мы в основном ликвидируем хозяйственно-культурную отсталость нацрайонов, выполняя тем самым историческое решение X съезда партии о том, что «первейшей задачей пролетарской революции является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни, прежде всего планомерное насаждение промышленности на окраины».

Перейдем теперь к вопросу территориальных сдвигов по важнейшим отраслям промышленности.

Установка на максимальное использование местных топливных ресурсов, заданная еще планом ГОЭЛРО и зафиксированная как одна из важнейших директив в пятилетнем плане, находит свое наиболее яркое выражение в факте создания собственной энергетической базы для районов центра Европейской части СССР. Интенсивное развитие Подмосковского угольного бассейна и начало эксплуатации месторождений бурых углей в Ленинградской области, использование водной энергии, значительные достижения в области торфоразработок, разработка сланцев, относительное падение роли древесного топлива — таковы важнейшие пути разрешения топливной и энергетической проблемы центра в текущем пятилетии. Одновременно с возрастанием местных видов топлива в топливном балансе этих районов падает роль привозного топлива.

Несмотря на столь значительные достижения в этом направлении, мы до сих пор еще не выполнили директивных указаний плана ГОЭЛРО, в котором удельный вес местного топлива должен был составить в 1930 г. по бывш. ЦПР 48%, между тем как пятилетний план Госплана, составленный в разделе топлива под руководством вредителя Ларичева, фиксировал на 1932/33 г. 77,2%.

Разоблачив и разгромив вредительство, пытавшееся оставить центральные промышленные районы без собственной энергетической базы, рабочий класс под руководством партии показал на этом важнейшем фронте действительные образцы большевистских темпов. Это видно хотя бы на примере роста добычи угля в Подмосковном бассейне, давшем следующую кривую подъема (в процентах к 1927/28 г.): 1928/29 — 8%, 1929/30 — 41,6, 1931 — 83,3. В результате быстрых темпов развития Подмосковский бассейн резко изменяет свою роль в общей угледобыче страны, повышая ее с 3,4% в 1927/28 г. до 6,4% в 1932 г.

Преимущества социалистического способа производства создают возможность комплексного и всестороннего использования местных, низкокачественных видов топливных ресурсов. Наряду с использованием последних для электростанций и топков в котлах текущее пятилетие характеризуется также строительством ряда химических комбинатов (Бобрики, Ленинградский сланцеперегонный комбинат и др.), где топливо используется как химическое сырье. Вместе с тем окончательное разрешение проблемы коксования подмосковных углей и торфа создает для будущей металлургии центра металлургическое топливо.

Вторая пятилетка намечает дальнейшие пути продвижения в направлении полного перехода промышленности центральных районов на местную энергетическую базу, тем самым окончательно ликвидируя исторически сложившуюся в эпоху капитализма карту районирования топливоснабжения с ее территориальными диспропорциями и хроническим «топливным голодом».

Особо важное значение поэтому приобретает директива партии на 1932 г.: «В целях решительного сокращения употребления дальнепривозного топлива конференция предлагает СНК, НКТП и местным партийным организациям особое внимание уделить развитию местных топливных ресурсов» (тезисы по докладу т. Орджоникидзе на XVII конференции ВКП(б)).

Текущее пятилетие характеризуется крупнейшим развитием основных энергетических центров страны — Кузбасса, Донбасса, Караганды, а также кизеловского и челябинского угольных месторождений, в особенности первого, приобретающего исключительное значение как одной из баз развития уральской промышленности.

Историческое решение партии и правительства о создании на востоке второй угольной металлургической базы привело во второй половине текущего пятилетия к резкому возрастанию размеров капитальных вложений, в первую очередь в каменноугольную промышленность Кузнецкого бассейна. Для иллюстрации достаточно указать, что, если в 1927/28 г. удельный вес Кузбасса по вложениям в каменноугольную промышленность Союза составил 5%, а в 1928/29 — 6,9%, то по плану 1932 г. он уже составит около 20%. Значительное расширение существующих шахт и ввод и эксплуатацию новых обеспечили быстрый рост угледобычи, составившей в 1927/28 г. 2,4 млн. т, в 1928/29 г. — 3,0 млн. т, в 1929/30 г. — 3,6 млн. т, в 1931 г. — 5,2 млн. т. и по контрольным цифрам 1932 г. — 10,5 млн. т. Таким образом — роль Кузбасса в первом пятилетии поднялась с 7,1% до 11,8%.

Являясь основным поставщиком угля на Урале и обеспечивая целиком свои бурно растущие потребности в угле, Кузбасс одновременно с этим становится одним из крупнейших в Союзе центров химической промышленности (лучшей иллюстрацией этого положения является строительство Кемеровского коксохимического комбината), на углях сооружаются здесь мощные электро- и теплоцентрали, осуществляется газификация, намечается в заводском масштабе получение жидкого топлива. Уголь выступает здесь как основа создания мощного индустриального комплекса черной и цветной металлургии, машиностроения, химической промышленности, производства строительных материалов и других многочисленных отраслей производства.

Караганда является вторым на востоке важнейшим энергетическим узлом Урало-кузнецкого комбината. Исключительно высокого качества углей и выгоды географического положения (на полпути между Уралом и Кузбассом, с одной стороны, и вблизи Халилова и основных месторождений цветных руд Казакстана, с другой) выдвигает Карагандинский бассейн как район первостепенного значения для развития промышленности комбината.

Итоги текущей пятилетки показывают значительный рост угледобычи в Караганде, поднимающейся почти с нуля в 1927/28 г. до 2,5 млн. т в 1932 г.

Наконец кизеловское месторождение, которое всячески опорочивалось вредителями, доказывавшими низкое качество углей, между тем как эти угли в известной смеси с кузнецким углем вполне пригодны как металлургическое топливо и кроме того являются прекрасным химсырьем, приобретает в текущем пятилетии также значительное развитие и становится одной из основ уральской металлургии. Так, можно указать, что проектируемый Нижнетагильский металлургический завод, второй по мощности в СССР после Магнитогорского, 75% своей потребности будет удовлетворять кизеловскими углями и только на 25% кузнецкими. Богатство Урала торфом

наряду с наличием месторождения каменных углей обеспечивает создание ряда энергетических узлов на основе строительства районных электростанций (Кизеловский, Челябинский, Березнико-Соликамский, Нижнетагильский, Магнитогорский, Свердловский и др.).

Освоение энергетических ресурсов востока в текущем пятилетии идет в основном в направлении эксплуатации каменноугольных месторождений. Проблема использования водной энергии, имеющей исключительное значение в связи с огромными ее запасами в азиатской части СССР, является проблемой второго пятилетия. Создание мощных гидростанций на Иртыше (Омская) и Чирчике (в Средней Азии, около Ташкента), возможности использования верховьев Аму-Дарьи и Урала приведут к образованию гидроузлов, а в дальнейшем к электрокольцеванию существующими и проектируемыми станциями на других видах топлива (каменный уголь, торф), к единому электросиловому хозяйству комбината.

Оставаясь в пределах текущего и последующего пятилетия важнейшим каменноугольным бассейном Союза, Донбасс значительно увеличивает за характеризующее 4-летие свою добычу (с 27,3 млн. т в 1927/28 г. до 54,5 млн. т в 1932 г.), хотя одновременно с этим уменьшает свою роль в общей угледобыче по стране, что стоит в связи с ростом новых угольных районов (в 1927/28 г. в Донбассе было добыто 77,1% всей добычи угля, а в 1932 г. — 61%).

Наряду со строительством в Донбассе новых шахт большое внимание было уделено вопросам реконструкции методов угледобычи (механизация, электрификация и др.).

Крупную роль в энергетическом фундаменте создаваемого Донецко-криворожского комбината приобретает уже к началу пятилетия гидроэнергия (Днепрострой). Энергетические узлы первой угольно-металлургической базы Союза — Донбасс и Днепрострой — являются основой развития целого комплекса отраслей производства. Всестороннее использование углей Донецкого бассейна вызвало образование и интенсивный рост химии; гидроэнергия Днепровской станции выступает цементирующим началом мощного промышленного комплекса в составе предприятий черной и цветной металлургии, алюминиевого производства, химического, стройматериалов и т. д.

Наконец Кавказский энергетический узел, где превалирующую роль играет нефть, показывает также быстрые темпы роста, значительно превышая проекторки пятилетнего плана.

Большие возможности использования на Кавказе водной энергии и энергии ветра открывают в следующем пятилетии огромные перспективы в направлении создания здесь мощной энергетической базы для народнохозяйственного развития. Текущее пятилетие характеризуется в этом отношении строительством ряда крупных гидростанций, оказавших огромное положительное влияние на темпы индустриализации районов Кавказа.

Значительными территориальными сдвигами характеризуется и другая важнейшая отрасль промышленности — металлообрабатывающая. Создание Урало-кузнецкого комбината предопределило резкое изменение в направлении капиталовложений, в первую очередь по черной металлургии как ведущей отрасли. Так, если первый год пятилетия вложения в уральскую металлургию составляли около четверти от соответственных ассигнований в южную металлургию, что в общем соответствовало соотношению роли этих центров в производстве металлов в Союзе, то уже в 1931/32 г. имеет место примерно равное распределение вложений, характеризуя собою огромный

темпы роста востока. Строящиеся (и частично уже законченные) на Урале и в Сибири 8 сверхмощных доменных печей превысят более чем вдвое мощность всех существующих на Урале печей. До известного постановления ЦК партии по докладу Уралмета характерным для уральской металлургии было направление основного потока капитальных затрат на существующие предприятия, зачастую на неэффективные реконструкции, чем бесспорно углублялась тенденция бесперспективного состояния этого важнейшего металлургического центра страны. «Намечалась и частично осуществлялась экономически нецелесообразная коренная реконструкция старых уральских заводов, производящих чугуна на минеральном топливе с вложениями в эти заводы крупных средств» (постановление ЦК ВКП(б) по докладу Уралмета).

В эти годы наиболее характерным было сосредоточение нового строительства на юге. 1931 г. дает резкий перелом, что видно из нижеследующей таблицы:

Удельный вес капитальных затрат (в процентах)

Направление капитальных вложений	Юг и центр				Восток			
	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г.
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:								
На расширение и реконструкцию	55,2	55,5	69,1	43,0	84,8	84,2	81,1	9,9
На капитальный ремонт	18,4	14,9	9,9	1,6	13,7	14,1	10,7	—
На новостройки	12,4	20,0	15,7	21,1	1,5	1,7	7,1	77,6
Прочие	14,0	9,6	5,8	15,0	—	—	1,1	12,5

Таким образом, в 1931 г. 3/4 капиталовложений в металлургию востока идет на новое строительство, обеспечивая создание нового центра на минеральном топливе одновременно с коренной реконструкцией существующего производства на производство исключительно высококачественных сортов металла.

В следующем пятилетии разрешается проблема создания в районах центра собственной металлургии на местной сырьевой базе.

В Ленинградской области использование железняков Кольского полуострова, киритовых огарков и отходов, металлопромышленности на торфококсе создает уже в настоящее время возможность проектирования строительства двух металлургических заводов с производством 700 тыс. т чугуна и 600 тыс. т стали.

Экономическая эффективность такого мероприятия бесспорна. Так, по ориентировочным данным стоимость чугуна на пиритовых огарках обойдется не дороже 50 руб. за 1 т, а на рудах — не свыше 60 руб., тогда как привозный чугун стоит Ленинграду 82—84 руб. Кроме того освобождается огромное количество ж.-д. составов и разгружается одна из самых напряженных ж.-д. магистралей.

В Московской области наличие железных руд (тульское месторож-

дение), пиритовых огарков и металлолома при использовании подмосковных углей и торфококса также создают полную возможность строительства металлургических заводов. Сооружение первого Тульского завода уже начато; имеются все основания для строительства и второго завода.

Энергетические условия отдельных районов, наличие металлургического ядра, возможность наиболее целесообразного комбинирования производства, сосредоточение соответствующих отраслей промышленности, наконец факторы технокультурного порядка определяют карту размещения и географию капитального строительства машиностроения в текущем пятилетии.

Строительством Уралмашстроя и Краммашстроя создаются два мощных центра тяжелого машиностроения в районах концентрированного спроса на данный вид продукции. По ориентировочным данным на 1934/35 г. по продукции тяжелого машиностроения на долю Украины будет приходиться 31,7% и на долю Урала и Западной Сибири — 42%, между тем как удельный вес районов центра составит только 18,3%.

География транспортного машиностроения претерпевает также изменения: Ленинград, бывший до войны одним из крупнейших центров паровозостроения, теряет постепенно свое значение, давая в настоящее время около 10% (Путиловский завод) всей продукции, специализируясь при этом на производстве сверхмощных паровозов серии М.

На долю центра (Сормовский, Коломенский, Брянский заводы) приходится 51,8% производства и на долю Украины — 33,2% (Харьковский и Луганский заводы). Расчеты показывают явную ориентацию паровозостроения на районы производства металла: так, в то время как стоимость паровоза серии Э составляла в 1931 г. на Коломенском и Сормовском заводах 82—84 тыс. руб., она была равна на Луганском и Харьковском заводах всего лишь 64—66 тыс. руб. И это понятно, поскольку на производство одного паровоза расходуется 96 600 кг металла, перевозка которого приводит к значительному возрастанию себестоимости продукции. Отсюда еще не следует делать вывода о нецелесообразности оставления на данном этапе за районами центра роли одного из крупнейших производителей паровозов в стране, так как самый факт существования заводов дает возможность немедленного удовлетворения существующей огромной потребности, предъявляемой транспортом при сравнительно незначительных капитальных вложениях. Кроме того следует также учесть и то обстоятельство, что паровозостроительные заводы потребляют в известной доле также и местные металлы.

Так, Коломенский завод почти 50% своей потребности в металле удовлетворяет за счет металлолома.

Вторая пятилетка усилит роль юга и приведет к образованию нового центра паровозостроения на востоке (в районе Кузнецка и на Урале).

Другой вид транспортного машиностроения — вагоностроение — имеет большую древесную ориентацию, вследствие чего и география этого производства складывается иначе. Наиболее металлоемкий вид вагоностроения — производство угольных вагонов и цистерн — сосредоточивается на юге вблизи металлургической базы. Производство товарных, а также пассажирских вагонов наиболее сконцентри-

ровано в районах центра⁶ (Сормовский, Коломенский, Тверской, Мытищинский заводы, Брянская группа) и кроме того имеется на юге (Днепровский и Николаевский заводы), в Ленинграде и на Урале (Устькотаевский завод).

История территориальных сдвигов в этой отрасли производства является историей постепенного перемещения в районы металлической и древесной базы. Так, роль Ленинграда снизилась с 42,4% в 1900 г. до 22% в 1912 г. Это снижение наталкивалось на противодействие правительства, рассматривавшего Ленинград как военно-стратегический центр страны и поддерживавшего в связи с этим определенные группы капиталистов.

Строительством мощного вагоностроительного завода на Урале (Нижнетагильский завод), а также в Воронеже кладется основание для создания новых центров и дальнейшей децентрализации этого вида машиностроения.

Значительными изменениями характеризуется также география общего машиностроения, куда относится среднее и точное машиностроение, а также некоторые виды специального производства, как например, котлостроение, турбогенераторостроение и др. Здесь мы имеем весьма слабое наследие прошлого, и почти все эти виды производства ставятся в СССР заново.

Наиболее интенсивный темп развития по указанным отраслям машиностроения характерен в текущем пятилетии для районов Московской и Ленинградской областей. Так, за истекшие годы пятилетия 30,2% всех капиталовложений в среднее машиностроение и 54,5% в станкостроение пришлось на Московскую область, значительно повысив ее роль по этим отраслям производства в Союзе.

Ленинградская область за период 1927/28—1931 гг. повысила свою роль в продукции общего машиностроения с 16,2 до 20,9%, выступив в роли инициатора и «производственной лаборатории» Союза в постановке наиболее сложных производств (турбостроение, дизелестроение, производство котлов высокого давления, текстильное машиностроение, производство нитролаков, химаппаратуры, пишущих и счетных машин, автоматических телефонов и т. д.).

Здесь же впервые было поставлено производство блюмингов, бурового оборудования, тракторов, т. е. таких видов машиностроения, которые, будучи технически освоены в СССР, образуют свои оптимальные географические центры в других районах (вблизи металлобазы, в районах концентрированного спроса и др.).

Чрезвычайно показательны данные удельного веса капиталовложений в различные отрасли ленинградского машиностроения за истекшие годы пятилетия. Так, по среднему машиностроению на Ленинград пришлось 9,2%, по станкостроению — 14,4%, по электрической промышленности — 30,5%, по котлостроению — 76,8% от соответственных вложений по СССР. Этим характеризуется весьма рельефно характер и тип специализации Ленинградского машиностроения.

Для третьего центра машиностроения — Украины — характерны более крупные и металлоемкие виды производства. Так, значительные капитальные вложения направляются в котлостроение, главным образом на расширение Таганрогского завода, специализирующегося на производстве котлов до 75 тыс. м в год, затем в электротехническую

⁶ Так например Московская область дала в 1928/29 г. около 70% всей продукции трамвайного и пассажирского вагоностроения.

промышленность, в автотракторное производство, среднее машиностроение и метизное производство.

Одновременно с этим значительное расширение объема производства характерно и для Урала, роль которого за истекшие годы пятилетия поднялась по отраслям общего машиностроения в 4 раза. Строительство гиганта электромашиностроения (Уралмашстрой), завода шарикоподшипников, равного по размерам московскому, завода моторов в Башкирии и ряд других машиностроительных предприятий уже в ближайшее время изменяет роль востока (УКК), создает собственную индустрию производства средств производства на базе местной металлургии и с ориентацией на удовлетворение местных потребностей, которые предъявляют многочисленные отрасли производства, возникающие в настоящее время.

Резкие изменения географического порядка характерны также и для отраслей сельскохозяйственного машиностроения, тракторного и комбайнового производства.

До войны 56,5% производства с.-х. машиностроения сосредоточивалось на Украине, а остальное главным образом на Северном Кавказе и в Московской области (Люберецкий завод). В настоящее время мы уже имеем значительную децентрализацию этой отрасли промышленности. Строительство Сибкомбайна, значительное расширение омских заводов сельмаш, сооружение Челябинского тракторного завода, Башкирского завода хлопчатобумажных машин, Саратовского завода комбайнов, Сталинградского тракторного, Гомельского завода сельмаш дают яркое представление об этом процессе децентрализации с ориентацией на основные районы развития сельского хозяйства. В связи с последним особое значение приобретает также строительство Харьковского тракторного завода, Запорожского завода комбайнов и крупнейшего в мире Ростовского завода Сельмаш с цехом комбайнов. Такое районирование сельхозмашиностроения в корне меняет исторически сложившуюся географию производства. Комбинирование отраслей металлоемкого машиностроения с металлургией создает основу его оптимального размещения. Уже в настоящее время намечаются контуры этих комбинатов. Так, в Тагильском узле, где в настоящее время возникает комплекс мощных заготовительных цехов, создается центр транспортного машиностроения. В районе Златоуст-Бакала, где сосредоточивается производство высококачественного металла, намечается центр инструментальных заводов и т. д.

Характерной особенностью размещения машиностроения становится развитие кооперирования на основе специализации. Из отраслей машиностроения глубже всего эта форма связи проникла в автотракторное и комбайновое производство.

Так, Ярославский автозавод получает литье и поковки от завода АМО, «Серп и молот» и от ленинградских заводов. Миусский завод пожарных машин в Москве получает шасси от завода АМО и в ближайшее время от Нижегородского автозавода. Саратовский завод комбайнов получает фасонное литье и колеса от украинского завода «Коммунар», моторы со Сталинградского тракторного завода, режущие части от Люберецкого завода и т. д. Автогигант им. Молотова непосредственно связан с деятельностью целого комплекса предприятий: карбюраторы и автомобильная аппаратура производятся заводом № 4 «Знамя труда» (Ленинград), спидометры (упрощенный тип), указатели уровня бензина и т. п. — заводом им. З. И. (б. «Авиоприбор», — Москва), амперметры типа «Форд» — заводом «Электроприбор»

(Ленинград), магнето и электрооборудование, динамо, реле, лампочки, стартер, распределитель, катушки зажигания и пр.— Электрозаводом ВЭО (Москва), фары, задние фонари, контрольные и др. заводом № 9 «Красный Октябрь» (Киржач—Москва), резино-эбонитовые изделия — заводом «Каучук» (Резинообъединение), изделия из пластических масс, как рулевое колесо, баккалитовые шестерни, шаровые ручки и т. п. — Любучанским заводом, камеры и покрышки — Резино-асбестовым комбинатом в Ленинграде, а затем Ярославским, специальные бумажные, картонные, текстильные и дермантиновые изделия — фабрикой Промбум (Ленинград), каркасы подушек — фабрикой авиоподушек Нижкрайкоопинсоюза, производство кузовой арматуры и шоферского инструмента — заводом им. Сталина и ЗАТИ, Росинструмент в Павлове и т. д. и т. п.

Для новостройки принцип кооперирования и комбинирования производства приобретает все большее значение. О силе этих связей можно судить на примере Уралсельмашстроя, где на внутренние связи между заводами комбината будет приходиться по ориентировочным наметкам 32% всех издержек производства, причем по отдельным заводам процент достигает 54 и даже 66 (турбогенераторный, аппаратный).

Развитие химической промышленности также оказывает огромное влияние на видоизменение структуры территориального производства в Союзе. В довоенной России эта отрасль находилась в зачаточном состоянии, по целому ряду важнейших химпродуктов страна почти полностью зависела от иностранного импорта, и ближайшей задачей первого этапа социалистической реконструкции являлась задача поднять ее развитие до уровня прочих отраслей. Это однако являлось лишь первым шагом.

В настоящее время производственная химия вырастает до значения одного из центральных, стержневых факторов индустриального развития, под ее воздействием перестраивается вся технология производственного процесса в ряде важнейших промышленных отраслей. Уходит в прошлое паровой котел, становится историей век пара, на смену ему приходит электромотор, эпоха электричества, но эта эпоха все больше становится эпохой энергохимической, электрификация поднимает свою значимость в величайших масштабах в сочетании с химизацией, катализатор и компрессор высокого давления выдвигаются в один ряд и играют не меньшую роль, чем электротурбина. Электрификация лишь в условиях планового социалистического хозяйства получает действительно широчайшие перспективы развития, аналогично и химизация только в социалистическом хозяйстве сможет реализовать связанные с ней гигантские производственные возможности. Химизация в широком смысле слова отнюдь не ограничивается задачей развития ряда отраслей химической промышленности, создания ряда химических комбинатов. Развитие химической промышленности — это лишь база, лишь основа проникновения химии во все отрасли народного хозяйства, внедрение ее в технологию производственного процесса действующих отраслей. Важнейшими задачами собственно химической промышленности является производство удобрений, т. е. участие в осуществлении социалистической перестройки сельского хозяйства (причем именно в условиях обобществленного сельского хозяйства химизация с.-х. производства получает возможности, совершенно недоступные капиталистическому хозяйству) и производство военно-химической продукции, т. е. участие в организации и укреплении обороноспособности социалистического госу-

дарства. Уже одни эти две задачи указывают на ту огромную роль, какую играет химпромышленность в экономике Союза.

Наряду с этим, наряду также с производством ряда химпродуктов, имеющих важнейшее значение в производстве и быту, химия выступает как средство получения из неценных и малоценных материалов, отходов и отходов и прочих крупнейших материальных ценностей, как средств рационального и максимально полного использования сырья и топлива, как средство рациональной организации производственного процесса. Химия создает новые материалы — искусственное волокно, нефть, кожу, каучук, дубильные вещества, легкие сплавы, пластические массы и т. п. Пластические массы являются материалом, заменяющим в ряде производств металл, фарфор и пр. и широко применяющимся в электропромышленности (лучшие изоляционные материалы и многие другие), авиостроении (текстолит, заменяющий сталь, дерево, дуралюминий), автопромышленности (например шестерни из баккелита), производстве измерительных приборов, кислотоупорной аппаратуры, черепицы для крыш, грамофонных пластинок, оптических приборов, водопроводных труб, хирургических инструментов, лаков, подошвы, пулеметных лент, приборов автоблокировки и многих других продуктов, причем химия пластических масс не только внедряется в самые разнообразные отрасли производства, используя их отходы и отбросы, но и влияет на структуру этого производства, выдвигая задачу получения отходов определенного типа и качества, задачу стандартизаций таковых.

Химия внедряется в металлургию, не только используя ее отходы (использование шлаков доменных печей, «хвостов» от флотации, газов и пр.), но и перестраивая производственные процессы — методы обогащения руд, формование металлоизделий из химических растворов — химический путь получения редких металлов и сплавов и т. д. Аналогичным образом химия проникает в горное дело, машиностроение, текстиль, кожевенную и прочие отрасли легкой индустрии, сельское хозяйство, транспорт, строительство.

Стык химии с энергетикой является одним из характерных моментов и в постановке топливно-энергетической проблемы. Газификация создает возможность получения ряда дополнительных ресурсов тепловой, двигательной и световой энергии. Получение из подмосковного угля, торфа, сланцев ряда ценнейших химпродуктов (аммиак — исходная продукция для выработки ряда азотнокислых туков, метанол, искусственный бензин и другие виды жидкого горючего, воск, парафин, асфальтен, пек, нейтральные масла и многие другие) создает основу для развития ряда энергохимических комбинатов. Энергетика и химия становятся теми центральными осями, вокруг которых и на основе которых создаются крупнейшие производственные комплексы, энергохимические и т. п. комбинаты.

Таким образом химизация страны, во-первых, создает ряд новых производственных центров в местах нахождения сырья и топлива, причем обеспечивает именно рентабельное промышленное использование самых низких сортов топлива и придает значение важного промышленного сырья таким материалам, которые ранее оставались вне промышленного использования, т. е. обеспечивает более равномерное распределение промышленности по территории. Во-вторых, химия обеспечивает реконструкцию производства, работающего на привозном сырье, обеспечивает использование данного материала в его целом, т. е. почти освобождает транспорт от перевозки несотворяющих материалов, освобождает его от перевозки балласта. Мы не говорим:

уже о реконструкции ряда действующих отраслей рациональной организации энергохозяйства и т. п., но подчеркиваем указанные два момента, играющие весьма значительную роль в разрешении проблемы размещения.

Итоги первой пятилетки подтверждают изложенные выводы. Как выше указано, пролетарскому государству пришлось создавать заново советскую химическую промышленность. Капитализм оставил лишь несколько предприятий, по большей части устаревших и созданных главным образом иностранным капитализмом. Между тем СССР располагает огромными сырьевыми ресурсами для создания химпромышленности, ресурсами, либо не использовывавшимися, либо не выявленными в прежнее время.

Колоссальные запасы апатитов на Хибинах, там же нефелин, титано-магнетит, сфен, сульфитные руды и прочие, фосфориты в Московской области (Егорьевский и другие районы), Нижегородском крае (Кайские) и ряде других областей, глауберова соль в Кара-Бугае, калий в Соликамске, сода, асбест (Баженовское, Красноуральское и другие месторождения), кислотоупорные и огнеупорные глины, магнезит, полевой шпат, слюда, асфальт, гипс, бокситы, колчедан, минеральные краски, сера и ряд многих других видов химического сырья располагается на территории Союза. Сюда же следует отнести уголь (в особенности бурый), торф, горючие сланцы, древесину (которая все более и более утверждает свою значимость в качестве сырья для химической переработки, дающей такие продукты, как метиловый спирт, ацетон, газ, уксусная кислота, фенол, гваякол, каучук, скипидар, целлюлоза и искусственное волокно, кормовой сахар и пр.), а также многочисленные отходы как промышленности, так равно и сельского хозяйства и других отраслей. Буквально за несколько лет вырастает в СССР крупная химическая промышленность, причем новые химические предприятия располагаются как в старых, так и новых промышленных районах.

Заново создан ряд центров тяжелой химии в центральных районах—Чернореченский комбинат и Кайские фосфоритные рудники (Нижегородского края), Воскресенский туковый комбинат, первая очередь Бобринского комбината, Угрешский химзавод, Клинская вискозная фабрика (Московской области), Резино-асбестовый комбинат в Ярославле (Ивановская промышленная область), хибиногорский заполярный гигант, освободивший страну от импорта ряда химпродуктов, Невский химкомбинат (Ленинградская область), лакокрасочные предприятия (Ивановская область, Нижегородский край), целлюлозно-бумажные комбинаты в Ленинградской области и Нижегородском крае (Сясь и Балахна), лесохимические дубильно-экстрактовые костеобрабатывающие и прочие заводы в этих же районах.

Березниковский комбинат на Урале, Соликамские калиевые рудники, Калатинский химзавод, коксохимические комбинаты Урало-Кузбасса (Магнитогорск, Губаха, Нижний Тагил, Кемерово и др.), Петуховский содовый завод (Западная Сибирь), вискозная фабрика (Урал), камский целлюлозно-бумажный комбинат, Актюбинский туковый, Карабугасский химкомбинат (Казакстан), дубильно-экстрактовые, лесохимические, лакокрасочные и пр. закладывают мощную основу развития тяжелой химии в новых индустриальных районах.

Химкомбинаты Закавказья, Северного Кавказа, Дагестана, Крыма, Поволжья и других областей осваивают возможность химического использования богатых естественных ресурсов в ряде новых районов.

Крупные успехи в этой области достигнуты также Украиной, располагающей широкими возможностями развития химпромышленности — коксо-химические комбинаты, Горловский туковый, ряд электрохимических производств Днепростроя и пр.

В результате осуществления первой пятилетки тяжелая химия (основная, коксобензольная, анилокрасочная, лакокрасочная, лесохимическая, костеобрабатывающая, резиновая и пр.) становится одной из ведущих отраслей народного хозяйства СССР. За последние годы растут также темпы развития легкой химии (химико-фармацевтическая, мыловаренно-жировая и парфюмерная, спичечная), основные центры которой находились в старых промышленных районах. Рост тонкой химии базируется на эксплуатации сырьевых ресурсов в ряде районов Союза, в том числе южных и восточных, а в части развития специальных, технически сложных производств использует преимущества старых центров.

Реконструированы и расширены действующие химпредприятия Москвы (шелковский и др.), Иванова, Ленинграда и других центральных районов, Украины (Рубежанское, Донсода и др.) и прочих районов.

Тогда как в 1927/28 гг. в химическую промышленность вложено лишь 81,4 млн. руб., в 1932 г. по этой линии вкладывается 675 млн. руб., валовая продукция возросла во много раз, достигнув около 2 млрд. руб., против 203,7 млн. руб. в 1927/28 гг. Разрешаются задачи обеспечения сельского хозяйства химудобрениями и укрепления обороноспособности СССР. Как видно из изложенного, основные узлы химического производства располагаются в трех районных группах — Урал-Кузбасс, старая промышленная группа, Украина. Развитие химии в старых промышленных районах базируется на использовании местных сырьевых ресурсов и играет важнейшую роль в перестройке их индустриальной структуры в соответствии с принципами размещения социалистического производства.

В результате развертывания химического производства устраняются диспропорции, территориальные разрывы, характерные для промышленного развития довоенной России.

Во второй пятилетке эти процессы получают дальнейшее развитие, вовлекая новые районы в промышленное развитие, широко внедряясь в старые индустриальные узлы и обуславливая возникновение ряда новых мощных энергохимических центров.

Развитие химизации во втором пятилетии, разрешение проблемы связанного азота, создание новых индустрий и т. п. выдвигают целый комплекс грандиозных задач, исключительных по своей широте и размаху и требующих специального освещения в особой статье.

Здесь же мы ограничимся лишь тем, что подчеркнем то влияние, которое разрешение этих проблем окажет на территориальную структуру промышленного производства. Влияние это в основном сводится к тому, что оно создает важнейшие предпосылки эффективного использования местных сырьевых ресурсов и возможностей и тем самым обеспечивает равномерное распределение производства на территории и вовлечение в интенсивное промышленное развитие всех частей страны.

Ряд сдвигов наметился и по линии размещения отраслей легкой промышленности, в особенности за последние годы пятилетки.

«Тем самым нужно считать разрешенной проблему основного капитала социалистического хозяйства, что дает возможность наряду с огромным дальнейшим размахом в развертывании тяжелой индустрии

развивать легкую и пищевкусовую промышленность» (тезисы доклада т. Орджоникидзе на XVII партконференции).

В течение первого пятилетия доминировала задача создания базы развития тяжелой индустрии и лишь в последние годы успехи в этой области и в области социалистической перестройки сельского хозяйства позволили вплотную подойти к задаче развертывания легкой индустрии.

Во втором пятилетии разрешение этой задачи становится одной из важнейших проблем социалистической реконструкции.

«По легкой и пищевой индустрии всемерно развернуть производство важнейших отраслей на основе создания крупной машинной индустрии и значительного расширения с.-х. сырьевой базы и обеспечить утроение норм душевого потребления, исходя при этом из необходимости усиленного развития легкой и пищевой промышленности в новых районах, а именно в районах производства с.-х. сырья» (тезисы доклада тт. Молотова и Куйбышева на XVII партконференции о директивах к составлению второй пятилетки 1933—1937 гг.).

Однако и в течение первого пятилетия легкая промышленность достигла крупнейших успехов в своем развитии, видоизменяя соответственно и структуру территориального размещения. Количественные достижения легкой индустрии характеризуются следующими показателями: валовая продукция легкой промышленности ВСНХ возросла до 10 млрд. руб. в 1932 г. против 5,1 млрд. в 1927/1928 гг. (группа «Б» без пищевкусовой).

Валовая продукция текстильной промышленности достигнет в 1932 г. 5,5 млрд. руб. против 3,5 млрд. руб. в 1927/28 гг., швейной — 2,2 млрд. руб. против 0,3 млрд. (создан ряд крупных швейных фабрик вместо доминировавшей ранее мелкой кустарной промышленности), выпуск хлопчатобумажных тканей достигнет в 1932 г. 3,61 млрд. м, против 2,74 млрд. в 1927/28 гг., обуви — 91,5 млн. пар против 23 млн. пар, консервной — 1 млрд. банок против 90 млн. банок.

Закладываются основы развития текстильной промышленности в районах производства сырья и близких к ним.

В районах Закавказья развиваются текстильные предприятия (Ганджинская прядильная, Ленинанканская, Нухинокая шелковая, хлопкоочистительные заводы и пр.) и особенно пищевкусовые — ряд консервных, маслобойных, сахарных, по переработке рыбы и т. д.

В республиках Средней Азии растут хлопкоочистительные, хлопчатобумажные, шелкомотальные, кожевенные (Ашхабадская хлопчатобумажная, шелкомотальная, Чарджуйская шелковая и ватная, Мервская шерстепрядильная, шелкообрабатывающие предприятия Андижана и Коканда, Сталинабадская шелкомотальная и др.), маслобойные заводы, винодельческие и прочие пищевкусовые предприятия. Создаются новые хлопчатобумажные предприятия в районах Казакстана, Урала и Западной Сибири и районах Поволжья и Юго-запада. Наряду с этим происходит развитие льнопромышленности в льноводческих областях в сочетании с первичной обработкой льна — Западная область, Ивановская промышленная, Ленинградская, Нижегородский край и др.

Таким образом ряд отраслей легкой индустрии начинает все более интенсивно перестраивать свою географическую структуру. Сдвиги в размещении промышленности по обработке хлопка идут в двух основных направлениях. Создание своей мощной хлопководческой базы, освобождение от иностранного импорта (рост продукции хлоп-

ка в 1932 г. на 30%) стимулирует возникновение и развитие ряда хлопчатобумажных предприятий в районах, производящих хлопок. Отсюда те процессы развития этой отрасли в Закавказьи, Средней Азии, Казакстане и пр., которые выше отмечены. Наряду с этим хлопчатобумажная промышленность создается в районах, связанных с сырьевыми районами удобной транспортной связью, территориальной близостью и пр., с тем чтобы свою потребность в данной продукции удовлетворять соответственным производством,—Урал, Западная Сибирь, Поволжье и т. п.

Другим направлением является реконструкция хлопчатобумажного производства в старых промышленных районах—Московская область, Ленинградская, Ивановская промышленная. В этих районах в довоенной России сосредотачивалось более $\frac{1}{2}$ всей хлопчатобумажной промышленности страны.

Реконструкция этого огромного производственного аппарата, сотен и тысяч фабрик представляет крупнейшую народнохозяйственную задачу. Ее решение пойдет по линии специализации на производстве специальной, ценной, технически сложной и высокосортной продукции, технических тканей (приводные тканые ремни, автомобильный дермантин, тормозная, асбестовая лента, изоляционная ткань, башмачная, суррогаты кожи, фильтроткани, технические полотна и т. п.), гонокосунконных и камвольных тканей, угарновигоньевых, пестротканых, переработки искусственного волокна и т. п.

Другой важнейшей линией развития является отбор и широкая техническая реконструкция действующих предприятий, концентрация капиталовложений на отдельных группах предприятий с проведением ряда мер по их коренному переустройству и переоборудованию (реконструкция паросилового хозяйства, наилучшее и наиболее рациональное использование сырья, уменьшение угаров и отходов, повышение норм выхода, использование низших сортов), разрешению задачи специализации, территориального комбинирования производства и прочих мероприятий.

Но в основном осуществление этих реконструктивных задач должно идти под знаком установки на преимущественное развитие специальных, технически сложных, квалифицированных производств, постепенно перестраивая в этом направлении мощный производственный аппарат хлопчатобумажной промышленности районов центра.

Льнопромышленность характеризуется тенденциями значительных темпов своего развития на основе создания крепкой сырьевой базы и роста предприятий по первичной обработке льна. Успешное развертывание процесса обобществления с.-х. производства, строительство мощных льносовхозов, специализированных колхозов, МТС и пр. обеспечивают скорейшее разрешение проблемы сырьевого размещения льнопромышленности. Ее размещение близко связано с размещением сырьевой базы, и характер развития тем отличается от довоенных условий, что, во-первых, развивающаяся техническая реконструкция, применение ряда усовершенствований и пр. повышают конкурентноспособность льна с хлопком и делают возможным значительно более широкое внедрение его продукции в производство и быт, а, во-вторых, что продукция льноводства перерабатывается, в основном, на наших предприятиях. Аналогично строится развитие прочих отраслей текстильной промышленности: обработка шерсти, пенько-джутовая и др. Такие отрасли, как производство предметов одежды и туалета и прочих видов продукции широкого потребления — швейная, трикотажная, фетрово-валяльная, галантерейная, обувная, галошная,

жиро-парфюмерная, фото-химическая и пр. в части сложных и высокосортных производств концентрируются в развитых промышленных районах, ответвляясь также и в другие районы, связываясь с кустарным производством и образуя ряд производственных формаций вокруг прочих промышленных отраслей. При этом огромное значение получает развитие производства синтетиков, пластических масс и т. п.

Размещение пищевкусовой промышленности отчетливо складывается в связи с развитием сырьевых баз. Во всех почти районах выросла и растет целая сеть пищевкусовых предприятий, производство которых связывается с наличием соответственных видов сырья—крахмало-паточная, маслостойкая, сахарная, рыбная, консервная, кондитерская, маргариновая, безалкогольная, переработка продукции животноводства и т. п. Успехи социалистической перестройки сельского хозяйства обеспечивают мощный рост сырьевых ресурсов пищевкусовой промышленности, обеспечивают развитие пищевкусовых комбинатов как в старых, так и новых промышленных районах.

Крупнейшее значение легкой индустрии в разрешении проблемы повышения материально-бытового уровня широких пролетарских масс заставляет с особым вниманием отнестись к вопросу ее правильного географического размещения, увязывая ее развитие с ростом предприятий по первичной обработке с.-х. продукции, хлопкоочистительных заводов, льнозаводов, элеваторов, холодильников, овощехранилищ и т. п. Итоги первого пятилетия свидетельствуют, что заложена твердая основа широчайшего развертывания реконструкции этой отрасли. На двойной основе форсированного роста тяжелой индустрии и коллективизации сельского хозяйства легкая индустрия начинает стремительно повышать темпы своего развития, равномерно размещаясь на территории и обеспечивая промышленное использование естественных ресурсов ряда районов Союза.

Сдвиги в территориальном размещении легкой индустрии являются ярким показателем практического проведения советской национальной политики, являющегося одним из важнейших факторов размещения социалистического производства. Правильное социалистическое размещение промышленности осуществлялось под руководством партии в непримиримой борьбе с правооппортунистическими извращениями, «левыми» заскоками и прожекторством при полном разгроме вредительства. Как известно, текущая пятилетка знаменуется также полным разгромом буржуазно-вредительских тенденций реставрации капиталистической структуры размещения производства. Уже созданы новые центры, значительно реконструирован промышленный тип старых центров, создана новая география промышленности. Вторая пятилетка, которая приведет к дальнейшему росту образовавшихся новых промышленных очагов, одновременно с этим будет также означать полную ликвидацию исторически сложившейся экономической и в первую очередь промышленной отсталости ряда так называемых окраинных и национальных районов.

ГРАЧЕВСКИЙ М.

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ СОВЕТСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПУТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ ВО ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКЕ*

В борьбе за социалистическое строительство пролетариат СССР, выполнив нефтяную пятилетку в 2½ года, одержал победу, имеющую огромное социально-экономическое значение. Победа эта тем значительней, что одержана она в период глубочайшего в истории капитализма всеобщего экономического кризиса. Обусловленный основным противоречием капитализма между общественным характером производства и индивидуальным способом присвоения, кризис в наиболее мощной капиталистической стране — САСШ — упирается прежде всего в перепроизводство в автомобильной промышленности, с появлением и гигантским развитием которой неразрывно связано не менее бурное развитие нефтяной промышленности САСШ.

В качестве иллюстрации приведем следующие данные:

Г о д ы	Т а б л и ц а 1	
	Ежегодн о производство автомобилей (в тыс.)	Общее колич. переработанной нефти (в млн. т)
1908	57	14,7 ¹
1929	5 358	134,2

Взаимобусловленность развития этих двух отраслей здесь совершенно очевидна. Но, как известно, период прославленного «просперити» 1929 г. решительно обрывается. Кризис, развивающийся все глубже, охватывающий одну отрасль за другой и парализовавший свыше чем наполовину производственную мощностъ решающих отраслей индустрии, имеет своим, так сказать, эпицентром автомобильную промышленность.

По данным «Бергверксейтунг» производство автомобилей в САСШ упало в 1930 г. до 3 355 тыс. штук, а в 1931 г. дальнейшее углубление кризиса повлекло за собой сокращение производства автомобилей до 2 389 тыс. штук и привело таким образом продукцию этого года лишь до 44,6% продукции 1929 г.

Небезызвестный экономист САСШ Стюарт Чейз, который некоторое время тому назад выступил с пророчеством, что «в течение ближайших 12 месяцев конечный потребитель начнет покупать», считает при этом, что новый расцвет капиталистического производства начнется лишь тогда, «когда будет найден субститут автомобильной промышленности». Нас в данном случае интересуют не «пророчества». Чейза по поводу поворота событий через ближайшие 12 месяцев. За время кризиса было немало подобных пророчеств и столь же много разочарований. Мы отмечаем лишь, что американская буржуазия уста-

* Вопросы второй пятилетки ставятся в порядке обсуждения.—Редакция.

¹ Данные по переработке нефти относятся к 1909 и 1928 гг.

ми Чейза связывает свои надежды на новый подъем с развитием какой-либо отрасли, которая оказалась бы определяющей, подобно автомобильной, в предыдущий период. Очевидно, что на возрождение той отрасли, которая стояла в центре экономического развития САСШ за последние десятилетия, буржуазия уже не надеется. Но мистер Чейз субститута автомобильной промышленности не называет, да и назвать не может. Этим самым он одновременно признает, что весьма значительно ограничиваются перспективы производства и стали, одним из важнейших потребителей которой являлась автопромышленность.

Действительность не замедлила подтвердить самые мрачные опасения. Сталелитейная промышленность САСШ используется в настоящее время всего лишь на 22% своей производственной мощности, причем среднемесячная выплавка, составлявшая в 1929 г. 4 586 тыс. т, упала в 1930 г. до 2 597 тыс. т, достигши едва 34% от среднемесячной выплавки 1929 г. То же и в отношении ряда других отраслей, обслуживающих автопроизводство, а особенно нефтепродуктов, быстрый расцвет производства которых самым непосредственным образом связан как мы видели, с развитием автопромышленности.

К этому следует добавить другого широкого потребителя нефтепродуктов — трактор. Тракторное производство очень быстро развивалось в САСШ, и в последний год перед кризисом мощность тракторного парка достигла 21 млн. лошадиных сил, причем лишь за период 1924—1928 гг. число лошадиных тракторных сил возросло на 13 млн.² Но аграрный кризис и узкие границы применения трактора, этого революционера в земледелии, в раздробленном, построенном на индивидуальных основах сельском хозяйстве, быстро прервали блестящее начало и этой отрасли промышленности. На этом участке производственные отношения душат производительные силы уже почти на первых ступенях их развития.

Перспективы развития ярче всего рисует другой «философ жизни» загнивающего буржуазного общества, Освальд Шпенглер, который после констатирования, что на данной стадии развития капитализма «машина начинает часто вступать в противоречия с экономической практикой», дальше провозглашает, что «простой плуг, который тянет лошадей, выгоднее в экономическом отношении для мелкого собственника, чем большой мотор».

Так как движение трактора, как и автомобиля, основано на потреблении нефтепродуктов, и темпы роста производства последних в САСШ за последние перед кризисом годы отражают в себе и этот фактор, то современный экономический кризис тем значительней должен отразиться и на нефтепромышленности. Уже в 1930 г. добыча нефти снизилась до 123 млн. т и вернулась к уровню 1928 г., а нагрузка производственной мощности аппарата составляла при этом лишь 70%³. Снижение добычи продолжалось и в 1931 г., в течение которого уже добыто только 117 млн. т.

С такими итогами и перспективами подошла нефтяная промышленность САСШ — той страны, которая еще в 1928 г. потребляла 70% всей мировой добычи нефти, к моменту выполнения СССР нефтяной пятилетки в 2¹/₂ года.

² „На новом этапе социалистического строительства“, сб. Института экономических исследований Госплана, т. 1, стр. 474.

³ „Проблемы мирового хозяйства“. Журн. Института экономических исследований Госплана, стр. 28.

С точки зрения буржуазного идеолога и капиталистического предпринимателя успехи советской нефтепромышленности должны быть признаны каким-то «чудом». Интересно в связи с этим вспомнить пророчества хорошо знакомого СССР Лесли Уркварта, признанного в буржуазном мире «знатока России и ее возможностей» и в частности знакомого с нефтяным делом, которым он занимался в России.

10 мая 1922 г. Уркварт в газете «Файненшел Таймс» писал следующее: «Для того чтобы восстановить продукцию (нефтяную.— М. Г.) хотя бы до низкого уровня 1917 г., придется сначала взяться за бурение новых скважин, которые не бурились 5 лет. Эта операция потребует расходов на сумму не менее 20 млн. ф. ст. Даже если и будет достигнут уровень продукции 1917 г., вся добыча будет поглощена российским транспортом и промышленностью. В течение многих лет,— зловеще прорицал Уркварт,— Россия будет оставаться импортером, а не экспортером нефти»⁴.

Теперь с точки зрения мистера Уркварта и его классовых коллег, такие факты, как добыча 23 млн. т нефти в 1931 г. против 8,4 млн. т в 1917 г., размер капиталовложений в советскую нефтепромышленность, достигший только за последние 5 лет суммы свыше одного миллиарда рублей, что в 5 раз превосходит пресловутые 20 млн. ф. ст., в которые по расчетам Уркварта советская нефтепромышленность, в своем стремлении восстановиться и развиваться должна была якобы неизбежно и безнадежно упереться,— все эти факты могут рассматриваться только как чудо, хотя в чудеса вряд ли и сам Лесли Уркварт верит.

Надо, однако, признать, что предпосылки, из которых исходил Уркварт, были действительно таковы, что при капиталистическом способе производства, возрождение нефтепромышленности из того состояния разрухи, в котором она находилась еще в момент советизации Кавказа, доведение ее хотя бы до довоенного уровня представляло собой задачу исключительно сложную и требующую весьма длительного времени.

Неспособный в силу своей буржуазной ограниченности разбираться в принципиально новой социальной основе, на которой предстояло развиваться советской нефтепромышленности, и в особенностях той экономической системы, формой развития которой является закон движения к социализму, Уркварт зато неплохо, очевидно, был осведомлен о хищническом хозяйничании Нобелей, Лианозовых и Манташевых и о том состоянии нефтепромыслов и всего нефтяного хозяйства, в каком оно оказалось после империалистической интервенции на Кавказе.

Достаточно указать, что к моменту советизации Азербайджана суточная добыча по всем бакинским площадям не превышала добычи 1880 г. Против 3½ тыс. скважин, находившихся в эксплуатации в Бакинском районе перед войной, в мае 1920 г. было лишь 1465, т. е. меньше половины⁵. Благодаря этому масса скважин явилась источником обводнения нефтяных пластов, водоносных горизонтов и порчи ценных месторождений.

Важно отметить, что в этом итоге капиталистического господства в нефтепромышленности, кроме непосредственного влияния периода интервенции и борьбы различных капиталистических сил за обладание «черным золотом», отражается и вся почти полувековая капиталистическая эксплуатация нефтяных богатств в России.

⁴ Луи Фишер, Империализм нефти, стр. 81.

⁵ Бондаревский, Советская нефть, стр. 156.

Глубокое проникновение иностранного капитала в нефтяное хозяйство (накануне октября 1917 г. из 460 млн. акционерного капитала в нефтяных предприятиях России около 255 млн., т. е. 55%, было инвестировано иностранного капитала)⁶ превратило русскую нефтепромышленность в одну из составных частей международных трестов. Это наложило свой отпечаток на развитие этой отрасли в нашей стране. Одним из результатов было крайне отсталое состояние нефтеперегонного дела. Ярким сему показателем является отбор светлых продуктов из нефти. Так например, в 1914 г. Россия отбирала лишь 1% бензина из своих нефтей, в то же время САСШ отбирали 18,2%⁷. Обусловлено это было в основном методами, к которым прибегал международный нефтяной капитал в интересах использования русского внутреннего рынка для получения сверхприбыли.

Расширявшаяся потребность в нефтепродуктах в связи с ростом транспорта и промышленности сильно подогревали аппетиты нефтяных магнатов, и ставка делалась на мазутность внутреннего рынка. Только за 2 года последнего в истории капиталистической России промышленного подъема — 1910—1912 — цена на сырую нефть поднялась с 15,43 коп. за пуд до 40 коп. С этим стремлением к монополистическим ценам связан и другой метод капиталистического хозяйствования, сводившийся к сознательному ограничению размеров добычи с целью взвинчивания цен. Создание искусственного нефтяного голода сопровождалось прямым торможением развития производительных сил в нефтяном хозяйстве. Рациональная разработка нефтяных месторождений требует, чтобы все горизонты, имеющие промышленное значение, были взяты в работу и ни один из них не был пропущен. Капиталистические же предприниматели, прибегая когда это им выгодно, к искусственному сокращению добычи, в то же время стремились к фонтанам. Погоня за фонтанами во имя высоких прибылей и лихорадочная при этом поспешность бурения сопровождалась пропуском менее насыщенных пластов, нарушением элементарных правил бурения, заключавшемся в недостаточно тщательном закрытии вод с вытекающими из этого факта последствиями.

Острота противоречия между народнохозяйственными интересами и капиталистической алчностью была настолько значительна и очевидна, что «геологи и техники открыто обвиняли нефтепромышленников в умышленном сокращении бурения с целью создать нефтяной голод, в хищническом способе разработки нефтяного месторождения, в пропуске ценных горизонтов ради поисков фонтана, в порче этого месторождения путем затопления его водой вследствие непринятия мер против этого затопления»⁸ и требовали реального принятия мер. Раздавались даже некоторые радикальные голоса в пользу национализации нефтяной промышленности.

Интересно в связи с этим указать, что в нефтепромышленности САСШ отмечается ряд таких же отрицательных черт. Так американский исследователь Джозеф Пог констатирует, что:

«Индивидуальный характер добычи и крайняя степень конкуренции... вызывают усиленное и бессистемное извлечение нефти, сопряженное с огромными потерями этого ценного продукта... бурится большее число лишних скважин, бурение ведется без всякой системы

⁶ Л. Эвентов, Иностраный капитал в нефтяной промышленности России, стр. 122.

⁷ Справочная книга по мировому нефтяному рынку, вып. 1, стр. 18.

⁸ «Иностраный капитал в нефтяной промышленности России», стр. 105.

и плана, что ведет к бесконтрольным перемещениям природного газа и воды и к потерям больших количеств нефти и газа».

И дальше Пог заключает:

«Для осуществления коренных улучшений в способах эксплуатации может быть потребуются значительные изменения в экономической структуре нефтяной промышленности»⁹.

Мы видим таким образом, что помимо специфических моментов, отрицательно влиявших на развитие производительных сил русской нефтяной промышленности, торможение развития их лежит в самой капиталистической системе; это то, что роднит отсталую Россию с самой передовой капиталистической страной — САСШ. В основе здесь лежит монополистический характер капитала в нефтяной промышленности, где впервые были заложены новейшие организационные формы современной индустрии в виде концентрации как по линии вертикальной, так и горизонтальной. Как далеко этот процесс зашел в русской нефтепромышленности, легко судить по тому, что перед самой войной на долю трех группировок — Ойл К^о, т-во Нобель и Шелл приходилось 52% добычи нефти и около 75% сбыта ее продуктов.

Мы сталкиваемся здесь таким образом, с чертами загнивания, присущими монополистическому капитализму. Нетрудно понять, что «изменения в экономической структуре», на базе капитализма, о которых мечтает Пог, неизбежно оставляют основные противоречия. Только изменение социально-экономической системы в результате пролетарской революции радикально решает проблему развития нефтяной промышленности и открывает перед ней перспективы грандиозного роста.

Пролетариат СССР с достаточной очевидностью это доказал на развитии своей социалистической нефтяной промышленности.

**

В своем знаменитом письме от 6 декабря 1922 г. бакинским рабочим Ленин после заслушания доклада т. Серебровского о положении Азнефти писал:

«Трудностей в этом положении очень немало. Первое время нам особенно тяжело. Дальше будет легче. Победы мы должны добиться и добьемся во что бы то ни стало»¹⁰.

Советская нефтяная промышленность тогда делала лишь первые шаги на новой социально-экономической основе. Хищнически изнуренное и дезорганизованное и технически крайне отсталое хозяйство — вот что унаследовал пролетариат от капиталистического способа производства в этой отрасли. Тем значительней были трудности. Тем сложнее был путь к победе, к которой пролетариат, по указанию Ленина, под непоколебимым руководством ленинского ЦК, в борьбе против всех, кто тянул в сторону от генеральной линии партии, пришел через все трудности, которых было «очень не мало».

Правильность генеральной линии нашей партии, творческий энтузиазм масс, скрепленный большевистским упорством, соревнованием, ударничеством рабочих масс, преодолели все рогатки и волчьи ямы, которые ставили на пути к победе советской нефти вредители, и узкие места, от которых шарахались в сторону оппортунисты всех мастей.

Теперь подведены итоги огромному историческому пути, завершившемуся выполнением нефтяной пятилетки в 2½ года. Оказались би-

⁹ Д. Пог, Экономика нефти, стр. 404—405.

¹⁰ Ленин, т. XXVII, изд. 3-е, стр. 305.

Эти факты конкретной действительности в нефтепромышленности находятся в противоречии с таким например утверждением:

«Социализм имеет то огромное преимущество перед капитализмом, что для своих по крайней мере первых шагов он не нуждается в создании совершенно нового технического базиса»¹¹. Не подлежит конечно никакому сомнению, что социализм рождается не «из самого себя», что в рамках капитализма вызревают такие производительные силы, которые перерастают производственные отношения, присущие этому способу производства. Учителя научного социализма Маркс, Энгельс, Ленин это с достаточной убедительностью доказали. Тем не менее приведенное утверждение, что социализм не нуждается в создании совершенно нового технического базиса, хотя бы даже и с первых шагов (а какой длительностью измеряются эти первые шаги?) будет неверно.

Опыт показал, что одна из очень важных отраслей современной индустрии, нефтяная отрасль, при новых социальных отношениях должна была начать свое развитие уже с первых шагов с коренного технического перевооружения нефтяного хозяйства. Как мы видели технический базис капитализма, в данном случае по крайней мере, оказался недостаточным даже для достижения довоенных размеров добычи и бурения. Правда, не во всех отраслях и не при всех условиях положение может оказаться аналогичным данному. Уровень экономического развития страны, как и отдельных сфер производства, имеет конечно при этом огромное значение. Но это лишь указывает на ошибочность такого огульного утверждения, с каким мы имеем дело в приведенной цитате.

Техническая реконструкция нефтепромыслов захватила не только рабочие машины, но в огромной мере и двигательный аппарат. Скважины даже самого передового в отношении электрификации района — Баку, были электрифицированы в 1913 г. лишь на 56%. Грознефти же пришлось начать свою работу исключительно на паровых двигателях. Но уже к 1927/28 г. паровой двигатель оказывается почти окончательно вытесненным. В среднем по всей нефтепромышленности паровые двигатели составляли 3,1%, а электромоторы — 91,3%. При этом даже самая, как мы видели, отсталая. Грознефть, имела в 1927/28 г. лишь 13,9% паровых двигателей, а работа электромоторами достигала 78,4%. В Азнефти электрификация скважин к этому времени почти завершена.

Народнохозяйственная эффективность электрификации промыслов характеризуется огромнейшим сокращением расходов топлива на собственные нужды. Расход топлива в процентах от добычи составлял по азербайджанским промыслам в 1913 г. 15, советская Азнефть еще в 1921/22 г. расходовала 13,4%, а в 1927/28 г. этот процент снижен до 4. Значительные сдвиги наблюдаются и по Грознефти, где процент расхода топлива от добычи снизился до 6 в 1927/28 г. против 10,7 в 1921/22 г.¹² При подавляющем удельном весе этих двух районов по всей добыче нефти — 96,6% в 1927/28 г. и 94,8% в 1930 г., при валовой добыче нефти (без газа) соответственно в эти годы в 11 146 тыс. т и 17 730 тыс. т — с электрификацией энергетической базы промышленного хозяйства этих двух районов связано огромное увеличение размеров полезной добычи.

¹¹ Журнал „Проблемы марксизма“ № 3, от 1931 г., ст. т. Циперовича „К вопросу о техническом основании социализма“, стр. 19.

¹² Проблема энергетики — материалы к пятилетнему плану промышленности ВСНХ СССР 1928/29, 1932/33 гг., т. I, стр. 276.

Все приведенные данные, характеризующие технический базис развития нефтепромышленности до пятилетнего плана, указывают на то, что уже в восстановительный период для всего народного хозяйства СССР нефтяная промышленность успела произвести глубокую социалистическую реконструкцию своего хозяйства, главным образом в нефтедобывающей части.

Пар — в силовом хозяйстве, желонка — в добыче и ударный способ — в бурении либо совершенно вытеснены, либо отодвинуты на задний план. Глубокие насосы в добыче и вращательный способ в бурении, эти высшие достижения американской техники, дополненные почти завершенной электрификацией скважин, представляют собой техническую основу нефтепромышленности к началу пятилетки. К этому следует добавить, что новый общественный строй не только сумел в короткий срок довести отсталую нефтепромышленность до уровня техники самой передовой из капиталистических стран, но восприняв американский вращательный способ в бурении, организованная на социалистических началах нефтепромышленность уже успела сделать шаг вперед от капиталистической техники. Мы имеем в виду турбобур, изобретение советского инженера Капелюшника, который при испытании его в наиболее трудном по грунтовым условиям районе Америки, — Мид-Континенте — доказал свое превосходство над всеми способами бурения. В ряде других преимуществ, связанных с этим способом бурения, главнейшее сводится к доведению кривизны скважин до минимума и увеличении производительности, заключающееся в увеличении скорости проходки скважин. Испытание в Мид-Континенте дало скорость проходки, превышающую на 50% вращательное бурение¹³.

Исключительно важна проблема преодоления кривизны скважин. Как сообщает журнал «Нефть» (№ 18 за 1931 г.), американский профессор Бекстром, работавший в качестве консультанта в Азнефти, в одном из своих письменных докладов о кривизне скважин пишет, что в Америке стоимость скважины определяется ее кривизной. Акцент на стоимости здесь делается как на наиболее обобщенном показателе, выражающем собой комплекс технико-производственных мероприятий. Этим самым таким образом подчеркивается все значение проблемы борьбы с кривизной. Она становится тем актуальней, что с ее разрешением связана другая важнейшая проблема современности в нефтепромышленности — необходимость добычи нефти из более глубоких скважин. А кривизна скважин вообще увеличивается с глубиной и делает трудным, почти невозможным бурение глубоких скважин. Наконец из-за кривизны скважин теряется геологическая ориентировка. И вот советский турбобур, дополненный изобретением инженера Шахназарова, заключающемся во введенном им в процесс бурения автодрилла, и является таким техническим достижением в бурении скважин, при помощи которого может быть разрешен целый ряд важнейших задач современной нефтеэксплоатации.

В связи с вопросом о борьбе с кривизной, интересно отметить, что САСШ из всех проблем промысловой техники наибольшее внимание в последнее время уделяли вопросу об искривлении буровых скважин. В результате «был изобретен ряд приборов для проверки вертикальности скважин графическим или фотографическим способом. Но нефтепромышленники во многих случаях отнеслись с предубеждением к этим инструментам, опасаясь осложнений юридического характе-

¹³ Газета „Бакинский рабочий“ от 27 сентября 1931 г.

ра, которые могли бы иметь место, если бы оказалось, что забой продуктивной скважины вследствие ее искривления фактически находится в границах чужого участка» (разрядка наша — М. Г.).

Любопытный штрих капиталистической системы хозяйствования. Жестокая конкурентная борьба, которая, кстати сказать, отнюдь не прекращается с образованием монополий, а «существует над ней и рядом с ней» (Ленин), приводит к тому, что нефтепромышленники используют бурение как средство проникнуть в чужой пласт, в особенности, если есть основания рассчитывать на какой-нибудь соблазнительный фонтан, а иной раз и с целью помешать конкуренту, путем обводнения его скважины и пр. Само собой разумеется, что наличие при этом каких-нибудь документов, фиксирующих подобные акты, вещь опасная. Таким образом разрешение важнейшей с точки зрения самих капиталистических предпринимателей технической проблемы натывается на частнособственнические противоречия и ими тормозится. Совершенно очевидно, что в условиях нашей системы, исключая подобные возможности, все, что способно преодолеть кризисную скважину, должно стать предметом нашего пристального внимания. Этим и должно определяться наше отношение к соответствующим достижениям нашей техники.

*
**

Два основных звена в нашем народном хозяйстве — социалистическая индустриализация и коллективизация, — определяющие социальное содержание и классовое направление всего развития, получают в рамках пятилетнего плана на основе генеральной линии партии, невиданные темпы. При той роли, которую играет нефть в современной экономике, нефть для СССР в условиях немыслимых для капитализма темпов индустриализации и бурной технической революции в сельском хозяйстве приобретает совершенно исключительное значение.

Задача подведения технической базы под социалистически реконструирующееся сельское хозяйство открывает недоступный для капитализма простор проникновению трактора. Мы выше видели, как капиталистический способ производства в земледелии ставит предел развитию трактора. Лишь условия сельского хозяйства СССР, освобожденного от капиталистических оков частной собственности и быстро превращающегося из раздробленного мелкого в крупное социалистическое производство, открывает невиданные для капитализма возможности внедрения всех новейших достижений техники, в том числе и в первую очередь трактора.

Переворот в технике сельскохозяйственного производства сопряжен с коренным переворотом в средствах сельскохозяйственного транспорта. За десятками тысяч тракторов, которыми уже обладает сельское хозяйство, в ближайшие годы, в связи с использованием полной производственной мощности сталинградского, харьковского и вводом в строй челябинского гигантов, в связи с реконструкцией всего народного хозяйства, потянутся новые сотни тысяч тракторов. Автомобиль (в особенности грузовой) будет шествовать за трактором.

Опыт САСШ показывает, что с периодом наиболее быстрого роста тракторного парка связан рост грузовых автомобилей¹⁴ (см. табл. 4 стр. 224).

Эти данные указывают на взаимосвязанность роста тракторного парка и автогрузового транспорта. Рост пассажирских автомобилей

¹⁴ 147. „На новом этапе социалистического строительства“, сб. Института экономических исследований Госплана, т. 1, стр. 174.

Таблица 4

	1924 г.	1928 г.	в % к 1924 г.
Тракторы (в тыс. лош. сил)	8 000	21 000	262
Грузовики (в тыс. штук)	356	697	196
Пассажирск. автомоб. (в тыс. штук)	3 665	4 729	128

также весьма значительный, отстает однако на много от темпа роста грузовых машин, подтверждая этим обусловленность последнего еще более быстрым ростом тракторного парка.

Намечающиеся таким образом перспективы гигантского роста автомобилей и тракторов наряду с таким развитием авиации, которая соответствовала бы необозримым пространствам СССР и тем быстрым темпам, какими самые отдаленные и отсталые окраины нашего Союза перестраивают весь свой культурный и социально-экономический уклад в самом тесном общении с передовыми частями СССР, — вот эти бурно развивающиеся современные отрасли промышленности, ставят во весь рост и с большой остротой проблему нефти, проблему форсированного качественного и количественного ее развития.

Капитализм устами Шпенглера выражает свой ужас перед силами, им самим порожденными:

«Механизация мира, — восклицает Шпенглер, — вступила в стадию опаснейшего напряжения». Выход из этого напряжения он ищет, как мы выше видели, в попятном движении: назад к плугу, вместо трактора; поменьше — рекомендует он в другом месте — автомобилей.

Больше техники, больше машин, больше тракторов, автомобилей, а стало быть и больше бензина, керосина и нефтепродуктов вообще — таков девиз хозяйственной системы СССР, пути развития которой, в отличие от капитализма в период его загнивания, деградации, требуют большей индустриализации, большей механизации!

Вредители стремились ориентировать наше развитие в направлении, идущем в стороне от этих решающих для нашей системы лозунгов. В соответствии с этим намечались такие например сдвиги в тракторизации сельского хозяйства¹⁵.

Таблица 5

	1927/28 г.	1932/33 г.
Мощность тракторов на крюку (в тыс. лош. сил)	286	2 384
В том числе		
а) в совхозах	46,9	419
б) в колхозах	78	1 530
в) в частном секторе	161	435

Большевистские темпы коллективизации разбили устремления вредителей. Вредительские установки опрокинуты также не только в части социального направления тракторизации (около $\frac{1}{5}$ в частном секторе к концу пятилетия), но и количественного роста тракторного парка. В 1933 г. мощность его будет свыше 4 млн. HP.

Перспективы автомобилизации СССР были также преуменьшены. Так жизнь прошла мимо вредительской теории «эмпирических закономерностей».

На опыте проектировок в нефтепромышленности также легко проследить влияние теории «эмпирических закономерностей». Намечая перспективы развития нефтеперегонного дела, сторонники этой теории отправляются от следующего исходного пункта:

¹⁵ Проблемы энергетики — материалы к пятилетнему плану промышленности СССР на 1932/33 гг. т. I, стр. 354.

«Наш внутренний рынок является по преимуществу мазутно-керосиновым, — заявляют они, — взятые по всему народному хозяйству темпы индустриализации являются еще совершенно недостаточными для того, чтобы существенно изменить соотношение между потреблением отдельных нефтепродуктов»¹⁶.

Авторы этих теорий, как известно, имели свою точку зрения и на роль плана нашей социалистической системы хозяйства. Борясь фактически против планового начала в нашем хозяйстве, доказывая, неосуществимость действительного планирования, они считали, что требуется только, «чтобы в момент своего составления план являл собой цельную логическую схему». В применении к проектированию развития нефтепромышленности в ее связи и взаимозависимости с приведенными выше данными о перспективах, какие вредители намечали развитию отраслей, являющихся основными потребителями нефтепродуктов, как и индустриализация в целом, мы здесь имеем, несомненно, цельную логическую схему, но схему до конца вредительскую. Ее цельность заключалась в том, что одно увязано было с другим: общая установка на черепаший темпы индустриализации и коллективизации сельского хозяйства и как следствие этого линия на сохранение отсталости в нефтеперерабатывающей промышленности СССР.

Мы уже видели выше, что нефтеперегонное дело было самым отсталым участком. В обстановке первых лет работы нефтепромышленности после национализации максимум внимания сосредоточивался на нефтедобывающей части, и в нефтепереработке продолжала господствовать самая примитивная техника. Вместо трубчатки и крекинга — куб, отрицательными свойствами которого является большой расход пара и топлива при перегонке, разложение нефти в результате длительного нагревания ее в кубах и низкое при этом качество керосина и масел. Мерой нашей отсталости в то время могут служить например два следующих взаимозависимых показателя:

1) в структуре основных фондов нефтепромышленности в 1925 г. удельный вес нефтеперегонного хозяйства в САСШ составлял 24,1%, в СССР — 7,5%;

2) САСШ перерабатывают все 100% своей нефти, СССР в 1925 г. переработал лишь 71,6% своей добычи, подвинувшись, правда, вперед против 1913 г., когда нефтепромышленниками переработано было только 65%. Однако и у нас еще в 1925 г. 28,4% нефти использовалось не рационально — большие массы светлых продуктов не отбирались и сжигались вследствие этого как малоценное топливо.

Достигнув почти предела при данном состоянии оборудования, дальнейший рост процента нефтепереработки оказался возможным лишь в 1927/28 г., когда уже могло сказаться новое заводское строительство и частичное переоборудование и расширение старых заводов. Тем не менее нефтеперегонное дело до самого недавнего времени продолжало отставать как от быстро возраставших размеров добычи нефти, где пятилетка выполнена в 2½ года, так и от потребностей быстро растущего народного хозяйства, сопровождающегося все увеличивающимся спросом на светлые продукты.

Линия вредителей в этом вопросе сводилась к созданию диспропорции между добычей и переработкой и к сохранению ее и в перспективе. Например нашу нефтеперерабатывающую промышленность ориентировали на недостаточно эффективную и технически несовер-

¹⁶ „Материал к пятилетнему плану развития промышленности СССР“, стр. 302.

шенную аппаратуру. Задерживая развитие заводского строительства, вредители особенно тормозили введение крекингов в практику нефтепереработки у нас.

Появление крекинга в САСШ связано с мировой войной, когда потребность в светлых продуктах нефти, главным образом в бензине, особенно бурно возрастала. Техническая мысль пришла на помощь этой выросшей потребности капитализма изобретением крекинга. Крекинг-процесс — метод более глубокой переработки, вторичного отбора бензина из мазута. Когда бензина прямой гонки оказалось недостаточно для удовлетворения потребностей, на помощь пришел крекинг, благодаря которому выход бензина может быть доведен до 40% от исходного сырья.

В 1926 г. в САСШ уже насчитывалось 150 крекинг-заводов с производительностью около 980 тыс. баррелей в сутки, а в 1929 г., число заводов возросло до 169 с производительностью 1488 тыс. баррелей в сутки¹⁷, т. е. при росте количества заводов на 12,7% производительность их за то же время возросла на 52%, что указывает между прочим на быстрый процесс концентрации. Подтверждением сему служит преобладание мелких заводов среди большого числа закрытых за это время заводов, выбывших из действия в порядке капиталистической конкуренции.

К действительному внедрению крекинг-процесса в нашу нефтепромышленность мы подошли лишь по преодолении вредительства.

К началу 1931 г. мы имели всего только 15 крекинг-заводов.

Это обстоятельство, как и диспропорция между добычей и переработкой, нашло свое отражение в постановлении ЦК ВКП(б) от 15 ноября 1930 г. о положении в нефтяной промышленности, в котором констатировано, что:

«Весьма отсталым участком является переработка и в особенности производство бензина и масел. До сего времени переработка ограничивается прямой перегонкой, а методы глубокой переработки (крекинг) получили ничтожное развитие, вследствие чего выход светлых продуктов остается на весьма низком уровне. Растущие потребности народного хозяйства в нефтепродуктах (рост автотракторного парка, промышленного и бытового потребления) и интересы экспорта требуют дальнейшего, еще более быстрого роста нефтедобывающей промышленности и производства нефтепродуктов».

Если в промышленном хозяйстве нефтепромышленности годы первой пятилетки могли лишь довершить еще до этого глубоко зашедший процесс реконструкции, то значительно менее благоприятно, как мы имели возможность убедиться, обстояло дело в области переработки. Здесь подлинная реконструкция должна была только начаться. И об этом с достаточной решительностью и ясностью сказано в постановлении ЦК.

* * *

XVII партконференция в своих директивах к составлению второго пятилетнего плана указывает, что:

«Основной и решающей хозяйственной задачей второй пятилетки является завершение реконструкции всего народного хозяйства и создание новейшей технической базы... Важнейшим элементом технической реконструкции является создание новейшей энергетической базы (подчеркнуто в резолюции. — М. Г.).

¹⁷ Журнал „Нефтяное хозяйство“ № 2, 1930 г., стр. 289.

Мы видели выше, что нефтяная промышленность еще в восстановительный период для всего народного хозяйства вступила на путь коренной технической реконструкции, что и обеспечило ей возможность пробежать раньше других путь первой пятилетки.

Но весьма ошибочно было бы сделать на этом основании вывод, что задача реконструкции, являющаяся по директивам XVII партконференции основной и решающей для всех отраслей народного хозяйства, не касается или относится хотя бы в меньшей степени к нефтяной промышленности. Это было бы сугубо неправильно по двум причинам: во-первых, потому, что нефтепереработка, столь важная область нефтяной отрасли, в своем техническом перевооружении за истекший период отстала от промыслового хозяйства, чем создавалась опасная диспропорция между добычей и переработкой; во-вторых, масштабы развития, намеченные директивами для всех важнейших отраслей народного хозяйства, таковы, что без дальнейших технических сдвигов в промысловом хозяйстве, особенно в области бурения, и весьма значительности технической реконструкции нефтепереработки нефтепромышленности грозило бы не подняться до уровня количественных и качественных требований, которые к ней будут предъявлены во втором пятилетии. И вместо ведущей роли одного из элементов новейшей энергетической базы во всеобщей технической реконструкции, нефтепромышленность могла бы стать известным тормозом этого решающего процесса.

К концу второй пятилетки намечается довести добычу нефти ориентировочно до 80 млн. *т*. Это обусловлено в первую очередь тем, что полная производственная мощность Сталинградского, Харьковского, Челябинского и Путиловского тракторных заводов обеспечит тракторному парку СССР к 1937 г. 14 млн. лошадиных сил, что потребует примерно 12 млн. *т* горючего¹⁸. Число автомобилей в 1937 г. должно достигнуть 1600 тыс. единиц при годовом выпуске к тому времени 700 тыс. единиц, что в свою очередь связано с потреблением 10—11 млн. *т* горючего в 1937 г. Кроме того автотракторный парк, механизмирующееся сельское хозяйство и бурный рост индустриализации предъявляют требования на громадное количество смазочных масел. К этому следует добавить авиотранспорт, который должен также сильно развиваться и стать «в конце пятилетия одним из самых могучих средств для сношения крупных центров с отдаленными районами для перевозки транспортабельных грузов и т. д.» (К у и б ы ш е в, Доклад на XVII партконференции).

Но направление технической реконструкции нефтепромышленности во втором пятилетии будет определяться не только этой количественной стороной. Весь комплекс социально-технических сдвигов в народном хозяйстве, которые должны произойти за этот период, наряду с новым территориальным размещением промышленности, на котором базируются советская индустриализация и формы ее организации,— все это ставит перед нефтяной промышленностью ряд качественно новых задач, ставит проблему нефти во всем ее многообразии. Мы здесь имеем в виду и источники получения нефтепродуктов, и способы добычи, и методы переработки, и круг потребителей, и наконец обусловленный уровнем техники производства стык нефтепромышленности с химией.

Нельзя не подчеркнуть всей грандиозности и вместе с тем сложности задачи довести добычу нефти с 23 млн. *т* фактической добычи в

¹⁸ Журнал „Нефть“ № 6, 1932 г., стр. 1.

1931 г. до 80 млн. т, как это проектируется в 1937 г., т. е. увеличить ее в $3\frac{1}{2}$ раза. Для иллюстрации достаточно указать, что САСШ за десятилетие самого бурного своего расцвета (1918—1928 гг.) подняли свою добычу с 48 млн. т до 121,7 млн. т увеличив ее таким образом за этот период лишь в два с половиной раза. Это связано прежде всего с необходимостью выявить и освоить ряд новых нефтеносных районов (Кубань, Калмыцкая область, Средняя Волга, Сибирь и др.) и весьма форсированного развития, как уже выявленных, но мало или вовсе не освоенных (Беноей, Туркменнефть), так и уже давно разрабатывающиеся районы, но далеко не в соответствии с потенциальными и нефтеносными возможностями (Эмбанефть, Сахалиннефть). Даже и при абсолютном росте добычи в 1937 г. в двух старых решающих районах — Азнефти и Грознефти — почти в $2\frac{1}{3}$ раза по сравнению с 1932 г. удельный вес последних в общей добыче СССР должен резко снизиться к 1937 г. и составит при этом лишь 70% против 95% всей добытой нефти в 1931 г.¹⁹

Эти данные, при всей их ориентировочности и предварительности, с достаточной определенностью характеризуют сложность и ответственность, связанные со столь значительной перегруппировкой, которая должна произойти во втором пятилетии среди источников удовлетворения колоссально возрастающих потребностей в нефтепродуктах.

В современных условиях нефть важна как объект извлечения из нее путем разложения максимально возможного количества светлых продуктов. И, поскольку речь идет о горючем для огромного все возрастающего количества разнообразного вида моторов в современном хозяйстве, размер добычи нефти определяется идущими с этой стороны потребностями. Но размер светлых продуктов, которые могут быть отобраны из данного количества нефти, величина не постоянная. В зависимости от уровня техники и совершенства аппаратуры получается амплитуда колебания от 40% бензина, керосина и других продуктов первичной гонки до 85% бензина, керосина и соляра²⁰ главным образом первого, путем крекирования первичной гонки — мазута и дополнительной перегонки крекинг-остатка. Таким образом проблема количества должна решаться в неразрывной связи с проблемой техники переработки, где более совершенный способ отбора может дать большее количество светлых продуктов при меньшем количестве исходного сырья — сырой нефти и наоборот.

Именно этот путь должен привести к такому обратному влиянию качества переработки на количество необходимого первичного сырья, которое в условиях планового хозяйства, обладающего всеми необходимыми рычагами для регулирования характера потребления, открывает огромные преимущества. Эти последние заключаются в том, что народнохозяйственная эффективность должна неизмеримо возрасти по сравнению с условиями капиталистической анархии. И удовлетворение народнохозяйственных потребностей в данной области может быть обеспечено значительно пониженной затратой общественно необходимого труда на добычу исходного сырья путем совершенствования способа и форм использования и соответственного влияния на количество. Примером может служить вопрос об автотракторном дизеле, т. е. о переводе автотракторного парка (да и авиационного транспорта) на новый мотор, потребляющий иное горючее и имеющий огромные преимущества экономические и трудноценные неэкономич-

¹⁹ „Материалы по нефтяной промышленности к перспективному плану электрификации промышленности во втором пятилетии“, вып. XI, стр. 10, изд. Энергостра.

²⁰ Журнал „Нефть“ № 15, 1931 г., стр. 11.

ческие (борьба с авариями на воздушном транспорте, связанными главным образом с бензиновым мотором).

Независимо от этих преимуществ, а также и на то, что капиталистическая техника в области автотракторного дизелестроения достигла значительных высот и имеет уже больше 200 марок легких дизелей, лабораторно вполне проверенных²¹, мало-мальски заметное использование этого очень важного технического достижения натывается на ограничивающее действие частнокапиталистической анархии. Для нас же автотракторный дизель уже теперь становится генеральным курсом нашей технической политики в области дальнейшего развития авто-тракторостроения. И этим самым мы приобретаем возможность сознательно воздействовать на всю проблему нефтепереработки.

Главной технической основой для производства громадных количеств светлых нефтепродуктов во втором пятилетии станет крекинг. Получивший по причинам, уже изложенным выше, весьма ничтожное развитие в первом пятилетии, крекинг будет быстро внедряться впредь, и в 1937 г., предположительно, удельный вес крекинг-бензинов должен составить 62,5% от общего производства бензинов. Интересно при этом отметить, что САСШ в 1929 г. получили посредством крекинга только 33% бензина. Подтягиваясь и здесь решительно до уровня техники САСШ, порожденного периодом максимально быстро расширявшихся потребностей в нефтепродуктах, мы однако уже и сейчас не можем удовлетвориться крекингом в жидкой фазе, т. е. в форме, господствующей в САСШ и являющейся уже сегодня в значительной мере пройденным этапом технических достижений в области нефтепереработки.

«Ведущим видом крекинг-процесса во втором пятилетии должен быть крекинг парофазный» (из тезисов ГИНИ о путях социалистической реконструкции нефтяной промышленности во втором пятилетии).

Помимо большей гибкости процесса, позволяющей больше, чем при крекинг-процессе в жидкой фазе, варьировать глубину отбора отдельных фракций в соответствии с меняющимися потребностями, парофазный крекинг приобретает большое народнохозяйственное значение, проистекающее из иных принципов процесса, на которых базируется парофазный крекинг по сравнению с жидкофазным. В отличие от крекинга в жидкой фазе, основанном на высоких давлениях, что связано с применением сложного и тяжелого оборудования, требующего в свою очередь применения специальных металлов для его конструирования, крекинг в паровой фазе работает при атмосферном давлении и в более простой аппаратуре. Советская техническая мысль продвинула эту техническую идею еще на более высокую ступень: крекинг советского инженера Дубровая не требует для своего изготовления высококачественных сталей и специальных сплавов. Ко всему этому следует добавить высокие антидетонирующие качества крекинг-продуктов, от которых в значительной мере зависит длительность службы моторов, потребляющих это горючее.

Из общего количества крекинг-установок, намеченных к строительству во втором пятилетии, будет 90 установок жидкофазных и 130 парофазных²². Приведенные данные, указывая на весьма значительное и опережающее развитие парофазного крекинга уже в ближайшие годы, одновременно говорят о громадной экономии в финан-

²¹ Газета „Техника“ от 21 мая 1932 г.

²² Журнал „Нефть“ № 6, 1932 г., стр. 2.

совых и материальных средствах, обусловленных этим техническим сдвигом, вследствие упрощения аппаратуры.

Для проблемы количества нефти немалую роль играет, помимо условий переработки и ее методов, основанных на наиболее рациональной и совершенной технике, непосредственно промысловая техника (техника добычи и бурения). Те глубокие технические сдвиги, какие претерпело советское промысловое хозяйство до сих пор, при всем их огромном значении недостаточны однако для решения задач второй пятилетки.

Предварительно напомним, что запасы нефти мировые и СССР в том числе сравнительно очень невелики. Представление об этом может дать следующая таблица²⁸:

Таблица 6

	Мировые запасы	СССР запасы	Удельн. вес СССР в мировых запасах (в %)
Уголь (в млрд. т)	8,173	1,013	12,4
Нефть	9,3	3,2	34,4
Нефть в проц. отнош. к углю	0,1	0,3	—

Ограниченность нефтяных ресурсов усугубляется еще тем, что при привычных методах бурения нефтяных скважин, ресурсы, находящиеся в пределах досягаемости, еще больше суживаются: горизонты с глубоким залеганием нефтяных пластов остаются за этими пределами. Сверхглубокое бурение—до 3 тыс. м и больше—путь к овладению дополнительными источниками нефти.

Колоссальное потребление нефтепродуктов САСШ (около 70% мировой добычи) при гораздо более чувствительной ограниченности запасов нефти, чем в СССР, неизбежно привело САСШ к идее сверхглубокого бурения. Но оказалось, что техническая основа бурения, на которой нефтяная промышленность САСШ достигла зенита своего развития,—вращательный способ—оказывается малопригодным для новых условий. Социалистическая техника в данном случае опередила самую передовую из капиталистических стран в одной из самых передовых ее отраслей: проблема сверхглубокого бурения, как мы уже знаем, разрешается советским турбобуром Капелюшникова.

В стадии своего загнивания монополистический капитализм оказался неспособным разрешить весьма важную для одной из решающих отраслей его промышленности техническую задачу. Она оказалась под силу лишь социалистическим отношениям, и это лишний раз указывает на прогрессивное и чрезвычайно важное значение турбобура. Поэтому турбобур, разрешающий наряду с проблемой борьбы с кривизной скважин и проблему сверхглубокого бурения, стоит в ряде центральных технико-реконструктивных мероприятий во втором пятилетии.

Для разрешения задачи повышения размеров извлечения нефти из каждой действующей скважины современная техника эксплуатации скважин также вооружила нефтяную промышленность средствами, с помощью которых можно достичь значительного увеличения отдачи нефтяного пласта. Замена воздушного насоса (эрлифта), который качает нефть из скважины, гонит ее вверх, газовым насосом (газлифтом), чрезвычайно важна в этом смысле в двух отношениях: во-первых, газлифт не сопровождается извлечением лишних количеств газа,

²⁸ „Генплан электрификации СССР“, т. I, стр. 138—140.

не соответствующих действительной потребности в газовой энергии на продвижение нефти к забоям скважин и на подъем этой нефти на поверхность, а это очень важно потому, что преждевременное газовое истощение скважины сокращает период ее фонтанирования; во-вторых, при эрлифтовой эксплуатации из сырой нефти выдуваются наиболее легкие и в то же время наиболее ценные ее продукты (легкий бензин и др.), которые уходят в атмосферу и пропадают бесследно. Так, для Бакинского района считается, что при эксплуатации эрлифтом выдувается таким образом почти 20—30% всего содержащегося в нефти бензина²⁴. Избегнуть этой бесцельной траты ценнейшего нефтяного продукта удастся с помощью указанного газлифта.

В свете поставленной нами проблемы значение газлифта весьма велико. Достаточно указать, что по опыту того же Бакинского района замена эрлифта газлифтом может дать до 80 куб. м добавочного газа и до 15 л газаolina (разновидность бензина) на каждую добытую тонну нефти²⁵. что при колоссальных размерах добычи нефти во втором пятилетии может дать дополнительные количества моторного горючего, исчисляемые сотнями тысяч тонн.

Немалый хозяйственный и экономический эффект связан с улавливанием и с утилизацией этих огромных количеств газа. Если даже принять во внимание использование в этом направлении преимущества газлифта только в трех крупных районах — Азнефть, Грознефть и Майнефть, где экономика рациональной утилизации газов должна быть несомненно благоприятной в силу большого количества этих газов соответственно большим размерам добычи нефти, то при намеченных темпах роста для них ориентировочно в 52 млн. т в 1937 г. размер этих газов достигнет громадной цифры, примерно в 400 млн. куб. м. На основе новейших достижений химической науки газ может стать основным сырьем для ряда весьма ценных продуктов, потребность в которых будет возрастать на базе гигантского роста во втором пятилетии всего народного хозяйства и его многообразных потребностей.

Но здесь мы уже подходим к группе вопросов химизации нефти — сырью нефти и химической промышленности, которые мы ниже специально рассмотрим.

Мы видим таким образом, что и в промышленном хозяйстве во втором пятилетии остается широкое поле для его реконструкции. Мириться с такими техническими средствами, с которыми сопряжены огромные народнохозяйственные потери, которые не будут соответствовать масштабам добычи нефти, было бы преступно.

С этой точки зрения наша хозяйственная система вынуждена быть особенно чувствительной ко всякому заслуживающему внимания сдвигу в технике. Наша гибкость в этом смысле должна проистекать не только из того, что на нас не давит груз прошлого в виде завязанных капиталов, которые так часто тяжелой гирей давят на производительные силы в капиталистическом хозяйстве. Но она исключительно важна еще и потому, что всякое средство повышения производительной силы труда, которым вооружает нас техника, резонирует сразу по обширному производственному и экономическому полю советского хозяйства, лишенного частнохозяйственных капиталистических перегородок.

Противоречивость частнокапиталистического хозяйства, которое, с одной стороны, в условиях конкуренции находится под постоянной

²⁴ Завацкий, Эрлифты и газлифты, стр. 64.

²⁵ Там же, стр. 66.

угрозой быстрого морального износа своего основного капитала и необходимости технического совершенствования своего производства и для которого, с другой стороны, «граница применения машины определяется тем, что труд, который стоит ее производство, должен быть меньше того труда, который замещается ее применением»²⁰. Вот эта противоречивость приводит к тому, что различные технические изобретения, хоть и вызванные к жизни потребностями капиталистического хозяйства, однако далеко не сразу получают, а иногда и вовсе не получают права гражданства в капиталистической экономике. Если при относительно ограниченных масштабах частнокапиталистического предприятия еще можно позволить себе такую «роскошь», то в наших условиях, как мы видели, недостаточно быстрое внедрение технически наиболее совершенных средств труда может являться лишь результатом известной косности, которое должно очень дорого обойтись интересам социалистического строительства.

Наконец к кругу проблем, где овладение новыми техническими методами должно рассматриваться под тем же углом зрения, относится уже технически освоенный в САСШ процесс Мариэтта, т. е. способ «омоложения» скважин. Важно отметить, что при существующих способах добычи удается извлечь из недр лишь от 15 до 20% нефти, а остальные 80—85% остаются в промысловой площади, вследствие ослабления тех естественных сил, которые толкают нефть вверх к забою. Система Мариэтта и сводится к тому, чтобы искусственно, так сказать, вдохнуть, ввести в скважину эти оживляющие ее силы посредством нагнетания газа в пласт прогретания забоев.

Трудно переоценить то значение, какое указанный метод приобретает для советской нефтепромышленности. Следует еще добавить, что процесс Мариэтта — не только способ омоложения уже «истощенных» скважин, но и поддержания на высоком уровне продуцирования и действующих скважин. Достаточно при этом вспомнить уже приведенные нами выше данные о том, что два старых района — Азнефть и Грознефть, добыча на которых еще в 1931 г. составляла 95% всей нефтедобычи СССР, — эксплуатируются уже 50—60 лет и что те же два района и в 1937 г. еще должны будут дать 70% всей добычи, намеченной на этот год, чтобы понять, как глубоко мы заинтересованы в использовании методов Мариэтта.

Другими словами, при заданном размере добычи во второй пятилетке, глубокое освоение процесса Мариэтта может в известной мере повлиять на заданные размеры проходки новых скважин. Мы, разумеется, отнюдь не хотим этим сказать, что нужно свернуть или хотя бы даже ограничить уже теперь программу форсированного бурения новых скважин за счет использования способа Мариэтта. Тем не менее, когда мы говорим о перспективах, нельзя абстрагироваться от такого например факта, что по данным Союзнефти в структуре капиталовложений во втором пятилетии удельный вес капитальных затрат на добычу составляет около 7%, а на бурение — почти 38%. Способ Мариэтта, глубоко внедренный в практику нашей нефтеэксплоатации, в ближайшие годы эмпирически выявит надлежащие пропорции между необходимыми затратами на проходку новых скважин и заданными темпами добычи.

Обращает на себя внимание, что все затронутые нами реконструктивные проблемы промыслового хозяйства нефтепромышленности (бурения и добычи) во втором пятилетии, техническим выражением

²⁰ Маркс, Капитал, т. I, стр. 295.

которых являются турбобур, газлифт и процесс Мариэтта, представляются в известной технологической взаимообусловленности. Сверхглубокое бурение с помощью турбобура открывает путь к новым горизонтам с глубоким залеганием нефтяных пластов, которые остаются недостижимыми при бурении на обычную глубину. Воздушный насос при этом является недостаточным техническим средством для выкачивания нефти. Ему на смену приходит газлифт, который усилением давления внутри скважины создает необходимые технические условия эксплуатации сверхглубоких скважин. В то же время сопутствующие нефти газы, которые при работе газлифтом улавливаются, могут в известной части служить для нагнетания газа в пласты истощенных или истощающихся скважин для их «омоложения» методом Мариэтта.

* * *

Принципы пространственного размещения производительных сил в СССР и основанная на этих принципах политика решительной индустриализации окраин не могут, разумеется, не иметь своего влияния на перспективы развития такой важной отрасли энергетики, как нефтяная.

Из предыдущего уже нетрудно было заключить, что падение удельного веса старых нефтяных районов в добыче нефти в решающей степени и обусловлено территориальными сдвигами в размещении производительных сил, начавшимися еще в первом пятилетии, и которые во втором пятилетии совершенно преобразят в этом смысле экономическое и индустриальное лицо СССР.

Упомянутые выше запасы нефти в СССР по состоянию учета на 1 января 1932 г. территориально размещаются следующим образом²⁷.

Таблица 7

Р а й о н	Количество (в млн. т)
Северный Кавказ	1 070
ЗСФСР	1 655
ДВК и Сахалин	244
Урало-эмбенский	250
Итого	3 219

Таким образом все известные запасы сосредоточены в трех крайних точках Союза — на юге, юго-востоке и крайнем северо-востоке, отстоящих на тысячи километров как от старых промышленных центров, так и особенно от вновь создающихся. Этим и объясняется следующее указание в постановлении ЦК ВКП(б) о работе нефтяной промышленности от 15 ноября 1930 г.: «Интересы дальнейшего расширения добычи нефти за пределами пятилетки требуют резкого усиления поисков и промышленных разведок нефтеносных площадей в новых районах».

Указанные выше сдвиги, которые должны произойти в соотношении старых и новых районов в добыче во втором пятилетии, базируются именно на этом. Учитывая однако сравнительную ограниченность запасов натуральных нефтей, большую степенность ряда районов с тенденцией очень быстрого и огромного нарастания потребностей в нефтепродуктах, отдаленность этих районов от источников добычи и наконец наличие в ряде подобных районов значительных сы-

²⁷ „Генплан электрификации СССР“, т. I, стр. 140.

рьевых баз для получения синтетических нефтяных продуктов,— учитывая все это, нам следует уделить весьма серьезное внимание исправлению недочетов природы, используя для этого новейшие достижения технической мысли в области химии.

Касаясь метода Бергиуса по превращению твердого топлива в жидкое и значения его для Германии, видный немецкий автор Вольблинг говорит: «Если этот способ оправдает себя в производстве большого масштаба, то Германия сможет скоро покрывать свою потребность в жидких горючих собственными продуктами и сэкономит ежегодно на ввозе многие сотни миллионов марок».

Небезызвестный немецкий концерн «И. Г. Фарбениндустри», овладев этим методом, быстро двинул вперед это дело. «Уже в течение 1928 г.,— сообщает проф. Фокин,— было выпущено около 60 тыс. т и одновременно шло строительство новых установок для увеличения годичной продукции до 200 тыс. т газаolina»²⁸.

Развитие на этом не остановилось.

Выходы жидких продуктов при ожигении угля методом Бергиуса, сильно колеблясь в зависимости от сорта угля и от условий, в которых проводятся превращения, составляют на одну тонну сухого угля с зольностью в 4%: 150 кг бензина, особенно пригодного для автомобильных двигателей, 200 кг горючего для дизелей, 60 кг смазочных масел, 125 кг жидкого топлива.

Наиболее подходящим сырьем для этой цели являются именно низкосортные виды твердого топлива, особенно бурый уголь, сапропелиты, что в условиях СССР, обладающего огромными запасами этих видов топлива, расположенных большей своей частью как раз в таких районах, одни из которых являются уже сейчас, а другие — в потенции крупнейшими потребителями нефтепродуктов (Московская область, Урал, Сибирь и др.), делает проблему ожигения угля заслуживающей особого внимания. Для иллюстрации приведем следующую таблицу:

Таблица 8

Р а й о н ы	Запасы бурых углей (в тыс. т) ²⁹	Удельный вес в потребл. квалиф. нефтепродуктов (в 1937 г. в %) ³⁰
Московская область	5 930	6,3
Ивановская область	—	2,4
Нижегородский край	—	3,9
Ленинградская область	—	5,2
Уральская область	1 693	5,3
Сибирь	67 260	8,7

Как видно из этих данных, около 32% потребления квалифицированных нефтепродуктов к концу второго пятилетия падает на районы, весьма отдаленные от источников добычи нефти, но обладающие такими сырьевыми ресурсами, которые при современных методах переработки могут и должны занять надлежащее место в балансе покрытия потребностей в нефтепродуктах.

Мы этим отнюдь не хотим сказать, что например Московская область или другие перечисленные районы должны совершенно перестать потреблять дальнепривозные нефтепродукты. Но на возможное ослабление от напряжения в этом смысле, проистекающего не только из

²⁸ Проф. Фокин, Синтез аммиака, стр. 401.

²⁹ Генплан электрификации СССР, т. I, стр. 140.

³⁰ По данным Союзнефти.

неблагоприятной нефтяной географии, но и из всей совокупности нефтяной проблемы во втором пятилетии, мы должны ориентироваться. Это особенно важно для весьма отдаленной Сибири, которая подымает свой удельный вес в потреблении нефтепродуктов от ничтожной величины в 0,4% от общего потребления в СССР в 1927/28 г. до 8,7% в 1937 г., что в абсолютном выражении означает превышение потребления Сибирью в последнем году пятилетки всего потребления нефтепродуктов СССР в 1927/28 г. Первым шагом к этому является установка на использование барзасских сапропелитов и ленинских углей Кузбасса.

Гидрогенизация, основанная на воздействии водородом при высоких давлениях и температуре на тяжелые углеводороды, представляет собой огромный интерес и для нефтяной промышленности непосредственно. «Процесс гидрогенизации, — по определению проф. Саханова, — есть процесс крекинга в присутствии водорода»²¹.

Опыт германского химического концерна «И. Г. Фарбениндустри» показал, что экономически более выгодно вести гидрогенизацию не непосредственно угля, а каменноугольных смол, полученных методом полужокования. А еще выгодней гидрировать нефть, поскольку при этом получают наиболее высокие выходы высокоценных продуктов²².

Процесс гидрогенизации вооружает нефтяную промышленность новым мощным техническим средством в разрешении проблемы жидкого топлива.

Гидрогенизация нефти открывает возможность наиболее глубокого отбора светлых продуктов: до 80—85% из любого сырья против 40% при всех видах крекинга. При этом процесс поддается наиболее полному регулированию человеком.

Для суждения о значении гидрогенизации весьма важно привести следующие сравнительные данные: для производства заданного количества бензина требуется переработать²³:

При простой перегонке	100	единиц сырья
При глубоком крекинге	54	" "
При гидрогенизации	36	" "

Таким образом с точки зрения поставленного нами выше вопроса об обратном влиянии качества (вернее способа) переработки на количество сырья гидрогенизация открывает широчайшие перспективы.

Вот такую характеристику дают гидрогенизации тезисы ГИНИ о путях технической реконструкции нефтяной промышленности во втором пятилетии: «Богатые возможности бергинизации (гидрогенизации. — М. Г.), — говорится там, — большая подвижность процесса, высокое качество продуктов гидрогенизации, в особенности бензинов, позволяющих совершенно прекратить сжигание ценных для химической промышленности авиобензолов, выдвигает необходимость усиленной разработки этой проблемы... Темп исследовательской и опытной работ должен быть таким, чтобы во втором пятилетии нефтяная промышленность имела необходимое количество заводских инсталляций, работающих в указанном направлении»²⁴.

²¹ Труды конференции по крекингу и гидрогенизации*, стр. 182.

²² Журнал „Нефтяное хозяйство“ № 8—9, 1930 г., стр. 67.

²³ Там же, стр. 69.

²⁴ Пути технической реконструкции нефтяной промышленности во втором пятилетии. Тезисы ГИНИ, изд. 2-е, стр. 74—75.

Нам кажется, что практические шаги, намеченные «тезисами» по внедрению гидрогенизации, слишком скромны по сравнению с характеристикой процесса, данной ими. Гидрогенизация, имеющая основное расчитывать с течением времени стать «универсальным методом переработки нефти», имеет право претендовать на более форсированное продвижение в жизнь в период глубокой технической реконструкции.

Уже теперь перспективы, в том числе и ближайшие, нельзя строить без учета этого нового могущественного технического фактора и без перестройки всей нефтепереработки или хотя бы решающей части ее на процесс гидрогенизации, признав этим полную моральную изношенность других методов (крекинг, в особенности в паровой фазе).

Важнейшим затруднением (не техническим, а экономическим) при разработке вопроса гидрогенизации до самого последнего времени являлся вопрос о водороде. Расход водорода один из важнейших моментов гидрогенизации. Искусственный ввод водорода в процессе крекирования, с целью устранения образования твердых остатков, естественно сокращающих максимально возможный отбор светлых нефтепродуктов, является при этом процессе основным элементом эксплуатационных расходов. По расчетам проф. Саханова при гидрогенизации тяжелых нефтяных остатков расход водорода равен примерно одному проценту на каждые 20% бензина, а при гидрогенизации тяжелых газойлей — 1½% на каждые 40% образующегося бензина³⁵. По данным проф. Фокина³⁶ стоимость водорода (приготовленного из коксового газа) составляет 3,1 коп. за 1 куб. м. Этим пожалуй и следует объяснить чрезвычайно осторожные перспективы для гидрогенизации во втором пятилетии, намечаемые авторами упоминавшихся тезисов ГИНИ.

Таким образом снижение себестоимости водорода, этого основного ингредиента в образовании себестоимости продуктов гидрогенизации, представляет собой важнейшую проблему.

Сейчас мы и подошли к стыку нефти, газа и химии, их взаимосвязи, основанной на общем техническом стержне — гидрогенизации.

Комбинирование и связанная с этим проблема наиболее рационального комплексного использования сырья, отходов и отбросов производства в данном случае открывает широчайшие перспективы. Касаясь вопроса об экономии, вытекающей из кооперативного характера производства, и связанного с этим уменьшения издержек на сырье вследствие «утилизации экскрементов промышленности», Маркс говорит: «И эта область сбережений... есть результат общественного труда в крупном масштабе (разрядка наша. — М. Г.). Только при таком масштабе отбросы получают в столь значительных массах, что они сами становятся снова предметом торговли, а следовательно новыми элементами производства»³⁷.

Немыслимые для капитализма размеры концентрации производства и несдавленные рамки капиталистической частной собственности границы комбинирования у нас на базе максимальной экономически целесообразной глубокой технологической связи производства, открывает перед социалистической промышленностью впервые в истории комбинирования крупные масштабы подлинно рациональной организации хозяйства. По этому пути должна пойти и нефтяная промышленность СССР во втором пятилетии.

³⁵ „Труды конференции по крекингу и гидрогенизации“, стр. 191.

³⁶ Фокин, Синтез аммиака, стр. 404.

³⁷ Маркс, Капитал, т. III, ч. 1, изд. 1929 г., стр. 47.

* * *

Проблема водорода стоит не только и даже не столько перед нефтяной промышленностью, сколько перед химической. Современная химия в важнейших своих разделах — туковой и оборонной, — зависящих от азота, базируется на синтетическом аммиаке, важнейшим компонентом которого является водород. То или иное решение вопроса сырья, технического оформления производства и себестоимости водорода предопределяет все направление развития основной химии, зависящей от аммиака, а стало быть от водорода в первую очередь.

Поступательное движение роста искусственного азота видно из следующей таблицы, характеризующей структуру мирового производства азота:

Таблица 9

	1913 г. ³⁸	1926 г. ³⁹	1927 г.	1928 г.	1929 г.
			(В тысячах тонн)		
Синтез аммиака	17	600	890	1 140	1 450
На коксовом газе	286	325	395	410	430
Чилийская селитра	392	375	395	510	520

Таблица достаточно выпукло показывает роль синтетического аммиака в мировой азотной промышленности. Еще накануне мировой войны ископаемая чилийская селитра имела господствующее значение в качестве сырья для производства азотистых удобрений и взрывчатых веществ, а затем она начинает быстро терять свой удельный вес, незначительно возрастая и абсолютно. Одновременно гигантски растет синтетический аммиак. Это объясняется громадным успехом технических достижений за самые последние годы в части производства водорода.

Сырьем для получения водорода может служить как природный газ, так и газ, получающийся от газификации твердых топлив, от самых высокосортных (кокс) до самых низкосортных (бурый уголь, торф и др.).

Естественный газ может быть получен двумя путями: 1) улавливанием газа сопутствующего нефти в скважине при добыче, и 2) бурением специально газоносных скважин на газовых месторождениях, каких очень много в СССР (Дагестан, Таманский и Керченский районы, Крым, Средняя и Нижняя Волга и др.). Об огромном значении газа говорит довольно значительный удельный вес естественного газа в энергетическом балансе САСШ. В 1928 г. США потребовали всего 748 млн. т условного топлива с удельным весом натурального газа в общем потреблении в 7½%.⁴⁰

Разбирая вопрос о газе в СССР, Шах-Назаров так определяет положение вещей: «История нашей нефтяной промышленности характеризуется полным игнорированием значения газа как в смысле рациональной эксплуатации недр, так и утилизации его»⁴⁰.

Добыча газа в сопоставлении с нефтяной добычей по трем главным районам — Азнефть, Грознефть и Майнефть — представляется в следующем виде:

Таблица 10

	1927/28 г.	1932 г.	1937 г.
		(В тыс. т)	
Нефть	11 252	25 500	62 300
Газ	240	1 030	3 880
Процентное отношение добычи газа к нефти	2,1	4	6,2

³⁸ Проф. Фок и в, Синтез аммиака, стр. 11.

³⁹ Данные за 1926, 1927, 1928, 1929 гг.—Журнал „Химия и социалистическое хозяйство“ № 8, 1931 г., стр. 54.

⁴⁰ Шу й к и н а, Наши природные газы, стр. 13.

Таким образом вторая пятилетка намечает резкий сдвиг: добыча газа значительно возрастает и абсолютно и относительно. Это должно явиться результатом в значительной мере нового технического способа эксплуатации с помощью упоминавшегося выше газлифта.

Рациональное использование этих газов не может мириться с погребением их на месте добычи нефти в качестве топлива. В необходимом размере газ должен расходоваться на промыслах лишь в качестве энергетического ресурса для восстановления давления в пласте и для «омоложения» скважин. Естественные газы представляют собой не только превосходное горючее. Это совокупность определенных химических продуктов, которые могут быть превращены в другие химические продукты, представляющие высокую ценность.

Рамки журнальной статьи ограничивают нас в возможности развернуть всю химическую проблему, связанную с использованием газов (и нефти). Это достойно специального рассмотрения. Здесь мы укажем лишь, что естественные газы содержат в себе значительное количество метана — газа, содержащего в каждой молекуле по одному атому углерода (С) и 4 атома водорода (H). Этот химический состав метана и делает носителя его — естественный газ — столь высокоценным сырьем.

Проф. Ключкин, перечисляя ряд веществ, которые при данном уровне техники могут быть получены на базе метана — уксусная кислота, метиловый спирт, исходное сырье для получения синтетического каучука, приходит к такому выводу: «Но конечно для данного момента наибольшую практическую ценность имеет возможность конвертирования метана в водород (разрядка наша. — М. Г.). В происходящем в настоящее время развертывании химической промышленности водород должен сыграть весьма ответственную роль: целые комплексы крупнейших производств будут базироваться на установках, вырабатывающих водород»⁴¹.

Мы подошли таким образом к тому, что современная химическая наука и техника вооружают нас для экономичного использования сопутствующего нефти газа, который раньше либо вовсе не утилизировался (улетучивался в атмосферу), либо утилизировался с очень незначительной народнохозяйственной эффективностью в соответствии с его потенциальными возможностями (в качестве топлива под котлами). По мнению того же проф. Ключкина, из всех мыслимых методов получения водорода, получение его из богатого метаном естественного газа является наиболее выгодным, и в соответствии с этим он замечает: «Что касается районов нефтяных или имеющих природные газы, то метод конверсии метана может дать им возможность как для синтеза аммиака, так и для гидрирования тяжелых смол и нефтяных остатков»⁴².

Мы можем отсюда заключить, что комплексное использование нефти и бывшего экскремента — газа — в их взаимопроникновении открывает путь к внедрению в нефтепереработку метода гидрогенизации, таящего в себе возможности «полной революции в минерально-масляном производстве». Одновременно с возрастанием масс добываемого газа создается источник для «избыточного» производства водорода и комбинирования на этой сырьевой базе нефтепереработки и получения синтетического аммиака.

⁴¹ Научно-техническая конференция по вопросам Бобринского энергохимического комбината, Тезисы докладов, стр. 105.

⁴² Там же.

Не подлежит ни малейшему сомнению, что более мощные установки при этом для одновременного производства водорода, с целью обслуживания и нефтяного производства, и азотного, должно благоприятно отразиться на экономике и той и другой части комбината. В подтверждение сошлемся на уже упоминавшегося проф. Фокина, который, определив стоимость 1 куб. м газа в 3,1 коп., там же добавляет, что «при очень крупном размере производства стоимость водорода может быть снижена до 2,15 коп. за 1 куб. м»⁴³.

Нам к этому остается еще добавить, что расчеты проф. Фокина произведены на коксовый газ со средним содержанием метана—22—28%. В пересчете же на природный газ, который содержит метана примерно в 3 раза больше, стоимость естественно должна снизиться. Не менее важно и то, что техника производства водорода, очень быстро прогрессирующая, успела значительно подвинуться вперед с того момента, как проф. Фокин мог производить свои расчеты. Техническая мысль упорно работает над упрощением дорогостоящей и быстро изнашивающейся аппаратуры. Наконец — что также весьма важно — мощность водородных установок, которые ныне строятся в Советском союзе, и в особенности те, строительство которых проектируется на ближайшие годы, оставляют далеко позади те, которые принимались прежде в расчет при определении их влияния на себестоимость водорода. Так в основном рисуются нам пути развития нефтяной социалистической промышленности во второй пятилетке.

⁴³ Проф. Фокин, Синтез аммиака, стр. 404.

М. ФЕЙГЕЛЬСОН

ПОДМОСКОВНЫЙ ЭНЕРГОХИМИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ

„Бобриковское строительство должно являться мощным химическим комбинатом по снабжению химическими продуктами важнейших отраслей народного хозяйства Советского союза. Отсюда то громадное значение, которое придает Бобриковскому строительству ЦК партии“.

Из письма ЦК ВКП (б) партколлективу Бобриковского комбината

Огромные задачи, стоящие в области комбинирования, с особой актуальностью выдвигают перед экономической мыслью задачу изучения отдельных комбинатов, ставших основной формой организации нашей социалистической промышленности.

Осуществление последовательного комбинирования отдельных производств, сочетание и увязка всех производственных и техно-экономических звеньев комбината на практике сопровождается подчас рядом слишком дорого стоящих ошибок. Это вызывает замедление темпов строительства, громадные потери, омертвление капитальных вложений и т. д., и т. п.

Большой интерес представляют техно-экономические предпосылки отдельных комбинатов, чрезвычайно ценные для обобщения опыта комбинирования. К ним мы относим: техно-экономическую целесообразность создания комбината и эффективность фондовых вложений; характер сырьевых, энергетических и водных ресурсов (источники, количественные и качественные особенности, степень изученности и разведанности и т. п.); масштабы, характер (в частности водо- или энергоемкость) и пределы развития отдельных производств, ассортимент продукции, методы производства, степень изученности и освоенности технологических процессов; структуру комбината, характер размещения производственных объектов, проблему основного стержня комбината (в смысле выявления основного производства, определяющего возникновение и развитие смежных производств) и новых производств и характер сочетания технологических и техно-экономических линий комбината; степень использования всех отходов производства и законченности технологического цикла, масштабы грузооборота и основы транспортной системы: увязку энергетического, транспортного и водного хозяйства комбината с районным; наконец сочетание внутрикомбинатского потребления и товарной продукции; вопросы управления и организации строительства и т. п.

В этой связи особый интерес представляет Бобриковский энергохимический комбинат.

Географическое расположение комбината в центральной промышленной полосе, многообразие и специфичность энергетических и сырьевых ресурсов района создают ряд особенностей в производственно-технологической и экономической увязке отдельных частей комбината и комплексном использовании сырья. Это образует чрезвычайно интересный узел, заслуживающий со стороны теоретической мысли самого серьезного внимания.

Бобриковский комбинат с большой четкостью и остротой выдвигает сложнейший комплекс проблем реконструкции Подмосковного бассейна, перелицовки хозяйства Московской области и окружающих районов. Наряду с этим он выдвигает задачу создания на собственной сырьевой базе большой московской металлургии и основной химической промышленности.

Задачи, поставленные строительством Бобриковского энергохимического комбината, тесно переплетаются с задачами реконструкции и производственной специализации старопромышленных районов, использования местных сырьевых и топливных ресурсов, в частности с вопросами рационального и комплексного использования низкосортных углей Советского союза и комплексного использования продуктов их химической переработки и т. п.

Основная особенность Бобриков заключается в том, что приходится базироваться на малоосвоенных, а подчас даже совершенно новых технологических процессах, построенных на всестороннем использовании мало изученного сырья. Здесь приходится идти совершенно самостоятельным путем, работать новыми методами. Отдельные технологические процессы приходится нащупывать в процессе самого строительства, на ходу и в связи с этим менять основы технико-экономического проектирования отдельных производств. Это осложняется происшедшим на первых порах строительства комбината разрывом между химией и энергетикой.

Поэтому весьма характерно, что попутно с разработкой научно-исследовательских проблем уже возникает необходимость вести проектирование и постройку полузаводских и промышленных установок. Обгон теории практикой чувствуется довольно сильно и здесь.

Изучение отдельных технологических процессов и создание методов, приспособленных к особенностям бобриковского сырья, осложняется крайне недостаточной изученностью и особенностями некоторых видов местных ресурсов. Это в свою очередь выдвигает проблему глубокого сочетания комплексных геолого-разведочных работ с технологическим и производственно-экономическим циклом.

Обилие техно-экономических факторов, чрезвычайная усложненность их в силу своеобразия многих производств и новизна технологических процессов отражаются и на сочетании производственных внутрикомбинатских связей.

Кроме того на характер комбината сильно влияет его притягательная сила для множества смежных производств. В состав комбината включается ряд новых производств, не учтенных в первоначальном техно-экономическом обосновании. В то же время особенности Бобриковского узла делают данный комбинат серьезнейшим участком на пути к большой советской химии. Во многих случаях Бобрики являются экзаменом для советской химии. Бобриковская проблема — важнейший участок всей азотной промышленности и большой химической индустрии.

На опыте Бобриков будет создаваться ряд химических гигантов страны, в первую очередь проектируемый сейчас мощный Окский комбинат.

Особенно ясным становится это в свете темпов роста нашей азотной промышленности, которая должна к концу второй пятилетки значительно превысить общие темпы роста целого ряда отраслей тяжелой индустрии.

Короче говоря, весьма важно на многообразнейшем опыте Бобриковского комбината правильно нащупать важнейшие пути техниче-

ской реконструкции основной химической промышленности, проверить, насколько быстро мы смогли приспособить и освоить ряд новых технологических процессов, использовать технические сдвиги в этой крайне молодой для нас области социалистического строительства.

Бобриковский опыт дает возможность поставить и ряд важнейших проблем не только технологического, но и организационно-хозяйственного порядка.

К числу последних следует отнести проблему создания системы оргпроектов для новостроек. Опыт Бобриков (дополненный практикой других новостроек) особенно ярко показывает острую необходимость разработки наряду с техно-экономическим обоснованием также подробного организационного проекта, полностью предусматривающего весь ход практической организации и ведения проектирования, пусковых периодов и ввода в эксплуатацию, соблюдение теснейшей увязки и сугубую плановость в подготовке к пуску новых производств. Это имеет огромное значение для всех новостроек в интересах полного освоения мощностей и ликвидации дорогостоящих пусковых неполадок, представляя особую важность для крупных химических новостроек.

Не приходится доказывать огромное значение создания системы таких оргпроектов, которые предусматривали бы не только пусковой период, но и подготовку к текущей эксплуатации, управление крупнейшими объектами и организацию самого строительства.

Оргпроекты могут стать чрезвычайно важным и новым звеном на пути к реализации директив партии в деле четкого организационного построения самой промышленности.

В силу того, что Бобрики становятся крупнейшим районным комплексом, который сыграет большую роль в реконструкции старопромышленных районов, надо уже сейчас задачи дальнейшего развертывания Бобриков решать в органической увязке с проблемой Окского комбината, тульской металлургии, Воскресенским химкомбинатом и с рядом районов Московской области. Само географическое положение комбината выдвигает вопрос дальнейшего направления межобластных связей и роли, которую в них занимает Московская область.

Местное топливо — боевой участок подъема производительных сил Московской области

Решающие участки Бобриковского узла выдвигают в первую очередь широкий круг вопросов, связанных с реконструкцией и производственной специализацией старопромышленных районов, с комбинированием химических производств и с использованием местных топлив.

Этот комплекс вопросов надо изучать в разрезе всей системы гигантских социально-технических сдвигов, которые произвели широчайший разворот производительных сил страны и по-новому поставили вопросы географического размещения новых индустриальных центров, наряду с социалистической реконструкцией старопромышленных районов.

Отражая новую полосу народнохозяйственного подъема, проблема реконструкции и специализации старопромышленных районов приобрела на современном этапе особую остроту и актуальность, так как она выдвигает целый комплекс решающих вопросов второй пяти-

летки, в направлении дальнейшего развития производительных сил и реализации основ политики партии в области техники.

Это целиком вытекает из поставленной партией в решениях XVII партконференции задачи «завершения реконструкции всего народного хозяйства и создания новейшей технической базы для всех отраслей народного хозяйства». Особого внимания заслуживает производственная специализация старопромышленных районов, происходящая на основе максимального использования всех местных ресурсов и промышленной утилизации всех отходов производства.

Производственная специализация на основе социалистического комбинирования и глубокого кооперирования создает исключительные преимущества для промышленного использования нетронутых запасов всевозможного сырья.

В соответствии с генеральной линией размещения производительных сил страны, намеченной еще планом ГОЭЛРО, практически начатая реконструкция старопромышленных районов разворачивается по линии создания мощных, взаимноувязанных комплексов и комбинатов со специализацией на химико-энергетической и металлургической основе, ибо в процессе комплексной производственной специализации наиболее четко выражаются основные линии социалистического комбинирования. Возможность подведения единой энергетической базы, всестороннего использования всех отходов сельскохозяйственного и промышленного производства и др. создает громадные возможности для уничтожения разрыва в техническом уровне сельского хозяйства и промышленности.

При этом было бы неправильно противопоставлять специализацию районов их комплексному развитию, так как уничтожение отраслевого характера комбинирования, создание законченных технологических циклов на основе глубокого кооперирования отраслей и производств отнюдь не означает уничтожение географического разделения труда. Это создает лишь ряд своеобразных особенностей в географии труда, роли районов и направлении их развития.

Характер специализации имеет не малое значение в уничтожении неравномерности развития районов и отраслей путем достижения более равномерного и рационального потребления сырьевых и энергетических ресурсов независимо от их неравномерного географического распределения. Направление специализации занимает не последнее место и в создании новых возможностей к развитию и улучшению форм комбинирования.

Социально-экономические предпосылки капиталистического комбинирования создают неразрешимые противоречия, сдерживающие переход к высоким формам комбинирования с законченной системой кооперирования производств. Это крайне замедляет технические и качественные сдвиги самой капиталистической промышленности и усложняет внутрикомбинатские связи.

В противоположность капиталистическому социалистическое комбинирование, направленное на увеличение производительности общественного труда и максимальное использование всех ресурсов, создает огромные возможности в развитии форм комбинирования.

Решающее место в реализации задач комплексной производственной специализации занимает химия.

В сочетании с электрификацией химия создает гигантские возможности к широкому использованию местных природных богатств. Это делает особенно значительной роль химии в равномерном разви-

тии районов и уничтожении старого уродливого и хищнического размещения производительных сил.

Местное топливо — боевой участок подъема производительных сил Московской области

Одним из важнейших участков реконструкции старопромышленных районов является Московская область как опорная база социалистической реконструкции народного хозяйства страны.

После Октябрьской революции структура и лицо старой московской промышленности в корне изменились. Произошли резкие структурные и реконструктивные сдвиги, чрезвычайно усилился процесс концентрации промышленности, механизации производства, создания энергоемких производств (качественная и электросталь, основная химия — азотно-туковое производство и др., алюминий и т. п.). Создание крупнейших энергохимических и других комбинатов выдвигает ряд новых промышленных районов.

С ростом промышленности области непрерывно растет и потребность в топливе. Поэтому вопросы использования подмосковных углей приобретают особую остроту. Зависимость же от донецкого угля сейчас становится лимитом роста промышленности области. В то же время подъем южной металлургии увеличивает собственные потребности донецкого угля.

Московская область имеет все возможности к тому, чтобы в условиях напряженного топливо-энергетического баланса создать достаточно рациональную топливо-энергетическую систему с переводом всех промышленных предприятий области на собственные источники топлива. Это приобретает особо важное значение в силу того, что Московская область является крупнейшим потребителем топлива. Использование местных топлив (в первую очередь подмосковного угля) — путь к разрешению не только топливо-энергетической проблемы области. Это узловое решение химизации Московской области.

В свете задач использования местного топлива и основных линий развития Московской области во второй пятилетке подмосковный уголь становится решающим фактором развития производительных сил области.

Во второй пятилетке Московская область будет развиваться главным образом по линии основной химии. Географические условия и местные ресурсы это целиком обеспечивают.

Базой химизации области и центральной полосы является Подмосковный бассейн, представляющий, как указано, не только топливо-энергетическую базу.

Благодаря достижениям в деле сжигания и химической переработки подмосковного угля, по-новому встала возможность использования сырьевых богатств области и бассейна. Уже сейчас оказалось возможным конкретно наметить пути создания большой московской металлургии, развития основной химической промышленности и ряда новых производств на местном сырье.

В Московской области имеются железная руда, мощные торфяные массивы, каменный уголь, фосфориты, кислото- и огнеупорные глины, кварцевые пески, гипс и др. Однако ранее эти ресурсы не получили никакого отражения в экономике области: московская промышленность создавалась и росла не на основе местных сырьевых ресурсов, а на привозном сырье и топливе, на базе сложившегося промышленного центра.

Следует отметить, что подмосковный уголь, отличающийся, правда, высокой зольностью, влажностью и способностью к самовозгоранию, по качествам не уступает знаменитым среднегерманским бурым углям.

В Германии изучением бурых углей занимаются уже около 25 лет. Имеется огромное количество (свыше 400) патентов на их переработку. На опыты по изучению угля тратятся огромные суммы. Лаборатория Бергиуса за небольшой промежуток времени получила для этой цели 12 млн. марок. Большие суммы были также затрачены в Англии и других странах.

В средней Германии, особенно после мировой войны, бурый уголь стал весьма важным фактором промышленной жизни Германии. Это служит ярким свидетельством возможностей, таящихся в низкосортных углях.

В соответствии со всей политикой царского правительства в области топлива вопросам использования низкосортных углей не уделялось должного внимания. А между тем освобождение от зависимости в дальнепривозном угле при энергохимическом комплексном использовании местных сырьевых и топливных ресурсов влечет за собою расширение коксовой базы, создание ряда новых производств и реальной основы для целесообразного построения всего топливно-энергетического баланса страны.

В условиях борьбы за решительное снижение издержек и ненужных грузопотоков внедрение местных топлив является мощным фактом в деле обеспечения нормального развития производительных сил нашей страны.

Проблема Подмосковного бассейна — вопрос огромной важности, приобретающий большое значение для всего народного хозяйства страны. Возможность превращать бурый уголь в газ и на основе опыта в Германии передавать его на расстоянии дает возможность по-новому ставить вопрос о путях использования подмосковных и других низкосортных углей Союза.

Не случайно вредители так яростно боролись против директив партии об использовании местного топлива.

Процесс «промпартии» наглядно показал, сколько усилий было вредителями приложено, чтобы задержать развитие Подмосковного бассейна. Задача вредителей заключалась в максимальном усилении зависимости всего Центрального и Северо-западного района от дальнепривозного угля с тем, чтобы создать в стране топливный голод и в удобный момент ударить по основному нерву хозяйственно-политической жизни СССР.

Не случайно вредители настойчиво пытались отрывать вопросы использования местных топлив от задач электрификации страны и внедрения электрического привода.

Всем памятливы утонченно-вредительские версии Рамзина, говорившего на Всесоюзной топливной конференции, что «местное топливо — ставка неверная, губительная для народного хозяйства, которая подрывает в целом наш план топливоснабжения народного хозяйства». Комментарии излишни.

В тесном содружестве с вредительской установкой находится оппортунистическая недооценка местных топлив, боязнь перешагнуть установившиеся взгляды на местное топливо и попытка прикрыться некоторыми особенностями его химических свойств.

Партия не раз обращала сугубое внимание на необходимость решительного поворота лицом к местному топливу.

XVII партконференция в резолюции по докладу т. Орджоникидзе вновь со всей решительностью ставит вопрос о максимальнейшем использовании и внедрении местных топлив. «В целях решительного сокращения употребления дальнепривозного топлива... предлагается СНК, НКТП и местным партийным организациям особое внимание уделять развитию местных топливных ресурсов».

На опыте Подмосковного бассейна можно видеть, какие возможности таятся в правильном использовании местных топлив.

Положительное разрешение проблемы получения кокса из подмосковного угля взамен дальнепривозного донецкого обусловило возможность разрешения одной из ведущих проблем — получения водяного газа для заводов синтетического аммиака, охватив при этом самые разнообразные проблемы химической переработки угля и его наилучшего использования. Разрешение проблем газификации, полукоксования, сжигания угля дало возможность получить высокого качества водяной генераторный газ, создать новый источник жидкого моторного топлива, получения в числе продуктов перегонки углеводородов, легких бензинов, масел, парафина, сырья для красочных веществ и ряда химических препаратов. Это создало предпосылки к развитию в Московской области основной химической промышленности, созданию новых производств и комбинированию угольной промышленности с коксохимической, керамико-силикатной и др.

На базе всестороннего использования углей и всех видов местного сырья в Подмосковном бассейне уже совершается процесс создания сети химических, металлургических, керамико-силикатных и металлообрабатывающих комбинатов. Большое развитие должны получить энергоемкие производства, нуждающиеся в больших количествах топлива, или такие, для которых уголь является не только энергетическим топливом, но и основным химическим сырьем. Формирование сети комбинированных производств облегчается благодаря особым географическим условиям бассейна, которые придают всем видам сырья особую ценность. Экономическая же и техническая эффективность может быть обеспечена лишь при комплексной переработке углей, продуктов коксования и газификации его и использовании сопутствующих ему ископаемых (разные глины, колчедан и т. п.).

Иначе говоря, создаются предпосылки к превращению Московской области в крупнейший центр химической промышленности, большой горнопромышленный и металлургический район.

Разнообразные сырьевые возможности создают базу для мощного энерго-химико-металлургического узла, звеньями которого является получение железа, стали на базе местных руд, огарков от серного колчедана и металлургического кокса с дальнейшими звеньями переработки чугуна, получение из подмосковных углей газа с технологически увязанным циклом химических заводов синтеза аммиака, метанола, переработки продуктов коксования и газификации, смол, масел, бензинов, мощное цементное производство на сырье от доменных печей (шлаки) и известковой мелочи, производства по переработке шлаков периода мартеновских печей и др.

Все это уже сейчас начинает получать свое конкретное осуществление.

Пути химического использования местного топлива

В процессе комбинирования на базе химизации особое место занимает углехимия.

Уголь — решающий фактор комбинирования. Новейшие способы использования и переработки углей превращают уголь в фактор исключительного народнохозяйственного значения. В современной химической промышленности почти все основные производства по существу базируются на угле, который таким образом служит не только энергетическим топливом, но и основным химическим сырьем.

Новейшие успехи в деле химической переработки угля выдвигают проблему газификации углей с одновременным использованием продуктов перегонки его для мощного развития химической промышленности.

Газификация помогает использовать с максимальной эффективностью низкосортные угли, ранее считавшиеся годными (и то не всегда) лишь для непосредственного сжигания. Превращая уголь в газообразное состояние с одновременным улавливанием продуктов перегонки, газификация дает высокой ценности смолы, бензин, легкие масла, парафин и т. п.

Кроме того, хотя при сжигании низкосортного топлива с большим содержанием влаги и балласта невозможно достичь высокой t° однако легкость предварительной осушки газа и его подогрева дает возможность получить любую t° и регулировать характер и направление пламени в соответствии с потребностями производств. Для целого ряда производств это имеет исключительное значение.

Большое применение имеет газ в промышленности и в быту.

Применение газа увеличивает производительность труда, сокращает количество рабочих мест, изменяет условия производства и т. п. и создает еще целый ряд незаменимых преимуществ. Помимо эффективности и технической целесообразности газификации, которая дает значительно больший эффект, чем даже использование угля в виде пыли, создаются еще идеальные условия для его применения в технических процессах. В некоторых отраслях промышленности газ совершенно незаменим. Упрощая технологический процесс, облегчая возможность легкого регулирования температур и создавая ряд огромных преимуществ, газификация совершает переворот в системе самого тепло-и энергоснабжения: Уже сейчас газификация начинает оказывать большое влияние на структуру ряда отраслей. Газификация несомненно является одним из революционизирующих факторов производства. Она создает новые возможности комбинирования — создание мощных электрогазовых комбинатов, образующих систему, связанную с переработкой угля, работой генераторов, электростанций, заводов по химической обработке газа и снабжение городской сети для промышленных нужд.

Характерно, что газификация, оказывая влияние на самую систему и методы добычи, снабжения и использования топлива, часто дает возможность сделать вывод: чем хуже и низкосортнее топливо, тем выгоднее применение газификации, требующей меньше капитальных затрат, и пр.

Для одинаковых с электроэнергией результатов при газификации угля требуется значительно меньше, так как использование тепла угля в виде газа в четыре раза эффективнее, чем превращение того же количества угля в электроэнергию.

При сжигании топлива на конденсационных станциях для получения электроэнергии коэффициент полезного действия равен 17—20%, а при добыче газа 80—82%.

Это особенно выгодно в таких отраслях, как металлургическая, электрохимическая, керамическая, силикатная, стекольная и др.

Для экономики строительства электростанций и газовых заводов чрезвычайно важен следующий момент. В то время как при постройке электростанций требуется ориентировка на максимальное количество потребляемой энергии, при постройке газового завода можно ориентироваться лишь на среднее количество потребляемого газа, ибо газовый завод снабжен большими газольдерами, где при минимальном потреблении газа последний сохраняется. Таким образом в то время, как на электростанциях имеют место неполное использование аппаратуры и потеря энергии, в газовом хозяйстве этого нет.

В частности большую роль приобретает газификация в экономике азотной промышленности. Так, намечаемый в Бобриковском комбинате для получения синтетического аммиака из подмосковного угля, метод газификации паро-кислородным дутьем отражает новейшие тенденции западноевропейской азотной промышленности и кладет начало новой полосе в техническом уровне этой отрасли индустрии. Ряд новых факторов (значительно увеличенные выходы ценных частей газа — водорода и др. — и наиболее полное использование их, необходимость изменения конструкции оборудования и самого материала аппаратуры) повышает эффективность использования исходного сырья (угля) и газов.

Первостепенную роль приобретает химическое значение газификации, требующей такого построения и комбинирования технологических процессов, которое обеспечивало бы практическую реализацию технически возможных к использованию многочисленных отходов производства.

В свете общих вопросов газификации большого внимания заслуживает проблема подземной газификации угля в местах залегания каменноугольных пластов, по которой в соседнем с Бобриками Товарковском районе и в Лисичанске ведутся первые в истории мировой техники работы. Суть подземной газификации заключается в том, что каменноугольный рудник становится своего рода мощным газогенератором для получения газов, которые по трубопроводам извлекаются на поверхность в приемные приспособления (камеры), откуда уже поступают для распределения.

Не приходится доказывать гигантского технического значения подземной газификации, означающей коренное изменение самой техники использования угольных ресурсов, огромное снижение себестоимости, электро- и газоэнергии, освобождение от подземного труда миллионов горняков.

Особое значение имеет подземная газификация для угольных бассейнов типа Подмосковного, который отличается линзообразностью и небольшой мощностью пластов. При таких условиях подчас трудно бывает использовать при добыче угля новейшие методы механизации угледобычи.

Чрезвычайно большой интерес представляет напечатанная в «Правде» за 1913 год статья Ленина, в связи с известиями об опытах по подземной газификации.

Ленин писал:

«Всемирно знаменитый английский химик Вильямс Рамсэй открыл способ непосредственного добывания газа из каменноугольных пластов...

Одна из великих задач современной техники близится таким образом к разрешению. Переворот, который вызовет ее решение, громаден.

В настоящее время, чтобы использовать энергию, заключающуюся в каменном угле, его развозят по стране и сжигают в массе отдельных предприятий и домов.

Открытие Рамсэя означает гигантскую техническую революцию в этой, едва ли не самой важной, отрасли производства...»

«Переворот в промышленности, вызванный этим открытием, будет огромен, но последствия этого переворота для всей общественной жизни в современном капиталистическом строе будут совсем не те, какие вызвало бы это открытие при социализме.

При капитализме «освобождение» труда миллионов горнорабочих, занятых добыванием угля, породит неизбежно массовую безработицу, громадный рост нищеты, ухудшение положения рабочих, а прибыль от великого изобретения положат себе в карман Морганы, Рокфеллеры, Рябушинские, Морозовы — с их свитой адвокатов, директоров, профессоров и прочих лакеев капитала»¹.

Чрезвычайно характерно, что газификация так же, как и полная электрификация и химизация, в условиях капитализма не может найти своего логического завершения и полного развития. Уже сейчас проблема дальнего газоснабжения (в Германии, Америке и других странах) зажата в тиски капиталистических рамок.

Официальным обследованием германских экспертов (так называемый Ausschusz) признано, что развитие газификации задерживается в силу того, что газовое хозяйство требует высокой технической и экономической плановости, а реализация плана дальнего газоснабжения возможна лишь тогда, когда в этом принимает участие вся угольная промышленность.

Между каменноугольной и буроугольной промышленностью Германии назрели непреодолимые противоречия, подогреваемые новейшими достижениями в области получения из бурого угля высококалорийного газа, годного для дальнего газоснабжения. Достигая центров залегающих бурого угля, каменноугольная промышленность Германии, передающая уже сейчас из Рура и других мест миллиарды кубометров газа на расстояние 700 км по прямой линии, наталкивается на интересы буроугольной промышленности.

Вопросы газификации нельзя противопоставлять электрификации и теплофикации, так же как и электрификацию — химизацию. Использование газа на энергетические и теплофикационные цели и комплексное использование отходов должно полностью сочетаться с электрификацией и теплофикацией. Проблема передачи газа на расстояние по дальнему газопроводу, разрешенная у нас установкой советских газогенераторов на Бобриковском керамкомбинате, создает совершенно реальные предпосылки к созданию новых и реконструкции старых промышленных центров, развитие которых тормозилось отсутствием вблизи топливной базы или трудностью подвоза дальнепривозного угля. В связи с этим изменит свое лицо и ряд других районов. Благодаря наличию в Московской области Бобриковского комбината будут созданы дополнительные предпосылки к более равномерному развитию районов и отдельных отраслей и уничтожению противоположности между городом и деревней.

Новейшие достижения в области углехимии оказывают уже большое влияние на географическое размещение ряда отраслей. Это видно хотя бы на примере синтетической химической промышленности, металлургии, керамико-силикатной и др.

¹ В. И. Ленин, т. XVI, изд. 3-е, стр. 368.

Но превращение угля в сложное химическое сырье есть не только вопрос о географических сдвигах. Эта проблема тесно переплетается с вопросами о структурных, технических и качественных сдвигах во всей экономике страны (новые особенности в создании коксовой базы для металлургии, получении газа, годного для доменных и металлургических целей и т. п.). Это неизбежно оказывает влияние и на направление комбинирования отдельных производств.

Превращение угля в газ, энергию и химсырье создает самые широкие возможности для комбинирования и технологической увязки.

Несмотря на очень большие в Союзе запасы углей и всех видов местного топлива, высокосортные угли крайне неравномерно распределены. Ряд существующих промышленных центров значительно удален от местонахождения высокосортных углей.

Помимо этого бурно возрастающие потребности народного хозяйства в угле не могут быть полностью удовлетворены существовавшими ранее угольными бассейнами. Местное же топливо имеется почти во всех районах.

С вопросами использования низкосортных углей неразрывно связана задача подведения новейшей технической базы. План ГОЭЛРО, как известно, есть также план использования местных топлив. Электричество и химия создают предпосылки к наиболее рациональному использованию местных углей. Борьба за местный уголь есть по существу борьба за электрификацию, химизацию и правильный разворот производительных сил.

Излишне конечно останавливаться на роли электрификации в комбинировании, процессе технической реконструкции в целом и использовании местных топлив. Но здесь нужно подчеркнуть особую роль энергохимического использования низкосортного сырья, являющегося по сравнению с чисто энергетическим более высокой ступенью. Это видно хотя бы на примере использования низкосортных углей. Химическая переработка углей дает значительно больший эффект, чем использование угля в качестве энергетического сырья. Только на основе химической переработки возможно высокоэффективное использование огромнейших запасов местного топлива (уголь, торф, сланцы) и рациональное построение всего топливноэнергетического баланса страны.

Возможность вовлечения в орбиту промышленного использования бедных видов сырья и превращение их в ценное и сложное химическое сырье вносит коренной переворот в обычное представление о районах, считавшихся бедными по наличию сырья. Современные способы химической переработки сырья дают право покончить с узаконившимися способами оценки «бедных» и «низкосортных» видов сырья и топлив.

С особой силой эту проблему развил академик Ферсман: «Мы должны новыми глазами посмотреть на наше минеральное сырье, на его запасы и географическое распределение. Само понятие полезного ископаемого переживает полную переоценку, подвергаются изменению списки полезных ископаемых...» («Техника»).

Отсюда ясно, что необходимость создания технически совершенных и экономически целесообразных методов использования так называемого «низкосортного» сырья неизбежно выдвигает перед научно-технической мыслью весьма многообразные комплексные технические проблемы.

Короче говоря, химия становится решающим фактором социалистической техники.

Создавая особые возможности для социалистического комбинирования, разворота процесса технической переделки, развития технически новых производств и новых методов получения и использования сырья, химия в то же время требует высокой технической культуры. В особенности это относится к использованию отходов. Процесс комплексного использования отходов не только своего, но и других производств требует высокого технического уровня и создает новые черты в самом процессе производства.

Не случайно подъем технического уровня химической промышленности в Германии во время войны в значительной мере был связан с известным усилением использования отходов. Таким образом использование отходов и создание новых видов сырья глубоко переплетается с вопросом о коренных технических и качественных сдвигах.

Внедрение химизации и использование отходов обуславливают резкие сдвиги во всех отраслях.

«Машинное прядение выдвинуло необходимость машинного ткачества, а оба вместе сделали необходимым механически-химическую революцию в белильном, ситцепечатном и красильном производствах. Революция в бумаго-прядельном производстве вызвала изобретение джина — машины для отделения хлопчатобумажных волокон от семян, благодаря чему только и сделалось возможным производство хлопка в необходимом крупном масштабе»².

Достижение новых качественных сдвигов, химизация отраслей и внедрение химии во все поры народного хозяйства во всю ширь выдвигают вопрос о месте химии в процессе комбинирования (комбинирование с энергетикой, черной и цветной металлургией, легкими металлами, комплексное использование газов для создания новых производств, химообработка металла и т. п.).

Химия также стирает грань между понятием «основного» производства и «отходов». В собственно-химической фабрикации различие между главным материалом и вспомогательным материалом исчезает*.

Яркой иллюстрацией последнего положения является медеплавильное производство, где получается огромное количество сернистого газа. Сернистый газ являлся ранее отбросом. Сейчас положение в корне изменилось. Серная кислота, получаемая из газа, оказывается подчас более ценной, нежели сама медь. В результате при размещении медеплавильных заводов решающим является уже не только масштаб потребления меди, но и серной кислоты. Не менее ярок пример с искусственным каучуком, где использование отходов, составляющих около 80% всего производства, создает широкую базу для организации новых мощных производств и открывает новые возможности для развития органической химии.

Полное использование отходов требует уничтожения межотраслевых граней. Комплексное использование сырья требует глубокого кооперирования не только отдельных предприятий, но и всех отраслей промышленности и сельского хозяйства. Указывая, что «наиболее яркий пример применения отбросов дает химическая промышленность», Маркс подчеркивает, что «она потребляет не только свои собственные отбросы, находя для них новое применение, но также отбросы самых разнообразных других отраслей промышленности и превращает например пропадавший в прежние время почти совер-

² Маркс, Капитал, т. 1, стр. 290.

* Там же, стр. 123.

шенно без пользы каменноугольный деготь в анилиновые краски, в ализарин, а за последнее время также в медикаменты»⁴.

Расширяя сферу приложения капитала и возможность «...вводить экскременты (отгоросы) процесса потребления обратно в кругооборот процесса производства»⁵, химия является мощным фактором увеличения сбыта.

Однако в условиях капитализма в силу частной собственности и анархии производства, чрезвычайной ограниченности рамок сбыта и неравномерности развития химия наталкивается на непреодолимые препятствия.

Следует отметить, что в условиях капитализма даже при широком использовании отходов расширение отдельных комбинированных производств все же зависит от спроса не на отдельные продукты отходов, а главным образом на основные продукты. Спрос на продукты комбинированного производства в условиях капитализма развивается крайне неравномерно и отстает от спроса на основные продукты.

Только в условиях социалистической промышленности возможны всестороннее использование всех видов сырья и энергетических ресурсов и действительная химизация всех отраслей.

Особенности комбината и линия комплексного использования сырья

Характер комбината и линии его дальнейшего развития, обеспечивающие реализацию задач комбината по комплексному использованию угольных и сырьевых ресурсов Подмосковного бассейна намечаются в следующих направлениях.

Решающие звенья Бобриковского комбината — химия и энергетика. Однако в силу особенностей его сырьевых ресурсов энергетике отводится несколько подчиненное место по сравнению с таким комбинатом, как Днепрострой. В отличие от Бобриков наличие в Днепровском комбинате мощной гидростанции создает предпосылки для обрастания особо энергоемкими производствами (электрометаллургия, и др.). Это естественно суживает роль химии.

В комплексном использовании основной базы Подмосковного комбината — угля — именно химия играет решающую роль, так как только химическая обработка угля создает особые возможности для комплексного использования сырья по сравнению с использованием его для энергетических целей.

Отсюда и значение химии в Бобриковском комбинате, которое вытекает из основной особенности подмосковных углей — их низкосортности и многобалластности, вследствие чего химическая переработка угля и комплексное использование отходов являются основным условием высокоэффективного использования угля и возможности замены им высокосортных углей других районов. Это связано с высоким содержанием в низкосортных углях летучих и продуктов перегонки. Эти свойства отражаются на техно-экономических связях, технологической увязке отдельных производств, системе энергохозяйства и глубоком характере комбинирования отдельных частей, создаваемых на этой базе энергохимических комплексов.

Превращение угля не только в электроэнергию, но в газ и сложное химическое сырье и наличие других видов сырья (глина, колчедан,

⁴ Маркс, Капитал т. II, стр. 67.

⁵ Там же, т. I, стр. 478.

гипс и пески) создают основу для сложного комбинирования ряда производств, которое мы имеем в Бобриках.

Основная линия комплексного использования местного сырья и техно-экономические связи комбината упираются в уголь, колчедан, глину, гипс и продукты химической переработки всех этих видов сырья. Это дает возможность развернуть большое производство электроэнергии, газа, химических продуктов, керамики-силикатных и шамотных изделий, карбид-кальция, редких элементов, алюминиевого производства и др.

В то же время характер технологических и производственных связей, целиком определяющихся качеством угля и других видов сырья, оказывает непосредственное влияние на формы и методы использования для производственных целей сырьевых ресурсов. Легкая по сравнению с другими бассейнами добыча угля ввиду его неглубокого залегания требует меньше капитальных затрат, дает более значительный экономический эффект, что особенно важно вследствие особенностей физико-химических свойств подмосковного угля. Необходимость использования всех отходов производства требует создания целого ряда производств, образующих последовательные звенья для их утилизации и переработки. В связи с этим переплетение и степень комбинирования отдельных звеньев в Бобриковском комбинате принимают весьма сложный характер.

Однако, несмотря на глубокий характер комбинирования отдельных производств, некоторые части Бобриковского узла (керамико-силикатная группа заводов) не образуют единого технологического звена с другими элементами (химическая группа заводов), являясь просто частью общего комплекса, обслуживаемого общими подсобными предприятиями.

Таким образом полного технологического единства и глубокого комбинирования во всех звеньях комбината нет. Химическая переработка угля с использованием отходов и сопутствующих углю ископаемых образует одну группу—химкомбинат, другую группу образует керамико-силикатное производство.

Весь уголь может целиком подвергнуться переработке на месте. Это особенно важно ввиду способности подмосковного угля к самовозгоранию и малой транспортабельности его. Наличие достаточно мощной базы для развертывания энергохозяйства создает основу для постройки одной из крупнейших в Европе электростанций на угле, мощностью до 428 тыс. *квт*, запроектированной к тому же именно на местном угле.

Это в свою очередь требует создания вокруг электростанции целого звена энергоемких производств (синтез аммиака, алюминиевого производства, керамико-силикатное и т. п.) и в первую очередь таких, для которых уголь является не только топливом, но и основным сырьем. Вся сеть химических заводов размещается таким образом, чтобы электроэнергия получалась из одного наиболее близкого источника с расчетом удовлетворения потребности в техническом паре из одной общей котельной кратчайшим путем с использованием отработанного пара, а также удовлетворения потребности в механической энергии. Станция должна обслуживать комбинат, состоящий из двух десятков химзаводов, группы керамико-силикатных предприятий, индустриального города, механического городка и других объектов.

Остающуюся же электроэнергию можно будет передавать в общую электросеть области.

Чрезвычайно важным моментом в экономике получения электроэнергии является то обстоятельство, что станция расположена непосредственно в районе добычи. Это дает значительную экономию в стоимости электроэнергии. Использование угля на электростанции делает необходимым утилизацию ряда побочных продуктов. При сжигании угля (5 млн. в год) будет получаться огромное количество золы—600 тыс. т (около 120 вагонов в день). Задача использования золы является поэтому чрезвычайно серьезной. Этот «отброс», от которого наши заводы прежде же знали как освободиться, является прекрасным исходным сырьем для получения окиси алюминия. Содержание окиси в золе колеблется от 38 до 45%, а в золе некоторых других районов Подмосковского бассейна (соседний Щекинский и др.) доходит до 51%. Это дает возможность запроектировать завод окиси алюминия. Себестоимость окиси алюминия из бобриковской золы будет значительно дешевле, чем окись алюминия даже на заводах Днепростроя и Званки.

Весьма интересно, что использование золы для окиси алюминия дает еще несколько видов побочных продуктов. Зола может служить и основой для получения известкового цемента, строительного камня, шлако-бетонного производства, керамико-силикатного производства и получения огнеупорных изделий.

Возможность такого разностороннего использования золы объясняется в значительной мере особенностями золы бобриковских углей, приближающейся по химическому составу к бобриковским глинам.

Полное использование потребляемого на ГЭС угля выдвигает и другую серьезную задачу—обезвреживание дымовых газов и улавливание сернистого газа для создания нового источника серной кислоты. Огромное количество потребляемого угля придает этому вопросу большую остроту.

Превращение угля в высококалорийный и водяной генераторный газ помогает развитию целого ряда производств.

Водяной газ служит основой для получения синтетического аммиака, ацетона, метанола и других продуктов. На базе бобриковского угля получается дешевая азотно-водородная смесь и легко поддающиеся перегонке смолообразные продукты. Это предполагает ряд процессов (не только тепловых, но и химических), для которых уголь является не только топливом, но и исходным сырьем. Это делает необходимым тесное приближение всего цикла производства к угольной базе.

Получение синтеза аммиака неизбежно обрастает другими производствами (серная и азотная кислоты), так как азот идет на удобрение в виде солей в связанном состоянии, отсюда вытекает необходимость строгой технологической и производственной увязки.

Таким образом создание аммиачного завода—стержня азотно-тукового производства—вызывает появление заводов серной и азотной кислоты, выполняющих указанную задачу. Сырье для окисления дает находящийся в угле серный колчедан, который является источником сернокислотного производства. Использование местного колчедана освобождает сернокислотное производство от зависимости по отношению к уральскому колчедану и флотационным хвостам. Азотная же кислота получается окислением аммиака.

При этом для получения другого ценного химического продукта—метанола—можно почти целиком использовать методы и оборудование аммиачного производства ввиду тождественности ряда основных

процессов как производства аммиака из водяного газа, так и метанола. Поэтому обеспечение стройности в технологической увязке является вопросом коренной важности и представляет известную сложность.

Это видно на примере хотя бы технологического звена одного лишь аммиачного производства. В аммиачном производстве, которое требует создания чрезвычайно сложной сети межцеховой коммуникации, технологический цикл должен обеспечить движение пара и газа из одного цеха в другой. Газогенераторный цех, конверсия, компрессия, очистка и синтез связываются с системой трубопроводов. Для соединения между собой всей аппаратуры (башни конверсии, теплообменные и др.) внутри цехов тоже должна быть обеспечена разветвленная сеть труб. Для приведения в действие компрессоров от теплоцентрали подается пар соответствующим давлением. От компрессоров мятый пар передается в конверсию, где он смешивается с поступающим из газогенераторного цеха газом.

При обогащении угля (для снижения зольности) получается концентрат для металлургического кокса и золистые и пиритные хвосты. Последние могут идти на сернокислотное производство, бумажные фабрики и т. д., а золистые хвосты—для получения алюминия, огарки же—для нужд металлургии.

Что касается промежуточных продуктов, то последние могут быть использованы на топливные цели.

Помимо хвостов огарков, получаемых при обогащении угля, огарки, получаемые при обжиге колчедана на серную кислоту, содержат высокий процент железа (68,2%) и дают дополнительную рудную базу для металлургического производства, что в свою очередь дает возможность создания металлургической базы на местном угле.

Правда, в условиях Бобриков, ввиду недостаточно большого количества огарков, их придется отдавать в соседний металлургический центр (тульские заводы).

Специфические особенности залегания добываемой попутно с углем глины (она залегает между пластами угля) делают промышленное использование глин особенно рентабельным. Экономическая эффективность промышленного использования бобриковских глин повышается тем, что последние обладают исключительными физическими и химическими свойствами и отличаются высокой кислотоупорностью и огнеупорностью. Хорошие результаты дали и опыты исследования их механической прочности. Кроме того глины содержат высокий процент окиси алюминия, достигающий до 35% в сырой глине. Эти качества глин дают возможность использовать их для самых ответственных изделий, вплоть до тепловых и теплосиловых установок, канализационных труб, облицовочных плит, метлахских плиток и самого широкого применения в керамическом и шамотном производстве, для строительных целей, землечитных построек и для других нужд. До создания Бобриковского керамического комбината эти глины были просто отбросами.

На основе глин создано производство шамотных и клинкерных, керамико-силикатных изделий (керамкомбинат). Возможность получения из глин сернокислого глинозема, квасцов и окиси алюминия дает возможность запроектировать во второй очереди мощный алюминиевый комбинат. Из окиси алюминия можно извлечь до 99,3% чистого металла по отношению к теоретическому выходу. Стоимость бобриковского глинозема оказывается очень низкой. Получение из

глин окиси алюминия дает в свою очередь в качестве отхода сульфатаммоний и другие продукты.

Весьма интересно следующее обстоятельство: для получения окиси алюминия из глины последняя должна подвергнуться предварительному обжигу при температуре до 700—800°. Однако нахождение в глинах в виде примеси некоторого процента угля значительно снижает затрату специального тепла, в связи с чем отпадают лишние расходы. Это увеличивает рентабельность обжига при использовании глин.

Найденные совсем недавно огромнейшие запасы чистого гипса залегают по всему району мощными пластами (от 8 до 20 м) количеством в 500 млн. т. Эта новая неисчерпаемая база для производства серной кислоты, сульфатаммония, сложных удобрений, углекислой извести, прекрасного портландского цемента и некоторых технических новых производств.

Гипс залегают на глубине 85—130 м и добывается шахтным путем. Это дает возможность использовать отработанные угольные шахты (обычно уголь в районе добывается на глубине 70—75 м) путем углубления старых и рентабельного создания новых шахт. В результате бобриковский гипс будет стоить дешевле гипса других районов.

Опыты Германии и других стран, а также работы ВИСМ дают полную возможность комплексного использования гипса. Вместе с тем они намечают технически целесообразные формы использования его для развертывания в составе комбината новых производств.

Любой метод обработки и переработки угля ставит задачу комплексного использования его и теснейшей производственно-технологической увязки, дает возможность получать при соответствующих процессах газ и смолообразные продукты, превращаемые процессом гидрирования в моторное топливо, ценные масла и другие виды сырья.

Газогенераторная смола так же, как и продукты полужококсиона, являются источником ряда отходов для производства пластических масс, нужд цветной металлургии (флотация), изготовления антисептиков и т. п. Практически возможное выделение смол из газа посредством применения новых способов (электричеством), доходящее до 99% содержания их в газе, открывает широкие перспективы.

Использование смол уже находит отражение в установленной для обслуживания Бобриковского керамического комбината газогенераторной станции с электросмолоочисткой. Помимо исключительных технических и экономических преимуществ применения газа (это показали опыты по применению смешанного генераторного газа в мартеновских и прокатных печах на керамкомбинате и других производствах) намечаются конкретные формы использования газогенераторной смолы. Это дает возможность запроектировать специальный завод для гидрирования смол и получения легких моторных масел. Так как кроме смолы газ содержит приблизительно 2% сернистых соединений, улавливание последних может служить дополнительным источником для получения серной кислоты.

Разрешение проблемы получения из подмосковного угля газа высокой калорийности дало в свое время (в 1930 г.) возможность запроектировать мощный завод дальнего газоснабжения Бобрики—Москва на 600 млн. кубометров газа, из которых 450 млн. предполагалось для промышленных и бытовых нужд Москвы.

Этот вопрос находится сейчас в стадии окончательного разрешения. За это время потребность Москвы в газе достигла 8 млрд. кубометров (включая нужды теплоцентралей).

Проблема газоснабжения Москвы и использование всех побочных продуктов и золы создают перспективы нового вида комбината гигантского энерго-газохимического комбината.

Этот комбинат будет иметь целый ряд исключительных преимуществ: глубокий характер комбинирования и технологических связей, чрезвычайно низкая себестоимость направляемого в котлы газа, легкая осуществимость наивыгоднейших форм использования угля и т. п.

Переработка угля на водяной газ, служащий для получения синтеза аммиака, также дает соответствующие отходы, на базе которых можно развернуть ряд производств.

Улавливание серы и других соединений дает при намечаемом масштабе газоснабжения области огромное количество серы и смол.

Получаемый из водяного газа метиловый спирт легко комбинируется с аммиачным производством. Аммиачное производство легко комбинируется с производством метанола. Оборудование для очистки газа аналогично оборудованию, необходимому для превращения угля в водяной газ. Метиловый алкоголь создает широкие возможности для синтетических смол, а также продуктов для сельскохозяйственных удобрений и т. п. Возможность коксования, полукоксования, газификации и улавливания газов для получения синтеза аммиака, метанола, жидких углеводородов, каменноугольных смол и других продуктов создает идеальные преимущества для применения его в ряде отраслей и на коммунально-бытовые цели и т. п. Кроме того это дает ряд ценных преимуществ в технологическом процессе. Все это лишний раз свидетельствует о том, что именно химическая переработка является решающим вопросом использования местных углей.

Следовательно комплексное энергохимическое использование подмосковного угля и продуктов химической переработки его означает создание огромной сырьевой базы химической промышленности, организацию в центральном районе ряда новых производств, рациональное построение всего топливноэнергетического баланса.

Поэтому задача эффективного использования подмосковных углей и газификация их сводится к созданию крупных электростанций, обрастанию их сетью химкомбинатов с энергоемкими производствами (азотно-туковое, пластические массы, жидкое топливо и т. п.), комплексному использованию угля и продуктов его химической переработки.

В число проблем, выдвигаемых задачами рационального использования подмосковного угля, включается и задача создания большой московской металлургии. Основой создания в каком-либо районе металлургии является наличие железной руды и коксующихся углей. Это является решающей основой, ибо эти два элемента (железная руда и кокс) составляют примерно 75—80% себестоимости металлургического производства.

Создание большой металлургии в Московской области упиралось в отсутствие угольной базы. Рудная же база довольно значительна. Для Московской области, являющейся крупнейшим потребителем металла, это является решающим вопросом дальнейшего успешного развития производительных сил области.

Возможность получения из подмосковного обогащенного угля с небольшой примесью донецкого угля высококачественного металлургического кокса, годного для доменной плавки, дает возможность положительно разрешить эту задачу. Исследование полученного кок-

са по барабанной пробе и химическому составу показало высокое качество кокса, почти не уступающего донецкому.

Свойство полученного из угля газа (высокое содержание водорода и окиси углерода) значительно помогает создать в подмосковном бассейне прямое восстановление железа из местных руд и получение высококачественного металла на основе местного сырья.

Проведенные работы по обессериванию газов (на 99,7%) облегчают эту возможность, так как мешающая процессу восстановления сера удаляется.

Все это определяет основную сторону рационального и комплексного использования подмосковных углей и глубокого внедрения химизации во все процессы обработки и использования побочных продуктов путем облагораживания и обогащения углей.

Важнейшие принципы использования низкосортных углей находят живое отражение в Бобриковском энергохимическом комбинате, созданном на основе использования подмосковных углей и всех видов местного сырья.

Нарушение внутрикомбинатских связей и принципов комбинирования

Ряд обнаружившихся во внутрикомбинатских связях недочетов ликвидирован. Но они имеют большую ценность для изучения «уроков» комбината.

К сожалению общее целевое направление комбината как законченного единого цикла, технологически увязанного по всем звеньям, несколько нарушено рядом неувязок. Этот цикл (первая очередь) не полностью базируется на местном сырье как основной базе всех технологических процессов.

Обусловливается это тем, что, несмотря на наличие в районе огромных запасов разнообразного сырья, недостаточная изученность последнего и специфические свойства его вынудили проектировать первую очередь комбината на сырье других районов: синтез аммиака — на донецком коксе; сернокислотное производство — в значительной мере на уральском колчедане (50%); производство кислотоупорных изделий — несмотря на наличие местных кислотоупорных глин — частично на часовьярской глине.

Имеется ряд недочетов, вытекающих из неправильного планирования, несвоевременного и неравномерного развертывания некоторых объектов этого комбината. Это отставание строительства некоторых обслуживающих цехов может создать угрозу своевременному пуску ряда заводов, в первую очередь ремонтно-механическому заводу, и создает угрозу монтажным работам.

В результате вредительства и нечеткого планирования произошел разрыв в основном стержне комбината — энергохимическом использовании угля. Например ГЭС им. Сталина была запроектирована как объект, не зависящий от всего химкомбината. Не предусмотрена была предварительная химобработка угля. Еще и сейчас в должной мере не проработан весь комплекс вопросов комбинирования энергетики и химии, 90% всей электроэнергии намечалось к использованию вне района.

Это создало разрыв в сроках строительства первой очереди химического комбината и электростанции, нарушив таким образом основную идею о комбинировании электроэнергии и химии. Помимо этого было нарушено и комбинированное производство тепла и энергии.

Неправильная оценка района только как энергетической базы и игнорирование химического использования угля отразились на всем строительстве комбината. Была следовательно создана угроза нормальному пуску заводов первой очереди. Чтобы изжить эти недостатки, пришлось построить крупную теплоцентраль для снабжения заводов первой очереди паром, что потребовало значительных затрат. Создано также около десятка небольших котельных (керамкомбинат).

Все это вызывает удорожание строительства, известное омертвление фондовых затрат, тем более, что и железнодорожный транспорт и гидротехнические сооружения запроектированы в соответствии с полной мощностью станции. Далее, пришлось создать систему временного электроснабжения для пущенных уже предприятий—кислородного и ремонтно-механического завода, керамического комбината и пиритной мойки. Вынужденная, для снабжения первой очереди паром, постройка теплоцентралей будет мешать развитию всего теплового хозяйства, ибо ТЭЦ, предполагавшаяся как временная, была построена капитально. Помимо влияния на стоимость энергии это создает ряд препятствий при пуске электростанции на полную мощность, так как придется ставить вопрос о ее полной ликвидации.

Затяжка со строительством станции на полную мощность лишает ее придаваемого значения. Между тем создание последней на полную мощность внесло бы коренные изменения в топливно-энергетический баланс Московской области и зависимость ее от дальнепривозного топлива. Для огромного энергостроительства, развернувшегося в соседних с Бобриками районах (Тула, Ефремово и др.), бобриковская ГЭС им. Сталина должна была явиться регулятором распределения и резервом получения электроэнергии. Но эту задачу при указанных условиях ГЭС выполнять еще долго не сможет.

В связи с этим создаются осложнения для энергоснабжения второй очереди. В отношении пароснабжения заводы второй очереди предполагалось питать из собственных котельных без всякой связи последних со всем тепловым хозяйством электростанции. Основные мотивы такой странной постановки сводились к нецелесообразности усложнения схемы ГЭС снабжением небольших потребителей.

В результате разрыва в проектировании электростанция была намечена как конденсационная. Мощность первой очереди ее в 200 тыс. квт предполагалось потреблять на месте. При этом теплофикационные возможности будут реализованы лишь на 50%.

Разрыв теплосилового и энергетического хозяйства оказывается чрезвычайно чувствительным. Придется идти на свертывание теплового хозяйства и развитие ГЭС. Между тем комбинированное производство тепла и энергии несомненно дало бы снижение стоимости их производства.

Намечаемые к пуску заводы первой очереди пока еще не имеют глубокой технологической и техно-экономической связи. Это усугубляется упомянутым уже разрывом между энергетической системой комбината и химкомбинатом, в силу которого возможно, что химические заводы некоторое время будут получать энергию не от ГЭС им. Сталина, а из сети МОГЭС.

Задержка строительства намечавшегося завода окиси алюминия, который потребляет аммиак и серную кислоту, создает диспропорцию в отношении излишка серной кислоты и аммиака.

Нарушение производственной увязки всего энергохимического узла (хотя все строительство предполагалось проводить в теснейшей связи) наводит отражение в недостаточной увязке производства

синтеза аммиака, азотной кислоты и башенной серной кислоты. Это объясняется частично тем, что некоторые объекты строились самостоятельно без увязки с общим комплексом как части его.

Несомненно большее влияние на нарушение технологического и производственного цикла отдельных частей комбината оказал кустарный и некомплексный характер геологоразведок, крайнее отставание последних, отрыв от научно-исследовательской тематики и производственных звеньев комбината. Даже на примере строительных материалов видно, какое огромное значение для нормального строительства, темпов и работы комбината имеет правильная постановка геологоразведочных работ. Изыскания на стройматериалы своевременно произведены не были, благодаря чему приходилось преодолевать большие затруднения с получением стройматериалов, которые пришлось привозить издалека на расстоянии 5 км. Это еще усугублялось кроме того крайней неупорядоченностью транспортного хозяйства. Строительство началось без подъездных путей, что затрудняло завоз материалов. Приходилось прибегать к конной тяге.

При огромных масштабах комбината (более 14 тыс. га), большой разбросанности отдельных объектов и намечаемых грузопотоков (при развороте всех производств грузооборот будет превышать 8 млн. т), четкая организация внешнего и внутрикомбинатского транспортного хозяйства приобретает первостепенное значение.

Между тем в техно-экономическом обосновании комбината внутрикомбинатскому транспорту было уделено крайне мало внимания, что сказалось и на темпах самого строительства.

Проектированием внутрикомбинатских связей приходилось заниматься на ходу, попутно со строительством отдельных объектов комбината. Это неизбежно отражалось и будет отражаться на производственной увязке отдельных частей. Такое же самое положение мы имели и в дорожном строительстве. По существу еще и сейчас нет полного плана дорожной связи между всеми объектами и частями комбината и окружающими промышленными центрами. До сих пор нет схемы управления транспортным хозяйством, не обеспечена взаимная увязка проектирования, строительства и эксплуатации. Отсутствует план внутридорожных комбинатских связей между всеми объектами комплекса и окружающими производственными и сельскохозяйственными единицами. Недостаточно разработан вопрос железнодорожной связи всего района. В транспортной проблеме крайне мало внимания уделено вопросам электрификации транспорта и организации водных путей; нет увязки между местным и железнодорожным транспортом. Шоссейные дороги пересекают железнодорожное полотно. Все эти важные пробелы особенно скажутся при увеличении движения поездов и оживлении всей жизни комбината. Остановочные пункты не увязаны с шоссевыми линиями, а это обесценивает остановки и затрудняет переброски грузов.

Вместо того, чтобы в первую очередь урегулировать связь между объектами (югом и севером, ГЭС, РМЗ и т. д.), все внимание было уделено налаживанию внешних связей (Тула, Венев, Кашира).

Правильное проектирование внутрикомбинатских линий упирается в недостаточно определенный размер грузооборота и намечаемых объектов. Это может потребовать новых направлений транспортных линий, подъездных путей к шахтам магистрали.

Новые проблемы выдвигает сейчас строящаяся сверхмагистраль Донбасс—Москва. Также требует разрешения и проблема выхода к водным путям—Окской речной системы.

Опыт построения транспортного хозяйства Бобриковского комбината и значительные неполадки на этом участке, выдвигающие ряд серьезных проблем, приобретают немаловажное значение и для других новостроек. В частности уже сейчас следует поставить вопрос о разработке схемы построения железнодорожных линий в условиях строительной полосы на основе специализации линии и централизации складского хозяйства новостроек. В условиях крупнейших новостроек это даст возможность более рационально использовать подвижной состав, ликвидировать простой вагонов, потери стройматериалов и усилить темпы строительства. Ряд вопросов встает и в направлении преодоления серьезных затруднений в эксплуатации транспорта при полном развороте всех частей комбината.

Большим вопросом в жизни и строительстве комбината является вода.

В отличие от Березняков, имеющих многоводную реку, водная база Бобриков весьма ограничена. Вода является решающим вопросом не только дальнейшего развития комбината, но и работы его в самое ближайшее время. Ограниченность водной базы влияет на весь характер и масштаб развития отдельных звеньев комбината и своевременный пуск его.

При наличии на Бобриках всех условий для мощного развертывания электро-газового хозяйства и создания энергоемких производств вода на данном комбинате является жестким лимитом. Масштабы комбината требуют огромных количеств воды. Комбинат же расположен в этом отношении очень неудачно. Он размещен на Черноморско-каспийском водоразделе (между Доном и Волжско-окской системой), вследствие чего вода уходит в Черное и Каспийское моря. Крупные водные резервы удалены от комбината, поэтому приходится искать выхода в регулировке стока относительно небольших рек. Водная проблема оказалась чрезвычайно сложной и потребовала серьезного внимания. Задачу пришлось решать постройкой двух крупнейших в мире земляных плотин с огромными водоемами. Вместе с тем приходится изыскивать новые водные резервы, ставить вопрос о замене воды при очистке газов химическими соединениями и т. д.

Этот вопрос приобретает большую остроту, так как вода ставит жесткие границы развитию водоемких производств. Границы эти, правда, не те, которые устанавливаются некоторыми товарищами, полагающими, что никаких перспектив в деле увеличения водной базы нет. Водная база, правда, ограничена, но такая постановка в корне не верна. Об этом свидетельствуют намечающиеся сейчас реальные пути значительного расширения водной базы комбината.

По ликвидации и преодолению экономических и технических недочетов в Бобриках предстоит еще поработать не мало. На пути к превращению Бобриков в образец социалистического комбинирования придется еще решать не мало серьезных техно-экономических задач. Эта работа сильно усложняется особым своеобразием бобриковской проблемы.

Решение сырьевых вопросов требует полного освобождения от уральского колчедана и донецкого кокса. Поэтому должны быть проработаны все вопросы, связанные с расширением и конкретизацией технологических и внутрикомбинатских связей. Придется еще полностью оконтурить состав комбината и четко установить производственный цикл отдельных звеньев его.

К сожалению надо отметить, что несмотря на целый ряд действительно крупнейших достижений, которых удалось добиться на бобри-

ковском участке, научно-исследовательская мысль отстает еще от практических запросов комбината. Ряд технически разрешенных проблем требует срочного экономического анализа, который упирается в вопрос о выборе методов ориентации на те или иные виды сырья, эффективное использование отходов и т. п.

Сейчас уже намечились конкретные пути уничтожения комбинатских неполадок, последствий вредительства и недочетов планирования. На этом участке мы имеем ряд крупнейших достижений.

В частности громадные положительные результаты выдвинутых комбинатом за последнее время научно-исследовательских проблем в области газификации, термической обработки, коксования и полукоксования, сжигания и обогащения углистого колчедана, изучения других видов сырья и отходов и проработка ряда вопросов, обеспечивающих наиболее полное и равносильное использование их, дают реальную возможность перевода комбината целиком на местное сырье и эффективное построение всего технологического цикла.

Бобриковский энергохимический комбинат имеет все возможности к тому, чтобы преодолеть имеющиеся трудности. Налицо все предпосылки к тому, чтобы крупнейший первенец большой советской химии стал действительно образцом социалистического комбинирования.

Решающие участки бобриковской проблемы

Бобриковский комплекс выдвигает огромную сумму крупнейших вопросов.

Прежде всего нужно решить вопрос о методах наилучшего использования угля: сжигание угля для энергетических целей или химическая переработка угля. Хотя преимущества химической переработки угля достаточно очевидны, практическая реализация вопроса представляет ряд трудностей, но несомненно одно: надо добиться 100-процентного использования подмосковного угля без всяких добавок донецкого.

Решающим вопросом обработки угля является газификация. Последняя особенно важна в деле комплексного использования низкосортных углей. Газификация переплетается с вопросами самой добычи угля, коксования, получения коксового газа, дальним газоснабжением, методами получения синтеза аммиака, вопросами металлургии. Проблема эта может быть разрешена только в сочетании с крупным химическим строительством.

Разрешение вопросов коксования, получения генераторного газа, термической обработки угля с высокоэффективным получением азотно-водородной смеси, большого числа других вопросов (газификация, дальнее газоснабжение и т. п.) означает создание реальной базы и превращение так называемых низкосортных углей в сложное химическое сырье. Это ключ к разрешению всех основных проблем дальнейшего развертывания Бобриковского комбината.

В этой связи следует подчеркнуть исключительное значение впервые применяемых у нас в Подмосковном бассейне новых методов использования низкосортных углей — газификации парокислородным дутьем, термической обработки, коксования и полукоксования подмосковного угля.

Эти методы разрешают задачу полного использования подмосковного угля для синтеза аммиака, дальнего газоснабжения металлургии и других целей и определяют основное направление использования угля и общую систему внутрикомбинатских связей.

Термическая обработка дает обогащенный уголь для электростанций, газ, богатый водородом (60%), с минимальным содержанием метана, трудно поддающегося разгонке, годный для любого синтеза, непосредственного восстановления железа и других целей.

Методом крекинга газа удалось добиться высоких качественных результатов. Однако в промышленных условиях количественные выходы недостаточно удовлетворительны. Вопрос о выходах упирается в конструктивные моменты, которые должны быть быстро разрешены.

Одна из важнейших особенностей этого метода заключается в том, что уголь поддается использованию (продукты перегонки) до сжигания на электростанции.

Газификация методом парокислородного дутья дает прекрасный газ для синтеза аммиака без всяких добавок донецкого угля.

Метод коксования помимо коксованных газов создает базу для органической химпромышленности и обеспечивает металлургическую базу области.

Было бы неправильно конечно в какой бы то ни было степени противопоставлять эти методы. Именно сочетание их даст возможность разностороннего использования подмосковных углей и сырья бассейна.

Весь этот круг проблем выдвигает вопрос и о путях использования сырьевых ресурсов района, новых звеньев комбината, мощностей и характере отдельных объектов и пределе их развития, проблему воды и т. п.

Характер комбината, определяемый географическим положением его и наличием большой угольной базы, для получения водяного газа для синтеза аммиака дает основное направление комбинату как азотно-туковому. Это должно явиться наиболее интересным направлением и в дальнейшем развертывании комбината.

Дело заключается не только в общей линии использования угольной базы как энергохимического (а не энергетического) сырья, а в возможности получения в больших масштабах дешевой азотной водородной смеси для синтеза аммиака целиком из подмосковного угля без добавок привозного (донецкого). Ибо это является решающим моментом экономики аммиачного производства.

В свете намечаемых во вторую пятилетку масштабов роста азотной промышленности по Подмосковному бассейну независимо от наличия в составе комбината ряда новых производств вопрос масштабов аммиачного производства должен быть решен положительно.

Проблема масштабов—серьезнейший вопрос для всего комбината, которая является чрезвычайно важной и интересной в вопросах дальнейшего перспективного развития комбината.

Проблема масштабов в области производства синтетического аммиака упирается в наличие водных резервов. Только на основе уточнения водного баланса можно решить вопрос об аммиаке. Новые возможности, расширяющие водную базу комбината, подводят реальную базу для положительного разрешения вопроса развертывания аммиачного и смежных с ним производств. Помимо возможности расширения водной базы следует учитывать и другие важнейшие факторы, влияющие на возможность большего развертывания азотно-тукового производства.

Эти факторы вытекают из возможности наиболее скорого и дешевого строительства (учитывая уже произведенные огромные вложе-

ния), наличия возможных к использованию сооружений, наиболее быстрого освоения производственных и технологических процессов, экономии во времени при освоении площадки для строительства и т. д.

В связи с этим встает вопрос и о наилучшем методе для производства аммиака.

К числу коренных вопросов, которые должны определить дальнейший характер комбината, относится проблема энергоемких и водоемких (пароемких) производств.

Наличие в районе 45% всех разведанных запасов Подмосковского бассейна и возможное вовлечение в энергетический баланс большого количества сажистых углей дают возможность наладить крупное производство дешевой электроэнергии и газа.

Создается таким образом мощная энергетическая база для таких энергоемких производств, как карбид-кальций, алюминий и др.

Поскольку общая сеть МОГЭС пока не предъясвляет ГЭС им. Сталина требований на запроктированное количество энергии, вопрос об энергоемких производствах помимо общего удельного веса их приобретает немаловажное значение для развития самого комбината.

Совершенно иначе решается вопрос с водоемкими производствами, ибо вода жестко лимитирует развитие водоемких производств.

Положительное решение этого вопроса имеет огромное значение для всего Подмосковского бассейна, в котором запасы сажистых углей составляют не менее 45%.

Сажистый уголь составляет около 35% запасов района. Еще до сего времени на сажистый уголь смотрят как на балласт. Его игнорировали и совершенно не учитывали. В результате получалось, что наличие сажистых углей препятствовало развитию района, применению эффективных методов добычи и созданию мощных шахт. Создавалась необходимость снимать с расчетов угольного поля сажистые угли, что суживало возможности комбината, удорожало себестоимость электроэнергии. Кроме этого это ограничивало развитие электроемких производств.

Включение сажистых углей в общий угольный баланс является абсолютно необходимым. Это оправдывается и свойствами этих углей, которые по своей теплотворности почти не отличаются от обычных углей, а подчас оказываются лучше последних. Данные угли могут несомненно служить хорошим химическим сырьем.

Это сразу удвоит угольную базу Московской области и откроет новые перспективы развития комбината. Дело не ограничивается следовательно лишь более рентабельной добычей и удешевлением электроэнергии. Тут мы получаем возможность по-новому поставить и вопросы развития энергоемких отраслей комбината и всего района.

В этой связи выдвигается и проблема многозолистых углей. Последние так же, как и сажистые, до сего времени игнорировались. Однако вопросы использования их должны решаться так же, как и вопросы сажистых углей. Многозолистые угли могут быть использованы для энергетических и технологических целей. Помимо этого они представляют сырье для производства пористого кирпича, шамота и даже для получения окиси алюминия.

Проблемы, связанные с углем и отставанием геологоразведок, выдвигают задачу сугубой комплексности в разведочной работе. Это особенно важно в силу специфичности бобриковского сырья. До сего времени разведки шли только в направлении, интересующем определенную организацию. Не случайно поэтому на ряде участков раз-

ведки многократно повторялись. А между тем при правильной постановке вопроса о каком-либо промышленном строительстве разведки должны носить строго комплексный характер.

Другой вопрос, возникающий в связи с этим,—это увязка геолого-разведок с научно-исследовательской тематикой и технологическим циклом и увязка научно-исследовательских работ с особенностями сырья. Насколько это актуально, видно из того, что подчас разработанные методы использования того или иного сырья для Подмосковного бассейна оказываются неприменимы.

Одна из крупнейших проблем комбината — создание собственной сырьевой базы для сернокислотного производства. Полное решение этой проблемы упирается в использование углистого колчедана, добываемого попутно с углем, улавливание сернистых соединений при очистке газов и переработку гипса.

Запасы серного колчедана в СССР очень ограничены и часто угрожают нормальному ходу работающих на этом сырье заводов. Поэтому задача изыскания новых источников сернокислотного производства и замена колчедана другими видами сырья приобретает большую остроту.

Одним из основных путей разрешения этой задачи является использование углистого колчедана, запасы которого во много раз превосходят запасы серного колчедана. Так в Донбассе имеется не менее 350 млн. т, в Подмосковном бассейне—50 млн. т (годного для промышленной эксплуатации). Недавно в Товарковском и Новодеревенском районах Подмосковного бассейна найдены сплошные залежи высокого качества колчедана. Имеется углистый колчедан и в других районах (Кизел, Лисичанск).

Путь использования колчедана имеет поэтому огромное значение для других районов Союза. Опытная работа по сжиганию подмосковного колчедана целиком подтверждает возможность полного использования обогащенного углистого колчедана для сернокислотного производства.

Тут возникает ряд дополнительных проблем. Дело в том, что необогащенный колчедан может заменить привозной Уральский лишь на 50%. Обогащение же значительно удорожает стоимость колчедана. С другой стороны, применение необогащенного колчедана снижает производительность печей на 20% и слишком увеличивает производственные расходы. Удешевление самого колчедана вызывает таким образом другие расходы. К сожалению, так же как и в других вопросах, экономическая сторона вопроса пока еще слишком слабо разработана и трудно сейчас точно учесть разницу. Но совершенно ясно, что в этом направлении основной задачей является удешевление обогащения колчедана и выбор соответствующей конструкции печей, которые сумеют лучше преодолевать наличие в колчедане угля.

Неожиданные перспективы могут открыться в связи с методом сжигания углистого колчедана с гипсом.

До сего времени основное внимание было направлено на обогащение углистого колчедана для преодоления содержащегося в нем угля. Новый метод превращает отрицательное свойство в преимущество, требуя, наоборот, добавления угля и сжигания гипса и колчедана в одних печах.

Этот метод комбинированного сжигания гипса и колчедана дает возможность получить и новый вид сырья — аггломерированные шугарки — для металлургических целей.

Итак сжигание колчедана выдвигает задачу комплексного использования отходов сернокислотного производства, базирующегося на попутно с углем добываемый колчедан, от которого раньше пытались освободиться.

При этом требуют утилизации огарки и тепло (при сжигании одной тонны колчедана будет получаться не менее одной тонны газа высокой температуры, годного для сушильных процессов).

Другим важным источником сернокислотного сырья должно явиться улавливание сернистых соединений (сероочистка) газогенераторных и дымовых газов. Эта проблема перерастает в задачу большого хозяйственного значения.

Потребление подмосковного угля, содержащего большой процент золы и серы, все увеличивается. Одни лишь московские теплоцентрали в 1937 г. потребуют примерно 14 млн. т условного топлива — равного 32 млн. т подмосковного угля. При полном развороте производств даже первой очереди потребление Бобриковского комбината будет выражаться в довольно внушительной цифре. Уносящиеся при сжигании вместе с дымовыми газами зола и сера могут отравлять атмосферу и губельно отражаться на растениях и людях, разрушать железные крыши домов, загрязнять окрестности и населенные местности. Поэтому проблема газоочистки и сероулавливания приобретает чрезвычайную остроту. Обезвреживание дымовых газов и сероочистка означают не только преодоление отрицательных свойств угля, но и создание нового сырьевого источника.

К сожалению эта проблема пока технически разрешена лишь для сжигания небольших количеств угля. Перспективы сжигания подмосковного угля требуют разрешения этой задачи и для больших количеств сжигаемого угля. Возможность поставить сепарацию при помощи электрофильтра пока еще нерентабельна.

Что касается использования гипса, то помимо комбинированного сжигания совместно с колчеданом гипс может явиться и самостоятельным источником серной кислоты. Около 5% мирового производства серной кислоты получается сейчас из гипса. Но, учитывая крайнее отставание разведок на гипс и недостаточную разработанность технологических процессов, основное внимание следует сосредоточить на колчедане, усилении добычи его, установлении конструкции лучших печей, удешевлении обогащения его.

В настоящее время имеются реальные возможности значительного увеличения водной базы и значительного расширения в связи с этим мощности аммиачных заводов. При той же водной базе и водообеспеченности комбината водный резерв можно увеличить в полтора-два раза. Метод, дающий это увеличение, заслуживает самого тщательного изучения. Он имеет огромное значение для целого ряда крупнейших промышленных предприятий Союза.

Путь к пересчету водного баланса чрезвычайно прост и лежит в учете неравномерного потребления воды в течение года и температуры воды.

Правильный учет водных ресурсов сводится к тому, что запасы воды, которые накапливаются весной в водоемах, могут в летнее время расходоваться в значительно большем количестве. В связи с тем, что зимний расход воды значительно меньше летнего, для зимы можно оставить меньший запас последней.

Это чрезвычайно простой путь пересчета водных ресурсов, не требующих абсолютно никаких затрат. Он помогает значительно расши-

ритель водную базу комбината и по-новому поставить вопрос о некоторых водоемких производствах.

Имеются и другие пути расширения водной базы.

Даже если искать воду, то придется на значительно меньшем радиусе, чем в некоторых районах Донбасса.

При решении вопроса о водной базе для аммиачного и других производств, сильно нуждающихся в воде, придется учесть, что и в установленной цифре в один кубический метр имеется некоторый запас, так как вычисления и подсчеты производились на ряде неизученных процессов. Изучение уже имеющихся водохранилищ также открывает возможность без больших дополнительных вложений получить дополнительное количество воды.

Дальнейший разворот строительства комбината требует форсирования существующих водохранилищ, выявления всех водных ресурсов, использования артезианских источников, повышения баланса имеющихся водоемов, комплексного сочетания с поисками воды для тульской металлургии и увязки всех водных ресурсов района.

Тесное переплетение всех вопросов строительства и эксплуатации комбината требует сугубой четкости и комплексности в разрешении их. Так без решения водной проблемы не может быть разрешена проблема синтеза аммиака, вопрос об энергетическом хозяйстве комбината, характер производств, проблема энергоемкости, пределов и др.

В серьезную проблему вырастают задачи всестороннего использования многочисленных отходов, создающих базу для новых мощных производств и сильно повышающих экономическую и техническую рентабельность ряда процессов.

Бобриковская практика показывает, какие неожиданности таятся в правильном освоении технических путей использования отходов и рационального использования отдельных видов продукции. Это требует глубоко продуманного техно-экономического плана, комплексного использования не только основного сырья, но и самих отходов. Последнее вырастает в проблему огромного значения. Проблемы кислот неизбежно упираются в вопрос о туках и алюминии. Газификация и получение генераторного газа выдвигают задачу использования смол, создания новых отраслей промышленности, имеющих важнейшее народнохозяйственное значение (пластические массы, материалы для дорожного строительства, изоляционные материалы и т. п.). При использовании колчедана для серной кислоты встает вопрос об использовании агломерированных огарков и тепла. Использование золы подымает и целый ряд вопросов производства алюминия, цемента, сульфатаммония, силикагеля. Сжигание угля требует обезвреживания дымовых газов и улавливания серы. Встает вопрос комбинированного сжигания гипса с углистым колчеданом, переработки на серную кислоту, получения портланд-цемента и извести. Не менее серьезного внимания заслуживают вопросы использования глин, саж пылевого топлива. Кроме того в большую проблему вырастает необходимость использования излишних кислот аммиака и других химикалиев для редких элементов.

Ряд вопросов встает в связи с использованием больших количеств отбросной кислоты, не находившей применения.

До сего времени подавляющее количество углекислоты, образующейся при получении водорода (методом конверсии) для синтеза аммиака, уходило в воздух. Рациональное использование отбросной углекислоты создает базу для постройки мощных заводов сухого

льда. Близость столицы и огромные потребности в сухом льде придают этому большое экономическое значение.

Но наиболее интересным направлением использования отбросной углекислоты является получение углекислого аммония (удобрения более концентрированного по аммиаку, нежели сульфатаммония, легко усвояемого почвой и наиболее транспортабельного). Стоимость его будет на 30% дешевле сульфатаммония.

Производство углекислого аммония сэкономит огромные количества серной кислоты, необходимые для связывания аммиака при получении сульфатаммония. Серная кислота является для сельского хозяйства неизбежным балластом, ибо серная кислота сульфатаммония растениями не усваивается. Это сэкономит большие суммы, необходимые на производство серной кислоты, тем более, что получение углекислого аммония требует упрощенной аппаратуры. Постройка завода для получения его потребует вдвое меньше вложений, чем такой же мощности завод сульфатаммония в Бобриках.

Целесообразное использование отходов золы, гипса, глин и многозолистых углей даст возможность наладить большое производство в строительных материалах.

Для полной характеристики Бобриковского комбината следует остановиться на целом ряде еще других вопросов. Они в первую очередь охватывают производство пластических масс карбид-кальция, редких элементов и алюминия.

Вопрос о пластических массах возникает с нескольких сторон. Сырьевой базой для пластмасс могут являться отходы карбидного производства, завода метанола, смолы от очистки газов, синтетическая мочеви́на и ряд других ценнейших отходов. Это делает реальной постановку ряда производств органической химии, в которых весьма значительное место должно занять производство пластмасс. В связи с этим очевидно придется поставить вопрос об увеличении количества запроектированного метанола, о линиях связи между этим производством и другими частями комбината. Что касается характера продукции, то последний должен будет определяться требованиями основного потребителя — центрального района, — нуждающегося в электроизоляционных материалах.

Чрезвычайно интересным является вопрос о редких элементах в составе Бобриковского комбината.

Наличие основного сырья как нельзя лучше содействует положительному разрешению этого вопроса.

Для производства редких элементов необходима азотная, соляная и серная кислота, газ для печей и дешевая электроэнергия. Все это в избытке имеется в составе комбината. По произведенным подсчетам оказалось, что при использовании местного крайне нетранспортабельного сырья в количестве 7—8 тыс. т, завозить извне придется лишь 3—3½ тыс. т очень транспортабельного сырья в виде тяжелых концентратов.

Создание в Бобриках редких элементов дает новому заводу огромную экономию в 800 тыс. вагоно-километров.

Мы не говорим уже о колоссальной экономии в таре, имеющей для таких продуктов, как кислоты и аммиак, исключительное значение вследствие того, что стоимость тары подчас доходит до 40—50% стоимости самой продукции.

Получается в связи с этим реальная возможность значительного снижения себестоимости редких элементов.

Вместе с некоторыми рационализаторскими мероприятиями постройка завода в Бобриках снизит стоимость продукции не меньше, чем на 35%.

Географическое расположение комбината вблизи крупнейшего индустриального центра усиливает необходимость постройки такого завода в Бобриках. Тем более, что, помимо наличия основного сырья производство редких элементов (несмотря на большую емкость, в отношении химкалийев и высокую стоимость продукции) требует очень мало места. Завод, который представляется сейчас возможным построить со всеми подсобными предприятиями, потребует лишь 6 га.

Постановка работы о звене редких элементов в составе Бобриков выдвигает вопрос о создании комбината редких элементов с твердыми сплавами. Производство твердых сплавов будет иметь большое значение для создания завода по химическому аппаратостроению. В связи с этим необходимо пересмотреть вопрос о целесообразности запроектированного сейчас в другом месте завода твердых сплавов отдельно от редких элементов.

Большую ценность имеет то обстоятельство, что для таких элементов, как титан, ванадий и др., требуется исключительная чистота, обеспечиваемая всей номенклатурой производств в Бобриках.

Излишне распространяться об исключительном значении, которое имеют редкие элементы для социалистической индустриализации страны и процесса технической реконструкции. Применение редких элементов даст свыше 2 млрд. экономии в год и сыграет величайшую роль в усилении большевистских темпов социалистического строительства.

Применение редких элементов и твердых сплавов вызывает коренной переворот в обычных представлениях о методах и темпах производства.

Другим новым звеном комбината в системе энергоемких производств должен явиться карбид-кальций, производство которого должно базироваться на известняках, электроэнергии, газе и обогащенных углях. Использовать можно будет и кокски, являющиеся отбросом аммиачного производства.

Благодаря высокой реакционной способности карбид-кальция, последний открывает большие перспективы в отношении создания смежных производств (получение уксусной кислоты для искусственного шелка, получение углекислоты, ацетилена, спирта и других химпродуктов). При соответствующей увязке с рядом производств комбината карбид-кальций может служить чрезвычайно ценным источником получения ряда ценнейших химических продуктов.

Вопрос о карбид-кальции представляется в достаточной степени ясным, но необходимо еще разрешить вопрос, на чем базировать производство — на угле или коксе, о выборе направления и определении внутрикомбинатских связей (с пластмассами и др.). Тут должна быть поставлена задача освоения некоторых технологических процессов и проработка ряда техно-экономических вопросов.

Это новое звено будет несомненно одним из основных частей комбината, содействуя глубокому комбинированию и развитию внутрикомбинатских связей.

Помимо этого реальным является вопрос об алюминиевом производстве. Наличие двух источников сырья, золы, содержащей до 45% окиси алюминия, и глин, и мощная энергетическая база дают этому важное основание. Правда, стоимость электроэнергии пока еще не-

сколько высока. Но итти надо не по линии свертывания этого производства, а максимального снижения стоимости энергии.

Необходимость использования золы диктуется не только рациональным использованием отходов от сжигания угля, но и необходимостью освободить комбинат от такого балласта, как 600 тыс. т золы в год.

Использование глин с примесью железа (доходящей до 6%) и снижение содержания железа в глинах (до 4%) делает возможным высокоэффективное использование глин Бобриковского района, богатых окисью алюминия.

Требуется еще проработки ряд вопросов, связанных с процессом получения самого алюминия.

Одна из важнейших проблем алюминиевого строительства сводится к вопросу о сырьевой базе, на что ориентироваться: на глину или на золу. Имеющиеся в настоящий момент результаты дают уверенность проектировать производство алюминия лишь на глины. Не все вопросы, связанные с использованием золы, уже в достаточной степени проработаны. Это ставит ряд затруднений в решении вопросов строительства завод з окиси алюминия из золы, хотя вопрос о наличии достаточной сырьевой базы не подлежит никаким сомнениям.

Чрезвычайно важным моментом является проблема металлургического звена. Помимо производства редких элементов и заводов окиси алюминия возникает вопрос об использовании агломерированных огарков и газов для непосредственного восстановления железа.

Наличие готовой шихты для доменных процессов заставляет сильно призадуматься над вопросом о месте использования ее. С этим переплетается и термическая обработка угля при наличии в Бобриках годных для этой цели газов, содержащих водород, необходимый для процессов восстановления железа. Чрезвычайно интересно в связи с этим отметить, что газы, используемые после крекинга для восстановления железа, можно будет затем в значительных количествах использовать для гидрирования и получения метанола. Последнее требует, правда, дополнительной проверки.

Намечаемая МХЭС установка для газификации углей и возможность получения достаточного количества дешевого газа, годного для непосредственного восстановления железа, выдвигают с достаточной остротой вопрос о постройке полузаводской установки для производства железа методом восстановления в газовой зоне. Этим открываются возможности для экспериментирования сырья и других районов.

Достаточной сырьевой базой (помимо отходов от сернокислотного) для восстановления железа могут служить приткульские железные руды.

Это создает новую основу для чугунолитейного производства в Московской области.

Хорошее качество восстанавливаемого газом железа (высокая чистота) создает базу для производства высококачественных сталей. Экономика же восстановления по сравнению с обычными методами дает возможность создать рудную базу в районах, лишенных таковой.

Одной из важнейших и значимых проблем является дальнейшее газоснабжение. Это не новый вопрос, но поставить его надо по-новому. К сожалению работы по дальнейшему газоснабжению Бобрики — Москва, проделанные еще год назад, замерли. Причина таится несомненно не в нереальности этой проблемы, а в неправильном (некомплексном)

подходе к решению самой задачи дальнего газоснабжения. Технически разрешенная задача передачи газа в Москву проводилась без увязки со всеми смежными проблемами газификации, в частности без увязки с углем, сжигаемым на электростанциях и коксованием. Это отразилось на техно-экономическом обосновании стоимости передачи газа в Москву.

Конкретно намечающееся дальнейшее газоснабжение требует разрешения вопроса о создании на базе отходов ряда новых отраслей (пластмасс, кровельных и дорожных материалов, получения смол, предохраняющих от замерзания), что по-новому поставит проблему автомобилизации и гаражестроения.

Передача газа в Москву, который является подчас единственной формой применения энергии в промышленности, является проблемой первостепенной важности и для всего топливно-энергетического баланса Москвы и области.

Технически разрешенная задача передачи газа по проводам на далекое расстояние должна быть реализована.

Это делает необходимым разработку, помимо вопросов о новых производствах, проблемы качества и калорийности газа, методов газоснабжения (централизация или децентрализация), расположения газопроводов в радиальном порядке по примеру Германии. Учитывая линзообразный характер Подмосковного бассейна, некоторые товарищи предлагают размещать газовые заводы в децентрализованном порядке. Такая точка зрения представляется нам по меньшей мере неправильной, ибо в силу большого химического значения дальнего газоснабжения, последнее требует образования мощными химическими производствами на основе использования многочисленных отходов от газификации. Постройка же ряда небольших газовых заводов создала бы менее выгодные условия для рентабельных и технически более совершенных методов использования сырья и самого процесса комбинирования.

Проблема газоснабжения выдвигает задачу создания мощной трубопрокатной промышленности, без которой дальняя газификация практически решена не будет.

Весь комплекс этих вопросов имеет большое значение для переноса опыта использования низкосортных углей на другие районы.

Было бы грубо неправильно противопоставлять газификацию сочетающейся с электроэнергией теплофикации. Даже на примере возможности рационального построения системы работ московских теплоцентралей видно, что газификация дополняет теплофикацию. Снабжение московских теплоцентралей газом через дальний газопровод создает в работе теплоцентралей ряд больших преимуществ. Транспорту угля по железным дорогам надо противопоставить транспорт угля по газопроводам.

Место комбината в системе народного хозяйства

План Бобриковского строительства состоит из двух очередей. Капитальные затраты должны составить свыше 500 млн. руб. По сравнению с другими новостройками Бобрики занимают далеко не последнее место. Объем вложений по Кузнецкострою составляет 320 млн., Магнитогорску—710 млн., Днепрострою—300 млн. руб.

В состав комбината входит электростанция мощностью до 428 тыс. *квт* (и в 5 раз превышающая проектную мощность Волховстроя)

и равная средней газовой мощности Днепростроя. Станция будет давать $\frac{2}{3}$ всей добываемой в Московской области энергии; мощный химический комбинат в составе около 20 заводов (азотно-туковых удобрений, синтеза аммиака, серной кислоты, сульфатаммония, синтетического метанола и др.). Крупный керамкомбинат, дающий 28 млн. кирпичей в год, 55 тыс. т шамотных изделий (годных для чугунных и сталелитейных производств, котельных установок и др.), дающих экономию в 6 млн. руб. золотом. Налаживается производство клинкерных и кислотоупорных изделий и черепицы. Годовой выпуск шамотных изделий будет доведен до 80 тыс. т. При керамкомбинате оборудована и работает на первых советских газогенераторах большая газогенераторная станция с электросмолоочисткой. Установкой газогенераторной станции положительно разрешена проблема получения высококачественного газогенераторного газа. В составе комбината имеется ряд шахт, ремонтно-механический завод, состоящий из 14 корпусов (с формовочным, модельным, кузнечным, чугунолитейным, трубогнутельным, электротехническим и другими цехами). Завод превращается из ремонтно-механического в завод химикоарматурного машиностроения. При полной мощности завод потребует 10 тыс. рабочих. Созданы две крупнейшие в Европе земляные плотины: одна на р. Шат, другая — на р. Любовка. Имеется большое транспортное хозяйство. Построен крупный семиарочный железобетонный мост через р. Любовка. Уже пущен кислородный завод, обогатительная фабрика серного колчедана (пиритная мойка).

Мощное строительство предстоит во второй очереди: постанковка ряда производств по использованию отходов, создание карбидного и алюминиевого производства, пластмасс и редких элементов, мощного газового комбината с дальним газопроводом Бобрики—Москва в 230 км (для обслуживания нужд комбината, промышленно-бытовых потребностей Москвы и некоторых центров области), удвоение мощности керамкомбината и ряда построенных в первой очереди химических производств.

Итак, огромные масштабы социалистического строительства и характер производств — лучшее свидетельство значения Бобриковского энергохимического комбината в системе народного хозяйства страны.

Бобрики — огромный вклад в дело химизации страны и социалистической перестройки сельского хозяйства.

Бобрики — одна из крупнейших новостроек плана индустриализации страны наряду с Магнитогорском, Березняками, Днепростроем. Удельный вес Бобриков повышается наличием богатых запасов сырья и угля, перспективами дальнейшего развития и постанковкой ряда производств общесоюзного характера. Этим определяется и удельный вес комбината в общей системе химической промышленности страны.

Значение Бобриков в химпромышленности Союза может превысить значение Березняков в этой области. Полный разворот Бобриковского комбината значительно перекроет масштабы Березняковского. Не малое значение при сравнении с другими комбинатами имеет и то обстоятельство, что в Бобриках реализуется ряд важных технических новинки.

Бобриковский опыт — ценнейший вклад в дело изучения комбинированного использования сырья Подмосковского бассейна.

В Бобриковском комбинате реализуется большая сумма работ по изучению и комплексному использованию богатств Подмосковского бассейна, проводившихся на протяжении нескольких лет в многочисленных лабораториях, на заводских и полупромышленных установках.

Осваивается ряд новых технических проблем переработки низкосортных углей на основе богатого арсенала немецкого опыта использования бурых углей. Вместе с тем сами Бобрики по существу являются гигантской социалистической лабораторией, опыт которой имеет исключительное значение для использования низкосортных углей всего Союза, изучения путей химизации и использования местных топлив и сырья.

Работы по газификации, коксованию, термической обработке и промышленному использованию отходов могут быть целиком приложимы к создающимся сейчас гигантам социалистической индустрии.

В создании Бобриковского энергохимического комбината находит свое реальное выражение линия на комплексное использование богатств Подмосковного бассейна. Это—лучшая иллюстрация тому, как тесно вопросы энергохимического узла переплетаются с узловыми проблемами реконструкции всего бассейна. Бобрики—мощный рычаг реконструкции бассейна, который является не только местной топливно-энергетической базой, но и основой химпромышленности всего Центрального района.

Уже сейчас не только перспективы, но ряд чисто практических вопросов жизни и строительства комбината неразрывно связаны с задачами комплексного использования угля и ископаемых всего бассейна. Ярko выявляется это и в отношении разведок, требующих сугубой комплексности и увязки со всем производственным и технологическим циклом комбината. Именно в комплексном использовании всех богатств бассейна заключается жизненность комбината. Это требует со стороны наших геологоразведочных организаций решительного изменения системы и методов разведочных работ угля и сырья.

Полный разворот объектов комбината и правильная постановка комплексного использования всех видов местного сырья создают огромные перспективы в развитии комбината.

Но особое место занимают Бобрики в реконструкции всего хозяйства области и реконструкции старой московской промышленности, развивавшейся ранее не на базе комплексного использования местных ресурсов, а на основе обрастания стихийно сложившегося промышленного центра.

Бобрики кладут начало новой полосе развития производительных сил области, вступившей на путь всестороннего использования местных богатств. Помимо переработки всего местного сырья комбинат представляет возможность наиболее эффективного использования и сырья других районов Московской области. Наличие в Бобриках газа, годного для непосредственного восстановления железа, даст возможность расширить сферу использования таящегося в недрах области металлургического сырья.

Большую роль сыграют Бобрики в деле освобождения области от дальнепривозного угля и некоторых видов сырья и разгрузки железнодорожного транспорта от ненужных перевозок. Сокращение грузопотоков топлива и сельскохозяйственного сырья превысит объем всего грузооборота сверхмагистрали Донбасс—Москва.

Весьма значительное место должна будет занять в системе энергоснабжения области электростанция комбината. Пуск одной из крупнейших в Европе ГЭС им. Сталина на 400 тыс. квт даст возможность очень большую часть энергии, остающейся по удовлетворении нужд комбината включить в общую энергетическую сеть Могэса. Полная мощность станции составит $\frac{2}{3}$ всего энергобаланса области и

таким образом сразу же сильно повысит энергетический баланс области.

В силу огромного роста потребностей в электроэнергии и необходимости создания ряда новых энергоемких производств эта задача приобретает особое значение.

Большое влияние окажет комбинат на окружающие районы, вовлекаемые в сферу влияния комбината. Бобрики создают более высокую техническую базу для окружающих сельскохозяйственных районов, для наших колхозов, совхозов, МТС. Следует заметить, что эффективность удобрений Бобриковского комбината даст стране прирост посевной площади, превышающий 1 млн. га (50.000.000 пуд. хлеба).

Подмосковный комбинат окажет решающее влияние на всю производственную специализацию области. Создание комбината на базе комплексного использования сырья и продуктов химической переработки угля означает крупный сдвиг в деле организации мощной химической индустрии и уменьшения давления на хозяйство области дальнепривозного угля и некоторых видов сырья. Химическая промышленность области, которая будет развиваться на базе собственных сырьевых источников, выдвигает область в один из крупнейших центров химпромышленности Союза.

Велико значение Бобриков и в связи с перспективами газификации подмосковного угля и дальнего газоснабжения. Создание в Бобриках мощного газового комбината для снабжения Москвы и других районов области превратит комбинат в центр газоснабжения всего бассейна.

Крупная газифицированная сеть, которая будет удовлетворять промышленные и коммунальные потребности Москвы и других районов, совершит коренной переворот в системе энерго- и теплоснабжения Москвы и области.

Бобрики — путь реализации директив партии в деле максимального использования местных топлив.

Использование пылевидного подмосковного угля на Каширской электростанции означало в свое время большой шаг к рациональному использованию подмосковного угля. Однако методы использования угля в Бобриковском комбинате более совершенны и являются более высокой ступенью к высокоэффективному использованию низкосортных углей. Это подтверждают и новые методы химической переработки угля, применяемые на Бобриках, и успехи на пути к освоению богатого опыта Германии по переработке бурых углей.

Наконец Бобриковский район превращается в крупнейший азотно-туковый и угле-химикоэнергетический центр, становясь одновременно важнейшим звеном создающегося химико-металлургического узла области. Создание в районе ряда производств общесоюзного значения повышает роль комбината как крупного индустриального центра всего Советского союза.

Бригада ЭИКП: ЕСИКОВ, АНИСИМОВ, МОРДВИНОВ,
БУЗИН, ЗАСЛАВСКИЙ, КОЗЕЛКОВ

ЗА МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКУЮ УСТАНОВКУ В ВОПРОСАХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РАССЕЛЕНИЯ

На базе технической реконструкции всего народного хозяйства, полной коллективизации сельского хозяйства и развертывания крупных государственных сельскохозяйственных предприятий — что превратит земледельческий труд в разновидность индустриального труда — и рационального размещения производительных сил, будут созданы предпосылки для полной ликвидации разделения промышленного и земледельческого труда, для полного уничтожения противоположности между городом и деревней.

Во второй пятилетке еще более широким фронтом, чем сейчас, развернется строительство новых городов и реконструкция старых на основе директив июньского (1931 г.) пленума ЦК ВКП(б) и XVII партконференции.

I

Вопреки утверждениям буржуазных апологетов нетрудно показать, что города, а следовательно и отделение города от деревни, явились продуктом долгого исторического развития.

Зарождение городов относится к той отдаленной эпохе истории человечества, когда развитие производительных сил, вызвавшее общественное разделение труда, обусловило возникновение обмена продуктов труда. Первым крупным общественным разделением труда было отделение земледелия от промышленности. Маркс пишет в «Капитале»: «Основой всякого товарного разделения труда, осуществляющегося путем товарного обмена, является отделение города от деревни, можно сказать, что вся экономическая история общества резюмируется в движении этой противоположности».

Для окончательного установления отделения города от деревни потребовалось долгое историческое развитие. Маркс указывает, что Германии понадобилось три столетия для того, чтобы установить отделение города от деревни. Ленин подчеркивает ту мысль, что только крупная машинная капиталистическая промышленность отделяет «окончательно промышленность от земледелия». Следовательно противоречие между городом и деревней, возникнув, не оставалось неизменным. Оно углублялось одновременно с развитием товарно-капиталистического производства и всех его противоречий, обостряясь в эпоху империализма до такой глубины, что в конце концов «ставит как город, так и деревню перед непосредственной опасностью выживания и гибели» (Ленин).

Капитализм имеет присущий ему исторически определенный закон населения, заключающийся, как известно, в том, что с ускорением накопления капитала, с ростом общественного богатства возрастает относительное перенаселение рабочего класса или промышленная резервная армия и все увеличивается абсолютное и относительное обнищание рабочего класса. Этот «абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления» определяет и расселение людей в капиталистическом обществе.

Маркс доказал, что в капиталистическом обществе «всегда наступает такой момент», когда самым мощным рычагом накопления становится развитие производительности общественного труда. Последнее достигается в результате такого качественного изменения состава капитала, когда происходит относительное уменьшение переменного капитала, что однако не исключает возрастания абсолютной величины последнего. Но внедрение крупной машинной техники увеличивает размеры предприятий, причем процесс их укрупнения в огромной степени ускоряется благодаря концентрации и централизации капиталов, росту конкуренции и кредита. Анархия, присущая производству капиталистического общества, исключает возможность рационального планового размещения производительных сил. Необходимость же для капиталистов в интересах усиления накопления приблизить свои предприятия к рынкам сбыта товаров, к источникам сырья и дешевой энергии обусловила концентрацию производства, а вместе с ним и населения в городах и поселках. Проникновение капитализма в земледелие и связанное с ним массовое разорение мелких крестьянских хозяйств создает в деревне огромную армию голодных крестьян, устремляющихся в город в поисках работы и хлеба. Так создаются экономические предпосылки для урбанизации населения, для бурного роста капиталистических городов.

Было бы однако крупной ошибкой свести проблему противоположности между городом и деревней к факту роста городов за счет земледельческого населения. Суть проблемы заключается в производственных отношениях, связывающих капиталистический город с мелкобуржуазной деревней, а эти отношения, как известно, есть отношения эксплуатации.

Народники 80-х годов не отрицали факта растущей нищеты в деревне, но они находили причину этой нищеты вне производственных отношений, в политике государства, которая может быть улучшена, что сейчас же радикально должно облегчить по их мнению положение крестьянства и при сохранении капитализма. Ленин, срывая псевдонаучный покров с народнической публицистики, вскрывая ее субъективно-идеалистические корни, еще в «Друзьях народа» писал: «Причина экспроприации трудящегося и эксплуатации его лежит в самих производственных отношениях».

Эксплуатация трудящихся как рабочих, так и крестьян в буржуазном обществе является по сути своей капиталистической. Различна лишь форма эксплуатации. Эксплуатация фабрично-заводского пролетариата сконцентрирована, эксплуатация мелкого производителя-крестьянина разбросана и опутана крепостническими средневековыми пережитками. Маркс говорит: «Ясно, что эксплуатация их (крестьян.— А в т о р ы) отличается от эксплуатации промышленного пролетариата только по ф о р м е. Эксплуататор один и тот же: капитал. Отдельные капиталисты эксплуатируют отдельных крестьян ипотекой и ростовщичеством. Класс капиталистов эксплуатирует класс крестьян г о с у д а р с т в е н н ы м и налогами»¹.

Но нельзя однако видеть только одну сторону этих производственных отношений—нищету. Диалектика отношений буржуазной эксплуатации заключается в том, что, порождая все возрастающую нищету и угнетение масс, они одновременно создают материальные и идеологические предпосылки для революционного ниспровержения капиталистического строя, для уничтожения всякой эксплуатации.

¹ Маркс, Классовая борьба во Франции.

Маркс, Энгельс, Ленин страстно восставали против sentimentalного хныкания мелкобуржуазных утопистов по поводу нищеты народных масс. Маркс говорил по адресу этих героев громкой фразы, что «они видят в нищете только нищету, не замечая ее революционной разрушительной стороны, той стороны, которая низвергнет старое общество»².

Капитализм по мере своего развития усиливает эксплуатацию, но одновременно он уничтожает остатки средневековья в деревне, и, пролетаризируя огромные массы крестьян, расчищает почву для классовой борьбы в деревне. Перебрасывая в города значительную часть сельского населения, он избавляет ее от «идиотизма деревенской жизни», умножая ряды промышленного пролетариата и одновременно усиливая этот «идиотизм» деревни. Капитализм, развивая производительные силы, усиливает угнетение и нищету, но одновременно растут сознательность и организованность рабочего класса и ненависть угнетенных к своим угнетателям.

Вот почему нельзя противоположность между городом и деревней рассматривать только со стороны обнищания крестьянских и рабочих масс. Надо вместе с тем видеть те революционные силы внутри капиталистического общества, развитие которых низвергает капитализм и тем самым делает первый крупный шаг к устранению противоположности между городом и деревней. Ленин писал, что только та концепция развития жизненна, которая берет «развитие как единство противоположностей (раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и взаимоотношение между ними)». Пути ликвидации противоположности между городом и деревней не могут быть правильно определены, если не будет познан внутренний источник самодвижения буржуазного общества, заключающийся во взаимоотношении и борьбе противоположных сторон единого процесса капиталистической эксплуатации и находящий свое выражение в борьбе классов. Отсюда же следует, что нельзя искать и найти ключа для изолированного разрешения проблемы противоположности между городом и деревней, абстрагируясь от всех других противоречий капиталистического общества.

Уже из приведенного должно быть ясно, что противоположность между городом и деревней базируется на огромном преобладании крупнокапиталистической промышленности, сконцентрированной в городах и поселках, над раздробленным мелкотоварным крестьянским хозяйством.

Нельзя уничтожить противоположность между городом и деревней при капитализме, подобно тому, как нельзя уничтожить капиталистическую эксплуатацию рабочего класса, сохраняя капиталистический способ производства. «Капиталистическое общество,— говорит Энгельс,— не только неспособно уничтожить это противоречие, оно принуждено, напротив, с каждым днем увеличивать его»³. Ленин, развивая это положение, приходит к выводу:

«Противоположность между городом и деревней... в эпоху столь глубокого кризиса, как нынешний, ставит как город, так и деревню перед непосредственной опасностью вырождения и гибели. Развертывающийся на наших глазах во всем капиталистическом мире небывалый по размаху экономический кризис, протекающий на фоне

² Маркс, Нищета философии.

³ Энгельс, Жилищный вопрос.

всеобщего кризиса капитализма и переплетающийся с глубочайшим аграрным кризисом, является непревзойденным свидетельством и иллюстрацией правильности вышеприведенного положения Ленина о колоссальном обострении противоречий между городом и деревней в эпоху империализма.

Совершенно беспримерное обнищание промышленного пролетариата в городах, небывалое разорение широчайших масс крестьянства во всех капиталистических странах, все более усиливающаяся эксплуатация капиталом колоний и без того доведенных им до последней степени обнищания — таковы результаты современного мирового капиталистического кризиса, далеко еще не достигшего своей кульминационной точки.

Дабы предотвратить вырождение и гибель как города, так и деревни, чтобы не допустить гибели производительных сил и возврата к варварству (чего так страстно жаждут Шпенглеры, Чейзы и другие современные буржуазные машиноборцы), у человечества имеется только один путь: это путь революционного ниспровержения капиталистического строя.

Нечего и говорить о том, что социал-фашистские теоретики утверждают обратное. По их мнению для устранения противоположности между городом и деревней не требуется как предварительного условия революционного свержения капиталистического строя, так как внутри капитализма неизбежно создается экономическая основа для уничтожения разделения города и деревни.

Бернштейн⁴, Э. Давид⁵, Э. Вандервельде⁶ и другие дружным голосом кричат об ошибочности марксовой теории концентрации и централизации капитала и производства. Они говорят об «устойчивости» мелкого производства и о том, что «децентрализация постоянно увеличивается» (Вандервельде). Отсюда делается неоднократно высмеянный Марксом, Энгельсом, Лениным реакционный вывод об охране мелкого производства и поощрении процесса децентрализации. «Всеми силами, всей душой должна будет социал-демократия добиваться действительного охранительного законодательства для крестьян, — пишет Давид и продолжает: — ...мы без колебаний выставляем одной из первых насущных задач превращение крупных сельскохозяйственных производств в мелкокрестьянские»⁷.

Процесс децентрализации производства пошел бы значительно быстрее, — говорит Вандервельде, — если бы произошли глубокие изменения в законодательстве и в особенности в образе мыслей общественных властей». Результатом этого была бы по его мнению ускоренная децентрализация населения и разукрупнение городов.

Идеал социал-фашизма — «полевой городок», населенный пункт в 20—30 тыс. человек, причем кое-где, указывают они, этот идеал «по инициативе фабрикантов или капиталистов» уже осуществлен, являясь образцом организации населенного пункта.

Город подлежит уничтожению. Вандервельде считает, что «в будущем города будут в гораздо меньшей степени жилыми центрами, чем собранием памятников, местом для развлечений и встреч деловых свиданий и работ». По Каутскому соединение города и деревни произойдет на базе деревни с ее близостью к природе.

⁴ «Предпосылки социализма».

⁵ «Социализм и сельское хозяйство».

⁶ «Бегство из деревни и возвращение к полям».

⁷ «Социализм и сельское хозяйство».

И в полном согласии со всей концепцией социал-фашизма находится их вывод о том, что в капиталистическом обществе «демаркационная линия между городом и деревней сглаживается, в политическом и экономическом отношениях жители деревни и горожане делаются равными, если не фактически, то принципиально» (Вандервельде). Правда, этот «замечательный» вывод страдает тем недостатком, что он... противоречит фактам. Но ведь со времен Маркса хорошо известно, что буржуазная вульгаризация науки, защищая интересы своего класса, с жульнической ловкостью оперирует фактами. Социал-фашистские теоретики ревностно выполняют социальный заказ буржуазии. Не путь устранения противоположности между городом и деревней, а увековечение капитализма — таков подлинный смысл социал-фашистских теорий.

II

Нельзя понять ни одного явления в общественной жизни СССР, не осознав того, что движущей силой развития переходной экономики является борьба нового социалистического со старым капиталистическим, борьба социалистических производственных отношений за полное уничтожение капиталистических, борьба за социалистическую переделку мелкотоварных форм хозяйства в условиях острой классово-вой борьбы.

Экономика переходного от капитализма к коммунизму периода «не может не соединять в себе черты или свойства обоих этих укладов общественного хозяйства»⁸. И борьба между капитализмом и коммунизмом определяет собою содержание закономерностей развития переходной экономики.

Известна ленинская характеристика нашей переходной экономики как системы, состоящей из пяти укладов. Известно также, что по Ленину «основные формы общественного хозяйства: капитализм, мелко-товарное производство, коммунизм» и что в начале нэпа преобладала в нашей экономике мелкотоварная форма, являющаяся базой для развития капитализма при ведущей роли социалистических форм хозяйства. Надо помнить, что соотношение этих трех типов производственных отношений не оставалось неизменным для всех этапов переходного периода. Их движение — от ведущей роли последовательно социалистических форм хозяйства, преобладания мелкобуржуазной стихии и наличия элементов капитализма в начале нэпа к преобладанию и господству социализма на последнем этапе нэпа, являющемся в то же время этапом вступления СССР в период социализма.

В чем же состоит и какова материальная основа противоположности между городом и деревней в переходный период?

Во-первых, в городе в начале нэпа преобладает концентрированная социалистическая промышленность, в деревне — частнособственническое мелкотоварное крестьянское хозяйство. Отсюда противоречие между последовательно социалистическими и мелкобуржуазными производственными отношениями.

Во-вторых, в наличии общественного разделения промышленного и земледельческого труда.

В-третьих, в неравномерном распределении на территории страны крупной социалистической промышленности.

Эти экономические материальные факторы не представляют собою что-то застывшее и одинаковое для всех этапов переходного пери-

⁸ Ленин, т. XIV, стр. 54.

ода. Как раз наоборот. Социализм победил и побеждает не только в городе, но на последнем этапе нэпа, он победил и в деревне, где процесс коллективизации бедняцко-средняцких хозяйств, создавая крупные социалистические хозяйства — колхозы, уничтожает кулачество как класс и выкорчевывает корни капитализма в деревне.

На базе социалистической реконструкции народного хозяйства различие между городом и деревней уменьшается не только по линии форм производства, но и со стороны разделения труда и со стороны равномерности распределения производительных сил.

Отношение социалистического хозяйства к мелкобуржуазному частнособственническому хозяйству деревни не есть отношение эксплуатации, ибо природа социалистических производственных отношений не допускает эксплуатации трудящихся. Правые оппортунисты полностью порвали с основами марксизма-ленинизма, выдвинув против партии клеветническое обвинение в проведении политики «военно-феодалной эксплуатации» крестьянства.

Нетрудно понять также антиленинский характер выдвинутого Преображенским троцкистского «закона первоначального социалистического накопления», в основе которого, как известно, лежит взгляд на деревню как на «колонию» пролетариата.

Когда мы говорим об отношениях между городом и деревней в переходный период, нельзя упускать из виду существования еще остатков побежденного и уничтожаемого теперь социалистическим наступлением капитализма, отношения которого к мелкотоварному крестьянскому хозяйству не могут не быть отношениями эксплуатации. Эта эксплуатация в условиях переходной экономики принимает своеобразные формы и ограничивается противодействием социалистического сектора и политикой пролетарского государства. Она (эксплоатация) полностью исчезает с уничтожением капиталистических элементов в переходной экономике. Вместе с победами социализма отношения между городом и деревней в переходном периоде изменяются, но не по линии обострения противоречий, как при капитализме, а, наоборот, вопреки утверждениям троцкистов, по линии уменьшения противоречий и сближения города и деревни.

Каковы же пути уничтожения этой противоположности? И что значит ее уничтожение?

Так как «противоположность между городом и деревней может существовать только в рамках частной собственности»⁹, то уничтожение этой противоположности возможно только на базе таких производственных отношений и такого развития общественных производительных сил, которые обеспечили бы: 1) полное уничтожение частной собственности на средства производства, а вместе с нею и классов; 2) превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального труда на базе полной технической реконструкции всего народного хозяйства; 3) плановое равномерное распределение крупного производства по всей стране; 4) организацию социалистического разделения труда между промышленностью и земледелием, между городом и деревней на основе единых последовательно социалистических производственных отношений как там, так и здесь.

Путь достижения этого — это путь завершения построения полного социализма в нашей стране, путь твердого проведения ленинской генеральной линии партии.

⁹ „Архив“, кн. 1, стр. 254.

Первым крупным шагом к устранению противоположности между городом и деревней было установление диктатуры пролетариата, свержение власти капитала. Этим было положено великое начало тяжелой борьбы за полное устранение отделения города от деревни. Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» писали: «Уничтожение противоречий между городом и деревней является одним из первых условий коллективности (..), условием, которое в свою очередь зависит от массы материальных предпосылок, которое, как всякий видит сразу же, не может быть осуществлено одной только волей (эти условия еще должны быть развиты)»¹⁰. В этой формуле замечательно глубоко вскрыта диалектика процесса ликвидации противоположности между городом и деревней, его обусловленность уровнем развития производительных сил и социалистических отношений.

Одной только воли недостаточно. Необходимо могучее развитие производительных сил. Не производительных сил вообще, как это получается у правых, а социалистических производительных сил, т. е. производительных сил в условиях социалистических производственных отношений, ибо только их развитие обеспечит построение социалистического общества и создание предпосылок для полного уничтожения противоположности между городом и деревней.

Не останавливаясь на анализе всех этапов переходного периода, необходимо подчеркнуть, что на всем его протяжении, в различных условиях, разных формах, с различным соотношением укладов, наша партия проводила линию максимального развития и укрепления социалистических отношений и социалистических производительных сил, прежде всего нашей промышленности, отдавая себе ясный отчет в том, что «действительной и единственной базой для упрочения ресурсов, для создания социалистического общества, является одна и только одна — социалистическая промышленность» (Ленин).

Эта линия, проводившаяся партией в непримиримой борьбе со всякого рода оппортунизмом, в обстановке ожесточенной классовой борьбы, при колоссальной активности рабочего класса и широких масс крестьянства, обеспечила победу социализма в нашей стране. Первая пятилетка выполняется в 4 года. Вопрос «кто—кого» решен бесспорно в пользу социализма, построен фундамент социалистической экономики, окончательно подорваны корни капитализма, СССР окончательно укрепился на социалистическом пути развития, решительная победа социализма завершена. В процессе выполнения основной и решающей хозяйственной задачи второй пятилетки, завершения реконструкции всего народного хозяйства, подведения под последнее новейшей технической базы — будет достигнуто такое развитие производительных сил, на основе которого осуществится полное уничтожение капиталистических элементов и классов вообще. Тем самым во второй пятилетке будут созданы предпосылки для полного устранения противоположности между городом и деревней.

Было бы односторонним утверждение, будто уничтожение отделения города от деревни зависит только и исключительно от развития производительных сил нашего города. Тов. Сталин подчеркивает, что эта противоположность на основе «быстрого роста колхозного движения будет размываться ускоренным темпом». Диалектика взаимоотношения города и деревни в процессе уничтожения противоположности между ними, в процессе строительства социализма станет нам гораздо яснее, если напомним то известное место из речи т. Сталина на кон-

¹⁰ „Архив“, кн. 1, стр. 254.

ференции аграрников-марксистов, где он говорит о невозможности более или менее долгое время базировать советскую власть и социалистическое строительство на двух разных основах: на основе крупной социалистической промышленности в городе и отсталого мелко-товарного хозяйства в деревне. Для создания условий к полной ликвидации противоположности между городом и деревней необходимо колоссальное развитие городской социалистической промышленности, играющей ведущую роль, и полное завершение социалистической перестройки мелко-товарного крестьянского хозяйства и технической реконструкции сельскохозяйственного производства.

Социалистическая перестройка мелкокрестьянских хозяйств происходит на базе индустриализации страны и сплошной коллективизации. И именно из ленинского кооперативного плана вытекает тот путь перехода широких масс крестьянства к социализму, о котором говорил на XVII партконференции т. Молотов, «Кооперативная основа колхоза в его артельной форме, добровольность участия в нем и вместе с тем создание при поддержке государства и под его руководством новой высшей технической базы колхозного хозяйства в максимальной мере облегчают переход крестьянской массы (через ряд ступеней развития самих колхозов) к социализму».

Ленин видел в различных формах товарищества мелких производителей-земледельцев переход от мелкого товарного земледелия к коммунистическому. Вот почему необходимо особо резко подчеркивать, что крестьянская масса совершит переход к социализму «через ряд ступеней развития самих колхозов». Вот почему партия, проводя политику насаждения колхозов (и совхозов) и хозяйственно-организационного их укрепления, борется против правого оппортунизма, стремящегося сорвать темпы коллективизации и одновременно пресекает «левацкие» попытки перескочить через артельную форму колхозов и всякие другие «левацкие» перегибы (преждевременное обобществление скота, птицы и т. д.).

XVII партконференция об условиях полного уничтожения противоположности между городом и деревней говорит:

«Полная коллективизация сельского хозяйства, рост крупных государственных предприятий и вооружение совхозов и колхозов передовой машинной техникой, на деле превращающей сельскохозяйственный труд в разновидность индустриального труда, и значительное укрепление транспортной связи и товарооборота между промышленностью и сельским хозяйством создают условия для полного устранения противоположности между городом и деревней».

Это указание, как нельзя более ясное, выражает диалектику действительного отношения города и деревни в процессе уничтожения противоположности между ними. Оно подчеркивает ведущую роль промышленности, ибо социалистическая реконструкция сельского хозяйства может быть завершена только на базе передовой машинной техники. Превращение труда сельскохозяйственного в «разновидность индустриального труда» — это одно из важнейших условий полного уничтожения противоположности между городом и деревней.

В полном соответствии с высказываниями Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина резолюция подчеркивает, что превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального труда может произойти на базе колоссального развития производительных сил и социалистической общественной формы производства. Но это означает полное уничтожение капиталистических элементов и клас-

сов вообще, превращение трудящихся в работников социалистического общества. Старое капиталистическое разделение труда между городом и деревней подрывается и уничтожается в такой степени, что создаются условия для практического осуществления того соединения промышленного и земледельческого труда и того социалистического разделения между ними, о котором говорили основоположники марксизма.

Условия для «полного устранения противоположности между городом и деревней» уже создаются в процессе нашего социалистического строительства и одновременно с ходом их развития ускоренным темпом «размывается» и указанная противоположность. Она с ускоренной быстротой уменьшается со всех сторон: и со стороны развития производительных сил, и со стороны рационального размещения производства, и степени роста культурно-политического уровня деревни и т. д. и т. п. Однако полное уничтожение противоположности между городом и деревней лежит за пределами второй пятилетки. Сохранятся еще остатки старого разделения труда между промышленностью и земледелием, не будет еще достигнута необходимая равномерность рассеяния крупной промышленности на территории страны. И лишь в процессе перехода от социализма к коммунизму в начальной его стадии полностью будет устранен «разрыв» между городом и деревней — это одно из «родимых пятен», оставшихся нам в наследство от товарно-капиталистического общества.

Из изложенного видно, что известное утверждение Троцкого об обострении у нас противоречий между городом и деревней («Проблемы развития СССР») клеветнически извращает факты действительного развития нашего строительства, полностью отвергает основы марксистско-ленинского учения о путях ликвидации классов и противоположности между городом и деревней.

Надо со всей резкостью подчеркнуть, что уничтожение противоположности между городом и деревней не может развиваться в порядке излюбленного правыми самотека. Классовая борьба в стране в дальнейшем не только сохранится, но и, как подчеркивает XVII партконференция, совершенно неизбежно ее обострение в отдельные моменты и на отдельных участках. Поэтому не ослаблять, а необходимо всемерно усиливать государство диктатуры пролетариата, ведущую роль пролетариата, темпы социалистического строительства. Вопреки декламации правых оппортунистов, представляющей полный разрыв с марксизмом-ленинизмом, кулачество и капитализм не врастают «мирно» в социализм, а социалистическое общество только тогда и будет построено, когда полностью будут ликвидированы капиталистические элементы и классы вообще. Вот почему сохраняется непримиримая борьба ленинской партии на два фронта и прежде всего против правого оппортунизма, как против главной опасности на этапе уничтожения классов.

III

Весь ход нашего развития — это живая цепь иллюстраций правильности теории исторического развития, разработанной основоположниками марксизма. Именно она, обогащаемая практикой социалистического строительства, дает надежный ключ к разрешению задач социалистического расселения.

Ленин в своей статье «К. Маркс» по интересующей нас проблеме соцрасселения говорит: «Капитализм окончательно разрывает связь земледелия с промышленностью, но в то же время своим высшим

развитием он готовит новые элементы этой связи, соединения промышленности с земледелием на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда, нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах)».

Это высказывание Ленина дает руководящую нить для разработки теории соцрасселения. и оно заслуживает тем большего внимания, что многие «теоретики» немало потрудились над его извращением. Ленин вопрос о соцрасселении ставит в связи с вопросом об уничтожении отделения промышленности от земледелия на основе «сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда». Исходным пунктом и определяющим началом является таким образом организация общественного труда, но не любой способ организации труда, а такой, который, во-первых, является комбинацией коллективного труда, во-вторых, опирается на сознательное приложение науки. Следовательно «способ производства материальной жизни» определяет собой и законы расселения людей.

Ставя вопрос о типе поселений, Ленин предвидел уничтожение «как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах». Это более или менее равномерное расселение людей становится возможным только благодаря тому, что колоссальное развитие производительных сил, науки и техники и плановое социалистическое хозяйство вызывает «рассеяние промышленности» по стране. Ленин в полном согласии с Марксом и Энгельсом говорит не об уничтожении городов вообще, как это утверждают дезурбанисты и эклектики, а об уничтожении больших городов с гигантским скоплением масс. Нельзя найти у Маркса, Энгельса, Ленина ни одного высказывания в пользу уничтожения городов вообще и если, к примеру, т. Н. Мещеряков утверждает обратное, то это является явным искажением марксизма-ленинизма в этом вопросе.

Нельзя, не порывая с марксистской диалектикой, искать основу, обуславливающую способ расселения в области потребления или в культурно-бытовых условиях жизни или в соображениях морали, эстетики и т. д. А между тем, как мы увидим ниже, и по нынешний день разгуливают антиленинские теории расселения, построенные на этаких «основах».

На июньском пленуме ЦК т. Каганович показал, что принципиальные установки партии в области расселения вытекают из основ марксистско-ленинской теории.

Категорическое заявление т. Кагановича о том, что в отношении городов «вовсе не стоит вопрос об их отмирании», бьет «не в бровь а прямо в глаз» дезурбанистам и всем их подголоскам.

Июньский пленум ЦК, с одной стороны, дал директиву о превращении нынешних городов «в культурные, технические и хозяйственно развитые пролетарские центры и построить десятки и сотни новых социалистических городов», с другой стороны, исходя из того, что «дальнейшее развитие промышленного строительства страны должно идти по линии создания новых промышленных очагов в крестьянских районах и тем самым приближать окончательное уничтожение противоположности между городом и деревней, пленум ЦК считает нецелесообразным нагромождение большого количества предприятий в ныне сложившихся крупных городских центрах и предлагает в дальнейшем не строить в этих городах новых промышлен-

ных предприятий, в первую очередь не строить их в Москве и Ленинграде, начиная с 1932 г.».

Это историческое решение ЦК имеет огромное значение. Оно разрешает вопрос о типе поселений в виде промышленных очагов, т. е. поселений городского типа и рассматривает создание их как приближение окончательного уничтожения противоположности между городом и деревней. Оно против строительства новых промышленных предприятий в крупных городских центрах, т. е. против превращения этих городов в «противоестественное скопление гигантских масс». Но оно за такие города, которые стали бы еще более мощными, чем сейчас, центрами социалистической культуры, техники и хозяйственного развития.

Рост у нас количества городов и усиление темпов городского строительства не есть нечто случайное. Это результат индустриализации страны и социалистической реконструкции всего народного хозяйства. Обеспечивая «культурный подъем и охрану здоровья широких трудящихся масс, повышение производительности труда и освобождение женщины-работницы от оков домашнего хозяйства», города тем самым содействуют повышению темпов индустриализации нашей страны и полной социалистической реконструкции народного хозяйства.

Нельзя оторвать вопрос о типе населенных пунктов от проблемы уничтожения противоположности между городом и деревней, так как эти вопросы составляют неразрывное единство. К ликвидации противоположности мы идем «на основе целесообразного размещения производительных сил, использования естественных богатств, энергетических и сырьевых баз всей страны» (Каганович). Отсюда становится ясной методология вопроса о типе поселения. Производительные силы, тип общественного хозяйства, способ организации общественного труда определяют способ расселения людей и тип поселения, а не наоборот. Социализм — более высокий способ производства по сравнению с капитализмом, ибо «при комбинации коллективного труда» в соединении с сознательным применением науки и плановым началом он полностью уничтожает эксплуатацию человека человеком, дает огромное повышение производительной силы труда. При этом, последняя тем выше, чем выше механизация производственного процесса и комбинирование предприятий, чем рациональнее размещение производительных сил и полнее применение науки, чем больше достижения в направлении ликвидации старого капиталистического разделения промышленного и земледельческого труда. Но такой способ организации общественного производства предполагает создание многочисленных промышленных очагов, т. е. поселений городского типа.

Решение июньского пленума ЦК о развитии городского хозяйства является замечательным образцом применения марксистской диалектики к конкретным проблемам строительства. Оно бьет как дезурбанистов с их проповедью ликвидации городов и расселения людей «ни в селе, ни в городе», так и советских урбанистов, распространяющих на экономику СССР действия законов капиталистического общества, являющихся сторонниками гигантских городов и увековечивающих отделение города от деревни.

IV.

Дезурбанизм является компактным, цельным и по существу контрреволюционным учением. В своих теоретических основах он непо-

средственно смыкается с социал-фашизмом. Над «культивированием» дезурбанизма немало «потрудились» такие «теоретики», как Охитович, Пузис и др.

Марксистско-ленинскому учению о концентрации и централизации капитала дезурбанизм противопоставляет теорию «децентрации», по которой в период монополистического капитализма концентрация производства «выливается в обратные формы уменьшения величины предприятий при увеличении единиц производства и гигантском возрастании продукции и дешевизне ее» (О х и т о в и ч). «Децентрация» открыто направлена против ленинской теории империализма, одной из характерных сторон которого является «замечательно быстрый рост сосредоточения производства во все более крупных предприятиях» (Л е н и н); против ленинского учения о том, что «концентрация на известной ступени ее развития сама собой подводит, можно сказать вплотную к монополии». Своими корнями учение о «децентрации» уходит в колыбель ревизионизма (Эд. Берштейн). Провозглашая децентрацию, дезурбанисты тем самым открыто выступают и против марксистско-ленинского учения о всеобщем законе капиталистического накопления, об абсолютном и относительном обнищании рабочего класса, что приводит дезурбанизм к выводу о последовательном смягчении классового антагонизма между пролетариатом и буржуазией по мере роста «децентрации» — выводу, являющемуся знаменем социал-фашизма.

Учение об империализме как о «загнивающем капитализме», как «кануне пролетарской революции» (Л е н и н) дезурбанизм подменяет социал-фашистскими теориями.

Охитович пишет: «Концентрация не исчезает, наоборот, она в конце концов охватит земной шар, но это будет лишь экономическая концентрация». Понимая под экономической концентрацией расширение капиталистических отношений и вытеснение ими докапиталистических форм хозяйства, дезурбанизм по существу протаскивает социал-фашистскую, каутскианскую теорию «ультраимпериализма» с единым мировым трестом.

Учение Ленина о неравномерности экономического и политического развития при капитализме, в частности в период империализма, и возможности победы социализма в одной стране дезурбанизм отвергает и заменяет «учением» о равномерном размещении производительных сил в капиталистических странах. В развитии современного капитализма по мнению дезурбанистов имеет место «тенденция равномерности в размещении предприятий по стране по мере развития производительных сил, отдельные моменты которой наблюдаются в наиболее развитых капиталистических странах (САСШ)» (П у з и с).

Марксистско-ленинскую теорию пролетарской революции и диктатуры пролетариата дезурбанисты подменяют социал-фашистской теорией вращающегося капитализма в социализм.

Революцию дезурбанизм представляет не иначе, как «ускоренную эволюцию, скачок во времени» (П у з и с). Капитализм в самом себе родит и развивает социалистические производственные отношения: «капиталистическое общество в своем разложении расчленяется, распадается на все те элементы, которые в последующем должны послужить к образованию нового общества» (П у з и с). Загнивание капитализма в эпоху империализма дезурбанизм толкует как возникновение социалистических форм в недрах капиталистического общества: «Формы социалистического построения общества и производ-

ства непосредственно связаны с предыдущими формами производства и предыдущими формами общества» (Пузис). Эту теорию врастания капитализма в социализм они пытаются обосновать... клеветой на Маркса, который якобы считал, «что экономическая структура и хозяйственное строительство социалистического общества вырастают из экономической структуры общества капиталистического, и разложение последнего освобождает элементы первому» (Пузис).

Исходя из этих по существу социал-фашистских основ, дезурбанизм строит «теорию расселения», именуемую дезурбанизацией.

Дезурбанизм как теория расселения вытекает из того антимарксистского положения, что при капитализме ликвидация противоположности между городом и деревней вполне возможна. «Мы являемся дезурбанистами по отношению к капиталистам, мы рассматриваем, что капитализм разрушается, в том числе разрушаются и его способы расселения. Вот в каком смысле я дезурбанист» (Охитович). «Капиталистическое общество в своем разложении расчленяется, распадается на все те элементы, которые в последующем должны послужить к образованию нового общества. Этот вопрос расселения мы называем дезурбанизацией». «Дезурбанизация — это неизбежный этап естественной эволюции капиталистического общества» (Пузис).

Дезурбанисты считают, что город уже в условиях капитализма отмирает и недалеко то время, когда капиталистический город исчезнет и противоположность между городом и деревней будет изжита внутри капитализма.

По дезурбанистам проблема расселения — это не что иное, как проблема пространственного размещения людского жилья, причем эта последняя может быть разрешена независимо от способа организации общественного производства. Выходит таким образом, что противоположность между городом и деревней есть явление, коренящееся в несовершенствах техники размещения людей и производства. Игнорируется классовый характер отношений между городом и деревней, отрицается историческая специфичность процесса отделения города от деревни, тот факт, что «противоположность между городом и деревней может существовать только в рамках частной собственности» (Маркс).

Эта реакционная апологетическая теория открыто противопоставляется учению основоположников марксизма, по которому «с современными крупными городами будет покончено только с уничтожением капиталистического способа производства» (Энгельс).

В противовес этому дезурбанисты заявляют: «У Энгельса город без упразднения капиталистического общества уничтожить нельзя, у нас город при капиталистическом обществе вытеснен быть может. Для диалектически мыслящих тут однако противоречия нет. Одна формулировка (Энгельса) является продуктом своего времени (1887 г.), другая (наша) — продуктом своего (1930 г.)»¹¹.

Такова «диалектика» дезурбанизма.

Октябрьскую революцию дезурбанизм не принимает.

«Этот процесс (т. е. отмирание городов. — Авторы) у нас в СССР прошел незамеченным и вот почему: мы здесь перепрыгнули таким же незаметным образом из сферы капиталистических отношений в сферу социалистических, таким же образом, как и в другой области» (Пузис). Дезурбанисты Октябрьскую революцию считают вслед за

¹¹ Охитович, Статья в журнале «Современная архитектура», № 5, 1930 г., разрядка его.

Каутским буржуазной, предопределяя капиталистический путь ее развития. «Те формы промышленного развития, которые мы практикуем сегодня, ничего общего не имеют не только с социалистической организацией производства, но вообще не имеют ничего общего с элементарной экономикой правильного размещения промышленных предприятий» (Пузис).

Образцом же идеального равномерного размещения промышленности они считают САСШ — эту «цитадель капитализма».

Отрицая (вслед за контрреволюционным троцкизмом) социалистический характер нашей промышленности, дезурбанисты последовательно отрицают и социалистический характер наших городов: «...нам важно было заострить борьбу с идеей города, когда с такой невероятной чепухой, как «социалистический город», носились на всех собраниях и во всех литературных органах» (Охитович). «Употребление терминологии «социалистический город» или «город социалистического типа» неверно по существу и теоретически» (Пузис).

Единственно правильная марксистско-ленинская постановка вопроса о наших городах как о «социалистических, пролетарских городах» (Каганович) дезурбанистам чужда.

Они утверждали и продолжают утверждать, что «социализму город вообще несвойственен» (Охитович, Пузис, Гинзбург и др.), что «Карфаген (т. е. город.— Авторы) должен быть разрушен» (Охитович). К разрушению наших городов предлагается по рецепту дезурбанистов приступить немедленно. Социалистическую систему расселения они понимают как отрицание каких-либо населенных пунктов — в форме расселения людей в пространстве по ленточной системе вдоль магистралей движения. Политике партии на реконструкцию старых городов и строительство новых как основной задаче в области городского строительства дезурбанисты и их сторонники противопоставляют программу ликвидации существующих городов путем вывода промышленных, культурных, административных и т. д. предприятий и учреждений из городов. В этом вопросе дезурбанисты объективно скатываются на позиции вредителей (Осадчий—Чаянов), провозгласивших в своей «программе» уничтожение городов как пролетарских центров. Дезурбанисты открыто выступают и против отдельных мероприятий партии, направленных к реконструкции городов, считая например постройку в Москве метрополитена явлением антисоциалистическим (Пузис).

Дезурбанисты последовательно восстают и против мероприятий партии по реконструкции быта, по улучшению материально-бытовых и культурных условий пролетариата. Дома-коммуны дезурбанисты именуют не иначе, как «казармой под вывеской: «дома коммуны»¹², противопоставляя мероприятиям партии мелкобуржуазный, мещанский лозунг «каждому свое жилье» и развивая «теорию» подчинения общественных интересов индивидууму. Отсюда и индивидуалистический характер в организации быта: дом на одного человека, отдельный автомобиль и т. д.

Дезурбанизация как теория расселения в течение последних лет являлась в известной мере теоретическим знаменем архитектурной организации САСС (Сектор Главнауки архитекторов социалистического строительства. Журнал САСС «Современная архитектура», издававшийся до 1931 г. Госиздатом (под ред. М. Гинзбурга), фактически являлся печатным органом дезурбанизма. Помимо того, что редакция

¹² „Современная архитектура“, № 1—2, 1930 г., передовая.

«Современной архитектуры» предоставляла трибуну дезурбанистам (Охитович и др.) — она (редакция) использовала журнал для непосредственной защиты дезурбанизма от критики и разоблачений его, имевших место в центральной партийной и советской печати («Правда», «Комсомольская правда», «Известия» и т. д.), квалифицируя совершенно правильную их критику как «искажения фактов», как «материал для сенсации», противопоставив этой критике лозунг «прекратите сенсацию» («СА» № 1—2, за 1930 г., стр. 6). Позднее, в сентябре 1931 г. в № 1—2 «Советской архитектуры» САСС публикует тезисы (нечто вроде декларации) — «На новом этапе», в которых провозглашает дезурбанизм как марксистско-ленинское (?!) учение о соцрасселении. Продолжая оставаться и после решения июньского пленума ЦК на этих позициях, тезисы дают установку на ликвидацию городов путем «вывода из городов промышленных и других предприятий и учреждений» и «прекращения всякого жилищного строительства в городах». Строительство же жилья они предлагают производить «вне городской черты по принципу линейной системы», по «магистралам движения». Планировку городов как одну из основных задач городского строительства (Каганович) тезисы САСС считают «принципиально неправильной» и противопоставляют ей планировку для целей расселения «всего экономического района». САСС этим самым идет против решений партии, срывая практические мероприятия по строительству новых соцдоговоров и реконструкции старых. Архитектурные силы, объединяемые САСС (под влиянием дезурбанизма), отвлекались от текущих задач городского строительства на бесплодную разработку проектов жилья на одного человека и т. д.

Теоретические основы дезурбанизма наиболее полно были изложены в докладах и выступлениях Охитовича, Пузиса и других в бывшей кооперативной секции (жилищной подсекции) Комакадемии в период 1929—1930 гг.¹⁸; бывшая кооперативная секция (бывшая жилищная подсекция) не только предоставляла дезурбанистам трибуну для социал-фашистской контрабанды, но и не пыталась с большевистской непримиримостью разоблачить сущность и социальные корни дезурбанизма. Гнилой либерализм здесь перерос по существу в примиренчество руководителей бывшей кооперативной секции к дезурбанизму.

После решения июньского (1931 г.) пленума ЦК ВКП(б) о городском строительстве, в частности после большевистской критики т. Кагановичем на пленуме ЦК сущности дезурбанизма, не было дальнейшего разоблачения дезурбанизма на страницах печати. До последнего времени еще не проведены развернута большевистская критика и разоблачение антипартийных течений и оппортунистических извращений на теоретическом фронте городского строительства. Это тем более необходимо, что ошибки дезурбанистического порядка (разумеется вне какой-либо связи со всем учением дезурбанизма) имеют место у отдельных товарищей. К числу последних относятся Мещеряков Н. Л., Милютин Н. А. и др.

В своей книге «О социалистических городах» (изд. 1931 г.) т. Мещеряков недвусмысленно высказывается за неизбежность ликвидации городов, считая это последнее лишь вопросом будущего, в то время как дезурбанисты говорят о ненужности городов в настоящее время. Оценивая позицию дезурбанистов как «ошибочную, утопическую,

¹⁸ Приведенные здесь без указания источников цитаты Охитовича и Пузиса взяты из стенограммы их докладов и выступлений в бывшей кооперативной секции Комакадемии.

реакционную», т. Мещеряков добавляет, «что в более отдаленном будущем, при полном коммунизме, города вероятно должны будут исчезнуть».

«...Между мной и дезурбанистами «дистанция огромного размера», — говорит т. Мещеряков и определяет эту дистанцию следующим образом: — «дезурбанисты утверждают, что уже в настоящее время города отжили свой век и их уже не надо строить. Я, напротив того, являюсь решительным сторонником строительства городов в настоящее время». По мнению т. Мещерякова, в переходный период, пока существуют классы и государство, города нужны «как скопления революционного пролетариата» и «как центры управления». В будущем, «при полном коммунизме» города исчезнут, и население разместится более или менее равномерно в монументальных домах-коммунах с коллективным обслуживанием нужд в них-живущих. «Осуществление идеи уничтожения городов возможно только в будущем бесклассовом социалистическом обществе»¹⁴. Дезурбанисты же при коммунизме расселяют людей или в небольших домиках или же в многоквартирных больших домах, но без коллективного обслуживания бытовых нужд. Так выглядит «дистанция огромного размера». При весьма серьезных разногласиях с дезурбанистами по вопросу о городах переходного периода, для «далекого будущего» позиция т. Мещерякова в основном сближается с проектами дезурбанистов.

Наличие у т. Мещерякова весьма серьезной ошибки дезурбанистического характера не подлежит никакому сомнению. И вытекает она у него из неправильной, немарксистской методологии. В самом деле, т. Мещеряков исходит из того, что в будущем «население получит возможность создавать такие способы расселения, которые будут диктоваться не экономической необходимостью, а удобствами жизни и соответствием жилища новой коллективистической психике будущего человечества. Это будет тоже «прыжок из царства необходимости в царство свободы»¹⁵. Итак коллективистическая психика будущего человечества определяет способы расселения. Разве неизвестно т. Мещерякову, что по учению основоположников марксизма свобода есть не что иное, как осознанная необходимость, и что общественное развитие имеет свои внутренние законы, заключающиеся в том, что «Способ производства материальной жизни обуславливает собой процесс жизни социальной, политической и духовной вообще» (Маркс).

Маркс доказал историчность закона населения и расселения людей и обусловленность его способом производства. Для коллективистического общества эти законы разумеется иные, чем при капитализме, но определять их будет экономический закон развития коллективистического общества. Ленин вопрос о расселении связывает с вопросом организации общественного производства и труда. Уничтожение отделения города от деревни, «новое расселение человечества» происходит «на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда». По Марксу и Энгельсу, «уничтожение противоречия между городом и деревней является одним из первых условий коллективности, условием, которое в свою очередь зависит от массы материальных предпосылок...»

Прыжок т. Мещерякова окончился весьма неудачно. Материальные предпосылки, определяющие способ расселения людей, подменены им психикой (то, что она, эта психика, коллективистическая, не спасет

¹⁴ Мещеряков Н., БСЭ, т. XX, стр. 873.

¹⁵ Мещеряков Н. О социалистических городах, стр. 76.

т. Мещерякова) и удобствами жизни. Материалистическая диалектика подменена мелкобуржуазным субъективизмом.

Население разместится «...в крупных домах, расположенных отдельно один от другого среди парков, лесов и полей». Это по мнению т. Мещерякова очень удобно, соответствует коллективистической психике и... вытекает из высказываний основоположников марксизма. Но где же разыскал т. Мещеряков подобные утверждения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина?

Хорошо известно, что Маркс—Энгельс—Ленин говорят о ликвидации больших городов с гигантским скоплением масс, но не городов вообще. Ленин считал, что «...только приток деревенского населения в города, только это смешение и слияние земледельческого и неземледельческого населения может поднять сельское население из его беспомощности... именно это сближение условий жизни земледельческого и неземледельческого населения создает условия для устранения противоположности между городом и деревней» (Собр. соч., т. II, стр. 84).

На июльском пленуме ЦК т. Каганович по вопросу о будущем городов высказался с предельной ясностью. «Нечего и доказывать,—говорит он,—что болтовня об отмирании, разукрупнении и ликвидации городов—нелепость. Больше того—она политически вредна. Это все равно, что практически ставить теперь вопрос об отмирании и ликвидации государства. Здесь безусловно есть известная аналогия. Хорош был бы тот большевик и революционер, который поставил бы уже теперь вопрос об отмирании и ликвидации пролетарского государства. Мы знаем, что придет время, когда государство отомрет, но сегодня мы его укрепляем, сегодня мы концентрируем в единый кулак все силы пролетарского государства для борьбы с окружающими нас классовыми врагами; тем более, что в отношении городов во все не стоит вопрос об их отмирании, как он стоит в отношении к государству» (подчеркнуто нами.—Авторы).

Кажется ясно: установка прямо противоположная взглядам т. Мещерякова. Однако, как это ни странно, он превратил т. Кагановича в своего единомышленника. Достигнуто это путем простого приема: вышеприведенное место из речи т. Кагановича цитирует и т. Мещеряков, но... без заключительной части о том, «что в отношении городов вовсе не стоит вопрос об их отмирании».

Нужно ли после всего сказанного удивляться тому, что т. Мещеряков в своей книжке не нашел достаточно сильных слов для критики дезурбанизма. В основном вся эта критика заключается в следующем положении: «...забегание вперед и представляет основную и главнейшую ошибку наших дезурбанистов. Благодаря этому идеи советских дезурбанистов являются в настоящее время неосуществимыми, а в некоторых отношениях (уничтожение города при настоящих условиях острой классовой борьбы поведет к ослаблению позиций пролетариата) даже реакционными».

Перейдем к рассмотрению концепции Н. Милютин. В своей книге «Соцгород» т. Милютин приходит к выводам, во многом сходным с только что разобранным позицией т. Мещерякова. Так же, как и последний, Н. Милютин признает необходимость города в переходном периоде, дав ему (городу) довольно сложное наименование: светский населенный пункт переходного периода. Этим т. Милютин желает повидимому подчеркнуть свою мысль о необходимости ликвидации городов вообще. Так он и пишет: «...социалистический насе-

ленный пункт будет резко отличаться от того, что мы видим сегодня и в нашем городе и в нашей деревне. Он будет ни тем, ни другим». К сожалению, т. Милютин не раскрыл нам того, что же будет представлять этот населенный пункт.

Тов. Милютин не сумел применить диалектического метода к разработке теории соцрасселения, что конечно не могло не привести его к неправильным выводам: «При выборе пунктов нового строительства,— пишет он,— примат следует отдавать интересам правильной организации производства (промышленного и сельскохозяйственного), причем одновременно должны обязательно учитываться интересы населения». Положение правильное, что однако не помешало ему тут же выставить прямо противоположное требование: «...правильно решить задачу связи промышленности в сельском хозяйстве на основе нового расселения человечества». В первом приведенном отрывке выдвигается марксистское положение, рассматривающее способ производства материальной жизни основной, обуславливающей расселение. Во втором — расселение человечества является основой организации производства, что явно извращает марксистский метод. Мы не можем отрицать обратного влияния способа расселения на производство, однако это ни в коем случае не колеблет того положения марксизма, что расселение обуславливается способом производства.

Но это еще не все. Н. А. Милютин на 78 стр. своей книги написал следующее: «Только добившись осознания организующей роли жилья в деле перестройки нашего быта, а следовательно и всей нашей жизни, самими широчайшими массами трудящихся СССР, мы сумеем найти наиболее правильное решение проблемы нового расселения человечества и наиболее короткий и рациональный путь создания материальной базы для того, чтобы построить новый, социалистический мир». Если расшифровать эту довольно неуклюжую фразу, получится следующая любопытная мысль. Жилье играет организующую роль в деле перестройки быта, а следовательно и всей нашей жизни. Если эта роль жилья будет осознана широчайшими массами трудящихся, мы найдем наиболее правильное решение проблемы нового расселения и наиболее короткий и рациональный путь создания материальной базы для того, чтобы построить социализм.

Танец начинается от жилья. Чем это лучше удобств жизни и коллективистической психики т. Мещерякова? И не ясно ли, что т. Милютин подменил диалектический метод электикой, позволяющей ему в одно и то же время делать прямо противоположные заявления?

Признавши законность существования «советских населенных пунктов переходного периода», т. Милютин стоит за карликовые размеры их. Старые города должны быть разукрупнены, новые — строиться в минимальных размерах. Предложение т. Милютина о выводе из Москвы фабрик и заводов и доведении ее населения до 1½—2 млн. человек, резко и правильно раскритикованное на июньском пленуме ЦК т. Кагановичем, покоится на теоретических соображениях, возвращенных в «Соцгороде».

Ошибки т. Милютина (так же как и Н. Мещерякова) дезурбанистического характера. Они заслуживают самого сурового отпора, ибо заявления о ликвидации городов или их разукрупнении сеют сомнения в правильности и необходимости форсированных темпов и серьезных вложений на реконструкцию старых городов и строительство новых. Указанные ошибки льют воду, на мельницу правого оппорту-

низма, выступающего против большевистских темпов городского строительства.

Почти во всех работах т. Милютин, посвященных проблеме жилья, можно найти фразу, призывающую к борьбе с левацкими попытками принудительного обобществления быта. К сожалению т. Милютин сам далеко не свободен от «левацких перегибов». У него жилая ячейка дсма рассчитана на одного человека. Хотя «эти ячейки могут блокироваться», что позволит жить семьей, однако последняя рассматривается «не как хозяйственная единица, а как свободное объединение людей, соединенных личными, родственными и тому подобными связями».

К обобществлению быта т. Милютин предлагает приступить сразу и в массовом масштабе. Так как «семейных квартир в существующих городах более чем достаточно для всей переходной эпохи...», предлагается все новое строительство вести по указанному проекту т. Милютин.

Линия партии, изложенная т. Кагановичем на июньском пленуме ЦК, отвергает милютинский и всякий с ним сходный «проект» (например Сабсович и др.). Тов. Каганович говорит: «...мы должны строить одновременно и удешевленные стандартные дома для удовлетворения острых жилищных нужд рабочих и, с другой стороны, дома, устроенные по последнему слову техники с соответствующими общественными учреждениями и предприятиями (ясли, детские сады, столовые, прачечные и т. д.)». Повторение т. Милютиным в несколько измененном виде своих установок и после июньского пленума является совершенно недопустимым¹⁶.

V

Если дезурбанизм твердит о возможности устранения противоположности между городом и деревней внутри капиталистического общества, считая, что якобы имеющие место в эпоху империализма децентрализация и разукрупнение производства подводят экономическую базу под процесс сближения города и деревни через их уничтожение, то классовый смысл этой теории вполне ясен и заключается он в стремлении доказать возможность смягчения, а затем и полного устранения капиталистической эксплуатации трудящихся при... сохранении капитализма. Приукрасить капитализм, посеять в массах трудящихся иллюзию освобождения от оков наемного рабства без революционного свержения капиталистического строя, ослабить силу революционного фронта — такова основная установка дезурбанизма.

В СССР дезурбанистические теории ликвидации городов не могут означать по своему существу ничего иного, кроме как контрреволюционного требования ослабления мощи пролетариата — гегемона социалистической революции, разрушения социалистических производительных сил и превращения нашей страны в колонию международного капитализма.

Урбанизм критикует марксистско-ленинскую теорию расселения с другой стороны. Урбанизм утверждает, что «город и деревня созданы необходимыми и неустранимыми условиями человеческого общежития, отвечают наличным и совершенно несомненным потребностям общества»¹⁷.

¹⁶ См. рецензию т. Кантора в № 5—6 „Большевика“ за 1932 г.

¹⁷ Рожков Н. А., Город и деревня в русской истории.

Урбанисты доказывают необходимость беспредельного роста больших городов в интересах культуры и развития производительных сил, из этого же арсенала аргументов черпается и обоснование «неустрашимости» пребывания деревни в состоянии растущего одичания, отупения и нищеты.

Когда французский архитектор Корбюзье пишет: «Большие города — это духовное ателье, где вырабатываются произведения мира», и ратует за их дальнейшее развитие на капиталистической основе, то это имеет только тот единственный смысл, что урбанизм как буржуазная идеология борется за увековечение мира капиталистической эксплуатации.

Мы хорошо знаем, что «устранение противоречия между городом и деревней не только возможно, но оно стало просто необходимым в интересах индустриального и земледельческого производства, а также в целях общественной гигиены» (Энгельс). Вот почему теоретико-экономическое обоснование положений урбанизма есть прямая буржуазная вульгаризация науки.

Урбанизм за «обновленный» город. Проекты этого нового города предусматривают зональность (Корбюзье), прокладку прямых, широких улиц, уничтожение трущоб и пр. Но в условиях капитализма эти проекты (плановость строительства, зональность и т. д.) или являются чистой утопией, или, если они осуществляются (например широкие, прямые улицы), — то всегда в интересах буржуазии и против пролетариата. Маркс говорит: «Чем обширнее централизация средств производства, тем больше соответствующее скопление рабочих на данной небольшой площади, и что следовательно, чем быстрее капиталистическое накопление, тем хуже состояние жилищ рабочих»¹⁸. Энгельс в «Жилищном вопросе» особенно ярко подчеркивает классовый характер капиталистических городов: «При всяких буржуазных перепланировках городов результат всегда один и тот же, как ни различны бывают поводы. Самые грязные переулки исчезают при величайшем торжестве и самохвальстве буржуазии по поводу этого огромного успеха, но они... тотчас же возникают где-либо на новом месте, часто в непосредственном соседстве». Земляные городки безработных в окрестностях Берлина, фанерные фургоны — дома безработных в Америке, банкротства городов, всеобщее повышение коммунальных тарифов, массовые изгнания безработных из квартир, имеющие место в буржуазных странах, и т. д., — разве это не красноречивейшая иллюстрация правильности вышеприведенных слов основоположников марксизма? И разве факты не подтверждают дальнейшего ухудшения жилищных условий рабочих в эпоху империализма? Урбанизм, апологетически отрицая эти факты, выполняет социальный заказ буржуазии.

Однако нашлись и в СССР люди, подпевающие урбанистическому вранью. «Энциклопедия местного управления и хозяйства» печатает например следующее: «Совершенство систем благоустройства состоит не только в высокой технике, но и в социально-экономических мероприятиях, имеющих целью ограничить мелкие узкие интересы отдельных лиц, главным образом собственников, в пользу широких масс трудящихся (!) и сделать для последних доступными достижения благоустройства. Одним из главных средств этого рода является муниципализация предприятий коммунального благоустройства и изъятие их из ведения частного капитала».

¹⁸ Маркс, Капитал, т. I, стр. 525.

Что это, как не открытая проповедь социал-фашистского муниципального социализма, давным-давно разоблаченного нашей партией? Разве не известно, что жилищно-строительная и коммунальная политика и практика руководимого социал-фашистами венского муниципалитета нисколько не подрывает прав и интересов частного капитала и своим острием направлена против рабочих масс?

Авторы и редакция «Энциклопедии местного управления и хозяйства» вопреки фактам, против марксистско-ленинской теории, находят, что в капиталистических странах городское хозяйство ведётся «в пользу широких масс трудящихся» и преследует цели «ограничить мелкие узкие интересы» частного капитала. Действительные отношения капиталистического города поставлены на голову. Советским рабочим внушается мысль о том, что при капитализме жилищный вопрос вполне разрешим. Подобные писания есть не что иное, как вылазка классового врага. «Пока существует капиталистический способ производства, глупо решать отдельно жилищный или какой-либо другой вопрос, затрагивающий судьбы рабочего» (Энгельс).

Только социалистическая революция пролетариата создает необходимые условия для разрешения всех вопросов городского строительства в интересах рабочих и широких масс трудящихся. В СССР мы (вопреки клевете Сабсовичей) имеем огромное улучшение жилищных условий рабочих, отошла в прошлое эксплуатация городами трудящихся масс, хозяйство наших социалистических городов ведётся в интересах рабочего класса. «Нынешний рабочий,—говорит т. Сталин,—наш советский рабочий хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей, и в смысле продовольственного положения, и в смысле жилищ, и в смысле обеспечения культурных и всяких иных потребностей. Он имеет на это право, и мы обязаны обеспечить ему эти условия». Такова политика советской власти.

Советские урбанисты защищают созданные капитализмом формы расселения. К проблеме ликвидации противоположности между городом и деревней они относятся как к ничему не стоящей фантазии. Профессор Н. В. Морковников («Планировка и благоустройство поселков»), говоря о планировке и коммунальном обслуживании поселений, не дает перспектив на подъем деревни до уровня передовой городской социалистической культуры. Для деревни он снижает все показатели культурно-бытового обслуживания трудящегося населения, допуская, что «в поселках полусельского и сельского типа иногда возможно устройство водопровода и т. п.». В этих предложениях проф. Морковников несомненно находят отражение уранистические взгляды на «вечность обособленного существования города и деревни».

Советский урбанист затушевывает классовый характер городов в классовом обществе. Он выдвигает «деловые» программы улучшения городского хозяйства, сводя понятие урбанизма к проблемам «благоустройства населенного места вообще» («Энциклопедия коммунального хозяйства»). Отрицается политическое значение вопросов городского строительства. По мнению Я. Гомберга¹⁰, жилищное строительство представляет собой лишь ту область человеческой деятельности, которая непосредственно не соприкасается с общественными отношениями и своим объектом имеет строительный материал». А. По-

¹⁰ „Жилищный вопрос и промышленность и жилищная кооперация“.

ловоз²⁰, пишет, что «коллективизация быта совсем не зависит от нового строительства, в то же время постройка домов-коммун всецело зависит от организации в них быта на коллективных началах».

Эта проповедь аполитичности является перепевом основных принципов заграничного урбанизма. «Я архитектор, и меня не заставят делать политику», — твердит Корбюзье («Урбанизм»). Мы хорошо знаем цену проповеди аполитичности и нейтралитета в классовой борьбе. Ленин не раз разъяснял, что различные вариации теории аполитичности есть не что иное, как прямая поддержка классовой политики буржуазии.

Таково лицо советского урбанизма. Он отвергает марксистско-ленинский путь ликвидации противоположности между городом и деревней. Поэтому он против социалистической переделки сельского хозяйства. Советский урбанизм за «деловую», аполитичную программу городского строительства, он пытается направить практику наших коммунальных органов по дорожке похороненных революцией купеческих дум. Он за неограниченный рост городов.

В вопросах теории и практики соцрасселения так же, как и во всех других областях социалистического строительства, необходима решительная борьба на два фронта. Главная опасность — правый оппортунизм, выступающий «против перестройки культурно-бытового обслуживания рабочего и колхозного населения»²¹. Носителем и проводником идей правого оппортунизма является преимущественно урбанизм. Но направляя в эту сторону главный удар, надо одновременно давать жестокий отпор дезурбанизму и всяким «левым» перегибам в области городского строительства.

Таково очищенное от всяких наслоений и приукрашиваний, подлинное лицо дезурбанизма и урбанизма. Уже ряд лет передовая часть советской архитектуры борется с этими антиленинскими теориями, однако они и до наших дней имеют известное хождение среди советских архитекторов и некоторой части коммунальных работников. Ряд видных архитекторов и экономистов, стремящихся к активному участию в советском строительстве, разделяет эти теории и с печальным упорством настаивает на них. Мы не можем не констатировать крайней непоследовательности этих работников, ибо стремление к активной советской работе должно бы вести их к пересмотру своих в корне неправильных теоретических взглядов и к переходу на позиции марксистско-ленинской теории соцрасселения. Мы считали себя обязанными показать, куда ведут теоретические основы дезурбанизма и урбанизма, и вскрыть противоречие между теоретической концепцией и стремлением к активному участию в советской работе многих сторонников этих направлений для того, чтобы облегчить им освобождение от их теоретических ошибок и тем самым обеспечить еще большее участие их в социалистическом строительстве. Максимальная ясность в вопросах теории соцрасселения нужна также для того, чтобы предотвратить возможное сползание на рельсы дезурбанизма и урбанизма некоторой части архитектурной молодежи и работников коммунального хозяйства.

Ленин, Сталин и решения нашей партии неоднократно подчеркивали огромное значение революционной теории для практики нашего строительства. Они учат нас непримиримой борьбе против всяких извращений марксизма-ленинизма, вот почему коммунисты-архитекто-

²⁰ Коллективизация быта*

²¹ Резолюция июньского пленума ЦК ВКП (б).

ры и работники коммунального хозяйства должны усилить борьбу за марксистско-ленинскую теорию соцрасселения и за большевистское выполнение решений июньского пленума и XVII партконференции. На основе постановления ЦК о перестройке литературных и других работающих в области искусства организаций развернуть активную деятельность среди всех архитектурных течений и отдельных архитекторов, стоящих на советской платформе и активно участвующих в социалистическом строительстве, с целью их политического воспитания и сближения с передовой частью пролетарской архитектуры.

VI

На основе огромных достижений индустрии и коллективизации сельского хозяйства наша страна приступила к реконструкции старых и строительству новых городов. Темпы этого строительства нарастают из года в год. Если за время 1928—1931 гг. жильем обеспечено 3 млн. человек, то по программе 1932 г. на коммунально-жилищное строительство, школы, больницы, ясли и т. д. ассигновано до 9 733 млн. руб. (вместо 3 371 млн. руб. в 1927—1928 гг.) и будет выстроена жилплощадь для 3 млн. человек. Эти данные, взятые нами из отчета ВЦСПС IX Всесоюзному съезду профсоюзов, показывают, что в текущем году широчайшим фронтом развертываются работы в области городского строительства. Но еще большие темпы несомненно будут взяты здесь во второй пятилетке. Директивы июньского (1931 г.) пленума ЦК и XVII партконференции, высказавшейся за «решительное улучшение всего жилищного и коммунального дела в СССР», обязывают к еще невиданному у нас размаху городского строительства.

Реконструкция старых и строительство сотен новых городов требуют полной ясности в области теории соцрасселения. Здесь как нельзя больше применимо известное сталинское определение значения теории для успешного развертывания практики строительства. Партия в решениях июньского пленума с определенной ясностью сформулировала принципиальные установки, вытекающие из марксистско-ленинской теории соцрасселения. И непримиримая борьба против всяких извращений этих установок есть не только борьба за чистоту марксистско-ленинской теории, но и за темпы строительства, за рациональное использование капитальных вложений, за практическое выполнение грандиозного плана строительства социалистических городов.

До сих пор уделялось явно недостаточное внимание непосредственными работниками уяснению и дальнейшей разработке теории соцрасселения. Для этого участка теоретического фронта совершенно исключительное значение имеют указания т. Сталина, изложенные им в письме редакции журнала «Пролетарская революция».

На основе проведения ленинской генеральной линии партии, в решительной борьбе с оппортунистами всех мастей и в первую голову против правого оппортунизма как главной опасности рабочий класс Советского союза справится с реконструкцией старых и строительством десятков и сотен новых социалистических городов.

ЭКОНОМИКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Учебник для вузов, составлен бригадой под руководством и редакцией Е. Л. Хмельницкой, ч. 1, Соцэкгиз, 1931 г., стр. 660.

Систематическая марксистско-ленинская разработка проблем экономики социалистической промышленности до последнего времени отсутствовала. Не случайно, что «у нас в нашей общественно-политической жизни, говорил г. Сталин в своей речи на конференции аграрников-марксистов.— все еще имеют хождение различные буржуазные и мелкобуржуазные теории оп вопросам нашей экономики». Наша вузовская молодежь изучала (а кое-где и до сих пор изучает) экономику социалистической промышленности по учебникам и «трудам» буржуазных «ученых» и контрреволюционных вредителей (Гинзбург, Коган-Вермиштейн и др.).

Рецензируемый учебник свидетельствует о повороте научно-исследовательской мысли экономистов-коммунистов к разработке актуальных проблем экономики социалистической промышленности на основе марксистско-ленинской методологии.

В противовес буржуазно-вредительским «теоретикам», выполнявшим социальный заказ буржуазии, усиленно пытавшимся вернуть изучение нашей промышленности на путь поисков «вечных законов», под которыми понимались фактически капиталистические законы, авторы учебника показывают, что предметом изучения является «не какая-то мифическая «промышленность вообще», а промышленность социалистическая, и в особенности социалистическая промышленность на данном этапе развития» (Введение, стр. XI).

Авторы учебника совершенно правильно ставят вопрос о том, что «развитие социалистической промышленности современного последнего этапа не характеризуется рядом сдвигов, в корне изменяющих ее лицо», и что «эти глубокие изменения выдвигают перед экономикой социалистической промышленности ряд огромных новых задач и совершенно по-иному ставят целый ряд проблем» (стр. XXI—XXII, разрядка наша).

Разработка этих важнейших новых проблем может быть успешно поднята упорной коллективной работой экономистов-коммунистов. Вышеуказанный учебник является в общем удачным опытом такой коллективной работы. Учебник теоретически обобщает революционную практику победоносного социалистического строительства, на основе генеральной линии партии ведет борьбу на два фронта, показывает грандиозную картину социалистического строительства.

Почти во всех главах дается критика буржуазно-вредительских «теорий».

Учебник в основном правильно теоретически и политически освещает затрагиваемые вопросы, однако некоторые главы поднимают проблемы на недостаточную политическую и теоретическую высоту, спускаясь в отдельных случаях к чисто описательному изложению нашей практики вместо теоретического исследования (в разделах «Основные проблемы технической реконструкции промышленности», «Основные фонды и капитальное строительство промышленности», отчасти в I главе).

Основы теории экономики социализма даны в классических работах Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Именно на основе этих работ надо было дать обстоятельный анализ и обобщение практики строительства социалистической промышленности и тенденций ее развития. Между тем отмеченный нами недостаточный высокий теоретический уровень ряда глав учебника свидетельствует о явном прорыве в разработке марксистско-ленинского наследия и ленинского этапа в учении об экономике промышленности.

В учебнике концентрированно не показано, что означает вступление СССР в период социализма, а в этом выражается главная особенность современного этапа и те коренные сдвиги, которые произошли в советской экономике.

В учебнике не показано в достаточной мере, что означает завершение построения фундамента социалистической экономики в стране строящегося социализма.

ма. Этому вопросу, имеющему исключительное значение, следовало бы посвятить если не специальную главу, то во всяком случае уделить специальное внимание в главе II («Расширенное воспроизводство и темпы развития социалистической промышленности»). Не показано также с достаточной четкостью, что вопрос «где кого?» как в городе, так и в деревне разрешен полностью и бесповоротно в пользу социализма.

Необходимо отметить, что при разработке некоторых проблем не было с достаточной полнотой использовано ленинское теоретическое наследство. Ленинский этап в марксистской экономической науке не разработан авторами учебника с достаточной полнотой по важнейшим проблемам экономики социалистической промышленности, в частности по вопросам: 1) об уничтожении противоположности между городом и деревней; 2) о машинной технике; 3) о размещении промышленности, специализации, кооперировании и комбинировании. По всем этим вопросам работы классиков марксизма использованы в совершенно недостаточной мере.

Шесть исторических условий и письмо т. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция», имеющие исключительно важное значение для успешного построения социализма в нашей стране, не получили достаточного отражения при анализе проблем экономики социалистической промышленности.

Крупнейшим недостатком учебника (1-й части) мы считаем и то, что в него не включен раздел о социалистической организации труда. Мы считаем, что особенности, определяющие организацию социалистического труда и производства, должны быть вынесены в первую очередь, и только на их основе должны вестись дальнейшая разработка и осмысливание всех проблем экономики социалистической промышленности.

Следует указать авторам на недостаточно продуманное расположение материала в учебнике. Так например, совершенно непонятно, какими соображениями авторы учебника руководствовались, оторвав главу XXII («Расширенное воспроизводство основного капитала социалистической промышленности»), помещенную в пятом разделе, от глав II и III, правильно помещенных в разделе первом и обнимающих проблемы: расширенное воспроизводство, темпы и социалистическое накопление. Эти главы по существу тесно между собой связаны, ибо расширенное воспроизводство, бурные темпы социалистического накопления предопределяют гигантские вложения в нашу социалистическую промышленность. Между тем в учебнике не только не показана эта связь, а имеется совершенно недопустимый разрыв.

Трудно объяснить, по каким соображениям материал в разделе третьем оказался поставленным на голову. Две главы — XII («Комбинирование капиталистической промышленности») и XIII («Комбинирование социалистической промышленности») — помещены до глав, посвященных специализации и кооперированию.

Развитие специализации и кооперирования началось с возникновения товарно-капиталистического способа производства. На базе специализации материального производства при капиталистическом способе производства возникает комбинирование. Однако своего широкого и полного развития комбинирование достигает в эпоху монополистического капитализма с его высокой концентрацией производства и капитала. Ленин писал, что «крайне важной особенностью капитализма, достигнувшего высшей стадии развития, является так называемая комбинация»¹.

Из этого следует, что комбинирование предполагает более высокую степень концентрации средств производства, развития науки и техники и неизмеримо более высокое обобществление труда. Всего этого авторы учебника не учли.

Расположение материала в учебнике является очень важным вопросом. Это вопрос не только технический, он имеет также принципиальное методологическое значение.

Авторы учебника поступили совершенно правильно, дав в введении развернутую трактовку предмета и метода «экономики социалистической промышленности».

Однако, не смотря на общую правильность введения и достаточный теоретический уровень, мы считаем необходимым отметить ошибки в трактовке отдельных вопросов. Так например, на стр. XVIII «Введения» сказано:

«...когда на основе укрепления союза рабочего класса с основной массой крестьянства деревня решительно повернула на путь социализма, тогда и форма ведущей роли социалистической промышленности стала иной, она стала проявляться преимущественно в производственных формах связи (разрядка наша).

Эта постановка вопроса совершенно неверна. Точный смысл подобной постановки вопроса означает, что форма ведущей роли социалистической промышлен-

¹ Ленин, Империализм, т. XIX, стр. 82, изд. 3-е.

ности возникла только после того, как основная масса крестьянства решительно повернула на путь социализма. Выходит, что наша социалистическая промышленность, являющаяся частью всего хозяйства и «единственной материальной основой социализма» (Ленин), до поворота основных крестьянских масс на путь социализма не играла той ведущей роли, которая содействовала бы установлению производственной связи с сельским хозяйством.

Действительность оказалась поставленной на голову.

Имеют место и другие неточности. Например на стр. XXXVIII—XXXIX «Введения» сказано:

«Изучение экономической политики партии, в частности директив партии в области промышленности, является не задачей какой-то особой науки (об экономической политике или политике в области промышленности), а необходимой предпосылкой всего исследования экономики социалистической промышленности» (разрядка наша).

Экономическая политика партии является не предпосылкой изучения закономерностей социалистической промышленности, а важнейшим содержанием предмета экономики социалистической промышленности.

* * *

Первым разделом учебника является «Социалистическая и капиталистическая индустриализация». В нем в основном правильно ставится вопрос о социалистической индустриализации, о развитии крупной машинной индустрии, которая является ведущей в преобразовании всего народного хозяйства. Подчеркивается принципиально противоположный характер социалистической индустриализации в отличие от индустриализации капиталистической. Правильно выделяется в особый параграф ведущая роль социалистической индустриализации на новом этапе, в котором особое внимание уделяется ведущей роли социалистической индустриализации в преобразовании крестьянского хозяйства.

Выделяются особые главы, во-первых, проблема расширенного воспроизводства и темпов развития социалистической индустриализации и, во-вторых, проблема социалистического накопления. В разделе политически заостряется борьба на два фронта, и последовательно разоблачается буржуазно-реставраторское вредительство.

Однако наряду с этим в разделе имеются и крупнейшие недостатки.

В «Введении» указывается, что, «изучая социалистическую промышленность, мы обогащаем теорию советского хозяйства закономерностями строительства социализма на основном, ведущем участке нашего хозяйства. Мы раскрываем во всей полноте и конкретности движение, силы и законы хозяйственной системы» (стр. XXXVIII). И особенно подчеркивается, что «социалистический план, являясь законом развития нашей хозяйственной системы, воплощает в себе экономическую политику пролетарского государства» (стр. XXXVIII). Однако в первом разделе не выявлены в полной мере законы социалистической индустриализации как плановые законы.

Правильно указывая на антагонистическое развитие капиталистической индустриализации, на противоречие между общественным характером производства и капиталистическим характером присвоения, подчеркивая анархический стихийный характер капиталистической индустриализации, необходимо было подчеркнуть в противовес этому: во-первых, плановое развитие социалистического хозяйства и прежде всего социалистической индустрии; во-вторых, отсутствие противоречия между общественным характером производства и частным характером присвоения на основе ликвидации частной собственности на средства производства, в-третьих, показать классовый характер плана и планирования как формы классовой борьбы социализма с частнокапиталистической и мелкособственнической стихией.

В главе I не дана периодизация в развитии социалистической индустриализации. Имеющиеся на этот счет замечания нечетки. Так, авторы учебника пишут: «Ради укрепления основной базы пролетарской диктатуры, ведущей части ее хозяйства — крупной промышленности, партия под руководством Ленина проделала первый, отступательный, период нэпа». «Но этот период отступления очень быстро сменился наступлением на базе нэпа» (стр. 4).

Без четкого указания на двойственную природу нэпа, по принципу «кто кого?», как политики построения социалистической экономики такая трактовка периода нэпа неверна. «Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение

классов, на постройку фундамента социалистической экономики. Кто не понимает этой переходной двойственной природы нэпа, тот отходит от ленинизма»².

«Уничтожьте одну из этих сторон,— и у вас не будет нэпа»³.

Поэту неверно излагать суть нэпа таким образом, что сначала нэп был только отступлением, а потом только периодом наступления.

В третьем параграфе — «Пути изживания противоположности между городом и деревней» — эта проблема не поставлена на достаточную теоретическую высоту, так как мало использовано по этому вопросу наследство Маркса — Энгельса — Ленина.

Маркс — Энгельс — Ленин ставили проблему уничтожения противоположности между городом и деревней прежде всего в зависимости от уничтожения частной собственности на средства производства и в зависимости от уничтожения капиталистического разделения труда.

«Противоположность между городом и деревней может существовать только в рамках частной собственности. Она есть грубейшее выражение факта подчинения индивида разделению труда и определенной принудительной, навязанной ему деятельности, подчинения, и, вращающего одного человека в ограниченное деревенское животное, другого — в ограниченное городское животное и ежедневно заново порождающего противоречия интересов обоих»⁴.

Эта проблема требует показа процесса обобществления средств производства и социалистической реконструкции сельского хозяйства, превращения мелкого, распыленного крестьянского хозяйства в крупное, обобществленное хозяйство, построенное на основе крупной машинной техники, анализа форм классовой борьбы и процесса уничтожения классов и превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального труда.

В пятом параграфе, где говорится о социалистической индустриализации и росте благосостояния рабочего класса, не заострено внимание на зависимости роста благосостояния рабочего класса от роста производительности труда.

В условиях социалистического хозяйства вопрос повышения материально-бытового уровня существования рабочего класса находится в прямой и непосредственной зависимости от повышения производительности труда в социалистическом производстве. «Производительность труда — это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя» (Ленин), а вместе с этим и для дальнейшего роста материально-культурного уровня существования рабочего класса.

В главах II и III также есть ряд нечетких и ошибочных формулировок. Например на стр. 50 читаем:

«Оборотный капитал переносит свою стоимость целиком на создаваемый в процессе производства товар, а основной капитал — частично».

В такой постановке смазывается сущность капиталистического производства. Оборотный капитал, как известно, состоит из переменного и текущей части постоянного. Переменный капитал не переносит свою стоимость в процессе производства товара, а создает новую стоимость и прибавочную стоимость.

«Та одинаковая форма, — говорит Маркс, — которую в обороте принимают переменный капитал и текущая часть постоянного капитала, скрывает их существенное различие в процессе увеличения стоимости и создания прибавочной, и таким образом вся тайна капиталистического производства еще более затемняется»⁵.

Оборотный капитал целиком возмещается из стоимости продукта, а не целиком переносит свою стоимость, как думает автор.

На стр. 48 читаем: «Рабочий класс нашей страны является коллективным владельцем средств производства нашей промышленности». Точнее и правильнее сказать, что средства производства у нас принадлежат пролетариату, организованному в пролетарское государство.

* * *

Во втором разделе учебника дано систематическое и более или менее полное изложение вопросов технической реконструкции социалистической промышленности. В этом разделе дано изложение технической политики партии в реконструкции социалистического хозяйства, правильно намечены общие пути развития социалистической промышленности.

Второй раздел учебника выгодно отличается от других разделов также и богатством фактического материала, характеризующего пути технической реконструкции социалистической промышленности.

² Сталин, Заключительное слово на XIV съезде ВКП(б).

³ Сталин, Речь на пленуме ЦК в апреле 1929 г.

⁴ «Архив Маркса — Энгельса», кн. 1-я.

⁵ Маркс, т. II, стр. 136.

Однако, несмотря на отмеченные положительные стороны этого раздела, в нем имеется ряд существенных недостатков и ошибок. Богатейшее наследство Маркса — Энгельса — Ленина по вопросам техники и технической реконструкции капиталистического и социалистического хозяйства необходимого отражения в конкретный разработку этих проблем не получило.

На протяжении всего второго раздела авторы, разрешая проблемы социалистической реконструкции, совершенно не отметили значения шести исторических условий т. Сталина.

Авторы учебника занимают неправильную позицию в определении ведущего звена реконструкции социалистической промышленности. В качестве такого ведущего звена авторы учебника выдвигают электрификацию: «...основным ведущим звеном технической реконструкции нашего хозяйства является электрификация». «Вредительством прекрасно учитывало это решающее, ведущее значение электрифицированной энергетики в построении социализма» (стр. 122, разрядка наша). «Ведущим началом технической реконструкции нашей промышленности и всего народного хозяйства является электрификация» (стр. 162).

Несколькокими странами дальше авторы учебника пишут: «Машиностроение — ведущая отрасль промышленности». «Оно (т. е. машиностроение) должно не только поспевать за запросами механизмирующего хозяйства, но и вести, активно возглавлять техническую реконструкцию всех отраслей» (стр. 242). Это только свидетельствует о непоследовательности авторов, ибо авторы учебника не сделали ничего решительно для доказательства только что выдвинутого тезиса, т. е. тезиса о ведущей роли машиностроения в социалистической реконструкции. А между тем по вопросу о том, что является ведущим звеном в реконструкции социалистической промышленности, мы имеем совершенно ясные и четкие указания Ленина и XVII партконференции. «Ведущая роль в завершении технической реконструкции принадлежит советскому машиностроению, в то время как важнейшим элементом технической реконструкции народного хозяйства является создание новейшей энергетической базы, основанной на широчайшей электрификации промышленности и транспорта, и постепенное внедрение электроэнергии в сельское хозяйство»⁶.

Авторы учебника не всегда правильно представляют себе сущность капиталистической и социалистической техники, неправильно представляют себе соотношение между ними в динамике общественного развития, механистически представляют себе связь техники с производственными отношениями.

Отмечая необходимость усвоения технических достижений передовых капиталистических стран, авторы учебника пишут:

«Но уже самое соединение капиталистической техники с социалистическими производственными отношениями создает новое качество наших производительных сил» (стр. 115). «Используя передовую капиталистическую технику в условиях социалистических производственных отношений, мы по существу поднимаем ее на ступень более высокую по сравнению с капиталистическими странами» (стр. 116). «Таким образом капиталистическая техника в условиях социалистических производственных отношений постепенно должна перерасти в новую технику адекватную социалистическому обществу, не знающему классовых различий» (стр. 118).

Из приведенного ясно, как авторы учебника представляют себе сущность техники, как представляют они себе связь техники с производственными отношениями.

Они представляют себе технику только как совокупность вещей. Если так представить себе технику, тогда действительно капиталистическая техника может соединиться не только с социалистическими отношениями, но и с отношениями феодализма. Работает же например трактор «фордзон» на полях у феодалов Афганистана, Персии, Монголии и т. д. Ясно, что такое механистическое представление о технике, о ее связи с общественными отношениями ничего общего с марксизмом-ленинизмом не имеет.

Иное понимание техники мы находим у Маркса. Он писал:

«Технология раскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс его жизни, а следовательно и общественных отношений его жизни, вытекающих из них духовных представлений»⁷.

Азбукой марксизма-ленинизма является положение, что «каждая общественная формация создает себе свою собственную технику». «Экономические эпохи отличаются не тем, что производится, а какими орудиями труда»⁸.

⁶ Резолюция XVII партконференции по докладу тт. Молотова и Куйбышева.

⁷ Маркс, Капитал, т. I, гл. 13, стр. 349.

⁸ Маркс, Капитал, т. I.

Из совершенно немарксистского, недиалектического представления о сущности техники, о ее связи с производственными отношениями вытекает и такое утверждение авторов учебника:

«Технически перевооружая нашу страну, мы в основе опираемся на современные достижения капиталистической техники, в первую очередь — американской» (стр. 115).

Ясно, что такое утверждение неправильно. Технически перевооружая нашу страну, используя достижения капиталистической техники, мы как раз в основном опираемся на преимущества нашей социалистической системы хозяйства. Достижения капиталистической техники мы используем и перерабатываем соответственно требованиям социалистического хозяйства.

Совершенно недостаточно разработана проблема реконструкции советского машиностроения. Автор главы II — «Проблемы реконструкции машиностроения» — т. Перельман свел указанную проблему в основном к следующему: 1) что и для кого будет производить наше машиностроение в будущем; 2) в каких направлениях должны измениться: литье, кузнечное дело, штамповка, котельное дело, электросварка, резка металлов, уточнение размеров изделий, качество металла (переход на легкие сплавы). Всякому ясно, что проблема реконструкции социалистического машиностроения далеко не сводится к указанным т. Перельманом моментам. Проблема реконструкции социалистического машиностроения включает в себя такие например вопросы: об организации транспорта на реконструированных машиностроительных заводах, по каким направлениям должна пойти реконструкция старых действующих машиностроительных заводов, проблема качественных показателей в связи с реконструкцией машиностроения и т. д.

Нужно отметить, что и другие главы (главы VIII, IX, X) носят на себе печать некоторой спешки, недоработки, слабой увязки между собой и т. д.

В ряде мест второго раздела мы встречаемся часто с неверными формулировками, обобщениями. Так например, на стр. 118 учебника авторы пишут:

«Социалистическое хозяйство ставит перед техникой задачу изучения и использования гигантских природных богатств, которые дремлют на огромных территориях, придавленных гнетом колониаторской политики империализма, бесполезно расточаемых капиталистическим хозяйничаньем».

Неправильность приведенной формулировки совершенно очевидна. И несколько дальше:

«Задача технической реконструкции и создание ростков новой техники во весь рост встают перед наукой» (стр. 119).

Ясно, что и эта формулировка совершенно неправильна, ибо сейчас речь должна идти не о ростках новой техники, а о дальнейшем разветвлении социалистической техники, с целью «догнать и перегнать» в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.

* * *

В третьем разделе учебника проблема специализации и кооперирования рассматривается как один из решающих путей и методов социалистической реконструкции, а строительство комбинатов — на базе специализации и кооперирования, как обеспечивающее наибольший экономический и политический эффект. Между тем еще и по сей день эта проблема не заслужила полного признания «де-факто». В печати можно встретить указания, что специализация и кооперирование имеют доминирующее значение для машиностроения, во всех остальных областях они имеют никакого значения не имеют или их значение невелико.

Учебник остро поставил проблему специализации для промышленности СССР и разрешает ее как проблему, имеющую огромное экономическое и политическое значение, в отличие от вредителей, рассматривающих ее только как техническую.

Давая в основном правильный анализ того, как противоречия капитализма ограничивают процессы специализации, автор основное противоречие капитализма, противоречие между общественным характером производства и частным присвоением, заменяет производным: анархией производства, ограниченностью платежеспособного спроса и т. д.

Использовать все преимущества, вытекающие из специализации и кооперирования, возможно только лишь при социалистической системе хозяйства. И крупным недостатком учебника является отсутствие необходимого показа этих преимуществ, как например: широкая возможность механизации всех процессов производства, создание материальных и культурных условий для ускорения противоположности между физическим и умственным трудом, облегчение и удешевление проектирования и строительства новых заводов, наличие внутриводовского планирования, облегчение снабжения сырьем, уменьшение затруднений при расши-

рении производства и т. д. Все эти преимущества надо было показать на конкретных примерах нашей социалистической действительности. Эта сторона — пока вашей экономики, выявление специализации — явно недостаточна.

Крупным пробелом этого раздела является полное отсутствие критики вредительских и оппортунистических теорий. Дана лишь критика Г. Ланге, но последний больше привлекается в качестве «свидетеля», что специализация полезна. Черновский, Бернштейн-Коган, Гинзбург и прочая свора вредителей выпали.

Вредители Бернштейн-Коган, Гинзбург, Черновский и др. в своих «теориях» комбинирования промышленности перенесли теорию и практику комбинирования капиталистической промышленности в условия социалистического хозяйства. Все принципиальное отличие социалистического комбината от комбината капиталистического вредителями сознательно смазывалось. Совершенно различные пути развития капиталистических и социалистических комбинатов вредители сознательно отождествили. Такой подход вредителей к природе социалистического комбинирования полностью вытекал из их вредительских установок, нежелания проводить различие между социалистическим хозяйством (которое они, кстати сказать, не считали социалистическим) и хозяйством капиталистическим⁹. Разоблачению указанных выше вредительских установок в учении о комбинировании социалистической промышленности авторы должны были бы уделить исключительное внимание, должны были бы заострить внимание читателя на этом разоблачении. К сожалению эта часть работы выпала из главы о комбинировании социалистической промышленности.

Проблеме кооперирования уделено в учебнике меньше внимания, чем специализации. Между тем именно на процессе кооперирования особо наглядно проявляется ограниченный характер капиталистического производства. Хотя в учебнике и говорится, что капитализм по своей природе исключает возможность кооперирования в масштабе всего народного хозяйства, но это теоретически не развернуто. Между тем этому вопросу Маркс и Ленин уделяли огромное внимание.

Их работы в этой части в учебнике использованы недостаточно.

Совершенно правильно указывая на широкие перспективы кооперирования в условиях планового хозяйства СССР, авторы этих глав ударяются в вредную крайность, утверждая, что «планирование... и есть не что иное, как составление планов кооперирования» (стр. 353). Бесспорно, что кооперирование осуществляется в СССР по плану, но план шире кооперирования и включает в себя последнее в качестве составной части.

Шесть исторических условий т. Сталина, и в частности о роли хозрасчета, не нашли преломления при разработке данной главы. Кооперирование без жесткого хозрасчета — фикция. Но автор отделался лишь несколькими словами, что «хозрасчет предприятий... система договоров... является основным методом осуществления планового кооперирования».

Недостатком главы является также и то, что даны только отдельные отрывочные примеры кооперирования. Кооперирование уже работающих целых отраслей не нашло своего отражения. Между тем крайне важно было показать, как процесс кооперирования конкретно осуществляется и какие выгоды и преимущества принесло комбинирование.

Главы о комбинировании разработаны еще слабее. Недостаточно при теоретической их разработке использовано богатейшее наследство Маркса—Ленина. Почти отсутствует критика буржуазных и вредительских теорий комбината, затронут лишь один Зомбарт.

Учебник неправильно делает упор на «природу комбинирования вообще», вместо того чтобы при анализе исходить из элементарнейшего положения марксизма, что нет природы комбината вообще, а есть «природа» капиталистического и социалистического комбината.

Так, в учебнике мы читаем:

«Следует подчеркнуть ограниченные возможности специализации в рамках загнивающего капитализма... Но это уже относится к границам капиталистического способа производства, а не к природе комбинирования» (стр. 267, разрядка наша. — Авт. в. т.).

Тот же подход авторы учебника применяют и при анализе роли и сущности комбината в СССР.

«Комбинат в советском хозяйстве строится как такая организация производства, в которой все основные звенья, тесно связанные между собою общностью технологического процесса, покоятся на единой энергетической основе» (стр. 237).

Такое определение не полно и поэтому оно стирает грань между капиталистическим комбинатом на основе энергетики и социалистическим. Авторы по существу

⁹ См. Бернштейн-Коган, Введение в экономику промышленности, изд. 1926 г.

не видят разницы между ними, когда пишут, что «ярким примером комбинирования на основе одного источника энергии является комплекс предприятий в Баварии» (стр. 268).

В учебнике совершенно неправильно рассматривается вопрос о путях социалистической реконструкции сельского хозяйства. Автор XIII главы считает, что строительство агроиндустриальных комбинатов является основным путем в социалистической переработке сельского хозяйства СССР. Идея аграрно-индустриального комбината, как ведущего звена в социалистической переработке сельского хозяйства рассматривается специально автором в шестом параграфе указанной главы. По мнению автора, агроиндустриальные комбинаты «окажут колоссальное преобразующее влияние на сельское хозяйство в первую очередь в прилегающих районах. Они станут базами распространения первосортного семенного материала, племенного скота, рассады, они станут школой по построению социалистического типа земледелия» (стр. 299).

Такое предисловие автора о путях социалистической переработки сельского хозяйства ничего общего не имеет с генеральной линией партии на строительство колхозов и совхозов и развертывание МТС, находится в прямом противоречии с ленинским кооперативным планом строительства социализма в сельском хозяйстве и решениями XVII партконференции, смазывает значение организационно-хозяйственного укрепления колхозов как важнейшей задачи на данном этапе. Совершенно правильно, что ЦО партии «Правда» квалифицировала идею агроиндустриальных комбинатов как левачский заскок в переработку сельского хозяйства.

В разделе о комбинировании так же, как и в других разделах учебника, имеется ряд небрежных и совершенно неправильных формулировок. Так например, автор пишет: «Капиталисты часто применяют комбинирование, для того чтобы выявить различные нормы прибыли в предприятиях» (стр. 271). Ясно, что такая формулировка неправильна, она ведет нас к Гильфердингу. «Необходимо, чтобы это различие в норме прибыли было устранено, и оно может быть устранено только посредством соединения добывающей промышленности с обрабатывающей, посредством комбинации»¹⁰.

Для Гильфердинга, который исходит из факта ограничения конкуренции и «организованного капитализма», такая постановка вопроса вполне понятна. Дальше автор пишет: «Капиталистическое комбинирование совершенно не затрагивает сельского хозяйства» (стр. 283). Ясно, что и эта формулировка неправильна. Как раз наоборот, капиталистическое комбинирование в очень сильной степени влияет на сельское хозяйство, влияет в форме усиления дифференциации сельского хозяйства на основе разорения мелкого и среднего крестьянина, в форме подчинения сельского хозяйства капиталистическому господству, в форме еще большего ограбления широчайших масс сельскохозяйственных производителей.

Проблема комбината, одна из важнейших для развития социалистической экономики, в учебнике теоретически и практически не поднята на должную высоту.

* * *

Четвертый раздел посвящен проблеме географического размещения промышленности.

Достоинством данного раздела является то, что авторы: 1) дали критику буржуазной теории размещения Альфреда Вебера, которая долгое время имела хождение у нас и рекламировалась не только вредителями, но и коммунистами (Баранский, Гольденберг, Варга) как теория, правильно отражающая процессы капиталистического размещения промышленности и дающая «рецепты» для рационального размещения промышленности в СССР; 2) дали критику буржуазных теорий размещения (Бернштейн-Коган, Гинзбург и др.); 3) показали основные законы размещения капиталистической промышленности; 4) дали постановку вопроса о социалистических принципах размещения промышленности; 5) уделили внимание практике размещения промышленности в СССР как в смысле рационального социалистического размещения промышленности в новых районах (УКК), так и в смысле развития старых индустриальных центров.

При разработке указанных выше проблем необходимо было бы в большей степени использовать классиков марксизма — Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Использование классиков марксизма подняло бы на значительно большую теоретическую высоту указанную главу. Содержание глав раздела не поднято на должную теоретическую высоту. Некоторым исключением является глава XX. Кроме того в разделе между отдельными главами нет достаточной органической связи. Нет логической последовательности.

¹⁰ Гильфердинг, Финансовый капитал, изд. 1931 г., стр. 226.

«Размещение промышленности при капитализме происходит стихийно; оно воплощает в себе противоречия капиталистической системы хозяйства. Поэтому одной из основных задач социалистической реконструкции хозяйства является коренная перестройка того исторически сложившегося размещения промышленности, которое мы унаследовали от капитализма» (стр. 265).

Для того, чтобы коренным образом перестроить и реконструировать историческое наследство в размещении промышленности, доставшееся нам от царизма, недостаточно постулировать положение о стихийном размещении промышленности при царизме, а необходимо дать анализ капиталистического размещения промышленности в России.

Между тем автор главы XVII вскользь касается этого вопроса, а автор главы XX, говоря о капиталистическом размещении промышленности, ни одного слова не говорит о специфичности в размещении промышленности в России и даже не приводит ни одного примера. Как можно говорить о капиталистическом размещении и не говорить о размещении в России? Если в лучшем случае не давать анализа капиталистического размещения промышленности в России, то необходимо хотя бы дать ряд примеров, взятых из русской действительности, но в этой главе о России ничего не сказано. Такая абстрактная трактовка размещения при капитализме для учебника экономики социалистической промышленности явно недостаточна. В главе XX надо было, говоря об общих законах капиталистического размещения, сказать также и о специфичности размещения промышленности в условиях русского капитализма. На необходимость такого конкретного анализа указал Ленин еще в 1902 г. в своих замечаниях к общей части программы, составленной Плехановым, давшим анализ капитализма вообще. Ленин писал:

«Отстаивание и затемнение вопроса о специальном русском капитализме особенно важный недостаток, ибо программа должна дать свод в руководстве для агитации против русского капитализма. Мы должны выступить с прямой оценкой его и прямым объявлением войны именно русскому капитализму»¹¹.

Анализ размещения капиталистической промышленности имеет для нас не только исторический, но и сугубо практический интерес, поэтому в будущем издании этот недостаток необходимо исправить и дать более полный анализ дореволюционного размещения промышленности в России.

В этой связи необходимо указать другой, более серьезный недостаток. Это — игнорирование ленинского наследства в вопросе размещения русской промышленности. Как можно говорить на 26 страницах о размещении капиталистической промышленности (гл. XX) и ни слова не сказать о Ленине, ввести специальный пункт о рациональности размещения промышленности в царской России (гл. XVII, ч. 1) и не дать того богатейшего анализа размещения русской промышленности, который имеется у Ленина в его книге «Развитие капитализма в России», содержащей даже специальный раздел о размещении?

Если бы авторы попытались использовать ленинское наследство по данному вопросу, то смогли бы поднять этот раздел на большую теоретическую высоту и более полно разработать методологию социалистического размещения промышленности в СССР. Между тем этот пункт слабо разработан.

Большим недостатком (гл. XX) является то, что автор, критикуя вредительские теории размещения, не дал одновременно критики конкретных планов вредителей в размещении, ибо вредители занимались не только теоретическим вредительством, но и практическим, — вот это практическое вредительство надо было показать более полно.

На стр. 373 и 374 автор некритически переносит (правда, оговариваясь) категории капитализма на советское хозяйство. В будущем издании это надо выбросить.

На стр. 374 автор пишет: «Категория себестоимости социалистического производства на данном этапе выступает как один из критериев эффективности размещения промышленности». Это положение не всегда является решающим. Правда, автор затем пишет, что этот критерий не является основным, но все же нет достаточной ясности о его роли в размещении.

Необходимо в следующем издании учебника поставить сначала главу о капиталистическом размещении, в которой дать анализ размещения промышленности в дореволюционной России, а затем лишь говорить о социалистическом размещении. Разработать этот раздел надо на основе ленинского наследства.

Весь раздел вообще необходимо разработать на основе единства проблем специализации, кооперирования, комбинирования и размещения социалистической промышленности.

¹¹ „Ленинский сборник“, II, стр. 86.

* * *

Вопросам капитального строительства посвящен пятый—последний—раздел учебника. Здесь в основном правильно ставятся и разрешаются проблемы эффективности капитальных вложений, разоблачаются буржуазно-реставраторская, вредительская теория «рентабельности» Гинзбурга и правооппортунистическая теория «узких мест».

В отдельной главе дан обстоятельный описательного характера материал, посвященный различным стадиям процесса капитального строительства (подготовка, проектирование, ввод в эксплуатацию).

С вопросами капитального строительства учебник правильно связывает динамику основных фондов советской промышленности. Исследование этого вопроса в историческом разрезе дает возможность ярко показать огромные и нарастающие темпы построения материальной основы социализма.

Глава о воспроизводстве должна играть роль теоретического введения к проблемам капитального строительства, ибо она этой роли не играет, так как находится на недостаточном теоретическом уровне. Кроме того помещен в конце книги глава о воспроизводстве, которому посвящен весь первый раздел, и специальная глава (II) создают разрыв в разработке вопроса.

Глава о концентрации, представляющая самостоятельный научный интерес, в этом разделе явно не на месте. Отдельные вопросы, из которых состоит глава (уровни и темпы концентрации, размеры предприятий), следовало разработать в главе воспроизводства и динамики фондов.

В разделе имеется ряд нечетких, а иногда и ошибочных формулировок.

На стр. 469 дано такое положение: «В капиталистическом обществе это различие материальных форм», которое «вытекает из самой природы процесса труда и в этом смысле свойственно всякому способу производства, независимо от его общественной формы, проявляется в форме различия основного и оборотного капитала». Эта формулировка грешит механистическим противопоставлением формы содержанию.

На стр. 468 говорится: «Особый характер воспроизводства основного капитала вытекает из самого определения основного капитала». Определение вытекает из определения. Неверная, идеалистическая формулировка.

При трактовке вопроса о моральном износе основных фондов в социалистической промышленности упущено разоблачение вредителей, действовавших в области проектирования капитального строительства.

На стр. 471 написано: «Одной из причин периодических кризисов является как раз неравномерность распределения во времени актов восстановления в натуральной форме основных капиталов». Это определение причин кризиса неверно. Остается предположить, что здесь слово периодических по ошибке поставлено вместо слова — периодичности, но и это предположение не выручает. По Марксу, как известно, «кризис всегда является переходным пунктом для крупных новых вложений капитала; следовательно, рассматривая дело с точки зрения всего общества, он в большей или меньшей степени дает новую материальную основу для следующего цикла оборотов»¹².

В учебнике пользуются старой терминологией: основные капиталы, оборотные капиталы. Следовало бы пользоваться терминологией, соответствующей категориям социалистического хозяйства (основные, оборотные фонды). Это положение адресовано не только к данному учебнику, но и к другой литературе, в первую очередь к учебной.

В заключение считаем необходимым подчеркнуть, что, несмотря на целый ряд отмеченных нами существенных недостатков и ошибок, учебник является крупным шагом вперед в разработке проблем экономики социалистической промышленности и должен быть использован как учебное пособие.

Устранение при втором издании учебника всех недостатков на основе углубленной разработки ленинского наследия и экономической науки, на основе ленинского юнивания партийности в науке и работ т. Сталина, дающих развитие ленинского учения о построении социализма в нашей стране, привлечение новейших данных о современном экономическом кризисе капитализма в сравнении с достижениями строительства социалистической промышленности и директивами XVII партконференции по составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР — все это поднимет учебник на более высокий теоретический и политический уровень.

Бригада прототделения ЭИМП: В. Блинов, Д. Бендюков
Е. Кипершлак.

¹² Маркс, Капитал, т. II, гл. 9, стр. 122.

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ.

Гельвиг и Мекбах, Управление промышленными предприятиями в Германии, «Техника управления», 1931 г., стр. 92.

Чеботарев, Управление промышленными предприятиями в САСШ. По материалам заграничной командировки, «Техника управления», 1931 г., стр. 180.

Каждый новый этап хозяйственного развития СССР сопровождается постановкой ряда новых хозяйственных и полигических задач, успешное разрешение которых все ближе и ближе подводит нас к развернутому и полному социализму. Постановка новых хозяйственных задач настоятельнейшим образом требует соответствующих организационных перестроек и в аппарате управления, во всех звеньях административно-хозяйственных и политических надстроек. Без этой перестройки остаются неиспользованными богатейшие потенции социалистического общественного строя. Отставание в организационных, управленческих сферах сбивает темпы поступательного движения всех отраслей народного хозяйства. Наглядное доказательство тому — ход выполнения народнохозяйственного плана 1931 г. Анализируя итоги первых 5 месяцев 1931 г., т. Сталин в речи на совещании хозяйственников 23 июня делает вывод:

«...За последнее время условия развития промышленности изменились в корне. Создалась новая обстановка, требующая новых приемов руководства, а некоторые наши хозяйственники, вместо того чтобы изменить приемы работы, все еще продолжают работать по-старому. В этом причина отставания некоторых отраслей нашей промышленности»¹.

Для успешного выполнения программы строительства социализма в исторически минимальные сроки нужно «овладеть техникой, овладеть наукой производства» (Сталин), научиться грамотно и правильно управлять производственным аппаратом промышленности, сельского хозяйства и транспорта.

Буржуазия создала целую науку об управлении и организации промышленных предприятий, которую немцы называют *В триеблехте* (учение о предприятии). Разносторонний и богатый организационно-технический опыт капиталистической промышленности должен быть критически изучен и применен для строительства социалистической промышленности. Таковы задания Ленина.

Издательство «Техника управления», как бы выполняя эти указания, выпустило две книжки об управлении промышленными предприятиями в капиталистическом мире.

Первая² — занимается освещением преимущественно теоретических проблем организации управления промышленными предприятиями и очень мало места внимания уделяет описанию технических форм и приемов внутризаводского планирования и технического нормирования, работы отдельных станков, всего производственного процесса в целом. Вторая³ же, наоборот, особенно много внимания уделяет этой второй стороне внутризаводского планирования, тщательнейшим образом описывая технику дела (бланки, ордера, чеки и т. п.).

Рассмотреть и приближенно оценить материал данных двух работ во взаимной связи тем более необходимо, что без критического разбора книги эти могут посеять большую сумятицу и вреднейшие иллюзии в головах доверчивых читателей.

Начать конечно нужно с книги Гельвига и Мекбаха, излагающей теорию вопроса.

В результате внимательного обследования десяти отраслей промышленности восьми районов Германии (свыше 70 отдельных предприятий), произведенного в 1926 г., Гельвиг и Мекбах формулируют пути перестройки аппарата управления промышленности Германии. Авторы занимаются преимущественно освещением принципиальных теоретических основ методологии внутризаводского планирования и вопросами рационализации⁴, очень слабо и поверхностно касаясь всех прочих (более узких) проблем.

¹ И. Сталин, Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства, Гиз, 1931 г.

² Гельвиг и Мекбах.

³ Чеботарев.

⁴ Особое внимание авторов к вопросам рационализации промышленного управления естественно и понятно. Потрясенная войной, революцией и длительной депрессией, промышленность Германии, зажатая к тому же в тиски грабительского плана Лауэса, единственный выход из развала промышленного, финансового и политического кризиса видела в рационализации промышленности. Этим самым был дан «социальный заказ» всем творцам *В триеблехте* на усовершенствование системы управления производством, на разработку наиболее совершенной системы ограбления рабочего класса Германии. И теперь, 5 лет спустя, под влиянием кризиса в германской науке продолжают господствовать те же тенденции наступления на рабочий класс, теории научного выжнания пота и крови пролетариата Германии.

Для советской промышленности на данном этапе ее развития важнейшими задачами, требующими соответствующего организационного оформления, являются: 1) установление подлинного единоначалия; 2) овладение технологией и техникой производственных процессов, а также и искусством дифференцированного, конкретного руководства; 3) внедрение хозрасчета во все звенья предприятия; 4) организация внутривзаводского планирования на основе полной мобилизации внутренних ресурсов, т. е. на основе наилучшего организационного оформления встречного плана; 5) организация системы четкого и бесперебойного снабжения; 6) установление тесного союза науки с производством на основе единого плана.

В свете этих конкретных практических задач мы и попытаемся установить подлинную ценность и глубину теоретических сентенций Гельвига и Мекбаха.

Прежде всего проблема е д и н о н а ч а л и я, требующая построения системы управления производством на основе функционального соподчинения отдельных звеньев предприятия, строго и точно фиксирующая объем работы и ответственность каждого исполнителя в отдельности. Для освоения новейшей техники нам совершенно «необходимо установить такой порядок управления производством, который гарантировал бы подчиненность и ответственность каждого занятого в производстве лица — от директора до рядового рабочего — за порученное ему дело и который исключал бы безответственность, путаницу и фактическое безначалие на производстве, вытекающее из вмешательства одного органа в работу другого»⁵.

В этом отношении мы могли бы многое позаимствовать из богатого опыта капиталистической промышленности, особенно промышленности Германии и САСШ, где с особенной последовательностью и логической стройностью осуществлена система функционального разграничения работы и ответственности. Однако простому перенесению достижений капиталистической промышленности на предприятия СССР «препятствует» радикальное различие социальной природы предприятия и всего хозяйственного строя СССР, с одной стороны, Германии и САСШ — с другой. В отличие от капиталистов нам нужно организационно охватить, оформить и совместить «бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисциплиной во время труда, с беспрекословным повинованием воле одного лица — советского руководителя во время труда» (Ленин). Привлечение рабочих масс к участию в управлении предприятием у нас является действенным средством борьбы с возможностями бюрократического окостенения некоторых звеньев аппарата управления и необходимой подготовительной ступенью к подлинному управлению производством, в то время как у капиталистов это является дополнительным средством извлечения прибавочной стоимости. Анализируя труд «как фактор производства» (гл. IV), Гельвиг и Мекбах пишут:

«... несомненно, что в интересах преуспеяния предприятия современный рабочий должен быть органически спаян со своей работой; в пределах способностей ему должна быть предоставлена возможность оказывать влияние на организацию производственного процесса (не на управление предприятием, как у нас, а только на усовершенствование технологических и производственных процессов. — Б. Ж.). Однако нельзя и здесь упускать из виду, что не рабочая сила как таковая составляет главный фактор производства, а использование ее: хозяйственная мощь страны в основном определяется степенью утилизации энергии работоспособной части населения» (стр. 24). Гельвиг и Мекбах устанавливают здесь «функциональное разделение труда» между рабочим и капиталистом. Рабочий обязан в меру своих сил и способностей совершенствовать производственный процесс ради обогащения капиталиста, собственными руками ковать орудия своего истощения. Капиталист руководит выжиманием пота и крови из рабочего класса, рабочий же должен по собственному желанию и почину повышать «степень утилизации», т. е. норму эксплоатации рабочей силы в интересах капиталиста, «в интересах преуспеяния предприятия». Таковы требования буржуазной теории. А т. Ильин в предисловии пишет, что «...для нас представляют интерес выводы авторов... в отношении необходимости привлечения рабочих к сознательному участию в успешности работы (заинтересованность рабочих)» (стр. 5). Повидному, ему и невдомек, что предлагать к социалистическому труду, растущему на основе бурного развертывания соревнования, ударничества, широкого движения за рационализацию производства и прочих форм действенной активности рабочего класса, рецепты и мерки капиталистической науки — значит клеветать на Советский союз.

⁵ Постановление ЦК ВКП(б) о мерах по упорядочению управления производством и установлению единоначалия, «Правда», № 206 от 7 сентября 1929 г.

Ничего пригодного для организационного оформления взаимоотношений администрации и рабочих, что является основным в проблеме единоначалия, для социалистической промышленности СССР книга Гельвига и Мекбаха не дает. Оно и неудивительно, так как книга не дает даже описания ныне существующей в Германии системы управления предприятием во всех ее внутренних противоречиях, несовершенствах и достижениях. Из общей же теории управления, преподносящей перлы вроде только что разобранного, многого конечно извлечь нельзя.

Богатейший сырьевой (критически не переваренный) материал для этого имеется в работе т. Чеботарева. В трех первых главах своей брошюры он детальнейшим образом описывает разделение труда между отдельными звеньями главной конторы «Дженераль Электрик и Ко», ее взаимоотношения с заводоуправлениями, сопоставляет дальше структуру аппарата управления пяти различных заводов САСШ, оснащая текст огромным количеством схем и форм различных документов, посредством которых осуществляется связь между ячейками управления. Кроме того здесь же им дается описание системы документооборота и организации контроля за выполнением производственных заданий и программ, а также порядок составления производственного плана выполнения отдельного заказа. Многие технические и организационные моменты без сомнения окажутся полезными и для нашей промышленности, но для этого нужен критический анализ материалов т. Чеботарева соответственно особенностям и потребностям отдельных предприятий и отдельных отраслей промышленности, так как никаких всеобъемлющих рецептов в этом отношении прописать нельзя.

Но конечно центром обеих рецензируемых книг является проблема планирования производства, организация производственных процессов, сбыта, снабжения и финансирования предприятия на основе согласованных и прочно увязанных планов. Гельвиг и Мекбах прямо так и заявляют:

«Производственная программа, финансовый календарный план работ и деятельность планового бюро — вот основные рычаги организационного воздействия. Задача учетного аппарата — контролировать результат его» (стр. 79).

Составление производственных программ в промышленных предприятиях капитализма самым тесным образом связано и связывается с проблемой уменьшения потерь от органически присущего им перепроизводства основного капитала. Иное дело в СССР, — здесь производственная программа, т. е. точный план производственной деятельности предприятия, является средством и планом мобилизации внутренних ресурсов предприятия, планом освоения всех потенциальных возможностей социалистической промышленности, социалистического хозяйственного строя.

Но это вовсе не значит, что мы огульно должны отбросить весь практический опыт капиталистической промышленности по организации внутризаводского планирования. Наоборот, мы должны критически (в меру приложимости к нашим своеобразным социально-экономическим условиям) освоить весь тот богатейший ассортимент технических приемов и методов нормирования работы отдельных станков и людей и управления ходом производственного процесса, которые выработаны многолетней практикой капиталистической промышленности.

Какую же теорию внутризаводского планирования преподносят нам Гельвиг и Мекбах, светила немецкой науки о предприятии и производстве в нем?

Одной из самых важных организационных задач предприятия

«...является составление производственной программы», т. е. «календарного плана загрузки средств производства и потребности в рабочей силе. В интересах... эластичного развертывания работы предприятия и оптимального использования оборудования и рабочей силы желательно составлять программу на более длительные сроки» (стр. 40).

Строиться она должна на основании экспериментально установленных, максимальных норм скорости хода отдельных станков, минимального расходования рабочей силы, времени и материалов. Такой строго нормировочный метод составления производственной программы обеспечивает полное выявление производительности отдельных цехов, бригад и агрегатов, выявляя к тому же имеющиеся разрывы и несоответствия в производственной мощности отдельных звеньев предприятия. Производственный же маршрут, построенный на точно установленных теорией и нормировочной практикой нормах расхода времени на обработку отдельных деталей выполняемого заказа, в неизмеримой степени и мере облегчает контроль за ходом производственного процесса и исправление обнаруженных в нем отклонений от плановых заданий. Таким образом нормирование работы станков

в установление норм расхода времени и материалов на изготовление отдельных деталей является основой для рационального пространственного размещения оборудования; согласования и координации работы отдельных машинных установок соответственно их предельной пропускной способности; построения производственного маршрута, т. е. детально расчлененной схемы планомерного продвижения обрабатываемых деталей от станка к станку, от одного рабочего к другому; своевременного выявления и исправления отклонений от планового задания.

«Если при типовом, серийном и массовом производстве центральное плановое бюро проникло своими щупальцами до самой последней низовой производственной ячейки, то детально разработанный календарный план выпуска продукции фактически будет совпадать с технически-производственным планом всего предприятия и его частей» (стр. 44), что сильно облегчает и упрощает контроль за сроками выполнения.

«...Наблюдение за сроками выполнения как специальная задача сводится к выявлению источников перебоев в производстве и устранению их совместно с руководящим техническим персоналом» (стр. 44). «Стройно разработанная система планирования производства безусловно служит немалой гарантией выполнения рабочей программы, так как дает полную картину производства в любое время. На наших заводах часто отсутствует четкая постановка планирования производства, благодаря чему трудно бывает определить, в какой стадии обработки находится та или иная деталь... самая совершенная система планирования может дать благоприятные результаты лишь при условии, если заводоуправление располагает точными данными о пропускной способности оборудования и расчет загрузки оборудования при разработке рабочей программы составлен правильно»⁶.

Нет сомнения, что технические приемы нормирования работы станков, методы построения на их основе календарных рабочих программ, производственных маршрутов и перевод цехов и агрегатов на хозрасчет — все эти производственные достижения капитализма должны быть (критически, разумеется) использованы на предприятиях советской промышленности. Однако надо заметить, что материалы Гельвига и Мекбаха не дают ничего практически пригодного, непосредственно приложимого к укреплению внутризаводского планирования в советской промышленности. Большинство их теоретических советов и указаний (не подкрепленные к тому же четким указанием способов их осуществления) ничем помочь при решении новых проблем не могут. Слишком уже они для этого общи⁷.

Иное дело материалы т. Чеботарева. Приемы составления детальных календарных рабочих программ, способы их доведения до станка и отдельного рабочего места, построение производственного маршрута, системы учета и контроля за ходом производства (технической отчетности), методы и формы централизованного управления производственными процессами (функциональное разделение труда и ответственности, строгая персональная ответственность за состояние инструмента и оборудования, институт диспетчеров-распорядителей, конкретные методы освобождения мастеров и технического персонала от канцелярщины и т. п.) — все это должно быть включено в железный инвентарь нашего внутризаводского планирования. Естественно и понятно, что, используя эти достижения капиталистической техники управления, мы сумеем добиться таких достижений, которые капиталистам не могут и сниться.

Выше мимоходом мы уже указывали, что в проведении хозрасчета на предприятиях (перевод цехов и отделов на хозрасчет и т. п.) многое можно облегчать, изучая практику капиталистической промышленности. Однако необходимо заметить, что себестоимость у них и у нас, издержки производства у капиталистов и в СССР далеко не одно и то же⁸.

⁶ Чеботарев, стр. 134.

⁷ «На большинстве американских предприятий, с которыми нам пришлось ознакомиться, отделы и цехи находятся на отдельных сметах», — пишет т. Чеботарев (стр. 136).

⁸ Только явные (и тайные) оруженосцы капитала не хотят, и не могут, понять этого яснейшего положения марксизма. Вместо качественного анализа экономической природы издержек производства в капиталистическом хозяйстве и в СССР такой матерый вредитель и меньшевик, как Гинзбург, занимается декламациями о единстве материальных элементов издержек производства во всех экономических системах, прикрывая все это конечно именем Маркса. «В издержках производства, — пишет он, — имеются такие элементы, которые с известными оговорками делают это понятие применимым ко всем этапам экономического развития и таким же постоянным понятием экономической науки, как труд. Повсюду, где есть труд, где есть производственное взаимодействие между человеком и природой,

В о-п е р в ы х. В условиях капиталистической промышленности издержки производства являются не чем иным, как издержками капитала (см. недвусмысленно ясные указания Маркса во II т. «Капитала»), т. е. отношений эксплуатации. В категории капиталистических издержек производства самым непосредственным образом отражается и соотношение необходимого и прибавочного рабочего времени, и норма эксплуатации, и колебания уровня заработной платы, и все прочие моменты борьбы труда и капитала. В СССР же издержки производства являются орудием социалистической рационализации производства, средством выявления всех потенциальных возможностей социалистической формы хозяйства, критерием успешности работы как отдельных работников и цехов, так и целых заводов.

В о-в т о р ы х. В капиталистическом хозяйстве издержки производства являются орудием острейшей конкурентной борьбы между капиталистами за норму и массу прибыли. В СССР же никакой борьбы между заводами, объединениями из-за доли в накоплении и быть не может. В СССР издержки производства являются основой для ценообразования, средством увеличения внутривымышленного накопления, орудием повышения темпов народнохозяйственного развития.

Поэтому и в данном направлении речь может идти только о сугубо критическом использовании отдельных технико-производственных и организационных мероприятий по оформлению цехового, бригадного и заводского хозрасчета.

Что же практически полезного для нашей промышленности можно извлечь из книги Гельвига и Мекбаха и работы т. Чеботарева?

Прежде всего — ясное и отчетливое представление о ведущей роли учета в деле выявления всех маневренных и организаторских возможностей предприятия. Без надлежаще организованной системы учета нет и хозрасчета. «Учет дает основу, дает точный снимок предприятия и его частей, выявляет причинную связь всех явлений, фиксирует и регулирует процессы образования ценностей... экономический учет является неисчерпаемым источником знаний, открывающим пути для планового, производственного и хозяйственного руководства предприятием. При этом инициатива не парализуется, а только контролируется и стимулируется» (Гельви г и Мек ба х, стр. 51) рублем. «Органически увязанный с природой (т. е. технико-экономическими особенностями. — *И. Ж.*) предприятия экономически-производственный учет дает в руки руководящего персонала познавательное орудие для оценки хозяйственного эффекта отдельных начинаний и мероприятий для отыскания пути к общему успеху» (стр. 51).

Все это конечно верно: учет издержек себестоимости должен быть положен в основу осуществления всех существенных мероприятий и реконструктивного и рационализаторского характера. Но не надо забывать также и того существенно-го обстоятельства, что х о з р а с ч е т (т. е. точный учет расходуемых копеек) является у нас мощным орудием всего народнохозяйственного плана, критерием рациональности и эффективности не только отдельных мероприятий, но и всего плана в целом. К сожалению эта сторона дела (суть дела) забывается всеми исследователями методологии планирования. Плановикам-практикам ощутяно приходится решать эту сложнейшую проблему.

Осуществляя указание т. Сталина и директиву ЦК ВКП(б) о повороте теории лицом к практике социалистического строительства, надо думать, институты экономических исследований Госплана и НКТП займутся решением этой кардинальной проблемы нашего планирования.

Все виды учета — бухгалтерский, калькуляционный, статистический — должны быть строго согласованы и увязаны между собой. «На заводской учетный аппарат, — пишут Гельви г и Мек ба х, — возложена... задача наблюдения и регулирования производственного процесса в целом и в отдельных этапах ценообразующих моментов. Выполнение этого задания предполагает органическую связь между производственным учетом и производственным процессом, соответствующее расширение органов учета и рациональное их функциональное взаимодействие» (стр. 52).

имеются налицо разного рода затраты, с помощью которых создаются предметы потребления. Ибо (слушайте, слушайте! Начинается заклинание. — *И. Ж.*) — как говорит Маркс, — «труд поглощает их и является таким образом процессом потребления». Невозможно понять процесс общественного производства, не анализируя «процесс потребления материальных элементов», без которого не существует и процесса производства материальных элементов» (А. М. Гинзбург, Экономика промышленности, ч. 2, Гиз, 1928 г., изд. 2-е, стр. 5—6). Вот и все — одна-две умело выхваченные цитаты из Маркса и насквозь апологетический тезис о неизменности и вечности категории издержек производства доказан. Поистине, не наука, а ловкость рук и сплошное мошенство.

Однако то определение сферы деятельности каждого из указанных видов учета, которое дается авторами, не может быть признано правильным и приемлемым, ибо оно дает описание не существенных, а чисто внешних моментов. Рассмотрение этого вопроса слишком далеко завело бы нас в сферу теоретических дискуссий. Поэтому, не останавливаясь на этом специальном вопросе, перейдем к калькуляции в собственном смысле этого слова.

Для установления коэффициентов себестоимости совершенно невозможно «...пользоваться колеблющимися рыночными ценами, так как в таком случае придется систематически исправлять инструкционную карту не на основании изменения количественных показателей элементов производства, а на основании колебаний рыночной конъюнктуры. Поэтому целесообразно прибегать к единым образным условиям или стандартным ценам» (стр. 53). Необходимо заметить, что для советского калькулятора эти проблемы не существуют, так как политика твердых государственных цен снимает ее целиком и полностью. Только при построении пятилетних планов приходится прибегать к услугам так называемых «неизменных цен». Таким образом существование твердо фиксированных государством плановых цен значительно облегчает текущее калькулирование в оперативных целях.

Калькуляция в денежных показателях, выражающая установленные плановые нормы расхода времени, материалов и рабочей силы, является предварительной, плановой — своеобразным денежным выражением планового задания о расходе времени, материалов и рабочей силы. «Обыкновенно же имеют место те или иные отклонения сущего от должного, которые должна проследить и выявить производственная калькуляция (т. е. калькуляция фактическая, отчетная. — *В. Ж.*), группируя такие случаи по признаку причинной их обусловленности: недостатки материалов, ошибки конструкции, обработки и т. д., открывая пути изжития обнаруженных недочетов. Такое систематическое наблюдение над отклонениями дает возможность вскрыть неточность работы планового бюро, дефекты в самом производственном процессе... наглядно демонстрирует эффект технических нововведений. Здесь же обнаруживается насколько повысилась использование механической силы, нет ли слабых сторон в организации снабжения, в складском хозяйстве, в фиксации сроков выполнения заказов и т. д., — одним словом, обнаруживается весь комплекс факторов, тормозящих правильный ход производства (получается всесторонний контроль рублем. — *В. Ж.*). Поставленный на такую высоту производственный контроль служит непрерывным импульсом для технических и организационных улучшений. Изучение структуры издержек толкает, с другой стороны, к испытанию новых методов, открывающих перспективу более рационального использования элементов и условий производства. Конечно каждому переходу на новый способ производства должен предшествовать «финансовый расчет», который наглядно выявляет экономический эффект данного мероприятия. «Если такой финансовый расчет недоучитывает некоторых элементов себестоимости, то он толкает к нецелесообразному вложению новых капиталов» (стр. 54).

«Другая задача калькуляции, — говорят Гельвиг и Мекбах, — определить цену товара» (стр. 56). В советских условиях эта функция калькуляции превращается во второстепенную, постепенно отмирающую, делающуюся излишней, задачу. Установление нормы социалистического накопления (т. е. накладки к издержкам производства) диктуется политикой воспроизводства в данной отрасли народного хозяйства и в основном определяется органами экономической политики советского государства, а не калькулятором данного предприятия.

Несколько уже подходит к этой проблеме т. Чеботарев; он не дает никакой теории, он сводит воедино все достижения капиталистической промышленности САСШ и дает более или менее связанное изложение методов определения и техники учета себестоимости. Разумеется, все материалы т. Чеботарева весьма ценны и должны быть внимательно обдуманы специалистами с точки зрения применимости в том или ином конкретном предприятии. Здесь же нам хочется только отметить следующую весьма важную деталь.

«В связи с тем, что отделы и цехи находятся на самостоятельных сметах, учет себестоимости ведется подетальный, углубленный на некоторых предприятиях до определения стоимости каждой операции. Такая постановка учета позволяет легко следить за всеми отклонениями от данных предварительного исчисления себестоимости и анализировать их причины, а также облегчает перерасчет между дивизионами (так называются у американцев отделы. — *В. Ж.*) за работу, выполненную одним дивизионом для другого» (стр. 137).

Увлекаясь сплошным описанием достижений калькуляционного дела в САСШ, т. Чеботарев забывает самое главное — обрисовать реальную действительность капитализма. Ведь ни для кого не секрет, что калькуляция очень плохо, как правило, организована в капиталистической промышленности. Взять хотя бы ту же Америку.

По данным правительственных исследований на 250 тыс. промышленных предприятий САСШ только 12 500 или 5% знают точно, во что обходится им производство товаров⁹. Оно и понятно. Органическое перепроизводство основного капитала, коммерческая тайна и т. п. — все в сильнейшей степени и мере тормозит прогресс и в этой области. А т. Чеботарев, увлеченный, вероятно, буржуазными теориями процветания САСШ, проходит мимо этих неоспоримых закономерностей капиталистического развития и рисует, вопреки действительности, весьма милые картины из жизни предприятий капиталистической Америки, забывая самое главное, самое основное — необходимость глубоко марксистского, партийного исследования капиталистической системы управления промышленными предприятиями во всех ее внутренних неустойчивостях и противоречиях.

Вопросы же организации складского хозяйства и организация научно-исследовательского «обслуживания» промышленности совершенно обойдены в обеих разбираемых брошюрах. Ничего интересного и полезного в имеющихся кратких замечаниях на эту тему обнаружить нельзя, за исключением довольно пространного писания системы непрерывной проверки складов в работе Чеботарева.

В заключение необходимо отметить еще ряд моментов, облегчающих критическое освоение этих работ.

Гельвиг и Мекбах правильно указывают на важность и необходимость предельно дифференцированного подхода к разрешению рационализаторского и реконструктивных мероприятий, касающихся отдельных предприятий. Не может и не должно быть никаких стандартных мер и рецептов, одинаково приемлемых для лечения любого предприятия. Нельзя разбрасываться в проведении рационализаторских мероприятий по всем технологическим процессам предприятия, и непродуманно внедрять рационализаторские мероприятия на разных участках вне связующей системы единого плана. Необходимый и длительный экономический эффект приносят только те рационализаторские мероприятия, которые рационально улучшают положение дел в наиболее важных звеньях, на наиболее ответственных участках. «Только усилия, приложенные к центральным рычагам, от которых зависит общий результат, гарантируют длительный успех. Погоня за скорыми, бросающимися в глаза достижениями часто тормозит лишь радикальную реорганизацию» (стр. 10).

При внедрении любого нового рационализаторского или реконструктивного мероприятия «... нужно иметь в виду, что каждое звено и каждая функция составляют органическую часть единого производственного организма, что всякое изолированное воздействие сказывается в том или ином виде на общем состоянии последнего» (стр. 13). Всем администраторам и организаторам поэтому «...необходимо представить возможность ознакомиться со всем процессом производства и с главными сторонами административного управления, чтобы охватить общую структуру функциональных связей. Лишь при наличии такого синтетического охвата они сумеют определить главные вехи, по ним ориентироваться и поставить ряд полезных аналитических исследований процесса работы и его организации» (стр. 28—29).

Но и этого мало. Даже комплексное изучение предприятий во всей совокупности его функциональных связей не дает, не может дать, правильного пути нововведений, так как не учитывают самого главного — влияния экономики, экономических перспектив в их связи и взаимодействии с техникой производства, с техническими моментами. «Предпосылкой всякой успешной рационализации является органическая спайка производственных и экономических моментов руководства, т. е. такая глубоко продуманная комбинация сил и средств, которая в главной мере учитывает и внутренние производственные и внешние рыночные отношения» — говорят Гельвиг и Мекбах (стр. 11).

Совершенно очевидно, что такая трактовка экономики, как чего-то внешнего по отношению к предприятию, как исключительно рыночных отношений покупки-продажи закона только в устах буржуазного экономиста и апологета. Поэтому критика концепции Гельвига и Мекбаха, старательно вытравляющих классовые противоречия и классовую борьбу из учения о капиталистическом предприятии, должна начинаться именно с этого пункта, так как непосредственно на нем рождается все апологетическое учение Гельвига и Мекбаха о предприятии. Схематически это учение можно сформулировать очень коротко: «Многие стремятся до-

⁹ Никольсон и Робрах, Основы калькуляции, 1926 г., стр. 7.

стигнуть успехов одними производственно-техническими улучшениями (непрерывный поток), упуская из виду хозяйственные моменты (условия покупки и сбыта). Здесь забывается та бесспорная истина, что каждое предприятие есть клеточка всего народного хозяйства и с ним органически слита» (стр. 17)¹⁰. Капитализм — целостная народнохозяйственная система предприятий, целостная ткань из отдельных клеточек! Дальше ехать некуда.

На этой основе высятся многоэтажные здания хозяйственной стратегии, которыми авторы, сами того не сознавая, отображают действительность современного, т. е. монополистического капитализма. Крупные монополистические объединения, их директораты, являющиеся «генеральным штабом производства», в огне конкурентных войн принуждены заниматься стратегией хозяйственной борьбы, т. е. установлением монопольных цен на продукты собственного производства, игрой на бирже, покупкой и продажей ценных бумаг, разработкой и осуществлением приемов и методов конкурентной борьбы со своими противниками, разработкой и осуществлением определенной совокупности мер по переоборудованию и техническому усовершенствованию производственного аппарата монополии и т. п. Таковы азбучные положения ленинского учения об империализме. Но не так рассуждают и мыслят буржуазные экономисты Гельвиг и Мекбах. Они считают, что «генеральный штаб предприятия» в качестве важнейшей своей задачи обязан «разрешать, учитывая местонахождение и круг заданий всех предприятий, а также структурные изменения народного хозяйства, вопросы хозяйственной стратегии. В круг их непосредственных обязанностей входит: 1) расширение предприятий к общей экономической системе и включение их в рыночные отношения (приспособление к рыночной конъюнктуре. — *В. Ж.*); 2) финансовое руководство, которое естественно не может ограничиться снабжением своей периферии нужными средствами, но должно быть ориентировано в общей финансовой ситуации; 3) общие вопросы достижений в хозяйственной, технической и организационной области, т. е. он становится собирательным местом всего опыта и всех знаний; 4) ведет систематическое наблюдение над входящими в объединение производственными единицами путем собирания сведений и обследований» (стр. 38).

В итоге каждому ясно, что в концепции Гельвига и Мекбаха исчезло самое основное и самое главное: ожесточенная конкурентная борьба одного монополиста с другим за власть над рынком, за новые рынки и т. п. Капитализм, благодаря апологетическим фокусам Гельвига и Мекбаха, превратился в систему весьма милого сожительства и хозяйственной деятельности отдельных клеточек народнохозяйственного организма. Вместо разьедаемой внутренними противоречиями стихии капитализма нашему взору преподносится весьма милая картинка дружного и мирного сотрудничества отдельных монополий.

Во всей книге интересной оказывается только глава «Учет как основа хозяйственного руководства» (т. е. около 20% текста книги), да и то с целым рядом оговорок и поправок, не сделанных в предисловии т. Ильина (редактора книги).

В предисловии к советскому изданию требовалось вскрытие основных методологических установок авторов книги, указания, что и почему должно быть отброшено. Но ни редактор (В. Ильин), ни издательство с этим делом не справились. То, что имеется в предисловии Ильина, слишком поверхностно и недостаточно. Необходимо усвоить раз и навсегда, что издание переводной иностранной литературы нужно научиться выполнять как следует, соответствующим образом комментировать и критикуя. Книга в ее современном виде вредна; она конечно не оправдывает тех материальных затрат, которые на нее произведены.

Рядом существенных недостатков страдает и (в общем неплохая) книжка Чеботарева. О ее задачах и целях автор достаточно ясно говорит в предисловии:

«Если мы располагаем достаточно богатой иностранной литературой по теории управления промышленными предприятиями (о качестве этой литературы можно судить на примере работы Гельвига и Мекбаха. — *В. Ж.*), то нельзя не заметить, что в практическом материале, т. е. в конкретных описаниях структуры отдельных заводууправлений за границей их взаимоотношения с вышестоящими организациями, постановки на них планирования производства и контроля выполнения, ощущается острый недостаток» (стр. 5).

Таким образом т. Чеботарев устанавливает весьма оригинальное разделение труда между собой и мировой буржуазной литературой. Буржуазия получает право

¹⁰ Точь в точь такую же точку зрения в русской литературе развивал и А. М. Гинзбург — идеолог и организатор союзного бюро ЦК меньшевиков: экономика промышленности строится, «имея в центре исследование промышленного предприятия» («Экономика промышленности», ч. 2, изд. 2-е, стр. 4). На этом примере отчетливо видно, до чего условными и бледными делаются различия в идеологии меньшевиков и откровенных апологетов капитализма.

и впредь монополизировать теорию для удовлетворения «фурий частного интереса». Чеботарев же довольствуется собиранием мелких крох с буржуазного стола, фиксируя за собой изучение и описание схем заводоуправлений и технических приемов планирования учета и контроля. Такая целевая установка работы, забвение марксистской теории, увлечение формальным описанием в ущерб теоретическому анализу ведет к частичному обесценению результатов работы. А материал т. Чеботаревым собран богатейший. Изучить его книжечку обязан каждый директор, каждый экономист, каждый рабочий-ударник. Тем более неприятны эти ее слабости и недочеты.

Автор настолько увлекается технической стороной дела, что забывает своевременно и к месту указать влияние общественного строя производства на организацию и технику капиталистического предприятия, на его систему управления.

Отказ от серьезного теоретического анализа приводит к тому, что у читателя обязательно создается нелепое представление о капитализме, как о плановом хозяйстве. Этот пример апологетики чувствуется буквально на каждой странице, прорываясь в довольно пространные обобщения при описании взаимоотношений главной конторы «Дженераль Электрик Ко» с заводоуправлениями (гл. I). На стр. 28 т. Чеботарев пишет:

«К планированию на длительное время «Дженераль Электрик Ко» перешла в 1923 г., когда был составлен новый пятилетний перспективный план, выполненный в 1923 г. на 111%, в 1924 г. — на 103%, в 1925 г. — на 106%, в 1926 г. — на 102% и в 1927 г. — на 94%.

Провал в выполнении плана в 1927 г. объясняется главным образом просчетом по радиоаппаратуре. От пятилетнего плана «Дженераль Электрик Ко» вскоре перешла к планированию на десятилетний период, составив перспективный план на 1928—1937 гг. За первый год десятилетки план удалось выполнить на 108%. Увлеченные результатами выполнения первой пятилетки, оно (плановое отделение «Дженераль Электрик Ко». — *В. Ж.*) составило прогноз перспективного развития общества до 2100 г. (!), причем к этой работе были привлечены наиболее крупные силы научных лабораторий» (стр. 28).

На фоне таких рассуждений и апологетического описания внутризаводского планирования «критические» замечания проф. Чеботарева конечно не убедительны.

Он пишет: «Конечно, такого рода планирование» не может не вызвать иронического отношения. Следует однако заметить, что к составлению перспективных планов контрольный отдел и отдел продажи «Дженераль Электрик Ко» относятся достаточно серьезно». Очень трудно такого рода замечания расценивать как анализ капиталистической действительности и как правильное партийное освещение практической работы капиталистов в области планирования.

Комментарии излишни. Элементы апологетики, некритического усвоения капиталистической техники, недопустимое прекрасодушие, — все это является серьезнейшим недостатком интересной работы т. Чеботарева. В теоретическом, принципиальном отношении она является логическим продолжением работы Гельвига и Мекбаха.

Резюмируем. Обе рассмотренные нами книги по организации управления промышленности в капиталистическом мире не дают самого главного — марксистского, партийного объяснения капиталистической действительности: первая — потому, что не снабжена необходимым предисловием, вторая — потому, что старательно избегает теоретического анализа, а ограничивается формалистическим описанием схемы и техники управления.

От советской исследовательской работы, освещающей практику руководства промышленными предприятиями в капитализме, требуется освещение влияния общественного способа производства на организацию промышленного управления, освещение того, как организация управления таким образом становится орудием для дальнейшего повышения эффективности использования производственной мощности предприятия. Освещение противоречий и конфликта между производственными

¹¹ Даже проф. Шмааленбах, играющий первую скрипку в науке о предприятии, говорит более правдивые, более неприятные для капитализма вещи, чем это осмелится сделать т. Чеботарев. В докладе «Скованный капитализм» он говорит: «На каждом шагу мы теперь встречаем устарелые и совершенно нерациональные административные организации, фиктивные общества и пр. Чрезмерный бюрократизм, тяжеловесность, дорого стоящий управленческий аппарат и чрезмерные тантёмы и оклады высшей администрации — повседневное явление в новых монополистических организациях» (Сб. «Буржуазные ученые о закате капитализма», Гиз, 1930 г., стр. 99). По т. Чеботареву же получается удивительно стройная и рациональная организация системы управления предприятием.

потенциями и организацией управления предприятием есть то основное, на чем должно быть сосредоточено внимание всякого советского исследователя, изучающего капиталистическую практику ради критического перенесения к нам последних технико-организационных достижений капитализма. Нужно уметь проанализировать на самом мельчайшем организационном вопросе влияние общественного строя производства и суметь установить различие условий капиталистического и социалистического хозяйства, чтобы дать исчерпывающий критерий того, что можно и что нельзя усваивать у капиталистов. Марксисты должны дать исчерпывающее социалистическое объяснение буржуазным схемам Betriebslehre, систематическую критику ее апологетических основ и на прочном фундаменте этого разобрать методологию и организацию внутризаводского планирования. Никакой самостоятельной теории организации и управления промышленным предприятием для марксиста нет и быть не может. В жесточайших боях с буржуазными теориями нужно разработать методологию внутризаводского планирования — одну из глав общей методологии народнохозяйственного планирования.

Вот с этой-то важнейшей задачей издательство «Техника управления» и не справилось, обнаружив недопустимый провал на фронте теоретического изучения вопросов организации управления производством.

Б. Жуков

АПОЛОГЕТЫ КАПИТАЛИЗМА О ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ

Блюм и Пират, «Воздушный транспорт» (Сборн. «Взаимоотношения отдельных видов капиталистического транспорта») под редакцией С. Бессонова, М. Гельфмана и А. Зайцева, ОГИЗ, 1931 г.

А. Буше, Современные экономические условия воздушного сообщения, ОГИЗ, 1931 г.

Воздушный транспорт, являющийся одним из последних слов капиталистической техники, зарождается и получает свое развитие в первой четверти XX века в эпоху империализма, когда противоречия капитализма достигают своего апогея. Всеобщий кризис капитализма наложил свой глубокий отпечаток на все развитие гражданской авиации. Верные стражи загнивающего капитализма — буржуазные экономисты — считают своим долгом и на этом участке, как и на других, заматывать, заваливать зыбкий прорыв капитализма и найти лекарство, способное поднять капиталистическую гражданскую авиацию на высший уровень и представить все в выгодном для монополистического капитализма свете.

Такими яркими выразителями идеологии монополистического капитализма являются авторы рецензируемых книг Блюм и Пират и Буше.

Авиационный транспорт капиталистических стран всегда работал с минимальной нагрузкой, тем более сейчас в период кризиса.

Истинная причина такой, мягко выражаясь, «недогрузки» воздушного транспорта кроется прежде всего в слабом платежеспособном спросе трудящихся масс населения, ибо «основой воздушных сообщений служит лишь верхушечный и тонкий слой перевозок» (Блюм и Пират, стр. 147, разрядка наша.—А. В.). Иными словами в условиях капиталистического хозяйства, авиотранспорт обслуживает исключительно сугубо привилегированный слой населения и ценные грузы.

Все это приводит Блюма и Пирата к печальному выводу, что «экономический базис аэротранспорта представляется весьма слабым» (стр. 14).

Блюм и Пират стараются разделить сферу влияния между разными видами транспорта, и в связи с этим они разбивают пассажиров и грузы на 2 группы: в состав первой группы входят все массовые грузы и пассажиры, пользующейся жесткими вагонами; в состав второй группы входят большая часть пассажирских перевозок — именно тех пассажиров, для которых доступно пользование мягкими вагонами; далее перевозки особой срочности, т. е. ценные и скоропортящиеся грузы» (стр. 147).

Не ограничиваясь внутригерманскими масштабами, Блюм и Пират, как истые агенты германского империализма, заглядывают и в «отсталые области». Тут-то и проявляется эксплуататорская сущность наших героев. Оказывается, что «издержки перевозок по имеющимся в этих областях весьма примитивным путям сообщения настолько высоки, сопряженная с этими способами транспорта трата времени и связанный с ними риск настолько велики, что взимание высокой платы за воздушные перевозки представляются вполне возможными» (стр. 156).

Говоря о мировых масштабах применения авиации Блюм и Пират не забывают упомянуть, что Индостан, Индо-Китай, Китай и Япония — золотая кайма на

одеждах Азии», Англия и Голландия непрерывно стараются установить сообщение с ними. Блюм и Пират с завистью смотрят на ту борьбу из-за «золотой каймы», в которую Германия так или иначе тоже должна включиться. Источником этих империалистических мечтаний и является «теория третьей зоны», созданная ими для авиотранспорта.

Блюм и Пират ставят в прямую связь развитие авиотранспорта со стремлением государства к расширению своего господства. Было бы излишним указывать на далеко не мирный характер этих стремлений. Знаменательным является даже такое, на первый взгляд незначительное замечание цитируемых нами авторов. Говоря о создании регулярных воздушных сообщений через Атлантический океан, они заявляют, что «в будущем соединенные усилия авиоиндустрии и воздушного транспорта приведут к созданию технически совершенного аэроплана, пригодного для охвата самых дальних расстояний» (стр. 168, разрядка наша. — А. В.).

Таким образом сугубо империалистическая теория «третьей зоны», являющаяся на самом деле не чем иным, как выражением чаяний и стремлений германского империализма, прикрывается пафлистскими фразами о международном сотрудничестве капиталистической авиации и о технической целесообразности.

Редакция сборника не только не дает отпора этой теории и не вскрывает ее империалистической сущности, но местами сама попадает в идеологический плен Блюма и Пирата. Чего стоит например такое заявление: что касается авиотранспорта, то по технико-эксплуатационным построениям он пригоден пока только для транспорта высокоценных предметов на дальнее расстояние (Предисловие редакции, стр. 7, разрядка наша. — А. В.). Мы конечно вполне согласны с тем, что на данном этапе авиация является в наших условиях в первую очередь видом транспорта, рассчитанным на далекие расстояния, но было бы неправильно ограничивать этим роль гражданской авиации СССР. Вот почему такое заявление мы можем расценивать только как отрывку теории «третьей зон», ибо в наших условиях авиация на коротких расстояниях сплошь да рядом является мощным орудием нашей национальной политики, орудием индустриализации и культурного подъема бездорожных, культурноотсталых окраин. На окраинах мы развиваем и в дальнейшем будем развивать воздушные линии чисто местного значения. Этого не поняла редакция сборника и это послужило причиной механистического перенесения ими законов развития капиталистического транспорта на нашу авиацию.

Однако Блюм и Пират выступают не только как агенты германского империализма в целом, но и как верные слуги германского Люфт Ганзе (объединенного общества, имеющего монопольное право на получение государственных субсидий) (Буше, стр. 72). От того же агента французского империализма — Буше — мы узнаем, что «Люфт Ганзе осуществляет до 88—90% всего германского регулярного воздушного транспорта» (стр. 72).

Активные сторонники жестокой борьбы за международный аэротранспортный рынок Блюм и Пират в целях охраны интересов Люфт Ганзе от возможных конкурентов из кожи лезут вон, стараясь доказать вредность конкуренции внутри Германии.

Все эти указания в достаточной степени характеризуют Блюма и Пирата, как стопроцентных идеологов германского империализма и ярых защитников интересов германских монополистов авиотранспортных.

Если в условиях Германии гражданская авиация является базой для военного воздушного флота, то с еще большим правом мы можем утверждать то же самое о французской авиации. Вот почему французская гражданская авиация еще в большей степени субсидируется правительством. Мы узнаем, что «во Франции во время последних парламентских прений было официально признано, что ни одно предприятие регулярно воздушного сообщения до сих пор не смогло существовать на принципе самоокупаемости и обходиться без субсидий, кем бы они ни давались — государством или различными организациями» (Буше, стр. 63). Воздушный транспорт Франции соединяет главным образом Францию — метрополию с ее колониями, т. е. носит чисто колонизаторский характер. Идеологом этого колонизаторского воздушного транспорта французской буржуазии выступает Буше. От него мы узнаем, что «воздушные линии Бельгийского Конго... благотворно отразились на жизни этих колоний» (стр. 12). В чем выразилось это «благотворное» влияние: в участии ли самолетов этих линий в налетах на туземцев или в чем либо другом — об этом Буше считает повидимому излишним распространяться.

Благодаря государственным субсидиям общества воздушных сообщений не решаются взимать с потребителя полную действительную стоимость переезда и взимают иногда $\frac{1}{2}$ суммы, которую должны были бы получить, а обычно $\frac{1}{4}$ часть, а часто даже и того меньше.

Гражданская авиация стала лакомым куском для хищников всего мира: «С 1919 г. по 1929 г. Германия, Франция, Англия и Италия все вместе израсходовали на свою транспортную авиацию приблизительно 3 млрд. франков (240 млн. руб.), из которых 2,2 млрд. франков составляют прямые субсидии. Частные капиталы, вложенные в предприятия воздушных сообщений, составляют в этих четырех странах, вместе взятых, около 300 млн. фр. (24 млн. руб.). Кроме того этими предприятиями было выпущено облигаций и других обязательств на сумму примерно в 200 000 фр.» (стр. 25).

Таким образом мы видим, что гражданская авиация во всем капиталистическом мире стала помимо всего прочего мощным рычагом концентрации и централизации монополистического капитала и орудием ограбления и экспроприации огромных слоев населения.

Устами своего верного слуги французский империализм довольно откровенно заявляет, что «проблема современного международного воздушного транспорта является не технической и экономической, а явно политической» (стр. 118). Какова же эта политическая проблема французского империализма и его идеолога Буше? Что стоит на пути французского монополистического капитализма и его воздушного транспорта? «Состояние и направление развития воздушного транспорта в Западной Европе в настоящее время определяется следующими предпосылками: перегруженность большим количеством национальных границ; слабостью развития непрерывного сообщения на больших расстояниях; отсутствием большого количества постоянных и сильных товарных потоков, но вместе с тем наличие в ряде государств сильно развитой авиационной промышленности, слишком мощной, чтобы быть в состоянии уложиться в рамки национальных рынков сбыта своей продукции и потому всегда стремящейся к выходу на внешние рынки и на международные воздушные линии, взаимно ведя при этом конкуренцию, растрачивая в этой борьбе свои средства» (стр. 99—100).

Итак, таможенные перегородки и границы стесняют французских империалистов, ограничивая их поле деятельности. Вот тут-то Буше и начинает развивать широкую программу действий. По его словам «необходимо было бы в первую очередь в пределах континентальной Европы, рассматриваемой как единый организм, установить единый тариф спешных почтовых отправок» (стр. 113). Для удобства французского империализма «континентальная Европа должна... сделаться менее перегородочной, более проницаемой для международного обмена, который с мировой точки зрения в пределах Европы носит характер скорее международной, а не международной» (разрядка наша. — А. В., стр. 113). Как мы видим Буше довольно откровенно и бесцеремонно склонен рассматривать континентальную Европу как вотчину французского капитала. Тут Буше выступает самым ярким проводником идеи «Соединенных штатов Европы». Однако недаром Буше публикует свои произведения в официозе Лиги наций, отдавая должное лицемерию этого высокого учреждения. Буше не может обойтись без дымовой завесы пацифистских фраз. После всего вышесказанного он несколько не стесняется заявить, что «направления воздушных линий в Европе должны соответствовать действительным экономическим потребностям Европы и никоим образом не должны базироваться на соображениях, диктуемых национальной рознью и конкуренцией» (стр. 110).

Таким образом Буше выступает перед нами во весь рост как идеолог французского империализма, не умеющий и не дающий себе труда как-нибудь скрыть действительную хищническую природу французской авиации. Состояние загнивающей капиталистической авиации Франции не может вынудить Буше радужных надежд, в чем он в конце концов с горечью вынужден был сознаться.

Мы считаем грубо ошибочным предсловие тов. Лахтина, указывающего на то, что «в некоторых местах он (Буше. — А. В.) сильно сгущает краски» (стр. 8). Неверно его заявление о том, что «в убыточности воздушного транспорта... играет значительную роль и его техническое несовершенство».

Тов. Лахтин пытается переложить всю вину на современную технику, объективно обеляя и замазывая тем самым недуги и противоречия монополистического капитализма.

Несмотря на то, что Блюм и Пират, с одной стороны, и Буше — с другой выступают на арене мирового воздушного транспорта как представители враждебных друг другу капиталистических групп, тем не менее у них есть много общего. Как у первых, так и у второго имеется ограниченными пределами индивидуального капиталистического хозяйства, кругозор.

Их таланты заключаются в умении перекладывать свои убытки на плечи своих конкурентов. Субсидии как метод обогащения монополистов-авиотранспортчиков, восхваляются как Блюмом и Пиратом, так и Буше. Буше тоже за субси-

дни, он только против рвачества. Он, как бы предостерегая кой-кого, рассказывает о чересчур уже уголовных методах получения авиотранспортниками огромных сумм от своего государства (стр. 68—69). Однако же даже пример такого рвачества Буше из деликатности берет не из практики Франции (где он по нашему мнению все же смог бы его найти), а САСШ. Колонизаторские тенденции одинаково свойственны как Блюму и Пирату, так и Буше. Если у первых эти тенденции выступают в более скрытой форме, чем у Буше, то это зависит не от различия их природы, а от различия положения, которое занимают на мировой арене представляемые ими империалистические государства. Если империализм Германии значительно подбит и принижен версальским договором, то французский империализм имеет еще возможность делать хорошую мину при плохой игре. Вот почему Буше откровенно показывает свои клыки и когти всему миру.

Трогательным единением отличаются Блюм и Пират и Буше, когда дело касается Советского союза. Тут они, как бы сговорившись, совершенно забывают о достижениях советской авиации, несмотря на то, что уже в 1929 году (т. е. в годы наивысшего расцвета капиталистической авиации) Советский союз уже занимал четвертое место в мире по длине своей воздушной сети.

А. Вейсман

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ В ЖУРНАЛЕ „ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИИ“

(№ 2 — 3)

Стр.]	Строка	Напечатано	Должно быть
24	30 сверху	Потребуется значительного расширения применения электропечей, преимущественно типа печей сопротивления.	Потребуется значительного расширения применения электропечей для термической обработки металлов, преимущественно типа печей сопротивления.

(№ 4 — 5)

75	25 сверху	политика	целеустремленность
76	18 „	дешевле,	меньше,

На стр. 77, после подзаголовка „Аппаратура, оборудование и проблема освобождения от импорта“ первые 5 строк следует уничтожить. Вместо них должен быть следующий абзац:

Рост строительства и величайшие перспективы электрификации выдвигают перед оборудованием и аппаратурой все новые и новые задачи, в результате которых электротехническая промышленность становится немаловажным вопросом. Тем более, что удовлетворить потребность прелъявляемого спроса в ближайший период мы должны исключительно из нашего сырья нашими заводами и нашими силами.

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
99	12 снизу	Перед фразой: Все стрелки главных путей — должны быть открыты кавычки, которые закрываются в конце абзаца, после слова: „станциях“	
99	8 сверху	у нас в СССР. К сожалению мы до настоящего времени имеем	Так например, важнейшая линия (Пенсильванская дорога) при
95	2 снизу	на места потребления, возить ли скот, рыбу и т. д. живым или битыми.	на месте потребления строить мельницы, битым или живым возить скот,
93	14 снизу	стана	стрелок
На 4 стр.	обложки	Ответ. редактор Бумаев К.	Ответствен. редактор Бутаев К.

Редколлегия: Бутаев К. (ответственный редактор),

Вознесенский Н., Гатовский Л., Кривчикий М., Шурыгин В.

Сдано в производство 26/VII 1932 г.

Подписано к печати 20/X 1932 г.

Уполн. Главлпта В—34302

Выпускающий Широков.

Формат 72×105 1/16

Партгиздет № 1967 Зак. тип. 955

Объем 20 1/2 печ. лст. 67.000 экз. в печ. л.

Тираж 21650 экз.

Отп. в 7-й тип. Мособлполиграфы „Искра революции“, Москва, Арбат, Фил. пер., 13.

2p. 50K

1
P 224
1932
N6